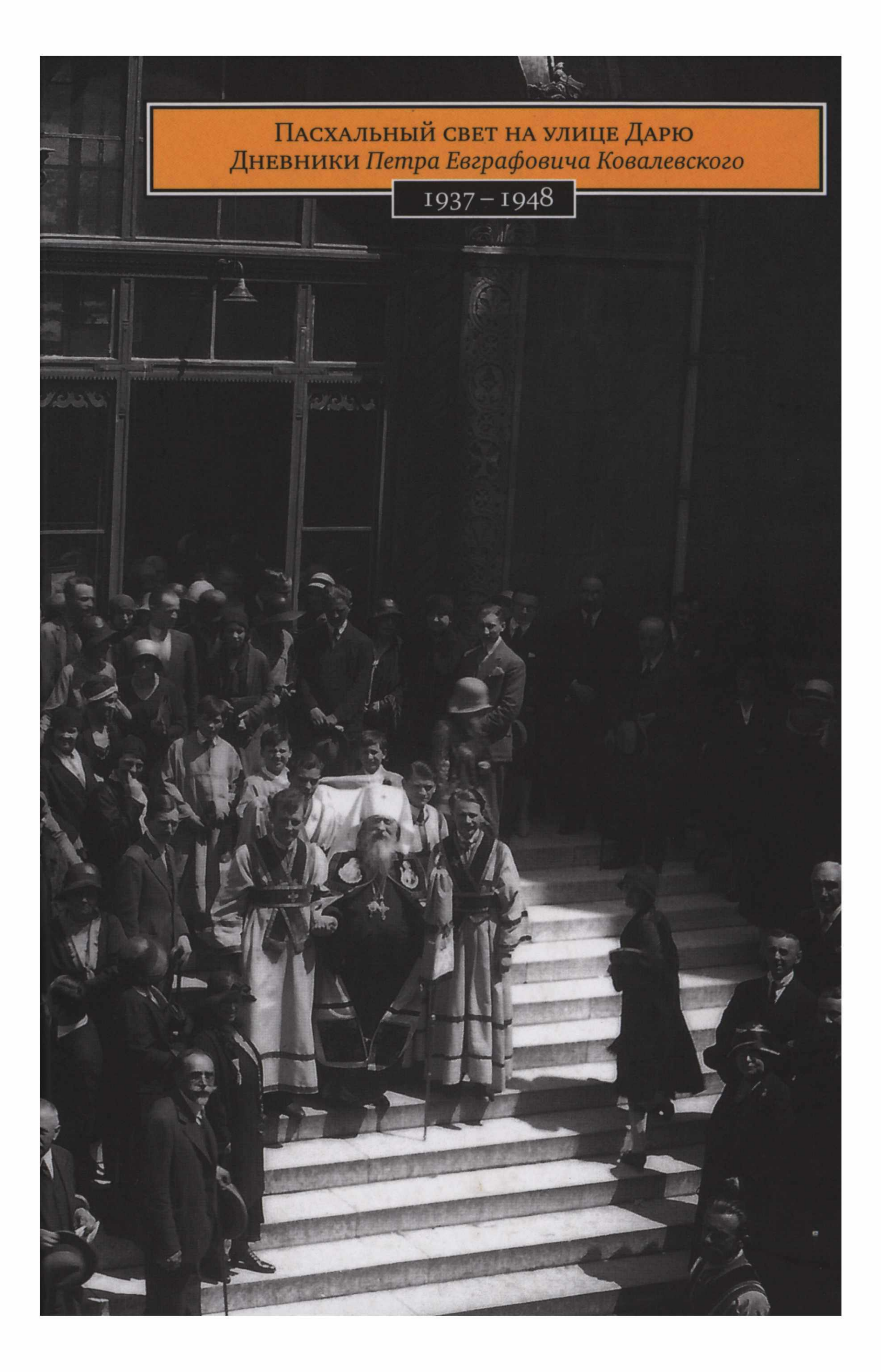

Пасхальный свет на улице Дарю

Дневники *Петра Евграфовича Ковалевского*

1937 – 1948

Пасхальный свет на улице Дарю

Нижний Новгород
Издательство «Христианская библиотека»
2014

П.Е. Ковалевский

Пасхальный свет на улице Дарю

Дневники Петра Евграфовича Ковалевского

1937-1948 годов

Составитель, автор предисловия и примечаний:
Николай Росс

Нижний Новгород
Издательство «Христианская библиотека»
2014

УДК 271.2
ББК 86.372.24-3,81
П 19

П 19 **Пасхальный свет на улице Дарю** : Дневники Петра Евграфовича Ковалевского 1937–1948 годов / Составитель, автор предисловия и примечаний Николай Росс. — Нижний Новгород : Издательство «Христианская библиотека», 2014. — 702 с.
ISBN 978-5-905472-22-0

В настоящей книге опубликованы выдержки из дневниковых записей Петра Евграфовича Ковалевского, охватывающие 12 лет, 1937–1948 гг. В книгу включены записи, отражающие выбранную тему — церковная и церковно-общественная жизнь русского зарубежья, преимущественно в Париже и в парижском районе. Петр Ковалевский являлся видным деятелем в области организации и развития школьного дела при православных приходах, преподавал в Св.-Сергиевском богословском институте, участвовал в деятельности Русского студенческого христианского движения (РСХД), посвящал много времени общественно-церковной работе. Всему этому уделено много места в «Дневниках».

Текст «Дневников» П.Е. Ковалевского исправлен самим автором и является наиболее полным из имеющихся в наличии. Он хранится в католическом монастыре восточного обряда Воздвижения Креста Господня в Шеветоне (Бельгия).

Издание снабжено подстраничными примечаниями и именным указателем. Книга адресована всем интересующимся историей русской эмиграции.

УДК 271.2
ББК 86.372.24-3,81

Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви, ИС 14-402-0216

Художник-оформитель — Сергей Трофимов

ISBN 978-5-905472-22-0

Летопись русской православной эмиграции во Франции

Предисловие

Настоящая публикация «Дневников» Петра Евграфовича Ковалевского посвящена главным образом церковной жизни русской эмиграции в Париже в 1930-х и 1940-х годах. Но история русского православия во Франции и в ее столице значительно более давняя, и нам представляется небесполезным в предисловии напомнить ее основные моменты до эпохи событий, описанных П.Е. Ковалевским, а также указать главное из его собственной биографии.

* * *

Первым православным храмом во Франции стала парижская русская посольская церковь, основанная в 1756 г. по почину императрицы Елизаветы Петровны. Дочь Петра Великого увлекалась всем французским и, хотя весело жила, была набожной

и искренне привязанной к родной православной вере. Закономерно, что именно она, когда это позволило временное потепление обычно натянутых дипломатических отношений между Францией и Россией, позаботилась об устроении православного храма для русских и их единоверцев других национальностей, проживающих в столице Франции[1].

Императрица Елизавета

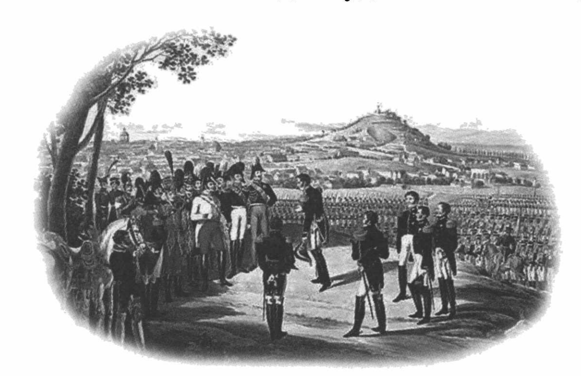
Как водилось в те годы, парижский Петропавловский храм, обеспеченный необходимой утварью и переносным иконостасом, обслуживаемый священником и двумя певчими, был устроен в самом здании российского посольства, которое было также и резиденцией посла. Вновь назначенные в Париж послы обычно сами выбирали себе место жительства, и вместе с ними меняла адрес и русская посольская церковь, приспосабливаясь к более или менее удобному помещению. Посещался храм в первую очередь российским дипломатическим персоналом, но также и русскими путешественниками, все чаще приезжающими в Париж.

Хотя в столице Франции русские обычно стремились жить непринужденно, посильно приобщаясь к ее культуре и различным парижским удовольствиям, в определенные дни, связанные с семейными торжествами императорской фамилии или важнейшими событиями государственной жизни России, посещение русского храма для них было фактически обязательным. Церковь заполнялась на великие праздники (и особенно на Пасху), но не пустовала она и в обычные

1 Парижская русская церковь оставалась единственным православным храмом во Франции до 1821 г., когда была основана в Марселе греческая церковь.

воскресные дни, уже в те годы являясь местом встречи русских парижан и духовной связи с временно покинутой родиной. В XVIII веке русская православная община в Париже, состоявшая в основном из верхов общества с малой примесью писателей и художников, насчитывала едва ли более нескольких десятков посетителей храма.

В годы Французской революции и наполеоновских войн русская церковь периодически закрывалась, и ее клирики вынужденно возвращались на родину, сопровождая русских дипломатов. Императору Александру I, в апреле 1814 г. вошедшему в Париж во главе русских войск, пришлось разыскивать по городу где-то пропавшую утварь русской церкви. Она наконец нашлась в американском посольстве и была размещена в особом помещении, предоставленном Государю французскими властями для удобного посещения

Сдача французами Парижа

страстных и пасхальных богослужений. Нельзя не упомянуть и того грандиозного православного торжества, которое имело место в первый день Пасхи, 10 апреля 1814 г., на площади Согласия (Конкорд). Перед выстроенными русскими войсками, в присутствии французских властей, иностранных дипломатов и огромной толпы.

На возвышении, воздвигнутом на том месте, где в революцию находилась гильотина и был, среди прочих, обезглавлен король Франции, русским полковым духовенством был отслужен и спет военными хорами торжественный молебен в благодарение Господу за наступивший мир.

Однако прочный мир в Европе наступил только после окончательного поражения вернувшегося было на трон Наполеона. Русская посольская церковь в Париже была восстановлена указом от 12 февраля 1816 г. и обеспечена причтом в составе священника, псаломщика и двух певчих. С тех пор, невзирая на превратности отношений между Францией и Россией, она беспрерывно окормляла православную паству в Париже. Даже во время Крымской войны 1854–1856 гг. в русской церкви не прерывались богослужения.

В 1819 г. парижский храм покинул здание русского посольства и обосновался в нанятой для него квартире в доме на rue Meslay, недалеко от boulevard Montmartre. Место было не особенно подходящее, вблизи от тогдашнего главного средоточия характерных парижских развлечений. В 1831 г. храм был устроен в большом зале отдельного дома, нанятого российским посольством для церкви и причта на rue de Berri, в тогда еще малозаселенном и дешевом квартале Елисейских Полей. Церковная утварь понемногу возобновлялась и обогащалась. В 1854 г. был написан для церкви новый иконостас (ныне он установлен в нижнем храме собора на ул. Дарю). Метрические книги храма, сохранившиеся с 1816 г., а также письма прот. Иосифа Васильева[2] позволяют про-

Прот. Иосиф Васильев

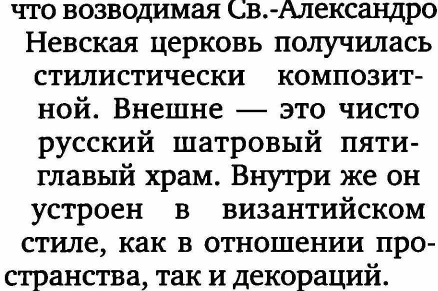
2 Прот. Иосиф Васильев (1821–1881), с 1846 г. второй священник

следить быстро прогрессирующий рост посещаемости парижской церкви начиная с середины 1840-х годов. С 1816 по 1846 гг. среднее общее годовое количество крещений, браков и отпеваний не превышало десяти, с 1847 по 1855 гг. цифра эта колебалась около двадцати, а в 1859 г. перевалила за пятьдесят. В дни великих праздников прихожане исчислялись уже не десятками, а сотнями. Для их обслуживания причт был увеличен. С 1846 по 1917 гг. он состоял из двух священников, диакона и трех псаломщиков. С 1859 г. материальной жизнью храма стал заведовать церковный староста.

В сентябре 1856 г., по окончании Крымской войны, настоятель парижской церкви прот. Иосиф Васильев составил для российского министра иностранных дел князя А.М. Горчакова записку «с изложением побуждений и средств об исходатайствовании соизволения нашего правительства на сооружение в Париже православной церкви». Финансирование постройки храма предлагалось обеспечить «щедротами» Государя и суммой, пожалованной российским правительством. Остальные средства могли быть собраны благодаря пожертвованиям частных лиц — русских и нерусских православных парижан. Получив на то официальное согласие французских и русских властей, о. Иосиф взялся за дело с кипучей энергией. Пожертвования императора Александра II и Св. Синода обеспечили покупку участка земли и начальный капитал для строительства храма. Остальные деньги в размере 58% общей суммы были собраны о. Иосифом за границей и в России, куда он совершил с этой целью несколько поездок.

парижского храма, был его настоятелем с 1849 по 1867 гг. О. Иосиф оказался выдающимся священником и наиболее яркой фигурой дореволюционного русского духовенства во Франции.

Парижский храм строился по проекту двух известных русских архитекторов — Р.И. Кузьмина и Н.В. Шторма. Но расхождение в их творческих взглядах привело к тому, что возводимая Св.-Александро-Невская церковь получилась стилистически композитной. Внешне — это чисто русский шатровый пятиглавый храм. Внутри же он устроен в византийском стиле, как в отношении пространства, так и декораций.

Р.И. Кузьмин

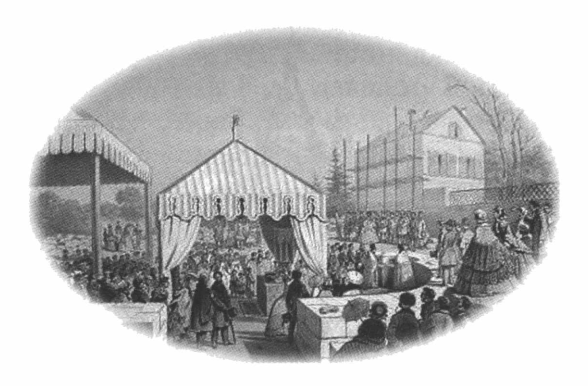

Н.В. Шторм

Торжественное освящение парижской церкви состоялось 11 сентября 1861 г. в день ее храмового праздника. Его возглавил преосвященный Леонтий, епископ Ревельский, приехавший из России в сопровождении духовных лиц и церковного хора. Нижний Св.-Троицкий храм, еще неготовый, был освящен о. Иосифом Васильевым позднее, 14 февраля 1863 г.

Обслуживаемый достаточным и, как правило, качественным причтом, Св.-Александро-Невский храм зажил полноценной церковной жизнью. В 1898 г. его настоятелем был назначен прот. Иаков Смирнов, остававшийся на посту до своей смерти в 1936 г. В 1909 г. диаконом парижской церкви стал протодиакон Николай Тихомиров (умер в 1956 г.). Вторым священником в 1913 г. был назначен о. Николай Сахаров, ставший настоятелем в 1936 г., по смерти о. Иакова. Один из псаломщиков, Михаил Михайлович Фирсов, исполнял свои обязанности с 1911 по 1946 гг. Все четверо способствовали сохранению связи времен и прочному укоренению Св.-Александро-Невского храма в вековой традиции Русской Православной Церкви.

Фактически превратившаяся в приходской храм русских парижан, снабженная первой от-

Закладка собора

крывшейся в Париже русской библиотекой, развившая активную благотворительную и педагогическую деятельность, церковь на ул. Дарю посещалась все большим количеством верующих, несмотря на уход румын и греков, открывших свои собственные храмы в столице[3]. Но русская церковь продолжала быть и посольским храмом, местом официальных русских или франко-русских торжеств, на которых присутствовали, например, российские императоры Александр II и Николай II, президенты Французской республики и прочие официальные лица обеих стран. В последние десятилетия XIX и в начале XX века благодаря развитию железных дорог поездка в Париж стала доступна уже не только богатым, но и среднесостоятельным русским. Посетителей храма значительно прибавилось, причем изменился и их сословный состав. Хотя дворяне оставались непропорционально многочисленными (52% по метрическим записям в период 1887–1905 гг.), среднее городское сословие, по тем же записям,

3 Румынская церковь в Париже была освящена в 1887 г., а греческая — в 1895 г.

составляло уже 35%, мещане — 7% и купцы — 4%.

С середины XIX века состоятельные русские стали появляться и во французских курортных городах. В Ницце на ул. Лоншан в январе 1860 г. был освящен Св.-Николаевский храм, построенный при участии вдовствующей императрицы Александры Федоровны. Затем были построены церкви в г. По (1867), в Биаррице и Ментоне (1892), в Каннах (1894) и в Контрексевиле (1909). В 1912 г. в Ницце был освящен новый просторный Св-Николаевский храм, потому что старая церковь не могла более вмещать сильно возросшую паству. Этот храм, последний, построенный до революции 1917 г., самый большой и красочный православный храм в стране, стал как бы наглядным примером растущего значения Русской Церкви во Франции в первые годы XX века. Именно в Ниццком соборе 18 октября 1921 г. молодой Петр Ковалевский был посвящен архиепископом Евлогием в иподиакона, что послужило началом его долголетнего церковного служения.

Петр Евграфович Ковалевский (1901–1978) родился в Петербурге и принадлежал к старинному дворянскому роду, давшему России немало выдающихся людей. Его отец, Евграф Петрович Ковалевский, был видным либеральным общественным и церковным деятелем, депутатом III и IV Государственных дум и членом Московского поместного собора 1917–1918 гг. Он обрел широкую известность как автор проекта закона о всеобщем школьном образовании в России. Е.П. Ковалевский продолжал быть активным и уважаемым деятелем в эмиграции, членом епархиального совета митрополита Евлогия и, среди прочего, главным устроителем с 1931 по 1939 гг. Дней русской культуры для молодежи, ежегодно собиравших сотни русских детей и юношей. Мать Петра Ковалевского, Нина Владимировна, была также видным общественным деятелем и помощницей мужа в деле развития образования в России. Она участвовала в разработке школьных программ и в устройстве женских профессиональных школ. В эмиграции она продолжила свою профессиональную деятельность, заведовала русским отделением во французском лицее и преподавала в ряде русских учебных заведений. Мать была всю жизнь для Петра Ковалевского очень близким человеком, особенно после смерти отца в марте 1941 г. Их теплые и доверительные отношения помогали ему пересиливать частые тяжелые недомогания и огорчения личной и профессиональной жизни.

Вся семья была очень церковна, и три брата Ковалевские, Петр, Максим (диакон, регент и духовный композитор) и Евграф (будущий епископ особой «католическо-православной» Церкви) до конца дней своих считали служение Церкви главным делом своей жизни. Неизменно доброжелательный к своим младшим братьям, Петр Евграфович, как правило, с пониманием и симпатией

освещал их деятельность в своих дневниковых записях, несмотря на значительные расхождения в церковных вопросах.

Петр Ковалевский с ранних лет прислуживал в храме и в 1918 г. участвовал в торжественных богослужениях по случаю приезда в Петроград патриарха Тихона. Это событие оказалось решающим для определения его важнейшего призвания — иподиаконского служения. В 1920 г. Ковалевские покинули Россию. Первое время они жили в Больё, около Ниццы, а в 1922 г. переселились в г. Медон, под Парижем. Е.П. Ковалевский нанял квартиру с садом на первом этаже отельного дома, по адресу 62, rue de la République (дом не сохранился). Вскоре Максим и Евграф покинули семейное гнездо, но часто навещали в Медоне брата и родителей. К ним забегали родственники, русские из местных медонцев, приезжали парижане и более дальние гости. Многое из записей в своих дневниках П.Е. Ковалевский почерпал из рассказов гостей дома на rue de la République.

Еще в Ницце посвященный в стихарь Петр Ковалевский вскоре стал и оставался в течение десятилетий руководителем Митрополичьего штата иподиаконов и прислужников при Св.-Александро-Невском соборе в Париже. Прислуживание в храме было для него главным делом жизни. Он отдавался ему всецело и как можно чаще посещал кафедральный храм — центральное место русской общественной жизни в Париже и средоточие всех ее новостей. При соборе он узнавал многое из того, что составило материю его дневниковых записей.

В Париже Ковалевский получил высшее гуманитарное образование, работал преподавателем в русском отделении лицея Мишеле, давал частные уроки, позднее стал известным историком, опубликовавшим несколько книг на французском

и русском языке[4]. На ниве церковной, помимо иподиаконских обязанностей и активного участия в жизни прихода Св.-Александро-Невского собора, Петр Ковалевский преподавал в Св.-Сергиевском богословском институте, уделял много времени общественно-церковной работе, участвовал в деятельности Русского студенческого христианского движения (РСХД), помогал с редкой отзывчивостью ряду благотворительных, педагогических и юношеских организаций. Он также был одним из видных деятелей в области организации и развития школьного дела при православных приходах. Всему этому уделено много места в «Дневниках» Петра Евграфовича.

Несмотря на слабое здоровье (причиняющие ему большие страдания туберкулезные нарывы на грудной клетке и на позвоночнике), Петя Ковалевский, как его и в зрелом возрасте звали многие, весь день бегал по русскому Парижу и его пригородам, заглядывал в гости к многочисленным друзьям и знакомым и узнавал от них всё то, что происходило в церковной жизни и что волновало эмигрантскую общественность. Регулярно, каждый день до 1959 г., Петр Ковалевский записывал всё происшедшее, увиденное и услышанное. Таким образом, в его «Дневниках» переплетаются личные, семейные, общественные, культурные и церковные мотивы, русская и французская жизнь, в них отражены все важнейшие европейские и мировые события.

Во многом судьба Ковалевских и самого́ Петра Евграфовича характерна для русской парижской эмиграции, но не во всем. Ковалевские, несомненно, — русские интеллигенты, но взгляды Петра

4 Главным его трудом можно считать двухтомную «Зарубежную Россию», опубликованную в 1971–1973 гг.

Евграфовича, унаследованные от родителей, были более консервативны и почвенны, чем у многих других (возможно, большинства) представителей русской интеллигенции в Париже, в том числе и церковной. К тому же, у Петра Ковалевского политический консерватизм сочетался, не без влияния братьев, с редким в те годы церковным либерализмом. Он в целом поддерживал попытки создания во Франции местной православной Церкви, которые в те годы проявлялись главным образом среди членов клира и мирян, оставшихся верными Московской патриархии. Это, между прочим, сильно усложняло его отношения с руководством Св.-Сергиевского богословского института, одобрившего в 1931 г. выбор митр. Евлогия омофора Константинопольского патриарха и с подозрением относящегося к миссионерской деятельности о. Евграфа Ковалевского и его единомышленников.

Никто из Ковалевских не имел военного опыта, не принимал участия с оружием в руках в белой борьбе против большевизма и не был близко связан с Белым движением. Это также их несколько выделяло в эмигрантском обществе, в котором даже бóльшая часть приходского духовенства (выходцев из духовного и среднего городского сословия, а часто и из дворянства) в прошлом участвовала в вооруженной борьбе против большевизма. Поступив добровольцами в армии генералов Деникина и Врангеля на Юге России, они эвакуировались из Крыма в ноябре 1920 г. и осели во Франции только после нескольких тяжелых лет, проведенных в военных лагерях (Галлиполи, Лемнос, Бизерта) и в балканских странах. Ковалевские же, без особых неудобств покинувшие Крым в начале 1920 г., благополучно поселились в собственном доме на Лазурном берегу и избежали той тяжелой нужды, которую испытывало

большинство их соотечественников в первые годы эмиграции.

Выдержки из дневниковых записей, опубликованные в настоящей книге, охватывают 12 лет, 1937–1948 гг. Для лучшего понимания описанных в них событий необходимо, хотя бы вкратце, дать краткий очерк развития церковно-общественной жизни русской эмиграции во Франции в предшествующие годы и подчеркнуть некоторые основные мотивы, проявляющиеся в «Дневниках».

* * *

В марте 1921 г. при Св.-Александро-Невском храме был основан приход[5], организованный по предписаниям приходского устава, выработанного на Московском поместном соборе 1917–1918 гг. В марте 1923 г., в соответствии с французским законодательством, при храме на ул. Дарю образовалось «культовое общество» (association cultuelle). В мае того же года последний российский посол во Франции В.А. Маклаков — тогда еще представитель России, признанный французскими властями, — официально передал культовому обществу заведование храмом и церковным имуществом, которые доселе были во владении российского посольства. От приходских властей Маклаков при этом потребовал письменного заявления о согласии предоставить храм российскому правительству «в ту пору, когда Россия будет представлена властью, относящейся со всем необходимым уважением к церкви и ее спокойному существованию».

---

5 Первым приходом во Франции, образованным еще до парижского, был ниццкий, основанный в апреле 1920 г. Затем приходы образовались почти при каждой русской церкви. Также, как правило, в соответствии с французским законодательством были организованы т.н. «культовые общества».

Франция признала СССР в октябре 1924 г., и на все дореволюционные русские храмы в стране был наложен секвестр, до выяснения их юридического положения. Советское же правительство заявило свое право на собственность всех русских церквей во Франции, отстроенных до 1917 г., и стало разными путями добиваться их передачи. Лишь 5 апреля 1928 г. парижский суд признал право владения церковным имуществом Св.-Александро-Невского храма за его «культовым обществом». В разное время были юридически утверждены и права приходов всех остальных старых русских церквей[6].

До 1921 г. поток русской эмиграции во Францию был относительно незначительный. В большинстве приезжие были люди обеспеченные, порой — владельцы недвижимой собственности во Франции. Возвращались они в уже обжитые места — Париж и курортные города, где существовали русские храмы. Но затем поток из балканских стран, к которому прибавился с 1923 г. поток из Германии, принял совсем иной характер. Терпевшие большую нужду многочисленные русские беженцы стали приезжать во Францию, потому что эта страна, потерявшая в Первую мировую войну более 1 200 000 человек убитыми, нуждалась в рабочей силе на заводах и в шахтах, в усло-

---

6 Попытки добиться передачи советскому государству храма на ул. Дарю возобновились в послевоенные годы, когда влияние французской компартии во Франции было чрезвычайно велико. В январе 1947 г. судебный пристав предъявил настоятелю собора прот. Николаю Сахарову официальное заявление о правах собственности СССР на имущество его храма, но приходу удалось доказать прочность своих собственных прав. Последняя попытка добиться передачи храма Советскому Союзу имела место в 1955 г.: Франции тогда предложили обмен Св-Александро-Невского собора на московскую церковь Saint-Louis-des-Français. Но французское правительство отказалось от этой сделки.

виях ее быстро и успешно развивающейся в те годы экономики.

Русские, в массе своей — бывшие участники Гражданской войны, часто вызывались по контракту, заключенному с владельцами предприятия на несколько лет. Поселялись они целыми группами в промышленных областях страны, куда до революции русские и не хаживали. Будучи почти поголовно бессемейными, они занимали неквалифицированные и плохо оплачиваемые рабочие места, жили в бараках с минимальным комфортом. Французские предприниматели быстро заметили их привязанность к церковной жизни, стали строить для них в рабочих поселках, разбросанных по стране (главным образом в альпийском, северо-восточном и центральном районах Франции, а также в Нормандии) православные храмы барачной или упрощенной конструкции. Таким образом создалось несколько десятков православных храмов, обеспеченных сотнями прихожан, для которых церковь стала уголком потерянной родины, ее посещение — отдушиной в тяжелых рабочих буднях, а деятельность при ней — средством сохранения своего духовного и культурного лица.

В Париже положение оказалось несколько иным. Как и повсюду во Франции, среди осевших в городе и его округе русских (более 40 000) было много бывших военных, в большинстве офицеров — участников Белого движения. Но в городе, вскоре ставшем своеобразной русской эмигрантской столицей, было также много представителей политических, деловых и коммерческих кругов, еще способных в 1920-х годах, до мирового экономического кризиса, материально поддержать различные русские начинания, в том числе и церковные. Париж был также главным средоточием русского культурного слоя за рубежом. Большой

процент высокообразованных, культурных, профессиональных, активных в духовной жизни людей среди клира и мирян в 1925 г. способствовал созданию именно здесь высшего учебного духовного заведения — Св.-Сергиевского богословского института, который постепенно завоевал себе мировую славу не только в православном, но и во всем христианском мире. П.Е. Ковалевский числился среди его преподавателей и считал храм на «горке св. Сергия» своим вторым церковным домом. Он часто бывал на «Подворье», был со всеми знаком, и это сильно способствовало обогащению его дневников разносторонней информацией.

Проживавший тогда в Сербии архиепископ Волынский и Житомирский Евлогий (Георгиевский) был в октябре 1920 г. назначен патриархом Тихоном управляющим западноевропейскими русскими православными церквами, на правах епархиального архиерея (в январе 1921 г. он был возведен в сан митрополита). В январе 1923 г. он обосновался в Париже, и Св.-Александро-Невский храм на ул. Дарю стал его кафедральным собором. В 1925 г. митр. Евлогий основал Св.-Сергиевский богословский институт и был его ректором до своей кончины (в 1946 г.).

С 1922 до июня 1926 г. митр. Евлогий состоял членом Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за рубежом, обосновавшегося в Сербии, в Сремских Карловцах, и признавал его юрисдикцию. Однако из-за конфликта с Синодом по поводу прав над германскими приходами он был запрещен им в священнослужении в январе 1927 г. В прежней должности митр. Евлогия утвердил заместитель местоблюстителя Московского патриаршего престола митрополит Сергий. Большинство паствы поддержало митр. Евлогия в конфликте с Карловацким синодом, но некоторые

из его клириков и мирян от него откололись и создали приходы в юрисдикции РПЦЗ. Один из таких образовался в Медоне при Воскресенской церкви, в том городе, где жил П.Е. Ковалевский (вскоре там также был сооружен храм Св. Иоанна Воина, верный митр. Евлогию). В Париже в юрисдикции РПЦЗ была основана Знаменская церковь (сначала на ул. Одесса, затем на ул. Буало, еще позже — на ул. Микель-Анж). Она стала кафедральным храмом архиепископа Западно-Европейского РПЦЗ Серафима (Лукьянова).

Одним из условий утверждения митр. Евлогия митрополитом Сергием был отказ от выражения владыкой Евлогием и его клиром «нелояльности» по отношению к советскому правительству. Требование это было крайне отрицательно воспринято большинством западно-европейских клириков и прихожан, которые не являлись советскими гражданами и вполне были осведомлены о преследованиях Церкви и верующих властями СССР. Многих также коробили официальные заявления митр. Сергия о том, что в Советском Союзе нет никаких гонений на Церковь. Митр. Евлогий согласился только потребовать от своего духовенства отказа от политических высказываний, а сам продолжал поддерживать акции в западных странах по защите верующих в СССР. Его участие в публичных молениях в Лондоне о страждущей Русской Церкви в марте 1930 г. было сочтено митр. Сергием за неповиновение его указаниям, и в июне того же года митр. Евлогий был отстранен им от управления западноевропейскими приходами и запрещен в священнослужении.

В декабре 1930 г. на место митр. Евлогия был назначен Москвой митрополит Литовкий Елевферий (Богоявленский). К нему перешла некоторая часть клира и мирян во Франции. Среди них

оказался и епископ Вениамин (Федченков), инспектор Св.-Сергиевского богословского института, у которого было много почитателей. Верные Московской Патриархии парижские клирики и миряне основали в марте 1931 г. Трехсвятительское подворье на ул. Петель. Еп. Вениамин стал его первым настоятелем. Приходы Московской Патриархии во Франции оставались до послевоенного времени немногочисленными, но среди их прихожан встречалось тогда немало выдающихся и талантливых людей, таких как, например, богослов Владимир Лосский, иконописец Леонид Успенский или младшие братья П.Е. Ковалевского Максим и Евграф.

Во главе своей обширной паствы митр. Евлогий по своей собственной просьбе в феврале 1931 г. был принят в юрисдикцию Константинопольского патриархата и назначен экзархом Вселенского патриарха, управляющим западноевропейскими православными русскими приходами. Владыка Евлогий такое положение считал лишь вынужденным и временным и надеялся на скорое возвращение в лоно Русской Церкви. Но среди клириков и богословов его экзархата многие стали постепенно воспринимать подчинение Вселенскому патриарху как наиболее желательное и окончательное.

В мае 1934 г. митр. Евлогий съездил в Белград, где примирился с главой РПЦЗ митр. Антонием (Храповицким), вследствие чего с него были сняты церковные прещения. Но противников примирения было много с обеих сторон, и церковный мир оказался недолговечным. В 1936 г. скончался глубоко уважаемый митр. Евлогием митрополит Антоний, а архиепископ Серафим (с 1938 г. — митрополит) продолжал возглавлять из Парижа приходы, оставшиеся под его священноначалием.

Одним из главных и любимых дел митр. Евлогия, по его собственному признанию, было освящение новых церквей. В качестве иподиакона его в таких случаях часто сопровождал П.Е. Ковалевский, опытный распорядитель архиерейских богослужений, и он описывал эти события в «Дневниках». Новые храмы ничем не напоминали старые, воздвигнутые во Франции еще до 1917 г. Они устраивались в барачных помещениях, в мастерских, в гаражах, в залах скромных особняков. Некоторые приходы, такие как в Кламаре, Шавилле, Шелле или Медоне, отстраивали небольшие церковные здания. И те и другие обычно становились духовно-культурным средоточием местной русской жизни. При них образовались качественные церковные хоры, для них трудились доморощенные иконописцы. Воздвигнутый или устроенный общими усилиями храм ощущался как достояние самих прихожан, и они бурно переживали все, что имело к нему отношение: храмовой праздник, посещение правящего архиерея, смена настоятеля, выбор «правильной» церковной юрисдикции.

Некоторые из парижских и пригородных приходов обладали сильной спецификой, отличавшей их от остальных церковных общин. Константино-Еленский кламарский храм, например, устроенный одним из самых первых, находился в саду особняка, в котором поселились или который часто посещали представители старинных российских родов — Бутеневы, Трубецкие, Лопухины, Осоргины, Матвеевы и пр. Вокруг своей полусемейной церкви они в какой-то мере восстановили традиционный дворянский усадебный быт.

Св.-Николаевский храм в Бийанкуре, первоначально возникший для обслуживания работавших на местном заводе «Рено» русских, в довоенные годы превратился в полноценный и активный

приход, который посещали многие интеллигентные люди (например, писатель Б.К. Зайцев). Он дал кафедральному храму на ул. Дарю выдающегося священника и долголетнего ключаря собора протоиерея Александра Чекана, а также регента П.В. Спасского, управлявшего его хором с 1948 г.

Храм Сергиевского подворья привлекал любителей строго уставной службы, и его прекрасный хор стараниями регента М.М. Осоргина выработал своеобразную «подворскую» традицию церковного пения, основанную на удачно гармонизированных традиционных монастырских напевах. «Подворский» стиль богослужения имел своих бескомпромиссных сторонников, которые чувствовали себя неуютно на пышных архиерейских богослужениях в Св.-Александро-Невском соборе.

Аньерская церковь Всемилостивейшего Спаса под долголетним настоятельством архимандрита, затем епископа Мефодия была одним из активнейших центров церковной благотворительности, а также любимым местом собраний юношеских организаций.

Св.-Серафимовский храм в Шелле стал духовным центром прихожан, в своем большинстве казаков разных войск, которые по мере возможности воссоздавали в этом парижском пригороде свой особый казачий быт.

Св.-Сергиевский храм, устроенный при помещении Союза галлиполийцев, долгие годы был любимым местом встреч, торжеств, поминовений для представителей военной белой эмиграции. На пути к этой церкви январским воскресным утром 1930 г. советскими агентами был похищен генерал А.П. Кутепов.

В 1928 г. на бульваре Монпарнас была освящена переустроенная затем на ул. Оливье-де-Серр

Введенская церковь Русского студенческого христианского движения. Она стала главным духовным центром РСХД, и при ней возникла одна из наиболее активных в послевоенные годы «четверговых» школ для русских детей.

В 1936 г. на ул. Лурмель был освящен Покровский храм, устроенный матерью Марией (Скобцовой) в гараже двора того особняка, где она организовала общежитие для бездомных и неимущих русских. В просторной гостиной дома, которая в обычное время служила столовой общежития, читали доклады известные богословы, философы, писатели. А в «гаражном» храме, куда можно было вплотную подвозить гробы усопших, при участии матери Марии отпевали многочисленных неимущих русских, одиноко скончавшихся в парижских больницах.

Петр Ковалевский неоднократно посещал малые храмы Парижа и его окрестностей, но главным центром его деятельности и интересов неизменно оставался Св.-Александро-Невский собор. Если в прочих парижский храмах прихожане насчитывались десятками или малыми сотнями, церковь на ул. Дарю посещали тысячи[7], а в пасхальную ночь даже десятки тысяч людей. Когда в воскресные и праздничные дни в переполненном храме совершались торжественные архиерейские богослужения, особенно в 1920-е годы, многим молящимся не находилось в нем места, и они заполняли церковный двор. Обе церкви (верхняя и нижняя) обслуживались, помимо митрополита, тремя священниками и двумя диаконами. В богослужениях принимали участие многочисленные и хорошо подготовленные Петром

---

7 В начале 1930-х гг. в приходской книге было записано около 1860 человек, причем целая семья была часто представлена лишь одним из ее членов.

Ковалевским прислужники и опытные иподиаконы. Из их штата вышло много выдающихся церковных деятелей. Среди прочих иподиаконами в соборе побывали прот. Александр Шмеман и его брат Андрей, прот. Иоанн Мейендорф, прот. Борис Бобринской, о. Евграф и его брат Максим Ковалевские, архим. Александр Нелидов, кн. Константин Андроников...

В Великий пост и на Страстной неделе исповедующиеся и причастники насчитывались многими сотнями, а в пасхальную ночь, ежегодно с 1920-х по 1950-е, народом заполнялся не только церковный двор, но и соседние с храмом улицы. Многотысячная толпа с зажженными свечами громогласно отвечала на пасхальное приветствие архиерея с паперти храма. В настоящем издании, несмотря на их немного повторяющийся характер, мы почти целиком сохранили эти описания Петром Ковалевским пасхальной ночи на ул. Дарю, того дня в году, когда у русских эмигрантов наиболее сильно ощущалась не только радость Воскресения Господня, но также и надежда на скорое воскресение покинутой ими родины.

Как и до революции, Св.-Александро-Невский собор был местом главных церковных, военных, официальных и семейных торжеств. В храме отпевали известных политических деятелей, писателей, артистов, белых генералов. В 1932 г. в церкви на ул. Дарю состоялось отпевание убитого в Марселе хорватскими террористами короля Югославии Александра I, на котором присутствовали президент Французской республики, французские министры и генералы, послы иностранных государств. В храме устраивались блестящие светские свадьбы, на которые собирались как русские, так и иностранные знаменитости. Церковь на ул. Дарю часто посещали члены Дома Романовых. В храме бывали русские и нерусские

музыкальные знаменитости, приходившие послушать известный во всем мире хор Н.П. Афонского. В церкви, бывало, впервые исполнялись музыкальные произведения, сочиненные известными русскими композиторами.

В «Дневниках» П.Е. Ковалевского много внимания уделено церковно-педагогической деятельности русской эмиграции. В них пестрят упоминания о педагогах и школах, часто описывается работа юношеских организаций. Уже в начале 1930-х гг. многие стали ощущать, что растущее вживание русских в местную жизнь чревато для них потерей собственного культурного и духовного наследия. Это особенно касалось подрастающего поколения, в своем большинстве посещавшего французские школы и лицеи. К тому же, женщин среди русских эмигрантов было значительно меньше, чем мужчин, и это породило, особенно в провинции, немало смешанных браков. В таких случаях отцам труднее было воспитывать детей в национальных традициях. Этому способствовали русские учебные заведения. Они как могли противостояли «денационализации», помогали сохранять веру, язык и родную культуру. Некоторые дети и подростки получали образование в русских гимназиях в Париже и в Ницце, в Русском кадетском корпусе-лицее в Виллье-ле-Бель (затем — в Версале). Другие дети посещали уроки «русских отделений», организованных в нескольких французских лицеях.

Но большинство детей было лишено возможности посещать эти учреждения. Для них-то и были устроены при приходах «четверговые» школы. Постепенно, при активном участии прот. Василия Зеньковского, прот. Виктора Юрьева, Антонины Михайловны Осоргиной, самого Петра Ковалевского и ряда других педагогов, для приходских школ церковного удела митр. Евлогия

была выработана единая педагогическая система. Полный цикл образования в них длился от четырех до восьми лет. Основу обучения составляли уроки Закона Божия, русского языка и литературы, русской истории. Нередко мальчики приучались к осмысленному прислуживанию в храме, девочкам преподавалось церковное пение. Благодаря деятельности приходских школ несколько поколений русских детей, при желании, могли сохранить себя как православных и русских.

Другим видом педагогической работы, дополняющим образование школьного типа, были юношеские организации. Для всех юношеских движений центральным моментом был летний палаточный лагерь на лоне природы, куда дети приезжали на несколько недель каждое лето. Мальчики или девочки жили там маленькими возрастными группами, набирались сил, которые часто были подорваны тяжелыми условиями быта в городах или рабочих поселках. Утром и вечером торжественно поднимали и спускали русский трехцветный флаг. Лагерники занимались спортом, ходили в походы, разучивали и пели у костра русские песни, обогащали свой иногда полузабытый русский язык. Для ребят проводились занятия по различным русским и церковным предметам, а успешные результаты в овладении ими поощрялись награждением званиями и соответствующими значками на форменной одежде.

Важной особенностью летних юношеских лагерей была их церковная жизнь под началом постоянно находящихся в лагере или его навещающих священников. Для детей, по разным причинам не посещавших храм в течение года, пребывание в летнем лагере было единственной возможностью ознакомиться с основами православного вероучения, активно участвовать в богослужениях, украшать храм, прислуживать или

петь на службах. Для многих детей пребывание в лагере было единственной возможностью исповедоваться и причаститься Св. Таин.

Эпохой наивысшего расцвета русских юношеских движений во Франции можно считать период с середины 1930-х до начала 1960-х гг. В довоенные годы занятия и лагеря устраивали пять основных юношеских организаций (были и две-три более мелкие).

Уже в начале 1920-х гг. во Франции возродилось русское скаутское движение, основанное в России в 1909 г. и быстро развивавшееся в стране до 1920-х гг. В начале оно распылялось на отдельные группы, но в 1930-е гг. вновь объединилось благодаря талантливому руководству выдающегося педагога В.А. Темномерова. В последние предвоенные годы Национальная организация русских скаутов (НОРС) организовала крупные летние лагеря на Средиземном море, у деревушки Фабрегас. К скаутам Ковалевский относился сдержанно, считая их недостаточно воцерковленными, но и они проводили существенную церковную работу. Скаутское движение, терпимое к инакомыслию и к инаковерию, пользовалось значительным успехом в кругах либерально настроенной интеллигенции.

В начале 1930-х гг. от НОРС откололся один из ее руководителей, полковник П.Н. Богданович, создавший свое собственное движение — Национальную организацию русских разведчиков. К НОРР Богдановича, в конце 1930-х гг. ставшей самой мощной юношеской организацией во Франции, относились с симпатией многие бывшие офицеры императорской армии и наиболее правые круги эмиграции. Им импонировал сильно военизированный характер организации и привлекала ее недвусмысленно монархическая идеология. Отряды разведчиков пользовались особым

успехом в провинциальных русских колониях, где военный элемент обычно доминировал. В послевоенные годы НОРР прекратила свою деятельность во Франции, но возродила ее в Америке.

В конце 1920-х гг. Н.Ф. Федоров, бывший участник белой борьбы на Западном фронте, создал во Франции, при Русском христианском студенческом движении, юношескую организацию витязей. Позднее Федоров разошелся с руководством РСХД, обвиняя его в недостаточно патриотических позициях, и в 1935 г. создал свое собственное движение — Национальную организацию витязей (НОВ). Витязи Федорова, пользовавшиеся поддержкой белых военных кругов, воспитывали детей в верности православию, ценностям исторической России и идеалам Белого движения. В довоенное и послевоенное время НОВ устраивала три летних лагеря: в Ла Напуль на Лазурном берегу, в Лаффрэ[8] в Альпах, недалеко от Гренобля, и в Тури, в центральной части Франции. П.Е. Ковалевский был большим другом НОВ, в которой числилось большинство руководимых им молодых иподиаконов и прислужников кафедрального собора. Он посильно помогал витязям в разных областях их деятельности.

Еще более близким был Петр Ковалевский к РСХД. Он состоял членом правления Движения, дружил со многими его руководителями, особенно с прот. Виктором Юрьевым и с Л.А. Зандером. После ухода Н.Ф. Федорова при РСХД образовался юношеский отдел, организующий собственные летние лагеря. В 1939 г. впервые лагерь был устроен в альпийском местечке Сен-Теоффрэ, недалеко от лагеря витязей. После

---

8 Летний лагерь НОВ в Лаффрэ, для которого позже была выстроена настоящая красивая церковь, существует и поныне.

войны лагеря возобновились на том же месте и организовывались там каждое лето до 1980-х гг. Главной своей педагогической задачей Движение считало воцерковление детей и молодежи путем выработки у них осмысленной и каждодневной церковности, опирающейся на достаточное знание основ православной веры и регулярное участие в богослужениях. РСХД пользовалось активной поддержкой митр. Евлогия и либеральной церковной интеллигенции.

Возникшее, как и скаутизм, в России еще до революции, русское сокольство также было активным во Франции. Основой педагогики соколов был русско-славянский патриотизм и физическое развитие детей и подростков путем посильных интенсивных гимнастических и спортивных упражнений. Одно из отделений русского сокольства во Франции образовалось в Медоне. У Ковалевского в Медонском соколе было много друзей и знакомых, о которых он часто упоминает в своих «Дневниках».

При деятельном участии Петра Ковалевского в 1938, 1947 и в 1948 гг. в Париже были созваны церковно-педагогические съезды, с целью координирования церковно-педагогической деятельности школ различных видов и юношеских организаций. Из этих съездов вышло многое из того, что на десятилетия обеспечило сохранение в сменяющихся эмигрантских поколениях привязанности к родной культуре и верности православию. Одним из важнейших достижений эмигрантских церковных педагогов в те годы было издание прекрасной пятитомной серии учебников Закона Божия для разных возрастных групп, иллюстрированных Ростиславом Добужинским, известным художником и активным деятелем скаутского движения. Эти книги, и в наше время не потерявшие своей ценности, были недавно переизданы в России.

Братья Петра Ковалевского Максим и Евграф активно включились в дело создания местного, французского православия. Не одобряя многое из их деятельности, в частности отрицательно относясь к попыткам о. Евграфа создать особый западный церковный православный обряд, П.Е. Ковалевский тем не менее не отказывался от поддержки некоторых его начинаний, часто обсуждал с братьями церковные вопросы и неоднократно отражал их работу в своих дневниковых записях.

Петр Евграфович Ковалевский был убежденным сторонником сближения и сотрудничества различных ветвей православия, русских и нерусских, укоренившихся во Франции. Он принимал самое деятельное участие в межправославных встречах и инициативах, которые в 1940-е гг. у многих, и у него самого, порождали несбывшиеся впоследствии надежды на дружное и совместное созидание объединенного местного православия. Он часто касается этих начинаний в своих записях, в частности межправославных встреч и молений, имевших место в парижской румынской церкви по почину архим. Феофила Ионеско.

Ковалевский, как один из организаторов и участников, описывает также первые попытки богословского экуменического общения во Франции, в значительной мере осуществившиеся благодаря почину профессоров Св.-Сергиевского богословского института. Впервые видные протестантские, католические и православные богословы стали встречаться для обсуждения богословских вопросов[9]. Это великое дело не только не заглохло (в отличие от межправославного сотрудничества), но имело продолжением всё

---

9 Первая богословская экуменическая встреча имела место 2 мая 1947 г. на квартире Александра Нелидова, иподиакона Св.-Александро-Невского собора и близкого друга Петра Ковалевского.

более растущее влияние православной духовности в католической среде и сыграло существенную роль в обращении западных богословов к изучению и публикации трудов восточных отцов Церкви.

* * *

Как видно, деятельность Ковалевского в 1930-х–1940-х гг., оставившая свой след в его «Дневниках», была богатой и многогранной. Публикация его записей может принести много ценного для воссоздания различных аспектов жизни русской эмиграции. Но объем «Дневников» Ковалевского за каждый год — несколько сот страниц машинописного текста, причем бо́льшая часть записей в них носит личный или семейный характер, освещает разные аспекты французской и мировой политической жизни или касается иных вопросов, далеких от чисто эмигрантской тематики[10]. При составлении настоящей книги нами были отобраны лишь записи «Дневников», отражающие выбранную тему — церковная и церковно-общественная жизнь русского зарубежья, преимущественно в Париже и в парижском районе. Лишь как исключение к ним прибавлены особенно интересные места из других тем. В конечном счете, всё нами подготовленное к печати составляет около 10% объема всех записей П.Е. Ковалевского за каждый год[11].

---

10 См. публикацию Н.П. Копаневой полного текста воспоминаний еще совсем юного П.Е. Ковалевского: *Петр Евграфович Ковалевский.* Дневники 1918–1922. СПб.: Европейский Дом, 2001.

11 До 1940-го г. Ковалевский каждое лето проводил несколько недель на Лазурном берегу и посвятил немало страниц «Дневников» описанию русской церковно-общественной жизни на юге Франции. Он также разъезжал по провинциальным русским приходам и оставил о них ценные и редкие сведения. Эти записи в настоящем издании опущены.

Все периоды жизни русской эмиграции во Франции, описанные Петром Ковалевским, представляют равный интерес и в одинаковой степени заслуживают публикации. По общему настрою и тематике «Дневники» можно разделить на три эпохи: довоенные, военные и послевоенные годы. Настоящее издание имеет целью ознакомить читателя с этими тремя периодами жизни русского церковного парижского зарубежья: относительно спокойные последние довоенные годы (1937–1939), тяжелый и полный соблазнов военный период (1940–1944), послевоенное время (1945–1948) — время несостоявшегося воссоединения трех ветвей русской православной Церкви. Послевоенные годы, богатые событиями, были к тому же временем «выхода» православия во французскую среду, встречи его с иными исповеданиями, а также последнего, под занавес, расцвета эмигрантской общественной и культурной жизни. С другой стороны, начиная с 1940 г. записи «Дневников» как бы продолжают другой ценнейший источник истории русской церковной эмиграции во Франции — «Путь моей жизни» митрополита Евлогия[12]. Их публикация позволяет существенно расширить и завершить его повествование.

Использованный в настоящем издании машинописный текст «Дневников» П.Е. Ковалевского исправлен самим автором и является наиболее полным из имеющихся в наличии. Он хранится в католическом монастыре восточного обряда Воздвижения Креста Господня в Шеветонь (Бельгия). Ковалевский был в монастыре частым и желанным гостем и передал ему права на издание своих «Дневников», что и способствовало появлению настоящей публикации. Работали мы над ней

12 Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. 1-е изд.: Париж, 1947.

с разрешения настоятеля Шеветоньского монастыря о. Филиппа Вандерхейдена и при полном содействии его библиотекаря — о. Антония Ламбрехта. Парижский Институт славяноведения (Institut d'Études slaves) помог нам совершить в Шеветонь несколько необходимых поездок. Приход Св.-Александро-Невского собора, при деятельной поддержке его старосты В.Е. Тихоницкого, открыл нам свои богатые архивы. Мария Михайловна Малинина и Андрей Альфредович Корляков предоставили нам для книги ценные фотографии из своих коллекций. Огромное им спасибо, а также всем прочим лицам, способствовавшим осуществлению настоящей публикации «Дневников» Петра Евграфовича Ковалевского. Спасибо и ему самому, самоотверженному и неутомимому летописцу русской эмиграции, без каждодневного труда которого очень многое из ее прошлого было бы навсегда утеряно для истории.

Чтобы помочь читателям сориентироваться в нюансах, темах, персоналиях «Дневников» П. Ковалевского, мы снабдили настоящее издание подстраничными примечаниями. Автобиографические сведения почерпнуты составителем из различных печатных и архивных источников. Среди них особое место занимают биографический справочник «Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995», подготовленный Антуаном Нивьером (Москва; Париж: Русский путь; YMCA-Press, 2007) и трехтомный биографический словарь «Российское зарубежье во Франции. 1919–2000» (под. общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008–2010), электронная база данных которого размещена на сайте http://www.dommuseum.ru.

Н. Росс

1937

Среда 24 декабря 1936 / 6 января 1937.
Сочельник[1].

Тихон Александрович Аметистов[2] зашел в пономарку и завел ожесточенный спор о новом стиле, называя старый бессмыслицей и недомыслием, благодаря которым дети не могут быть в церкви. Кое-кто присоединился к его мнению, были нейтральные, но старого стиля никто не защищал. Мне же кажется, что старый стиль сохраняет у русских их некоторую церковную обособленность, что в нашем рассеянии очень важно. В России стиль не нужен, а здесь он охраняет. Католические праздники все равно не празднуют.

Четверг 25 декабря 1936 / 7 января 1937.
Рождество Христово.

Кончина Виктора Петровича Тарановского
Когда русское командование решило поддержать Салоникский фронт, то туда был послан отряд, которым командовал В.П. Сперва он действовал совместно с ген. Сарраем, а потом — под общим руководством маршала Франше д'Эспере. Именно там был нанесен роковой удар центральным державам и дан первый толчок победе на других фронтах. [...] Сербы и французы ставили его

1 П.Е. Ковалевский в своих «Дневниках» указывает даты по старому и по новому стилю, что сохранено в настоящей публикации. Оригинальный текст из старой орфографии был переведен в новую и, когда было необходимо, подвергся правке. Пропуски указаны многоточием в квадратных скобках лишь тогда, когда они произведены в отдельной фразе или в связанном общим смыслом месте. Слова в квадратных скобках — от составителя.

2 Тихон Александрович Аметистов (1884–1941), окончил в С.-Петербурге Духовную академию, Николаевское кавалерийское училище и Академию генерального штаба. В чине полковника участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. Обосновавшись в Париже, Т.А. Аметистов был членом приходского совета и комендантом Св.-Александро-Невского храма, с 1922 по 1941 гг. — секретарем Епархиального управления митр. Евлогия.

очень высоко, что не помешало ни тем ни другим не подать ему руку помощи, когда он нуждался в Париже. [...] Когда В.П. приехал во Францию, он со свойственной ему прямотой передал все деньги фронта (у него были крупные кредиты по русскому отряду) на хранение французам, так как они принадлежали России, а сам остался без копейки. Очень церковный, он с самого начала принимал близкое участие в приходской работе в Ницце и на Дарю.

Понедельник 29 декабря 1936 / 11 января 1937.

Вчера во французских газетах был призыв Comité de la Flamme[3], чтобы секции пришли со знаменами [на отпевание ген. Тарановского], но отозвалось всего 4 из 70-ти. Официальных представителей было также немного. [Военный губернатор Парижа] Гуро, с которым он был очень близок, не пожаловал. Из генералов был Guillaumet, но в штатском. Были сербы — и военные, и посольство во главе с Пуричем, которые возложили венок. Русские комбатанты[4] во Франции несли почетную стражу при гробе. Было очень много венков. Гроб вынесли на руках офицеры и поставили перед церковью во дворе. Было две речи: ген. Миллера[5] и югославянского генерала. В.П. хоронят на сербском военном кладбище.

---

3 Комитета, надзираающего за вечным пламенем под Триумфальной Аркой.

4 Комбатант (от фр. *combatant* — сражающийся) — лицо, принимающее непосредственное участие в боевых действиях и имеющее в этом качестве особый юридический статус.

5 Генерал Евгений Карлович Миллер (1867–1939), с июня 1919 г. Главнокомандующий Северным фронтом белой борьбы. В 1920 г. представитель ген. Врангеля в Париже, с марта 1922 его начальник штаба. С января 1930 г., после похищения ген. Кутепова, председатель РОВС. Похищен советскими агентами в Париже в сент. 1937 г., расстрелян в мае 1939 г. в Москве.

Днем Владыка[6] по традиции принимал молодежь. Собралось на этот раз очень много, было необыкновенно уютно и мило. Владыка рассказывал о своей эвакуации [из Новороссийска] на «Иртыше» и о тех условиях, в которых им пришлось провести несколько дней в трюме парохода, на ледяном железном полу. Его буквально спас б. почтдиректор Похвистнев, давший ему больничные носилки, которые не касались пола.

Пятница 9/22 января 1937.

Утром были похороны В.М. Волкова[7] [в храме] на [улице] Петель. В первый раз попал на Трехсвятительское подворье и определенно скажу, что, что бы о нем ни говорили, дух его мне не понравился. На всем есть какая-то искусственность и нарочитость. Все слишком подчеркнуто во вкусе «старины» и, что самое страшное, чистой обрядности. Я стою всей душой за обряд, но он не должен быть центром, идолом. Можно отступить и от него, и от устава, если это не переходит

6 Митрополит Евлогий (Василий Семенович Георгиевский) (1868–1946), сын деревенского священника, был в 1903 г. хиротонисан во епископа Люблинского, в 1905 г. стал епископом Холмским и Люблинским, в 1914 г. — архиепископом Волынским и Житомирским. Он был избран депутатом в II и III Государственную Думу. В 1911–1912 гг. был членом Св. Синода, в 1917–1918 гг. ответственно участвовал в работах Московского Поместного Собора. В 1921 г. архиепископ Евлогий был назначен управляющим Русскими православными приходами и возведен в сан митрополита патриархом Тихоном. В 1927 г. митр. Евлогий порвал с Синодом Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) из-за спора о подчинении германских приходов. В 1930 г., по причине отказа прекратить свое участие в собраниях в защиту гонимой Русской Церкви, он был отрешен от должности и запрещен в церковнослужении митр. Сергием. В 1931 г. был принят по своей просьбе в юрисдикцию Константинопольского патриархата.

7 Владимир Модестович Волков (1887–1937), офицер, инженер и журналист. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В эмиграции в Югославии, затем во Франции.

границы, если есть конфликт с духом. У меня впечатление, что Петель не считается с жизнью и похож на старообрядческую молельню, застывшую в своей древности. Похороны были торжественны (впрочем, устав соблюдался очень поверхностно). Порядок большой, но суховатый, казенный. Собралось много народа. Были и друзья, и витязи[8] в большом числе. О. Стефан[9] сказал хорошую проповедь — слово о покойном.

Четверг 15/28 января 1937.

В последние дни по городу упорно ходили слухи о близком пострижении Евграфа[10] и возведении его не то в архимандриты, не то в архиереи в связи с приемом в православие католических либеральных приходов. Сегодня мне Мария Ивановна [Отман-де-Вилье][11] показывала письмо père Jouanny[12], где он открыто пишет о посвящении. […] Вопрос

8 Члены юношеской и молодежной Национальной организации витязей (НОВ).

9 Архимандрит Стефан (Леонид Михайлович Светозаров) (1890–1969), окончил Св.-Сергиевский богословский институт, пострижен в монашество и рукоположен в 1930 г. С 1931 по 1936 гг. был помощником настоятеля Трехсвятительского храма на ул. Петель, с 1935 по 1945 гг. настоятелем Св.-Троицкой церкви в Ванв, с 1945 по 1947 гг. настоятелем храма на ул. Петель. Вернулся в СССР в 1947 г.

10 Евграф Евграфович Ковалевский (1905–1970), младший брат П.Е. Ковалевского, был рукоположен во иерея в 1937 г. в храме на ул. Петель. С 1940 по 1944 гг. — французский военнопленный в Германии. После войны о. Евграф был активным борцом за создание французского православия, укорененного в местных церковных традициях. В 1964 г. он был хиротонисан во епископа Иоанна Сен-Денисского и в 1967 г. возглавил особую, не признанную Вселенским православием, Католическо-православную Церковь Франции (ECOF).

11 Мария Ивановна Отман-де-Вилье, ур. Зилоти (?–1944), известная православная деятельница и благотворительница.

12 Архимандрит Григорий (свящ. Жорж Жуанни) (?–1954), француз, владетель строительной фирмы, рукоположенный в 1929 г. митр. Евлогием, в 1930-х гг. был настоятелем парижского французского православного прихода в его юрисдикции.

о переходе Виннарта[13] решен, по-моему, совсем плохо. Его переводят как священника с возведением во архимандрита — при живой жене. Митрополит Елевферий[14] приезжает на днях, и тогда решится окончательно вопрос о присоединении.

Вторник 20 января / 2 февраля 1937.

Митр. Елевферий приехал раздраженный на [Фотиевское] братство[15] за его непосредственное сношение с Москвой. В воскресенье произошел очень неприятный инцидент на службе. Митрополит прекратил поминовение митр. Петра[16] (последнее, что нас связывало между собой) и распорядился поминать только митр. Сергия[17], так как

13 Виннарт Луи-Шарль, аббат Старокатолической церкви, потом вышел из подчинения Риму и возглавил свою собственную церковь, близкую к Старо-католической. Незадолго до смерти в 1937 г. был принят в православие, пострижен в монашество с именем Ириней и возведен в сан архимандрита в храме на ул. Петель.

14 Митрополит Елевферий (Дмитрий Яковлевич Богоявленский) (1870–1940), с 1911 г. епископ Ковенский, с 1921 архиепископ (затем митрополит) и Литовский и Виленский, в 1930-е гг. управляющий приходами Московской Патриархии в Западной Европе.

15 Св.-Фотиевское братство основано в 1925 г. восемью молодыми русскими эмигрантами, среди которых были три брата Ковалевские и Владимир Лосский. С 1930-х гг. в братстве в основном состояли члены приходов МП.

16 Митрополит Петр (Петр Федорович Полянский) (1862–1937), в 1920 г. епископ Подольский, викарий Московской епархии (с 1923 г. архиепископ), с 1924 г. митрополит Крутицкий. С апреля 1925 г. местоблюститель Патриаршего престола. Арестован в дек. 1925 г. Остаток жизни провел в заключении или в ссылке. Расстрелян 2 октября 1937 г. в Челябинской области.

17 Патриарх Сергий (Иван Николаевич Страгородский) (1867–1944), с 1901 г. епископ Ямбургский, ректор С.-Петербургской духовной академии. С 1905 г. епископ Финляндский и Выборгский, в 1917 г. — архиепископ Владимирский, затем митрополит. С 1925 г. заместитель Патриаршего местоблюстителя. В 1934 г. митрополит Московский и Коломенский, с 1936 г. Патриарший местоблюститель. В 1943 г. — патриарх Московский и всея Руси.

ему «поднесли» титул местоблюстителя... Поднести титул никто не мог, и это есть полное беззаконие. Если митр. Петр отказался, «о чем сведений не имеется», то об этом надо было объявить всем.

Пятница 23 января / 5 февраля 1937.

Вчера было очень бурное заседание приходского совета, на который приехали все члены, кроме двух. После защиты Печорина[18] было голосование об Афонском[19]. Контракт с ним расторгнут, так как он заявил, что не может ставить свою церковную службу выше и на первый план перед поездкой... Митрополит и Коковцов[20], всегда его защищавшие, были определенно против него. Голосовали «за» только Меркулов[21], Печорин, о. Никон[22],

---

18 Дмитрий Васильевич Печорин (1888–1957), член приходского совета Св.-Александро-Невского храма с 1935 г.

19 Николай Петрович Афонский (1892–1971), сын священника, учился в Киевской духовной академии и в Киевской консерватории. Воевал в Первую мировую и Гражданскую войны. В эмиграции стал первым епархиальным секретарем митр. Евлогия в Берлине, руководил хором в Висбаденской церкви. В 1925 г. Афонский был назначен псаломщиком и регентом в Св.-Александро-Невский храм в Париже, добился во главе своего хора мировой знаменитости и совершал частые гастроли. В 1947 г. переехал в США и с 1950 г. возглавлял хор Покровского собора в Нью-Йорке.

20 Граф Владимир Николаевич Коковцов (1853–1943), в 1904 и в 1906–1914 гг. был министром финансов Российской империи, в 1911–1914 гг. — председателем Совета министров. Эмигрировав в Париж в 1918 г., Коковцов с 1921 г. стал товарищем председателя приходского совета Св.-Александро-Невского собора, а с 1924 г. членом епархиального совета митр. Евлогия. Знакомства гр. Коковцова в высших государственных сферах Франции оказались весьма полезными для митр. Евлогия и его церковного удела.

21 Александр Николаевич Меркулов-Какуев (1879–1957), член приходского совета Св.-Александро-Невского храма с 1936 г., долгие годы казначей и помощник старосты.

22 Архиепископ Никон (Алексей Иванович Греве) (1895–1983), офицер л.-гв. Московского полка, участник Первой мировой и Гражданской войн, полковник. Иеромонах с 1927 г. В сане

Уваров[23] и М.М. Фирсов[24], по солидарности. Оказывается, Афонский зарабатывал на церкви до 75 000 в год (для хора), не считая квартиры и содержания, как псаломщик. К 1 марта надо найти регента.

Монсеньора Виннарта сегодня на носилках принесли в церковь, и он был пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита.

Четверг 29 января / 11 февраля 1937.

Столетие кончины Пушкина. 1837–1937

Утром пушкинский день памяти начался с панихиды во всех церквах. На Дарю была заупокойная литургия, и после нее Митрополит сказал слово и служил панихиду. Уже к началу службы собралось много людей, но, как и в [зале] Pleyel, отсутствовала молодежь. Вообще, у меня впечатление, что участвуют взрослые, а молодое поколение (широкое), не входящее в организации, проходит около пушкинского дня.

Суббота 31 января / 13 февраля 1937.

На Дарю — полное расстройство. Фирсов лежит. Т.А. Аметистов плачет об уходе Афонского и ведет

игумена, затем архимандрита, священник в Св.-Александро-Невском храме (1935–1946), член епархиального совета. Хиротонисан во епископа в 1946 г. Уехал в США в 1947 г., ректор Св.-Тихоновской семинарии (1947–1957). Епископ Торонтский и Канадский Сев.-Американской русской митрополии (1952–1959), архиепископ Токийский и Японский (1959–1962), архиепископ Бруклинский и Манхэттенский (1963–1978).

23 Граф Владимир Сергеевич Уваров (1881–1958), в России служил в Государственном банке. Рукоположен во диакона митр. Евлогием в 1929 г. Второй диакон в Св.-Александро-Невском храме до 1945 г.

24 Михаил Михайлович Фирсов (1873–1946), б. певчий Св.-Александро-Невской лавры, псаломщик в Париже с 1911 г., регент второго, «малого» хора Св.-Александро-Невского храма.

наступление на Митрополита, на дворе — настоящий бабий бунт. Чем все это кончится?

Понедельник 2/15 февраля 1937.
Сретение Господне.

После службы, во время которой хор пел громко и блестяще, чтобы напоследок произвести должное впечатление, была съемка входа Митрополита для каких-то американцев. Я шел впереди, но съемщику показалось, что все было сделано не так, и он завопил: «Recommencez!»[25] Конечно, никто не вернулся, и Митрополит прошествовал мимо без задержки. Говорят, что это для фильма о жизни русской эмиграции во Франции.

В приходском совете — полное единодушие: решено Афонского уволить и поручить нахождение и приглашение нового регента настоятелю и старосте.

Четверг 5/18 февраля 1937.

Завтракал у Марии Ивановны [Оттман-де-Вилье], которая подробно рассказала мне жизнеописание еп. Виннарта. [...] Он был хорошим католическим священником, потом возгордился, пожелал стать епископом, ушел в теософию, оттуда — к старокатоликам; потом основал свою церковь, которая не удалась. Она была на его свадьбе, которая была в протестантской церкви. Больше всего ее смущает пострижение Mgr Winnaert'а, которое не вызвано буквально ничем, кроме фантазии Евграфа и братства.

Вечером долго разговаривал с Евграфом. Он решил посвящаться в диакона, а так как он входит в «епископскую комиссию» по управлению новыми общинами и фактически дает всему тон,

---

25 Повторите! *(фр.)*.

хотелось выяснить его точку зрения. Она мне совсем не нравится по своему произволу. Блюдя полную букву закона в расколе, они дали себе полную свободу, даже литургическую, в деле «западного православия». Меня пугает, главным образом, отношение к литургии и обряду, которые изменяются произвольно и без всякого основания. Сегодня Евграф начал защищать облатки вместо просфор, но это разрушает всё строение литургии с участием мирян в таинстве через частицы, которые подымаются на дискосе. Если в основу западного православия будет положено нездоровое начало приспособления или, что еще хуже, «западного обряда» под католический восточный обряд, то результат будет очень плачевен. Но пока еще Евграф ничего не решает, но, как умный человек, начнет слушать. Давление на него продолжается — и в смысле сана и монашества.

Суббота 7/20 февраля 1937.

На Дарю меня ошарашил Т.А. известием, что Афонский остался, так как он вновь подал прошение и принял все условия, поставленные старостой и настоятелем. Замена настоящим регентом во время отсутствия, возвращение в срок, непоездка в Америку и т.д. [...] Пока приглашен Паторжинский[26] и останется до Пасхи. Это хороший и опытный регент, хотя специалисты ставят Аристова[27] выше.

---

26 Федор Сереевич Паторжинский (1901–1976), видный музыкальный деятель, окончил Екатеринославскую семинарию, участник Белого движения. В эмиграции обосновался в Париже. Руководитель известного церковного хора, преподаватель в парижской Русской консерватории. Переехал в Киев в 1958 г.

27 Дмитрий Иванович Аристов (1879–1957), донской казак, эвакуировался в Бизерту, где создал мужской хор. С 1922 г. в Париже. Певец, хормейстер Русской оперы. Регентовал в нескольких парижских церквах до и после Второй мировой войны.

Воскресенье 8/21 февраля 1937.

Поездка в Бийанкур. Приход вполне примирился и полюбил о. Александра[28], но многие меня спрашивают, почему Владыка их не спросил; все было бы полюбовно, и были бы соблюдены уставы и правила церковного самоуправления. Но самодержавие Владыки в назначениях нельзя никак ограничить, и ведет оно часто к совсем ненужным конфликтам.

Среда 18 февраля / 3 марта 1937.

Скончался Монсеньор Виннарт. Смерти его ждали со дня на день, но все-таки она странным образом предшествует посвящению Евграфа, его преемника. [...] Ни митрополит Евлогий, ни Константинополь, ни Сербская, ни другая Церковь не решилась его принять. Только Фотиевское братство убедило Москву его воссоединить. Митрополит Сергий поручил митр. [Литовскому] Елевферию исполнить приказание. Но, по словам митрополита Литовского, он остался в стороне от сущности дела. Западный обряд, который из-за Mgr Winnaert'a вводится в православный обиход, не соответствует, по моему глубокому убеждению, никакой потребности.

Суббота 21 февраля / 6 марта 1937.

Хиротония Евграфа. Общее впечатление у меня осталось тяжелое. Вообще, Петель производит

---

28 Протопресвитер Александр (Иоаннович) Чекан (1893–1982), сын священника, в 1915 г. прервал обучение в Петроградской духовной семинарии, воевал в Первую мировую и Гражданскую войны, капитан-артиллерист. После Галлиполи и Болгарии обосновался во Франции, женился на дочери ген. Миллера. Рукоположен в 1934 г., настоятель церкви Св. Троицы в Озуар-ля-Феррьер (1934–1936), Св.-Николаевской церкви в Булонь-Бийанкуре (1936–1942). С 1942 г. священник (с 1951 г. — ключарь) Св.-Александро-Невского собора, духовник сестричества при храме.

гнетущее впечатление своей безжизненностью, а тут вся служба была заупокойная. Казалось, что все тут служащие — из другого мира, все современные события — застывшие в своей косности и законничестве.

Воскресенье 22 февраля / 7 марта 1937.

На Дарю у нас пел литургию хор Паторжинского. Хорошо, но с обычными чрезмерными piano и forte.

Понедельник 23 февраля / 8 марта 1937.

Евграф остался часть дня дома, и я смог поэтому серьезно переговорить с ним о западном православии. Как и можно было ожидать, перешло не 1 500, не 600 и даже не 150, а только 50 человек.

Воскресенье 8/21 марта 1937.
Торжество Православия.

Сегодня очень торжественная служба на Дарю. Начали до срока, чтобы чин Православия начался не позже 12 ½. К сожалению, передача по радио сильно мешала и была устроена неудачно. Передача, по свидетельству слушавших у аппаратов, страдала неясностью.[...] Протодиакон[29] был очень хорош и музыкален. Анафему пели мужчины, а вторил хор. Вышло очень внушительно. Так как были назначены панихиды по [генералам] Гурко, Баратове и [композиторе А.К.] Глазунове, собрались все военные и музыканты, и в первый раз церковь была полна.

---

29 Протодиакон Николай (Михайлович) Тихомиров (1879–1956), сын священника. Овдовев, принял в 1903 г. монашеский постриг в Св.-Александро-Невской лавре. В 1905–1907 гг. — второй протодиакон в храме Зимнего дворца. Служил в Риме (1907–1909), в Париже с 1909 г., протодиакон Св.-Александро-Невского собора.

Четверг 12/25 марта 1937.

В гимназии было сегодня общее говение. Причащались директор, учителя и почти все ученики (около 150).

Суббота 21 марта / 3 апреля 1937.

На [ул.] Мироменил у Игнатьевых — разговоры и огорчения относительно Дарю, где делаются правонарушения и где слишком последнее время трепещут над копейкой. До всенощной заходил к Марии Александровне Смирновой[30], сговорился относительно сбора на памятник о. Иакову. Она попросила сговориться со старостой, староста [А.С. Матвеев[31]] послал к настоятелю, настоятель — к старосте и сестрам. Наконец я на свой страх сам сговорился, с кем надо. Всенощная с выносом Креста была очень торжественна. Церковь была полна уже с самого начала. Много молодежи.

Воскресенье 22 марта / 4 апреля 1937.

Новая карловацкая церковь на rue Boileau начала посещаться всем русским населением 16-го квартала без различия юрисдикций. Устроена она с большим вкусом, очень поместительна и уютна. Там могут стоять до 500 человек. На переустройство дала деньги герцогиня Кентская.

Суббота 28 марта / 10 апреля 1937.

Перед литургией Митрополит передал мне новый текст для поминовения в церквах. Он очень длинен и неопределенен в отношении Русской Церкви. Будут поминать Патриарха Вселенского

30 Мария Александровна Смирнова (1878–1958), вдова прот. Иакова Смирнова, возглавляла сестричество при соборе.

31 Алексей Сергеевич Матвеев (1871–1952), юрист, управляющий делами вел. кн. Михаила Александровича. С 1933 по 1950 гг. староста Св.-Александро-Невского собора.

(надо бы без имени, так как именное поминовение означает подчинение), потом — патриархов православных и все православное епископство страждущей Церкви Российской. Неясно, кто входит в это поминовение. [...]

После обедни Митрополит сказал очень хорошее слово памяти местоблюстителя, и была отслужена по нем торжественная панихида[32]. Весь штат остался, было много народа. Сегодня же в других церквах были панихиды. Петель объявил даже в газетах.

Общее собрание кафедрального храма

В этом году общее собрание было решено устроить в храме, чтобы не нанимать помещения. Собралось 86 человек, но поминутно входили посторонние. Не допустить их было невозможно, так как многие приходили молиться или поставить свечу. Пришлось ежеминутно их просить отходить или не стоять в проходах. В начале собрания была речь отца Николая[33], посвященная памяти протопресвитера [о. Иакова Смирнова[34]]. Все прихожане пропели покойному настоятелю «Вечную память». Митрополит говорил о митрополите Петре. Ему также пропели «Вечную память».

---

32 Сведения о гибели митр. Петра Крутицкого оказались ошибочными. Он был приговорен к расстрелу челябинским НКВД и казнен лишь 10 октября 1937 г.

33 Протопресвитер Николай (Николаевич) Сахаров (1869–1951), сын священника, окончил С.-Петербургскую духовную академию в 1893 г. Затем служил псаломщиком и диаконом в Германии. В 1898 г. рукоположен во иерея и назначен вторым священником в Берлине. В 1913 г. назначен вторым священником в Париж. После кончины о. Иакова Смирнова стал настоятелем Св.-Александро-Невского собора (1936–1951). О. Николай был также долголетним законоучителем в парижской русской гимназии.

34 Протопресвитер Иаков (Георгиевич) Смирнов (1854–1936) был настоятелем Св.-Александро-Невского храма с 1898 по 1936 гг.

Остальная часть собрания было посвящена почти исключительно трем речам-докладам В.Н. Коковцова, которые не только были бесконечно длинны, но по которым вся жизнь церковная представлялась умирающей, если уже не почившей, так как было в году собрано не 215, а 212 тысяч. Ни слова о большой церковной работе, ни о школе, ни о прогребальной кассе, ни о храме как центре православия. Даже сетричество и то дало только денежный отчет. [...]

Болгарское правительство через посольство передало в церковь в виде дара 10 тысяч левов. Это первый дар после войны. До сих пор только сербы считали себя официальными прихожанами храма, а болгары воздерживались.

Пятница 3/16 апреля 1937.

Грустно прекращает свое существование французский православный приход. О. Жорж Жуанни не в состоянии больше нанимать помещение, и церковь перенесена в русский дом Исси-ле-Мулино, где она объединена с румынской.

У Тихона Александровича Аметистова второй удар — на этот раз менее благополучно: он почти потерял обладание языком и едва ходит. Сговариваться с ним поэтому более чем трудно.

Воскресенье 5/18 апреля 1937.

Начал борьбу за службу в саду [на Пасху], которую хотят отменить. [...] Вопрос, конечно, в расходах по устройству палатки, которые очень высоки.

Понедельник 6/19 апреля 1937.

Гр. Коковцову исполнилось сегодня 84 года. Был небольшой прием. Епархиальный совет отправился к нему в полном составе.

Четверг 9/22 апреля 1937.

На пути к Мейендорфам зашел в новую Знаменскую церковь на rue Boileau. Она по величине не меньше Дарю. Большой сарай — гараж очень искусно и удачно отделан. Потолок понижен, и устроен купол среди церкви, и другой над алтарем. Иконостас расположен очень высоко и производит поэтому лучшее впечатление, чем на [рю] Одесса. Церковь очень хорошая и чисто содержится. Очень порадовался духовно, что и у карловчан проснулось чувство духовной работы при церкви, которое совсем не чувствовалось на Одесса. Здесь все сделано с любовью, и все принимают участие в украшении. Рядом с церковью еще большой гараж, где можно устроить помещение для собраний.

Пятница 10/23 апреля 1937.

Вчера на заседании совета служба в саду была отвоевана. Устройство палатки оставлено на старостате по его окончательном решении. От комендантства все отказались, только В.И. Дмитриев[35] сказал, что приедет в Святую пятницу. De facto все перешло на меня.

Суббота 11/24 апреля 1937.
Лазарево воскрешение.

Тихон Александрович уехал рано утром, ничего не оставив: ни распоряжений, ни бумаг. С.А. Клименко[36] просто в отчаянии.

---

35 Капитан первого ранга Владимир Иванович Дмитриев (1879–1965) был с 1913 по 1924 гг. морским атташе российского посольства в Париже. Член приходского совета Св.-Александро-Невского храма с 1922 г., член епархиального совета митр. Владимира с 1949 г.

36 Сергей Алексеевич Клименко (1884–1942), дипломат, ген. консул в Салониках (1914–1917). В Париже с 1924 г. Пом. епархиального секретаря и делопроизводитель Епархиального управления.

Сад на Дарю очень украшается благодаря хлопотам и пожертвованиям одной русской, которая дала цветы и растения. Посажены клумбы, подрезаны кусты.

Было очень много народа, и подходили до 9 часов. Внизу служил о. Ктитарев[37], наверху — Митрополит, о. Николай и о. Никон.

Воскресенье 12/25 апреля 1937.
Вход Господень в Иерусалим.

Сегодня наше общее торжество прислуживающих прошло хорошо и стройно, а главное, оно утвердило за нами официальное признание, так как в грамоте написано о штате прислуживающих. Через 15 лет удалось добиться того положения, которого нам так недоставало, так как меня лично принимали, а остальных считали «случайно прислуживающими мальчиками», а не группой церковной молодежи, несущей ответственную работу. Литургию служил Митрополит. На отпусте он сказал несколько очень хороших слов по отношению меня, Сергея [Третьякова][38] и всех нас. Поздравляли все, и трудно было выйти из церкви.

---

37 Протопресвитер Иаков (Николаевич) Ктитарев (1878–1953), из семьи духовенства, окончил С.-Петербургскую духовную академию и был рукоположен в 1904 г. Сперва назначенный в Баку, он с 1913 г. стал законоучителем и настоятелем церкви в Смольном институте в С.-Петербурге. Участник Церковного управления на Юге России, о. Ктитарев затем жил и служил на Кипре, в Константинополе, в Чехословакии и Бельгии. В Париже с 1925 г., настоятель Св.-Сергиевской церкви в Коломбель (1927–1928), Св.-Николаевского храма в Булонь-Бийанкуре (1928–1936), второй священник Св.-Александро-Невского собора (1936–1942 и 1946), настоятель церкви Св. Троицы в Озуар-ля-Феррьер (1943–1946).

38 Сергей Сергеевич Третьяков (1907–1973), сын известного промышленника С.Н. Третьякова, иподиакон в Св.-Александро-Невском храме с 1921 г. и один из главных помощников П.Е. Ковалевского.

Было очень, очень мило. Угощал молодежь [в] À la ville de Pétrograd[39].

Вечером — чин елеосвящения, который был в этом году особенно глубокий и спокойно торжественный. Прошло человек 350–400. Не было даже особенной давки у елея.

Понедельник 13/26 апреля 1937.
Святой и великий понедельник.

Заходил на Лурмель, где сегодня вечером — пострижение Аси Оболенской[40]. Митрополит дает ей имя Бландина в честь первомученицы галльской.

Среда 15/28 апреля 1937. Святая и великая среда.

Вечером пришел В.И. Дмитриев, которому Совет поручил наблюдать за порядком, и мы с ним сговорились относительно завтрашнего дня. Все лишние решетки, так любимые Т.А. Аметистовым, удалены, и церковь будет для прихожан, а не прихожане для церкви. Сестричество окончательно решило устроить разговенье, а Владыка сказал мне, что мне по чину подобает об этом позаботиться и накормить всех. Он очень недоволен, что о. Николай нарушает традицию и не зовет всех сестер и церковников (их не так много).

Четверг 16/29 апреля 1937.
Святой и великий четверток.

Причастников много, но меньше чем обычно, так как они распределились на все дни Страстной

---

39 «В городе Петрограде» (*фр.*) — русский ресторан на ул. Дарю, напротив Св.-Александро-Невского собора.

40 Мать Бландина (княжна Александра Владимировна Оболенская; 1897–1974), в эмиграции сначала в Сербии, затем во Франции. Активный член РСХД и духовная дочь о. Сергия Булгакова, она с 1937 г. монашествовала в общине в Муазене-ле-Гран, позже (в 1946 г.) участвовала в основании Покровского монастыря в Бюсси-ан-От. В 1970 г. вернулась в Муазене и прожила там до своей кончины.

(около 400 человек).

К омовению собралось 12 священников и в том числе о. Флоровский[41], которого привез благочинный, но он сделал такой невероятный скандал и так орал на меня, что сбежались все церковники. В конце концов он демонстративно уехал в начале чина. На месте Митрополита я запретил бы его на время за бесчиние и непослушание. Служба прошла хорошо. Утром пришлось наблюдать за устройством палатки и снятием дверей.

Суббота 18 апреля / 1 мая 1937.

Святая ночь

Народу уже много, хотя еще без пяти десять. О. Николай только что вернулся от вел. князя Андрея Владимировича[42], который болен и не мог приехать. У него была отслужена пасхальная заутреня на дому, на которой присутствовали только близкие. Витязей пришло достаточное количество, и можно было легко устроить порядок. [...] Полиция пришла около 10 и, по обычаю, остановила движение на Pierre-le-Grand и Daru, где уже показались пьяные и всякий подозрительный элемент, но в сад она не входила, и в первый раз всё около церкви прошло без помощи полиции (это большое достижение только благодаря отсутствию Т.А. Аметистова, который, по нашей скверной синодальной привычке, окружал крестный ход полицейскими).

41 Протоиерей Георгий (Васильевич) Флоровский (1893–1979), известный богослов и историк Церкви, деятель экуменического движения. В первые годы эмиграции преподавал в Праге, затем, в 1926–1940 и 1946–1947 гг. — в Св.-Сергиевском богословском институте. В 1948 г. переехал в США, в 1948–1955 гг. — декан Св.-Владимирской духовной семинарии, в 1956–1964 гг. — профессор Гарвардского университета.

42 Великий князь Андрей Владимирович (1879–1956), младший брат вел. кн. Кирилла Владимировича, был усердным прихожанином Св.-Александро-Невского храма.

В 11.20, когда мы пошли за Митрополитом, было меньше народа, чем обычно, но в 11.35 собралась уже большая толпа, и весь двор был полон. Владыка надел, не без сопротивления, ордена и потом всем говорил, что «это Петя заставил меня разрядиться». Метро шло нормально, и поэтому в последнюю минуту многие все же решились приехать на заутреню. Порядок при встрече был образцовый. С полунощницей немного опоздали, и пришлось ее сократить. Читал канон Николай Васильевич Кураксин[43]. На крестный ход собралось меньше иностранцев, чем обычно. Из нижней церкви все поднялись наверх, а в комнату Radio собрался хор Мих. Мих. Фирсова, чтобы петь «Воскресение Твое, Христе Спасе». Перед самым отъездом из Медона [я] заготовил то, что должен был говорить speaker, хотя Тихон Александрович перед отъездом убеждал меня, что французского speaker'а не будет.

Вышли из алтаря ровно в 12. Впереди нес фонарь маленький Сережа Старк[44], который, несмотря на свои семь лет, храбро обошел церковь. В крестном ходе для палатки участвовали, как всегда, Григорий Теплов и Георгий Бибиков[45]. В числе пришедших из нижней церкви был кн. Гавриил Константинович[46]. Хор прислуживающих все время пел «Воскресение Твое, Христе Спасе», и не было молчания, как в предыдущие годы.

---

43 Николай Васильевич Кураксин (1911–1982), долголетний церковный служитель Св.-Александро-Невского собора.

44 Сергей Старк (1930–1940), сын о. Бориса Старка. Он болел и скончался в 10-летнем возрасте с глубоко христианским смирением, оставившим под сильным впечатлением семью и друзей.

45 Георгий Валерьянович Бибиков (род. 1920), инженер, долголетний прислужник Св.-Александро-Невского собора.

46 Князь Гавриил Константинович (1887–1955), сын вел. кн. Константина Константиновича, верный прихожанин Св.-Александро-Невского собора.

Спереди около церкви и на тротуарах народа не меньше, чем в прошлые годы. Сзади мало. На улицах — меньше, но все же толпа очень велика. Много иностранцев: французов, англичан, американцев, целая группа абиссинцев. В церкви тоже много инославных.

Спереди произошла небольшая задержка в 1–2 минуты, которая отразилась на передаче по радио. Пение в фонарике было очень торжественным и радостным. На пасхальный привет Митрополита толпа ответила дружно. Всюду свечи, радостные лица. Настроение исключительное, нет обычного базара и шума, все необычайно стройно и благолепно. При входе пели «Христос воскресе». Владыка не дал переписать своей речи и читал по писанному. Поэтому был большой промежуток между входом и великой ектенией.

Заутреня прошла очень торжественно. Сейчас же после входа Митрополита толпа прорвала все кордоны и ринулась в церковь, переполнив все проходы, но, дойдя до архиерейского места, остановилась. Обряд христосования, по обычаю, был живописен. На литургию осталось три четверти храма. Заходил на разговенье витязей и подготовил окончательно угощение сестер. На дворе спокойно, но против магазина «Дарю» — всегдашнее бесчинство. Столы, выставленные на улицу с водкой и закусками, способствуют скоплению пьяниц и шуму. Сегодня более 30 человек буянило, но, к счастью, вдали от церкви.

За блестящее проведение заведывания порядком передал Андрею [Мейендорфу][47] большой

---

47 Барон Андрей Феофилович Мейендорф (1918–1942), старший брат прот. Иоанна Мейендорфа, чтец, друг и помощник П.Е. Ковалевского в Св.-Александро-Невском храме. Подающий большие надежды ученый-геолог, он скончался в марте 1942 г. во время экспедиции в Сахаре (выпил воду из отравленного колодца).

крест. Он был очень тронут и благодарен. Самая мука для меня началась после 3-х (служба кончилась раньше обычного). Евангелие читали: по-гречески — Митрополит, по-латыни и французски — отец Ктитарев, по-английски — о. Уваров и по-славянски — протодиакон. Было около 50 причастников. Сперва у Владыки угощались певчие и прислужники и кое-кто из гостей, потом Митрополит прошел к сестрам, где было очень уютно и хорошо. Там собралось больше 20 человек. Мне пришлось угощать и приглашать. [...] Приборка после разговенья и уборка церкви заняли все время до 6 ½. Угощал полицейских белым вином, а остатки угощения раздал бедным.

Понедельник 20 апреля / 3 мая 1937.

Утреню на Дарю служили поскору, литургию начали без часов. О. Николай все же устроил [детский] крестный ход. Детей меньше, чем обычно. Таня Милобендзская[48] пришла помочь мне в уборке, и все оказалось прибранным в полчаса. Так как осталась часть кулебяки-гиганта от Корнилова[49], куличи и разные остатки от разговения, сделали генеральную раздачу.

Пятница 24 апреля / 7 мая 1937.

Евграф пригласил в приход на rue de Sèvres о. Gillet[50], чтобы тот произнес проповедь. Французы остались очень довольны.

---

48 Татьяна Викторовна Туринцева, ур. Милобендзская (1913–1950) — будущая супруга прот. Александра Туринцева.

49 Федор Дмитриевич Корнилов (1864–1945), известный шеф-повар в России, открыл знаменитый ресторан «Осетр» в Париже в 1924 г. Ф.Д. Корнилов был усердным и щедрым прихожанином Св.-Александро-Невского храма.

50 Архимандрит Лев Жилле (1893–1980), француз, сперва был

Воскресенье 26 апреля / 9 мая 1937.
Фомино воскресенье.

Скауты Темномерова[51] служили молебен Георгию Победоносцу. Мои помощники были на высоте, не нахвалюсь на них.

День русской культуры для молодежи в Фомино воскресенье

[В 3 ч. дня, в зале Huyghens.] В этом году праздник молодежи, несмотря на пессимистические предсказания, прошел исключительно удачно. [...] В первый раз участвовали все без исключения организации. [...] Парад прошел блестяще, участвовало в нем свыше 500 человек: кадеты, сокола, скауты, витязи НОВ и вожатые, витязи РСХД и дружинницы, Verrières[52], школы, так что для официальных церемоний они едва разместились в огромной зале, несмотря на то что в этом году вся правая сторона был освобождена от стульев. К середине дня было около 2000 человек в зале.

Воскресенье 10/23 мая 1937.

В «Последних новостях» сегодня в отделе богослужений — сообщение о 36 службах. Это еще

бенедиктинским, затем униатским монахом. Обратился в православие в 1928 г. и стал настоятелем первого франкоязычного прихода митр. Евлогия в Париже. В 1938 г. обосновался в Англии. Известный автор ряда книг на духовные темы, активный член экуменического движения.

51 Владимир Аполлонович Темномеров (1901–1989), сын священника. В России — активный деятель скаутского движения. Учился в Гарвардском университете, американский гражданини. Талантливый фокусник-любитель. С 1934 г. — начальник французского отдела Национальной организации русских скаутов (НОРС). После войны занимал ответственный пост в беженском отделе ООН.

52 В Веррьер-ле-Бюиссон под Парижем до 1948 г. находился интернат для русских мальчиков, основанный генералом Константином Ивановичем Сычовым (1870–1935).

непревзойденная цифра для Парижа и окрестностей. Правда, здесь под видом церкви — теософы и украинцы, и католики, но нет ни rue de Sèvres 72, ни Clamart.

Четверг 28 мая / 10 июня 1937.
Вознесение Господне.

На службе в соборе — два церковных торжества: возведение в архимандриты о. Иоанна Шаховского[53] и юбилей служения в диаконском сане протодиакона Тихомирова (35 лет). О. Иоанн приехал всего на несколько дней. После обедни заходил к протодиакону, он очень мило обжился, устроил свои 2 ½ комнаты со вкусом и изяществом. Он очень жалуется на безденежье. После оплаты пансиона сына в Веррьере ему остается 200 франков в месяц на жизнь.

Пятница 29 мая / 11 июня 1937.

По примеру прошлого года сегодня состоялось совещание руководителей лагерей. Это — единственный случай, когда все без исключения начальники организаций собираются вместе. Владыка выразил пожелание, чтобы приглашения были от его имени. Я разослал письма буквально всем, но политические организации уклонились, видимо боясь, что будут приняты меры, стесняющие их политическую работу среди молодежи

53 Архиепископ Иоанн (кн. Дмитрий Алексеевич Шаховской) (1902–1989), окончил Царскосельский лицей, принял участие в Белом движении на Юге России. Учился в Св.-Сергиевском богословском институте, в 1927 г. рукоположен в иеромонаха, служил в Сербии, в 1932 г. стал настоятелем Св.-Владимирской церкви в Берлине, в юрисдикции митр. Евлогия. Переехал в США в 1946 г. В 1947 г. — епископ Бруклинский Северо-Американской русской митрополии. В 1950 г. — епископ Сан-Францисский (в 1961 г. — архиепископ). Поэт и писатель под псевдонимом Странник.

(младороссы и НСНП), остальные же организации (сокола, витязи, разведчики, юные добровольцы, скауты, организация по посылки детей в Швейцарию, колония Земгора, РСХД, Клуб молодежи) были представлены полностью. Приехал только Н.Ф. Федоров[54]. Владыка сказал очень хорошее слово об единении и необходимости сотрудничества по некоторым жизненным для организаций вопросам.

Вторник 15/28 июня 1937.

Шли с В.Н. Коковцовым с Faisanderie до Étoile. Граф так быстро ходит, что за ним едва поспеешь. Говорили о финансовом и экономическом положении Франции и о русских делах. Проезжавший мимо русский таксист предложил даром подвезти В.Н., но он отказался, но поговорил с шофером, оказавшимся сыном одного из сослуживцев по Министерству финансов, Котова.

Среда 8/21 июля 1937.

Приезд индусской делегации

В семь часов утра на gare de Lyon приехала индусская делегация. Встречали ее от имени Владыки о. Николай и Т.А. Аметистов. [...] Кроме Католикоса приехали два архимандрита, Фома и Алексий. Был у них перед службой. Архимандриты говорят свободно по-английски, а старик только по-древнеиндусски. [...] Устроили церемониальную встречу. Митрополит вышел из своего дома, а индусы — из дома о. Иакова, и вместе вошли

54 Николай Федорович Федоров (1895–1984), воевал в белой Западной армии ген. Юденича, затем руководил русскими скаутами в Эстонии. В Париже с 1926 г., руководитель «витязей» при РСХД. В 1935 г. основал и возглавлял до смерти свое собственное юношеское движение — Национальную организацию витязей (НОВ), поныне активно работающую во Франции, Бельгии, Австралии и России.

в церковь, причем Католикос никак не хотел идти по храму с посохом и отдал его при входе. Поставили их по решению Митрополита на амвоне, а после малого входа — в алтаре. Мне пришлось объяснять им ход службы. На молебен они не остались, так как устали, и я их церемониально вывел из церкви. Индусы очень рады, что вошли в общение именно с русскими, остаются в Париже до воскресенья, согласились с радостью прийти на прием к сестричеству. Их больше всего поразило пение, которое они называют «ангельским».

Четверг 9/22 июля 1937.

Днем ездил посетить приход в Монруж. [...] Храм в Монруже очень уютен, хотя немного «западного духа». Все сделано из дерева очень красиво и просто. О. Валентин[55] обжился, а Mireille стала настоящей русской матушкой, хотя не говорит почти ни слова по-русски.

Воскресенье 12/25 июля 1937.

В церкви на Дарю очень много иностранцев. Индусы присутствовали на амвоне и в алтаре и простояли не только литургию, но и панихиду [по Сербскому патриарху Варнаве], на которую собралась вся русская общественность, но не было ни одного официального серба [...]. Чтобы напо-

---

55 Протоиерей Валентин (Николаевич) Бакст (1904–1963), в Париже с 1923 г., был первоначально протестантским пастором. Обратившись в православие, окончил Св.-Сергиевский богословский институт и был в 1935 г. рукоположен во иерея митр. Евлогием. Он был настоятелем Рождественской церкви в Монруже (1937–1938) и Воскресенской церкви в Марселе (1938–1946). С 1946 по 1949 гг. находился в юрисдикции МП, затем вернулся в КП, был настоятелем в Св.-Александро-Невской церкви в Ле Крезо (1953–1960) и Покровской церкви в Лионе (1957–1962). Женатый на француженке, о. Валентин уделял много сил делу развития французского православия во Франции.

следок почествовать индусов, попросил Корнилова поднести им какой-нибудь артистический пирог. Наш артист кулинарной науки приготовил им подношение с розами и вызвал неподдельный восторг и радость.

Воскресенье 30 августа / 12 сентября 1937.

Храмовой праздник Св. Александра Невского
На службе было очень мало священников и семь диаконов, в том числе — Дима Клепинин[56], которого Митрополит ставил сегодня во священники. (Вчера он был поставлен во диакона.) Во диакона был поставлен о. Алексей Устюков[57], кончивший курсы у М. Осоргина[58], большой начетчик и постоянный посетитель Дарю. (Он из донских казаков.) В приходской комнате было «угощение», но на этот раз чрезвычайно скудное, а приглашенных было очень много, да пришло человек 50–60 неприглашенных. В общем, пришлось по пирожку и по полстакана вина. Много приезжих из провинции.

---

56 Священник Димитрий (Андреевич) Клепинин (1904–1944), окончил Св.-Сергиевский богословский институт, был псаломщиком во Введенской церкви на ул. Оливье-де-Серр (1930–1937) в Париже. Рукоположенный в 1937 г., был назначен вторым священником в той же церкви. В 1938–1939 гг. — настоятель Троицкой церкви в Озуар-ля-Феррьер, с 1939 г. — Покровской церкви на ул. Лурмель. Близкий сотрудник матери Марии (Скобцовой), он был, как и она, арестован немцами в феврале 1943 г. и погиб в концлагере Дора в феврале 1944 г. О. Димитрий Клепинин был причислен к лику святых Св. Синодом КП в 2004 г.

57 Диакон Алексей (Павлович) Устюков (1879–1939), участник Гражданской войны, приписан сначала к церкви Всемилостивого Спаса в Аньере (1937), затем к Св.-Александро-Невскому собору.

58 Михаил Михайлович Осоргин (1887–1950), поручик л.-гв. Кирасирского полка, затем на гражданской службе. В Париже с 1923 г., был одним из основателей Св.-Сергиевского богословского института, преподавал церковный устав. С 1925 по 1950 гг. — регент хора Сергиевского подворья.

Суббота 5/18 сентября 1937.

На Дарю вся улица переполнена красноармейцами, поющими в Плейель. Если часть [из них] в высшей степени предупредительна (бывшие люди), то многие — хулиганы чистейшей воды. Ругаются, проходя мимо церкви. О. протодиакон, который не видал революции, заговаривал с ними и пришел в отчаяние от их грубости и примитивности. Слова «белогвардейский бандит» по отношению к эмигрантам не сходят с их репертуара ругательств.

Пятница 18 сентября / 1 октября 1937.

Ужинал у Третьяковых, у которых встретил Д.С. Стеллецкого[59], уезжающего в Москву. Он поносит эмиграцию, настроен нелепо и, несмотря на убеждения Сергея Николаевича[60] и мои, стоит упорно на своем. Визу ему уже дали.

Четверг 1/14 октября 1937.

После девяти собрался на школьный совет для обсуждения программы. Решили, что необходимо ее элементаризировать, так как старший класс слушает мои «лекции», но ничего почти не запоминает (я не совсем с этим согласен, у нас так

---

59 Дмитрий Семенович Стеллецкий (1875–1947), художник и скульптор, близкий к «Миру Искусства», много работал для театра и оперы. В Париже с 1915 г. Иконостас и роспись Св.-Сергиевского подворья — одно из его известнейших произведений.

60 Сергей Николаевич Третьяков (1882–1944), крупный московский промышленник. В 1917 г. член Временного правительства, в 1919 г. — тов. председателя правительства адм. Колчака. Член приходского совета Св.-Александро-Невского собора с 1923 по 1928 гг. В 1929 г. Третьяков был завербован ИНО-ОГПУ и в течение долгих лет вел прослушку разговоров в конторе центрального правления РОВС, поместившегося в его парижском доме. Разоблаченный Гестапо в 1942 г., Третьяков был казнен в Германии в 1944 г.

мало возможности воздействовать на ребенка, что надо стремиться дать ему возможно более о России, а не сидеть четыре года на грамматике). Подчиняюсь общему гласу.

Вторник 6/19 октября 1937.

В воскресенье у нас в пономарке (исповедальне) был очень горячий спор молодежи. Большинство, во главе с Михаилом [Слезкиным][61], защищало ту точку зрения, что церковный человек должен быть на высоте современного знания, а не игнорировать его, и что можно служить Богу во всякой науке, и что наука не противоречит духовному росту человека. Другие, во главе с Сашей Шмеманом[62], утверждали, что нельзя вести духовное строительство, занимаясь науками, а надо отходить от мира, не стараться его оцерковить. Михаил стоял очень твердо на утверждении, что священник-неуч значительно меньше сделает в наше время, чем священник, прикоснувшийся к современной культуре, которую он направляет по божественному пути. Саша считает, что единственный

---

61 Михаил Иванович Слезкин (1913–1985), иподиакон и, после войны, долголетний член приходского совета Св.-Александро-Невского храма, был одним из главных помощников П.Е. Ковалевского в Братстве прислужников и иподиаконов собора. Работал в области международной торговли.

62 Протопресвитер Александр (Дмитриевич) Шмеман (1921–1983) и его брат-близнец Андрей родились в Таллине (Ревеле) в Эстонии, затем переехали с семьей в Париж. Учились в Русском кадетском корпусе-лицее в Вилльe-ле-Бель, затем во французском лицее Карно. Окончив в 1945 г. Св.-Сергиевский богословский институт, Александр Шмеман был оставлен при нем преподавателем. Рукоположен во иерея в 1946 г. и назначен пом. настоятеля в церковь свв. Константина и Елены в Кламаре (1946–1951). В 1951 г. переехал с семьей в США, где стал профессором и (с 1962 по 1983 гг.) деканом Св.-Владимирского богословского института. О. Александр Шмеман был крупным церковным деятелем и автором ряда книг на богословские и церковно-исторические темы.

путь — это молитва, для которой не надо светской жизни. Но тогда кто же будет вести мир?

Воскресенье 11/24 октября 1937.

В бийанкурском приходе опять жалуются, что почти половина прихожан поблизости ходит на Boileau и только для говения бывают в Николаевской церкви. Все теперь денежно стеснены и охотно экономят на трамвае или метро.

Четверг 15/28 октября 1937.

Сестра Журавлева[63] по случаю своего дня ангела угощала всех друзей. В числе блюд было заливное, которое оказалось ядовитым (до сих пор не выяснено, каким ядом), хотя внешне было свежее и приготовлено дома. После угощения остатки были принесены на Дарю и даны Володе, двум сторожам и родственникам о. Никона. На следующий день 12 человек заболело (как раз те, кто ел заливное). [...] На Дарю настоящий госпиталь. Митрополит лежит, о. Иаков лежит, сторожа едва дышат, Володя келейник плох.

После школы больше часа говорил с В.А. Темномеровым о современном положении, подготовке руководителей молодежи и о голоде на работников. Обдумывали возможные меры для предохранения молодежи от современной заразы, которая ведет ее к гибели.

Решение Евграфа: уход с рю де Севр. [...] Не выдержав невероятных и бессмысленных нареканий и видя, что ко благу принять решение, о. Евграф покидает официально общину на рю де Севр, предоставляя французам самим работать, и одновременно — чтобы освободиться от постоянных

---

63 Зинаида Алексеевна Журавлева (1887–1970), долголетняя сестра собора, в 1950-е годы — помощница старшей сестры.

докладов в Литву, Москву — покидает председательство комиссии западного православия.

Суббота 17/30 октября 1937.

Католики (доминиканцы) устраивают ряд лекций о почитании Божией Матери в России. Собрания будут в парижских церквах. Как далеко это от утверждения в начале эмиграции, что русские чуть ли не язычники и не верят в Богоматерь. Все же произошел сдвиг ко взаимному ознакомлению.

Воскресенье 18/31 октября 1937.

Утром не было архиерейской службы на Дарю, так как Владыка болен. Его уложили, но начался отек легкого. Когда же он встает, открываются раны на ногах.

Четверг 29 октября / 11 ноября 1937.

На Дарю служба (только молебен) французского прихода, на которую собралась почти полная церковь, но все больше одни русские. Служил о. Жуанни, помогал Саша Шмеман.

Четверг 5/18 ноября 1937.

На Дарю — подготовка к епископскому совещанию. Удивительно, что о. Николай почти ни о чем не осведомлен. Для чего делать тайны из вопросов, которые будут обсуждаться? О. Кассиан[64] будет, по всей вероятности, секретарем, а не

64 Епископ Кассиан (Сергей Сергеевич Безобразов; 1892–1965), сын сенатора, окончил С.-Петербургский университет и был оставлен в нем преподавателем. Покинул СССР в 1922 г. С 1925 по 1939 гг. доцент Св.-Сергиевского богословского института. Иеромонах с 1932 г., архимандрит с 1937 г. С 1939 по 1946 гг. — на Афоне. В 1947 г. хиротонисан во викарного епископа митр. Владимира, с 1947 г. — профессор и ректор Богословского института. Еп. Кассиан — автор известных трудов по Новому Завету.

только докладчиком по вопросу об о. Сергии [Булгакове][65].

Первое собрание КИР'а

Кружок изучения России просил меня принять участие в его работе. Сегодня было первое собрание, на котором надо было решить, что делать зимой. КИР — самый серьезный кружок Парижа. Они собрали библиотеку, занимались самообразованием, и каждый член является выкристаллизовавшейся индивидуальностью. Они все сами дошли до серьезного знания и боятся, что кто-либо их станет учить. Я надеюсь поэтому быть сотрудником или экспертом по литературе.

Воскресенье 15/28 ноября 1937.

Почти весь день провел на Дарю из-за великой службы 5-ти архиереев, съехавшихся на совещание. Архиеп. Владимир[66] и еп. Сергий[67] живут

---

65 Протоиерей Сергий (Николаевич) Булгаков (1871–1944), сын священника, в России известный экономист и общественный деятель марксистских взглядов, «переменил вехи» после революции 1905 г. Рукоположен во иерея в 1918 г., член Временного высшего церковного управления в Крыму при ген. Врангеле, выдворен из СССР в 1923 г. Обосновавшись в Париже в 1925 г., становится профессором и деканом Св.-Сергиевского богословского института. О. Сергий Булгаков — один из главных выдающихся церковных мыслителей XX века, но его учение о Софии — Премудрости Божией некоторыми считается не вполне православным.

66 Митрополит Владимир (Вячеслав Михайлович Тихоницкий; 1873–1959), сын священника, окончил Казанскую духовную академию. Рукоположенный во иеромонаха в 1898 г., он посвятил себя миссионерской деятельности в Киргизии. В 1907 г. был хиротонисан во епископа Белостокского (с 1923 г. — архиепископ). В 1925 г. назначен викарным епископом митр. Евлогия с кафедрой в Ницце. В 1946 г. стал преемником митр. Евлогия. В 1947 г. был назначен русским экзархом КП в Западной Европе и возведен в сан митрополита.

67 Архиепископ Сергий (Аркадий Дмитриевич Королев; 1881–1952) рукоположен в 1908 г. во иеромонаха еп. Евлогием. Хиротонисан

у о. Никона. [...] Настроение у архиереев очень определенное в отношении учения о. Сергия: они его абсолютно не приемлют.

После литургии была торжественная закладка креста-памятника Царской семье. Служили все 5 архиереев и съехавшееся духовенство. Были вел. кн. Андрей Владимирович и кн. Гавриил Константинович. К сожалению, из организаций молодежи многие отсутствовали, в том числе и витязи, и почетную стражу несли юные добровольцы. [...] В.В. Свечин[68] неутомим. Денег собрано уже порядочно, но место, по-моему, выбрано неудачно. Крест закрывает проход, мимо него надо будет протискиваться. Самое лучшее было бы поставить его под сенью или в виде особой часовенки в глубине сада. Тогда можно было бы ставить свечи в любое время.

Понедельник 16/29 ноября 1937.

Днем — епархиальный совет, на котором никакого решения епископского совещания не было сообщено. Вообще неизвестно, почему все обсуждения владык окутаны тайной. В конце концов я понимаю причину. Все 4 епископа хотели бы гласного осуждения учения о. Сергия, а Митрополит не желает этого, так как считает, что это погубит

в 1921 г. митрополитом Георгием Варшавским. С 1924 по 1946 гг. — викарный епископ митр. Евлогия с кафедрой в Праге. В 1945 г. перешел в юрисдикцию МП, в 1946 г. — архиепископ Венский и экзарх для Центральной Европы. В 1950 г. — архиепископ Казанский.

68 Владимир Владимирович Свечин (1871–1944), полковник л.-гв. Преображенского полка, флигель-адъютант императора Николая II, участник мировой войны, один из основателей Российского автомобильного общества. В Париже с 1921 г. Член приходского совета Св.-Александро-Невского собора с 1921 г., председатель Союза ревнителей памяти императора Николая II, чьими трудами воздвигнут крест-памятник в Св-Александро-Невском соборе.

дело Института, а лучше поставить условия о. Булгакову и продолжать разбор его богословских мнений, не принимая их, конечно, как церковные.

Архиепископ Владимир привез из Ниццы императивное решение не идти ни на какой компромисс; епископ Иоанн[69] настроен очень резко и последовательно; епископ Сергий в глубине души против учения, но осторожен; архиепископ Александр[70] не скрывает своего отрицания до конца мнений отца Сергия. Владыка часто в беседах говорил, что не понимает многих богословских выкладок, но верит в православность о. Булгакова, который имеет свои идеи, не принятые Церковью.

Виделся и говорил сегодня с владыкой Владимиром и епископом Сергием. Тихон Александрович молчит, но, по моим сведениям, пока дело защиты православия стоит на правильном пути: объявление учения о. Сергия несогласным с учением Церкви и обращение к его пастырской совести с просьбой его пересмотреть и уточнить.

---

69 Епископ Иоанн (Гавриил Яковлевич Леончуков) (1866–1947), сын священника, окончил Одесскую семинарию и был рукоположен во иерея в 1889 г., назначен настоятелем Св.-Николаевского храма в Одессе. В 1916 г. — председатель Центрального комитета епархиальных свечных заводов. Принявший постриг архимандрит Иоанн окончательно обосновался в Париже в 1924 г. и с 1925 г. стал наместником Сергиевского подворья, где вскоре основал епархиальный свечной завод. В 1935 г. архимандрит Иоанн был хиротонисан в викарного епископа митр. Евлогия.

70 Митрополит Александр (Александр Алексеевич Немоловский; 1877–1960), сын священника, окончил С.-Петербургскую духовную академию, рукоположен в 1901 г. Служил в различных приходах Северной Америки. В 1909 г. пострижен и хиротонисан во епископа Аляскинского, затем — епископ Канадский, с 1919 г. — правящий епископ (с 1920 г. — архиепископ) Северо-Американской епархии. С 1922 — в Константинополе. С 1928 г. — викарный архиерей митр. Евлогия с кафедрой в Брюсселе. Арестован немцами в 1940 г. С 1941 г. — в ссылке в Берлине. В 1945 г. перешел в юрисдикцию МП. С 1948 г. — архиепископ Брюссельский и Бельгийский (с 1959 г. — митрополит).

Доклады комиссии довольно резки. Василий Васильевич Зеньковский[71] отмечает непоследовательность идей. С момента «Агнца Божия», правда, о. Сергий сильно эволюционировал; «Утешитель» содержит значительно меньше произвольных заключений, чем предыдущие книги. Самое правильное было бы, не вдаваясь в подробности, заявить, что, исходя из православной точки зрения и ссылок на свв. отцов, о. Сергий прибавляет от себя необоснованные выводы и заключения, которые могут ввести в соблазн и от которых он должен воздержаться.

Обо мне, смеясь, Митрополит вчера сказал: «Да это наш гражданский архиерей».

Среда 25 ноября / 8 декабря 1937.

Закончилось епископское совещание. [...] Вопрос об учении о. Сергия отложен, так как епископы не пришли к единодушному решению. Они съедутся на юбилей Митрополита 12/25 января 1938 г., и к этому сроку должна быть выработана формула отношения иерархов к писаниям о. Булгакова. Теперь же постановлено просить о. Сергия: пересмотреть свое учение и, приобщив его к православному пониманию, более ясно изложить некоторые детали.

---

71 Протопресвитер Василий Васильевич Зеньковский (1881–1962), внук священника, профессор Киевского университета, в 1918 г. министр исповеданий в правительстве гетмана Скоропадского. Один из основателей и пожизненный председатель РСХД (с 1923 г.). С 1926 по 1962 гг. — профессор, в 1944–1948 и 1949–1962 гг. — декан Св.-Сергиевского богословского института. Арестован французскими властями в сентябре 1939 г., заключен без суда в тюрьму, затем на 14 месяцев в лагерь Вернэ-ле-Бэн. После заключения был рукоположен во иерея в марте 1942 г. О. Василий — известный автор многочисленных философских, богословских и педагогических трудов.

Воскресенье 29 ноября / 12 декабря 1937.

Тихон Александрович рассказывал, что с интервью Вакара[72] было что-то совершенно невероятное. Владыка вызвал его и о. Николая и сказал им, что не желает, чтобы сведения о совещании епископов попали в печать, и чтобы корреспондентов не допускали к нему. На следующий день появляется статья в «Последних новостях». Тихон Александрович спешит к Митрополиту за объяснениями: «Да, да, заставил дать интервью вчера же, после нашего разговора, просто беда». Хорошо, что многие приняли текст юмористически из-за неудачной фразы о «понимании средних людей», в котором архиереи как бы объявили себя богословски необразованными.

Архиереи компромиссного решения не подписали и едва ли подпишут, а тогда зачем было их созывать? Все православно мыслящие очень огорчены: зачем вводить в соблазн и считать, что отец Сергий непонятен никому, а поэтому и непогрешим? Самое лучшее решение было бы потребовать от о. Сергия уточнения его сомнительных пунктов по вопроснику и его исповедания веры. Жалко, что у о. Сергия так мало смирения, а то бы все разрешилось очень спокойно и хорошо.

Суббота 5/18 декабря 1937.

Андрей[73] и Саша Шмеман прямо поставили мне ребром вопрос о поднятии дисциплины, а глав-

---

72 Николай Платонович Вакар (1894–1970), журналист, с 1924 г. — постоянный сотрудник «Последних новостей». В 1940 г. переселился в США.

73 Андрей Дмитриевич Шмеман (1921–2008), брат-близнец о. Александра Шмемана, с 1950 г. — староста Знаменской церкви в Париже, иподиакон. Активный член Национальной организации витязей (в 1984–1994 гг. — ее начальник). Член епархиального совета Архиепископии русских православных церквей в Западной Европе. С 1978 г. — председатель Общекадетского объединения.

ное — о необходимости для всех прислуживающих знать основы вероучения и церковную историю. Просил их обоих составить краткий проект работы, так как вполне с ними согласен, но не мог осуществить этой идеи из-за занятости, и очень доволен, что они за нее берутся. В первый раз чувствую реальную помощь от своих помощников, вне, конечно, прислуживания и порядка в церкви.

Воскресенье 6/19 декабря 1937.
День Святителя Николая.

Утром из-за отсутствия Митрополита была скромная, но необыкновенно стройная и благолепная служба. Я стоял в церкви и чувствовал какое-то особое спокойствие и мир. Служили о. Николай и два диакона безупречно, хор пел исключительно хорошо, а прислуживающие были очень выдержанны и стройны. Храм полнее, чем в большие праздники этим летом. Невольно все почувствовали особую радость. Нигде в эмиграции нет подобной по стройности службы. Протодиакон был на рю Буало на храмовом празднике, и там было провинциально, неблагоговейно, хотя пел Аристов и церковь очень красива.

На молебен святителю Николаю и на панихиду по Государе осталась почти вся церковь. Витязи пришли со знаменами. Афонский устроил большой прием-обед, на который пригласил духовенство, старосту, Сенютовича[74], ген. Гулевича[75],

---

74 Владимир Николаевич Сенютович (?–1957), богатый нефтяной промышленник, попечитель Св.-Александро-Невского собора, член приходского совета собора и епархиального совета митр. Евлогия (с 1928 г.). В 1948 г. переселился в США.

75 Арсений Анатольевич Гулевич (1866–1947), командир л.-гв. Преображенского полка (с 1908 г.), генерал-лейтенант Свиты, участник Первой мировой и Гражданской (в Финляндии) войн. В Париже с 1920 г., долголетний член приходского совета Св.-Александро-Невского собора, с 1937 г. — председатель Гвардейского объединения.

сестер, весь хор, Мозжухина[76]. Было наготовлено так много еды, что до трех часов было пиршество, речи, тосты, многолетия.

Дело о хиротонии архим. Никона решено положительно, только неясно, будет ли он викарием для Лиона, Запада Франции и Швейцарии, или останется в Париже.

Понедельник 7/20 декабря 1937.

Вчера выяснилось, что памятник о. Иакову готов. Мария Александровна собирается его «освятить» в субботу 1 января, что не очень удобно.

Четверг 17/30 декабря 1937.

«Поклонницы» о. Георгия[77] устроили вновь скандал на Дарю из-за перевезения тела. Как выясняется теперь, имеются две тенденции. Одни хотят похоронить о. Георгия в Сен-Клу, поближе к дому отдыха, а другие настаивают на перенесении его гроба на rue Chauchat, в склеп протестантского храма. Пора Владыке положить предел этой наркомании.

76 Александр Ильич Мозжухин (1877–1952), известный оперный певец, брат актера Ивана Мозжухина.

77 Протоиерей Георгий (Александрович) Спасский (1877–1934). С 1917 г. возглавлял духовенство Черноморского флота, затем Русского флота в Бизерте. С 1923 по 1934 гг. служил третьим священником в Св.-Александро-Невском приходе. Гроб его был оставлен в склепе собора. Исключительный пастырь, он вызывал почитание, иногда на грани истерики, у некоторых прихожанок и сестер, долго препятствующих его захоронению. Ныне о. Георгий Спасский покоится в усыпальнице под храмом в Сент-Женевьев-де-Буа.

1938

Среда 6/19 января 1938.
Крещение Господне.

На Дарю очень торжественная служба Митрополита. Так как шел дождь, то водосвятие было в храме. Когда Владыка, по окроплении святой водой народа, пошел в алтарь, сквозь толпу на амвон бросился молодой человек лет 30–35 и, раздвигая стоявших вокруг, намеревался подойти вплотную к Митрополиту, думая, что он остановится, чтобы дать крест. Вид у него был настолько агрессивный, что я его остановил и стал с Андреем Мейендорфом между ним и Владыкой. Он успел только закричать: «Вы, господин Евлогий, сатанист и антихрист, а вы всё колдуете. Вы меня крестили водой, а я буду вас крестить огнем». Видя, что дело идет к скандалу или свалке и что он может наброситься на Митрополита, я взял человека за руку, но он оказался необыкновенным силачом и со всей силы ударил меня в грудь, продолжая кричать: «Нет, я должен говорить с народом, что вы все франкмасоны и колдуны». К счастью, еще двое помогли, и мы вчетвером вывели его через боковую дверь, где его приняли Меркулов и сторож.

Вечером выяснилось, что это сын Николая Ивановича Нечаева, бывавший несколько лет в сумасшедшем доме, потом принятый баптистами, потом перешедший от них к антропософам и наконец объявивший сам себя духовным анархистом. На Владыку инцидент подействовал угнетающе. Он все повторял: «Не может одержимый терпеть Святого Духа и крещенской воды».

Четверг 7/20 января 1938.

Утром меня серьезно спрашивали, правда ли, что Митрополит убит в 4 часа из револьвера. Весь день по Парижу ходили самые фантастические слухи.

Пятница 8/21 января 1938.

По инициативе нашего церковного братства Александра Невского созвал сегодня у Саши Нелидова[1] представителей всех организаций молодежи для обсуждения общих вопросов: отбора сильных, подготовки руководителей, координации сил для издания руководств. Все согласились прийти, но пришли, кроме моих, только скауты и витязи. Беседа прошла очень хорошо. Наметили план работы. Чувствовалось все время не только желание сотрудничать, но и желание ближе узнать работу других и прекратить нездоровое соперничество, заменив его здоровым соревнованием. Предположено устройство съезда всех организаций весной и общих курсов.

Вторник 12/25 января 1938.

Юбилей митрополита Евлогия. XXXV. 1903–1938
35-летний юбилей епископства владыки Евлогия, отпразднованный по инициативе викарных архиереев, прошел очень дружно, широко и любвеобильно. Из провинции кроме двух архиереев приехали некоторые настоятели приходов и диаконы, так что служба на Дарю была исключительно торжественна. Обычно на таких духовных торжествах страдают благолепие и сосредоточенность. Сегодня, хотя в алтаре было 4 архиерея, 21 священник, 7 диаконов и 15 прислуживающих, не было ни беспорядка, ни суеты, ни даже толкотни.

---

1 Архимандрит Александр (Александр Дмитриевич Нелидов; 1907–1975), сын дипломата, был посвящен в иподиакона в 1930 г. До 1960-х гг. он был одним из наиболее активных членов штата прислужников и иподиаконов Св.-Александро-Невского собора. А.Д. Нелидов, рукоположенный во иерея в 1967 г. и постриженный во иеромонаха в 1974 г., — один из основателей франкоязычного прихода в крипте собора. Переводчик литургических текстов на французский язык и деятельный участник общих православно-католических начинаний.

Епископ Сергий написал церемониал, по которому Митрополита встречали на паперти архиереи в мантиях, духовенство же стояло в два ряда от церковного дома до ступеней. Вывели Митрополита иподиаконы, я замыкал шествие. На всякий случай были приняты меры, чтобы не повторилось нападение прошлой среды, но все прошло спокойно и хорошо.

Пред часами, в конце облачения, архиепископ Александр передал Митрополиту панагию и крест от брюссельской паствы и сказал похвальное слово. [...] Литургия началась в 9 ½ и кончилась около 12 с небольшим. К молебну собралось все духовенство Парижа и окрестностей. Перед многолетием Митрополит поднялся на амвон, и начались приветствия от церковных учреждений. Пели все время на литургии три хора: митрополичий Н.П. Афонского, М.М. Фирсова и студентов Богословского института, которым руководил И. Денисов[2]. Было исполнено два концерта, но и то из-за долгого причащения духовенства произошла небольшая задержка.

Первым говорил еп. Сергий от Праги и Чехословакии. Он поднес художественный адрес. За ним приветствовал еп. Иоанн от прихода преп. Сергия Радонежского и тоже поднес художественную папку. Я подводил депутации и расставлял их. Чтение общеепархиального адреса заняло больше 30 минут. О. Николай, кроме того, передал конверт с собранными суммами. Все папки вручались Владыке, а он передавал мне. За соборным причтом прошли попечители, приходской совет,

2 Иван Кузьмич Денисов (1883–1963), в России оперный певец. Член квартета Н.Н. Кедрова с 1923 г., создатель и долголетний регент хора студентов Св.-Сергиевского богословского института. После войны — регент хора Знаменского прихода на ул. Микель-Анж.

ревизионная комиссия, депутации от приходов, сестричество, хор Н.П. Афонского, который сказал очень хорошее слово приветствия и исполнил многолетие, написанное по случаю торжества А.Т. Гречаниновым[3], который сам стоял среди хора. О. Сергий Булгаков поздравил Митрополита и передал адрес от Богословского института. Благочинный с группой прихожан — от церкви преп. Серафима Саровского, а о. Бакст с депутацией из Монружа поднесли икону. [...]

Заключил утреннее торжество квартет Н.Н. Кедрова[4], пропевший древнюю славу. Николай Николаевич сказал вдохновенное слово-панегирик. Все было окончено в 2 часа, как и предполагалось. Церковь была почти полна, много иностранных почитателей Владыки [...].

Угощение, устроенное в церковном доме, было не только обильным и разнообразным, но и богатым. Были приглашены члены юбилейного комитета, духовенство, причт, и штат, и сестричество, всего человек 70–80. Отец Никон и владыка Сергий в одной из комнат угощали монашествующих постной пищей. Корнилов принес курник и кулебяку гомерических размеров. До 4 часов была очень оживленная беседа. С 4 до 5 убирали храм для «гражданского» приема.

Делегации начали собираться до срока. Митрополит пришел в сопровождении еп. Сергия и еп. Иоанна в лиловой парадной рясе и в орденах Саввы, Владимира 2-й степени и Красного Креста.

---

3 Александр Тихонович Гречанинов (1864–1956), известный русский композитор, автор симфоний, опер и церковных произведений.

4 Николай Николаевич Кедров (1871–1940), профессор С.-Петербургской консерватории, создал знаменитый в России вокальный квартет, который он возродил в эмиграции и во главе которого достиг мировой славы.

После краткой ектении все сели на приготовленные кресла и стулья. Юбиляр сидел между колоннами налево. Благодаря необыкновенным организаторским способностям отца[5], 57 депутаций с речами и адресами и ответными словами Митрополита прошли меньше, чем в 2 часа. Было необыкновенное единение от правых до левых, вся общественность, весь Париж, чувствовалась настоящая широта торжества. Было поздравление от патриарха. Были депутации от молодежи (гимназии, нашей школы, витязей).

Тех, кто собирался уходить после речей, я угощал в церковном доме, но когда в 7 часов Митрополит прошел в залу, там собралось больше 50 человек, все выпили по стакану вина и подошли, чтобы чокнуться с Владыкой. В 7 ½ официально торжество окончилось. Пришло несколько десятков телеграмм со всех стран. На Дарю были в широком составе редакции «Возрождения» и «Последних новостей». [...] Владыка после службы выглядел очень плохо, но к приему отдохнул и приободрился.

Пятница 15/28 января 1938.

Начало работы церковных курсов

Ровно в 9 часов с пения «Царю Небесный» начали работу церковной подготовки и разработки православного мировоззрения. Собрались очень серьезные молодые работники. Я сделал доклад о положении православия в мире, о нашем положении в Церкви и об ответственности нашего служения. Был серьезный обмен мнениями по по-

---

5 Евграф Петрович Ковалевский (1865–1941), либеральный общественный деятель, депутат III и IV Думы, специалист по народному образованию. С 1922 г. активный член приходского совета Св.-Александро-Невского собора. Член епархиального совета митр. Евлогия. Отец Петра, Максима и Евграфа Ковалевских.

воду программы работы. [...] Решили собираться по вторникам через неделю.

Вторник 26 января / 8 февраля 1938.

Второе собрание церковной молодежи: о Церкви. К Саше [Нелидову] собралось много народа: все — церковные серьезные люди, но все — принадлежащие к молодому послереволюционному поколению. Я сделал вступительный доклад о Церкви. Прения были необыкновенно сознательные[6].

Среда 27 января / 9 февраля 1938.

Педагогическое совещание

Уже до часа, назначенного для совещания, начали собираться участники. Первыми приехали владыка Иоанн и студенты [Богословского института], ведущие педагогическую работу, съехалось духовенство окрестных приходов и все педагоги — всего больше 40 человек. Председательствование взял на себя о. Николай Сахаров, председатель Учебно-Просветительного епархиального комитета. Я вел протокол и докладывал. Отец Николай отметил, что данное совещание имеет целью обменяться мнениями по всем современным вопросам преподавания русских предметов в четверговых школах и встречу педагогов, которые редко имеют возможность поделиться друг с другом приобретенным за эти годы опытом.

О. Мефодий[7] сделал краткое сообщение о значении преподавания русских предметов как

---

6 Эти собрания и впредь будут регулярно созываться.

7 Епископ Мефодий (Владимир Николаевич Кульман; 1902–1974), окончил Пражский университет и Св.-Сергиевский богословский институт. Рукоположенный во иеромонаха в 1931 г., о. Мефодий был с 1932 по 1974 гг. настоятелем храма Всемилостивого Спаса в Аньере, в котором развил широкую благотворительную и церковно-культурную деятельность. В 1953 г. архим. Мефодий был хиротонисан митр. Владимиром во викарного епископа.

единственной возможности сохранить связь детей с родиной. Трудности велики: различие возрастов, неприспособленность помещения, неподготовленность персонала, отсутствие руководящей программы. По Закону Божию издана программа на 4 года. Теперь очередь за языком, историей и отечествоведением. П.Е. Ковалевский сделал подробный доклад о состоянии дела помощи школам, [волшебном] фонаре, библиотеке, епархиальном складе и подчеркнул, что школьной комиссии необходимо знать о местных нуждах, потому что только тогда она сможет прийти на помощь и книгой, и советом.

Затем совещание перешло к обсуждению отдельных конкретных вопросов преподавания, необходимых для программы. Длительность занятий повсеместно определяется в 9 месяцев. Количество лет обучения не может быть определено, так как зависит от состава данного года. Как пожелание, можно принять 4-годичный курс русских предметов. О. Андрей Сергеенко[8] считает возможным проведение подвижной программы. Относительно пособий выяснилось, что каждая учительница придерживается облюбованного ею учебника, и единства в этом отношении добиваться невозможно, особенно потому, что нет ни одного, который бы был вполне применим к нашим условиям. По вопросу об орфографии выяснилось, что большинство школ преподает и ту и другую. Только 5 решительно перешли на новую,

8 Прот. Андрей (Александрович) Сергеенко (1902–1973), участник Белого движения, учился в Пражском университете и в Св.-Сергиевском богословском институте. Рукоположен в 1928 г., с 1930 г. настоятель храма Св. Иоанна Воина в Медоне. С 1946 г. — в юрисдикции МП. С 1948 по 1958 гг. преподавал в Ленинградской семинарии, затем был настоятелем различных приходов, с 1969 г. — профессор Московской духовной академии.

и три (Введенская, Rueil и Александро-Невский храм) стоят только за старую.

О. Андрей Сергеенко сообщил, что у него в школе программа годичная, обе орфографии, учебников нет. О. Виктор Юрьев[9]: 3 отделения, русский язык через диктовки с предупреждением. География не проходится. Преподаватель Туцевич предлагает свой метод преподавания географии через цитаты из русских поэтов, которые заучиваются детьми. Преподавательница [Н.К.] Старосельская (Клиши) говорит, что они приняли новую орфографию, так как того требовали родители всех учеников, кроме одного. В Клиши — 5 групп. В Choisy-le-Roi и в сокольской школе в Медоне — новая орфография. Игумен Мефодий и преподавательница Верисоцкая[10] сообщают, что в Аньере в младших группах — новая орфография, в средних — смешанная, в старших — старая. [...]

По вопросу о необходимости проверочных экзаменов в конце года тоже достигнуто полное соглашение. Все школы будут устраивать проверку и просят одного из членов Просветительного комитета или Школьной комиссии на них присутствовать. По вопросу о книгах желательно, чтобы лучшим ученикам были выданы книги из Епархиального управления. Желательна также выдача свидетельств одного образца для всех школ.

9 Протопресвитер Виктор (Андреевич) Юрьев (1893–1966), из офицерской семьи, воевал в мировую и Гражданскую войну (командовал бронепоездом), полковник, галлиполиец. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт, рукоположен в 1932 г., настоятель Св.-Сергиевского храма Союза галлиполийцев. Духовник летних лагерей РСХД (1932–1940), председатель РСХД во Франции (1944–1965). С 1939 по 1966 гг. — настоятель Введенского храма в Париже на ул. Оливье-де-Сер.

10 Наталья Григорьевна Верисоцкая (1886–1953), одна из основателей приходской школы в Аньере, преподавательница русской словесности.

Суббота 30 января / 12 февраля 1938.

С сильным запозданием пришла грамота Вселенского патриарха митрополиту Евлогию в ответ на обращение викарных архиереев перед юбилеем с разрешением носить за богослужением поверх облачения две панагии. Это не совсем законная награда, так как две панагии — отличительный признак глав Поместных Церквей, а совсем не заслуженнейших иерархов.

Вторник 16 февраля / 1 марта 1938.

Митрополита с юбилеем поздравили 102 прихода, в том числе и карловацких, а также целый ряд православных иерархов из всех православных стран.

Воскресенье 28 февраля / 13 марта 1938.

Относительно нашего креста поднялись споры. Кто-то из «умников» сказал, что инициалы А.Н. (Александр Невский) можно понять как Adolf Hitler, и староста заволновался. До чего может извращаться человеческая мысль. Моя молодежь очень усердна. Особенно на высоте Андрей Мейендорф и Саша Шмеман, которые уже несколько месяцев являются настоящими для меня помощниками, только Саша слишком перетягивает в чисто духовную сторону, что для многих не по силам.

Воскресенье 14/27 марта 1938.

В 2 ½ было первое собрание прихожан, а в три — второе. Пришло 80 человек. Впервые был доклад о работе прихода, сделанный о. Николаем, а не только денежный отчет. Выбрали в члены Совета вместо умершего П. Жабы[11] профессора Н.Т. Бе-

11 Павел Иосифович Жаба (1870–1937), банкир, член приходского совета Св.-Александро-Невского собора с 1926 г.

ляева[12]. Мне, хотя я не избирался, дали 10 голосов.

Среда 17/30 марта 1938.

А.В. Карташев[13] прочел чрезвычайно интересный доклад о подготовке Московского Собора 1917–1918 года в нижней церкви в пользу Сергиевского братства. Собралось до 70 человек.

Воскресенье 21 марта / 3 апреля 1938.

У нас в пономарке после службы был очень горячий спор о зле, о его природе, его реальности и нереальности.

Вторник 23 марта / 5 апреля 1938.

Днем провел полчаса у Антонины Михайловны Осоргиной[14]. Кончили с ней разбор программы по русскому языку. Можно приступать к окончательной ее редакции и печатать. Работа сделана большая и полезная.

---

12 Николай Тимофеевич Беляев (1878–1955), полковник, профессор Михайловской артиллерийской академии, ученый-металлург. В эмиграции жил в Лондоне, с 1934 г. в Париже. С 1938 г. член приходского совета Св.-Александро-Невского собора.

13 Антон Владимирович Карташев (1875–1960), сын уральского шахтера, окончил С.-Петербургскую духовную академию, преподавал в ней, а затем в других учебных заведениях, став признанным историком Церкви. В 1917 г. был министром вероисповеданий во Временном правительстве. В Париже с 1919 г., один из основателей РСХД. 35 лет профессор в Св.-Сергиевском богословском институте, автор капитальных трудов по истории Русской и Вселенской Церкви.

14 Антонина Михайловна Осоргина (мать Серафима) (1901–1985), в 1931 г. основала приходскую школу при храме свв. Константина и Елены в Кламаре. С 1945 по 1970 гг. руководила «четверговой» школой на rue de la Tour, крупнейшей из парижских русских школ. В 1971 г. поступила послушницей в Покровскую обитель в Бюсси-ан-От, приняла великий постриг в 1974 г. С 1977 по 1985 гг. — и.д. настоятельницы обители.

Суббота 27 марта / 9 апреля 1938.

В Сент-Женевьев-де-Буа. Утром была торжественная архиерейская литургия в Русском доме, потом — обед. [...] На закладке [Успенской церкви] было так холодно, что многие простудились. Михаил Михайлович [Федоров][15] добился своего, деньги собрал, а Бенуа[16] приступает к постройке кладбищенской церковки, которая очень маленькая.

Четверг 1/14 апреля 1938.

Русских решили призвать на [военные] сборы. Пишем об этом Евграфу.

Вчера на панихиде по Шаляпине[17] была полная церковь, но на 4/5 — евреи. Был Paul Boncour[18].

Суббота 3/16 апреля 1938.
Лазарева суббота.

Утром — служба для причастников, которых было до 200.

Похороны Шаляпина будут передаваться в по-

---

15 Михаил Михайлович Федоров (1858–1949), в 1905 г. тов. министра торговли и промышленности, член Особого совещания ген. Деникина. С 1920 г. в Париже, активнейший общественный деятель. С 1922 г. возглавил Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей, позволивший сотням молодым русским эмигрантам получить высшее образование. Инициатор проведения в Париже «Дней русской культуры». Активно участвовал в сборе средств на постройку Успенского храма в Сент-Женевьев-де-Буа.

16 Альберт Александрович Бенуа (1888–1960), художник и архитектор, построил церковь на русском военном кладбище в Сент-Илер-ле-Гран и Успенский храм в Сент-Женевьев-де-Буа, который он расписал совместно с женой Маргаритой Александровной (1891–1974). В 1955–1956 гг. А.А. и М.А. Бенуа также расписали нижний храм собора на ул. Дарю.

17 Федор Шаляпин скончался 30 марта / 12 апреля 1938 г.

18 Жозеф Поль-Бонкур был тогда министром иностранных дел во 2-м правительстве Леона Блюма.

недельник по радио. Поэтому масса новых хлопот и беготни. Для порядка вызываю витязей.

Воскресенье 4/17 апреля 1938.
Вход Господень в Иерусалим.

Утром была торжественная служба [...], очень много народа. Пели у Митрополита тропарь. Вечером — утреня с каноном елеосвящения. Такой толпы, как прежде, не было, но все же подошло человек 350. Мы без труда поддерживали порядок.

Понедельник 5/18 апреля 1938.
Святой и вел. понедельник.

Похороны Ф.И. Шаляпина
Был на Дарю в 8 часов, настолько неопределенно осталось положение с порядком. До 9 никого в церковь не пускали, и там работали рабочие, покрывавшие крепом люстры. В 8.20 пришлось начать великопостные часы с чтением Евангелия в пустой церкви, хотя они читались и внизу. Сколько мы ни убеждали Митрополита в неуместности чтения этих часов, он настоял, и скоро двор, на котором пробовали громкоговоритель, огласился курьезным чтением сокращаемых псалмов. Когда же начали пускать публику, и она наполнила всю церковь, а на хорах остался один отец Уваров, который и пел и читал, «служба» превратилась в настоящий соблазн.

В 9.35 приехал гроб. На двор не пускали никого. Был только оставлен проход в нижнюю церковь. Не хотели впустить даже вожатых[19], пришедших для порядка. Витязи были на высоте. Ими управлял Андрей Мейендорф и сильно поддерживал Саша Нелидов. В церкви была большая давка, до 9/10 — иудеев, которые вели себя совершенно

19 Девушек из Национальной организации витязей (НОВ).

неприлично. Одного, сидящего спиной к алтарю и читающего «Последние новости», осекла баронесса Мейендорф, кое-кого пришлось призвать к порядку. Официальных лиц почти никого, и вообще иностранцев немного. В.А. Маклаков[20] потребовал во время отпевания пустить народ во двор за решетку. Мне удалось провести через пономарку несколько десятков почетных русских, не имевших билетов.

Литургию служил о. Николай с диаконами. Хор Афонского пел очень хорошо. Передача на двор была исключительно ясная. Слышно было отчетливо слово Митрополита, который говорил хорошо, но слишком превознес духовную жизнь покойного. На отпевании часть песнопений исполнял хор артистов русской оперы под управлением Д. Аристова. Или они были плохо спевшиеся, или их было очень много, но хор оперы звучал очень грубо и малогармонично.

Ровно в 12 был вынос, во время которого произошел круговорот вокруг гроба и [была] очень сильная давка, так как все почетные ринулись за гробом, но все кончилось без членовредительства. Гроб вынесли артисты. На площади Оперы, где собралась очень большая толпа, катафалк ввезли во дворик абонентов, а русский хор пропел «вечную память». Такая публичная манифестация была устроена только в честь Сарры Бернар. На [кладбище] Батиньоль было прощание и краткая лития.

---

20 Василий Алексеевич Маклаков (1869–1957), видный деятель кадетской партии, депутат II-IV Думы. Назначенный осенью 1917 г. Временным правительством послом в Париж, он остался на посту до признания Францией СССР в 1924 г. Затем, в качестве председателя Центрального офиса по делам русских беженцев во Франции, В.А. Маклаков сохранил функцию главного представителя русских эмигрантов перед французскими властями.

Четверг 8/21 апреля 1938.
Святой и вел. четверток.

Исповедников много, но меньше, чем в прошлом году, хотя всё же к моменту общей исповеди собралась толпа. Причащали из трех чаш.

Анархия во всем у нас полная, настоятель ничего не решает без Владыки, староста дает распоряжения по телефону, а А.Н. Меркулов их отменяет; все сбиваются с ног. К счастью, заведенная традиция пересиливает, и все катится по проторенным дорожкам.

Суббота 10/23 апреля 1938.

Святая ночь

Погода с вечера сделалась серой и дождливой, а когда мы около 10 приехали на Дарю, начало сильно накрапывать. По временам лил настоящий поток воды, но, к счастью, только на несколько минут, а в 11 небо немного прояснилось. Пошли за Митрополитом немного раньше, так как из-за неважной погоды больше людей вошло в церковь и надо было проделать путь, по которому входит встреча. Андрей Мейендорф и витязи делали все возможные усилия, чтобы поддержать проход, но толпа его ежеминутно заполняла. Ни шнуров, ни решеток мы вдоль пути не поставили.

К своему ужасу, я застал Владыку за писанием (11.25 ночи) своего слова по radio. Оно не только не оказалось напечатанным на машинке, но было написано на двух обрывках бумаги с приписками с боков. Митрополит надел обе ленты и звезды. Во время полунощницы приехал представитель Министерства Р.Т.Т.[21] и остался до конца службы. Мы поставили его на амвоне и приставили к нему светских людей для объяснения. Когда мы входили

21 Министерство почты, телеграфа и телефона.

в церковь со встречей, было уже много народа на дворе.

Расставил крестный ход заранее. Не было кн. Гавриила Константиновича, который нездоров. Вышли ровно в 12. Порядок при крестном ходе, которым заведовали Саша Нелидов и Андрей Мейендорф, был образцовый. Весь двор полон, много на улице. Толпа, как в годы большого стечения. Очень много иностранцев, в том числе французов: всего тысяч до десяти. Вошли с пением «Христос воскресе», потом хор успел подхватить, и заминки не было. [...] Митрополит прочел по листкам свою речь (довольно длинную) и задержался; хору пришлось неоднократно петь «Христос воскресе», и все же промежуток был очень ощутим.

Утреня прошла торжественно и чинно. Обряд христосования, в котором приняло участие около 50 человек, всех очень заинтересовал, особенно представителя министерства. Прошли все служащие и все почетные. [...] На обедне я, к великому своему огорчению, не смог присутствовать, так как надо было наблюдать за порядком и разговениями. К тому же я почувствовал себя очень плохо. Я, конечно, не думал, что это — моя последняя пасхальная служба в этом году, а то бы как-нибудь вырвался чаще в храм[22].

Витязи получили достаточно угощений, и даже часть продуктов осталась. Я воспользовался этим и угостил всех бедных и бездомных, которых нашел около церкви, а после литургии еще раз раздал оставшееся тем, кто ожидали утра. Было много настоящей духовной радости, и никогда в пасхальную ночь мне не пришлось пережить

---

22 После Пасхи П.Е. Ковалевский тяжело заболел приступом мучившего его всю жизнь туберкулеза позвоночника и должен был пролежать несколько недель во франко-русской клинике в Вильжюифе (под Парижем).

такого радостного чувства. Нецветаев[23] со сторожем Кр[асного] Креста, которых я зашел поздравить, тоже уделили бедным от своего разговенья. У сестер все было подготовлено мило и хорошо.

Служба кончилась позднее обычного, около 3 $^3/_4$ утра. Французский представитель до этого срока оставался в храме. Сперва у Митрополита было угощение хору и церковникам, попались и случайные люди со двора: на Пасху все разрешается. У сестер было до 50 человек. Митрополит там засиделся, и, правда, у них было очень уютно и семейно. [...] Остался в церкви для приборки и дежурства до 6; всюду лежащие и спящие «тела», бедные люди, ожидающие первого метро.

Вторник 20 апреля / 3 мая 1938.

Опубликован новый закон об иностранцах, в котором впервые упомянуто об апатридах, не имеющих возможности покинуть Францию. Для них предусмотрено поселение под надзором в определенных местностях. Кроме того, впервые допущен принцип юридической защиты. Высылаемый может обжаловать распоряжение о высылке[24].

Понедельник 26 апреля / 9 мая 1938.

«Под кровом Шаляпина» — позорная история. После смерти артиста на его гроб была положена художественная старинная материя, которая была

---

23 Анатолий Иванович Нецветаев (1889–1959) служил в Русском экспедиционном корпусе в Шампани с 1916 г., затем в русском Красном Кресте. С 1934–1935 гг. был также делопроизводителем и бухгалтером Епархиального управления при митр. Евлогии и митр. Владимире.

24 До этих распоряжений высылаемый из страны русский апатрид, т.е. человек, не имеющий какого-либо гражданства или подданства, обычно не принимался на территории соседних государств и, вернувшись во Францию, мог быть заключен в тюрьму.

пожертвована на гроб одним антикваром. Ее, по обычаю, семья передала в церковь, и теперь она лежит на Плащанице. Оказалось, что шитье там — из чисто золотых нитей, и она стоит очень дорого. На днях Митрополит получил от третьих лиц письмо, которым семья-де поручила востребовать от церкви материю обратно, как временно данную.

Воскресенье 2/15 мая 1938.

День культуры, праздник для молодежи
Праздник удался в этом году лучше, чем в предыдущие годы, так как не было других дней культуры. Собралось до 3 000 человек, а участников было свыше 600. Каждая организация и школа дали лучшее, что у них было. Пушкинский кубок получили скауты, поставившие три пьесы.

Среда 12/25 мая 1938.

Умер старый князь М.С. Путятин[25], бывший комендант Царскосельского дворца и староста-смотритель Феодоровского собора. Михаил Сергеевич и сам занимался живописью, и реставрировал иконы под древний стиль. Много работал на Дарю и был долгие годы членом приходского совета.

Суббота 29 мая / 11 июня 1938.

Опубликовано очень благоприятное для нас распоряжение о высылках, подтверждающее существование «апатридов, которым некуда выехать».

Воскресенье 13/26 июня 1938.
День Всех святых русских, праздник св. князя Владимира.

Сегодня — первый день празднования св. равноапост. кн. Владимира. Утром были торжественные

---

25 Генерал князь Михаил Сергеевич Путятин (1861–1938), член приходского совета Св.-Александро-Невского собора с 1923 г.

богослужения, а после обеда — собрание на Сергиевском подворье, привлекшие очень много народа.

Воскресенье 20 июня / 3 июля 1938.

Праздник молодежи на Дарю

Второй день св. вел. кн. Владимира, который организовал отец, прошел очень хорошо, хотя шел дождь. Собралось свыше 500 детей и молодежи, которым Митрополит дал образки св. Владимира, и организации со знаменами. Был молебен, крестный ход и парад в саду. [...] Все соединились под сенью храма во имя просветителя нашей страны.

Суббота 3/16 июля 1938.

Освящение памятника в Александро-Невском храме

По случаю 20-й годовщины убиения Царской семьи освящен памятник-крест на Дарю. Он исполнен из дерева и меди, несколько грубовато. Деньги собраны по подписке во всем мире ревнителями памяти Государя и главным инициатором дела — В.В. Свечиным. На кресте — иконы, а под ним — лампада в виде императорской короны. Освящение совершили Митрополит, еп. Иоанн в сослужении 7 священников. Саша Нелидов и Володя иподиаконствовали. Андрей [Мейендорф] распоряжался порядком. Были принесены знамена, вывезенные из России. Присутствовали вел. кн. Андрей Владимирович, кн. Марина Петровна[26] и кн. Гавриил Константинович. Народа было чрезвычайно много.

---

26 Княгиня Марина Петровна (1892–1981), дочь вел. князя Петра Николаевича, супруга кн. Александра Николаевича Голицына (1886–1974).

Четверг 15/28 июля 1938.
Св. равн. вел. кн. Владимира.

950-летие крещения Руси
Инициатива Владимирских торжеств принадлежит А.В Карташеву, который много лет назад предлагал принять 15 июля как русский национальный праздник. [...] Эмиграция устроила повсюду собрания и торжества.

Суббота 17/30 июля 1938.

Госпиталь Villejuif[27] закрылся. Весь инвентарь положен на склад, и неизвестно, удастся ли его возобновить. Жалко бесконечно этого прекрасного русского дела, которое, конечно, без помощи не могло выжить.

Суббота 31 июля / 13 августа 1938.

Прислуживает старик Бибиков[28], который заменяет даже по будням Бобринского[29], уехавшего на месяц. О. Иаков еще сдал. Остальные бодры. Крест в память Государя весь разобран, стоит без икон и короны: его должны золотить.

Четверг 4/17 августа 1938.

Умерла гр. Елизавета Владимировна Шувалова[30]. Смерть ее ждали со дня на день. Для русской колонии в Париже это большая потеря. Бетти Шувалова, как ее звали повсюду, до конца жизни

---

27 Франко-русская хирургическая клиника в Вильжюиф возникла и существовала благодаря пожертвованиям и поддержке графини Е.В. Шуваловой. В ней незадолго до закрытия лежал П. Ковалевский.

28 Андрей Степанович Бибиков (1885–1940), активный прихожанин Св.-Александро-Невского собора, посвящен в стихарь в 1940 г.

29 Граф Владимир Георгиевич Бобринской (1887–1954) долгие годы прислуживал в Св.-Александро-Невском соборе.

30 Графиня Елизавета Владимировна Шувалова, ур. кн. Барятинская (1855–1938), известная благотворительница в России и в эмиграции.

благотворительствовала. Крупное состояние, оказавшееся в Польше, дало ей возможность не сокращать той широкой помощи, которую она оказывала больным и раненым во время войны. Много она раздавала просто по рукам и всегда, по ее собственным словам, приходила на Дарю с несколькими сотнями франков, а уходила без копейки, все раздав нуждающимся. Благодаря ей существовал госпиталь в Villejuif. Она много и постоянно жертвовала на инвалидов. До 80 лет она сохраняла необыкновенную свежесть ума и бодрость. Только последние годы, принесшие ей болезнь и разорение, благодаря небескорыстным советам ее окружения, сломили ее крепкую натуру.

Пятница 6/19 августа 1938.
Преображение Господне.

Получил письмо от Саши Шмемана (наконец!), очень милое и ласковое. Он решил посвятить всю свою жизнь Церкви. Решение хорошее, но ему только 17 лет, и сколько перемен возможно в будущем.

Воскресенье 8/21 августа 1938.

От родителей — подробные письма. На Дарю в Преображение служил Митрополит. Прислуживали Бибиков и Бобринский (мизерно, но и это хорошо). Матвеев приобрел такое количество плодов, что получился остаток, несмотря на толпу.

Понедельник 30 августа / 12 сентября 1938.

Храмовой праздник кафедральной церкви
Вчера Владыка особенно нежно и любвеобильно со мной целовался и поздравлял с выздоровлением. Он грустен из-за событий в Холмщине, где разрушается варварски все, что он создал за много лет. Сегодня служба, несмотря на будний день, была очень торжественна. Владыке сослужило 9 священников. Был крестный ход и молебен и велия

угощения. Могу со спокойным сердцем уехать еще на две недели: все налажено, и помощники на высоте.

Крест-памятник в память Государя не совсем окончен, но внушителен, хотя и грубоват. Часть позолочена очень грубо. Иконы — хороши. Корона немного примитивна.

Вторник 14/27 сентября 1938.

Письмо из Медона. Отец сообщает, что на Дарю в воскресенье было три службы: молебен о мире, молебен о здравии вел. кн. Кирилла Владимировича, на котором пристутствовал Владимир Кириллович[31], возложивший венок к подножью креста-памятника, и о «здравии генерала Миллера»[32].

Воскресенье 26 сентября / 9 октября 1938.

В четыре был торжественный молебен перед началом занятий витязей НОВ и лития перед крестом-памятником. А.Ф. Гирс[33], Н.Ф. Федоров и Биба Волков[34] возложили букет цветов к подножью креста. Служил о. Николай и о. Владимир. Зажгли люстру. Хором в 120 человек управлял Н.П. Афонский. Было и внушительно, и благолепно. [...] Был вынос 4 знамен.

---

31 Вел. князь Кирилл Владимирович (1876–1938), претендент на российский престол, скончался 12 октября. Его сын вел. князь Владимир Кириллович (1917–1992) по его смерти стал Главой Российского императорского дома и наиболее признанным претендентом на российский престол.

32 Генерал Е.К. Миллер был похищен в Париже советскими агентами 22 сент. 1937.

33 Алексей Федорович Гирс (1871–1958), офицер л.-гв. Преображенского полка. Киевский, Минский и Нижегородский губернатор (1909–1918). Член приходского совета Св.-Александро-Невского собора с 1943 г.

34 Владимир Владимирович Волков (1912–1972), французский журналист, активный член НОВ и РСХД.

Четверг 30 сентября /13 октября 1938.

Торжественная панихида на Дарю

В 5 часов церковь почти полна. Приехал вел. кн. Владимир Кириллович, Андрей Владимирович, Дмитрий Павлович[35]. Панихиду перед крестом-памятником Царской семье служил Митрополит с о. Никоном и о. Иаковым. Диаконы и штат все были в белых облачениях. Владыка сказал очень умно тактичную речь о покойном вел. князе и о его роли в эмиграции. Вся служба прошла необыкновенно стройно и торжественно. Вел. князь Владимир Кириллович принимал соболезнования до самой всенощной. Были почти все главы эмиграции, много военных, но мало молодежи.

Пятница 1/14 октября 1938.
Покров Пресв. Богородицы.

Похороны вел. кн. Кирилла Владимировича

Прискорбно, но по сектантским соображениям главу Императорского дома отпевали в небольшой гаражной церкви, а не в соборе. Русские знают о всех карловацких интригах, но перед иностранцами было более чем неловко. Я слышал такие заявления: « donc pas été reconnu par la plupart des Russes pour être privé d'une cérémonie solennelle»[36]. [...] Владыка уныло настроен. Его удручают сектантские похороны главы Императорского дома и события в Брюсселе (архиепископ Александр произнес антигитлеровскую речь, полную бестактностей, и назвал Фюрера бандитом, что сразу отразилось на судьбе наших приходов в Германии).

35 Вел. князь Дмитрий Павлович (1891–1942), внук Александра II, участник убийства Распутина в 1917 г. 16/29 дек 1916 г., в 1930-е гг. — один из главных руководителей Младоросской партии.

36 «Великий князь, значит, не был признан большинством русских, если ему не устроили торжественных похорон» (*фр.*).

Понедельник 4/17 октября 1938.

С И.К. Юрьевой[37] говорил о четверговой школе на Olivier de Serres. Там уже 52 ученика; просит учебников и книг для чтения, также доску.

Пятница 8/21 октября 1938.

Утром был у Editeurs Réunis. У них уже 11 000 названий в продаже. Они вытеснили педагогический кабинет и строят новые полки. Порядок образцовый.

Новые гонения на иностранцев, но которые отражаются главным образом на русских, разрастаются. Боимся новых ограничений труда. Отбывшие воинскую повинность — в неопределенном положении. Все обещания пока не исполняются.

Кончина вел. князя прошла совершенно мимо интересов колонии. Громадное большинство русских отнеслось к ней совершенно равнодушно. Никакого единодушия не было. Многие даже военные организации, вопреки элементарной корректности к памяти главы Императорского дома, не захотели отменить вечеринки.

Суббота 9/22 октября 1938.

На Подворье — очень хороший урок латинского языка[38]. Новый курс исключительно симпатичен: 11 человек, в числе которых — Алеша Князев[39]

---

37 Инна Константиновна Юрьева, ур. Краевич (1884–1962), супруга о. Виктора Юрьева, автор популярного учебника русской истории, использовавшегося в приходских школах.

38 П.Е. Ковалевский был преподавателем латинского языка в Св.-Сергиевском богословском институте с 1925 по 1949 гг.

39 Протопресвитер Алексей (Петрович) Князев (1913–1991), эмигрировал с родителями, жил сначала в Ницце, затем в Париже. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1942 г., рукоположен в 1947 г. Профессор, декан (с 1962 г.), ректор (1965–1991) Св-Сергиевского богословского института. С 1947 по 1975 гг. —

и Миша Осоргин[40].

О. Никон был на линии Мажино[41] в тревожные дни, так как русские потребовали aumônier[42]. Его привезли в закрытом автомобиле и спустили на 50 метров под землю. На его службе присутствовало несколько десятков мобилизованных curés[43].

Понедельник 11/24 октября 1938.

У Тихона Александровича Аметистова — третий удар, по-видимому случившийся вчера вечером. Он звал на помощь, но никто не слышал. Нашел его утром, придя на службу, Нецветаев. Вся левая сторона парализована. Надо его скорее бы перевезти в больницу.

Среда 13/26 октября 1938.

Возвращаются русские, отбывавшие периоды во французских войсках. Все очень довольны. Говорят, что отношение было до чрезвычайности предупредительное. В Rennes, где собралось 25 русских, они составили хор и пели песни, когда шли по городу. Больше всего французам понравилось «Скажи-ка, дядя, ведь недаром...».

Четверг 14/27 октября 1938.

Д.С. Стеллецкий взялся расписывать иконостас для храма в Бари. Рассказывал мне о своих работах.

духовник летних лагерей РСХД, с 1963 по 1979 гг. — вице-председатель РСХД во Франции.

40 Михаил Михайлович Осоргин (1920–1989), сын регента хора Сергиевского подворья, окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1942 г. Пострижен и наречен Афанасием в 1945 г., иеромонах — в 1946 г., преподавал церковное пение в Св.-Сергиевском институте. Миссионер и преподаватель на Аляске (1947–1949), затем служил в Сан-Франциско. Женился и был лишен сана в 1951 г.

41 Сеть укреплений на границе между Францией и Германией.

42 Духовника (*фр.*).

43 Католических священников (*фр.*).

Ни в какую Советскую Россию он не поехал, и все было глупой комедией, неизвестно для кого и для чего разыгранной.

Пятница 15/28 октября 1938.

600 русских шоферов без работы. В русской колонии очень большое волнение. Самый большой частный гараж, в котором работали почти исключительно русские и который принадлежал натурализованному русскому еврею, обанкротился. И 600 шоферов оказалось на улице.

Суббота 16/29 октября 1938.

Т.А. Аметистову лучше. Его лечили и электричеством, и вспрыскиваниями. В четверг его перевозят на Дарю, но будет ли он способен когда-либо к работе — неизвестно.

Среда 20 октября / 2 ноября 1938.

Очень странное письмо из Германии с предложением отцу послать список всех русских, говорящих по-немецки, имеющих государственный опыт и симпатизирующих Германии, для занятия должностей после оккупации части России. [...] Это свидетельствует об интересе в Германии к русскому вопросу и о каких-то планах.

Четверг 21 октября / 3 ноября 1938.

Т.А. Аметистов вернулся на Дарю, хоть и плохо, но уже работает.

Воскресенье 24 октября / 6 ноября 1938.

Служба идет необыкновенно благолепно. Очередь, введенная Сашей Шмеманом, внесла порядок: нет лишних и нет недостающих. В первый раз иподиаконствовал с Сергеем [Третьяковым] Андрей Шмеман. Я встретил и облачил Владыку, а потом стоял в церкви. Сквозняк такой, что

четыре раза переменял место, а в пономарках и в алтаре — еще хуже.

Понедельник 25 октября / 7 ноября 1938.

Письмо, полученное сегодня из Германии, разъяснило первое. Видимо, определенные русско-германские круги по ту сторону Рейна хотят вызвать движение в пользу Гитлера в других странах рассеяния. Прямо говорится, что надо обратиться к нему, и он спасет Россию.

Открытие школы в Neuilly вызвало на Дарю возмущение (Neuilly принадлежит к Александро-Невскому приходу). О. Мефодий не прав, что организовал школу в пределах чужого прихода, не сговорившись и даже не предупредив Дарю, но без него школы вообще не было бы и дети остались бы на произвол судьбы. Предпочел поэтому выдержать атаку о. Мефодия и сгладить этим возможные трения в будущем (о. Мефодий, когда защищает интересы своего прихода, бывает до чрезвычайности резок; сейчас же он показал весь свой пыл на собрании школьной комиссии и более спокойно и объективно относится к вопросу при разговорах с Владыкой и о. Николаем).

Пятница 29 октября / 11 ноября 1938.

На дворе Дарю встретил П.П. Менделеева[44], пришедшего к Митрополиту с очередным «актом примирения». Вел. кн. Владимир Кириллович просит, чтобы на приеме 18 декабря в его честь были и Митрополит, и архиепископ Серафим[45]. Митрополит согласился, а архиепископ не желает.

---

44 Павел Павлович Менделеев (1863–1951), в России — член Государственного совета и участник Всероссийского Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. Во Франции — председатель Союза русских дворян (с 1926 г.).

45 Митрополит Серафим (Александр Иоаннович Лукьянов; 1879–1959),

Суббота 30 октября / 12 ноября 1938.

В 12 ½ — торжественная панихида по кн. Георгию Константиновичу[46]. Был весь Императорский дом. Великие князья стояли группой во дворе. Вид у них был очень грустный. Почему-то они вызывают во мне непреодолимую жалость. Борис Владимирович[47] выглядит умирающим. Андрей Владимирович все время о чем-то говорил с Дмитрием Павловичем, и они ушли даже вдвоем в уголок двора.

Воскресенье 31 октября / 13 ноября 1938.

Торжество в Клиши

Сегодня клишане празднуют завершение своих трудов. В пять месяцев бедная русская колония не только собрала 21 000 франков, но превратила развалину в уютный русский центр, с храмом, помещениями для колонии и приходских собраний. Все сделано своими трудами: перенесены стены, подняты потолки, покрашены и выбелены помещения. [...] О. Константин[48] показал храм, алтарь,

---

сын священника, был в 1914 г. хиротонисан во епископа Сердобольского, викарного архиеп. Финляндского, с 1917 г. епископ (с 1920 — архиепископ) Финляндский и Выборгский. В 1924 г. уволен по требованию финского правительства. В 1927 г. — правящий архиерей Западно-Европейский епархии РПЦЗ с местопребыванием в Знаменской церкви в Париже, с 1938 г. — митрополит. В 1945 г. подчинился МП, уволен на покой в 1949 г. Вернулся в СССР в 1954 г.

46 Князь Георгий Константинович (1903–1938), сын вел. князя Константина Константиновича, умер в США.

47 Вел. кн. Борис Владимирович (1877–1943), брат вел. кн. Кирилла Владимировича.

48 Прот. Константин Альфонсьевич Замбржицкий (1884–1950), из польской дворянской семьи, полковник, участник Первой мировой и Гражданской войн. Во Франции — рабочий, затем инженер. Рукоположен в 1932 г., с 1935 г. — настоятель Троицкого храма в Клиши. Арестован немцами в 1941 г., провел 8 месяцев в заключении в лагере Компьень. С 1946 г. в юрисдикции МП. Вернулся в СССР в 1948 г. В 1949 г. принял монашество.

помещение для собрания. Добиться разрешения открыть церковь было исключительно трудно. Все хозяева в последнюю минуту отказывали, настолько сильно коммунистическое антирелигиозное влияние в Клиши. Храм меньше прежнего, но уютнее, а алтарь большой, иконостас очень подошел. Сшиты новые облачения. [...] Хор — большой и хороший.

Пятница 12/25 ноября 1938.

Казначей Чернобровкина подробно рассказала мне о злоключениях шавильской русской колонии, которая против своего желания принуждена обратиться к карловчанам, так как Владыка не дает им другого священника и просит терпеть о. Иоанна[49], с которым у всего прихода полный и окончательный разрыв. Он совершенно убил всю приходскую деятельность: нет школы, нет собраний, даже не праздновалось 950-летие крещения Руси. Это объясняется малой культурностью о. Иоанна, который просто не может вести приходское дело.

Воскресенье 7/20 ноября 1938.

Торжества в Санлисе[50]

В 10 ½ выехали на автомобиле-такси с о. Николаем, диаконом Уваровым, Ив. Ак. Кирилловым[51]

---

49 Прот. Иоанн (Миронович) Максименко (1874–1954), сын священника, служил в переселенческом управлении в Сибири. Вольнослушатель Св.-Сергиевского богословского института. Рукоположен во иерея в 1930 г. С 1931 по 1954 г. — настоятель церкви Державной Божией Матери в Шавиле. В 1934 г. — строитель нового храма в Шавиле.

50 Торжества в честь Анны Ярославны, ставшей королевой Франции (1051–1060). В 1065 г. она основала в г. Санлисе монастырь Сен-Венсан (св. Викентия).

51 Иван Акимович Кириллов (1886–1967), род. в Томске, в эмиграции во Франции. Юрист, редактор, издатель. Активный деятель сокольского движения.

и С.П. Рождественским[52]. Ехали не очень скоро, но все же обогнали автобусы, выехавшие за полчаса до нас с Invalides. К аббатству подъехали в 11.10, когда уже началась католическая служба. [...] Русских набралось ½ церкви, а с местными жителями храм оказался переполненным. После службы было очень трудно устроить православный молебен. Католики просили, чтобы он был в cloître[53], а не на дворе. Не было хора, и регент Волошин[54] спешно делал спевку случайно набранным певцам. Организации разбрелись по монастырю. Кроме организаций с знаменами, выстроились и ученики collège[55].

Отец Николай произнес по-французски хорошо и внятно слово, которое произвело исключительное впечатление на католиков, особенно последняя фраза с пожеланием, «чтобы усилилось взаимное беспристрастное и более точное ознакомление на почве религиозной, которое с Божией помощью приведет к тому желанному сближению, о котором за каждым богослужением молится Православная Церковь». Потом в течение дня и духовные, и светские католики неоднократно выражали свое удивление и радость по поводу слов о. Николая, а сенатор Готеро и мэр Санлиса сказали об этом в своих речах.

---

52 Серафим Павлович Рождественский (1903–1992). Участвовал в Гражданской войне в Сибири, каппелевец. Во Франции с 1930 г., председатель парижского отделения Национально-Трудового Союза Нового Поколения (НТСНП), всю дальнейшую жизнь — активный член НТС. Один из основателей издательства «Посев» в 1945 г. С 1949 г. в США.

53 Внутренние монастырские галереи и пространство внутри (*фр.*).

54 Павел Федорович Волошин-Петриченко (1888–1969), офицер-артиллерист, участник Первой мировой и Гражданской войн. Окончил Русскую консерваторию в Париже, руководил различными хорами и оркестрами.

55 Колледжа (*фр.*).

Молебен был св. Владимиру с возглашением вечной памяти королеве Анне Ярославне. Все мальчики и аббаты, стоявшие у окон, следили внимательно за службою. На прием мэра все немного опоздали. [...]

К завтраку в одну из зал аббатства собралось так много людей, что многие не поместились. Едва удалось разместить почетных, французов-гостей и заранее записавшихся. Угощение было очень обильное. Все время шел очень оживленный разговор. Тосты произнесли настоятель аббатства, Готеро, А.А. Башмаков[56] (очень хорошо), М.М. Федоров и г-н Моро. Засиделись до 3-х часов, так что поднял всех из-за стола звук труб разведчиков, так как молодежь соскучилась и после закуски не знала, что делать. Ей дали даром чай, а провизию она привезла сама. Все огромное аббатство-школа буквально оккупировано русскими. Повсюду в комнатах — формы молодежных организаций.

Французская молодежь сперва держала себя очень сдержанно и смотрела даже с некоторым неудовольствием на русское нашествие, но в конце концов присоединилась к шагающим русским, и лед сразу растаял. Через минуту несколько сот мальчишек уже в рядах проходили под звуки Преображенского марша, и с этого момента водворилось полное общение и мир. Д-р [А.И.] Крылов снимал молебен и шествие в синема. Скауты прислали знаменосца и ассистента, а остальные организации были представлены очень полно. Парадом командовал В.А. Петров[57]. Играл оркестр разведчиков.

---

56 Александр Александрович Башмаков (1858–1943), в России — близкий сотрудник Столыпина. В Париже с 1924 г., активный общественный деятель.

57 Владимир Антонович Петров (1887–1963), полковник. Выпускник Одесского военного училища. Основатель и деятель русского сокольства во Франции, старейшина «Русского Сокола» в Медоне. С 1946 г. в США.

Собрание в праздничном зале, куда набилось около 1 000 человек, было интересно, но тягостно. Каждая речь была сама по себе хороша, но их было слишком много, и они были слишком резки. [...] В конце был апофеоз с учениками и представителями русских организаций, которые стояли вокруг королевы Анны. Хор и оркестр исполнили кое-какие музыкальные номера, вызвавшие бурный восторг французской молодежи, которая все не хотела расходиться. Только в 6 ½ удалось начать разъезд.

Воскресенье 14/27 ноября 1938.

Торжественно поднят сегодня крест на новом кладбищенском храме в Сент-Женевьев. Владыка освятил его и присутствовал при церемонии подъема, руководимой неутомимым А. Бенуа. Построение храма почти закончено, но есть долги, и М.М. [Федоров] вновь неустанно взывает к эмиграции о поддержке.

Воскресенье 5/18 декабря 1938.

Прием в честь вел. кн. Владимира Кирилловича

Для того чтобы подготовить все для молебна, я приехал уже в 2 ½ в Maison de la Chimie[58]. Люди начали собираться очень рано. Контролем и порядком занималась дворянская молодежь. Распорядителями были князь Н.Д. Голицын, С. Мещеринов[59] и Г. Курлов[60]. На аналоях поместили

58 Зал в Доме химии.

59 Сергей Александрович Мещеринов (1890–1978), подполковник л.-гв. Преображенского полка, в 1917 г. — заместитель военного атташе во Франции. Активный общественный деятель, ген. секретарь Союза пажей.

60 Георгий Васильевич Курлов (1890–1960), адвокат, во Франции с 1921 г. С 1935 г. член правления Союза русских адвокатов за границей. С 1949 г. член правления Союза русских дворян.

Евангелие, крест, икону Спасителя и икону вел. кн. Владимира, которую подносят князю. Саша Нелидов, Сергей Третьяков, Кука Деревицкий[61] и Володя Шидловский[62] прислуживали.

Владыка прибыл в 3.40, когда вся толпа была уже выстроена в зале, и был встречен духовенством посреди зала и облачен в мантию. Он был в сиреневой рясе и при орденах. В зале было очень много карловчан, но все встретили Митрополита необыкновенно почтительно. Архиепископ Серафим, грубо отказавшийся от участия в службе (он сказал, что не может сослужить этому разбойнику и жидомасону), наоборот, повсюду заслужил осуждение, даже среди своих прихожан. С Владыкой были о. Николай, о. Никон, о. Мефодий и протодиакон.

Навстречу вел. князю вышли 8 старших представителей эмиграции: 4 военных и 4 гражданских; в том числе вызвали моего отца, но он простужен и остался дома. К сожалению, принцип «l'exactitude est la politesse des rois»[63] не был соблюден. Вел. князь опоздал на 10 минут. В зале было пекло, особенно жарко было тем, кто стоял около прожекторов, зажженных для синема. Корреспондентов была целая армия. Вся задняя стена была заставлена аппаратами. За аналоем на стене приделан флаг: на желтом фоне — российский орел.

Владыка дал вел. кн. Владимиру Кирилловичу поцеловать крест и сказал очень краткое слово, хорошее и выдержанное. Единственное, что было неосторожно, это — фраза: «На Ваш путь Вас благословляет Православная Церковь» (он мог

---

61 Николай Александрович Деревицкий (1920–2008), архитектор, активный деятель НОВ.

62 Владимир Сергеевич Шидловский (1923–2008), архитектор.

63 Точность — вежливость королей (*фр.*).

сказать это от себя или от Зарубежной Церкви). Молебен и панихида были недлинные. Поминания, многолетия и «Вечная память» были должно оценены. Патриархов не поминали. После молебна П.П. Менделеев прочел адрес, а князь А.Д. Голицын[64] поднес икону, рассказав в нескольких словах ее историю. Ею Владыка благословил вел. кн. Владимира Кирилловича. В этот момент Афонский грянул, по собственной инициативе, «Боже, царя храни», и вся толпа не очень громко и дружно пропела гимн. Это было бестактно, так как никто не признавал вел. кн. Владимира Кирилловича за царя, и он сам не принял титула, а петь его, не вникая в слова, было бы еще нелепее.

Четверг 9/22 декабря 1938.

Журнал «Match», который издается на немецкую субсидию и расходится в 500 000 экземпляров, после очень сочувственной статьи об эмиграции в прошлом номере печатает отвратительный фельетон о приеме Владимира Кирилловича, видимо, в связи с его заявлением о неприятии участия в немецкой авантюре на Украине.

Среда 15/28 декабря 1938.

Утром чрезвычайно серьезный и грустный разговор с Ф.Т. Пьяновым[65] о церковной работе в провинции. Он летом и осенью посетил мно-

64 Кн. Александр Дмитриевич Голицын (1874–1957), депутат Государственной думы, член Государственно совета. С 1920 г. в Париже, активный общественный деятель. С 1949 г. председатель Союза русских дворян в Европе.

65 Федор Тимофеевич Пьянов (1989–1969), секретарь РСХД во Франции, активный сотрудник матери Марии (Скобцовой). В феврале 1943 г. арестован Гестапо и заключен в концлагерь в Германии. После войны — активный сторонник воссоединения с Московской Патриархией.

гочисленные приходы и вынес впечатление, что с умиранием старого поколения приходская жизнь умирает, а через 5–6 лет приходы начнут закрываться. Молодежь не церковна, организации — лояльны к Церкви, но тоже не церковны. Ощущается большая нужда в церковных работниках. К сожалению, это подтверждает мои сведения.

1939

Вторник 21 декабря / 3 января 1939.

В Монруже — чудесный пожар. Рядом с церковью живет коммунистка, которая каждый раз, когда собирались на молитву русские, начинала стучать в стену и мешала богослужениям. Пришлось сделать пробковую стенку, чтобы заглушить стук. Видя, что ее усилия тщетны, коммунистка усилила стук в первый же день, когда была поставлена стена, и колотила изо всей мочи. В это время у нее случился пожар, и она, увлеченная борьбой с врагом, не заметила, и ее едва спасли. Пожар неожиданно подействовал на нее вразумляюще. Она не только присмирела, но говорит всем, что наказана за то, что мешала людям молиться.

Пятница 24 декабря / 6 января 1939.
Сочельник Рождества.

Утром — великая и славная служба. Владыка, несмотря на болезнь, читал паремии и апостола на царских часах. Запевы читал о. Владимир. Это — одна из самых замечательных служб в году.

О. Николай, о. Владимир и Саша Шмеман устраивали всенощную в гимназии, где было 200 человек.

Суббота 8/21 января 1939.

Хоронили Мозжухина[1] очень торжественно, с полным хором и освещением. Деньги собрали русские артисты по инициативе Лифаря[2]. Брат[3]

1 Иван Ильич Мозжухин (1889–1939) — один из известнейших актеров первых лет русского немого кино. Продолжил свою карьеру во Франции, весьма успешную до появления говорящего кино.

2 Сергей Михайлович (Серж) Лифарь (1905–1986), знаменитый танцор и балетмейстер, выступал во Франции сначала в Русском балете С.П. Дягилева, затем в Парижской опере. С 1930-х гг. Сергей Лифарь много помогал культурным начинаниям русской эмиграции, в частности празднованию пушкинского юбилея в 1937 г.

3 Оперный певец Александр Ильич Мозжухин.

был только на панихиде, а не в церкви. Присутствовало много французов. Хор запросил, что за позор, 1 000 франков за передачу по радио, и компания синема заявила, что никогда не будет иметь ничего общего с хором Афонского. Французские газеты все отметили смерть артиста. Многие поместили хороший портрет и воспоминания.

Воскресенье 9/22 января 1939.

Церковь в Сент-Женевьев почти закончена, но долг — до 90 000 франков.

Понедельник 17/30 января 1939.

На Дарю очень торжественно совершено венчание Henri Troyat[4] (Тарасова), который получил недавно Prix Goncourt[5]. Он женился на француженке. Присутствовало много французских писателей и журналистов. Газеты, помещая фотографии торжества, поместили: «Bénédiction par le patriarche Euloge» или: «par le pope Euloge»[6], хотя все знают, что это о. Николай Сахаров.

Среда 19 января /1 февраля 1939.

Митрополит Анастасий[7] был утром на Дарю. Говорил с владыкой Евлогием не очень долго,

---

4 Анри Труайя (Лев Асланович Тарасов; 1911–2007), известный французский писатель армяно-русского происхождения. Удостоен престижной Гонкуровской литературной премии в 1938 г. Избран во Французскую Академию в 1959 г.

5 Гонкуровская премия.

6 «Благословение патриархом Евлогием» или «попом Евлогием».

7 Митрополит Анастасий (Александр Алексеевич Грибановский; 1873–1965), сын священника, епископ Холмский, архиепископ Кишиневский. Возведенный в сан митрополита, он в 1936 г. после смерти митр. Антония (Храповицкого) возглавил Архиерейский Собор и Синод РПЦЗ в Сремских Карловцах. В 1945–1946 гг. его кафедра находилась в Женеве, в 1946–1950 гг. — в Мюнхене, с 1950 г. — в Нью-Йорке.

остался на акафист и благословил после службы прихожан. Митрополит поедет к нему с визитом. С Дарю он взял на Буало дикирий и трикирий, так как архиепископ Серафим уехал на юг и увез свои.

Пятница 21 января / 3 февраля 1939.

Вел. кн. Владимир Кириллович был вчера на Дарю, служил панихиду по одном своем друге, сидел долго у Владыки, а потом говорил с о. Николаем, которого встретил на дворе, о гимназии и о своих ученических занятиях.

Воскресенье 23 января / 5 февраля 1939.

Умер сэр Генри Детердинг, муж Лидии Павловны Кандауровой[8] [так!], через которую он много помогал русским. Он был чрезвычайно богатым нефтяным королем. Его второй брак с Лидией Павловной Кандауровой был расстроен немцами, которые через его секретаршу привлекли его на свою сторону.

Понедельник 31 января / 13 февраля 1939.

В гимназии была отслужена торжественная панихида по сэру Г.Д. Детердинге. Служил о. Николай. Лидия Павловна просила устроить поминки, и всем пришедшим было дано угощение. Одновременно она прислала 10 000 на церковь в Сент-Женевьев.

Вторник 1/14 февраля 1939.

Служба передается по радио, хоры замечательные. Владыка не выходил на литию, а, по древней традиции, я нес свечу перед настоятелем. Народа

8 Лидия Павловна Детердинг, ур. Кудеярова (1904–1980), в первом браке Багратуни, жена сэра Генри Детердинга (1866–1939), руководителя нефтяной компании Royal Dutch Shell. Она материально поддерживала различные начинания и учреждения русской эмиграции, в т.ч. парижскую русскую гимназию.

среднее количество. Очень плохо выглядит третий диакон о. Алексий. У него всё припадки астмы, и он очень осунулся.

Среда 2/15 февраля 1939.
Сретение Господне.

Вчера вечером скончался о. Алексий. Он вышел из церкви после всенощной, пошел пешком домой в Puteaux и на мосту упал почти замертво от сердечного припадка. Его подобрала полиция и отвезла сперва в гостиницу, а потом, когда он скончался, в морг госпиталя в Neuilly. О. Алексий Устюков (из донских казаков) был последнее время причислен к Дарю и служил за третьего диакона. Он очень старался, но не успел еще войти во все тонкости своего служения. Старик (63 года) был очень усерден, и всем нам его очень жалко. Семья его осталась в России, и он был одинок.

Суббота 5/18 февраля 1939.

Владыка напечатал в [Церковном] Вестнике «Открытое письмо митрополиту Анастасию», в котором полемически опровергает власть Карловацкого собора и [которое] производит тягостное впечатление.

Воскресенье 6/19 февраля 1939.

Литургия торжественная. Стоял в церкви. В нижнем храме Владыка отпевал о. Алексия (диакона). Собралось много народа, принесли венки, были депутации казаков.

Понедельник 7/20 февраля 1939.

Ходят слухи, что карловчане собираются прийти на общее собрание 19 февраля и сделать скандал. Принимаем меры.

После утрени пошел пешком с Сашей Шмеманом до Трокадеро на собрание курсов. Говорили

о настроениях современной молодежи и о том, как действует на них воспитание. В [кадетском] корпусе, пока был Римский-Корсаков[9], всё было духовно благополучно, так как его личное обаяние спасало дело. Теперь же, при новом директоре, положение катастрофическое в отношении духовного воспитания. О. Зосима[10] недостаточно культурен и духовно примитивен, а молодежь имеет запросы. Он кончил среднее военное образование и не может разъяснить ничего, чего нет в учебнике. [...] Выходят кадеты безбожниками или равнодушными, а один из них — активный атеист, а мальчики хорошие. Другое зло — это объединения старых «полков», которые принимают молодых, уча их как будто старым традициям, а чаще — попойкам и тому укладу гвардейской жизни, который умер и который представляет не лучшую сторону жизни нашей армии. [...] Саша откуда-то (он очень глубокий человек) в 18 лет имеет необыкновенное чутье к сложнейшим духовным вопросам и рассуждает, как опытный церковный работник.

Вторник 15/28 февраля 1939.

Об атаке Горчакова[11] на Дарю выясняются некоторые подробности. Оказывается, он хотел

---

9 Генерал Владимир Валерианович Римский-Корсаков (1859–1933), в России директор Первого московского кадетского корпуса. В 1930 г. основал Русский кадетский корпус-лицей в Виль-ле-Бель, недалеко от Парижа. В 1939 г. корпус переехал в Версаль.

10 Архимандрит Зосима (Андрей Федорович Валяев) (1888–1949), штабс-капитан, участник Первой мировой и Гражданской войн. Рукоположен в 1925 г. в Сербии. С 1933 по 1945 гг. настоятель Св.-Николаевской церкви и законоучитель Русского кадетского корпуса-лицея во Франции, затем служил в приходах РПЦЗ во Франции.

11 Светлейший князь Михаил Константинович Горчаков (1880–1961), камер-юнкер, крайний монархист, издатель, один из основателей

воспользоваться собранием 19-го, чтобы провести своих благодаря, как говорят, поддержке Гр.А. Алексеева[12].

Воскресенье 20 февраля / 5 марта 1939.

Чествование протоиерея Н. Сахарова

Утром за литургией началось чествование о. Николая Сахарова. Юбиляр сам служил литургию. Ему сослужили о. Никон, а на молебне — о. Константин Замбржицкий. Штат был в полном составе, и прислуживало 11 человек. Мы вынесли 7 свечей на великий вход. На молебен вышел Владыка. После многолетия Митрополит благословил о. Николая иконой Божией Матери от причта и клира и сказал очень хорошее слово, но так тихо, что даже рядом стоявшие ничего не слышали.

Гр. Коковцов прочел адрес приходского совета, который был украшен очень красивой виньеткой Сергеем Третьяковым. До 1 часа подходили различные депутации и от церковных, и от гражданских учреждений. Клиши (приход и колония) поднес пирог огромных размеров. Сестричество — серебряный набор для святой воды, а гр. Игнатьева[13] от себя, детей, внуков и правнуков — икону. Были моряки, инвалиды, военные, ревнители памяти Государя, гимназия, Академическая группа. Отец вызывал депутации и распоряжался общим порядком. Когда о. Николай после окончания поздравлений сказал благодарственное

(в 1927 г.) и долголетний староста парижского Знаменского прихода РПЦЗ.

12 Григорий Александрович Алексеев (1886–1961), в России чиновник. В эмиграции — член главного правления Российского общества Красного Креста и секретарь Союза дворян. Член приходского совета Св.-Александро-Невского собора с 1932 г.

13 Графиня Софья Сергеевна Игнатьева, ур. кн. Мещерская (1851–1944), фрейлина. В России и в эмиграции — церковный деятель и благотворительница.

слово, все уже разошлись, и были лишь случайные прихожане.

В 4 часа был светский чай в помещении библиотеки. Толкучка невероятная. Устроил его Дамский комитет под председательством гр. А.Ф. Коковцовой[14]. О. Николай получил более ста приветствий, адресов и телеграмм [...].

Воскресенье 13/26 марта 1939.

Выяснилась картина «атаки» крайних правых против Митрополита. Она должна вестись с трех сторон: подрывание авторитета Института, ослабление наиболее деятельных приходов, убеждение всех, что Митрополит стар и что ему пора на покой.

Вторник 22 марта / 4 апреля 1939.
Св. и вел. вторник.

Решил для поднятия духовного уровня прислуживающих и сугубого порядка на Дарю, а также для приведения в порядок дел братства и креста избрать триумвират из Михаила Слезкина, Андрея Мейендорфа и Саши Шмемана, которым и передал весь материал. Настроение у них прекрасное.

Суббота 26 марта / 8 апреля 1939.

Святая ночь
Выехали в 9.17 и в 10 были на Дарю. Пришлось сразу же решать вопрос о синема, которое хотели устроить в самой церкви для крестного хода. Мы все были поддержаны Владыкой, и разрешено было снимать только во дворе. Народа меньше, чем в прошлые годы, так как многие друзья православия из-за молчания газет не знали, когда русская Пасха. Все же двор полон, и на улице —

14 Графиня Анна Федоровна Коковцова (1860–1950), супруга графа В.Н. Коковцова, одна из основательниц сестричества при Св.-Александро-Невском соборе.

толпа. Много греков, англичан, американцев, есть французы. Распределил заранее всех, кто должен был идти с крестным ходом. Пошли за Владыкой заранее, и то только успел его убедить, чтобы он надел ордена.

Вошли ровно в 11.30; храм набит. Повечерие читал Н.В. Кураксин. За 10 минут начал расставлять крестный ход в церкви. Вышли в 12. Радио удалось пустить хорошо, так как в пономарке никого постороннего не было. Владыка надел большое белое кашне, и вид у него был слишком семейный. Все иностранцы во дворе удивлялись. Снаружи порядок образцовый. Стихиру пели хорошо, а «Христос воскресе» при входе — слабовато. Двор набит, но на Дарю — меньше, чем обычно. Толпа ответила на приветствие Митрополита очень дружно. К сожалению, речь по радио была очень длинна, и стоять было тягостно. Необходимо поэтому в будущем устроить передачу речи в храме.

Заутреня прошла торжественно и чинно. С Митрополитом служил иеромонах Хризостом, которого патриарх Сербский прислал для обслуживания сербов в Париже. Христосование алтарных было так «широко» (40 участников), что Владыка вышел до конца и начал христосоваться с народом. По радио передали слово св. Иоанна Златоуста. На литургию осталась половина церкви.

Я устроил разговенье оставшимся витязям и тем, кто помогал. Зашел в Епархиальное управление и осмотрел, все ли в порядке снаружи. Заутреня в левом флигеле удалась, но внутрь почти никто не вошел, а все толпились около окон. На литургию о. Иаков пришел в верхнюю церковь. Угостил полицию и бедных. Литургия кончилась раньше обычного — в 3 часа. Зашли все к Митрополиту, а оттуда к о. Николаю, у которого было устроено разговенье.

Воскресенье 27 марта / 9 апреля 1939.
Воскресение Христово.

О. Никон не доехал к заутрене до Saint-Briac[15]. Он выехал с группой военных на такси и из-за поломки машины и катастрофы добрался до места назначения лишь в 4 часа утра, когда все легли уже спать.

Воскресенье 3/16 апреля 1939.
Воскресенье Фомино.

На литургии стоял в церкви. Служба идет очень благолепно. Митрополит вручил после окончания обедни похвальный лист Бибикову за его старания в течение двух лет.

Новые декреты об иностранцах. В Совете министров принято два декрета-закона, оба туманные и неопределенные, и оба необыкновенно осложняющие жизнь страны и тяжело отражающиеся на русских. Видимо, они не будут приведены в действие, настолько они нелепы. Первое: порядок отбывания воинской повинности. Первый закон устанавливает право всех иностранцев служить во французских войсках [...], а апатридов призывает до 48 лет. [...] Второй: организация иностранцев. Второй декрет требует для всех иностранных обществ перерегистрации и разрешения, причем иностранными считаются те, где ¼ иностранцев [...]. Декрет — грозящий необычайными карами, не соответствующий силам надзора Префектуры, которые не смогут справиться с работой, и отменяющий всякую свободу собраний и ассоциаций. Для русских это — настоящее бедствие.

---

15 Вел. кн. Кирилл Владимирович приобрел в 1926 г. виллу «Ker Argonid» в Сен-Бриаке, недалеко от г. Динар (Бретания), ставшую его главной резиденцией и перешедшую к его сыну вел. кн. Владимиру Кирилловичу.

Среда 6/19 апреля 1939.

Отец составил юридически очень ценное письмо type[16] от русских организаций в префектуры, в котором максимально использованы все возможности декрета. У Маклакова же собрались председатели и решили иначе. Сложно и трудно.

Воскресенье 10/23 апреля 1939.

Общее собрание прихожан

Меня кормили Тихон Александрович (зеленью) и о. Никон (кофе и фруктами), так что мне не пришлось ехать в Медон. Общее собрание прихожан было относительно многолюдным: 94 человека, так что не хватало даже стульев. О. Николай прочел очень обстоятельный доклад о приходской работе в 1938 году. Гр. Коковцов был относительно краток. Прений не было. Голосование прошло мирно. Мы (Петр, Саша Нелидов и Сергей Третьяков) получили 17 голосов, хотя не выставляли своей кандидатуры. В благодарности причту, хору, сестричеству, Совету, старосте и т.д. по традиции забыли мою молодежь.

Вторник 10/23 мая 1939.

По-видимому, в американской среде вообще сдвиг. Помощь Институту прекращается, и поговаривают об изменении курса «Пути»[17]. У американцев теперь иная забота: поддерживать евреев и бегущих из Чехии и Германии, и русская акция, которая держалась благодаря настоянию друзей России и православия, падает.

---

16 Образец.

17 Журнал «Путь», орган русской религиозной мысли, выходил с 1925 по 1940 гг. под редакцией Н.А. Бердяева.

Воскресенье 15/28 мая 1939.
Первый день Св. Троицы.

У Т.А. Аметистова вновь припадок, который походил на падучую, а не на удар. Его нашли на полу с закусанным языком и пеной у рта. Днем его отходили, но, видимо, придется его везти в клинику.

Суббота 28 мая / 10 июня 1939.

На Дарю начат капитальный ремонт, так как купол дал трещину. Вся середина храма занята лесами.

Четверг 2/15 июня 1939.

Вечером подготовлял педагогический съезд в Гренобле и ходил к В.М. Толли[18] сговориться об экзаменах в Медонской школе. Работа в этом году очень серьезная, но преподавательницы обязательно хотят, чтобы была проверка их занятий. Русский язык и история проходятся подробно. Законом Божиим занимается о. Иоанн (Малиженовский)[19].

Пятница 3 / 16 июня 1939.

Поездка в Moisenay-le-Grand

Утром поехал в первый русский монастырь, основанный во Франции. До Melun ехал на Ниццском экспрессе, а оттуда — на местном автокаре [автобусе]. Русскую обитель все знают, владелец

---

18 Вера Михайловна Толли, ур. Шестакова (1895–1973), в Первую мировую войну сестра милосердия. Член «Русского Сокола» в Медоне и преподавательница четверговой школы. В 1948 г. уехала семьей в СССР.

19 Прот. Иоанн (Михайлович) Малиженовский (1897–1970), из духовенства. Участник Гражданской войны, штабс-капитан. С 1929 г. в РПЦЗ. Рукоположен во иерея в 1934 г. Настоятель различных церквей РПЦЗ во Франции, Германии и Северной Африке. В 1937–1940 гг. настоятель Воскресенской церкви в Медоне.

автомобиля с необыкновенной симпатией о ней отзывается: «Если вы едете chez les Sœurs[20], то все вам укажу и высажу там, где ближе от их дома».

[...] Места тихие и глухие, но все есть. Дом небольшой. Монахини и о. Евфимий[21] ютятся в комнатушках около гаража, а Юрий Абашев[22] сооружает самодельную постройку около курятника. Огороды настолько большие, что удивляешься, как несколько женщин могут их обрабатывать. Церковь маленькая, полуподвальная, но очень уютная. Иконостас тоже соорудил Юрий Абашев. Мать Евдокия[23] показала мне все владения, переходящие в лес.

Обедают мирские жители раньше, а монахини и отец Евфимий — во вторую смену. Кормят хорошо, но зимой было так скудно, что вся обитель жила на 1 000 фр., вносимых Э.Н. Элленбергер за себя и троих детей.

Воскресенье 12/25 июня 1939.

Н.П. Афонский разослал несколько сот приглашений иностранцам на сегодняшнюю службу с исполнением песнопений Рахманинова. Народа было очень много, и сбор дал свыше 1 500 франков. Отдельные части литургии Рахманинова

---

20 К сестрам (*фр.*).

21 Архимандрит Евфимий (Григорий Александрович Вендт; 1894–1973), инженер, участник Гражданской войны. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт, пострижен во иеромонаха в 1935 г. С 1938 по 1973 гг. духовник обители в Муазене-ле-Гран, где построил Казанский храм по собственному, очень оригинальному, проекту. Автор богословских трудов.

22 Юрий Дмитриевич Абашев (1907–1981), церковный деятель.

23 Мать Евдокия (Екатерина Куртэн, в зам. Мещерякова; 1895–1977), пострижена в Крыму в 1927 г., выслана из СССР в 1932 г. Близкая сотрудница матери Марии (Скобцовой), в 1938 г. основала обитель в Муазене-ле-Гран. С 1946 по 1977 гг. настоятельница монастыря в Бюсси-ан-От.

очень неровные. Есть удивительно музыкальные и духовные, есть не соответствующие моменту службы. Ектении красивы, но невозможно и необъяснимо заунывные. В общем — очень хорошее впечатление.

Понедельник 11/24 июля 1939.

Отец пишет, что Владыка сегодня возвращается в Париж, а завтра ложится в Американскую клинику в Neuilly для исследования сердца и полного анализа. Думаю и верю, что благодаря клиническому уходу удастся наконец определить причину всех болезней Митрополита и окончится период десяти докторов и сотен противодействующих средств.

Пятница 22 июля / 4 августа 1939.

Случайно узнал о кончине ген. Эрдели[24], которого вчера похоронили в Сент-Женевьев. Он умер от разрыва сердца, так как работал не по силам и уже зимою не раз имел сердечные припадки. Денежно его положение было очень тяжелым, и он постоянно недоедал. Жалко было на него смотреть.

Суббота 23 июля / 5 августа 1939.

Похороны ген. И.Г. Эрдели

Ген. Эрдели похоронили очень торжественно, как в Исси, так и в Русском доме. Покойный был болен давно и умер от переутомления, а не от разрыва сердца, как говорили. Он очень страдал последние недели. Ген. Эрдели командовал армией в Великую войну и играл очень крупную роль в деле образования Добровольческой армии.

24 Генерал Иван Георгиевич Эрдели (1870–1939), сподвижник ген. Корнилова и один из главных начальников Добровольческой армии, с 1934 г. возглавил 1-й отдел РОВС.

Тем непонятнее, что полному русскому генералу, одному из лучших русских военачальников не нашли «русской работы» и ему пришлось надрывать свои последние силы на такси.

Воскресенье 24 июля / 6 августа 1939.

В Petichet встречаю даму из Парижа, которая тоже едет в лагерь РСХД. Старичок, сидящий на станции, любезно указывает путь, но по его тону, «тут на горке», можно понять, что лагерь очень близко. Впрочем, о. Виктор [Юрьев] писал, что идет меньше 10 минут. В самом начале подъема встречаю Алешу Краевича[25], который возвращается из лагеря, и узнаю, что до него не сто шагов, не 10 минут, а добрых два километра в гору. Флаг виднеется на вершине, а палаток совсем не видно. [...]

Лагерь РСХД

Подъем жестокий, особенно с чемоданом. По сокращенным тропинкам, указанным Алешей, добираюсь до лагеря. Он расположен на огромной площади, но очень высоко и открыто для ветров. Есть несколько домов, развалины церкви, в которые опасно входить, площадка для игр, церковь в палатке, столовая. Мальчики живут в палатках на склоне горы. Всюду необыкновенная дисциплина и чистота, чувствуется организаторская рука. Виген Нерсесьян[26] (приехавший из Парижа) оказался первоклассным начальником лагеря.

О. Виктор, его жена и начальник лагеря показали мне во всех подробностях лагерь. Площадка для игр расположена на вершине. Вид оттуда на все

---

25 Алексей Борисович Краевич (1913–1975), врач, активный член РСХД.

26 Виген Арамович Нерсесьян (1909–1982), инженер, участник французского Сопротивления в военные годы. Начальник летнего лагеря РСХД в 1939 г. и в послевоенные годы. Активный член НТС.

Альпы, внизу — три озера. По широте и красоте панорамы я еще никогда не видел ничего более величественного. Но ветер на площадке постоянный, и игра сильно затруднена. Трапезная около дома-кухни. В лагере — 108 человек. Он наполнен до отказа, и все еще поступают просьбы о приеме. Очень много молодежи, мало взрослых (кроме руководителей). Девочки спят в домах, но они полуразвалившиеся. [...] Палатки мальчиков защищены от ветра. В лагере сухо, но расстояния слишком большие (он слишком разбросан). Настроение прекрасное: и православное, и национальное. Пил чай с молодежью, говорил с Андреем Блумом[27] и Юрьевыми. [...]

Провожали меня торжественно и о. Виктор с женой, и начальник лагеря до половины горы. День дивный, сижу на шоссе и жду Андрея Свечина[28], который обещал приехать за мной из Laffrey'ского лагеря. [...]

Лагерь витязей НОВ

В лагере — оживление: готовятся к встрече гостей. Пришли девушки и девочки из Chollonges. Командуют всеми Юрий Аноев[29] и Ю.С. Гартинг[30]. Показали мне лагерь, около которого расположи-

---

27 Митрополит Антоний (Андрей Борисович Блум; 1914–2003), сын дипломата, врач, участник французского Сопротивления. Пострижен в 1943 г., рукоположен во иеромонаха в 1948 г. Направлен в Лондон, настоятель Успенского храма в Лондоне (1956–2003). Епископ в 1957 г. С 1962 архиепископ, с 1965 г. митрополит Сурожской епархии РПЦ. Известный духовный писатель.

28 Андрей Михайлович Свечин (1912–1996), архитектор. Активный деятель РСХД, затем — НОВ.

29 Юрий Александрович Аноев (1910–1978), инженер. Во Вторую мировую войну воевал в Сирии, Италии, Франции.

30 Георгий (Юрий) Станиславович Гартинг (1899–1972), окончил Пажеский корпус, корнет л.-гв. Гусарского полка, участник Гражданской войны, активный деятель НОВ.

лись «выселки»: жители из Риуперу[31], Д.А. Стеллецкий, исполнивший портрет вел. кн. Владимира Кирилловича и рисующий портреты живущих в лагере, и Захарова[32] из Парижа.

Настроение в лагере очень хорошее, но сырость настолько велика, что я сразу стал задыхаться. Ночью к тому же очень холодно. Поэтому начальство решило поместить меня у девочек в доме, где заведует всем Таня Туринцева (Милобзенская). Обедал с витязями. На костер пришли местные французы и кое-кто из русских. Было оживленно и весело, но холодно. Пели, представляли сценки.

Суббота 6/19 августа 1939 г.
Преображение.

Отец пишет, что здоровье Владыки все же не вполне хорошо. У него вновь была нервная рвота. Несмотря на это, он приехал из клиники на Дарю, сидел на литургии в алтаре и вышел благословлять и сказать слово. Как все это неразумно.

Архиепископ Серафим привозил, по его собственным словам, проект послания о передаче приходов митрополитом Евлогием, в случае его смерти, архиепископу Серафиму.

Вторник 23 августа/5 сентября 1939.

На епархиальном совете решали вопрос о военных священниках[33]. Решили просить военного министра назначить по одному aumônier[34] в каждую армию.

---

31 В поселке Риуперу, расположенном в узком ущелье недалеко от Гренобля, в 1920-х гг. образовалась значительная колония русских, работающих на местном алюминиевом заводе.

32 Александра Александровна Захарова (1901–1999), известная певица. С 1926 г. в хоре Н.П. Афонского.

33 1 сент. 1939 г. Франция вступила во Вторую мировую войну.

34 военному священнику (*фр.*).

Четверг 25 августа / 7 сентября 1939.

Нужда растет, многие женщины лишились работы, а положение жен и семейств тех, кого мобилизовали, очень тяжелое.

Днем заседание приходского совета. Решили начинать службу в 5 часов и служить внизу.

Суббота 27 августа / 9 сентября 1939.

Утром был В.А. Петров. Мобилизовано 50 соколов, кое-кто в офицерском чине.

На Дарю — спокойно. Настроение очень хорошее и духовное. Служили внизу и поскору, так как начали в 6 часов. [...] Прислуживающих — никого: все забраны.

Среди русских большевизанов и прогитлеровцев произведены многочисленные аресты.

Вторник 30 августа/12 сентября 1939.

Кончина К.А. Коровина

Вчера в больнице в Булоне скончался после второго удара наш знаменитый художник академик Константин Алексеевич Коровин[35]. Последнее время он очень нуждался, и хоронить его будут на собранные средства.

Суббота 3/16 сентября 1939.

«Возрождение» посвящает целую страницу памяти К. Коровина. Похоронили его торжественно в четверг в храме Св. Николая в Бийанкуре. Отпевал о. Александр Чекан.

Василий Васильевич [Зеньковский] арестован в первый день мобилизации, но никто не знает

---

35 Известный живописец Константин Алексеевич Коровин (1861–1939) поселился в 1923 г. во Франции, где продолжал жить активной творческой жизнью и много работал для сцены. Похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

почему. О. Михаил[36] не был допущен к нему, когда он посещал Santé[37], разрешили только дать 100 франков. Василий Васильевич пишет отчаянное письмо о спасении. Видимо, его привлекли за его брата и племянника. Арестован и Сергей Игнатьев[38] за сношения с братом в России.

Воскресенье 4/17 сентября 1939.

Наше положение очень трудное, так как французы совсем сбиты с толку из-за смешения «белоруссов», которых идет защищать Сталин, и белых русских, живущих во Франции.

Погибло Кэнси[39]. Оно закрылось, а учительницы даже официально не были об этом извещены. Жалко, что исчезло хорошее русское дело, просуществовав 12 лет.

Вторник 6/19 сентября 1939.

На Подворье 10 студентов, но из-за отсутствия денег открыть занятия нельзя.

Суббота 24 сентября / 7 октября 1939.

Так как на епархиальном совете был поднят вопрос о прекращении ассигновок на школы и просвеще-

---

36 Прот. Михаил Федорович Чертков (1878–1945), в России чиновник и земский деятель. Рукоположен во иерея в 1934 г., настоятель храма Рождества Богородицы в Пти-Кламаре (1934–1942). Больничный и тюремный священник, активный участник «Православного дела» м. Марии (Скобцовой) и Ф. Пьянова.

37 Тюрьма Санте в Париже.

38 Граф Сергей Алексеевич Игнатьев (1888–1955), штаб-ротмистр л.-гв. Гусарского полка, муж известной артистки Е.Н. Рощиной-Инсаровой, брат гр. А.А. Игнатьева (1877–1956), русского военного атташе в Париже, перешедшего в 1917 г. на советскую службу и уехавшего в СССР в 1937 г.

39 В Quincy, недалеко от Парижа, в 1920-1930-е годы при поддержке кн. Палей существовал пансион для девочек, устроенный по образцу российских институтов благородных девиц.

ние и Владыка выразил сомнение, существуют ли школы в этом году, написал в защиту школ письмо Митрополиту. В этом году школьное дело требует особой поддержки. Много детей эвакуировано, и провинциальные школы полны. Лагеря-колонии остаются в провинции и организуют у себя занятия. Получаю сообщения уже со всех сторон, а тут хотят лишить меня 1000 в триместр на 40 школ!

Воскресенье 25 сентября / 8 октября 1939.

С вокзала Сент-Женевьев прошли пешком в дом, пили чай и закусывали у о. Александра [Калашникова][40], так как не успел пообедать, а только захватил с Подворья пирожки. Подъем колоколов прошел неудачно. Была приставлена лестница, которая сломалась, а канат, которым тянули большой колокол, оборвался. К счастью, он упал, задев несильно только одного рабочего. Когда толпа разошлась, колокол подняли с другой стороны.

Настроение у местного населения плохое. Говорят, что нечего торжествовать, а если русские устраивают торжество, то это потому, что Сталин взял русские области у Польши. Я думаю, что по теперешним временам большого праздника устраивать нельзя, а только чин освящения.

Пятница 30 сентября / 13 октября 1939.

Поездка в Сент-Женевьев

Вокруг храма все подчищено, посыпано песком, посажены березки. Впечатление очень хорошее. Внутри роспись очень хороша в своем общем

---

40 Прот. Александр (Васильевич) Калашников (1860–1941), в России служил в Государственном банке. Рукоположен в 1923 г. в Константинополе. Настоятель Константино-Еленинского храма в Кламаре (1924–1932). С 1932 г. настоятель храма Русского дома, с 1939 г. Успенского храма в Сент-Женевьев-де-Буа.

впечатлении (конечно, в иконостасе есть несоответствия, фрески очень декоративны, общий тон выдержан отлично). Это — очень большое дело, и слава строителям и А.А. Бенуа, создавшему этот исключительный памятник древнего русского зодчества. Владыка, как вошел, так прямо ахнул и стоял с умиленно сложенными руками. Позади храма хорошо обставленный дом для причта: комната о. Льва[41], комната Г.А. Шереметева[42] (который и за сторожа, и за псаломщика), кухня и уборная. Всюду центральное отопление, но нет электричества. Перед церковью — колокольня-звонница с пятью колоколами. Куплено 1000 метров, которые будут обнесены оградой. На кладбище уже 400 могил русских. Всенощная была очень торжественна. Служил о. Александр Калашников и о. Лев Липеровский (без диакона), а я прислуживал. Хор пел очень хорошо. Народа — полная церковь. Акустика — исключительная. При одних свечах — впечатление еще более благолепное.

Суббота 1/14 октября 1939.
Покров Пр. Богородицы.

Большого торжества из-за военных событий не было устроено, хотя окончание построения храма — великое дело. [...] В 7 часов был в церкви. Сперва

---

41 Прот. Лев (Николаевич) Липеровский (1887–1963), сын священника, врач, с 1923 по 1931 гг. секретарь РСХД. Рукоположен в 1934 г., второй священник храма в Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа, с 1941 г. его настоятель. Назначенный также настоятелем Успенского кладбищенского храма, он в 1947 г. перешел под омофор МП. В 1952 г. он должен был оставить свое настоятельство после длительного судебного разбирательства.

42 Прот. (граф) Георгий (Александрович) Шереметев (1887–1971), ротмитср л.-гв. Кавалергардского полка, участник Первой мировой (полковник) и Гражданской войн. В эмиграции в Италии, затем во Франции. Рукоположен в 1946 г. Служил в Германии, затем в Успенской церкви в Лондоне (1952–1971).

совершили с о. Львом водосвятие, потом в 9 окончательно прибирали церковь. Парижское духовенство прибыло заранее, и ровно в 9 встречали уже Митрополита. Дорожка вокруг церкви более или менее просохла. Чин освящения прошел очень гладко и чинно, Митрополиту сослужили о. Николай Сахаров, о. Никон, о. Александр Калашников и о. Лев, а на литургии — и о. Борис Старк[43]. Был протодиакон Тихомиров и о. Евгений Вдовенко[44]. Со мною иподиаконствовал Граббе[45]. Были, кроме того, Володя Поляк, Сережа Старк и один мальчик-посошник из местных. К литургии Владыка так устал, что все время садился. Во время крестного хода ветер был исключительно сильный, но выглянуло солнце. Владыка сказал хорошее слово. Служба кончилась в 12 ½. Парижан мало, но церковь совсем полна. О. Евгений дотянул до конца, но его поддерживали за руки. Хор пел очень хорошо. [...]

За обедом Владыка вдруг заявил, что его дело окончено и что единственное его пожелание — лечь под новым храмом.

---

43 Прот. Борис (Георгиевич) Старк (1909–1996), сын адмирала, инженер-электрик, в Париже с 1925 г. Активный член РСХД, рукоположен в 1938 г. Настоятель Рождественского храма в Монруже (1938–1941), с 1941 г. второй священник Успенского храма в Сент-Женевьев-де-Буа. С 1946 г. в юрисдикции МП. Вернулся в СССР в 1952 г.

44 Диакон Евгений Ионович Вдовенко (1880–1944), из духовенства, в России работал электротехником, учителем, чиновником. Рукоположен в 1921 г. во диакона митр. Евлогием, назначен вторым диаконом в Св.-Александро-Невский собор. О. Евгений создал мастерскую, поставлявшую русским приходам церковную утварь и облачение. Заболев, он был уволен за штат в 1937 г., проживал в женской обители в Розэ-ан-Бри и в Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа.

45 Граф Владимир Николаевич Граббе (1903–?), иподиакон в РПЦЗ, в послевоенные годы староста парижского храма Всех святых, в земле Российской просиявших.

Воскресенье 9/22 октября 1939.

На службе очень много прихожан, как в первые годы эмиграции. Стоят даже в фонарике, а кое-кто на дворе. Daru — единственное место, где можно встретить друзей, получить у них новости.

Среда 12/25 октября 1939.

Собрание всех православных

В 8 часов было собрание всех православных в помещении при греческой церкви на rue Georges Bizet. В первый раз за все времена все православные, живущие в Париже, объединились и собрались для обсуждения одного общего дела — помощи военнообязанным. [...] Были от русских: юрисдикция митрополита Евлогия — Тихон Александрович Аметистов и я, юрисдикция митрополита Елевферия — о. Михаил Бельский[46], Н. Полторацкий[47] и Владимир Лосский[48], от греков — архимандрит Парфений Полакис и Георгиадис, от французов — о. Ж. Жуанни, Mme Winnaert и Mlle La Prairie, от румын — представитель настоятеля

---

46 Прот. Михаил (Андреевич) Юдин-Бельский (1884–1963), полковник, участник Первой мировой и Гражданской войн. Во Франции с 1923 г. Обратился в католичество в 1927 г, диакон униатской Церкви. Вернулся к православию в 1931 г., рукоположен во иерея в 1933 г. С 1936 г. настоятель франкоязычного Скорбященского храма в Париже (МП). Активный член Св.-Фотиевского братства. В 1942–1943 гг. арестован немцами и пробыл 9 месяцев в заключении.

47 Николай Алексеевич Полторацкий (1909–1991), один из основателей Трехсвятительского храма в Париже в юрисдикции МП. Член Св.-Фотиевского братства. Участник французского Сопротивления. После войны активный член Союза советских патриотов. Вернулся в СССР в 1948 г.

48 Владимир Николаевич Лосский (1903–1958), сын философа Н.О. Лосского. В Париже с 1924 г. Один из основателей Трехсвятительского храма в Париже, затем активный член Скорбященского франкоязычного прихода. Активный деятель Св.-Фотиевского братства. Участвовал во французском Сопротивлении. Автор известных богословских трудов.

румынской церкви, от поляков и украинцев — о. Брынзан и двое мирян, от грузин — кн. Дадешкилиани, заведующий общиной и представитель священника, от сербов — Липетич. [...]

Все высказались за общие шаги и хлопоты, которые согласился бы поддержать Политис, греческий посланник и друг Полакиса. Дадешкилиани прочел проект протокола резолюции. Все единодушно согласились. Тогда встал Тихон Александрович и говорит, что он не согласен, что он не имеет полномочий, что мы с ним — только наблюдатели. Архимандрит Полакис, выражая мнение всех, подымается и говорит: «Non Monsieur le Secrétaire général, ce n'est pas un refus ni une abstention — ce que vous avez fait est un crime contre l'orthodoxie »[49]. Я попробовал спасти положение, сказав, что дело начато и что его надо считать основанным, а вопрос об aumônier отложить до ответа митрополита Евлогия. С этим согласились все, но настроение стало угнетенно унылым.

Понедельник 17/30 октября 1939.

Был утром в Préfecture[50] по делу русских организаций (привез список 65). Были отменно любезны.

Суббота 29 октября / 11 ноября 1939.

Утром было заседание школьной комиссии, на которой решили изменить немного работу, обратив внимание на духовную помощь мобилизованным.

Среда 2/15 ноября 1939.

Составляю Manuel du combattant orthodoxe[51], пишу в школы.

---

49 «Нет, господин генеральный секретарь, это не отказ и не воздержание — то, что вы сделали, это преступление против православия» (*фр.*).

50 В Префектуре (*фр.*).

51 «Руководство для православного воина» (*фр.*).

Четверг 3/16 ноября 1939.

Заходил к Л.А. Зандеру[52] сговориться относительно духовной помощи мобилизованным. Он составил картотеку в 250 имен, но ее забрал Мих. Мих. Федоров и держит под ключом как военную тайну.

Пятница 4/17 ноября 1939.

Утром был в Центральном комитете[53] по делу об Успенской церкви и устройстве списков. О. И. Лелюхин[54] уже вошел в обязанности настоятеля Серафимовского прихода. Все довольны.

Воскресенье 6/19 ноября 1939.

На Дарю — очень много permissionnaires[55]. Один из витязей, maréchal des logis[56], приехал с швейцарской границы. Они сидят в снегу в Jura и с трудом передвигаются на мотоциклетках по горным дорогам. Настроение там очень хорошее.

В пять — у Саши. Собралась церковная молодежь

---

52 Лев Александрович Зандер (1893–1965), церковный писатель, учился в С.-Петербургском и Гейдельбергском университетах. В эмиграции в Чехословакии, затем во Франции. Один из основателей и руководителей РСХД. Доцент, затем профессор Св.-Сергиевского богословского института (1925–1965). В 1941 заключен немцами в лагерь Компьень на несколько месяцев. Активный участник экуменического движения.

53 Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей (т.н. Федоровский комитет), в котором сотрудничал П.Е. Ковалевский.

54 Прот. Иоанн (Захарьевич) Лелюхин (1883–1945), сын священника, рукоположен в 1911 г., настоятель собора г. Архангельска. В эмиграции сначала в Англии, с 1926 г. настоятель Рождественского храма во Флоренции. В 1936–1939 гг. настоятель Иверского храма в Плесси-Робэнсон, в 1939–1942 гг. — Св.-Серафимовского храма в Париже. В 1942–1945 гг. причислен к Успенской церкви в Сент-Женевьев-де-Буа.

55 Отпускников (*фр.*).

56 Сержант в артиллерии (*фр.*).

всех трех юрисдикций. Николай Полторацкий сделал доклад об Œuvre d'entraide orthodoxe[57]. Обсуждали текст Manuel du combattant orthodoxe.

Вторник 8/21 ноября 1939.

Заехал к Нат. Ал. Зембулатовой[58] переговорить о скаутских делах. У них очень много мобилизованных.

Воскресенье 13/26 ноября 1939.

На литургии хор пел полностью произведения Рахманинова. Больше, чем в прошлые разы, они мне понравились, несмотря на свою музыкальность, трудность и похоронный тон, а «Отче наш» окончательно не понравилось. Сбор дал замечательные результаты. С тарелкой ходил отец. Церковь была полна.

Понедельник 21 ноября / 4 декабря 1939.
Введение во храм Пр. Богородицы.

По случаю храмового праздника Владыка служил во Введенской церкви и поставил в иерея о. Петра Делора (Delort) из Тулузы. [...] Кроме Митрополита, с Дарю приехали о. Никон и о. В. Уваров. Служили также о.Ф. Поставский[59], о. Жуанни, о. Л. Липеровский, а к молебну приехали о. Клепинин и о. Чекан.

Русских всех рассылают теперь поодиночке, после первых месяцев обучения. Отношение

---

57 Дело православной взаимопомощи (*фр.*).

58 Наталья Александровна Зембулатова, ур. Свентицкая (1895–1967), секретарь Национальной организации русских скаутов (НОРС).

59 Прот. Феодор Поставский (?–1946), рукоположен в 1914 г. Настоятель Троицкого храма в Монтаржи (1924–1926) и храма Христа Спасителя в Виши (1924–1930), домовой церкви в Нормандии (1930–1936). С 1936 по 1946 гг. настоятель Св.-Николаевского храма в Тулузе.

начальства до капитана — очень хорошее, а высшее начальство не симпатизирует почему-то русским.

Четверг 24 ноября / 7 декабря 1939.

Заходил к Л. Зандеру. Написал с ним текст письма к солдатам, и решили послать пока только один календарь. В нашей картотеке уже более 500 имен.

Воскресенье 27 ноября / 10 декабря 1939.

Служба очень торжественная. Иподиаконствовали Андрей Шмеман и Кука Деревицкий. Ярослав Куломзин[60] и Андрей Мейендорф приехали в отпуск. Ярослав очень хорошо одет и доволен. Во дворе — около 30 русских солдат и 2–3 офицера.

Первые добрые весточки об изменении отношения к русским: в Префектуре с 5 декабря к русским — предупредительное отношение, их повсюду пропускают вне очереди и даже приглашают из очередей к особым столикам внутрь.

Понедельник 28 ноября / 11 декабря 1939.

Владыка назначает aumôniers о. Киприана[61], Jouanny и Бакста. Выбор — неудачный. О. Киприан не хочет, его здоровье не позволяет ему много ездить. К тому же он — сербский подданный, то есть 100%-ый иностранец. Отец Жуанни

60 Ярослав Яковлевич Куломзин (1918–1988), архитектор, во Франции с 1924 г. Затем — в Монреале. Активный прислужник в Св.-Александро-Невском соборе.

61 Архимандрит Киприан (Константин Эдуардович Керн; 1899–1960), учился в Александровском лицее и на юридическом факультете Московского университета. Участник Гражданской войны. Окончил Богословский факультет Белградского университета, рукоположен во иеромонаха в 1927 г. В 1936 г. доцент, с 1945 г. профессор Св.-Сергиевского богословского института. В 1936–1939 гг. настоятель Покровской церкви в Париже, в 1940–1960 гг. настоятель храма Свв. Константина и Елены в Кламаре.

несомненен, но, как француз, ничего не сможет дать русским солдатам. О. Валентин к месту сейчас в Марселе, а для aumônier он не представителен и слишком тоже далек для русского сердца, несмотря на все свои качества.

Воскресенье 4/17 декабря 1939.

На Дарю служил Владыка. Он заметно сдает каждый месяц, ходит как дряхлый старик, и общее впечатление — грустное.

Вторник 6/19 декабря 1939.
Николин день.

Литургию служил о. Никон с протодиаконом и отцом Алексеем с Подворья, а панихиду по Государю — с отцом Николаем и о. Константином Замбржицким. Настоятель сказал прекрасное слово в память убиенного Императора. Церковь была почти полна.

Четверг 8/21 декабря 1939.

Первый русский, получивший Légion d'Honneur после ранения и геройства на фронте — Булюбаш[62]. Семья сегодня получила от него радостную телеграмму.

Воскресенье 18/31 декабря 1939.

Перед службой Владыка вызвал меня по делу штата. Он хочет посвятить Сашу [Шмемана] в иподиакона, а он и по старшинству младше и по возрасту мал, хотя вполне заслужил и настоящий наш церковный столп. Иподиаконствовали Кука и Саша. Кука приехал в военной форме. Он очень прилично устроился и на хорошем счету у капитана.

62 Владимир Булюбаш (1910–1944), лейтенант французской армии, погиб в бою в 1944 г.

Оказывается, есть особый декрет 17 ноября, который приравнивает русских апатридов во всем к французам в военном деле и в деле помощи семьям.

Мать Любовь сообщила о катастрофическом положении в Moisenay; там Владыкой только что пострижены две новые монахини, а денег нет. Все обитательницы ищут хотя бы самой грубой работы. Надо бы им взять шитье на интендантство, благо мать Евдокия — француженка, а их проект работы на заводе не решает вопрос о существовании обители. Нельзя ее бросать на произвол судьбы.

1940

Четверг 22 декабря 1939 / 4 января 1940.

Митрополиту отказано в aumôniers orthodoxes[1], потому что-де русские слишком рассеяны и их обслужить невозможно. Попробуем через Общеправославный комитет.

Суббота 24 декабря 1939 / 6 января 1940.
Сочельник Рождества.

В «Journal Officiel»[2] вновь декрет о carte d'identité[3], и без тех несомненных льгот, которые обещали, повторяется старое, родители мобилизованных забыты.

Народ начал собираться на всенощную очень рано. Были приняты все предосторожности: колпачки на бра, незажигание люстр, синий свет в фонарике. Служил владыка Митрополит с двумя священниками. До этого о. Николай с Сашей [Шмеманом] и о. Владимиром ездили в гимназию, где тоже была всенощная. Повечерие сократили. Владыка сказал проповедь об Институте[4]. Отдельные части богослужения передавались на диски и будут, видимо, использованы для радиопередачи завтра. [...] Народа было очень много и в нижней церкви, где начали всенощную в 5 (слишком рано), и на паперти.

Воскресенье 25 декабря 1939 / 7 января 1940.
Рождество Христово.

Служба в этом году была очень торжественна, хотя настроение было грустное. Съехались все военные: Андрей, Ярослав, Петрик — кроме Сергея,

---

1 В православных военных священниках.

2 «Официальные распоряжения властей» (*фр.*).

3 Удостоверение личности (*фр.*).

4 В Рождественский сочельник в храмах митр. Евлогия и его преемников традиционно производился сбор в пользу Богословского института.

которого не выпустили на праздники. Пришел даже Михаил [Слезкин?], и штат был представлен блестяще. Владыка чувствует себя слабо, но крепится. Народа очень много и наверху и внизу, много военных во дворе.

Суббота 31 декабря 1939 / 13 января 1940.

Владыка чувствует себя плохо. Температура поднялась до 39,5. Доктора опасаются воспаления легких. Слабость у него большая. Вчера был очень плохой день. Вечером — concilium. Вызываю Labry, самого крупного специалиста. Пока лечат Владыку Манухин[5], Аитов[6] и Жаворонков[7].

Воскресенье 1/14 января 1940.

У Владыки — 39 градусов. Решили принять самые исключительные меры: пригласить дневную сестру милосердия с тем, что доктор Жаворонков будет ночевать в квартире Митрополита. Вечером врачи определили воспаление левого легкого и исключительную слабость сердца, переутомленного высокой температурой.

---

5 Доктор Иван Иванович Манухин (1882–1958) был в России известным врачом-иммунологом. Близкий к социал-демократам, знакомый с Лениным, он после Октября 1917 г. хлопотал, при содействии Горького (у которого был личным врачом) за жертв большевицких репрессий. В Париже с апреля 1921 г. Д-р. Манухин был практикующим врачом и человеком, близким к митр. Евлогию.

6 Доктор Владимир Давыдович Аитов (1879–1963), с 1905 г. врач французской больницы в С.-Петербурге. Во Франции с 1918 г., самоотверженный практикующий врач и активный общественный деятель, депортированный немцами в лагерь Бухенвальд во время оккупации Франции.

7 Доктор Александр Порфирьевич Жаворонков (1888–1971). В России — земский и военный врач. В эмиграции в Эстонии, затем во Франции. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт, церковный певец и регент, духовный композитор.

Понедельник 2/15 января 1940.

Вчера в состоянии Владыки произошло сильное ухудшение. Утром сегодня положение было почти безнадежное, а когда около часа дня температура упала от 40 до 36.4, доктора сказали, что сердце не выдержит. Только Аитов сохранил надежду и дал новое сильное сердечное средство. Чудесно, против всех ожиданий, Владыка перенес кризис благополучно, а к вечеру чувствовал себя даже бодрее. Слаб он бесконечно и не может поднять даже руку.

Четверг 5/18 января 1940.

До лицея зашел к Лосским, чтобы переговорить о сектантстве о. Серафима Родионова[8], который в Le Mans отказывается обслуживать солдат не литовской юрисдикции. Володя вполне понял мое возмущение и обещал принять меры, чтобы такое отношение не повторялось.

Говорил с о. Жоржем Жуанни о помощи мобилизованным. Он горит рвением, но вместе с тем возмущен до глубины души отношением о. Николая и Аметистова, проваливших все дело общеправославного комитета. Он с февраля издает православную газету для солдат и предлагает мне и Зандеру принять участие в этом деле. Когда Н. Полторацкий пошел сговариваться с о. Николаем, после того как Митрополит дал свое благословение на вхождение Дарю в комитет, настоятель ему заявил: «Митрополит глух, не понял,

---

8 Архиепископ Серафим (Владимир Иванович Родионов; 1905–1997), в Париже с 1923 г., учился в Св.-Сергиевском богословском институте (1934–1935), пострижен в 1937 г., иеромонах в 1939 г., помощник настоятеля Трехсвятительского храма МП, в войну — санитар. В 1944–1948 служил в Трехсвятительском храме, затем настоятель приходов МП в Цюрихе и Женеве. В 1971 г. — епископ Цюрихский, викарный Западно-Европейского Экзархата МП. В 1989 г. — архиепископ.

что это за дело, и не может решать; решаем мы с Тихоном Александровичем».

Пятница 6/19 января 1940.
Крещение Господне.

В «Журналь Оффисиель» новый закон об апатридах и беженцах и о воинской их повинности. Им вменяются бóльшие обязанности, чем натурализованным. Мой возраст подлежит годичному отбыванию воинской повинности. Впервые определенно указаны и права.

После литургии ходили в ограниченном количестве — священники, о. Владимир, псаломщики и я — к Митрополиту. Пели тропарь и кондак. Владыка сам себя покропил святой водой и спросил о службе. Выглядит он сегодня лучше, но все же восково-бледен, бел как лунь и очень слаб. Он полусидит на кровати. Евгения очень строга и никого к нему не пускает. Владыка прозвал сестру губернаторшей. Обошли с о. Никоном все квартиры и повсюду пели тропарь и кондак.

После латинских уроков был у Зандера с о. Ж. Жуанни. Очень серьезно обсудили все дело помощи мобилизованным. Французский комитет будет издавать с конца января православную газету для воинов с религиозными статьями и практическими сведениями. Заключили с ним полный конкордат.

Суббота 7/20 января 1940.

Владыке лучше, но все же он так слаб, что вместо положенных получаса смог просидеть пять минут, а ему все время лежать неполезно.

В «Journal Officiel» опять закон о призыве. Все, кто десять лет во Франции, могут записываться во французские полки, а некоторые специалисты — прямо в интендантство.

«Случайно» видел у Осоргиных сестру милосер-

дия из Autun, которая сообщила радостную весть: Блуму[9] разрешили отмечать всех русских раненых, заботиться специально о них как доктору и устроить как церковнику приезд о. Германа[10]. Полковник, заведующий госпиталем, разрешил даже устроить настоящую chapelle orthodoxe[11] в одной из больниц. Это очень большая победа.

Понедельник 9/22 января 1940.

На епархиальном совете оформлена передача временно верховной власти епископу Иоанну совместно с советом, который будет действовать согласно инструкции Митрополита.

Среда 11/24 января 1940.

Разговорился после обеда со студентами [Богословского института]. Они все единодушны со мной: не дается никакой практической подготовки; выходят из Института не кандидаты в пастыри, а полуученые люди, которые неприменимы в жизни. Теория убила практику.

Вторник 17/30 января 1940.

Н.Н. Кедров

Мать[12] первая утром прочла в «Последних новостях» весть о кончине Николая Николаевича. Теле-

---

9 Тайно принявший монашество в сентябре 1939 г., будущий митрополит Антоний служил в армии военным хирургом.

10 Прот. Герман (Викторович) Бартенев (1880–1969), в России инженер, во Франции работал на заводе в Нильванж, местный представитель РСХД. Рукоположен во иерея в 1932 г., настоятель Св.-Александро-Невского храма в Ле Крезо (1932–1949), духовник девичьего лагеря РСХД (1932–1939), священник в обители в Бюсси-ан-От (1949–1952). С 1953 по 1959 гг. настоятель Рождественского храма в Монруже.

11 Православную часовню (*фр.*).

12 Инна Владимировна Ковалевская, ур. Стрекалова (1877–1961), супруга Е.П. Ковалевского. В России — известный педагог и

грамма пришла только к обеду. Хотя мы и знали о болезни Н.Н., но его кончина была все же неожиданным ударом для всей нашей семьи, с которой он был близок и [которой] любим. [...]

Смерть Н.Н. — великая потеря для России и русской культуры, которой он служил всю жизнь, потеря и для православной Церкви, которой он был верным сыном. За 43 года крестового похода с русской песнью по всему миру Н.Н. со своим квартетом завоевал славу, которая выпадает редко на долю музыканта и певца. Он не только знакомил с русской музыкой и песнью весь мир, но и привлекал людей к России, подлинной, национальной, вечной. Квартет жил, пока жил Н.Н., а теперь его дело кончено. Колюн[13] будет продолжать музыкальное дело отца, но такого квартета не создашь. Ник. Ник. был замечательный гармонизатор и прекрасный духовный композитор. Его «Отче наш» — одно из лучших в нашей богатой духовной сокровищнице. Незадолго до смерти он написал заупокойную ектению и передал ее Н.П. Афонскому.

Сговаривался обо всем на Дарю. Духовенство, Афонский, староста, все идут навстречу, устроят Н.Н. торжественные похороны бесплатно. Сговорился с Афонским о хоре, с о. Иаковом — о слове, а с о. Николаем и о. Никоном — о панихидах. Заходил к Митрополиту, который уже знал о кончине Н.Н. Он лежал в кровати, читал «Повести

общественный деятель. В Париже преподавала в лицее Фенелон, в русском интернате для девочек в Кэнси-сюр-Сенар и в приходской школе Св.-Александро-Невского собора.

13 Николай Николаевич Кедров (младший) (1905–1981), сын Николая Кедрова. Окончил Русскую консерваторию в Париже, был военнопленным в Германии. После войны возродил квартет Кедровых и во главе его давал многочисленные концерты во Франции и во всем мире.

Белкина» и восхищался языком. Задержал меня предельный срок, пока позволила сестра.

Читал над Н.Н. Псалтырь. Покойный лежит в своей комнате на постели. Лицо спокойное, хорошее. Составлял заметки для газет и объявление о кончине.

В 4 неожиданно открывается дверь, и появляется Евграф. Его отпустили из госпиталя на 10 дней, а с permission de détente[14] он может остаться 20 дней. Он похудел, но выглядит хорошо. О кончине Н.Н. он узнал случайно от В. Лосского. Многое успел рассказать о своем житье, о чудном отношении солдат, всюду его защищающих, и о очень плохом отношении офицеров. Его рука зажила, но положение было очень серьезное, и начиналось заражение крови. Носить chapelle portative[15] он мог только благодаря поддержке солдат, которые всегда приготовляли заранее ему место и всячески содействовали, если начальство делало затруднения.

Среда 18/31 января 1940.

Утром Евграф служил литургию в комнате Ник. Ник. Пела вся семья. Впечатление от службы было такое сильное, что, когда все причащались, Софья Николаевна[16], которая 17 лет не говела, попросила тоже исповедоваться и причаститься со всеми.

В газетах — ничего о Ник. Николаевиче. «Последние новости», кроме траурного объявления (платного) и заметки о похоронах, не поместили ни одной строчки.

---

14 Отпуск для отдыха (*фр.*).

15 Переносная часовня (*фр.*).

16 Софья Николаевна Гладкая-Кедрова (1874–1965), супруга Н.Н. Кедрова, оперная певица и профессор Русской консерватории в Париже.

Заезжал на панихиду к Кедровым, а после нее обсуждал с Мар. Ал. Каллаш[17] текст французского перевода литургии, который будет печататься YMCA. Надо бы напечатать и катехизис, так как требования на него идут со всех сторон.

Четверг 19 января / 1 февраля 1940.

Похороны Н.Н. Кедрова

Успел к 9 часам к положению во гроб и выносу тела, которые совершил о. Никон. Пели свои при спуске гроба и при внесении в храм. Литургию служил о. Иаков Ктитарев с двумя диаконами. Я читал часы. К середине службы собралось много народа. На отпевание вышел еп. Иоанн, о. Николай, о. Иаков, о. Никон, о. И. Максименко и о. Андрей Сергеенко. О. Иаков сказал хорошую речь памяти Н.Н. на запричастном стихе. Перед отпеванием говорил еп. Иоанн. Речь его была совершенно исключительная как по содержанию, так и по форме, краткая, необыкновенно хорошо построенная, глубокая и содержательная. Это — одна из лучших церковных проповедей, которые я до сих пор слышал.

Вынесли гроб свои без помощи французов. Я не поехал в Saint-Geneviève, так как было только 15 мест, но родители были там и остались до засыпания могилы. На литургии Н.П. Афонский пел «Милость мира» Н.Н., а на отпевании — его заупокойную ектению, исполненную в первый раз. Мало было французов, не видел заметок во французских газетах.

---

17 Мария Александровна Каллаш, ур. Новикова (1886–1955), журналистка и писательница (псевдоним М. Курдюмов), участница Московского Собора 1917–1918 гг. В Париже с 1923 г. Постоянный автор журнала «Путь» (1925–1940). Одна из основателей Трехсвятительского храма в Париже и его долголетняя прихожанка. После войны — активная деятельница Союза советских патриотов.

Пятница 27 января / 9 февраля 1940.

Евграфа мы совсем не видим. В понедельник у него было свидание с одним из чинов Второго Bureau[18] относительно третьей юрисдикции и вообще эмиграции. Второе Bureau русским не особенно доверяет, а главное — завалено доносами русских друг на друга, особенно обвинениями в большевизме. О Сергиевском подворье — целое досье доносов, что там отделение Гестапо или ГПУ.

Заявление из Литвы с выпадом против Вселенского патриарха произвело очень плохое впечатление на греков, которые не желают больше сотрудничать с Pétel. Комитет поэтому вновь разваливается, не создавшись. Я вообще удивляюсь, насколько дружны в своем грекофобстве и карловчане, и Петель. Оба течения узки и провинциальны и вне вселенскости.

Пятница 3/16 февраля 1940.

Днем — традиционный, неотменяемый, несмотря на войну, прием у Коковцовых по случаю именин Анны Феодоровны. Много народа, весь светский Париж.

Суббота 4/17 февраля 1940.

С утра — на Подворье. Занятия не налаживаются. Студентам не до занятий. Они не знают, что будет через неделю, и настроение не способствует научной работе.

Воскресенье 5/18 февраля 1940.

На Дарю хор Афонского исполнял песнопения, написанные Н.Н. Кедровым, а после по его инициативе была торжественная панихида, которую служили все четыре священника.

---

18 Второе Бюро: служба военной разведки.

Четверг 16/29 февраля 1940.

[Разговор с Л.А. Зандером.] Наше письмо (печатное) солдатам вернули с почты, так как разрешается пересылать даром только письма от руки или на машинке, не imprimés[19]. Пришлось заплатить по 30 сантимов за экземпляр. Собралось еще 400 имен. Всего обратилось в комитет и может быть нами обслужено 1 250 солдат. Но это — только небольшая часть мобилизованных. Остальные или не нуждаются, или совсем не хотят общаться с русскими учреждениями.

Среда 22 февраля / 6 марта 1940.

Утром — на Дарю. В Епархиальном управлении Тихон Александрович поддерживал мою мысль о вечернем и утреннем богослужении на Пасху. Пишу поэтому сегодня же Владыке, чтобы сдвинуть вопрос с мертвой точки.

Четверг 23 февраля / 7 марта 1940.

О. Никон возвратился из Nancy, где причастил свыше 100 солдат и погреб убитых, но не всех, так как большинство погребено на самом фронте.

Воскресенье 26 февраля / 10 марта 1940

Утром — на Дарю. Прощеное воскресенье. В церкви много русских, произведенных в чины. Кое-кого из них посылают в Barcarès к красным испанцам[20] (служба — трудная и опасная: приходится всюду ходить с заряженным револьвером, настолько сильны у красных разбойничьи инстинкты).

---

19 Печатные материалы (*фр.*).

20 В лагерь на юге Франции, где содержались беженцы из Испании.

Понедельник 27 февраля / 11 марта 1940

Завтракал у Татищевых, потом наставлял по отношению православного богослужения маленького Бориса Бобринского[21], который учился в иезуитской школе в Namur'e. Знает он службу очень хорошо.

Сегодня — первый день Великого поста... На канон Андрея Критского собралось много народа. Владыка обещал прочесть три песни, а прочел все девять и на последних так утомился, что его едва было слышно.

Пятница 23 марта / 5 апреля 1940.

Мать ездила в Sainte-Geneviève на могилу Н.Н. Кедрова. С его памятью совершается что-то неблаговидное. Денисов, Кайданов[22] и Казаков[23] устроили квартет и под видом «квартета Кедрова» едут в Италию, куда Н.Н. пригласили еще осенью.

Воскресенье 25 марта / 7 апреля 1940.
Благовещение.

Вчера получены благоприятные сведения об aumôniers. Hippolyte Ducos (товарищ военного министра) написал сенатору Gotereau в ответ на его

---

21 Протопресвитер (граф) Борис (Алексеевич) Бобринской (род. 1925), окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1949 г. С 1949 по 1951 гг. он учился на Богословском факультете Афинского университета. С 1953 г. преподавал в Св.-Сергиевском богословском институте. В 1993–2005 гг. — декан Богословского института. Рукоположен во иерея в 1959 г. С 1968 г. настоятель Св.-Троицкого франкоязычного прихода в крипте храма на ул. Дарю. Участник экуменического движения. Автор нескольких книг, прот. Борис Бобринской — один из наиболее значительных современных православных богословов.

22 Константин Евгеньевич Кайданов (1883–1951), оперный певец. В 1933–1940 гг. состоял в квартете Кедрова.

23 Т.Ф. Казаков (?–1942), в России оперный певец, участник квартета Н.Н. Кедрова с 1923 по 1940 гг.

запрос, что вопрос решен положительно и что при главной квартире будет назначен один или два православных военных священника.

Понедельник 26 марта / 8 апреля 1940.

На епархиальном совете было прочитано письмо Ducos и решено предложить министерству о. Киприана и о. Никона. Получено общее разрешение на посещение военных госпиталей православными священниками. Это — заслуга о. Михаила Черткова, который усиленно хлопотал о приравнивании православных к католикам, протестантам и евреям.

Среда 28 марта / 10 апреля 1940.

В связи с передачей по радио заутрени Аметистов ездил в министерство, где ему заявили, что служба должна быть в 11 ночи, а не в 8 вечера. На его возражение, что Префектура не позволит, в министерстве заявили, что они сами сговорятся. Относительно же средств передвижения вопрос будет решен радикально: ночные автобусы в 12 ночи отойдут не от Châtelet, а от Place des Ternes. Министерство желает передавать заутреню в Россию и считает это делом государственного интереса. Т.А. попросил возможности переговорить с Митрополитом. Его немедленно соединили с Ниццей, и в течение ¼ часа шел разговор с Владыкой, который в принципе согласен.

Пятница 30 марта / 12 апреля 1940.

Будем категорически стоять на своем: мы о ночной службе не просили; если министерству она нужна, пусть добьется разрешения Префектуры на освещение и крестный ход, а при закрытой церкви и в темноте мы пасхальной заутрени служить не можем. Владыка пишет из Ниццы, что можно не устраивать омовения ног. Для меня

это — исключительное облегчение, а для всего духовенства — радость, так как чин разбивает службу Великого четвертка в 10 приходах.

Купил 200 экземпляров «12 Евангелий» для солдат (тех, кто выразил согласие или пожелания получать духовную литературу).

Воскресенье 1/14 апреля 1940.

Поручил Андрею Шмеману пригласить кадет для помощи во время Страстной и Пасхи на Дарю. Если не будет Андрея Мейендорфа, воспримет от него обязанность заведующего порядком в храме.

Понедельник 2/15 апреля 1940.

Очень грустное заседание учебно-просветительного комитета. Пришли о. Николай, о. Никон, о. Мефодий, отец и П.В. Спасский[24]. [...] Деньги для мобилизованных [также как и деньги для школ] перенесли в «ящик забвения». Очень все недовольны, что куплены «12 Евангелий», хотя это было единственное внимание к Пасхе, но они уже посланы. Никогда я еще не уходил с заседания с таким тяжелым чувством. О. Николай волнуется, чтобы были проданы его молитвословы, а о. Никон — его иконки, а о широкой помощи никто не думает.

Пятница 6/19 апреля 1940.

Оказалось, что министерство желает не в 11, а в 10 ½. Решили поэтому служить более скромную заутреню в 8 часов (о. Николай), а более тор-

24 Петр Васильевич Спасский (1896–1968), из духовенства, окончил Донскую семинарию, участник Первой мировой и Гражданской войн. Во Франции с 1928 г. В 1929–1947 гг. псаломщик и регент Св.-Николаевской церкви в Булонь-Бийанкуре. С 1947 по 1968 гг. псаломщик, с 1949 г. регент Св.-Александро-Невского собора. Хор П.В. Спасского обрел широкую известность и записал несколько пластинок.

жественную с минимальным освещением — в 10 ½ и после нее сейчас же литургию в верхнем храме.

Суббота 7/20 апреля 1940.
Лазарева суббота.

Нижняя церковь остается вообще без пасхальных служб, что очень нехорошо.

Меня ловит во дворе père Jouanny. Он возобновляет в воскресенье французский православный приход, нанял помещение рядом с румынской церковью и просит об официальном титуле. Надо об этом подумать.

Всенощная под Вход Господень в Иерусалим прошла очень хорошо. Было очень много народа. Справились без посторонней помощи.

Воскресенье 8/21 апреля 1940.
Вербное воскресенье.

На последние дни Страстной вся тяжесть наблюдения за порядком возлагается на Андрея Шмемана. Был полнейший штат: 18 человек. Выносили две пары свечей, было 4 иподиакона. Вечером — чин елеосвящения. Меньше народа, чем обычно.

До поздней ночи сидел у Зандера. Приготовляли к отправке письма воинам. Всего отсылается, кроме «12 Евангелий» и брошюры Вали[25] (которых послано 200 экземпляров), свыше 1200.

Понедельник 9/22 апреля 1940.
Св. и вел. понедельник.

Окончательного решения Префектуры об освещении и о толпе так и не знаем.

---

25 Валентина Александровна Зандер (1893–1989), дочь прот. Александра Калашникова, вышла замуж за Л.А. Зандера в 1924 г. Активный член РСХД и экуменического движения, автор духовных произведений.

Опять был о. Жуанни, который желает, чтобы его сделали archiprêtre de la paroisse orthodoxe française[26].

Вторник 10/23 апреля 1940.
Св. и вел. вторник.

В церкви Sainte-Geneviève сегодня первый раз исполнялись песнопения Страстной седмицы, гармонизированные Максимом[27]. Говорят, написаны они удивительно музыкально.

Во время всенощной — звонок из Префектуры. Commissaire principal[28] сообщает, что толпа в 5000 человек невозможна из-за отсутствия убежищ и что свет недопустим снаружи. Но нас интересует купол, а не свечи. Упросили его приехать вечером и на месте все решить. [...] В 10 часов вечера приехали высшие чины Префектуры и défense passive[29] и решили, что делать заутреню ночью на Дарю нельзя из-за освещенного купола и толпы.

Среда 11/24 апреля 1940.
Св. и вел. среда.

Решено служить только в 7 ½ с крестным ходом и 8 в обеих церквах, а утром — литургию также в обеих церквах. Министерство P.T.T.[30] будет передавать поэтому слово Владыки и пасхальные

26 Протоиереем французского православного прихода (*фр.*).

27 Диакон Максим (Евграфович) Ковалевский (1903–1988), брат Петра и Евграфа Ковалевского, окончил математический факультет Сорбонны. Служил в страховой компании. Один из основателей Трехсвятительского прихода, регентовал в нескольких церквах. Служил диаконом при брате Евграфе (еп. Иоанне), основателе Французской кафолической православной Церкви (ECOF). Известный композитор духовной музыки для франкоязычных приходов.

28 Главный комиссар (*фр.*).

29 Пассивной обороны (*фр.*).

30 Министерство почты, телеграфа и телефона.

песнопения хора Афонского без службы (соберется хор в пустой церкви около 11).

Четверг 12/25 апреля 1940.
Св. и вел. четверток.

Причастников много. Причащали из трех чаш. Прислужники очень усердны, особенно два новых: Миша Адамович и Леня Виноградов. Иван Мейендорф[31] приехал на всю Страстную и не пропускает ни одной службы. На службе 12 Евангелий народа было очень много, и на дворе все время оставались не попавшие в церковь. [...] После всенощной решили по просьбе офицеров французской армии, русских, пригласить двух для выноса Плащаницы в верхней церкви. Костя Гудима в форме офицера артиллериста и Юра Прихненко[32] в форме военного доктора вступили в обязанность распоряжающихся порядком в согласии с Андреем Шмеманом, который ведет дело тактично и необыкновенно четко и хорошо.

Пятница 13/26 апреля 1940.
Св. и вел. пятница.

Выносили Плащаницу староста, Бессель[33], Ратьков-

---

31 Протопресвитер (барон) Иоанн (Феофилович) Мейендорф (1926–1992), учился в Сорбонне, окончил в 1948 г. Св.-Сергиевский богословский институт, доцент в Институте. Рукоположенный во иерея в 1959 г., переселился в США, где стал профессором Св.-Владимирской духовной семинарии в Нью-Йорке, с 1984 по 1992 гг. — декан семинарии. Прот. Иоанн Мейендорф был всемирно признанным специалистом по истории, культурной и духовной жизни Византии.

32 Юрий Константинович Прихненко (1918–1956), врач-стоматолог, офицер французской армии, попал в плен. Активный деятель НОВ.

33 Александр Васильевич Бессель (1890–1978), в России служил в Министерстве иностранных дел, в Париже с 1920 г. Руководил известной нотоиздательской фирмой. Член приходского совета Св.-Александро-Невского собора с 1933 г.

Рожнов[34] и Шнейдер[35]. [Из нижнего храма.]

Наверху было полно. Выносили Плащаницу два вел. князя, отец, Демидов[36] и два офицера в парадной форме: Струве[37] и Федоров. Порядком заведовал Андрей [Шмеман], который наладил очень хорошо подхождение к Плащанице. Саша Шмеман расписал дежурства, а у Плащаницы беспрерывно стояли с рипидами двое церковников.

[Вечером, на утрени.] Статий, кроме третьей, не сокращали, и крестный ход вышел в последнюю минуту в 8.35, когда было уже почти темно. К счастью, и полиция, и défense passive были милостивы. Закончилась утреня ровно в 9 вечера, и мы успели на такси на Альма к поезду [в Медон] в 9.14. Настроение очень хорошее. На улице — много русских, стоящих с зажженными свечами.

Днем, когда я ехал домой, встретил у церкви Мережковского и Гиппиус. Он — совсем дряхлый, согнутый, идет с трудом, опираясь на палочку и ее руку.

---

34 Яков Владимирович Ратьков-Рожнов (1870–1959), в России член Государственного совета, банкир, промышленник. В эмиграции — в Париже. Активный общественный деятель. Член приходского совета Св.-Александро-Невского собора с 1937 г.

35 Иван Васильевич Шнейдер (1865–1951), чиновник Министерства торговли, в Париже с 1901 г., секретарь Русской торговой палаты в Париже. Один из основателей Общества «Икона», долголетний его секретарь. Член приходского совета Св.-Александро-Невского собора с 1930 по 1937 гг.

36 Игорь Платонович Демидов (1873–1946), член ЦК кадетской партии и депутат IV Думы. В эмиграции — сотрудник П.Н. Милюкова и «Последних новостей». В 1924–1925 гг. был членом приходского совета Св.-Александро-Невского собора.

37 Вероятно, Вадим Михайлович Струве (1894–1974), капитан л.-гв. Измайловского полка и офицер французской армии. В послевоенные годы — член приходского совета Св.-Александро-Невского собора.

Суббота 14/27 апреля 1940.
Св. и вел. суббота.

Убедил старосту дать 4 золотых стихаря иподиаконам. Уже с 4 ½ освящение пасок и куличей, и пели «Христос воскресе». Так как снаружи «Х.В.» повесить нельзя из-за défense passive, а яйцо пришло в плохое состояние, Макеев [Ф.Ф. Макшеев?] устроил «Х.В.» на иконостасе из самых маленьких (½ свечи) лампочек [...]. В этом году на дворе благочиние: нет ни пьяных, ни попрошаек, а главное — раздача пасхальных яств бедным прошла без обычного скандала.

Пасхальный вечер

Пасхальный вечер начался в этом году в 6 часов, когда начала прибывать толпа. До последней минуты нельзя было сказать, будет ли много народа или нет. Из окна М.М. Фирсова я следил за тем, что делалось во дворе, и в 6.40 спустился вниз дать последние указания Андрею, который объединял молодых офицеров, кадет и разведчиков, которые под руководством Звегинцова[38] много помогли на Страстной. Витязей, не произведенных в офицерский чин, было всего 5–6 человек. Андрей с необыкновенным тактом объединил эти необъединенные элементы, и порядок был образцовый.

До 7 вечера в церкви было совсем свободно. Едва убедил начать продажу свечей во дворе, а то всем казалось, что еще рано и «успеется». В момент, когда надо было послать встречу за

---

38 Владимир Владимирович Звегинцов (1913–1996), сын офицера л.-гв. Кавалергардского полка. Ответственный деятель Национальной организации русских разведчиков (НОРР), затем НОВ. Известный исследователь и знаток русской военный истории, в частности формы одежды русских полков и военной музыки, автор фундаментальных работ по этим темам.

Митрополитом, пришли speaker'ша от PTT и opérateur[39], и мы узнали, что передача будет и в 8, и в 11, и, по всей вероятности, завтра утром с дисков, которые изготовят в 8 часов. [...]

Владыка опоздал и вошел торжественно в церковь только в 7.40. Пришлось поэтому сильно сократить полунощницу. Подготовка крестного хода прошла хорошо: было очень много стихарных, но очень мало почетных. Удалось удовлетворить всех, даже приехавших в последнюю минуту. Вышли ровно в 8 часов (Митрополит, о. Николай, о. Иаков, диаконы, 6 иподиаконов и 20 прислужников в стихарях). Весь двор, rue Daru и rue Pierre-le-Grand были полны народа. Полиции было много, но я настоял, чтобы она не входила во двор (как хотел Тих. Ал.). Внизу, в самом ответственном месте, стоял заведующий порядком Костя Гудима в офицерском мундире и была выстроена шеренга из пяти офицеров различных родов оружия (один моряк, один инженерных войск, один артиллерист, один пехотинец и военный доктор). Обошли церковь при пении трех хоров: Афонского, Фирсова и церковнослужителей.

Начало было, как всегда, в фонарике. Микрофоны поставили (держали) у колонн. После стихов Владыка пошел христосоваться на три стороны. Повсюду море голов. Много свечей. Порядок изумительный. Впустил хор заранее, и благодаря этому, когда крестный ход вошел в церковь, грянуло «Христос воскресе»! Заутреня прошла очень торжественно, только староста, как только наступила темнота, стал тушить свечи, хотя commissaire principal, сам распоряжавшийся service d'ordre[40] на улице, разрешил держать свечи до 9 ¼.

39 Оператор (*фр.*).
40 Охраной порядка (*фр.*).

Христосование было очень торжественное, только А.Н. Меркулов ворвался среди прислуживающих, чем нарушил на минуту благолепие. В 9.10 утреня была кончена, Владыка прочел слово Златоуста, но публика не расходилась, все ждали чего-то, и так непривычно было уходить от заутрени в десятом часу.

Снаружи — тьма кромешная. Весь квартал оцеплен, чтобы автомобили не задавили толпу, но нигде — давки или беспорядка. Проводили Владыку до квартиры и пропели трижды ему «Христос воскресе».

Наши листовки с письмом Б.К. Зайцева[41] дошли вовремя, как «12 Евангелий» и служба. Много благодарностей. «Возрождение» напечатало значительные из него выдержки.

Воскресенье 15/28 апреля 1940.
Первый день Св. Пасхи.

Немного непривычно было проводить пасхальную ночь в постели. Встал рано, и в 9½ уже на Дарю. К началу — пустовато. Со мной ехал Ярослав Куломзин, который вечером едва добрался до церкви, такая толпа стояла на улице уже в 7.45. Устроили очень торжественную службу с 4 иподиаконами и 12 прислужниками. Евангелие Владыка читал по-гречески, о. Николай — по-латыни и по-французски, протодиакон — по-славянски, а о. Владимир — по-английски.

На часах Владыка посвятил в стихарь Ивана Мейендорфа и Игоря Кобцева[42]. Написали коллективные письма трем неотпущенным: Сергею,

---

41 Известный писатель Борис Константинович Зайцев (1881–1972).

42 Игорь Константинович Кобцев (1924–1985), иподиакон, с 1964 г. председатель Братства прислужников и иподиаконов при Св.-Александро-Невском соборе. Активный деятель НОВ.

Андрею Мейендорфу и Куке Деревицкому. После литургии был крестный ход с четырьмя остановками, а потом славление Христа у Митрополита.

Хотя военное министерство и ответило, что отпуск дать на Пасху всем русским не может, почти все получили 24 или 48 часов на поездку в церковь, и в общем отношение было очень внимательное.

Понедельник 16/29 апреля 1940.
Второй день Св. Пасхи.

На праздниках вновь арестовали многих русских, которые неосторожно оставались во Франции, в том числе Платона Стефановича[43]. Задержаны и другие младороссы. Опять появилась эпидемия доносов. Вчера три шофера, русских, беседовали на Mirabeau[44], а сегодня одного из них вызвали в Префектуру. Оказывается, один из трех донес, что там говорили непозволительные вещи.

Четверг 19 апреля / 2 мая 1940.

Утром — на Дарю. Заутреня и обедня — скромные: пустая церковь, поют три псаломщика. Все русские до 35 лет записаны как престатеры[45] и должны явиться в понедельник на осмотр. Получил повестку и Саша Нелидов, хотя он записался добровольцем.

У Владыки был многолюдный и оживленный прием молодежи (17 человек). Митрополит был в духе и рассказывал о Галиции, о Холмщине и об архимандрите Игнатии, своем инспекторе семинарии.

---

43 Платон Львович Стефанович (1904–1974), сын полковника л.-гв. Конно-гренадерского полка, военный историк и писатель, активный член Младоросской партии.

44 Около моста Мирабо.

45 Военнообязанные.

Сергея и всех русских на пасхальную ночь возили на грузовике в Мурмелон[46]. Очень многих отпустили к о. Сильвестру[47] в Бельфор.

Воскресенье 22 апреля / 5 мая 1940.

Всех русских, живущих в Париже и департаменте Сены, будут осматривать на этой неделе.

Владыка посвятил в стихарь А.Д. Семенова-Тянь-Шанского[48], в диакона — Еремина[49].

---

46 В церковь православного скита при русском военном кладбище.

47 Архиепископ Сильвестр (Иван Антонович Харунс) (1914–2000), активный деятель РСХД, окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1938 г., рукоположен во иеромонаха и до 1943 г. служил в Бельфоре. В 1942–1943 гг. окормлял советских пленных и рабочих на востоке Франции, в 1943–1944 гг. — православных рабочих, занятых на стройках Атлантического вала и Англо-нормандских островов. В 1945–1956 гг. о. Сильвестр был настоятелем Скорбященской церкви в Париже. Посвящен в 1952 г. в викарного епископа митр. Владимира на юге Франции (1956–1962). Переехал в Канаду в 1963 г., архиепископ Монреальский Американской Православной Церкви. С 1963 по 1979 гг. архиеп. Сильвестр был председателем РСХД.

48 Епископ Александр (Александр Дмитриевич Семенов-Тян-Шанский; 1890–1979), получил юридическое образование, участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. Во Франции с 1925 г. В 1942 г. окончил Св.-Сергиевский богословский институт, рукоположен во иерея в 1943 г. Обслуживал ряд приходов в провинции и Париже. С 1957 по 1979 гг. настоятель Знаменского храма в Париже. Хиротонисан во епископа в 1971 г. С 1948 г. духовный наставник НОВ.

49 Митрополит Николай (Степан Павлович Еремин; 1892–1985), донской казак, участник Первой мировой и Гражданской войн. Учился в Пражском университете, окончил Св.-Сергиевский богословский институт (1943). Рукоположен во иерея в 1942 г., служил в Св.-Серафимовской и в Покровской церкви в Париже. Помощник наместника и преподаватель в Богословском институте (1943–1947). Пострижен в 1945 г. В 1946 г. перешел в юрисдикцию МП. Помощник настоятеля, с 1949 г. настоятель Трехсвятительского храма. Епископ (1953), архиепископ (1954), митрополит Корсунский (1960). Управляющий приходами МП в Западной Европе. На покое с 1963 г.

Понедельник 23 апреля / 6 мая 1940.

Был Коля Полторацкий, которого забрали на осмотр, несмотря на болезнь почек и слабое зрение. Осмотр очень примитивный, и берут всех, даже раненых и увечных.

Вторник 24 апреля / 7 мая 1940.

О. Василий Тимофеев показывал мне проект храма Знамения, коорый будет сооружаться на углу boulevard Exelmans и rue Michel-Ange по проекту Чистякова[50]. Будет немного длиннее теперешнего, но уже и почти размеров Дарю. Постройка из fibrociment[51] с куполами и звонницей займет два месяца. [...] За Страстную и Пасху приход разбогател, так как в 16-м квартале живут одни богатые русские, которые пошли на rue Boileau поблизости. За Святую ночь доход церкви был, по словам М. Горчакова, в 6 000.

Сегодня митрополит Евлогий в сопровождении Т.А. Аметистова сделал митрополиту Серафиму ответный визит. Настроение на rue Boileau в последнее время очень миролюбивое.

Четверг 26 апреля / 9 мая 1940.

У Головиных[52] видел Шувалову[53], которая была очень недовольна вчерашним собранием «об-

---

50 Вячеслав Яковлевич Чистяков (1872–1939), капитан л.-гв. Павловского полка, горный инженер, директор Балтийского завода. Член приходского совета Св.-Александро-Невского собора (1921–1927).

51 Из асбестоцемента (*фр.*).

52 П.Е. Ковалевский был очень близок к семье ген. Н.Н. Головина (1875–1944) и дружил с его сыном инженером Михаилом Николаевичем Головиным (1903–1965).

53 Графиня Александра Илларионовна Шувалова, ур. гр. Воронцова-Дашкова (1869–1959), в России и в эмиграции активный деятель Российского общества Красного Креста, председатель Комитета помощи туберкулезным больным.

щественных организаций», которые знакомились с Эмерсоном[54]. Вызваны были только те, кого поставила в список С.М. Зернова[55], и совершенно произвольно. Много крупных общественно-благотворительных организаций совсем не было предупреждено. Вот так ознакомление! Вообще, дела верховного комиссара становятся семейным делом Зерновых, что более чем недопустимо.

Воскресенье 29 апреля / 12 мая 1940.

Третий день войны[56]. Утром на литургии много отпускных, которые не успели еще вернуться. Возвращаться им предписано 14/16-го.

В 5 ½ был на празднике нашей школы. У меня было чувство, что нельзя в такие решающие дни, когда враг наступает, когда убивают тысячи людей, веселиться. Я посидел по обязанности полчаса и ушел. Особенно меня раздражило цыганское пение и восторг публики, среди которой много французов и в том числе военных. Право, не время веселиться.

В городе — оживление. Повсюду радостные и беспечные лица. На Trocadéro и Pont d'Iéna — гулянье, шутки, смех.

---

54 Сэр Эрберт Эмерсон (1881–1962), тогда верховный комиссар для беженцев при Лиге Наций.

55 Софья Михайловна Зернова (1899–1972), окончила философский факультет Белградского университета, участвовала в создании РСХД. С 1930-х гг. во Франции. В 1935 основала в Париже Центр помощи русским беженцам и возглавляла его до 1969 г. Основала под Парижем Русский детский дом в Вильмуассоне, затем в Монжероне.

56 Германия начала активные военные действия против Франции 10 мая 1940 г. 14 июня немецкие войска заняли Париж. 22 июня было подписано перемирие между Францией и Германией. По условиям договора немцы заняли северную Францию и океанское побережье. Остальная территория страны управлялась коллаборационистским правительством маршала Петена, обосновавшимся в г. Виши.

Пятница 4/17 мая 1940.

В 10.30 — похороны Ивана Созонтовича Лукаша[57]. Я прислуживал. Апостола читал Казаков, а на отпевании Денисов. Пел хор Афонского. Много цветов. К отпеванию очень много народа. Приехала вся редакция «Возрождения» и привезла грандиозный венок. В 1 час был вынос. Мы успели дома перекусить, а потом проводили гроб до кладбища [в Сент-Женевьев-де-Буа]. День — удивительный, лес кругом уже в полном цвету и красе. Кладбище сильно наполнилось с того времени, что я там был.

Воскресенье 6/19 мая 1940.

На Дарю — торжественная служба: архиерейская литургия, панихида по Государю, молебен о спасении воинов, молебен напутственный Козловскому[58], уезжающему на Дальний Восток, и панихида по И.С. Лукаше. Служба кончилась в 2 ½, как раз к началу общего приходского собрания.

Приходское собрание было спокойное. Пришло 68 человек. Выборы состоялись par acclamations[59]— единогласно.

Вторник 8/21 мая 1940.

Во время всенощной — alerte[60]. Открыли на всякий случай нижнюю церковь и выключили элек-

57 Иван Созонтович Лукаш (1892–1940), писатель, поэт и журналист, участник Первой мировой и Гражданской войн. Поселился в Париже в 1927 г., уделял большое место в своем творчестве памяти Белого движения. Умер от туберкулеза 15 мая 1940 г.

58 Георгий Лаврентьевич Козловский (1902–1963). Участник Гражданской войны, во Франции — инженер-агроном, затем директор каучуковой плантации в Индокитае. Служил во французских войсках в Индокитае, вернулся во Францию в 1954 г.

59 Без голосования (*фр.*).

60 Воздушная тревога (*фр.*).

тричество, но никто не ушел. Служил Владыка, читавший акафист святителю Николаю, Мир Ликийских чудотворцу.

Работал с Сашей Шмеманом по философским вопросам.

Среда 9/22 мая 1940.

Арестовали М.К. Горчакова, который вел себя возмутительно и открыто заявлял, что ждет Гитлера, который наведет порядок во Франции. Почему он тогда не поехал своевременно туда, а остался в Париже? Поведение его и кое-кого из правых настолько возмутительно, что заслуживает самых строгих кар. Когда я слышу, что кто-нибудь злорадствует относительно Франции, даже ссылаясь на то, что всё — из-за «демократизма», я готов его исколотить. Младороссов еще арестовали, есть даже арестованная девушка. Их всех отправляют в Roland-Garros[61].

Суббота 12/25 мая 1940.

Все же должен признаться, что не вполне доволен настроением некоторой части эмиграции. Это — не пятая колонна, не германофильство, а недостаточное сознание, что наши интересы и главное — интересы нашей молодежи, связаны с Францией. Вот этим многие еще не прониклись. Тех, кто сочувствует явно Германии, — единицы.

Суббота 19 мая / 1 июня 1940.

С Владыкой Митрополитом — очень неприятный случай. Он сидел в парке Монсо, как каждый день, и читал. Подходит полицейский и требует документы (хотя Владыку в квартале все хорошо знают). Владыка не расслышал, а, может быть,

---

61 Парижский теннисный стадион.

у него не было того документа, которого требовал агент. Тот потащил его в участок. По дороге Владыка потребовал, чтобы взяли такси, который оказался русским. Он не только не взял ничего с Митрополита, но поехал на Дарю и поднял там тревогу. Владыка между тем сидит в ожидалке, и никто его не спрашивает ни о чем, и на его требования позвонить по телефону не обращают внимания. Через ½ часа приехал Аметистов и выручил Митрополита.

Приехали владыка Александр и Думбадзе[62]. Их пропустили беспрепятственно, дали даже казенный бельгийский автомобиль, но завезли в провинцию. Только вчера они смогли приехать в Париж и поселиться в пустой квартире, которую предоставил им один из его прихожан. В Брюсселе разрушений мало.

Воскресенье 20 мая / 2 июня 1940.

Рощин[63] описывает в «Возрождении» работу русских мальчиков-скаутов на парижских вокзалах. Они несут очень большую, полезную и ответственную работу. Многие мои ученики тоже работают по направлению, питанию и распределению волн беженцев. Они же помогают железнодорожникам, которые буквально выбились из сил.

Среда 23 мая / 5 июня 1940.

Утром — торжественная служба отдания Пасхи. Присутствовали оба владыки. Пел хор. Служба

---

62 Константин Николаевич Думбадзе (1901–1970), секретарь архиеп. Александра (Немоловского).

63 Николай Рощин (наст. фамилия Федоров Николай Яковлевич; 1896–1956), писатель и журналист. Долго жил в доме Ивана Бунина в Грассе. Участник французского Сопротивления, член фр. компартии с 1944 г., один из руководителей Союза советских патриотов. Вернулся в СССР в декабре 1946 г.

была целиком празднику. Почти полная церковь, много причастников.

Суббота 26 мая / 8 июня 1940.

На Дарю великая радость. Одна француженка, мадам Менье, покидающая Париж, привезла большую святыню, замечательную старинную икону Феодоровской Божией Матери в драгоценном окладе, которую она в свое время выкупила у разорившихся русских[64]. Драгоценнейший дар является как бы добрым символом того, что церковь будет охранена предстательством Владычицы.

Воскресенье 27 мая / 9 июня 1940.

Утром — трудная и грустная служба на Дарю. Не было иподиаконов, только кое-кто из молодых. Справился кое-как (не очень хорошо) с помощью Коли Фролова, который иподиаконствовал первый раз в жизни.

На церковном дворе, на улицах — какие-то странные лица, нефранцузского типа. Откуда они появляются? Кто они такие? В Париже — пусто. Настроение — недоуменное. Арестовали ночью Соню Зернову. Не могу понять причин ареста. В нацизме ее обвинить невозможно, а вся ее социальная работа была чисто гуманитарная. [...] Возможно, что показались подозрительными ее хлопоты за заключенных и слишком большие связи в Префектуре, где тоже произведена чистка.

---

64 Г-жа Менье, принадлежавшая к семье владельцев известной шоколадной фабрики, передала икону в Св.-Александро-Невский храм до отъезда из Парижа, во время массового «исхода» населения из столицы. Феодоровская икона Божией Матери в серебряном окладе (50x62 см), написанная в 1807 г. в России иконописцем Каменщиковым, стала наиболее почитаемой из икон храма.

Понедельник 28 мая / 10 июня 1940.

Коковцов с женой должен был сегодня уехать в Vichy, куда едут все банки.

Вторник 29 мая / 11 июня 1940.

Пришли газеты. «Последние новости» вышли в последний раз.

Четверг 31 мая / 13 июня 1940

11 часов. Иду на рю Дарю, где узнаю, что соглашение о сдаче [Парижа] состоялось и что остается полиция. Видимо, немцы сегодня вечером или завтра войдут в Париж. Сообщила это жандармерия.

Суббота 2/15 июня 1940.

На Дарю решили перенести службу на час, а так как это — четыре часа, то никого нет. Задержали начало на 30 минут. Все-таки кое-кто подошел, а к 7 (6) собралось много. Пришли Шмеманы, Бобринский, Борис Кошко[65] и Бибиков. Владыка был очень рад, что я не уехал.

Русские, к счастью, держат себя очень выдержанно и благородно. Кое-кто побежал на поклон к немцам, но они ответили, что не нуждаются в добровольцах, и просят всех заниматься тем делом, на которое они приставлены.

Понедельник 4/17 июня 1940.
День Св. Духа.

На Дарю — мало прислуживающих, но Шмеманы на месте и иподиаконствовали.

Едва дошел до дома, задыхался и очень устал.

---

65 Борис Иванович Кошко (1924–1997), долголетний прислужник и иподиакон в Св.-Александро-Невском соборе. Активный участник в работе НОВ.

Со мной ехал Андрей Шмеман. Молодое поколение так же относится к событиям, как и я: его больше всего потрясла трагедия Франции и отношение к ней самих французов.

Среда 6/19 июня 1940.

Вечером — очень странное сообщение Radio Paris. Général de Gaulle произнес в Лондоне какую-то речь, которую правительство дезавуирует (видимо, некоторые французы поехали в Англию).

Четверг 7/20 июня 1940.

В Billancourt П.В. Спасский и о. Савва[66] развили очень серьезную деятельность помощи лишившимся заработка. П.В. ездил на Halles[67], и была произведена раздача продуктов. В церкви собрали на это дело 500 франков.

В Sainte-Geneviève — большие события. Там был бой между отступающими французскими войсками, которые забаррикадировались на русском кладбище, и немцами, которые обстреливали его пушками. Около церкви упало 25 снарядов, но храм цел. [Русского] Дома немцы не тронули, но появились ночью пьяные солдаты, которые ворвались к о. Александру. К счастью, один из них оказался верующим, увидев иконы,

---

66 Архимандрит Савва (Сергей Александрович Шимкевич; 1899–1961), офицер л.-гв. Литовского полка, участник Гражданской войны. Учился на юридическом факультете Пражского университета, в 1932 г. окончил Св.-Сергиевский богословский институт. Священник с 1935 г., служил в Праге, Дрездене и Берлине. Иеромонах с 1937 г. В 1938–1942 гг. — духовник в интернате для мальчиков в Веррьер-ле-Бьюссон и зам. настоятеля церкви в Булонь-Бийанкуре (1940–1942). В 1942–1952 гг. епархиальный секретарь Русского экзархата КП. С 1952 по 1955 гг. настоятель Знаменской церкви в Париже, с 1955 по 1961 гг. настоятель Рождественской церкви во Флоренции.

67 Центральный рынок.

сказал: «Я — католик». И с этими словами ушел неизвестно куда отсыпаться.

Суббота 9/22 июня 1940.

В «Paris-Soir» будто бы помещено нелепое сообщение о том, что митрополит Евлогий служил молебен при входе немцев. Кто мог сообщить такую злостную вещь? Видимо, кто-то желает натравить французов на бедных русских. Газету привез русский шофер из области, только что оккупированной немецкими войсками. Теперь он убеждает русские организации присоединиться к нему, чтобы низвергнуть Маклакова.

На Дарю — много народа. Владыка вызывал меня по текущим делам. Настроен он франкофильски, говорит, что мы не должны забывать, что 20 лет жили во Франции. Завтра он будет говорить о французских святых и просил меня подготовить список. Он хочет благословить иподиаконским орарем, так как все старики отсутствуют и так как они заслужили, Сашу и Андрея [Шмеманов]. Андрея можно хоть в архиереи, а за Сашу я боюсь, так как он и без того горд. Согласился все же, так как надо сохранить преемственность, а все пять иподиаконов оказались за рубежом, так же как и старшие прислуживающие.

Говорили об отношении к немцам, которое должно быть вполне лояльное, и о соблюдении завета: Церковь вне политики.

Воскресенье 10/23 июня 1940.

На Дарю — служба торжественная. Иподиаконствовали Шмеманы. К концу обедни такое скопление людей, что толпа заполнила двор и улицу. Почти столько же людей, как на заутрени. Дарю теперь единственное место, где можно собраться и повидать других.

Вторник 12/25 июня 1940.

Мать была у Головиных, где видела Алек. Крейца[68]. Он приехал из Германии в качестве переводчика, настроен очень хорошо, был у Владыки и хочет парировать всякие интриги, которые возникают в среде крайних правых.

Четверг 14/27 июня 1940.

Вообще, отношение полиции к русским возмутительное. Кое-где были избиения. Немцы вступались, но жаловаться немцам из-за опасения будущей мести многие боятся, да и не хотят.

Воскресенье 17/30 июня 1940.

На Дарю — торжество. Владыка благословил иподиаконским орарем Сашу и Андрея Шмеманов. Выводили их о. Владимир Уваров и я. Служба была торжественная. Народа, особенно во дворе, очень много. Пришли еще русские из войск.

Встретил Соню Зернову и обсудил с ней подробно трудовое положение эмиграции. Ей удалось много достичь, главное — уговорить немцев принимать русских не в противовес к французам, а через bureau de placement[69], а то отношения были бы окончательно подорваны. [...] Вообще, к сожалению, некоторые русские зашли очень далеко в своем подобострастии и этим портят отношения остальным.

Был у Шмеманов. Разговор шел о том, что делать русской молодежи и вообще русским в связи с последними мировыми событиями. Мне кажется, что пока нужно быть очень осмотрительными, но готовиться на всякий случай к перемене местожительства, так как здесь едва ли удастся работать.

---

68 Возможно, гр. Александр Александрович Крейц (1907–1980).
69 Контору по найму (*фр.*).

Суббота 23 июня / 6 июля 1940.

С утра поехал на Сергиевское подворье, был экзамен французского языка. Проэкзаменовал все курсы. Общее впечатление хорошее, но те, кто знает французский язык вне занятий в Подворье, поражают своим незнанием современной французской культуры, как будто бы жили вне общении с действительностью. [...] Мы всё еще вполне отрезаны от Запада в его лучших проявлениях, и если рациональный Запад нам известен, и даже слишком, то Запад духовный, который должен был нас интересовать, как бы совсем не существует.

Замок Кэнси разграблен дотла. Дети из колонии почему-то ушли пешком в Фонтенбло.

Воскресенье 24 июня / 7 июля 1940.
Св. Иоанна Крестителя.

Литургию служил Владыка. Иподиаконствовал с Андреем Шмеманом. На службе были немцы, а после литургии пришла целая группа.

Вторник 26 июня / 9 июля 1940

Отец был в посольстве. Горчаков был у Маклакова. Сказал, что он его признает, но что надо только поскорее свергнуть митрополита Евлогия, так как он отпевал еврейку Полякову. (Анну Эдуардовну Полякову[70] отпевал раввин на [кладбище] Батиньоль.)

Четверг 28 июня / 11 июля 1940.

Вчера было собрание благотворительных организаций. Председательствовал сперва Василий Ал.

---

70 Анна Эдуардовна Полякова, ур. де Рейсс (?–1940), артистка и благотворительница. Председательница Общества помощи бывшим русским воинам, попечитель Союза русских военных инвалидов.

Маклаков, потом избрали о. Николая Сахарова. Любимова[71] обещала достать через Тэйлора американские продукты. В гимназию приходили немцы: спрашивали, сколько евреев и кто из учительского персонала бежал. Узнав, что на 200 учеников — 2 еврейки и что ни один учитель не бежал, удовлетворились и оставляют все помещение в распоряжении гимназии, хотя кругом почти все реквизировано.

Пятница 29 июня / 12 июля 1940.
Св. апостолов Петра и Павла.

Утром — служба на Дарю. Несмотря на будний день, набрался многочисленный штат и было много народа, особенно именинников. Петр Иванович[72] (сторож) угощал всех у себя пирогом и чаем.

Пятница 6/19 июля 1940.

В Виши издали первый, ужасный по своей необдуманности, закон. На французской службе могут быть только дети французов, то есть отрезается путь всему молодому поколению, выросшему и родившемуся во Франции. Закон направлен против русских (надеюсь, невольно, но это безразлично, так как он сделает свое дело). Он одним взмахом пера лишил впредь (я говорю о молодежи моложе 20 лет) возможности служить в стране, в которой они родились.

---

71 Людмила Ивановна Любимова, ур. Туган-Барановская (1879–1960), сестра милосердия в Первую мировую войну, учредитель (1934) и председатель Русского комитета помощи. В 1943 г. открыла дом для престарелых в Гаренн-Коломб.

72 Петр Иванович фон Гейзер (1877–1961), судебный следователь в С.-Петербурге, был в начале 1930-х гг. нанят сторожем при Св.-Александро-Невском соборе.

Суббота 7/20 июля 1940.

Двое русских пошли в Префектуру, чтобы продолжить свои cartes d'identité (récepissés[73]), которые из-за вывоза всех документов не могли быть обменены. Их встретили обычными: «Fichez-nous la paix, sales étrangers»[74], — как всегда в Парижской префектуре. Когда они уже собирались уходить, к чиновнику подошел господин, оказавшийся немецким наблюдателем порядка, и спросил, кого он прогнал. «Русских». — «А они имеют право жительства?» — «Да». — «А кто им дал право жительства?» — «Правительство». — «Так как же вы смеете отказывать им в продлении вида?» Тогда чиновник кричит русским: «Revenez, eh là, on s'est trompé, il y a un malentendu»[75]. Поставил продолжение и даже извинился.

Другой случай — трагический по своей возмутительности. Мать трех солдат, русских, идет в Министерство пенсий, где выдают справки об убитых. Доходит до ее очереди. Она плохо объясняется по-французски. Служащая грубит, но сообщает, что один сын убит. Мать хочет получить какие-либо подробности. Тогда чиновница буквально кричит: «Fichez-moi la paix, vous êtes tous des traitres»[76]. Мать, едва сдерживая волнение, только успевает сказать, что ее сын погиб за Францию, как получает дикий ответ: «Nous n'avons pas besoin de votre sang puant!»[77] К счастью, в очереди оказались почтенные люди, которые накричали на негодяйку и увели несчастную мать.

К сожалению, за последнее время все чаще и чаще приходится сталкиваться с недопустимым

73 Удостоверения личности (уведомления о получении) (*фр.*).
74 «Отстаньте от нас, паршивые иностранцы» (*фр.*).
75 «Вы, там, возвращайтесь, произошла ошибка» (*фр.*).
76 «Отстаньте от меня, вы все предатели» (*фр.*).
77 «Нам не нужна ваша вонючая кровь!» (*фр.*)

отношением французов к русским, хотя бы и военным, и их семьям. Франция как бы заранее зачеркивает нас из своей будущей семьи и желает от нас отделаться. После 20 лет работы во Франции русские с грустью замечают, что ни их лояльность, ни их верность Франции не только не оценены, а отвергаются. Французы не только не использовали все те культурные силы, которые оказались у них, но сделали все, чтобы их против себя озлобить. Положение русских теперь очень тяжело.

Я лично не вижу тех сил, которые могут преобразить Францию. Французы ничего не поняли и ничему не научились после страшного урока последних месяцев. Никакого пробуждения, ни национального, ни тем более религиозного, нет. Если это так, то будущее этой страны чрезвычайно печально, и нам здесь жить будет просто невозможно. Если будет 10 миллионов своих безработных, то иностранцы всегда будут в особо тяжелых условиях.

Надо всей эмиграции уехать. Но куда? Здесь, несмотря на все мелкие обиды и неприятности, русские могли жить по-русски, почти своим государством, и сохранить свое лицо, и за это мы Франции благодарны. Но где найти другую страну, где можно продолжать русскую работу? Многие тянутся в СССР. Но есть ли малейшая гарантия, что тебя не пристрелят и что ты сможешь там работать, а не попасть за борт жизни?

Воскресенье 8/21 июля 1940.

Образовались новые «русские» комитеты. Вышли на сцену всё полупочтенные личности, которых мы с войны не видели только. Только бы они не повредили русскому имени перед иностранцами.

Четверг 19 июля / 1 августа 1940.

Чтобы доставить Митрополита на rue Lecourbe, наняли лошадь, и Митрополит с о. Никоном

приехали на фаэтоне. Торжество в Серафимовском приходе было большое. Привез с собой штат, на месте были очень расторопные мальчики, и все прошло по чину. После литургии был молебен и трапеза в доме. Народа собралось очень много. Умер известный певец К. Запорожец[78], который очень часто пел на рю Дарю, а в последнее время и на Boileau. У него был удивительный по силе бас, но иногда слишком недисциплинированный. В России он пел на Мариинской сцене.

Понедельник 23 июля / 5 августа 1940.

В силу дикого закона о национальности есть уже пострадавшие среди русских и здесь, в оккупированной зоне. М.Е. Чекан[79] лишили места, на котором она была 11 лет, хотя она там необходима.

Среда 25 июля / 7 августа 1940.

Тяжелое собрание о пленных

Во дворе церкви меня встретил Мих. Мих. Федоров и очень резко заявил, что собрания устраивать было не надо, что зря беспокоили Владыку и что все это — выдумки «Православного дела»[80]. Очень раздраженный, Мих. Мих. пошел к Митрополиту и начал убеждать его в том, что все уже сделано и что сегодняшнее совещание совершенно бесполезно. Видимо, убеждения были очень упорными,

---

78 Капитон Денисьевич Запорожец (1882–1940), известный в России оперный певец, бас. Пел в Большом театре в Москве (не в Мариинском). Успешно выступал и в эмиграции, например в парижской Русской опере.

79 Мария Евгеньевна Чекан (1897–1982), дочь ген. Е.К. Миллера и супруга прот. А. Чекана. Принимала активное участие в жизни бийанкурского прихода, затем в сестричестве Св.-Александро-Невского собора.

80 «Православное дело» — благотворительная организация, созданная и руководимая матерью Марией (Скобцовой).

так как Владыка пришел на собрание очень огорченным и объявил, что его ввели в заблуждение, что он узнал, что все организации уже в общении с Центральны комитетом, и что он извиняется, что всех потревожил.

Первый час собрания был ужасен. Особенно тяжело было мое положение, так как, по-видимому, Владыка думал, что я его обманул и просил собрать собрание без надобности. Мих. Мих. не давал никому говорить, был недопустимо резок. Владыка уходил, его возвращали. Уходил Мих. Мих., его тоже возвращали. В конце концов Мих. Мих. выразил согласие, чтобы все объединились вне его и чтобы через меня все его оповещали о работе. Утверждение его, что все делается, было сразу разбито рядом вопросов о. Михаила Черткова о тюрьмах и госпиталях, Зандера — о духовной помощи и других членов собрания о необходимости часто говорить с немцами. Выяснилось, что очень много Мих. Мих. сделать не может и совместные усилия более чем полезны.

Как только Мих. Мих. окончательно ушел, у всех развязались языки, все поделились сведениями, и в полчаса все было решено. Владыка понял, в чем дело, и очень благодарил собравшихся. Мне поручили дальнейшую координацию работы всех организаций.

Среда 1/14 августа 1940.
Первый Спас.

Заезжал на Boileau на похороны тамошнего протодиакона, о. Петра [Васильева]. По благословению Митрополита его ездил хоронить наш протодиакон о. Тихомиров, и впервые было на Boileau объединение юрисдикций. Кроме меня был и Саша Шмеман.

Суббота 4/17 августа 1940.

О. Василий Тимофеев[81] и В.В. Попов (помощник старосты) приезжали благодарить Митрополита за командирование о. Тихомирова на похороны протодиакона с Boileau.

Пятница 10/23 августа 1940.

Вернулся Коковцов, и вообще, русский Париж пополняется.

Среда 29 августа / 11 сентября 1940

В церковных делах много тревожного. Есть приходы, где почти все уехали в Германию на работу. В других местах приходы разбрелись. Много священников в очень тяжелом положении. Встает вопрос о переселении их с их прихожанами в Германию.

Четверг 30 августа / 12 сентября 1940.
Храмовой праздник Св. Ал. Невского.

Утром — очень торжественная служба. Митрополиту сослужило 9 священников, а на молебен вышел 10-й (о. Лев Липеровский). Штат (старшие) был в полном почти составе. После службы — крестный ход вокруг храма. Чудный солнечный день, много народа. Староста устроил чай, но там была такая толкучка, что я угощал своих помощников отдельно.

---

81 Протопресвитер Василий (Тихонович) Тимофеев (1878–1952), из духовенства, в 1902 г. окончил С.-Петербургскую духовную академию, псаломщик в Лондонской посольской церкви (до 1916 г.), затем диакон и священник там же (1922 и 1923 гг.). В 1927 г. перешел от митр. Евлогия в РПЦЗ. С 1929 по 1952 гг. — настоятель Знаменской церкви в Париже. В 1946–1949 гг. — в МП. С 1949 г. — в РПЦЗ.

Суббота 1/14 сентября 1940.

Умер известный русский адвокат, специалист по гражданскому праву, бывший министр Скоропадского, член приходского совета на Дарю и юрисконсульт Епархиального управления, Игорь Александрович Кистяковский[82]. Его так высоко ценили в Европе, что разные страны обращались к нему за юридическими советами в особо запутанных делах. [...]

Воскресенье 2/15 сентября 1940.

О.А. Игнатьева сообщила, что главный пастор, заведующий [немецким] военным духовенством, очень мило отнесся к делу Евграфа, обещал взять его на поруки и, если надо, поселить его у себя в имении, чтобы он мог свободно работать духовно в пользу пленных.

Говорил с очень многими и узнал, что уехало до 1 000 человек в Германию. Из Парижа уехало несколько сот человек на работу по кратковременному контракту, с разрешением высылать деньги семье и выписать ее через 3–6 месяцев. Многих устроил комитет кн. Горчакова.

Пятница 7/20 сентября 1940.

Пришла серия писем от поехавших в Германию. Многие из них пишут, что довольны, получают 200 марок в месяц, из которых 100 могут посылать своим. Уехало уже более 1200 из одного Парижа, а вообще из Франции — до 3 000. Почти целиком уехали колонии из Chalette-Montargis, Rombas, Creusot и Sens. Живут все в теплых бараках с проточной водой. Кормят очень прилично. [...]

---

82 Игорь Александрович Кистяковский (1876–1940), в России — известный юрист, адвокат. Преподавал в Московском университете, был видным деятелем кадетской партии. Член приходского совета Св.-Александро-Невского собора с 1935 г.

Отношение очень хорошее. Многие выписывают свои семьи. Работают по специальности.

Четверг 13/26 сентября 1940.

Был у Льва Зандера, который сообщил мне, что меня избрали в главный исполнительный орган Движения — центральный секретариат, который в новом составе состоит из: П.Ф. Андерсон[83] (председатель), Л.А. Зандер (генеральный секретарь), о. Л. Липеровский, о. Г. Сериков[84], С.М. Зернова, А. Морозов[85] и я.

Суббота 22 сентября / 5 октября 1940.

Сегодня начали с русских безработных в мэрии, где им объявили, что пособия прекращаются и что они должны явиться в Office central de la main d'œuvre[86]. На rue de Vaugirard им объявили, что все русские безработные должны идти на Кэ д'Орсэ[87] в немецкое бюро по найму рабочих в Германию. На Кэ д'Орсэ их встретил специально назначенный

---

83 Пол (Францевич) Андерсон (1894–1985), американец, основатель и сотрудник издательства YMCA-Press, участвовал в основании Св.-Сергиевского богословского института, член «Православного дела». В 1941–1944 гг. и с 1961 г. — в США, председатель исполнительного комитета Толстовского фонда.

84 Прот. Георгий (Сергеевич) Сериков (1902–1991) окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1938 г., был рукоположен во иерея в 1940 г. Ответственный член РСХД. Служил в ряде церквей парижского района, в частности в церкви Всемилостивого Спаса в Аньере (1953–1961) и в Покровской церкви на ул. Лурмель (1961–1965 и 1969–1972). О. Георгий Сериков — автор богословских трудов, пианист и церковный композитор.

85 Андрей Вадимович Морозов (1897–1985), инженер, участник Первой мировой и Гражданской войн. Во Франции с 1925 г. Видный деятель и председатель РСХД во Франции (1928–1936), многолетний член правления Союза русских инженеров.

86 Центральное управление рабочей силы (*фр.*).

87 На Quai d'Orsay расположено французское Министерство иностранных дел.

для этого чиновник барон Фиттингофф (русский, принявший немецкое подданство) и записал на работу.

Воскресенье 23 сентября / 6 октября 1940.

В русских делах произошел несомненный перелом. Эмиграция находится на распутье. Уезжать или не уезжать в Германию? Переносится ли центр культурной работы по ту сторону Рейна, или она вообще заглохнет? Сейчас уже чувствуется сильное падение духовных сил эмиграции, хотя работа продолжается и вновь пробуждается, даже у тех, которые офранцузились, интерес к России; несмотря на все потрясения, кое-что спасается из накопленного за 20 лет культурного достояния. Если даже роль эмиграции окончена, сделано ею для русской культуры очень много.

Вторник 25 сентября / 8 октября 1940.

Кое-кто из русских шоферов ездил с немецкими грузовиками за сапогами в Смоленск. Они не могли говорить по-русски, и их не отпускали от грузовиков, но они все же видали базарную площадь в субботу. Впечатление серое и бедное. В воскресенье все были приодеты и, видимо, шли в церковь.

Четверг 27 сентября / 10 октября 1940.

Повсюду возобновляются занятия. Имею сведения уже из 14 школ.

Пятница 28 сентября / 11 октября 1940.

Из Германии — менее радостные письма. Работа и режим — тяжелые, и многие начинают сильно уставать.

Понедельник 1/14 октября 1940.
Покров Пресв. Богородицы.

Утром — служба в Покровской церкви. Митрополита привезли в маленьком автомобильчике,

из которого мы никак не могли его освободить. Прислуживали оба Саши, Слава Васильев[88] и местные. Служил о. И. Лелюхин, о. Д. Клепинин, о. Б. Старк и о. Г. Сериков. Служба очень затянулась, и от трапезы все встали только в 3 часа.

Пятница 5/18 октября 1940.

60-летие свадьбы Коковцовых. [...] В 4 часа был у Коковцовых, которые устроили большой прием с необильным угощением по случаю своей бриллиантовой свадьбы. Был весь Париж (русский). Владыка приехал первым в 4 часа, а потом до 7 шла непрерывная волна посетителей и поздравителей.

Суббота 6/19 октября 1940.

С.М. Зернова доложила о том, как по доносу М. Горчакова закрыли ее бюро и она лишена возможности устраивать на работу русских. Убито очень полезное русское дело. Горчаков тоже лишен возможности устройства, так как все функции русских бюро труда переданы французским учреждениям. П.Ф. Андерсон, в связи с письмом, полученным о. Львом Липеровским от группы движенцев крайне правого крыла (Володя Голицын[89] и др.) о возглавлении русским РСХД, сообщил, что он все равно скоро уезжает в Америку, что он замещает В.В. Зеньковского временно и что всегда готов отказаться от заместительства.

---

88 Вячеслав Афанасьевич Васильев (1898–1975), штабс-капитан Русского экспедиционного корпуса во Франции. В 1960-е гг. член приходского совета Св.-Александро-Невского собора. Диакон (1967) и сторож русского военного кладбища в Мурмелон-ле-Гран.

89 Светл. князь Владимир Дмитриевич Голицын (1902–1990), участник Гражданской войны в Русской армии ген. Врангеля. С 1920 г. во Франции, работал шофером. В 1940 г. член Комитета по организации представительства русской национальной эмиграции во Франции. Публиковался в эмигрантских журналах.

Среда 10/23 октября 1940.

Евреи осаждают Епархиальное управление с просьбами о свидетельствах о крещении. Случаи в большинстве спорны. Учреждена поэтому специальная комиссия для проверки документов.

По радио сообщили, что все приходы во Франции переходят под контроль «епископа Серафима» (неизвестно, Берлинского или здешнего). Не мог добиться от слушавших, какое это было радио.

Вторник 16/29 октября 1940.

Был у о. Виктора и И.К. Юрьевых по делу о школе на Olivier-de-Serres, где возник конфликт между ними и о. Львом по делу о возглавлении всего дела. О. Виктор — настоятель храма, но школа работала без него с о. Г. Сериковым и А.П. Жихаревой[90], и теперь возникает вопрос, как разграничить обязанности четырех.

Четверг 18/31 октября 1940.

От Зандера узнал очень радостную весть: приехал В.В. Зеньковский. Его освободили вчера и немедленно потребовали, чтобы он выехал. Приехал он ночью и до 5 сидел на вокзале.

Суббота 20 октября / 2 ноября 1940.

На учреждение Софьи Михайловны Зерновой наложили в четверг печати. Ей не позволили даже взять бумаги по делу о помощи детям. Злое дело Горчакова и других разлагателей эмиграции подвигается. Теперь десятки русских лишены возможности работать, так как Софья Михайловна реально устраивала безработных без всякого различия их взглядов и убеждений.

---

90 Анна Петровна Жихарева, ур. Брызгалова (1886–1975), во Франции с 1928 г., член РСХД, церковный деятель, преподавательница в русских школах.

Вторник 23 октября / 5 ноября 1940.

Горчаков продолжает свое дело разрушения Церкви, перехватил во дворе rue Olivier-de-Serres о. Льва, о. Георгия и о. Виктора и убеждал их скорее подчиниться архиепископу Серафиму, а то скоро будут неприятности.

Четверг 25 октября / 7 ноября 1940.

На днях главной комендатурой разослано комендатурам, а ими комиссариатам оповещение о том, что оккупационные власти признают только приходы юрисдикции архиепископа Серафима, 32, rue Boileau, а все остальные, и в особенности так называемые «митрополита Евлогия», считают политически неблагонадежными и отказывают им в покровительстве.

К Митрополиту из Брюсселя приезжал Войцеховский[91], чтобы убеждать его передать приходы архиепископу Серафиму (Ляде)[92], ввиду ареста архиепископа Александра. Епархиальный совет постановил передать заведование бельгийскими приходами епископу Сергию [Королеву], находящемуся в пределах Германии и уже сговорившемуся с архиепископом Серафимом.

---

91 Юрий Львович Войцеховский (1905–1944). В 1940–1944 гг. возглавлял Управление делами русской эмиграции в Бельгии, убит при эвакуации из Брюсселя с немецкими войсками.

92 Митрополит Серафим (Альберт Оскарович Ляде; 1883–1950), немецкого происхождения, обратился в православие в 1904 г., священник с 1907 г. В 1916 г. окончил Московскую духовную академию. С 1924 по 1930 гг. — епископ «Живой Церкви». В 1930 г. переехал в Германию, был принят в сане сущем в РПЦЗ. Викарный епископ в Вене, затем в Потсдаме. В 1938 г. — епископ Берлинский и Германский (с 1939 г. — архиепископ, с 1942 г. — митрополит). Остался в должности до смерти, но после войны был отстранен от ведения церковных дел.

Понедельник 29 октября / 11 ноября 1940.

В Епархиальном совете обсуждался вопрос о немецкой бумаге. Она оказалась ответом на запрос о благотворительной помощи приходским организациям. Министерство культов сообщило, что оно покровительствует юрисдикции архиепископа Серафима. Здешняя комендатура, не зная, что делать с бумагой, послала ее в местные комендатуры, а они в комиссариаты, причем перевод на французский язык был сделан неточно.

Четверг 1/14 ноября 1940.

На Подворье решили принять меры относительно статей Ильина[93] (он написал в «Новом слове»[94] выпад против Коковцова и других лиц, состоящих попечителями Института).

Воскресенье 4/17 ноября 1940.

На Дарю — много немцев.

Сидел с 5 до 7 с Марией Ал. Каллаш и беседовал о деле примирения между Московской Патриархией и митрополитом Евлогием. Я вполне одобряю все предпринятые шаги. Очень усерден проф. Стратонов[95]. Владыка настроен хорошо.

---

93 Владимир Николаевич Ильин (1891–1974), философ, богослов, историк культуры, композитор. До 1919 г. преподавал в Киевском университете. В Париже с 1925 г., преподавал в Св.-Сергиевском богословском и-те. Активный деятель РСХД. Сотрудник ряда эмигрантских журналов, автор книг на различные темы и музыкальных произведений. В военные годы жил в Германии, затем вернулся во Францию.

94 «Новое слово» — русская газета, издававшаяся в Берлине до 1945 г.

95 Иринарх Аркадьевич Стратонов (1881–1942), историк, иконописец, б. профессор Казанского университета. В эмиграции в Германии, затем во Франции. Один из основателей и первый староста Трехсвятительского прихода. Арестован Гестапо в 1941 г. Погиб в концлагере Бухенвальд.

Суббота 10/23 ноября 1940.

На днях М. Горчаков [...] на Дарю хотел говорить с Митрополитом, но Владыка поручил о. Николаю узнать, что ему надо. С ним был только граф Коновницын, который теперь старается возглавить русскую молодежь. О. Николаю Горчаков и Коновницын заявили, что пришли требовать ухода Митрополита и переселения его на Подворье, где ему будет платиться жалованье. Митрополит ответил им через о. Николая, что не уйдет и что жалованья ему не надо.

Четверг 15/28 ноября 1940.

Приехал Сиверс (правовед и офицер, женатый на немке) в качестве немецкого «инспектора русских дел». Он уже был в [корпусе-]лицее, где очень не понравился, в гимназии, где никого не застал. Его обхаживает всячески Горчаков.

Суббота 24 ноября / 7 декабря 1940.

На Дарю — опять вдвоем с Андреем Шмеманом. Никто не может приходить в 5 часов. Церковь на ¾ пуста, а к концу собираются люди.

Воскресенье 25 ноября / 8 декабря 1940.

На Дарю — очень многочисленный штат и все маленькие. Владыка очень плох и едва дотянул службу. Был молебен георгиевских кавалеров.

Среди витязей — волнение. Н.Ф. Федоров, не спросив никого из своих, объединился с Богдановичем[96],

---

96 Павел Николаевич Богданович (1883–1973), полковник, участник Первой мировой и Гражданской войн, военный историк. Во Франции с 1921 г. Сначала скаутский деятель, в 1932 г. создал и возглавил собственную Национальную организацию русских разведчиков (НОРР). Служил в Управлении делами русской эмиграции во Франции (1942–1942), с 1942 г. редактор еженедельной газеты «Парижский вестник». В 1948 г. переселился в Аргентину.

и, как говорят, на очень политической программе[97].

В новом помещении французского православного прихода собралась под руководством о. Жуанни молодежь, интересующаяся религиозными вопросами. [...] Дело у о. Жуанни налаживается. Он не только совершает каждую неделю литургию, но начал служить и всенощные. Церковь обогатилась множеством святынь: на стенах, в алтаре, на престоле святые мощи. Помощники о. Жуанни — необыкновенно симпатичные молодые люди.

Среда 28 ноября / 11 декабря 1940.

Митрополит получил текст меморандума, поданного Горчаковым немцам. В нем обвиняются в работе на пользу Англии, чуть ли не в шпионаже, все наши церковные организации. Каждая пишет опровержение.

Пятница 30 ноября / 13 декабря 1940.

Митрополит Серафим собрал на Boileau представителей организаций, чтобы сообщить им важную новость о церковных делах.

Днем был в Епархиальном управлении. Меморандум передан Коковцову немцами с просьбой ответить. Обстоятельный и серьезный ответ уже дан. Тихон Александрович собирается съездить к митрополиту Серафиму и спросить его официально об его отношении к меморандуму Горчакова.

---

97 Этот слух оказался неверным. Цели намеченного (но так и не состоявшегося) объединения НОВ и НОРР были чисто педагогические. Немецкие власти создали общую для Германии и оккупированных стран Национальную организацию русской молодежи (НОРМ) с целью объединить под своим контролем все разрешенные русские молодежные движения. Но во многих случаях последние нашли средства самостоятельно продолжить свою работу, гласно или негласно.

Суббота 1/14 декабря 1940.

Митрополит Серафим на собрании заявил всем представителям общественных организаций, что он не предпринимал никаких шагов против митрополита Евлогия, прочитал бумагу 18 октября, которую все уже знали, и «умыл руки». Владыка поручил Тихону Александровичу Аметистову съездить к нему в связи с моим разговором на rue Boileau. Митрополит Серафим подтвердил Тихону Александровичу, что не согласен с действиями кн. Горчакова.

Вторник 4/17 декабря 1940.

О. Иоанн Клочко[98] сообщил мне, что, как следствие моего разговора в понедельник и посещения Тихоном Александровичем Аметистовым, митрополит Серафим написал кн. М. Горчакову письмо с требованием не вмешиваться более в церковные дела и не заниматься интригами от имени духовенства, которое не дало ему на это никакого поручения.

Среда 5/18 декабря 1940.

Митрополит был сегодня днем у Сиверса с кн. Мещерской[99]. Выглядит он очень плохо: язык запле-

98 Прот. Иоанн Григор-Клочко (1892–1973), участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. В Париже с 1923 г., рукоположен во иерея в РПЦЗ в 1933 г. Строитель Св.-Серафимовской церкви в Шелле, ее настоятель (1933–1934 и 1945–1946), настоятель Св.-Серафимовской церкви в Аннеси (1934–1937), Покровской церкви в Озуар-ля-Феррьер (1937–1943 и 1953–1968). В 1945 г. окончил Св.-Сергиевский богословский институт.

99 Княгиня Вера Кирилловна Мещерская, ур. Струве (1876–1949), благодаря денежной помощи англичанки Дороти Пейджет, основала и возглавила с 1927 г. Русский дом для престарелых в Сент-Женевьев-де-Буа (с домовой Св.-Николаевской церковью). Первые захоронения пенсионеров Русского дома положили основание знаменитому местному русскому кладбищу. В 1946 г. Русский дом и его храм перешли в юрисдикцию МП.

тается, и ходит совсем слабо. Несмотря на это, служил всенощное бдение под Николая Угодника. Церковь почти полна.

Суббота 8/21 декабря 1940.

Утром — Подворье. Вчера начались занятия[100]. Анархия невообразимая: старые студенты, которые давно не имеют права жить, не съезжают, другие работают, и поэтому некому варить обед; повара пришлось выселять через суд. Многовластие абсолютное.

---

100 Вследствие патриотической демонстрации школьной и студенческой молодежи Парижа 11 ноября 1940 г. у Триумфальной арки немецкие оккупационные власти временно закрыли все высшие учебные заведения столицы.

1941

Пятница 21 декабря 1940 / 3 января 1941.

Для русских в Париже — большой материальный удар. Запрещена продажа шелковых материй, которые все пойдут на военные цели. До 200 человек, зарабатывающих свой хлеб изготовлением пошуаров[1], — под угрозой голодной смерти.

Вторник 25 декабря 1940 / 7 января 1941.
Рождество Христово.

Радостная весть. Опыты на шерстяной материи удались. И все работающие с pochette'ами[2] будут продолжать работать.

Среда 2/15 января 1941.
Преп. Серафима Саровского.

Митрополит Серафим, говорят, получил от архиепископа Серафима (Ляде) письмо, в котором тот требует оставить в покое митрополита Евлогия.

Суббота 5/18 января 1941.

Умер один из самых верных прихожан и столпов Дарю, В. Ден[3]. Ему сделали операцию язвы в желудке, а он, видимо, в бреду встал с постели, и швы разошлись. В России он был киевским вице-губернатором. Редко я видел такого замечательного по доброте и мягкости человека, который всегда о ком-либо заботился или кого-нибудь опекал. Его любовь к памяти жены была тоже удивительна. Уже много лет он каждый день ходил на ее могилу.

---

1 Рисование на платках по трафарету, от французского *pochoir*.

2 С платками (*фр.*).

3 Виктор Эдуардович фон Ден (1879–1941), офицер л.-гв. Преображенского полка, киевский вице-губернатор, участник Гражданской войны. Активный прихожанин Св.-Александро-Невского собора.

Понедельник 7/20 января 1941.

Утром был на похоронах Дена. Собралось много народа, были венки. Отпевал Владыка. Служба была очень торжественна.

Суббота 20 января / 2 февраля 1941.

Учреждение Сони Зерновой немцы открыли и ее вполне реабилитировали. Это большая победа здравого смысла. Видимо, немцы разобрались в доносах Горчакова и увидели, где работа и где фикция.

Пятница 1/14 февраля 1941.

Получено подтверждение о кончине митрополита Литовского и Виленского Елевферия, которая произошла еще 31 декабря. […] Сегодня перед всенощной митрополит Евлогий служил соборне торжественную по нему панихиду на Дарю.

На заседании епархиального совета Митрополит поднял вопрос об отсутствии гражданских членов: гр. Коковцов болен, отец тоже, Сенютович не приезжает. Решено, в случае надобности, для кворума призвать первого кандидата — проф. В.В. Зеньковского.

В приходском совете решили вопрос о довыборах: в совет предлагают ген. Тихменева[4], Жижина[5] (который возвращается после нескольких лет ссоры) и А. Бенуа, который будет заведовать архитектурно-строительными делами. Отчет за 1940-й год показал, что доходы не уменьшились,

---

4 Генерал Николай Михайлович Тихменев (1872–1954), окончил Николаевскую академию ген. штаба, участник Японской, Первой мировой и Гражданской войн. С 1920 г. в Париже, активный общественный деятель, член приходского совета Св.-Александро-Невского собора и Епархиального совета митр. Владимира.

5 Василий Дмитриевич Жижин (1874–1941), б. прокурор, с 1920 г. во Франции, юрист. Член приходского совета Св.-Александро-Невского собора с 1925 по 1934 гг. и с февраля 1941 г.

а увеличились, только плохо обстоит вопрос со свечами, которые подорожали вдвое, а главное — очень мало воска.

Суббота 9/22 февраля 1941.

Мать получила от директрисы лицея Фенелона очень милое письмо, в котором та сообщает, что русские курсы при лицеях закрыты, «как иностранные для иностранцев и бесконтрольные», по распоряжению из Виши.

Воскресенье 10/23 февраля 1941.

Остался на Дарю с 9 ½ до 7 вечера. Сперва — архиерейская служба, потом — общее собрание прихожан, наконец — свадьба Алика Крейца. О. Николай не пригласил меня к завтраку, как это делал 17 лет подряд о. Иаков [Смирнов], но меня накормили сторожа, о. Савва и о. Никон, и даже я имел привилегию быть позванным Надеждой Антоновной[6] (сторожихой) в ее комнату на чашку кофе. Она староверка и никого обычно к себе не впускает.

В нижнем храме собралось всего 58 человек. Была отмечена юбилейная дата — 20-летие существования прихода, и прослушаны обычные доклады гр. Коковцова об исполнении сметы и смете на будущий год. О. Николай сделал очень обстоятельное сообщение о жизни прихода, М.А. Смирнова — о деятельности сестричества, Владыка говорил о всех потрудившихся при храме и похвалил церковных своих помощников. Новые члены Совета и ревизионной комиссии были избраны без голосования общим согласием единогласно.

6 Надежда Антоновна Звонилкина (1884–1961), старообрядка, долголетняя консьержка Св.-Александро-Невского собора. Малая ростом, но очень энергичная особа, полностью преданная митр. Евлогию.

На собрание понадобилось разрешение немецких властей, которые дали его очень легко.

В 5 ½ была торжественная свадьба Алеши Крейца, который обязательно хотел показать немцам русскую службу во всем ее блеске. Было полное освещение, красный ковер, лучшие облачения и венцы. Венчал сам Владыка с о. Николаем и о. Никоном, хотя это и не полагается, но Алик вполне заслужил своей полезной церковной работой, при двух диаконах и 4 прислуживающих. Было очень много русских и много немцев, и военных и штатских, в том числе его высшее начальство. О. Николай сказал поучение по-немецки, Владыка — по-русски.

Среда 13/26 февраля 1941.

В 12 часов было очень торжественное молебствие на Дарю по случаю именин Митрополита. Собралось 16 священников. [...] Владыка Иоанн сказал очень решительную и бодрую проповедь, а после молебна еще раз приветствовал Митрополита. Было много народа, и настроение было хорошее.

Из Парижа сегодня уезжают более старые, от 50 до 60 лет, в Германию, и еще часть молодых. [...] Постепенно русская Франция редеет.

Воскресенье 17 февраля / 2 марта 1941.

Приехал о. Михаил Соколов[7], у которого очень резко в приходе встал вопрос о переселении в Германию. Большинство уже едет и хочет обя-

---

7 Прот. Михаил (Алексеевич) Соколов (1901–1981), офицер, воевал в Первую мировую и Гражданскую войны. Во Франции с 1922 г. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт и был рукоположен в 1928 г. С 1928 по 1942 гг. — настоятель Св.-Сергиевского храма в Коломбель. В 1942–1962 гг. — настоятель Св.-Серафимовской церкви в Париже. В 1962 г. переселился в США и служил в Сан-Франциско в храмах Северо-Американской русской митрополии.

зательно взять с собой о. Михаила. В Caen приезжал уже инженер с завода, где работают русские, и хлопотал перед немецкими властями о перевезении церкви, но пока безрезультатно.

Среда 27 февраля / 12 марта 1941.

Видел приехавших из Германии. [...] Платят хорошо, но работа такая длительная и беспрерывная, что вечером валишься в постель как мертвый, а надо еще присутствовать на уроке немецкого языка. Каждую ночь тревоги. [...] По словам приехавших, более 6 месяцев такую работу выдержать невозможно, они и так совсем издерганные люди.

Пятница 1/14 марта 1941.

Кончина отца[8]

3 часа ночи. В 3 часа ночи слышу голос матери: «Приди скорей, отец совсем не дышит». Я вскакиваю и бегу в столовую. Отец сидит, склонив немного голову на правый бок. Дыхание еще есть, но пульса никакого. Мать пробует восстановить ему дыхание искусственным массажем сердца. Потом каким-то странным, надрывающимся голосом: «Он умер, как это ужасно, как это ужасно».

После омовения одели его в новый черный с полоской костюм, который он так любил, и переносим вдвоем с дядей Мишей[9] на кровать в комнате Евграфа. Мать закрыла ему глаза, я вставил крест

8 Евграф Петрович Ковалевский провел начало 1941 г. в тяжелой болезни. Его супруга Инна Владимировна и сын Петр посильно ухаживали за ним на дому. 12 марта 1941 г. состояние здоровья Е.П. Ковалевского резко ухудшилось.

9 Генерал Михаил Евгеньевич Леонтьев (1881–1942), муж сестры Е.П. Ковалевского. Окончил Николаевскую Академию Генерального штаба, участник Первой мировой и Гражданской войн (в Северо-Западной армии). Во Франции с 1926 г., общественный деятель. Сосед Ковалевских в Медоне.

Александра Невского в петлицу, так как он очень его ценил. Потом начали приборку квартиры.

4 часа ночи. Сперва устроили комнату Евграфа; вынесли все лишнее. Отец лежит около божницы, окруженный семейными иконами. Достали псалтырь, подаренный Н.Н. Кедровым Евграфу, зажги лампадки. Потом, до 5 часов, прибирали всю квартиру и больше уже не ложились.

11 часов. На Дарю условился о похоронах, так как мы обязательно хотим, несмотря на все трудности, совершить отпевание в кафедральном храме, на защиту которого отец положил так много сил.

12 ½ часов. Вернулся в Медон как раз к началу первой панихиды об отце, которую служили Владыка Митрополит и о. Иаков. Пели Максим, Ирина[10], мать и я. Владыка был необыкновенно ласков и мил. Максим и Ирина не только с ним долго беседовали, но пошли провожать на вокзал. Бедный Владыка проделал большую часть пути пешком и едва поднялся на нашу гору. Панихида и беседа были необычайно благостны и любвеобильны. Чувствуется, что кончина отца — личное горе для многих. Тихон Александрович пробовал убедить нас, что не надо везти отца на Дарю, но мы не убедились.

1 ½ часа. Приехали о. Михаил Бельский, Володя Лосский и В. Угримова[11]. Была вторая панихида. Образовался очень хороший хор. Привез отцу

---

10 Ирина Николаевна Ковалевская (1904–1989), дочь Н.Н. Кедрова и жена М.Е. Ковалевского. Певица, танцовщица, педагог.

11 Вера Александровна Рещикова, ур. Угримова (1902–2002), дочь А.И. Угримова. Во Франции с 1930-х гг. Член РСХД, прихожанка храма Всех скорбящих Радости и Св. Женевьевы (МП). В 1947 г. вернулась в СССР, арестована, жила в Калужской области. После реабилитации жила в Москве, первый переводчик на русский язык трудов В.Н. Лосского.

немного цветов из Парижа. Положили на кровать зелень.

6 часов вечера. Пришло местное духовенство: о. Андрей [Сергеенко] и о. Виктор [Кепп][12], служить панихиду. Приехали первые друзья из Парижа. [...] С Дарю осталось кадило и облачение, и все налажено по чину. Максим регентует. [...] Послал простую открытку Евграфу[13].

7 часов вечера. Приехал о. Никон и отслужил 4-ю панихиду. Мать держится очень храбро. Приехала София Николаевна Кедрова, оставшаяся до вечера, Туринцевы[14], и все время заходят медонцы.

10 часов и ночь. Пришли Лосские на ночь. Они с Максимом и Ириной будут читать Псалтырь поочередно.

Воскресенье 3/16 марта 1941.

До литургии зашел к Владыке, чтобы сообщить ему о дне и часе похорон. Он был совершенно необыкновенно ласков. Решили служить литургию в 9.45, а в 9 начать часы. Духовенство, штат, прихожане — все выражают сочувствие. На улице

---

12 Свящ. Виктор (Карлович) Кепп (1912–1985), окончил Св.-Сергиевский богословский институт, рукоположен во иерея в 1940 г., служил в церквах в Медоне и Клиши. В 1943–1947 гг. — настоятель храма Рождества Богородицы в Пти-Кламаре. В 1946 г. перешел в МП, вскоре снял сан.

13 Открытка, не доставленная властями находящемуся в немецком плену Е.Е. Ковалевскому, вернулась без ответа.

14 Прот. Александр (Александрович) Туринцев (1896–1984), участник Первой мировой и Гражданской войн (у ген. Юденича), капитан-артиллерист. Поэт, участник вокальных ансамблей. В эмиграции в Праге, затем в Париже. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт (1931), прихожанин Трехсвятительского подворья. Муж Т.В. Туринцевой, отец А.А. Туринцева и М.А. Туринцевой. Диакон с 1948 г., священник с 1949 г. Пом. настоятеля (1949–1953) и настоятель (1954–1984) Трехсвятительского подворья.

останавливают незнакомые мне люди и те, кого я знал только по внешности. От Епархиального управления и приходского совета вывешено большое траурное сообщение на дверях храма с часами панихид. В 12 ½ Митрополит служил при полном хоре соборную панихиду об отце, о которой было объявлено через диакона с амвона. Осталась почти вся церковь, а потом все окружили меня и просили передать матери свои сочувствия.

У нас утром был о. Лев Липеровский, который служил панихиду и был очень потрясен. Присутствовала одна мать, которая оставалась все время дома.

3 часа. Пришел curé de Meudon[15], чтобы выразить сочувствие семье; поклонился гробу, спросил об образах и был очень внимателен.

4 часа. Приехал о. Николай Сахаров и служил панихиду. Пришли сокола и устроили почетную стражу при гробе. Первым встал С.Г. Попич[16], вторым — А.А. Браун[17]. Уходя в 6 часов, С.Г. говорит: «Теперь, после смерти отца, на Вас лежит долг печалования и хлопот за педагогов».

5 ч. 30 минут. Приехал причт из Бийанкура. Отец Александр [Чекан] служил панихиду. Спасский пел с Максимом и Ириной и всеми поющими.

6 часов. К панихиде, о которой было объявлено, собралось так много народа, что люди стояли не

---

15 Настоятель католического медонского храма (*фр.*).

16 Сергей Георгиевич Попич (1879–1974). В России преподаватель гимназии и альпинист. Во Франции с 1919 г. В 1920 г. один из учредителей парижской Русской гимназии, где до 1962 г. преподавал русскую литературу. Профессор русского языка в Русском народном университете (Париж). Был старейшиной Сокольского союза во Франции.

17 Андрей Андреевич Браун (1913–1986). В эмиграции во Франции, инженер, изобретатель. Видный деятель сокольства. Старший сокол «Русского сокола» в Медоне в 1940-е гг.

только в гостиной и передней, но и в столовой, кабинете и многие остались в саду, так как было решено служить вторую панихиду вслед за этой. Приехал Сережа Звегинцов[18], который потом остался читать при гробе и помог мне во многом. Он оказал мне очень большую поддержку в эти дни. Служил панихиду о. Андрей. Хор составился большой и хороший. Панихиды были полные, почти без пропусков, и служились истово и без спеха.

6 часов 30 минут. Приехал о. Георгий Сериков и служил панихиду для тех, кто не мог попасть на первую. (В 9-й день Мих. Мих. Федоров служит панихиду об отце в Серафимовской церкви в Париже и поручил о. Георгию сказать слово памяти отца. Дал ему, по его просьбе, краткую биографию.) Вспомнить всех пришедших на панихиду нет возможности; было свыше ста человек.

Понедельник 4/17 марта 1941.

Отпевание в кафедральном храме

К концу преждеосвященной литургии собралась почти полная церковь. Адвокаты, академическая группа и митрополичий штат возложили букеты цветов. Кроме того, принесли цветы многие лица: кн. Гавриил Константинович, Чистякова[19], Yvonne Winnaert. Гимназия прислала большую депутацию учеников, которая возложила грандиозный венок, перевитый русской национальной лентой.

---

18 Сергей Николаевич Звегинцов (1912–1963), инженер-агроном, чтец, прислужник Св.-Александро-Невского собора, участник войны во французской армии. В 1947 г. выслан из Франции и поселился в СССР.

19 Лидия Рафаиловна Чистякова, ур. Нестеровская (1882–1945), сестра жены кн. Гавриила Константиновича. Балерина, артистка императорских театров. В эмиграции жила в Париже, открыла школу танцев.

На отпевание с Владыкой Митрополитом вышло четырнадцать священников. Владыка сказал очень хорошее и задушевное слово об отце и о нашей семье. Прислуживал почти полный штат. Хор пел хорошо и просто. Отпевание было полное.

Максим и Ирина уехали раньше, чтобы поспеть на кладбище, а мы с матерью остались принимать соболезнования, которые были очень многочисленные. Владыка выразил духовенству благодарность за участие в отпевании отца: «Мне особенно приятно, что наше духовенство ценило Евграфа Петровича и собралось в таком числе, чтобы его проводить». Многие не успели к отпеванию и подходили, когда уже выносили гроб. Видал идущих гр. Коковцова и А.Ф. Гирса. Вынесли гроб сотрудники отца и донесли до самого автомобиля. Духовенство сообщило мне, что будут панихиды в Кламаре, в Клиши и на rue Lecourbe, но мы не сможем повсюду попасть.

Погребение в Медоне

На кладбище собралось человек 40 народа, главным образом медонцев, в том числе поставщиков и соседей-французов. [...] Пропели литию, служил о. Андрей Сергеенко, пели свои. Когда опускали гроб в могилу, выглянуло солнце. Могила глубокая, ровная, почва глинистая. [...] Обложили ее венками и цветами и поставили маленький деревянный восьмиконечный крест с временной надписью на картонке. [...] С большим опозданием пришли сокола, которые не успели оповестить всех о погребении отца. К 40-му дню они будут украшать могилу. Вид от могилы, которая находится на самой горе на опушке леса, необыкновенно просторный и далекий, на леса, отдельные холмы и дальше, до Парижа. Кругом много зелени, а как раз рядом большая елка.

Похороны прошли удивительно духовно, ничего диссонирующего, ничего официального,

все глубоко искренно и полно любви к отцу. За всё слава Богу!

Вторник 5/18 марта 1941.

Первый день без отца

Решили с матерью с сегодняшнего дня начать работу, так как, только продолжая делать то, к чему зовет наш долг, мы сможем выдержать эти дни, иначе наступит реакция. Уже с утра поехали на уроки. Утром говорили об отце. Он совершил все, что мог совершить на земле. Его жизнь наполнила бы жизнь многих людей, настолько она была широка и полна, но с его состоянием полуинвалида он не мог бы делать того, что хотел, и страдал бы постоянно. Все, чему он служил, что создавал, завершило свой круг и больше не развивается. Отец оставался на посту до конца, и да будет Божия воля; может быть, его уход — предвестник тяжелых дней, которых он бы не перенес.

Четверг 21 марта / 3 апреля 1941.

Приехал из Германии некто Жеребков[20], «молодой человек» 30 лет, и организует русское управление с архиепископом Серафимом, графом Граббе[21], Стоговым[22] и Эристовым[23].

---

20 Юрий Сергеевич Жеребков (1908 — после 1980), донской казак. В эмиграции — в Югославии, затем в Германии, артист балета. В апреле 1941 — пом. начальника Комитета взаимопомощи русских беженцев, в июле 1941 — начальник Комитета, затем Управления делами русской эмиграции во Франции. С конца 1944 г. начальник отдела внешних сношений Комитета освобождения народов России (КОНР) при ген. Власове. Арестован французскими властями в 1945 г. Приговорен к пожизненным каторжным работам. Через несколько лет освобожден, переехал в Испанию.

21 Граф Михаил Николаевич Граббе (1868–1942), командир л.-гв. Казачьего полка, участник Первой мировой войны, Донской походный атаман. Во Франции с 1919 г. В 1935 г. избран Донским атаманом. Один из основателей и прихожанин церкви Всемилостивого Спаса в Аньере.

Пятница 29 марта / 11 апреля 1941.

Писал днем французские и немецкие расписания для церкви. В гимназии было говение, которое прошло очень хорошо и торжественно. Причащались директор, учителя и почти все ученики (до 250). Составился под управлением Афонского прекрасный хор.

Суббота 30 марта / 12 апреля 1941.
Лазарева суббота.

Всенощная с раздачей верб была очень торжественна. Обе церкви были полны, и я очень доволен, что настоял на двойной службе, против которой почему-то возражал старостат.

Вторник 2/15 апреля 1941.

Встретил о. Евгения Попова[24], служащего на рю Буало, и псаломщика Кутрова. Оказывается, задержка с переездом священников в Германию к своим приходам основывается на требовании правительства сперва устроить 68 священников, беженцев из Прибалтики, среди которых есть известные протоиереи. Они все оказались в Германии без работы и куска хлеба. [...] Немцы разрешили служить пасхальную заутреню в тех

---

22 Генерал Николай Николаевич Стогов (1873?-1959), участник Первой мировой и Гражданской войн. Во Франции с 1924 г. Помощник начальника канцелярии РОВС с 1924 г., ее начальник (1930–1934). В феврале 1941 г. — заместитель начальника 1-го отдела РОВС. Председатель нескольких военных объединений.

23 Возможно, генерал князь Александр Николаевич Эристов (1873–1955).

24 Прот. Евгений Иванович Попов (1897–1983), из семьи духовенства, поручик, участник Первой мировой и Гражданской войн. Во Франции с 1923 г. Псаломщик (1926), затем диакон (1930) Св.-Сергиевской церкви в Коломбеле. Рукоположен во иерея в 1943 г., второй священник в г. Коломбеле. Настоятель Воскресенской церкви в Бельфоре (1945–1983).

церквах, где нет света снаружи и где нет крестного хода со свечами.

Четверг 4/17 апреля 1941.
Св. и вел. четверток.

Служба Страстей Господних прошла тоже очень хорошо и торжественно. Обе церкви были набиты до отказа, и кое-кто остался во дворе, но давки не было, и все прошло благополучно, по традиции звонил на Евангелиях. Первое страстное Владыка читал не на распев, оно прошло скоро и было слышно всем. Остальные Евангелия до 12 читали о. Николай и о. Никон. О. Иаков служил внизу.

Пятница 5/18 апреля 1941.
Св. и вел. пятница.

Вчера некоторые газеты поместили краткие заметки о русской Пасхе, в большем размере и более точно, чем в прошлом году. Видимо, есть приказ от немцев уделять русским за рубежом внимание. Вечером очень тягостная служба. Владыка не захотел сокращать статей, которые продолжались [1] час 35 минут. Конец утрени пришлось из-за этого сокращать, так как после 9 ½ нельзя было выходить с крестным ходом. Все мучились, переминались с ноги на ногу, и было очень неторжественное настроение. Н. Афонский тянул безбожно и напевы, и ирмосы, и великое славословие.

Суббота 6/19 апреля 1941.
Св. и вел. суббота.

Весь день провел на Дарю, захватив с собой праздничный костюм для заутрени. Утром — чудная, торжественная, светлая служба. Таинство «Воскресни, Боже» и переоблачение во все светлое както особенно радостно в этом году переживалось. Меня ежеминутно отрывали по разным делам,

но все же мог присутствовать при самых торжественных моментах службы.

Освящали каждый час пасхи и куличи. Все русские все же как-то самодельно смастерили пасхальные яства. Ни одного пьяницы или стрелка, на дворе спокойно и чинно. [...] День солнечный, хотя и не теплый. Оживление во дворе большое. Приходят приложиться к Плащанице или поставить свечу. Принес с помощниками нижнюю Плащаницу наверх. В 6 ½ часов всё в верхней и нижней церкви было приготовлено, и я смог сдать все дело порядка Саше [Нелидову] и Андрею Шмеману, которые собрали для порядка молодежь. В этом году и витязи, и принадлежащие к другим организациям не могут быть в форме. [...]

Светлая ночь

Служба в пасхальную ночь прошла в этом году и с подъемом, и с благолепием. Заведовавшие порядком Саша Нелидов и Андрей Шмеман организовали всё выше похвал. Все стоявшие в цепи и помогавшие порядку были исключительно любезны и предупредительны: ни толкотни, ни обид, ни беспорядка, и это при полном отсутствии полиции. Только на улице были дежурные полицейские, присланные по инициативе комиссариата. В 7.25 пошли за Владыкой. Он, ввиду событий в Югославии[25], не надел орденов. Встреча немного опоздала выйти из алтаря, но всё наладилось быстро. Церковь полна, на дворе уже много народа.

Устроили крестный ход заранее. Вышли из алтаря в 7.58. Весь двор и улица полны. Толпа такая, как в самые цветущие для Зарубежья годы. Много иностранцев, но все же подавляющее большин-

---

25 Германия в эти дни начала войну с Югославией.

ство — русских. Фотографы снимали очень много. Начало в фонарике и христосование с народом было очень внушительным. Настроение праздничное и спокойное. Пение ни на минуту не прерывалось, и не было тягостных пауз, как в прошлые годы (из-за TSF[26]). В 9 ¼ заутреня окончилась. Христосование в алтаре привлекло всеобщее внимание. Штат был полный: свыше 20 прислуживающих. Митрополит не христосовался с народом, и его заменял о. Николай и я. На амвоне вместе с Коковцовым стоял всю службу венгерский ген. консул.

Когда начали расходиться, смеркалось, поэтому удалось окончить службу при полном освещении храма. В квартале очень большое оживление, люди не хотят расходиться, все еще чего-то ожидают. Проводили Митрополита до его квартиры, но у него не было никакого разговенья.

Воскресенье 7/20 апреля 1941.
Первый день Св. Пасхи.

В 10 часов — торжественнейшая литургия с большой встречей. Прислуживало 7 иподиаконов, которые выносили попарно на облачении отдельные предметы. На Евангелии держали две пары светильников: одну — у Евангелия в середине церкви, другую — в алтаре, у Митрополита на горнем месте. Народа много, а к концу литургии в обоих храмах — не пробиться. Слава Богу, что удалось довести до конца пасхальную службу без каких-либо препятствий.

В 7 ½ — обед «для церковных» у Корнилова, который, по традиции, кормит в первый день Пасхи у себя духовенство и хор.

---

26 Téléphonie sans fil, телефон без провода (*фр.*), т.е. передача по радио.

Суббота 13/26 апреля 1941.

Утром после литургии устроили крестный ход по церкви, так как шел дождь. О. Николай только пошел, ко всеобщему удивлению, посолонь.

Н. Стретович[27] рассказывала об очередном собрании юрисдикций. Мать Мария[28] выступала, по ее мнению, совсем по-протестантски. В общем, пока объединения нет, а только prise de contact[29].

Воскресенье 14/27 апреля 1941.
Фомино воскресенье.

Саша Нелидов завязал сношения с Grands Clercs de Paris — объединение прислуживающих в католических церквах, которые имеют такую же работу и тот же устав, как и мы. Интересно было бы войти с ними в сношения. Саша увидит на днях их директора.

Четверг 18 апреля / 1 мая 1941.

«La Semaine» поместила 4 страницы фотографий о русской Пасхе. К сожалению, текст, который никак не хотели мне показать, полон фантастических утверждений, одно из которых неприятно и тенденциозно: кафедральный храм содержится на средства графа Коковцова — директора Меж-

27 Наталия Павловна Стретович-Меленевская (1900–1980), активная участница церковно-общественной жизни эмиграции.

28 Мать Мария (Скобцова; 1891–1945), урожденная Елизвета Юрьевна Пиленко, в первом браке Кузьмина-Караваева. Поэтесса, член партии эсеров. В эмиграции с 1921 г. В 1932 г. после второго развода пострижена митр. Евлогием. Основала и возглавляла «Православное Дело», помогавшее безработным, неимущим и больным русским и располагавшее домом-особняком и Покровским храмом на ул. Лурмель. Арестована в феврале 1943 г. Гестапо за помощь евреям, погибла в марте 1945 г. в концлагере Равенсбрюк. В 2004 г. мать Мария была причислена к лику святых Священным Синодом КП.

29 Первое знакомство (*фр.*).

дународного банка, что совершенно не соответствует действительности и неприятно по существу. Отдельные фотографии очень хороши.

Лев [Зандер] подробно рассказывал о собрании двух юрисдикций. Он доволен докладом Лосского, но выступление М.А. Каллаш и вообще тон непогрешимости произвел на него чрезвычайно тягостное впечатление.

Теперь полковник Модрах[30] отошел от мысли возглавить эмиграцию и занят отправкой русских на работы. Он был и на Дарю и просил повесить объявление о труде. Мы поместили его в проходе в сторожке.

Суббота 27 апреля / 10 мая 1941.

Утром — Подворье. Сперва — занятия, а потом традиционный обзор событий со студентами всех курсов за трапезой, которая сократилась теперь до одного блюда: супа, а его сколько ни ешь, через два часа голоден.

Болен о. В. Уваров. У него, кроме флебита, осложнения с головой (видимо, небольшой удар). Он лежит, и пришлось вызвать второго диакона из Подворья.

Воскресенье 28 апреля / 11 мая 1941.

Сегодня, в день праздника Жанны д'Арк, было большое торжество на Дарю. Митрополит возвел о. Жоржа Жуанни в протоиереи, посвятил в диакона К. Мастора и чтеца Г. Анри. С хиротонией возникли в последний момент недоразумения

---

30 Владимир Карлович Модрах (1887–?), полковник л.-гв. Московского полка, участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1941 г. начальник Комитета взаимопомощи русских беженцев, затем один из руководителей Управления делами русской эмиграции. Арестован и заключен в лагерь Дранси французскими властями после освобождения Парижа.

из-за отсутствия некоторых документов, и едва она не была отложена. Мне с большим трудом удалось убедить Владыку не расстраивать торжества, к которому французы так долго и усердно готовились. Ставленник изучил заранее весь чин, и поэтому посвящение прошло очень гладко и чинно. Служило 5 священников и 2 диакона, и был полный штат. После литургии французский православный приход поднес мне ковчежец с мощами св. Викентия де Поля (великого миссионера Индии и Китая и спасителя Франции во время Фронды) в память моих хлопот за приход.

Четверг 2/15 мая 1941.

Был у Льва Александровича Зандера, который подробно рассказал мне о съезде в Сент-Женевьев. Съехалось 40 человек молодежи. Очень серьезный и глубокий доклад прочитал Ваня Морозов[31] (студент-богослов). Говорил Василий Васильевич Зеньковский. В доме в Épinay дали всем обед, а потом в 5 часов все пошли на русское кладбище, где были встречены о. Александром [Калашниковым] и А.А. Бенуа, который показал им церковь.

Пятница 3/16 мая 1941.

Вчерашнее собрание юрисдикций прошло хорошо, но М.А. Каллаш всех заговорила. Выступал[и] В.В. Зеньковский, мать Мария и профессор Стратонов. Заседание происходило на квартире Максима и Ирины.

---

31 Иван Васильевич Морозов (1919–1978). Жил сначала в Эстонии, активный член РСХД, с 1938 г. во Франции. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1942 г. С 1945 по 1970 гг. — генеральный секретарь РСХД. Редактор «Вестника РСХД», с 1961 г. директор издательства «ИМКА-Пресс», член Епархиального совета Архиепископии русских православных церквей в Западной Европе.

Воскресенье 5/18 мая 1941.

Владыка заболел и лежит в постели с высокой температурой. Устроили все же торжественную службу. Прислуживал Сергей Осоргин[32], который приехал благодарить за поднесенный крест Александра Невского[33]. О. Владимира Уварова увезли сегодня утром в [больницу] Hôtel-Dieu. Плоха очень Мария Александровна Смирнова. Главное, у ней нет охоты жить, и она неизменно угасает. Заболела также гр. Анна Федоровна Коковцова.

Четверг 9/22 мая 1941.

Днем — у Зандеров. Льва, А.В. Карташева и В.В. Зеньковского вызвали в немецкий суд «по делу Ильина». Неужели он так пал, что по приезде в Берлин наклеветал на Институт, от которого жил 15 лет?

Суббота 11/24 мая 1941.

Вызов в суд по делу Ильина прошел благополучно. Немцы удовлетворились всеми объяснениями, данными А.В. Карташевым, В.В. Зеньковским и Л.А. Зандером, взяли полный перевод статей, так как имели их только в выдержках, и много расспрашивали о положении церкви. Когда на их вопрос о коммунистических тенденциях на rue Pétel профессора заявили, что им об этом ничего не известно и что вопрос о разделении — более канонический, чем политический, следователь сказал им, что о. Д. Соболев[34] является, по их сведениям, коммунистическим агентом.

---

32 Сергей Михайлович Осоргин (1926–2004), сын М.М. Осоргина, пел в хоре Сергиевского подворья.

33 Крест Св. Александра Невского — значок членов Братства прислужников и иподиаконов при Св.-Александро-Невском соборе. Он выдается также посторонним лицам в знак почтения или благодарности.

34 Прот. Димитрий (Николаевич) Соболев (1890–1961), участник

Четвертое собрание двух юрисдикций у С.С. Верховского[35] кончилось полным разрывом, так как профессор Стратонов официально заявил, что для них таинства в юрисдикции митрополита Евлогия — не таинства и благодати нет. После этого всем нашим оставалось уйти. […]

Положение третьей юрисдикции выяснилось. В Вильно приехал архиепископ Сергий[36], бывший викарий митрополита Сергия, который уже был в Литве на похоронах митрополита Елевферия, получил звание митрополита Литовского и Виленского и западноевропейским приходам дал указание поминать его на богослужениях. Говорят, он человек очень образованный и просвещенный.

Воскресенье 19 мая / 1 июня 1941.

Утром литургия. Служил с протодиаконом о. А. Семенов-Тянь-Шанский, который из-за болезни

Гражданской войны. Рукоположен в Сербии в 1922 г. С 1925 г. во Франции. Настоятель Св.-Николаевской церкви в Лилле (1925–1926), Св.-Николаевской церкви в Южине (1926–1927), Св.-Тихоновской церкви в Риуперу. В 1931 г. перешел в юрисдикцию МП. В 1932–1942 гг. — пом. настоятеля Трехсвятительского храма. Сослан в концлагерь Дора (1943 г.), с 1945 по 1950 гг. — вновь пом. настоятеля Трехсвятительского храма.

35 Сергей Сергеевич Верховской (1907–1986), в эмиграции в Чехословакии, затем во Франции, активный член РСХД. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт (1936), преподавал в нем с 1944 до 1951 гг. В США с 1951 г. Доцент, профессор (1952) и инспектор (1955–1981) Св.-Владимирского богословского института. Женат на дочери прот. Сергия Четверикова.

36 Митрополит Сергий (Димитрий Николаевич Воскресенский; 1897–1944), рукоположен во иеромонаха в Москве в 1925 г., с 1931 г. — редактор «Журнала Московской Патриархии». В 1933 г. — епископ Коломенский, возглавил затем другие епархии. В 1937 г. — архиепископ. В 1941 г. — митрополит Виленский и Литовский. Был арестован немцами на короткое время. Организовал автономный церковный удел (в юрисдикции МП) в восточных землях, занятых немцами. Окормлял Псковскую православную миссию. Убит при невыясненных обстоятельствах в апреле 1944 г. на пути между Вильнюсом и Каунасом.

В. Уварова теперь постоянно бывает для помощи на Дарю.

Среда 22 мая / 4 июня 1941.

В 12 часов 30 минут на Дарю мало народа, но зато вся (офицерский состав) национальная гвардия в полной форме во главе с командующим и двумя его помощниками. Ольга Кедрова[37] опаздывает только на 10 минут. Полный хор, освещение, лучшие ризы. Свадьба Leroix проходит очень торжественно. Я читаю Апостола по-французски и прислуживаю. Протодиакон говорит ектению тоже по-французски. Служит о. Иаков. После свадьбы прием с шампанским и угощением на квартире Юрия Ширинского-Шихматова[38]. По теперешним временам все было в изобилии. Захватил даже для матери и Леонтьевых пирожков и сандвичей.

Суббота 25 мая / 7 июня 1941.

Утром — баня, потом комитет Модраха. Если служащие очень любезны, то начальство было исключительно сухо и нелюбезно, особенно когда узнало, кто я. Генеральным секретарем состоит Рогович[39].

---

37 Ольга Константиновна Леруа, ур. Кедрова (1912–1978), племянница Н.Н. Кедрова, танцовщица и певица, в довоенные годы участвовала в спектаклях Русской оперы и Русской оперетты в Париже.

38 Князь Юрий (Георгий) Алексеевич Ширинский-Шихматов (1890–1942), штабс-капитан, военный летчик, участник Первой мировой и Гражданской войн. В Париже — шофер такси. Евразиец. В 1930-е гг. один из руководителей идейно-политического Пореволюционного течения. Арестован немцами в 1941 г., погиб в концлагере Освенцим.

39 Петр Алексеевич Рогович (1892–1957), ротмистр л.-гв. Кавалергардского полка, участник Первой мировой и Гражданской войн. В Париже с 1925 г. С 1941 г. секретарь Управления делами русской эмиграции во Франции. В 1944 г. уехал в Германию.

Его и его семью мы знаем два поколения. Он меня «не узнал», когда я уходил, но даже не передал бумаги, а оставил ее на столе и не попрощался…

Суббота 1/14 июня 1941.

Очень грустное и тяжелое впечатление оставило на мне посещение [Знаменской] церкви на rue Boileau 32, которая сейчас разрушается и перевозится в новое помещение 65, rue Michel-Ange. Все уже снято, иконостаса нет, на амвоне стоит только престол и жертвенник. Новое здание — тесное для церкви, но там будет помещаться и духовенство, и управление приходом.

Пятница 7/20 июня 1941.

По дороге на урок встретил нашего почтальона, который остановил меня и долго говорил о войне между СССР и Германией, о которой в один голос говорят все французы, хотя и радио, и газеты молчат. Откуда идут эти слухи? Я знаю все больше по заключениям из логического развития событий и то не так уверен, что все начнется не сегодня-завтра, а все окружающие французы считают, что это дело одного-двух дней.

Суббота 8/21 июня 1941.

На русской границе сосредоточено немцами свыше 100 дивизий. Вечером шли слухи о войне. Немцы говорили русским в гаражах, что скоро они вернутся к себе.

Воскресенье 9/22 июня 1941.
Всех святых русских.

Сегодня наш русский праздник духа, память святых, просиявших на русской земле. Службу устроили торжественную. Штат был настолько велик, что я остался в храме. Все утро ходили слухи, что война между Германией и Россией началась,

но так как они были исключительно противоречивы, нельзя было себе составить определенного мнения. Одни слышали по радио, что советские войска вторглись без объявления войны в Восточную Пруссию, другие — что, наоборот, германские войска вступили в Россию. Настроение поэтому напряженное. Так много было слухов за эти годы и месяцы, что все осторожны и не хотят ничему верить.

Германия начала войну с Россией

В течение дня. Вышел из церкви, потому что приехали представители газет и журналов и желают иметь мнение русских по поводу событий. От них получаю официальное подтверждение о начавшейся этой ночью войне. [...]

11.15. Редактор «Paris-Midi» во что бы то ни стало желает получить мнение всех слоев русской эмиграции. Мое заявление о том, что мы не можем высказывать своего мнения и что наше дело — быть осторожными до последней степени, его явно не удовлетворяет. Представители «Semaine» хотят фотографировать ту «реакцию», которую произвела на русских весть о войне. Пока я борюсь с осадой журналистов, желающих, чтобы русские сразу оценили событие, выявляется два лагеря во дворе (собралось уже несколько сот человек, которые обсуждают события).

Младшее поколение, даже те, которые работают у немцев (до 40 лет), — очень выдержанно и не высказывает ни малейшего чувства радости о происшедшем. «Мы — антикоммунисты, — говорит один из молодых инженеров, — но мы русские и не можем радоваться нападению на нашу страну. Если немцы свергнут коммунистическую власть и в России будет национальная революция, мы будем им благодарны и признательны. Если же дело идет о расчленении России и борьбе

не только с III Интернационалом, но и с Россией, нет причин этому радоваться». Таково мнение молодых.

Старшие, наоборот, явно выражают свой восторг, целуются, радуются, считают, что немцы спасут Россию и восстановят ее во всем величии и славе. Я очень осторожен и сразу получаю нахлобучку от группы офицеров, которые считают, что дело войны Германии с СССР — дело русское национальное. [...]

12 часов. Встречаю одного молодого, приехавшего из Германии на побывку: «Для меня вопрос, ехать ли обратно, ведь немцы ведут войну не только с коммунизмом, но и с моей родиной». [...] Для меня вопрос очень прост. Если борьба будет вестись с коммунизмом, то она вызовет несомненную реакцию в России, и возможна национальная русская революция. Тогда толчок, данный войной, будет благодетельным. Если Германия в этом случае остановит войну и скажет, что ее цель достигнута, она поступит согласно со своими заверениями. Если же вместо борьбы с III Интернационалом начнется борьба с могуществом и европейским значением России, то она для меня явится борьбой с моей родиной и ее достижениями. Первое испытание будет в том, что напишет пресса о событиях, второе, что будет в случае свержения Сталина.

12 ½ часов. Вышел «Paris-Midi». Он для нас является первой ласточкой отношения Европы к России. Хотя все направлено на борьбу с коммунизмом и его политикой, повсюду проглядывается враждебное отношение к Великой России. Эстония, Латвия, Литва и Бессарабия не признаются ее частями, а угнетенными странами. Советская власть, которая поступала все время в полном контакте с Германией, называется захватчицей (чего?), когда сама Германия оккупировала

17 государств. Боюсь, что цель борьбы — не только III Интернационал, но и желание отрезать Россию от морей. В обращении Гитлера — много интересного. Подтверждение обещания Москвы прийти на помощь Югославии и т.д. Для меня невыносимо читать утверждения о двуликости и лжи советской политики, так как мы всегда об этом говорили, а Европа не только это знала, но всегда им пользовалась, если не руководилась, а теперь утверждает, что только теперь это осознала! [...]

3 часа. Еду обратно в Париж на службу всем святым русским. [...] Несомненно для меня, что сегодня — исторический день, самый критический, после марта и октября, так как решается судьба моей родины: быть ей или не быть, погибать ей под коммунизмом, быть разбитой или воскреснуть. Я глубоко верю в ее воскресение и никогда в это не перестану верить, но заранее радоваться тому, что происходит, не могу. Твердо уверен, что коммунистическая диктатура не выживет, но что будет дальше, оторвут ли от России юг, Кавказ, Крым и Балтийское море?

4 ½ часа. На Дарю — большое оживление. Все пришли за новостями.

5 часов. Аресты среди русских. У Владыки застал еп. Иоанна, который приехал сообщить об аресте о. Зосимы[40], который оказался советским гражданином, вернее, не переменившим в свое

---

40 Иеросхимонах Савватий (Николай Петрович Телицын; 1879–1951), художник-декоратор. В 1938 г. пострижен в монашество митр. Евлогием, наречен Зосимой. В 1939 г. — иеромонах, настоятель Троицкой церкви в Озуар-ла-Феррьер (1940–1941). Арестован немцами в 1941 г. и заключен на несколько месяцев в лагерь в г. Компьене. В 1944 г. пострижен в великую схиму и наречен Савватием. Духовник митр. Евлогия в последнее время его жизни. После смерти митр. Евлогия перешел в юрисдикцию МП, но продолжал жить в келейке на Сергиевском подворье. В 1951 г. вернулся в юрисдикцию КП.

время carte d'identité на réfugié russe[41]. Его немецкие солдаты взяли прямо от литургии. Кроме того, арестован студент Папин. В городе вообще арестованы советские граждане и много русских, в том числе Ф.Т. Пьянов, за которым пришли, чтобы его задержать, не только на дом, но и на rue de Lourmel. Днем немцы были на Дарю, поднялись в Епархиальное управление и требовали Аметистова. Его не было. Просили открыть его комнату и грозили взломать его дверь. Искали его фотографию и, не найдя ее, ушли, ничего не унеся. Зато арестовали помощника Аметистова по епархиальной канцелярии Макарова[42] и увезли его [в военную тюрьму] Cherche-Midi.

Молебен был очень торжественный, после него — доклад протодиакона (очень хороший и дельный) и небольшой концерт в пользу больных детей. Поднялся вопрос о текущей работе в Епархиальном управлении на случай невозможности Аметистову исполнять свои обязанности и ввиду ареста Макарова. Видимо, мне придется заняться спешными делами. Кн. Гавриил Константинович очень выдержан и говорит, что пока мы должны молчать и ждать. [...]

9 часов. В гости пришла Веретенникова[43]. «Будут убиты русские Сидоры и Карпы, а не Сталин и Молотов, будут разрушены русские города. Поэтому нам надо быть скорбными и ждать, уповая на Бога с надеждой, что русский народ не очень

---

41 Не переменил удостоверение личности на беженские бумаги.

42 Александр Федорович Макаров (1874–1942), в С.-Петербурге присяжный поверенный. С 1935 г. секретарь Союза русских трудящихся христиан. Помощник секретаря Епархиального управления митр. Евлогия. В июне 1941 г. заключен немцами в лагерь близ г. Компьеня, скончался вскоре после освобождения.

43 Вероятно, врач Елизавета Александровна Веретенникова (1883–1966).

пострадает», — возвестила она еще в дверях.

Суббота 15/28 июня 1941.

События в русском Париже

Уже в первый день войны (воскресенье, 22 июня) в среде русских были произведены многочисленные аресты. Почти всех отправили в Компьень, где для них устроили лагерь. На Дарю арестовали не только Макарова, но и Т.А. Аметистова, которого до среды не было дома. Его увезли почти больным, и, видимо, придется поместить его в больницу. Никаких вещей не трогали. Дело наблюдения за канцелярией поручено архим. Никону. Меня Владыка просит ознакомиться с работой, вести пока работу, которую вел Макаров, и впоследствии заменить, если надо, Тихона Александровича.

Из духовенства, кроме о. Зосимы, диакона в Бордо и монаха Серафима[44] в Мурмелоне, арестован о. Константин Замбржицкий. Чтобы дело в Клиши не прервалось, туда будут ездить о. Никон и о. Савва. Арестован С. Игнатьев, доктор Чекунов[45] (который лечил Плевицкую), все, участвовавшие в деле ген. Миллера: адм. Кедров[46],

---

44 Иеродиакон Серафим (Виктор Коротай; 1893–1945), послушник в Иово-Почаевском монастыре в Ладомирово (Закарпатская Русь). Поселился в скиту Всех русских святых в Мурмелоне (Франция) в 1931 г. вместе с духовным отцом о. Алексеем Киреевским. Пострижен в 1936 г., иеродиакон с 1945 г.

45 Доктор Иван Степанович Чекунов (1874?-1957), из донских казаков, окончил медицинский факультет Харьковского университета. Военный врач в Первую мировую и Гражданскую войны. С 1926 г. во Франции, где работал врачом. Активный общественный деятель.

46 Вице-адмирал Михаил Александрович Кедров (1878–1945) был главным устроителем блестящей эвакуации Русской Армии ген. Врангеля и беженцев из Крыма в ноябре 1920 г. В Париже с 1921 г., он занимал видные должности в военных союзах эмиграции.

полк. С.А. Мацылев[47], кап. Григуль[48], которым, видимо, ставится в вину недостаточная распорядительность в момент похищения ген. Миллера.

Арестованы многие из окружения вел. князя Владимира Кирилловича, а сам он находится под охраной (как говорят, за отказ ехать сейчас с немцами в Россию). Во всяком случае, сидят В.Н. Сенютович и адм. Граф[49]. Сидит и директор гимназии Дуров[50]. Из моих близких знакомых посажен Лев Ал. Зандер и Леня и Марк Виноградовы (они советские граждане, так как приехали только в 1930 году и не могли перейти на положение эмигрантов). Арестованы Адамович[51], Игорь Кривошеин[52] и другие русские масоны, проф.

---

47 Сергей Александрович Мацылев (1893–1954), полковник, участник Первой мировой и Гражданской войн. В Париже возглавлял Объединение Алексеевского полка. С 1945 г. — генеральный секретарь РОВС, с 1951 г. — начальник 1-го отдела РОВС.

48 Петр Яковлевич Григуль (1892–1971), штабс-капитан, участник Первой мировой и Гражданской войн, корниловец. В Париже активный деятель военной эмиграции.

49 Георгий (Гаральд) Карлович Граф (1885–1966), контр-адмирал (произведен в 1939 г.), участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, морской общественный деятель и автор. Начальник канцелярии вел. князя Кирилла Владимировича. Один из руководителей Младоросской партии.

50 Борис Андреевич Дуров (1879–1977), полковник л.-гв. артиллерийской бригады, участник Русско-японской, Первой мировой (воевал в Русском экспедиционном корпусе во Франции и Македонии) и Гражданской (в 1918 г. член Временного правительства Северной области) войн. С 1931 по 1961 гг. директор Русской гимназии в Париже.

51 Георгий Викторович Адамович (1892–1972), известный поэт и литературный критик. В 1939–1940 гг. служил добровольцем во французской армии. После войны некоторое время увлекался «советским патриотизмом».

52 Игорь Александрович Кривошеин (1899–1987), сын А.В. Кривошеина, министра императорского правительства и правительства ген. Врангеля. Брат архиеп. Василия (Кривошеина). Штабс-капитан, участник Первой мировой и Гражданской войн. Во Фран-

Д. Одинец[53], как имевший сношения с Полпредством в деле защиты Тургеневской библиотеки[54].

По городу ходят самые фантастические вести: то будто бы арестован Владыка митрополит, то Коковцов (об этом даже как будто сообщило американское радио). Число арестованных, во всяком случае, исчисляется сотнями. В провинции были даны распоряжения об аресте без указания кого именно, и во многих местах арестовали всех русских. Так, в Биаррице сидят все, включая Мейендорфов и о. А. Ребиндера[55].

Опять арестованы многие младороссы, в том числе Вова Красинский[56]. Вел. кн. [Андрей

ции — инженер. Арестован немцами в 1941, затем повторно в июне 1944 г. за участие в движении Сопротивления, отправлен в Бухенвальд. После войны активный член Союза советских патриотов, выслан из Франции в 1947 г. В 1949 г. приговорен в СССР к 10 годам лагерей. Освобожден в 1954 г., выехал во Францию в 1974 г.

53 Дмитрий Михайлович Одинец (1882–1950), приват-доцент С.-Петербургского университета, профессор Киевского университета. В Париже с 1921 г. Активный общественный деятель, редактор, журналист. Один из основателей и преподаватель Русского народного университета в Париже. С 1944 г. — один из руководителей Союза русских (затем — советских) патриотов. Редактор газеты «Советский патриот». Выслан из Франции в 1948 г. Преподавал в Казанском университете.

54 Парижская Тургеневская библиотека была основана в 1874 г. писателем И.С. Тургеневым. В военное время, она была частично разграблена немцами. Библиотека существует и поныне.

55 Прот. (граф) Александр (Александрович) Ребиндер (1904–1981), учился в химическом институте Пражского университета. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт и был рукоположен во иерея в 1934 г. Настоятель Покрово-Александро-Невского храма в Биаррице (1934–1961), пом. настоятеля храма Всемилостивого Спаса в Аньере с 1961 г., его настоятель с 1974 по 1981 гг. Прот. Александр Ребиндер — отец прот. Николая Ребиндера, нынешнего настоятеля Введенского храма в Париже.

56 Светл. князь Владимир Сергеевич (Андреевич) Романовский-Красинский (1902–1974), сын вел. князя Андрея Владимировича

Владимирович] был у Маклакова, ходатайствовал за сына, но тот ничего не может.

Воскресенье 16/29 июня 1941.

Владыка получил письмо от Макарова. Все русские сидят в лагере в Compiègne (почтовый адрес, как у военнопленных: Frontstalag n° 122 (Фронтсталаг № 122). Отношение хорошее, кормят тоже хорошо.

Понедельник 17/30 июня 1941.

Из провинции отовсюду — вести об арестах. Очень многих арестовали в Бордо, в Бельфоре, в Сошо, но ни о. Пальмина[57], ни о. Сильвестра не тронули.

Все еврейские бракоразводные дела будут решаться в комиссии, в которой секретарь о. Никон и я их будут касаться только в отношении выдачи удостоверений по протоколам. Я этому очень рад.

Вчера на Boileau, которое теперь должно называться Michel-Ange, было освящение (малое) новой церкви. Владыка разрешил протодиакону Н. Тихомирову украсить служение, но вопрос о совместном молебне 15 июля не прошел.

После политической речи митрополита Серафима была послана телеграмма Фюреру с благодарностью за выступление против III Интернационала. Подписали очень многие и из умеренных.

и балерины Ф.М. Кшесинской, в эмиграции — в Париже. В 1930-е годы — один из руководителей Младоросccской партии.

57 Прот. Олимп (Иоаннович) Пальмин (1888–1956), сибиряк, сын священника, служил в Тобольском окружном суде, воевал в Первую мировую и Гражданскую войны. Во Франции с 1921 г., рабочий в Монтаржи, затем в Клиши, староста храма в Клиши. Рукоположен в 1933 г., в 1934–1948 гг. — настоятель церкви иконы Казанской Божией Матери в Бордо. С 1948 г. — третий священник Св.-Александро-Невского собора.

Франция порвала с СССР

Правительство Виши решило тоже прервать дипломатические отношения с Москвой, но так как ни одно решение Виши не обходится без дикостей, одновременно оно решило арестовать всех русских: и белых, и красных, и женщин, и детей. К счастью, на этот раз мера не будет приведена в действие в оккупированной зоне из-за отказа немцев ее утвердить.

Вторник 18 июня / 1 июля 1941.

В связи с разрывом с Москвой приведены в действие две меры: наложен запрет на все русские суммы, как принадлежащие советским учреждениям и лицам, так и эмигрантским. Все наши учреждения оказались поэтому в очень тяжелом положении. Банк не выдал денег ни гимназии, ни Епархиальному управлению. [...] Второе распоряжение об аресте русских в неоккупированной зоне тоже приведено в исполнение. Арестованы в районе Виши и во многих других местах поголовно все русские — и женщины, и старики, — как будто обо всех нас не имеется сведений и мы тоже опасные для Франции люди. Распоряжение об аресте в оккупированной зоне приостановлено немцами, которые заявили, что сами всё обследуют.

На улице встретил ген. Стогова. Он рассказал много о настроениях в военных кругах. Ген. Витковский[58] уехал в ту зону к больной матери. Он

58 Генерал Владимир Константинович Витковский (1885–1978), участник Первой мировой и Гражданской войн, в 1920 г. командовал 2-й армией ген. Врангеля. Заместитель ген. Кутепова в Галлиполи. С 1926 г. во Франции. Занимал ответственные должности в военных объединениях эмиграции. С 1938 по 1942 гг. начальник 1-го отдела РОВС. С 1950 г. — в США, начальник местного отдела РОВС.

настроен пронемецки и считает, что надо записываться добровольцами и предлагать немцам свои услуги. Ген. Гулевич был у военных властей и предоставил, не спрашивая заинтересованных, все гвардейское офицерство в распоряжение немцев для борьбы с коммунизмом. Ген. Головин[59] тоже написал меморандум об использовании русских военных сил.

Среда 19 июня / 2 июля 1941.

Вновь произведены аресты среди русских.

Положение духовенства очень трудное, так как их просят служить молебен и о России, и об освобождении Родины, и о победе над врагом, и о воинстве, а потом всячески истолковывают вкривь и вкось каждое слово. Большинство поэтому воздерживается от служения молебнов, кроме чередных.

Четверг 20 июня / 3 июля 1941.

Отец [прислужника] Коли Фролова послал немцам просьбу назначить его начальником станции в его губернии, так как он знает местность. Просьба — трогательная, по сравнению с другими, которые просят места не ниже губернаторских и министерских. Он хочет чем-либо быть полезным в России.

Суббота 22 июня / 5 июля 1941.

Вчера было собрание на avenue de Tokyo, на котором выступал Жеребков. Он произвел лучшее

---

59 Генерал Николай Николаевич Головин (1875–1944), в Первую мировую войну — начальник штаба Румынского фронта, в Гражданскую войну — начальник штаба адм. Колчака. В Париже с 1920 г. Основал и возглавил Высшие военно-научные курсы в Париже (с отделениями в Белграде и Брюсселе). Военный историк, автор капитального труда «Военные усилия России в мировой войне» (1939).

впечатление, чем можно было ожидать. [...] Немцы набирают пока в Россию только служащих в частные коммерческие предприятия и полицию.

Великий князь Владимир Кириллович прислал Митрополиту текст своего обращения с призывом к борьбе с коммунизмом, составленное в очень осторожных тонах.

Вечером на Дарю — служба Владимирской иконе Божией Матери, где в каждом тропаре — слова об изгнании супостата из России. К счастью, доносчики невнимательны к службам, а то можно было бы сказать, что это — антинемецкая манифестация.

Воскресенье 23 июня / 6 июля 1941.

На Дарю, ввиду хорового торжества (сбор в пользу хора и исполнение литургии Гречанинова), очень много народа. Были и французы, и немцы (в том числе — главный капельмейстер).

Петя Трубецкой[60] принципиально в день начала войны с Россией ушел со службы у немцев (он работал шофером на военном автомобиле).

Четверг 27 июня / 10 июля 1941.

На Дарю — текущие дела: посылка о. Никона в Compiègne со священными предметами. Вчера там была мать Мария, и комендант обещал ей разрешить передачу антиминса в его присутствии из рук о. Никона о. Константину.

Пятница 28 июня / 11 июля 1941.

Пастор Петерс образовывает в Париже комитет по обслуживанию духовных нужд новых русских военнопленных (из Красной армии) и просит Митрополита назначить члена от себя. Дело важное...

60 Вероятно, князь Петр Владимирович Трубецкой (1907–1986).

Владыку осаждают просьбами прекратить поминовение «христолюбивого воинства». Но молитва о христолюбивом воинстве не есть молитва о советской власти или даже Красной армии, так же как и «православная родина наша» не может отождествляться с III Интернационалом.

Суббота 29 июня / 12 июля 1941.

Вчера о. Савва отвез сосуды и облачения в Compiègne и передал их лично о. Константину.

Ближайшие участники собрания Жеребкова на Tokyo рассказывали мне подробно о его сообщении. Говорил он очень спокойно, сказал, что принадлежит с самого начала к национал-социалистической партии и как член этой партии, безусловно доверяющий Гитлеру и верящий, что он не раздробит России, напечатал опросные листки. Заполнение их — совершенно добровольно, и их цель — составить некоторые кадры на случай, если немцам понадобятся работники для оккупированных русских областей.

Воскресенье 30 июня / 13 июля 1941.

В Биаррице немцы арестовали всех, даже хотели задержать женщин. Сидели до субботы. О. Александр [Ребиндер] служил всенощную под стражей (солдаты все время стояли в церкви).

Среда 3/16 июля 1941.

[В лагере Компьень] русских белых выделили в особую группу, отделив от евреев и коммунистов. Их оказалось 207 человек, среди которых очень много простых и некультурных. С.А. [Игнатьев] назначен старшиной русской группы и озабочен теперь устройством кантины[61], амбу-

61 Столовой.

латории (доктор Чекунов), душа и библиотеки. Свидания пока не разрешены, но посылки дошли, и на Петра и Павла, правда с небольшим запозданием, праздновали именинников ген. Павла Шатилова[62], гр. Петра Бобринского[63]. О. Константин уже совершает литургии.

Воскресенье 7/20 июля 1941.

На Дарю и на улице раздают сегодня листовку митрополита Серафима, в которой он призывает всячески поддержать немцев в борьбе с III Интернационалом. Листовка — ярко политическая и составлена в повышенно германофильском тоне и совершенно не считается с тем, что немцы не просят русской помощи и ее не принимают.

Четверг 11/24 июля 1941.

Приезжал о. Михаил Соколов. У них в Calvados становится очень трудно жить. Нет ни молока, ни масла, что просто невероятно. О переезде в Германию больше нет и речи. Уехали только мужчины, семьи остались все. Многие были арестованы, но теперь всех выпустили.

Суббота 13/26 июля 1941.

Вчера вечером Жеребков собрал представителей всех русских организаций и сделал им декларацию

---

62 Генерал Павел Николаевич Шатилов (1881–1962), друг и соратник ген. Врангеля, был в 1920 г. его помощником и его начальником штаба. Принял решающее участие в организации эвакуации из Крыма в 1920 г. и в дальнейшем расселении Русской Армии ген. Врангеля на Балканах. С 1921 г. во Франции, работал шофером такси. Занимал видные должности в русских военных объединениях. С 1924 по 1934 гг. — начальник 1-го отдела РОВС. Долголетний прихожанин церкви Всемилостивого Спаса в Аньере.

63 Граф Петр Андреевич Бобринской (1893–1962), офицер л.-гв. Конной артиллерии, участник Первой мировой и Гражданской войн, общественный деятель, журналист.

об отношениях между освобождением России, эмиграцией и Германией.

Воскресенье 14 / 27 июля 1941.

О. Николай и очень многие, присутствовавшие на собрании Жеребкова, рассказывали с некоторыми вариациями о том, что было, но в декларативной части все сходятся. Волнение, особенно среди старого поколения, очень сильно.

Германия, Россия и эмиграция

Теперь, когда имеется возможность точно воспроизвести все утверждения посланца германской национал-социалистической партии и оценить тот отклик, который произвели слова Ю.С. Жеребкова в различных слоях эмиграции, можно сказать, что пятничное собрание — положительное явление, так как оно многое разъяснило, поставило точки над «i» и дало старому поколению, мечтавшему о восстановлении старой России германскими войсками, ясный и определенный ответ. Сообщение Жеребкова в трех положениях ясно определяет отношения между Германией, Советской Россией и эмиграцией.

1) Россию будут строить не эмиграция и ее вожди, а те, кто своею кровью смывают яд и отраву большевизма, — *немцы*. Что будет с Россией, какие формы правления ей понадобятся, знает только один человек — Фюрер.

2) Эмиграция не должна принимать участия в борьбе, так как большая часть ее заражена реакционными идеями, а те, которые поехали бы добровольцами сражаться вместе с немцами — там остались бы, что не входит в план немцев, «так как русские хотят вернуться с прежними понятиями и навыками». «Эти элементы явятся большим несчастьем и опасностью для России, а, следовательно, и для всей Европы».

3) Вся культурная работа зарубежной России, подготовка молодых сил, строительство, поддержание русского духа, несение повсюду высоко знамени русской культуры сводится к нулю. Видимо, Жеребков вообще ничего не знает о культурной роли эмиграции и говорит только о политиканах. «Закроем грустную страницу вашего двадцатиоднолетнего существования за границей и откроем новую, свежую».

Этих трех цитат достаточно. Русских к активной работе не привлекают и боятся привлечь. Будут приглашены технические силы, поскольку они нужны немцам. Строиться будет не Россия, а немецкая область, и строиться будет немцами. Все культурные достижения зачеркиваются одним взмахом пера. Жеребков утверждает, что он назначен Leiter'ом[64] эмиграции, что он берет ответственность за эмиграцию, что он будет ею управлять, что он будет требовать исполнения его распоряжений. Но кто мог его назначить? Мы — не германские подданные, мы не живем и не жили в Германии, ничего не просили и не ждем от нее, большинство молодежи — французские подданные. Все, что сказал Жеребков, — пощечина не политиканам, а всем, проводившим русскую работу и русское дело и блюдшим традицию настоящей, культурной Руси.

Понедельник 15/28 июля 1941.
Св. Владимира.

После уроков был у В.Н. Коковцова. Прием — ограниченный, но традиционный. Граф был необыкновенно предупредителен и любезен. Рассказывал о причинах обвинений его в юдофильстве (вызов войск из лагеря во время киевского

---

64 Вождем (*нем.*).

погрома 1911 г.), провожал меня до лестницы и благодарил за память.

Среда 17/30 июля 1941.

О. Никон — очень трудный сотрудник и соработник по своей бессистемности и формалистике и по желанию все сделать самому.

Угощали меня сторожа продуктами из Франкфурта, откуда приехал с работы их приятель.

Четверг 18/31 июля 1941.

Ю.С. Жеребков был на акте в гимназии. Вел себя скромно, интересовался всем, но произвел впечатление человека ниже среднего, вернее, просто ничтожества, которое ничем не выделяется из серой массы. [...] Кто назначил Жеребкова? Вопрос остается невыясненным. Majestic[65] и военные власти его игнорируют и не считаются с ним. Виши его не признает, но так как он — партийный работник, он для всех — «табу».

Пятница 19 июля / 1 августа 1941

Храмовой праздник в Св.-Серафимо-Саровском приходе на рю Лекурб

Митрополит приехал на одноколке с о. Саввой и взошел в церковь немного рано, когда не все было готово, но через 2–3 минуты все было уже налажено. За иподиаконов были Борис Кошко и Игорь Кобцев, которые прекрасно справились со своими обязанностями. Миша Астров[66] волновался, но

65 Верховное командование немецкой армии во Франции помещалось в гостинице «Majestic» на avenue Kléber, недалеко от rue Daru.

66 П.Е. Ковалевский, видимо, спутал диакона о. Николая Астрова с его братом Михаилом Федоровичем Астровым, тогдашним регентом Св.-Серафимовского храма. Диакон Николай Федорович Астров, (1907–?), во Франции с 1925 г., сын свящ. о. Федора Астрова, был рукоположен во диакона в 1940 г., служил в Св.-Серафимовской церкви и был уволен по собственному прошению в 1943 г.

служит он хорошо. Пел хор Афонского. Служили, кроме Владыки и о. Лелюхина, отец Борис Старк и о. Димитрий Клепинин. После молебна была братская трапеза, и, к стыду кафедрального храма, который не устроил ничего на престольный праздник, все были накормлены и напоены, как только можно по теперешним временам

Возвратился обратно с Владыкой на Дарю. У выхода из церкви собралась толпа человек в сто французов посмотреть на отъезд архиепископа. Митрополит благословил всех православных. Езда по городу в коляске необыкновенно приятна и совсем не утомительна. До Дарю ехали меньше получаса. Повсюду клобук Митрополита производил сенсацию.

Понедельник 22 июля / 4 августа 1941

Дядя Миша рассказывал, что Жеребков значительно сбавил тон и говорил, что он не хотел оскорблять белое офицерство и не приписывал ему политического мировоззрения. Видимо, ему все же из Majestic'а сказали, что он элементаризировал свои утверждения об эмиграции.

Воскресенье 18/31 августа 1941.

Днем — свадьба [...] на 65, rue Michel-Ange. Новая церковь очень мило и хорошо устроена, особняк стоит в саду, место отличное, но помещение очень маленькое.

Четверг 22 августа / 4 сентября 1941.

Жеребков вернулся из Берлина и получил прекрасный особняк[67] для устройства там своего объединения.

---

67 Особняк Управления Жеребкова находился на rue Galliéra, № 4. После освобождения Парижа в августе 1944 г. в нем устроится Союз русских (затем советских) патриотов.

Пятница 23 августа / 5 сентября 1941.

Установили сень для Феодоровской иконы Божией Матери. Она устроена по образцу патриаршего места в Успенском соборе, по рисунку и под наблюдением А. Бенуа. Во всех деталях и в исполнении резьбы по дубу это — самостоятельное произведение искусства, большой стильности и красоты.

Среда 28 августа / 10 сентября 1941.

Утром по телефону из Sainte-Geneviève сообщили, что о. Александр [Калашников] тихо скончался. [...] Сейчас же по приезде во Францию о. Александр поднял вопрос о братстве и был не только основоположником, но бессменным в течение 16 лет отцом духовным и руководителем Троицкого братства, которое дало зарубежной Церкви так много священнослужителей. Он принимал самое близкое участие в Христианском студенческом движении, был на всех съездах молодежи, основал Отряд юных алексеевцев, устраивал несколько лет подряд лагерь в Фонтенбло и горячо и живо отзывался на все русские церковные начинания. [...]

Пятница 30 августа / 12 сентября 1941.

Престольный праздник кафедрального храма. Очень мало духовенства. Не понимает оно, что надо почтить Владыку и кафедральный храм. Только к молебну собралось 7 священников. Сделали крестный ход с молебном.

Пятница 6/19 сентября 1941.

Из Compiègne выпустили целый ряд людей, в том числе Леву Зандера и Б.А. Дурова.

Вторник 10/23 сентября 1941.

Разговор с Львом Зандером на Подворье. По его словам, компьенский лагерь — яркий пример

того, что культурные русские разных церковных и общественно-политических направлений могут работать вместе и жить очень дружно между собой.

Воскресенье 15/28 сентября 1941.

На Дарю служил епископ Матфей[68], сказавший хорошую, но слишком длинную проповедь.

На улице встретил Нику Муравьева. Он поступил в офицерском чине в легион, который отправляется в Россию. Его только что вернули, как русского, хотя он — французский офицер. Вот после того и борись с коммунизмом!

Вторник 17/30 сентября 1941.

Разорение церкви в Компьене. Чудную, дивную церковь, созданную всеми пленниками и украшенную с такой любовью приказали разобрать, да еще так спешно, что не позволили окончить службу, и все было перенесено между проскомидией и литургией в комнату о. Константина, где и продолжалась служба. Для русских это — незаслуженный жестокий удар, идущий не от коменданта, а свыше. Говорят, что на сидящих до сих пор поступают доносы с русской стороны.

Понедельник 23 сентября / 6 октября 1941

Рано утром хоронили члена приходского совета В. Жижина, умершего в пятницу. Церковь была

---

68 Архиепископ Матфей (Константин Иосифович Семашко; 1894–1985), из семьи духовенства, участник Первой мировой и Гражданской войн, эмигрировал в Польшу. Рукоположен во иерея в 1921 г., настоятель ряда церквей в Кракове и Львове. Пострижен в 1938 г., епископ Браславский (1938). С 1941 г. во Франции. Настоятель Рождественской церкви в Монруже (1941–1942) и Св.-Николаевской церкви в Булонь-Бийанкуре (1942–1945). С 1945 г. в Англии, где образовал Польскую Православную Церковь за границей в юрисдикции КП. В 1951 г. — архиепископ.

буквально пуста. Едва к отпеванию собралось несколько человек, а сделал он для церкви и прихода много. В России он был прокурором по политическим делам и славился своей формальностью и непреклонностью. Его посылали туда, где не ждали пощады или смягчающих обстоятельств. [...] Характер у него был чрезвычайно тяжелый, его все не любили, и у него буквально не было друзей. В деле защиты храма на Дарю он сделал многое, так как подготовил для Мильерана и Саррота[69] весь процесс, который благодаря его и отцовским стараниям был выигран, и церковь передана приходу. Когда Владыка вышел сказать слово, то в храме было едва 10 человек. Не пришли даже многие члены приходского совета.

Днем уроки, потом — переговоры относительно посылки церковных книг и вещей в Россию с разными лицами [...]. Кое-что налаживается.

О. Николай заказал сделать в 48 часов грамоту А.А. Бенуа за сооружение кивота Феодоровской Божией Матери. Сидел поэтому над ней весь вечер. Текст — необыкновенно длинный, и надо его написать славянскими буквами.

Вторник 24 сентября / 7 октября 1941.

Утром — на Дарю. Заходил полковник Пятницкий[70] справиться о бывшем священнике Г. Цеб-

69 Бывший президент Французской Республики и адвокат Александр Мильеран, при содействии известного политического деятеля и адвоката Альбера Сарро [Sarraut], взял на себя юридическую защиту Св.-Александро-Невского собора и других русских церквей во Франции, на владение которыми претендовали власти СССР, признанные Францией в 1924 г. В отношении большинства храмов вопрос был решен быстро. Но право владения церковным имуществом за парижским (а также и биаррицким) приходом французский суд утвердил только в апреле 1928 г.

70 Николай Владимирович Пятницкий (1890–1962), полковник, участник Первой мировой и Гражданской войн. Во Франции

рикове[71], который теперь ведет среди русских военных пропаганду в пользу возвращения в Россию, обещая всех устроить на места.

Пятница 27 сентября / 10 октября 1941.

На вокзале встретил Мишу (сокола). Он только что вернулся с работ в Германии. «Что, остались довольны?» — «Да, жаловаться не могу, платили хорошо, питались прилично, но скучно, и казарменная жизнь опротивела. Все же у себя в Медоне лучше и как-то свободнее. Больше не поеду». Вообще, заметна тяга обратно на работу во Францию, а французы чинят всякие препятствия и дают ограничительные разрешения на работу.

Утром заходил Mr Lecoq, délégué général à la propagande[72]. Он просит Митрополита сделать устное заявление прессе о гонениях на веру в России и присоединить к нему призыв о помощи православной Церкви. Ходил с ним к Митрополиту и служил переводчиком, а потом договорился обо всем в подробностях. Владыка сперва сказал «да», а потом начал опасаться, нет ли тут какого-либо подвоха и не увезут ли его, как Миллера, вместо собрания прессы в неизвестное место. Смущает

с 1924 г., видный военный деятель. Ответственный сотрудник Управления по делам русских эмигрантов, главный редактор газеты «Парижский вестник» (1943–1944), участник Власовского движения. В 1946 г. арестован французскими властями, осужден за коллаборационизм, в заключении до 1952 года.

71 Прот. Георгий (Владимирович) Цебриков (1900 — после 1965). В эмиграции в Бельгии, член РСХД. Диакон в 1925 г., священник в 1929 г. Настоятель университетской церкви в Лувене (1928–1930), перешел в католичество. В конце 1930-х гг. вернулся в православие. Жил в Швеции, затем в Германии, протоиерей РПЦЗ. Автор книг и статей.

72 Главный уполномоченный по делам пропаганды правительства Виши Луи-Шарль Лекок был одним из руководителей «Центра антибольшевистских исследований».

Владыку и малый срок. Он боится, что к среде, утру, когда назначено интервью, ничего не будет готово. Звонил от его имени Маклакову и Коковцову. Маклаков и Жуковский[73] настроены более чем предубежденно и считают, что лучше ничего не говорить, а Коковцов полагает, что если это инициатива французов и немцы дали свое разрешение, то надо согласиться.

Собрание школьного совета

О. Николай освобожден от преподавания, как настоятель, а о. Иакову будет предложено его заменить. Решили просить о единовременной субсидии у церкви Александра Невского, о сборах без отчисления процента. Денежное положение очень трудное. Собрание было необыкновенно «веселое». Митрополит был в благодушном настроении и все время шутил. Сестры тоже не были грустно настроены, а о. Николай особенно остроумно на все отвечал.

Суббота 28 сентября / 11 октября 1941.

На Дарю — очень беспокойное утро. Владыка требует материалов о гонениях на веру, все мучает меня вопросами о Lecoq'е, «кто он, что он, не провокация ли?», на которые я не могу ответить; просит отклонить беседу. На Подворье застал епископа Матфея и о. Николая Еремина над работой по сводке материалов о гонениях: все будет готово завтра вечером.

За мной зашел В.П. Рябушинский[74], с которым мы пошли в кафе для обсуждения вопроса о по-

---

73 Сергей Валентинович Жуковский (1883 — не ранее 1948), дипломат и юрист, в 1919 г. министр иностранных дел адм. Колчака. Во Франции — секретарь Центрального офиса по делам русских эмигрантов (1920–1930). После войны вернулся в СССР.

74 Владимир Павлович Рябушинский (1873–1955), из семьи известных московских промышленников, старообрядец. Октябрист,

сылке икон в Россию и устройства походной церкви.

Днем совещание с Д.Б. Нейдгардтом[75] о посылке церковных книг в Россию. К сожалению, Д.Б. желает все делать сам и взять на себя функции епархиального управления по сбору средств через приходы, на что Владыка не согласен.

В пять часов — делегация с Рябушинским и Шнейдером была у Митрополита по поводу походной церкви для России, организуемой Обществом «Икона».

У Митрополита была делегация «Православного дела» (мать Мария, о. Димитрий Клепинин с женой[76]), убеждавшая его не давать интервью о гонениях. У Владыки перебывало уже несколько десятков человек, и все хотят переубедить его в ту или другую сторону.

Понедельник 30 сентября / 13 октября 1941.

В 9 приехал Lecoq, но текст не был готов. Сговорились на 11 часов, когда он появится с секретаршей, но я только что получил русский текст от Митрополита. Обещал ему перевести его к вечеру. Владыка составил обращение хорошо, осторожно и совсем аполитично. Вечером, перед всенощной, начал перевод на французский текста обращения.

деп. Московской гор. думы. В Первую мировую войну доброволец, офицер. С 1920 г. во Франции, один из основателей Торгово-промышленного и финансового союза в Париже. С 1925 по 1951 гг. председатель Общества «Икона». Автор ряда статей о русской иконописи и книги о старообрядчестве.

75 Дмитрий Борисович фон Нейдгардт (1861–1942), офицер л.-гв. Преображенского полка, сенатор, член Государственного совета. Активный общественный деятель русской эмиграции во Франции.

76 Тамара Федоровна Клепинина, ур. Баймакова (1898–1987). В Париже с 1929 г. Активный член РСХД. Она проявила много усилий в деле увековечивания памяти матери Марии (Скобцовой) и мужа — о. Димитрия Клепинина.

Вторник 1/14 октября 1941.
Покров Пресв. Богородицы.

Утром был в Покровской церкви. Служил Владыка. Было очень много народа. Угощали нас после молебна, и было опять «усовещевание» не давать интервью, но Владыка сказал, что он скажет только то, что надо сказать.

Среда 2/15 октября.

Беседа Митрополита с прессой

Mr Lecoq приехал точно, но Владыка не был готов, хотя готовился с 9 ½ часов. Выехали потому только в 11 часов. Шофер оказался русским. Когда Владыка садился в автомобиль, к церкви подошли Тихон Александрович Аметистов и Макаров с женой, только что отпущенные из лагеря и больницы. Макаров плакал, а у Тихона Александровича, к сожалению, вместо слов приветствия, не нашлось ничего, кроме слов зависти: «Вот вы ездите с Владыкой, теперь я буду ездить!» У меня осталось самое горькое впечатление о встрече.

На 62, avenue des Champs-Élysées в Press-Club'е еще мало народа. Mr Lecoq помогает Владыке спуститься с лестницы. Через несколько минут появляются представители газет, которые рассаживаются в креслах и на стульях. Митрополита усадили за стол, покрытый зеленым сукном. Вскоре появляются и немцы: начальник пропаганды, два-три офицера и представитель агентства D.N.D. За стол садятся, кроме Митрополита, начальник пропаганды, Mr Lecoq и я.

Владыка читает фразу за фразой, а я перевожу на французский язык. Делаю легкие исправления, подчеркиваю некоторые неточности в напечатанном тексте, который лежит на столе. Вопрос задает только один американец, который спрашивает о Вселенском патриархе и о взаимоотношении с ним Митрополита. Немцы и французы

с большим почетом провожают Митрополита до лестницы, и интервью закончено. Из русских журналистов была только Глебова[77], работающая в американском бюро прессы. На автомобиле нас доставили к 12 на Дарю.

Днем — заседание Центрального секретариата РСХД, посвященное всё России и планам работы там.

«Paris-Soir» поместил интервью на 1-й странице, но выпустил и вступление об аполитичности, и призыв о помощи Русской Церкви, оставив лишь описание гонений на православную веру.

Четверг 3/16 октября 1941.

В Епархиальном управлении — полная неопределенность. Тихон Александрович отдает распоряжения, о. Никон отдает распоряжения, Макаров сидит на своем стуле, но не знает, что ему делать. Я в течение всего утра не могу сосредоточиться, и приходится переделывать по три раза бумагу, настолько шумно и беспорядочно в канцелярии. О. Николай ничего решить не может. Владыка не дает инструкций. На предложенный ему отпуск Тихон Александрович ответил: «Я уже 3 месяца в отпуску и хочу завтра вступить в исполнение обязанностей». А он едва ходит.

В газетах кратко сообщается о вчерашнем сообщении Митрополита. «Matin» на первой странице, так же как и «Paris-Soir», упоминает только о гонениях, «Petit Parisien» описывает само «свидание». Есть также заметка в «Aujourd'hui». Нигде нет ссылки на Митрополита об аполитичности, ни о его призыве к помощи Русской Церкви.

---

77 Возможно, Ольга Александровна Глебова, ур. Михалкова (1894–1972), по профессии секретарь-переводчик.

Пятница 4/17 октября 1941.

Приезжала Глебова, привезла английский текст обращения Митрополита к прессе. Он был передан по телеграфу в 1 100 газет Северной и Южной Америки. Американцы, в противоположность французам, взяли первую и последнюю часть (призыв к братским церквам), а не описание гонений.

Из 200 [русских, заключенных в лагере Компьень] выпустили 130, а 67, в том числе С.А. [Игнатьев] и о. Константин, остались в лагере.

Суббота 5/18 октября 1941.

Тихон Александрович водворяется в канцелярии, и сразу воцарился беспорядок. Он так сегодня ругался и всем мешал, что даже ко всему привыкший Нецветаев не выдержал и резко сказал: «Я больше в этом бедламе работать не могу!»

Воскресенье 6/19 октября 1941.

XX лет Митрополичьего штата

Поехал заранее на Дарю. Отвез туда кило 10 винограда из нашего сада и груши. Матушка О.С. Ктитарева[78] и сестры всё подготовили и взяли на себя хозяйственные заботы. Иподиаконам были даны золотые стихари, духовенство служило в рождественских облачениях. Дали свет (бра и люстру). На литургии прислуживало свыше 20 церковнослужителей. Из священников был, кроме кафедральных, отец Жуанни. Перед молебном Владыка просил нас всех выйти на середину храма и торжественно прочел грамоту. Потом он благословил меня иконой св. Александра Невского и сказал

---

78 Ольга Сергеевна Ктитарева, ур. Слепян (1886–1968), жена прот. Иакова Ктитарева.

особое слово, обращенное ко мне, необыкновенно милое и задушевное, объясняя, почему в 40 лет меня все зовут Петей и почему мне удается объединить такое количество молодежи вокруг храма Божия.

После очень торжественного молебна, который пел полный хор Н.П. Афонского, было многолетие, а после проводов Владыки все отправились в приходской зал. Народа собралось очень много, но, благодаря правильному и очень удачному распределению всего, всем хватило. Мне пришлось, конечно, хлопотать и по хозяйству, но результаты превзошли все ожидания. Корнилов прислал даром сто пирожков и хорошего вина, Осовецкий (Auberge Bartek) — бутылку водки и пироги (которые пекла О.А. Игнатьева[79]), Ville de Pétrograd — громадную кулебяку (за уменьшенную плату), а приход в Клиши — большой юбилейный пирог. Почетные гости и Митрополит сели за стол, а все остальные угощались стоя. Андрей [Шмеман] заведовал шампанским, а Сергей Звегинцов — общим приемом. Они мне очень помогли. Были, кроме духовенства, сестричества и хора, члены приходского совета и несколько почетных прихожан. Прислуживающие были почти от всех церквей всех трех юрисдикций.

Первым говорил о. Николай Сахаров, отметивший работу молодежи за эти 20 лет и пожелавший ей всякого процветания. Староста Клиши, который поднес пирог вместе с регентом Бобченком[80],

79 Графиня Ольга Алексеевна Игнатьева (1896–1949), сестра милосердия в Русском Доме, деятельно помогала заключенным в лагере Компьень. После войны вернулась в СССР.

80 Константин Михайлович Бобченок (1884–1959), капитан Алексеевского арт. дивизиона, во Франции с 1929 г. Регент и член приходского совета Св.-Троицкой церкви в Клиши и Св.-Сергиевской церкви Союза галлиполийцев. Секретарь Союза галлиполийцев.

о. В. Кеппом и О.А. Игнатьевой, обратился ко мне и пожелал мне стать митрополитом и пасти свою паству строго и с любовью. [...] В память юбилея я заказал особый крест ордена св. Александра Невского (красный и золотой) и штата — бело-голубой[81], которые вручил всем участникам торжества.

Днем у нас — М.Н. Гаврилов[82], рассказавший об иезуитской школе на rue Reynouard, где он преподает русский язык. Начальство (père de Felice) требует, чтобы мальчики говорили только по-русски. Режим — строгий и церковный. Устроена униатская церковь. Читаются православные молитвы.

Воскресенье 13/26 октября 1941.

На Дарю прислуживало молодое поколение: Серафим Милорадович[83], Володя Десятов и Ваня Лямин[84], а за руководителя был Борис [Кошко?].

Понедельник 14/27 октября 1941.

С avis favorable de travail[85] творится что-то невообразимое. Со всех русских требуют возобновления

81 Речь идет о знаках, учрежденных П.Е. Ковалевским для иподиаконов и прислужников Св. Александро-Невского собора.

82 Михаил Николаевич Гаврилов (1893–1954). В эмиграции перешел в католичество. Преподаватель русской литературы в Русской гимназии, в Католическом институте, в интернате Св. Георгия в Медоне.

83 Серафим Николаевич Милорадович (1929–2008). В юности — во Франции. С 1949 г. в США. Учился в Св.-Владимиркой богословской семинарии и в Колумбийском университете. Сотрудник радиостанции «Свобода» в Мюнхене. В 1972–1978 — гл. редактор газеты «Русская мысль». Затем — директор изд. «Overseas Publications Interchange».

84 Иван Иванович Лямин (род. 1932), врач. Сын известного пианиста и композитора И.С. Лямина (1899–1944).

85 Благоприятным заключением о праве на работу.

и дают, после опроса и анкеты, временно на три месяца.

Воскресенье 20 октября / 2 ноября 1941

На Дарю пришел служить греческий диакон К. Мастора. Владыка не хотел, чтобы он ему сослужил, из-за его ухода от Жуанни, но в конце концов смилостивился. С Жуанни у меня была переписка по поводу старокатоликов, так как он поехал в Бордо в гости к Mgr Giraud[86] и спрашивал, в какой мере возможно его участие в службах.

Пятница 25 октября / 7 ноября 1941.

Посещение М.А. Таубе. Комитет

В 5 ½ поехал в новый Русский комитет, чтобы переговорить с М.А. Таубе[87]. Помещение министерское. В большом hall'е[88] сидит и принимает приходящих В.С. Стракач[89], который встретил меня как родного. Все служащие — тоже знакомые. Ожидал долго, но провел поэтому время интересно, осведомляясь о работе Комитета. Теперь фактически две организации: внизу — Комитет взаимопомощи эмигрантов — Рогович,

---

86 Луи-Мари Франсуа Жиро, с 1911 г. епископ. С 1928 по 1950 гг. был «патриархом» отколовшейся от католичества Галликанской церкви Аквитании.

87 Барон Михаил Александрович Таубе (1869–1961), юрист, историк и общественный деятель, профессор Харьковского и С.-Петербургского университетов, тов. министра народного просвещения (1911–1915), сенатор, член Государственного Совета. Во Франции с 1928 г., проф. Русского народного университета. В 1941 г. — сотрудник Комитета взаимопомощи русских беженцев во Франции. Автор многочисленных исторических трудов.

88 Вестибюле.

89 Владимир Станиславович Стракач (1870–1948), полковник Александрийского гусарского полка, участник Первой мировой и Гражданской войн. Во Франции сотрудник Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за рубежом (коллега П.Е. Ковалевского).

Жеребков, Краснов[90] и Сергей Пален[91] (был очень удивлен его увидеть, так как он никогда никакими делами, кроме светских, не занимался) — они заведуют социальной помощью и трудом; наверху сидит М.А. Таубе, который является советником по русским делам при имперских властях, и его функции распространяются не только на эмиграцию и ее использование, но и на будущее устройство оккупированных областей.

Так как я не был записан, а другие записались, передо мной прошло с десяток человек, но всех их М.А. принимал очень быстро. [...] М.А. принял меня чрезвычайно любезно, пододвинул свое кресло к моему, пригласил меня в свой комитет по делам просвещения и церковным, но предупредил, что в отношении религии немцы объявили полную нейтральность и будут способствовать всем, кто христианизирует отошедший от Бога народ: и католикам, и православным, и униатам, и протестантам. М.А. — человек очень деловой, и мы договорились с ним в 15 минут обо всем. [...]

Среда 30 октября / 12 ноября 1941.

В 4 часа — малый совет РСХД на Дарю в приходском помещении. Присутствовали Владыка,

---

90 Семен Николаевич Краснов (1893–1947), полковник, донской казак, участник Первой мировой и Гражданской войн. В Париже с 1924 г. В 1941–1943 гг. заведующий отделом соц. помощи Комитета взаимопомощи русских беженцев во Франции. Сотрудник казачьего отдела Министерства восточных областей Германии, в 1944–1945 гг. — начальник штаба Главного управления казачьих войск. В мае 1945 г. выдан англичанами советским властям в Лиенце (Австрия). Казнен в Москве в январе 1947 г. с другими казачьими вождями.

91 Граф Сергей Сергеевич Пален (1915–1991). Во Франции с 1918 г., предприниматель. В 1941 г. сотрудник социального отдела Комитета взаимопомощи русских беженцев во Франции.

о. Сергий Булгаков, о. В. Юрьев, о. Д. Клепинин, о. Г. Сериков, С.М. Зернова, В.В. Зеньковский, Л.А. Зандер и я. Par acclamations избрали на 3 года председателем Движения Василия Васильевича, а ген. секретарем — Л.А. Зандера. Лев прочел отчет работы за полгода, который был дополнен присутствующими.

Завязался вскоре очень горячий спор о будущей работе в России: должна ли она быть чисто студенческой (Л. Зандер) или, наоборот, отвечать потребностям момента (социальной, детской и пр.) (Вл. Митрополит, С.М. Зернова). Все присутствующие оказались различных мнений, вкладывавшихся в эту широкую схему. Говорили об отборе для работы, о подготовке кадров. О. Сергий неожиданно для всех произнес великодержавное слово: «Мы — носители великой русской духовной культуры, мы должны идти в Россию с поднятой головой как представители православия и великодержавности и не разменивать себя, так как наш долг — блюсти исторические православные русские традиции. Мы — представители Великой России, а не федерации или каких-то иностранных движений и обществ». Поднялся также вопрос о посылке духовенства в Россию. Владыка решительно против, так как считает, что не наступило еще время ехать в оккупированные области.

Из-за сбора денег Нейдгардтом у меня сплошные неприятности. Хотя я не имею к ним ни малейшего отношения, так как моя фамилия напечатана в списке как цензора церковных книг, все на меня обрушиваются. Д.Б. Нейдгардт заказал 1 500 Евангелий, а все давали на церковные книги. На 20 000 [фр.] можно было напечатать служебников и молитвословов, а Евангелия и Библии даром посылают протестанты и сектанты.

Четверг 31 октября / 13 ноября 1941.

Юбилейное собрание братства. Саша (Шмеман) сообщил об объединении молодежи, которое включает витязей [РСХД], витязей НОВ, разведчиков и скаутов, собирающихся у Н.Ф. Федорова и готовящихся к работе в России. Решили посвятить эту зиму самоподготовке и выяснению тех возможностей, которые стоят перед молодым церковным поколением в России.

Четверг 7/20 ноября 1941.

Немецкие власти выразили пожелание через надлежащие инстанции о том, чтобы в случае занятия Москвы в русских храмах был бы отслужен благодарственный молебен. Оба владыки высказались определенно отрицательно, так как занятие столицы не есть акт радостный. Наконец, хотя бы по одному вопросу, достигнуто единство.

Суббота 16/29 ноября 1941.

На Дарю — лазарет: лежит Н.П. Афонский, у которого доктор [...] диагностировал перитонит (мне кажется, что у него язва кишечника, совсем не воспаление брюшины), температура — 40 градусов. Ночью дежурит сиделка. У о. Иакова был нервный удар во вторник, и ему 6 недель запрещено служить и вообще заниматься чем-либо.

Постригся в монашество Кирилл Шевич[92]. Мне это кажется более чем странным. Он будет продолжать светскую жизнь, службу в банке и ходить в гражданском платье. Зачем же тогда постригаться?

---

92 Архимандрит Сергий (Кирилл Георгиевич Шевич; 1903–1987), сын генерала, в Париже с 1923 г., работал в банке, активный член РСХД. В 1939–1941 гг. заключен в лагерь за участие в деятельности Младоросской партии. Рукоположен в 1945 г. Настоятель Св.-Троицкого храма МП в Ванве (1946–1987) и Св.-Духовского скита в Ле-Мениль-Сен-Дени.

Воскресенье 17/30 ноября 1941.

После длинных переговоров, которые вела с католическим начальством Наташа Стретович, было разрешено отслужить молебен при гробнице святой в церкви Sainte-Geneviève (Saint-Étienne)[93]. Были о. Михаил [Бельский] и о. Шамбо[94]. Пели Максим [Ковалевский] и Ирина и кое-кто из их прихода. Curé[95] из осторожности не пришел.

Понедельник 25 ноября / 8 декабря 1941.

Два часа у меня была беседа с о. Жуанни относительно переговоров с галликанской церковью в Бордо. После посещения Митрополита архиепископом Жиро, о. Жорж [Жуанни] ездил в Бордо и начал переговоры. [...] Первый шаг к воссоединению с православием сделан. Галликане сохраняют западный обряд. Апостольское преемство у них, по-видимому, несомненно.

Среда 4/17 декабря 1941.

3-е собрание у Саши [Нелидова].
Доклад А. Шмемана о Св. Руси

Ровно в 8 ½ собралось свыше 20 человек. Саша Шмеман читал доклад, написанный им на тему «Святая Русь», в котором он поставил себе целью восстановить во всей полноте и глубине немного затасканное и опошленное в последнее время понятие. Доклад был блестящим и по содержанию, и по внешней обработке и немного труден для «молодежи» и неискушенных членов собрания.

---

93 Это первое православное богослужение у гробницы св. Женевьевы (Геновефы) повторится и станет традиционным.

94 Архимандрит Дионисий (Люсьен Шамбо; 1899–1965), католический священник, принявший православие в 1937 г., в юрисдикции МП. В 1945–1954 гг. настоятель французского прихода в Париже. Член епархиального совета при Западно-Европейском Экзархате МП.

95 Настоятель.

В нем чувствовалось несомненно сильное влияние А.В. Карташева, но и самостоятельное мышление. Дополняли Сашу А.Д. Семенов-Тянь-Шанский и М.Н. Энден[96].

Я немного раскритиковал слишком большой оптимизм доклада и его тенденцию к превозношению православной государственности и III Рима, но отдал ему и должное. Саша сделал необычайные шаги и становится в ряд блестящих представителей нового поколения молодежи.

Воскресенье 8/21 декабря 1941.

Заезжал к Н.Ф. Федорову. Он поставил меня в курс работ просветительно-религиозной секции комитета, объединяющего русские юношеские организации. Наметили пути сотрудничества с церковной молодежью.

Суббота 14/27 декабря 1941.

Тихон Александрович плох. Он после похорон Аргутинского-Долгорукова[97] встретил какого-то своего приятеля, и они пошли угощаться на Дарю, где выпили водки, которая для него — яд. Сегодня он был почти невменяем, пришел к о. Николаю и утверждал, что он у него живет. С трудом его водворили к себе. Надо доложить Митрополиту. Нельзя, чтобы человек в таком состоянии был во главе епархиальной канцелярии.

---

96 Михаил Николаевич фон Энден (1901–1975), писатель, журналист, экономист, во Франции с 1921 г. Заведующий экономическим отделом в банке. Активный общественный и церковный деятель, член РСХД. С 1946 г. в юрисдикции МП. Член правления Союза русских православных приходов (МП).

97 Князь Владимир Николаевич Аргутинский-Долгоруков (1874–1941), дипломат, известный деятель искусств.

Понедельник 16/29 декабря 1941.

Смерть Т.А. Аметистова

Умер Тих. Ал. Аметистов. Хотя можно было ожидать, что это рано или поздно должно было случиться, настолько он не соблюдал предписаний врачей, но все же кончина его неожиданна и всех нас поразила. В воскресенье он, видимо, еще пил днем, и с ним случился очередной припадок-удар. Его, как в прошлый раз, отправили в больницу, так как лежать дома в параличном состоянии он не мог, а из больницы вечером сообщили, что он скончался. Владыка послал тотчас о. Зосиму и о. Владимира, но их не допустили, и панихиду пришлось служить на Дарю.

Тихон Александрович был хорошим офицером Ген. штаба, окончил Академию и, кроме того, прошел полный курс Духовной академии. Всю свою службу он провел не на духовном поприще, а в штабах, служил в Крымском конном полку, получил в войну 1914–1918 гг. Георгия IV степени и дослужился до чина подполковника. Мы его встретили в Париже в 1921 году. Отец познакомился с ним в Карловцах на церковном съезде. Первое время Тихон Александрович служил у Чаева[98], потом очень нуждался.

Отец рекомендовал его архиепископу Евлогию как кандидата богословия для должности секретаря, и он прошел только благодаря его рекомендации. Но едва он стал секретарем, как начал приобретать привычки и отрицательные свойства б. консисторских секретарей. Человек умный и необыкновенно трудоспособный, но почти бес-

---

98 Сергей Николаевич Чаев (1863–1944), инженер-изобретатель. Изобрел строительный материал «соломит» из спрессованной соломы, получивший мировое распространение. Благотворитель русской эмиграции. Первый храм Воскресения Христова в Медоне был построен из соломита.

принципный, он вел дела Епархиального управления блестяще, но с годами начал опускаться и приобретать все более плохую репутацию, хотя многое, что ему приписывалось, было несправедливо. До последних лет он вел общие дела очень хорошо. Многочисленные тома протоколов епархиального совета являются настоящим памятником его трудоспособности по своей полноте и разработке.

Среда 18/31 декабря 1941.

Похороны Т.А. Аметистова

Поехал рано на Дарю, чтобы организовать похороны. На литургии не было никого. Служил о. Николай, я прислуживал, церковь пуста. Разложил на подушке ордена покойного: Георгиевский крест, Анны II степени, Владимира IV [степени] с мечами, Саввы III степени и Румынский офицерский крест.

К отпеванию приехал еп. Матфей, вызванный Владыкой для сопровождения гроба в Sainte-Geneviève, о. Киприан, о. Мефодий и о. А. Чекан, так что с нашими было всего 6 священников. К концу службы собралось 50–60 человек, военные, приходской совет, сестричество. Владыка сказал хорошее слово о епархиальной работе Тихона Александровича. Гроб вынесли на руках однополчане и ближайшие сослуживцы и друзья. Полное отпевание вышло неполным, и все путали, и лучше было бы совершить наше обычное, сокращенное.

1942

Пятница 20 декабря 1941 / 2 января 1942.

Кирилл Малинин[1] рассказывал о концерте для высшего немецкого командования, куда были приглашены русские артисты и в том числе — его жена[2]. Успех был поразительный. Вся программа была русской, и это в момент жесточайшей борьбы с Россией. Видимо, военные хотят подчеркнуть, что они, несмотря на заявления Розенберга, не борются с Россией и признают русскую культуру.

Русские пленные во Франции

О. Сильвестр Харун пишет из Бельфора, что его допустили во время посещения им общины в Безансоне к русским военнопленным, которых привезли из Германии на местные работы. Встреча была радостная, так как среди них оказалось много верующих и церковных. Очень многие подходили к кресту и истово, по-русски, крестились. О. Сильвестр просит прислать ему крестиков и Евангелий.

Вторник 24 декабря 1941 / 6 января 1942.
Сочельник Рождества Христова.

На Дарю — большая рождественская служба, но без хора. О. Владимир нездоров, и пел один М.М. Фирсов. Паремии читал Владыка, запевы пришлось петь мне. Прихожан чрезвычайно мало, нет и помощников, кроме Ивана Мейендорфа, который усерден выше всех похвал и спасает меня уже не первую службу.

---

1 Кирилл Александрович Малинин (1906–1984), в Париже с 1927 г., инженер, певец-тенор.

2 Наталья Константиновна Кедрова (1907–1987), племянница Н.Н. Кедрова и жена К.А. Малинина. Во Франции с 1924 г. Актриса и певица, играла в русских театрах, пела в Русской опере, участвовала в многочисленных концертах и спектаклях во Франции и в других странах.

Всенощная под Рождество началась в 5 часов, потому народу мало, но после 6 — толкотня, а в 7 — большая толпа. Подходили к образу очень долго. Штат полнейший.

Среда 25 декабря 1941 / 7 января 1942. Рождество Христово.

В этом году Рождество — грустное. Из России идут ужасные вести. Народ голодает, свирепствуют эпидемии, никакой медицинской помощи. В тех местах, где вновь советская власть, возобновляется террор. Люди, приезжающие с Востока, передают душераздирающие рассказы. Пленные русские гибнут сотнями тысяч. Режим к ним применяется суровый. По всему миру разливается пламя войны, и мира не видать.

Утром на Дарю — торжественная литургия. Народа не слишком много, так как почти все работают, а с немецкой работы не так легко отпроситься, как с французской. Было 20 прислуживающих, и всем надо было найти применение. Вчера и сегодня службы и в нижней церкви (служил о. Иаков Ктитарев). Очень много причастников в обеих церквах.

Вторник 31 декабря 1941 / 13 января 1942.

Приехал Вал. Бибиков[3], один из первых поехавших в Россию, который был очень оптимистически настроен и считал, что при немцах сразу все наладится. Теперь он вернулся сам не свой и говорит, что русский не может выдержать тех ужасов, которые творятся с русским народом. Голод, болезни, отсутствие медицинской помощи

3 Валериан Николаевич Бибиков (1891–1950), офицер л.-гв. Кавалергардского полка, организовал приют для бездомных русских детей на оккупированной немцами территории. После войны — шофер туристического автобуса.

создали ад, который нельзя описать. Народ вымирает тысячами. Немцы, даже если бы хотели, не могли бы ничем помочь, так как поставка и для них затруднена и войска страдают от отсутствия продуктов.

Среда 1/14 января 1942.

Днем — собрание в румынской церкви с «галликанами», которое оставило во мне значительно худшее впечатление, чем я ожидал. [...] Никаких вероисповеданий у них нет, по догматике они — католики, кроме ватиканского догмата[4], и я не вижу, в чем возможно общение и чего они хотят. Несмотря на все «но», собрание прошло дружески, особенно благодаря необыкновенному благодушию румынского настоятеля. Составили протокол и поручили мне сделать доклад по вопросу об общении Церквей.

Четверг 2/15 января 1942.

Болен Коковцов. Начало сдавать его сердце. Он слаб и не встает. Вообще, если морозы продлятся, многие не переживут их.

Пятница 3/16 января 1942.

Собрание братства Св. Александра Невского. Вечером, после уроков — очень плодотворное пятое «собрание» у Саши [Нелидова]. Определили работу «средней группы», своего рода инструкторов для молодежи, разобрали в основных чертах руководство для церковнослужителей, установили программу собраний о «православной культуре», наметили 10 тем.

---

4 Католическое учение о непогрешимости Папы в догматических вопросах.

Воскресенье 5/18 января 1942.

О. Сильвестр пишет из Бельфора о русских пленных. Их там только 40, а не тысячи, как говорили. Посылаю ему Евангелий по числу пленных.

Вторник 7/20 января 1942.

Не желая признавать комитета Жеребкова, французское правительство в Виши решило закрыть и Центральный офис Маклакова, и генеральное консульство и передать все дела апатридов особому русскому бюро, но, как все, что делает Виши, произвели эту реформу самым нелепым образом. 14 января Маклаков получил распоряжение о прекращении деятельности 16-го и о назначении Monsieur Corson'а заведующим делами apatrides'ов.

Четверг 9/22 января 1942.

Температура достигла минус 15. В некоторых местах на севере от Парижа она опускалась сегодня ночью до минус 25.

Пятница 10/23 января 1942.

Собрались втроем с Борисом Кошко и Игорем Кобцевым для выработки правил для прислуживающих и руководства для маленьких. Оба они деловые и за час сделали чрезвычайно много.

Воскресенье 19 января / 1 февраля 1942.

[В Знаменском храме на ул. Микель-Анж] встретили меня чрезвычайно мило и даже восторженно. Просили помочь (к началу службы у них очень скудно). Иподиаконствовали Стефанович[5]

---

5 Священник Феодор (Симеонович) Стефанович (1877–1947), учился в Одесской семинарии. С 1920 г. в Югославии, преподавал в русском кадетском корпусе и в Сараевской духовной семинарии. Во Франции с 1939 г. Священник с 1945 г., настоятель церкви в Они-Понтуазе. В 1946 г. выбрал юрисдикцию МП.

и Арцимович[6]. Служили с владыкой Серафимом о. Василий Тимофеев и о. Иоанн Григор-Клочко. Служба идет очень чинно. Прислуживающие исполняют свои обязанности очень истово. Поет хор Денисова. В храме — все «наши», дарюйские прихожане. Был вел. кн. Андрей Владимирович, много из живущих в 16-м квартале.

Суббота 25 января / 7 февраля 1942.

На Дарю — странная политическая панихида. Заказал ее Жеребков, видимо, по требованию немцев. Сперва должны были ее служить два митрополита, но митрополит Серафим заявил, что с греками служить не будет. Тогда устроители просили и митрополита Евлогия не служить. Сперва предполагалось слово по-немецки, но оно было в последнюю минуту отменено. Сперва просили поминать Колчака, потом присоединили Царскую семью и, наконец, всех погибших от коммунизма. Церковь была полна русскими, которые были освобождены от службы по этой причине. Был вел. кн. Андрей Владимирович и кн. Гавриил Константинович. Немцев было 5, и все — в маленьких чинах, но самое удивительное, что распоряжались какие-то чернорубашечники, французы и русские из партии Social-Révolutionnaire во главе с Deloncle[7]. В общем, получилась странная демонстрация.

---

6 Прот. Михаил Викторович Арцимович (1922–2003), чтец и иподиакон Знаменского храма в Париже (1940–1945), активный руководитель НОВ. С 1947 по 1963 гг. — в Аргентине, затем — в Германии. Староста храмов в Висбадене и во Франкфурте. Рукоположен во иерея в 1980 г. До 1984 г. пом. настоятеля храма Воскресения Христова в Медоне, с 1984 г. — настоятель храма.

7 Эжен Делонкл (1890–1944), основал в 1940 г. Социал-революционное движение (MSR), поддерживающее маршала Петена. Он был убит Гестапо в январе 1944 г., подозреваемый в связях с немецкими военными кругами, враждебными Гитлеру.

Воскресенье 26 января / 8 февраля 1942.

Раздал правила прислуживающим. Умер один из прислуживающих в Знаменской церкви — Владимир Констадиус, от болезни сердца. Холод и голод начинают косить и наши ряды. Диме [Констадиусу] было лет 30.

Четверг 6/19 февраля 1942.

На каноне холодно. Владыке стало плохо, и его увели домой во время утрени.

Пятница 7/20 февраля 1942.

Несмотря на наши уговоры Владыка вновь служил литургию. Штат не мог быть, церковь пустая, холод неописуемый. Прислуживал я один со сторожем.

Четверг 13/26 февраля 1942.

На русском фронте убит Никита Мещерский[8]. Он поехал в Россию переводчиком, долго работал в Смоленске, занялся церковной работой и помощью населению, но потом поступил в русский отряд, получил чин подпоручика и был послан против партизан. Весь его отряд был перебит. Никита был убит пулей в лоб наповал. [...] Жаль бесконечно Никиту, так как он был энтузиастом, воодушевленным, глубоко верующим, особенно после его поездки на Афон перед войной, когда он и нас всех вдохновлял помогать афонским обителям. Он довольно продолжительное время был посошником (15 лет тому назад на Дарю) и остался верным посетителем храма. [...] Особенно трагично, что Никита погиб в бою не с коммунистической властью, а с простыми русскими мужиками, защищающими свое добро и свою землю.

---

8 Князь Никита Петрович Мещерский (?–1942), младший сын кн. П.Н. Мещерского и кн. В.К. Мещерской, прислужник в Св.-Александро-Невском соборе.

Воскресенье 16 февраля / 1 марта 1942.

На Дарю — целая толпа лионцев, которые едут в Германию на работу (в Людвигсхафен), так как в Лионе многие остались без работы из-за сокращения производства. Едет и диакон о. Георгий Щербина[9], который сослужил сегодня. Людвигсхафен — место очень небезопасное, но положение многих русских — безысходное.

Суббота 22 февраля / 7 марта 1942.

О. Николай вызвал меня, чтобы сообщить о выборе меня в члены приходского совета кафедрального храма. За меня очень стоял Владыка митрополит, и все поддержали.
На всенощной — торжественный вынос креста. Служил Владыка. Очень много прислуживающих. Церковь полна уже в середине службы.

Воскресенье 23 февраля / 8 марта 1942.

Процесс сотрудников Этнографического музея. [...] Все обвиняемые вели себя на суде необыкновенно храбро и откровенно. Заведующий музеем, Левицкий[10] (сын сенатора Временного прави-

---

9 Свящ. Георгий (Николаевич) Щербина (1896–1964), сын врача, участник Первой мировой и Гражданской войн. В эмиграции — в Лионе, рабочий на заводе. С 1935 по 1939 гг. и. д. псаломщика Покровской церкви в Лионе. В 1939 г. — диакон, в 1942 г. — священник. Настоятель церкви в Людвигсхафене (1942–1944). В 1945–1955 гг. обслуживал лагеря перемещенных лиц, с 1955 г. — настоятель церкви в Кайзерслаутерне. В 1957 г. перешел в юрисдикцию МП.

10 Анатолий Сергеевич Левицкий (1901–1942), сын сенатора, антрополог, в 1939–1940 гг. — офицер французской армии, ответственный сотрудник парижского Музея человека, создал в музее, совместно с Борисом Вильде и Ивонной Оддон, одну из первых групп французского Сопротивления, издававшую с 1940 г. подпольную газету «La Résistance» («Сопротивление»), от которой пошло наименование всего движения. Он был арестован по доносу 10 февр. 1942 г. и расстрелян 23 февр. под Парижем.

тельства), взял всю вину на себя. Среди семи мужчин, приговоренных к расстрелу, еще один русский, Вильде[11], beau-fils[12] академика Lot[13], очень церковный человек, принимавший деятельное участие до войны в приходской работе.

Четверг 27 февраля / 12 марта 1942.

Василий Васильевич Зеньковский посвящается в это воскресенье в диакона, а в следующее — во иерея. Ходят слухи, что Владыка прочит его в епископы.

Суббота 1/14 марта 1942.

Епископ Серафим (Ляде) собрал в Берлине церковный съезд для устройства дел в германском Рейхе и оккупированных областях. Кроме него был епископ Сергий Пражский, епископ Василий[14] (ректор Харбинского богословского факультета), несколько священников и много мирян, всего свыше 40 человек. Решено было возвести епископа Серафима в митрополиты, но он отказался. В Брюссель послан о. А. Киселев[15] из Прибалтики.

---

11 Борис Владимирович Вильде (1908–1942), журналист, поэт, писатель и этнолог. В эмиграции в Эстонии (до 1930 г.), затем в Германии, с 1932 г. во Франции. Сотрудник Музея человека, участник литературных собраний Мережковского и З. Гиппиус «Зеленая Лампа». В 1939–1940 служил во французской армии. Арестован и расстрелян вместе с А.С. Левицким.

12 Зять (фр.).

13 Б.В. Вильде женился на дочери известного французского историка раннего средневековья Фердинанда Лота (1866–1952).

14 Епископ Василий (Владимир Михайлович Павловский; 1880–1945), сын священника, в эмиграции в Маньчжурии, профессор и декан (с 1934 г.) Св.-Владимирского института. В 1937 г. — иеромонах. Переехал в Германию в 1938 г. В 1939 г. — епископ Венский РПЦЗ.

15 Протопресвитер Александр (Николаевич) Киселев (1909–2001), в эмиграции в Эстонии, член РСХД. Рукоположен в 1934 г., служил в Нарве, затем в Таллине. В 1942 г. исп. об. настоятеля

В.Н. Коковцов плох. При нем две сестры. Общая слабость соединяется с астмой.

Многие русские, работающие у немцев, вновь уволены.

Воскресенье 2/15 марта 1942.

Митрополит служил в Аньере по случаю десятилетия прихода и посвятил в диаконы Василия Васильевича Зеньковского.

На место распределительного комитета гр. Коковцова назначен французский чиновник Abel Verdier, генеральный консул, который должен заведовать русскими благотворительными суммами.

Воскресенье 9/22 марта 1942.

За литургией Митрополит посвятил во иерея проф. Вас. Вас. Зеньковского. Против ожидания, ставленник не волновался, хорошо произнес ектении. И ему очень идет духовная одежда.

Понедельник 10/23 марта 1942.

У кн. В.К. Мещерской в связи с семейными событиями (смерть Никиты и отсутствие известий о Николае[16]) — первый удар. С пятницы она чувствует себя очень плохо. Без нее Русский дом совсем погибнет. Положение его и так очень плохое.

Св.-Николаевского храма в Брюсселе. В 1942–1944 гг. служил в Воскресенском соборе (ключарь) и в Св.-Владимирской церкви в Берлине. В 1944–1945 гг. руководил духовенством РОА. В 1945–1949 гг. в Мюнхене, настоятель церкви и директор русского детского приюта. В 1949 г. переехал в США, настоятель Св.-Серафимовской церкви в Нью-Йорке (Американская митрополия). С 1970 по 1991 гг. в РПЦЗ. В 1991 г. поселился в Донском монастыре по приглашению патриарха Алексия II. Прот. А. Киселев — известный церковный автор и редактор духовных журналов.

16 Князь Николай Петрович Мещерский (1905–1966), брат Никиты Петровича Мещерского, выдающийся участник французского Сопротивления.

Кормят недостаточно, так что все, кто не может прикупать на свои деньги, едва не голодают.

Суббота 15/28 марта 1942.
Лазарево воскресенье.

Утро — на Дарю. Много причастников, гораздо больше, чем в прошлом году.

Вечером — очень торжественная всенощная. В первый раз на Вербное воскресенье были вербы. Народа чрезвычайно много.

Вторник 18/31 марта 1942. Св. и вел. вторник.

На Дарю — две службы: внизу — для детей, которых было много; наверху — обычное чтение Евангелия и литургия преждеосвященных даров.

Среда 19 марта / 1 апреля 1942.
Св. и вел среда.

Поднят вопрос о передаче по радио. Церковь на rue Michel-Ange получила разрешение из Берлина, у нас, как всегда, взялись слишком поздно. Все же сегодня подняли на ноги К. Константинова[17], который близок к генералу Штульпнагелю[18], и он обещал все, что надо, сделать. Звонил сегодня в Берлин и уже добился многого.

Четверг 20 марта / 2 апреля 1942.
Св и вел. четверток.

Шмеманы вступили в исполнение своих диктаторских полномочий: Саша — по алтарю, распределению прислуживающих и выдаче стихарей,

---

17 Вероятно, Константин Георгиевич Константинов (1883–1972), актер и театральный деятель в России и в эмиграции, с 1937 г. — администратор Русского театра в Париже.

18 Генерал Otto von Stülpnagel (1878–1948), с октября 1940 г. командующий немецкими оккупационными войсками во Франции и парижский военный губернатор.

а Андрей — по порядку в церкви, и все идет блестяще и без единой задоринки, а то помощников — тьма, а знающих — единицы. Очень много причастников, три чаши.

Суббота 22 марта / 4 апреля 1942.
Св. и вел. суббота.

С 4-х начали нести куличи и пасхи и, несмотря на отсутствие продуктов, их было очень много. Русские люди блюдут церковные традиции против бурь и всех мировых событий. [...] Немцы устраивали проводку для TSF. [...] Заутреня будет браться на диски, а не передаваться непосредственно. Начало передачи в 8 ¼, и немцы просят начать службу в 8 ¼ но даже при крестном ходе в 8 едва ли утреня будет закончена при свете. Надо будет вести службу с тем расчетом, чтобы в 8 ¼ был вход в храм после крестного хода.

В 5, 6 и 7 святили куличи. Я пел, освящали поочередно все три священника.

Святая ночь

К 7 уже порядочно людей. Андрей Шмеман собрал своих помощников и предусмотрел все для порядка. [...] Крестный ход из нижней церкви вышел заранее. Вел. кн. Гавриил Константинович нес икону из верхнего храма. Выстроил всех после 9-й песни, и ровно в 8 начали пение «Воскресение Твое, Христе Спасе». Вышли стройно, без давки и суеты. Двор весь полон народа. На улице много народа — до магазина и Сияльской[19]. Много немцев и в форме и в штатском. Из-за большого количества прислуживающих (иподиаконы, рипидчики, 6 свечей, 2 выносных креста и просто

19 Елизавета Александровна Сияльская (1894–1971) держала совместно с мужем, полк. В.П. Сияльским, книжный магазин на ул. Пьер-ле-Гран, № 2, в двух шагах от церкви.

в стихарях: Бэр[20], Куракин, я и маленькие) процессия вышла внушительной. На пасхальное приветствие Владыки толпа ответила очень дружно и громко.

Вошли в храм с пением. Заутреня прошла с большим подъемом. Хор пел скоро и бодро. Особенно внушительно было пение всей церковью «Воскресение Христово видевше». Христосование в алтаре тоже было торжественным. Свет пришлось потушить только на двух последних ектениях. Владыка читал слово Иоанна Златоуста при свечке. Расходились уже при полной темноте. [...]

Дома разговелись втроем: было все, как полагается, даже ветчина (небольшая коробка с langue de porc[21], сохранившаяся с 1940 года). Пасха и куличи очень удались. Alerte не было, и ночь прошла спокойно.

Воскресенье 23 марта / 5 апреля 1942.
Первый день Пасхи.

Наверху и внизу были очень торжественные службы, народа не очень много; все после заутрени отсыпаются. В верхнем храме служил Митрополит с о. Николаем и о. Никоном.

Заходил Константинов и просил меня завтра утром ехать с ним в Radio Paris по делу о передаче пасхальной заутрени. Надо будет объяснить по-французски службу перед микрофоном.

Понедельник 24 марта / 6 апреля 1942.
Св. понедельник.

Утром ездил в Radio-Paris. Константинов опоздал, и только около 11 собрались втроем с немецким

20 Возможно, полковник Михаил Алексеевич Бер (1875–1953), иподиакон, жил в Ницце, затем в Париже.

21 Свиным языком (*фр.*).

инженером. Прослушали пластинки заутрени: и хор, и голоса Митрополита и диаконов звучат хорошо. Придется сделать все-таки вырезки, так как на передачу дается 28 минут. Две — мне дали для комментария, а зарегистрировано — 41 минута. Служащий в Radio Paris Сахаров сговорился, видимо, о передаче записи с rue Michel-Ange и всячески пассивно препятствует передаче с Дарю. Архиепископ Серафим, по сговору с Берлином, сказал перед микрофоном речь, и она предназначалась для России. Теперь Берлин сообщил, что для Германии и России они не видят надобности передавать из Парижа, а для Франции местные власти (Majestic) предпочитают передачу из собора на rue Daru.

Вечером — очень нестройная всенощная, благодаря упорству Афонского, который хотел диктовать всем устав, ссылаясь без основания на Марковы главы, которые не являются окончательным авторитетом: для чего-то пели «Ныне отпущаеши» и читали Трисвятое по «Отче наш», что совсем не положено на Пасху. Можно было выпустить и 5-ю паремию, которая совсем некстати на Святой неделе. Канон надо было петь, а его читали: тоже нарушение пасхального устава. Народа мало.

Суббота 29 марта / 11 апреля 1942.

В Париже приходится спешно размещать «беженцев» из Лиона и Южина. Русские поехали работать в Германию, но французские власти решили их не выпускать и оцепили вагоны жандармами. После всяких мытарств мужчин и женщин рабочих отпустили, а детей не допустили уезжать. Надо их разместить по приютам и очагам. Головины[22]

22 Ольга Евгеньевна Головина (1873–1956), совместно с сестрой Мариной Евгеньевной Головиной (1887–1972) состояла в сестричестве Св-Александро-Невского собора. До 1933 г. она руководила

взяли нескольких девочек к себе. Ну и порядки же во Франции!

Понедельник 31 марта / 13 апреля 1942.

Вчера на очередном заседании епархиального совета Владыка поднял вопрос о пополнении состава совета мирянами, так как ввиду болезни гр. Коковцова, отъезда Сенютовича и посвящения В.В. Зеньковского в священники все собрания происходят исключительно в духовной среде, что противоуставно. Постановлено кооптировать двух членов: Н.Н. Таганцева[23] и А.В. Карташева.

Суббота 5/18 апреля 1942.

[Покойный Андрей Мейендорф][24] принял ближайшее участие в основании и всех реформах Братства церковнослужителей Св. Александра Невского, и по его, главным образом, инициативе возникли курсы церковной молодежи. Он представлял у нас среди прислужников как раз тот элемент высокой доброжелательности, чувства долга и внимательности, которые наиболее благотворно действуют вокруг себя. Влияние Андрея как на сверстников, так и на маленьких было велико и очень глубоко. Сам он был всегда необыкновенно скромен и в церкви работал за всех, всегда все предусматривал и любил, чтобы его работу никто не замечал. Когда в последние годы он заведовал

пенсионом для девушек в Кэнси, а в 1933 г. основала Очаг неимущей русской девушки и была его директором. В послевоенные годы О.Е. Головина руководила приходской (четверговой) школой собора.

23 Николай Николаевич Таганцев (1873–1946), профессор права, сенатор, член правительства ген. Врангеля в 1920 г. С 1923 г. — в Париже, активный общественный деятель. Член епархиального совета митр. Евлогия.

24 Из некролога погибшего 7 апреля в Африке Андрея Феофиловича Мейендорфа.

порядком на Дарю, то проводил это с твердостью, но с необыкновенным тактом и «культурностью».

Воскресенье 6/19 апреля 1942.

Общее собрание кафедрального собора
В 3 часа, после несостоявшегося собрания в 2 ½, началось годичное собрание прихода. Пришло 50 человек — всё знакомых и постоянных прихожан. Гр. Коковцов составил подробный доклад и смету, которые прочел староста Матвеев. О. Николай сделал доклад о работе отца. После доклада сестричества говорил Владыка, который чрезмерно расхвалил мою работу и сообщил, что моя кандидатура в приходской совет совершенно естественна и как продолжателя дела отца, и как кандидатура до корня церковного человека, работающего долгие годы для кафедрального храма. Очень тепло и похвально говорил Владыка обо всех моих помощниках, вспомнил Андрея Мейендорфа и Никиту Мещерского, и можно сказать, что в этом году церковная молодежь не только не была забыта, но превознесена всеми.

Выборы были единогласными, и после 22 лет существования прихода, когда приходской совет собирается всего раз в месяц и не имеет никакой деятельности, в него избрали представителя от молодых, который все готов делать, но именно не терпит почетных званий, не связанных с никакой практической или полезной работой.

Вторник 8/21 апреля 1942.

Видел одного инженера, который работает над восстановлением моста через Днепр в Киеве. Он провел там пять месяцев и навидался таких ужасов, что охотно не поехал бы туда обратно. Несмотря на привилегированное положение и питание через интендантство, он, как и все работавшие с ним, жил впроголодь. Что ест население,

он даже не понимает. Всюду — голод, достать ничего нельзя, разорение и нищета — потрясающие. Жизнь совсем не налаживается, посевы плохие, и Югу России угрожает голод не только в этом году, но еще на долгое время. Можно кое-что выменять у крестьян на табак, но в самом Киеве ничего нельзя достать. Население поголовно ненавидит немцев, даже самые щирые украинолюбы.

Среда 9/22 апреля 1942.

Митрополит получил на прошлой неделе письмо от митрополита Сергия Литовского с определенными предложениями относительно окончания раскола. Это, Бог даст, — завершение долгой переписки и стараний многих церковных людей. Владыка давно мечтал о ликвидации раскола, а главное — прещения, которое так легко и безболезненно можно отменить, и восстановить здесь, на Западе, общение между православными. Почему-то Владыка скрывает о письме и никому не сообщил о возможности окончания церковного разделения.

Суббота 12/25 апреля 1942.

А.В. Карташев отказался от работы в епархиальном совете, где его мнение было бы очень полезно, ссылаясь на то, что у него 20 лекций в неделю.

Понедельник 14/27 апреля 1942.

Торжество в Клиши

Вчера в Клиши собрались все заключенные компьеньского лагеря, чтобы отблагодарить о. Константина и гр. С. Игнатьева. О. Константину поднесли крест, сделанный целиком своими руками. Каждый внес все, что мог. Лев Зандер говорил от лица «политкаторжан». [...] После торжественной

службы была трапеза и очень дружная беседа. Вспоминали капитана Нахтигаля, коменданта лагеря, которой обещал когда-нибудь посетить своих бывших «опекаемых». Он — верующий и просит имена его и его близких поминать в храме в Клиши.

Призыв русских офицеров

Многие русские военные получили предложение немедленно ехать на русский фронт в формируемые из красноармейцев части, во главе которых будет поставлен, видимо, тоже перешедший к немцам краском. Все должны явиться в ближайшие дни в комитет на rue Galliera, а первый отъезд назначен на следующий вторник.

Вторник 15/28 апреля 1942.

Арест Маклакова и чинов русского посольства

Чрезвычайно тяжелые события произошли вчера в русской колонии в Париже. Немецкая политическая полиция явилась утром на квартиру посла В.А. Маклакова, но, так как его не было дома, вторично пришла во время завтрака. В.А. дали буквально 3 минуты на сборы и увезли неизвестно куда, сказав М.А.[25], что она получит известие от брата только через неделю. Одновременно был арестован М.В. Бернацкий[26] как казначей Совета послов[27], С.В. Жуковский и весь состав посольства

25 Мария Александровна Маклакова (1879–1957), сестра В.А. Маклакова, активный общественный деятель и прихожанка Св.-Александро-Невского собора. Она занималась хозяйством холостого брата.

26 Михаил Владимирович Бернацкий (1876–1943), профессор политической экономии, министр финансов Временного правительства, а также правительств ген. Деникина и ген. Врангеля. С 1920 г. во Франции, общественный деятель, преподавал в русских высших учебных заведениях.

27 Совет послов, постоянный орган Русского политического совещания, был создан русскими дипломатами в ходе Гражданской

и консульства, хотя последнее с 15 января — французское учреждение и помещается в Военном министерстве. Б.А. Татищева[28] оставили дома из-за болезненного состояния и упорной защиты жены, которая его отстояла, а Бернацкого, который совсем плох, отпустили, сказав, что он не будет допрошен.

Причины ареста нашего дипломатического представительства, факта небывалого в истории Европы за последнее время, объясняются трояко. 15 января русские учреждения были закрыты и работали по просьбе французов официозно, тогда как немцы считают единственным правомочным распорядителем русских дел Жеребкова. Поэтому арест Маклакова означает полное ослабление Виши и французского правительства, которое не признавало до сих пор Жеребкова. Вторая причина — желание выяснить источник денег, на которые живут русские официальные учреждения, и почему деньги шли из Англии (средства имеют два источника: так называемые Бахметьевские суммы[29] в Америке и Миллеровские из Японии, но они действительно проходили через Англию и за ними ежегодно ездил К.К. Миллер[30] в Лондон).

войны с целью представительства русских интересов за рубежом. Его возглавил посол в Риме М.Н. Гирс, а с 1932 г. посол в Париже В.А. Маклаков.

28 Граф Борис Алексеевич Татищев (1876–1949), дипломат, в Париже — первый секретарь посольства, позже — ген. консул. С 1922 по 1932 гг. — староста Св.-Александро-Невского собора.

29 Последний российский посол в США Б.А. Бахметьев получил в свое распоряжение крупные средства, оставшиеся от заказов императорского правительства в Америке.

30 Карл Карлович Миллер (1874–1943), брат ген. Е.К. Миллера, служил агентом Министерства торговли и промышленности России в Японии. Он получил в свое распоряжение средства правительства адм. Колчака в Японии и затем распределял их на различные нужды эмиграции.

В 3-х, немцы желают ознакомиться с делами о выдаче свидетельств о «беженстве» и русском происхождении. Все это — причины важные, но нисколько не вызывавшие такой меры, как арест всего состава посольства и консульства.

Пятница 18 апреля / 1 мая 1942.

На Дарю был молебен уезжающим в Россию. Собралось более 60 человек записанных и много друзей. По замечанию церковных людей, ни один из уезжающих не говел, как это бывало прежде перед отправкой на фронт, и не перекрестился во время молебна. Присутствовал Жеребков и 2–3 немца в небольших чинах. Служили три соборных священника.

В связи с арестом Маклакова из Виши послана американцами по телеграфу статья в Америку о «русской эмиграции, которая, со слов-де Маклакова, наполовину враждебна немцам, а главное, что глава русской церкви, митрополит Евлогий, явно не сочувствует оккупационным властям, а при том влиянии, которое имеет Церковь на русских, это — очень знаменательно». Эту явно провокационную статью не удалось задержать.

Воскресенье 20 апреля / 3 мая 1942.

Выяснилось положение русских, призываемых немцами на Восточный фронт. Это пока — всё записавшиеся. Им будут платить 3 500 плюс 3 500 — семьям во Франции. 10 дней они останутся в Берлине, чтобы решить, что они могут делать, а потом через Варшаву они будут направлены на фронт: одни — как строевые офицеры, другие — в учебные команды, подготовлять красноармейцев, третьи, наконец, — на различные тыловые должности, требующие знания русского языка. Все остальные военные должны быть зарегистрированы до 22 июня, а гражданские беженцы —

до 1 сентября, причем все те, кто не получат свидетельства от немецкого комитета, возглавляемого Жеребковым, или не будут приняты под покровительство Франции, потеряют право на название беженцев, или им грозит, наравне с советскими гражданами, лагерь. [...] Виши может от нас отказаться, и молодежь, особенно сражавшаяся против Германии, окажется в ужасном положении. Михаил [Слезкин] обещал переговорить с надлежащими властями в Виши.

Суббота 26 апреля / 9 мая 1942.

Видел о. А. Киселева, назначенного настоятелем в Брюссель[31] вместо о. А. Насальского[32]. Производит он не очень приятное впечатление, но в Бельгии завоевал уже симпатии почти всех прихожан.

Суббота 3/16 мая 1942.

Обыск в Движении

В среду немцы пришли на 91, rue Olivier-de-Serres, чтобы сделать обыск в Движении. Они попали прямо в церковь во время службы отдания Пасхи и вошли в шапках в храм, но, увидев молящихся, удалились. Потребовав архив, они начали его описывать, но увидев, что оба шкафа не запираются и переполнены, вынули часть бумаг на пол, а остальное запечатали. Спрашивали о связях с YMCA и деньгах (откуда поступают и от кого),

---

31 Настоятельство в Брюсселе о. А. Киселева в конечном счете не состоялось.

32 Прот. Андрей (Евгеньевич) Насальский (1899–1955), участник Гражданской войны, окончил Св.-Сергиевский богословский институт и рукоположен во иерея в 1935 г. Служил в различных храмах в Бельгии, выслан немцами во Францию в январе 1942 г. Настоятель Рождественской церкви в Монруже (1942–1944), затем вернулся в Бельгию. В 1946 г. перешел в юрисдикцию МП, в 1950 г. вернулся в русский Экзархат КП. С 1950 по 1955 гг. настоятель Рождественской церкви во Флоренции.

хотели войти в алтарь, но о. Виктор их не пустил. Кроме немцев была русская переводчица. Вчера о. Виктора вызывали в Гестапо и подробно расспрашивали об Институте и Движении.

Вторник 6/19 мая 1942.

После докторов и сестер милосердия немцы привлекают теперь электротехников. 30 человек должны ехать в Одессу на восстановление электрической сети. Пока это — добровольцы или работающие у немцев.

Четверг 8/21 мая 1942.

Прислуживал и читал один с молодым Бобринским, который старателен до последней степени, но в такой же степени бестолков.

Суббота 10/23 мая 1942.

Офицеры, поехавшие из Парижа в Россию, попали в очень трудное положение. Их одели в Варшаве в немецкую форму и шлют на вылавливание уклоняющихся от работ в Германии крестьян.

Воскресенье 11/24 мая 1942.
День Св. Троицы.

Марианна рассказывала о госпитале — приюте в Красном Селе под Петербургом, который опекается Красным Крестом и с которым вошли вполне в контакт русские сестры милосердия в Париже.

Молодежь, поехавшая из Берлина и Парижа на работу в занятые места, ведет себя неосторожно, показывает слишком свое русское лицо и недовольство политикой немцев и рискует многим.

Суббота 17/30 мая 1942.

Дома узнал очень грустную весть. Жених Лили Кедровой[33], очень милый, образованный, чрезвычайно культурный австриец, офицер, погиб на русском фронте.

Воскресенье 18/31 мая 1942.

В Париже все очень обеспокоены регистрацией, объявленной комитетом Жеребкова, которая должна быть проведена повсюду к 1 сентября.

Увидел всех, кого хотел, и получил все сведения о регистрации, о которой «Matin» писал в пятницу. Она производится с завтрашнего дня на 4, rue Galliera, но там еще всё не налажено. Такая сложная работа, как перепись 20 000 русских в Париже, требовала бы специалистов, но комитет к нам не обратился (хотя бы к военным организациям). [...] Одновременно напечатан и распространяется лист с разъяснениями, написанными чрезвычайно грубо, и полный всевозможных угроз. Все, кто будут против Комитета, попадут в концентрационный лагерь. Все, кто не запишутся, будут сочтены советскими гражданами. Тут же говорится о «теплых местах» в эмиграции, с угрозой тем, кто заботится о себе, быть навсегда отрезанным от России. «Кто против Германии — тот против России!» — говорит Жеребков.

Понедельник 19 мая / 1 июня 1942.

В Париже появились «пленные красноармейцы», которые-де работают над починкой автомобилей в Булонском лесу и должны их везти в Россию. Многие были в церкви на Дарю и истово молились. Русские пригласили их к себе завтракать.

33 Елизавета Николаевна (Лиля) Кедрова (1909–2000), дочь Н.Н. Кедрова, известная русская, французская и англоязычная актриса (снялась в более чем 40 фильмах).

Соня Зернова дала им по 100 франков. Все пред ними — «душа нараспашку». Мне они кажутся слишком свободными для пленных, они ходят по Парижу, куда хотят, имеют сытый вид, хорошо одеты (в немецкую форму) и слишком всем интересуются. Малые они все хорошие, разговоры с ними интересны, но цель их пребывания в Париже мне не ясна.

Вторник 20 мая / 2 июня 1942.

Префектура полиции явно враждебно относится к регистрации русских, а немецкое посольство говорит, что оно не в курсе дела. Все производится исключительно партийными органами, которые имеют полную власть.

Четверг 22 мая / 4 июня 1942.

Раз был на заседании приходского совета на Дарю. Кроме текущих дел, блестящего отчета (денежное положение никогда не было таким благополучным), подтверждения Макарова в должности делопроизводителя, приветствовали гр. В.Н. Коковцова, который не только пришел пешком на Дарю, но и принимал живейшее участие в собрании, а до него рассказал несколько анекдотов из жизни К.П. Победоносцева, Т.И. Филиппова и А.Д. Оболенского.

Понедельник 26 мая / 8 июня 1942.

На днях, по слухам, приезжает в Париж архиепископ Серафим (Ляде) для разбора дела митрополита Серафима, который признан врачами ненормальным. Во всяком случае, он желает ознакомиться на месте с положением церковных дел.

Суббота 31 мая / 13 июня 1942.

Вышел «Парижский вестник»[34], газета чрезвычайно слабая и по содержанию, и по тону. «Нового Слова», которое все ругают, она не забьет, так как там есть литературная сила и сообщения из России. [...] Помещено обращение Жеребкова с угрозами концентрационного лагеря всем непокорным и письмо [ген. П.Н.] Краснова. Тираж — 40 000.

Среда 4/17 июня 1942.

В 6 был у Константина Андроникова[35], который переводит сейчас историю Ключевского, а потом принимается за перевод «Агнца Божия» (о. Булгакова), так как нашелся французский издатель, который хочет выпустить почти все сочинения о. Сергия на французском языке. С удовольствием провел у него час, настолько у него культурная обстановка. Он теперь преподает в гимназии французскую литературу и одновременно поступает на 3-й курс Богословского института, где был в этом году вольнослушателем.

Суббота 7/20 июня 1942.

Арестована вся семья Третьяковых и Расторгуева[36]. Их посадили в [тюрьму] Santé без объяснения

---

34 Еженедельная газета «Парижский вестник» издавалась с июня 1942 по август 1944 гг.

35 Князь Константин Ясеевич Андроников (1916–1997), во Франции с 1920 г. Окончил филологический факультет Парижского университета и Св.-Сергиевский богословский институт, поставлен иподиаконом в Св.-Александро-Невском соборе (1944). В 1948 г. член основатель и преподаватель Высшей школы синхронных переводчиков. Личный переводчик у президентов де Голля и Помпиду. С 1971 г. профессор Богословского института, с 1991 по 1993 гг. — его декан. Автор и переводчик на французский язык многочисленных богословских трудов.

36 Среди прихожан Св.-Александро-Невского собора числилось

причин. Серг. Ник., Сережу и Ирину[37] взяли на rue du Colisée, а Нат. Саввишну[38] — в деревне, причем вместе с ней захватили Н. Васильеву[39], которая у них гостила, но ее выпустили сейчас же. Каковы причины ареста — трудно сказать. С.Н. и Н.С. занимались посредничеством между французами и немцами, и возможно, что был донос. С другой стороны, может быть, их арестовали в связи с новыми расследованиями об Обще-Воинском союзе (который помещался у них в квартире на rue du Colisée в виде sous-locateur'а[40]). Во всяком случае, арест Сергея и Ирины совсем непонятен.

Саша Шмеман на все лето едет воспитателем в Verrières. Это — более чем удачно, и влияние его на молодежь будет, как в прошлом году, полезным.

Привлек Андроникова к прислуживанию в кафедральном храме.

Среда 11/24 июня 1942.

Завтракал у Максима и Ирины, был барон А. Дистерло[41], который только что приехал из Ниццы с одним из «русских поездов». Отъезд был массивный, и осталось очень мало.

два Расторгуева: Николай Дмитриевич (род. 1900) и Борис Дмитриевич (род. 1902).

37 Ирина Сергеевна Третьякова (1906–1964), дочь С.Н. Третьякова, долголетняя сестра в сестричестве Св.-Александро-Невского собора.

38 Наталья Саввишна Третьякова (1883–1945), жена С.Н. Третьякова, дочь известного предпринимателя С.И. Мамонтова, активная прихожанка Св.-Александро-Невского собора.

39 Возможно, Наталья Михайловна Васильева (1899–1982), прихожанка и староста храма Всемилостивого Спаса в Аньере.

40 Съемщика квартиры (*фр.*).

41 Барон Георгий Романович Дистерло (1895–1975), штабс-капитан л.-гв. Преображенского полка, участник Первой мировой и Гражданской войн, отец Елены Георгиевны Бобринской, супруги прот. Бориса Бобринского.

Суббота 14/27 июня 1942.

Освобождены Сергей, Ирина и Наталья Саввишна Третьяковы. О Сергее Николаевиче ходят по Парижу самые странные слухи. Он-де имел тайную станцию TSF и сносился с Москвой.

Понедельник 16/29 июня 1942.

Слухи о С.Н. Третьякове, к сожалению, подтверждаются. Он, вне семьи, вел какие-то переговоры, получал какие-то деньги и, говорят, что неладно с Москвой.

Суббота 21 июня / 4 июля 1942.

Освобождение Маклакова, Жуковского и Гена[42]
В понедельник немцы освободили после 61-дневного заключения русское посольство. Маклаков чувствует себя слабо, но бодр. Сейчас он едет из Парижа отдохнуть. Расспрашивали его очень много. Пища была сносная. Жуковский настроен более сумрачно и не желает никого видеть. К Гену почему-то были строже других. Единственный вопрос, который все время повторяется: «Действовали ли вы во вред Германии? И почему вы не признали комитет на rue Galliera?»

Предательство С.Н. Третьякова

Официально стало известно, что Серг. Ник. Третьяков не только был агентом большевиков, но 12 лет стоял во главе парижского ГПУ, предавая русских, ехавших в Россию, и, по-видимому, был одним из организаторов похищений ген. Кутепова и Миллера. Это — большой моральный удар по эмиграции, так как С.Н. все знали, все ему доверяли, он повсюду был вхож и играл первостепенную роль в эмигрантском Париже.

---

42 Николай Николаевич Ген (1882–1953), дипломат, сотрудник В.А. Маклакова.

Когда Г. Нобель[43] и С. Лианозов[44] пошли за него хлопотать, думая, как и все, что его обвиняют в экономических делах (marché noir[45]), немецкие власти заявили им сразу, что С.Н. является одним из самых больших предателей в отношении эмиграции, что он сознался во многом, что в его квартире нашли провода и микрофоны для подслушивания всего, что делалось в Обще-Воинском союзе, который был в его бывшей квартире, и что даже на rue de la Faisanderie, 81, у галлиполийцев, он имел возможность из своей квартиры (Торгово-Промышленного союза) слышать все, что происходило у ген. Витковского. Пока немцы просят обо всем этом не говорить, так как продолжается следствие.

На всех русских, знающих уже о «деле», оно произвело самое удручающее впечатление. Что могло подвинуть С.Н. на предательство: деньги или какие другие побуждения? Видимо, после периода небольшого помешательства, когда он стрелялся, стал морфиноманом, а потом лет пять жил совсем раздельно с семьей, его захватили в свои сети агенты ГПУ, от которых он потом уже не мог отойти. Семья была вне его деятельности, и до войны не было семейного объединения. Только последние 3 года С.Р. вновь восстановил вполне общение с женой и детьми, когда его работа для ГПУ, по-видимому, уже прекратилась. Вел он работу эту так тонко, что никто не подозревал о ней, и все, военные и штатские, имели к нему полное доверие. На меня измена и предательство С.Н. морально сильно подействовали.

---

43 Густав Людвигович Нобель (1886–1955), известный промышленник и меценат, после 1917 г. проживавший во Франции.

44 Степан Георгиевич Лианозов (1872–1949), известный нефтепромышленник, с 1920 г. в Париже, активный общественный деятель русской эмиграции.

45 Черный рынок (*фр.*).

Опустение Свободной зоны

Русская эмиграция принужденно, из-за отсутствия работы и прекращения выдачи chômage'ных денег[46], покидает сотнями и тысячами ту зону. Положение приходов становится катастрофическим в тех случаях, если они состояли в большинстве из мужчин или если и женщины едут в Германию на работу. В Cannes-la-Bocca, где работали уже 15 лет казаки (в железнодорожных мастерских), не осталось ни одного русского. Церковь пришлось закрыть, а о. А. Селезнева[47] перевести в Марсель, где пока много работы.

Воскресенье 22 июня / 5 июля 1942.

Приехал из Людвигсхафена о. Щербина, который с партией лионских русских работает там на заводе. Там собралось до 2 000 русских беженцев и до 44 000 рабочих, привезенных из Харьковщины и Полтавщины, с которыми завязались добрые отношения, хотя живут они отдельно в худших условиях, чем русские из Франции.

Понедельник 23 июня / 6 июля 1942.

Вчера в пригородах на севере Парижа была произведена спешная регистрация всех русских, как говорят, в связи с посылкой массы рабочих в Германию. Несмотря на воскресенье, все участки работали, и русские, вызванные повесткой, должны были заполнять два листа, один — по-французски, другой — по-немецки, со сведениями о профессии и здоровье.

---

46 Денег для безработных (*фр.*).

47 Прот. Алексей (Александрович) Селезнев (1870–1951), псаломщик в Св.-Михайловском храме в Каннах (1895–1927). В 1927 г. — священник, настоятель церкви в Канн-ля-Бока (1927–1950). С 1946 по 1949 гг. — в юрисдикции МП., затем вернулся в русский Экзархат КП.

Вторник 24 июня / 7 июля 1942.

Ужинал у иезуитов, так как père Mailleux, новый директор интерната для русских детей, захотел со мной познакомиться. Он говорит очень хорошо по-русски и производит хорошее впечатление. Кроме него, в интернате живет о. Димитрий Кузьмин-Караваев[48] и старый князь Волконский[49]. Говорили о моих помощниках на Дарю, которые живут у него (Бобринский, Милорадович и Шкаликов) и о [летней] колонии, которая устраивается около Poitiers.

Вторник 29 июля / 11 августа 1942.

Скончался епархиальный секретарь, Александр Федорович Макаров, который заболел две недели назад. Он был долгое время помощником Аметистова, попал вместе с ним в концентрационный лагерь в июне 1941 года и просидел там долгие месяцы. Человек он был работоспособный, услужливый, но не церковный. В России он был присяжным стряпчим и юридическим советником и не пользовался очень хорошей славой, но после кончины Т.А. Митрополит назначил его секретарем как ближайшего его помощника, который был в курсе епархиальных дел. Митрополит и о. Николай очень его ценили за услужливость и исполнительность. Он часто сидел за работой до поздней ночи. Ходили в последнее время слухи, что он продолжал традицию Тихона Александровича в отношении взяток.

---

48 О. Димитрий (Владимирович) Кузьмин-Караваев (1886–1959), первый муж матери Марии (Скобцовой), известный литератор, перешел в католичество в Москве в 1920 г. Выслан из СССР в 1922 г., учился в Риме, принял священство, был настоятелем русского католического прихода в Берлине. С 1934 г. — в интернате Св. Георгия в Намюре (Бельгия), который перебрался в Париж в 1940 г. С 1949 г. преподаватель в интернате Св. Георгия (в Медоне).

49 Князь Петр Михайлович Волконский (1861–1947) перешел в католичество в эмиграции. Историк русского католичества.

Среда 6/19 августа 1942.

Преображение Господне.

В церкви много народу, принесли массу фруктов.

Мне предложено приступить к составлению полного инвентаря, будут платить по 10 франков в час.

Суббота 9/22 августа 1942.

В 5 часов в одном из салонов Grand Hôtel было собрание всех тех, кого немцы намерены привлечь к будущей работе в России. [...] Присутствовали ген. Спиридович, А.М. Петрункевич, проф. А.П. Калитинский, проф. И.В. Пузино, кн. П.П. Волконский, М.Н. Гаврилов, проф. Б.П. Вышеславцев[50], Kurt Reichel[51] и я. Обсуждали вопрос просвещения, который я затронул. [...] Reichel заявил: «Я не могу гарантировать, что вы все немедленно будете привлечены к работе, но могу утверждать, что все здесь присутствующие займут в более или менее скором времени те места, к которым вы окажетесь способными: профессоров, губернаторов или администраторов». Для меня важно, что можно открыто высказать немцам русскую точку зрения на вопрос. После вопроса о просвещении обсуждался вопрос о языках: украинском и кавказских.

---

50 Ген. Александр Иванович Спиридович (1873–1952), б. начальник Киевского жандармского управления, автор известных воспоминаний; историк и филолог Александра Михайловна Петрункевич (1873–1965); археолог и искусствовед Александр Петрович Калитинский (1879–1946); историк и искусствовед князь Иван Владимирович Пузино (Пузына) (1888–1960); дипломат и историк светл. князь Петр Петрович Волконский (1872–1957); педагог, философ, филолог и религиозный деятель Михаил Николаевич Гаврилов (1893–1954); известный философ и богослов Борис Петрович Вышеславцев (1877–1954). Все они — видные культурные деятели российского зарубежья.

51 Др. Курт Райхель был официальным представителем немецкого правительства в Париже по культурным делам.

Среда 13/26 августа 1942.

Владыка поручил исполнение обязанностей секретаря Епархиального управления о. Савве, который был кандидатом о. Никона и священников на Дарю, за которых он будет служить. Он — не администратор и с епархиальными делами не знаком. Мне даже не было сделано предложения ради приличия.

Воскресенье 17/30 августа 1942.

Арестован по делу о крещении одной еврейки о. Михаил Бельский. Его поместили в один из фортов, а не в лагерь. В церкви Скорбящей Божией Матери его заменил о. Серафим Родионов.

Понедельник 18/31 августа 1942.

О. Александр Чекан, который весь погружен в дела своей колонии, приглашает меня туда в конце сентября, когда будет меньше пансионеров. Он сделал большое и полезное и для детей, и для взрослых дело.

Суббота 6/19 сентября 1942.

Собрание у Райхеля не состоялось, да и вообще потеряло всякий интерес и превратилось в салонный разговор.

На три департамента наложены репрессии [...] после покушения в синема Rex, в котором погибло 20 немецких военных. Завтра с 3 часов дня нельзя ходить по улицам. Всенощная под Рождество Богородицы поэтому не может состояться. Владыка распорядился служить ее утром в понедельник, что чрезвычайно неудобно.

Понедельник 8/21 сентября 1942.
Рождество Богородицы.

Утром, до церкви — уроки. Владыка распорядился служить с вечера вечерню, а сегодня была только

утреня и литургия, но и то служба шла 4 ½ часа. Штат собрался многочисленный. Саша Шмеман объявил о своем сватовстве с Еленой Осоргиной[52] (дочкой Сергея Михайловича[53]). Очень за них обоих рад.

Проф. Ельяшевич[54] дал свое имение в Bussy-en-Othe для дома отдыха неимущим культурным работникам. Там каждое лето будут жить по 5–6 человек, одновременно переменяясь по 2–3 раза. Хозяйство ведут наши милые Мария Ивановна Саблина и Елизавета Дмитриевна Крылова, а сам хозяин, который подчеркивает, что он тоже гость, проводит в Bussy часть лета. В этом году там были, кроме Н.Н. Таганцева, о. Киприан, Евгений Михайлович Ковалевский (исполняющий обязанности псаломщика), Зайцевы (Борис Константинович с женой[55]), Тэффи[56] и Лоллий Львов[57]. Ельяшевич приглашает только тех, кто не может сам поехать отдохнуть. Кормили там до отвала, было и мясо, и молоко, и всего более чем вдоволь. Фрукты-овощи свои, большой сад, прекрасные прогулки, тишина и благодатная атмосфера мира.

---

52 Ульяна Сергеевна Шмеман, ур. Осоргина (род. 1923). Во Франции с 1926 г., педагог, с 1943 г. жена прот. Александра Шмемана.

53 Сергей Михайлович Осоргин (1888–1957), корнет, участник Первой мировой войны, регент хора церкви Свв. Константина и Елены в Кламаре. После войны переехал в США.

54 Василий Борисович Ельяшевич (1875–1956), профессор юридического факультета С.-Петербургского университета, промышленник. Эмигрировал во Францию. В 1935 г. купил имение в Бюсси-ан-От (деп. Йонна), предоставлял его для отдыха представителям творческой интеллигенции эмиграции. В 1946 г. передал имение во владение Покровской женской обители.

55 Вера Алексеевна Зайцева, ур. Орешникова (1878–1965).

56 Надежда Александровна Бучинская, ур. Лохвицкая (1872–1952), журналист и известный писатель-юморист под псевдонимом Тэффи.

57 Лоллий Иванович Львов (1888–1967), писатель, литературный критик, журналист.

Пятница 12/25 сентября 1942.

О. Александр Чекан, у которого теперь гостит Владыка, так хорошо организовал свою колонию, что даже мальчики говорят, что их «очень хорошо кормили». Дом удобный, часть детей до холодных дней была в палатках.

Суббота 20 сентября / 3 октября 1942.

На Дарю — давно ожидаемое событие: о. Иаков Ктитарев уходит на покой, но кто его заменит? О. Иаков посвящает себя религиозно-миссионерско-литературной работе и будет писать брошюры для борьбы с безбожием.

Среда 24 сентября / 7 октября 1942.

Колония в Курсель-сюр-Иветт

С утра поехал по приглашению о. Александра в колонию в Courcelles-sur-Yvette. [...] Поместье Клягина[58] — у самого вокзала. Дом большой, двухэтажный, вокруг — парк и шлюзы на Yvette. На воротах — плакаты Secours National[59]. Все лето тут жило до 200 человек, из них — 170 детей. Работа была проведена очень большая. О. Александр заведовал административной частью, а педагогическое дело было на о. Викторе Юрьеве и его жене. Занятия с детьми шли ежедневно, и вся молодежь имела не меньше 6 часов русских предметов в неделю. Отцу Виктору помогали студенты Дунаев[60], Морозов, Мих. Осоргин. Для истории

---

58 Александр Павлович Клягин (1884–1952), инженер-изобретатель и предприниматель, в Париже с 1924 г., владел отелем «Наполеон». А.П. Клягин помогал Сопротивлению и был несколько раз арестован немцами, после войны владел различными фабриками. Он развил широкую благотворительную деятельность в русской эмиграции.

59 Национальная помощь (*фр.*).

60 Прот. Всеволод (Георгиевич) Дунаев (1913–1990), до войны жил

и занятий со старшими группами жила А.П. Жихарева. Кормили очень хорошо. Все дети остались довольны. Мальчики жили в палатках, а девочки — в доме. Застал только кое-кого из руководителей, которые отдыхают после разъезда детей. Немцы уже реквизировали дом с 15-го, и надо поспешно вывозить имущество. Церковь была в зале. Иконостас был постоянный.

Воскресенье 28 сентября / 11 октября 1942.

Провожали торжественно о. Иакова Ктитарева. Он сказал прощальное слово, Митрополит благословил его иконой Св. Александра Невского. Был молебен.

О. Щербина приехал из Людвигсхафена. Он принял сан от митрополита Серафима (Ляде) в Берлине и обслуживает 700 русских из Франции и свыше 5 000 из России, которых приводят в церковь под стражей. Сам он работает слесарем, но ему обещают более легкую работу. Повторяется то же, что было во Франции в 21–24 годах. Русские устраивают свои приходы в Германии и строят церкви. Приходится начинать вновь все церковное дело, которое разрушается во Франции из-за разъезда прихожан. Есть надежда построить церковь и в Людвигсхафене[61].

Пятница 3/16 октября 1942.

На Дарю в 5 часов собрание школьного совета под председательством Митрополита. На его вопрос, кто занимается теперь школами, о. Николай

в Эстонии, член РСХД. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1942 г. Псаломщик в Введенской церкви в Париже (1943–1952), диакон (1953–1966). В 1966 г. рукоположен во иерея. Настоятель церкви Рождества Богородицы в Пти-Кламаре (1966–1988) и церкви Свв. Константина и Елены в Кламаре (1988–1990).

61 Церковь в Людвигсхафене действительно была устроена.

ответил: «Никто, нет кредитов», и я прибавил: «Приходится мне одному».

Четверг 9/22 октября 1942.

В 2 ½ — открытие школы Александро-Невского прихода. Собралось 25 детей. Через гимназию им будут давать бисквиты. Занятия будут по Закону Божию, русскому языку, пению и гимнастике.

Суббота 11/24 октября 1942.

На Подворье — первая лекция по латыни. Слушатели внимательны и интересуются всем. Кроме Кирилла Ельчанинова[62] — все почтенного возраста. Вместо французского все решили заниматься немецким языком.

Воскресенье 12/25 октября 1942.

На Дарю — выставка иконостаса, сооруженного Обществом «Икона» для России. Очень хорошее, хотя и неоднородное, древнее письмо. Иван Васильевич Шнейдер рассказывал о трудностях, которые пришлось пережить для его завершения из-за отсутствия красок, левкаса, хорошего дерева. Доски дал В.П. Рябушинский (двери от шкафа) и члены Общества «Икона».

Четверг 16/29 октября 1942.

Говорил с М.Е. Чекан о назначении о. Александра на Дарю. Причина, почему он так хлопочет, — очень странная. Материально он не будет более обеспечен, квартира мала, работа будет значи-

---

62 Кирилл Александрович Ельчанинов (1923–2001), сын прот. Александра Ельчанинова, окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1947 г., с 1948 г. — преподаватель института, с 1953 г. доцент. С 1952 г. — ген. секретарь, с 1983 г. — председатель РСХД. С 1950-х гг. начальник летних лагерей РСХД. С 1961 по 1995 гг. возглавлял Фонд помощи верующим в России.

тельно менее интересной, но «наши дети через несколько лет будут более обеспечены, так как Дарю сохранится, а Биянкур закроется». Но кто думает на 3–4 года вперед? И, кроме того, сам о. Александр не вечен, а дети его могут жить на Дарю только при нем. Очень меня удивили такие материальные мотивы. Грустно все это и огорчительно.

Среда 22 октября / 4 ноября 1942.

Утром был на обедне. Сестричество при Александро-Невском храме должно было праздновать сегодня XX-летие, но все ограничилось молебном и чаем. Можно критиковать отдельных сестер и бездеятельность, по временам, сестричества, но все же за эти 20 лет оно сделало очень много для церкви и благотворительности. Можно было бы вспомнить В. Вас. Неклюдову[63] и всех ушедших работниц и дать очерк работы по помощи нуждающимся, школьному делу и погребению бедных. А вместо этого Владыка почему-то разразился обличительной проповедью, которая была не любвеобильна, а раздраженна и удивила всех, кто справедливо относится к даровому служению сестер.

В 3 — заседание приходского совета, на котором меня избрали единогласно секретарем и комендантом Дарю. Владыка очень нехорошо и даже оскорбительно для прихода сообщил о назначении о. Чекана. На вопрос о. настоятеля, не скажет ли он о том, что назначает на Дарю нового священника, вопрос, кажется, близкий всем членам совета, Митрополит полуобиженным, полукапризным тоном ответил: «Да, я назначил нового

---

63 Вера Васильевна Неклюдова (1862–1935), фрейлина, деятель Красного Креста во время Первой мировой войны, старшая сестра и основательница приходской школы Св.-Александро-Невского собора.

помощника настоятелю, Чекана, вот и все!» — и хлопнул даже по столу.

Воскресенье 2/15 ноября 1942.

Судьбы французского православия
В 4 часа было совещание по вопросу о конституции французского православия в помещении румынской церкви. Архимандрит Феофил Ионеско только что вернулся из Румынии, где говорил с патриархом Никодимом о необходимости для всех автокефальных Церквей принять участие в поддержке православия во Франции. Патриарх не только заинтересовался этой мыслью, но считал, что временно православная французская Церковь должна быть в подчинении ближайшего иерарха — митрополита Евлогия, живущего во Франции, — необходимо стремиться к ее оформлению и иерархическому устройству в будущем.

О. Г. Жуанни получил денежную поддержку и орден Румынской короны как главный работник по устройству новой православной Церкви. Мне поручено выработать проект «статуса французского православия», который должен основываться не на мелких единицах вроде Галликанской Церкви, которая может потом к нему присоединиться, а исходить из общеправославного источника, соглашения глав автокефальных Церквей.

Вторник 4/17 ноября 1942.

На днях встретил главу скаутов Темномерова. Он не ведет юношеской работы, но заведует не то общежитием, не то столовой для молодежи[64].

---

64 Речь идет об интернате для русских детей в Вильмуассоне, под Парижем.

Не успел его расспросить, так как бежал на урок. На знаменитое собрание представителей юношеских организаций, где всех заставили ждать час Жеребкова, а потом объявили, что они получат письменную инструкцию, он не получал приглашения.

Суббота 8/21 ноября 1942.

Умер бывший помощник епархиального секретаря, который в течение многих лет (10) заменял Аметистова, Сергей Алексеевич Клименко. Он был по своему довоенному роду занятий дипломатом и стал известен во время взятия Адрианополя, где он был генеральным консулом и проявил (1913) исключительную распорядительность и храбрость. Необыкновенно мягкий, культурный и исполнительный человек, он очень много сделал для Церкви и облагораживающе действовал на атмосферу канцелярии. К сожалению, он заболел, почти ослеп и последние годы был в «отставке», получая сперва 300, а под конец всего 100 франков пособия, которые были от него отняты в прошлом году, а заслужил он большего… Бедствовал он ужасно, но с этой осени его жена получила место, и они оправились.

Понедельник 10/23 ноября 1942.

На Galliera — столпотворение. Все записываются в последнюю минуту. Дал листы для Максима и Ирины.

Бомба DCA[65] упала перед церковью на rue Pierre-le-Grand и повредила стекла магазина Сиальской и Ville-de-Pétrograd.

---

65 Противовоздушная оборона.

Суббота 15/28 ноября 1942.

Умер староста храма Преп. Сергия, С. Ефремов[66], потомок славных атаманов Войска Донского. Он в последнее время занимался каллиграфией и изготовлял грамоты и листы, живя на Сергиевском подворье.

Четверг 20 ноября / 3 декабря 1942.

Всенощная под Введение была очень торжественна. «Ныне отпущаеши» пел Григорий Гришин[67], который дал с блестящим успехом на днях концерт. Ему спустили голос на баритона, и это сильно ему вредит.

Вторник 25 ноября / 8 декабря 1942.

Часть Серафимовского прихода, которая умоляла взять от них о. Лелюхина, стала на его сторону и распространяет слухи, что его выбрасывают на улицу, тогда как Митрополит устроил его на полное содержание в Русский Дом, с отдельной даже комнатой.

Четверг 27 ноября / 10 декабря 1942.

Группа католических профессоров устроила публичные лекции на 2, place de la Sorbonne и поручила Володе Лосскому курс о восточной мистике. Это первый раз, что о таком важном предмете говорит православный.

Понедельник 1/14 декабря 1942.

Писал между уроками протокол в епархиальном

---

66 Степан Федорович Ефремов (1878–1942), офицер л.-гв. Казачьего полка, участник Гражданской войны. В Париже с 1920 г., художник. С 1930-х гг. — староста храма Сергиевского подворья.

67 Григорий Евгеньевич Гришин (1909–1988), в Париже с 1929 г., известный оперный певец, пел в церковных хорах. С 1966 г. преподавал в Русской консерватории, с 1984 г. — ее директор.

совете. Атмосфера там хорошая. Секретарь справляется с делами вполне прилично, говорит по-французски, и все опасения оказались неосуществившимися. Епархиальный совет на экстренном заседании решил ассигновать на празднование юбилея Митрополита 10 000 франков (на 8 000 решено сшить мантию). Конечно, деньги сейчас мало что стоят, но все же можно было их лучше употребить: дать их Владыке для помощи нуждающимся, изданий, школ, санаториев... Для просвещения я не могу добиться и 1 000 в год.

Воскресенье 7/20 декабря 1942.

О. Виктор Кепп назначен в Petit-Clamart, так как о. Михаил Чертков не может ходить 4 километра пешком из Кламара, автобусы по воскресеньям не ходят.

Пятница 12/25 декабря 1942.

В 7 часов поехал в Рюель на храмовой праздник. Заехал за вещами на Дарю, где захватил о. Владимира Уварова. [...] Церковь и квартира о. Олега[68] [Болдырева] занимают целый этаж дома. Все отделано очень просто, но красиво, чистота необыкновенная. Митрополит с о. Никоном приехали на S-V-P[69], который взял в один конец 450 франков, так что обратно все уехали на автобусе и метро. Сослужили: о. Мефодий, о. Никон, о. Олег

---

68 Прот. Олег (Иванович) Болдырев (1911–1997), донской казак, кадет. Во Франции с 1930 г. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт и рукоположен в 1935 г. Пом. настоятеля церкви Всемилостивого Спаса в Аньере (1936–1939). Санитар во французской армии, военнопленный (1940–1941). Настоятель Св.-Спиридоновской церкви в Рюэле (1941–1946). Тюремный и больничный священник (1944–1948), 3-й священник в Св.-Александро-Невском соборе (1946–1948). В 1948 г. переселился в Канаду, служил в разных приходах.

69 Велосипедное такси.

и о. Антоний Карпенко[70], а к молебну вышли о. А. Насальский и о. А. Звигубский[71] из Бреста. Пел хор, в котором 6 членов семьи Рапапорт[72]. Псаломщик — Насонов[73] из Лилля. Было угощение.

Воскресенье 14/27 декабря 1942.

Владыка Митрополит написал вчера письмо митрополиту Сергию Литовскому о снятии прещения и о возвращении мира церковного. Письмо написано чрезвычайно достойно и выражает все мысли, которые были нужны. [...] Интересные сведения пришли из Прибалтики о митрополите Сергии. Он, оказывается, эти 10 последних лет, до приезда в Ковно, вел все дела Московской Патриархии и составлял все акты и поэтому в курсе всего, что происходило в Церкви с 1930 года.

---

70 Прот. Антоний (Маркович) Карпенко (1898–1957) получил богословское образование в Болгарии, окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1940 г. Служил в храме Всемилостивого Спаса в Аньере (1940–1943) и окормлял советских военнопленных в северной Франции. С 1943 по 1957 гг. — настоятель Св.-Сергиевского храма Союза галлиполийцев.

71 Свящ. Алекандр (Хрисанфович) Двигубский (1894–1944), диакон в 1939 г., священник с 1941 г., настоятель Крестовоздвиженской церкви в Бресте (Бретань), где в годы оккупации проживало много русских. Погиб в сентябре 1944 г. во время обстрела города.

72 Семья врача Николая Константиновича Рапапорта (1904–1989) составляла ядро хора под управлением его супруги Людмилы Александровны Рапапорт, ур. Бернарди (1904–1993). До 1970-х гг. хор пел в Покровском, а затем в Св.-Серафимовском храме в Париже.

73 Кирилл Сергеевич Насонов (1914–1998), сын капитана флота, был долголетним старостой Св.-Спиридоновского храма в Рюэле.

1943

Суббота 20 декабря 1942 / 2 января 1943.

Помощь молодежи из России.

Приехал Гриша Чертков[1] и сообщил, что все вещи, собранные по приходам, благополучно доехали до Jersey и распределены[2].

В Asnières собрано 3 000 мешочков для всех четырех групп русских[3], причем призыв о. Мефодия (вызванный инициативой Аленушки Слезкиной[4]) нашел особый горячий отклик: несли тикетики[5] для хлеба, сухари, мыло, печенья. Приход превратился на две недели в фабрику мешочков. Все русские получают подарок к Рождеству. И здесь русская эмиграция показала себя на высоте. Комитет Жеребкова ограничился пожертвованием в 500 франков.

На Дарю узнал, что завтра будет панихида по Бальмонту[6] и что ее служить убедили Митрополита. Этого я никак не ожидал. Бальмонт был не только не христианин, а явно объявлял, что он служит и Богу, и дьяволу, умер без покаяния,

---

1 Возможно, Григорий Александрович Чертков (1911–1945).

2 На занятые немцами Англо-Нормандские острова было вывезено большое количество рабочих из Украины и России. Их использовали в очень тяжелых условиях на строительных военных работах. Среди рабочих было немало совсем молодых, почти детей.

3 Русских, вывезенных немцами для работ во Францию.

4 Елена Ивановна Слезкина (мать Ольга) (1915–2013), активная прихожанка церкви Всемилостивого Спаса в Аньере, преподавательница парижского Института восточных языков. Приняла постриг с именем Ольга и поступила в 1988 г. в Покровскую обитель в Бюсси-ан-От. В 1992 г. была избрана настоятельницей монастыря.

5 Карточки, которые в годы оккупации Франции и в первые послевоенные годы были необходимы для покупки основных продовольственных товаров.

6 Известный поэт Константин Дмитриевич Бальмонт (1867–1942) поселился во Франции в 1921 г. В последние годы жизни он тяжело болел и скончался 24 дек. 1942 г. в Нуази-ле-Гран, ок. Парижа.

во всяком случае, не был православным. Впрочем, служили панихиду по Осоргину[7], который, женившись на еврейке, перешел, как говорят, в иудейство и завещал хоронить себя по-граждански. Грустно и страшно такое небрежение святыней.

Четверг 25 декабря 1942 / 7 января 1943.
Рождество Христово.

На Дарю пришлось сделать всё самому, так как все 18 помощников пришли в 10 и позже, хотя обещали помочь. Митрополит посвятил в стихарь Константина Андроникова. Служба — чрезвычайно торжественная, стройная и пышная. Народа много, несмотря на будний день.

Воскресенье 28 декабря 1942 / 10 января 1943.

Елка двух школ в гимназии

Русские не только не падают духом, но в этом году как-то особенно торжественно встречают святки. Во всех приходах устроены елки, угощение для детей, раздача подарков. О. Александр Чекан объединил булоньских детей и учеников школы Александро-Невского храма и, как всегда, организовал все первоклассно. Был детский спектакль, поставленный Спасскими[8], обильное угощение (какао, рисовая каша с вареньем), мешки со сладостями и каждому из детей (110 человек) — по хорошей игрушке.

---

7 Писатель Михаил Андреевич Осоргин (наст. фамилия: Ильин) (1878–1942).

8 П.В. Спасский и его супруга Т.В. Спасская. Таисия Васильевна Спасская, ур. Петрова (1904–1999), после войны была долголетним директором приходской школы на ул. Дарю. Обладая незаурядными педагогическими и музыкальными талантами, она организовывала прекрасные школьные спектакли.

Четверг 8/21 января 1943.

В 4 часа заседание приходского совета для окончательного установления порядка юбилея Митрополита. [...] Мантия вышла очень хорошо. Икона св. Александра Невского в ореховой раме — тоже первоклассная. Решено оставшиеся 10 000 франков передать Владыке в конверте на благотворительность. Угощение будет обильным, но боюсь, что помещение настолько не приспособлено, что получится Ходынка[9] и будет трудно наладить порядок.

Суббота 10/23 января 1943.

Вчера вечером, когда в храме [на ул. Дарю] шла свадьба, представители Гестапо произвели обыск в церковных домах. Они осмотрели все подвалы, искали антинемецкую литературу, евреев, валюту и золото. Ничего не найдя и сообщив Василию Абрамовичу[10], что они приходили по доносу и имея точные сведения, немецкие агенты ушли, ничего не унеся, но были нелюбезны и даже довольно резки с матушкой Еленой Владимировной[11]. Видимо, это очередной донос от русских же. На утверждение, что на улице против церкви говорят против Гитлера, Василий Абрамович ответил, что в храме и ограде о политике не говорят, что происходит на улице — это нас не касается и мы за это не ответственны.

---

9 18 мая 1896 г. во время празднования коронации императора Николая II в Москве ок. 1 400 человек были насмерть задавлены в толпе на Ходынском поле.

10 Василий Абрамович Гаврилов (1891–1948), б. полицейский пристав, участник Первой мировой войны, капитан, долголетний сторож в Св.-Александро-Невском соборе.

11 Елена Владимировна Сахарова (1874–1958), супруга прот. Николая Сахарова, активный член сестричества при Св.-Александро-Невском соборе.

Понедельник 12/25 января 1943.
Св. муч Татьяны.

Прежде в этот день собирались московские студенты, и отец говорил свой всегда блестящий спич. Теперь они все рассеяны и больше не собираются.

Чествование митрополита Евлогия. 1903–1943

Юбилей 40-летия епископского служения Владыки прошел исключительно дружно, задушевно и вылился в большое церковно-общественное торжество. [...] Духовенство начало собираться с 9 часов, и к встрече, кроме двух епископов, было уже 24 иерея. Всем хватило облачений, прислуживающие были в достаточном количестве, и все прошло чинно и благолепно. Было два хора: Н.П. Афонского и Сергиевского подворья. В церкви — много прихожан и представителей приходов и русских учреждений. Настоятель армянской церкви стоял в облачении на амвоне, а греческий и румынский архимандриты — в рясах в алтаре. [...]

После молебна, на который вышло 36 священников и 7 диаконов, еп. Иоанн произнес очень хорошее слово, обращенное к Митрополиту от всей паствы, а о. Николай (которого за малым входом Владыка возвел в протопресвитерство) обратился к юбиляру с речью от епархиального совета и прихода. После этого были преподнесены мантия и икона, а Митрополит сказал ответное слово. Так как на литургии была диаконская хиротонияя (Алекс. Шульгина[12] в Billancourt), посвящение в иподиакона Скобцова[13], возведение в протоиерея

---

12 Диакон Александр (Никитич) Шульгин (1878–1945), донской казак, участник Первой мировой и Гражданской войн, полковник. С 1943 по 1945 гг. — диакон Св.-Николаевской церкви в Булонь-Бийанкуре.

13 Георгий (Юрий) Данилович Скобцов (1921–1944), сын матери

о. Иоанна Максименко и слово еп. Матфея на запричастном стихе, все значительно затянулось и кончилось после 2-х. Владыка благословил собравшихся, а потом в новой мантии прошел прямо в церковную библиотеку.

К сожалению, произошло то, чего я опасался. В большой комнате столпились люди, установить очередь было очень трудно, а подводить всех к буфету еще труднее. Я заведовал только депутациями, а угощение взяли на себя Елена Владимировна и сестры. Всего прошло 42 делегации, и все несли подарки и адреса. Во всем чувствовалась необыкновенная сердечность и любовь к архипастырю. Пропускал поочередно и гражданские, и церковные организации. Из адресов выделялись: от москвичей, составленный Б. Зайцевым (под которым В.Ф. Малинин[14] собрал сотни подписей), Русского дома, Бийанкура и докторский диплом Института. Депутации проходили до 4 ½ часов.

Среда 14/27 января 1943.

Немцы опять обращались к Владимиру Кирилловичу и разным видным русским в видах образования подобия национальной власти, но без результата.

Пятница 16/29 января 1943.

Кончина графа В.Н. Коковцова (1853–1943)

В 9 часов утра тихо почил Владимир Николаевич Коковцов. Последние недели он сильно ослабел,

---

Марии. Арестован Гестапо в феврале 1943 г., умер в немецком концлагере 1 или 10 февраля 1944 г. В 2004 г. причислен к лику святых Св. Синодом КП.

14 Владимир Федорович Малинин (1873–1943), в России инженер и общественный деятель, член Московской городской управы. В 1920 г. сотрудник правительства ген. Врангеля. В эмиграции — деятель Земско-городского комитета (Земгор).

начался отек легких. Не дожив двух месяцев до 90 лет, он скончался на руках у Анны Федоровны. С ним отошла целая великая эпоха русской жизни, так как он был последним крупным представителем императорской России и связан с ее историей за последние четверть века до революции. [...]

В церковных делах роль гр. Коковцова была чрезвычайно велика. Он с самого начала стоял на почве невмешательства Церкви в политику и действовал в этом отношении на Митрополита, который его уважал и боялся. Он же определенно высказался за подчинение Константинополю, и поездка туда состоялась только благодаря ему, так как он достал два дипломатических французских паспорта Владыке и Аметистову, без которых их бы отправили в Советскую Россию. Он часто давал разумные советы Митрополиту и являлся мудро-осторожным элементом в епархиальном совете. Для кафедрального храма на rue Daru он сделал чрезвычайно много, собирая средства, хлопоча о его юридическом статуте и неизменно подготовляя смету прихода.

Мои личные встречи и беседы с графом Владимиром Николаевичем дали мне много. Как секретарь Русского комитета я заходил к нему, и мы обсуждали, вне вопроса юридического, положение эмиграции. Он много и часто внушал мне свой принцип осторожности и взвешивания всех обстоятельств, но никогда не использовал мои силы для того, чтобы ввести меня в круг своих друзей, французских политических и государственных деятелей, через которых можно было бы много добиться для русских. Он всегда берег свой личный покой и свои отношения и не любил кого-либо рекомендовать или знакомить.

Понедельник 19 января / 1 февраля 1943.

Похороны гр. В.Н. Коковцова

Отменил все уроки, чтобы попасть на похороны гр. В.Н. Коковцова. К своему удивлению, кроме венков исключительного размера — никаких признаков почтения со стороны иностранцев. На литургии — почти пустая церковь (человек 20 со служащими). На отпевании — человек 150–200, но все — русские, да и то отсутствуют военные, многие члены приходского совета и те, кто должны были быть. Не видно ни одного официального представителя, хотя покойный был doyen des Grand-Croix de la Légion d'Honneur[15]. Не знаю, была ли даже представлена Grande Chancellerie[16]. Не положили даже орденов, хотя они все хранятся на av. Marceau[17].

Отпевание совершали Митрополит Евлогий, еп. Иоанн, еп. Матфей и 6 священников (из которых 5 местных — о. Николай, о. Иаков, о. Никон, о. Савва и о. Александр). Владыка сказал очень официальное слово-проповедь о том, что гр. Владимир Николаевич охранял Церковь от политики и настоял на подчинении Константинополю. Провожать в Sainte-Geneviève поехал только о. Чекан, а не настоятель, который не был даже на положении во гроб. В общем — впечатление грустное.

Среда 28 января / 10 февраля 1943.

Сегодня М.М. Фирсов празднует 50 лет своей церковной работы. 28 января 1893 года он приехал из Тамбова в Петербург и стал солистом в митрополичьем хоре и заведующим хозяйством хора.

15 Старейшим кавалером Большого Креста ордена Почетного Легиона (*фр.*).

16 Главная Канцелярия (*фр.*).

17 Квартира Коковцовых находилась на авеню Марсо, недалеко от ул. Дарю.

Почти всю жизнь провел он за границей. Был долгое время псаломщиком в Веймаре, где состоял одновременно секретарем нашей миссии, а последние 30 лет бессменно состоит старшим псаломщиком парижского кафедрального храма, ведет все метрические книги и управляет любительским хором. Не попал на молебен и заехал к юбиляру после обеда. Он молод, бодр, сохранил свой голос и очень хорошо настроен.

Четверг 29 января / 11 февраля 1943.

Аресты среди русских. Вчера арестовали по идеологическим мотивам (антинемецкие и просоветские настроения) мать Марию Скобцову, ее сына Юрия, Ф.Т. Пьянова, который не был дома и только позже был взят, о. Димитрия Клепинина, и, говорят, последуют еще аресты. Сегодня точно в 1 ½ забрали всех русских евреев и евреек: стариков даже 80-летних и детей. Их отвезли сперва в комиссариат, а утром в Vélodrome d'Hiver[18]. Дальнейшая их судьба неизвестна. Видимо, их отправят в лагерь в Дранси, откуда увезена большая партия на восток. Арестовано также несколько молодых русских, которые публично радовались успехам русских армий.

Воскресенье 1/14 февраля 1943.

Коля Фролов устроил после всенощной ужин для причта и прислуживающих. Мы с ним составили список приглашенных, в который включили диаконов, М.М. Фирсова, Н.П. Афонского и всех старых иподиаконов и чтецов. Всего собралось 18 человек. Угощение было довоенное: вино, водка, коньяк, закуски, шампанское, так что

18 Зимний велодром (*фр.*), во время оккупации Парижа — транзитный пункт для евреев, арестованных в облавах.

с непривычки у многих потом болела голова. Я позвал Сергея Третьякова, и удалось всех с ним «примирить», а то он чувствовал себя отверженным. [...] Все время был чрезвычайно оживленный разговор, все были в благом настроении. [...] Удалось не только вполне примирить всех, но и почествовать тех, кто этого заслуживали, и вечер оказался очень удачным. Н.П. Афонский вспомнил о своих встречах с Шаляпиным, а протодиакон — о жизни в Петербурге до войны 14-го года. «Старик» отдал вполне также должное усилиям молодежи.

Понедельник 2/15 февраля 1943.
Сретение Господне.

Двое русских, служивших информаторами в Гестапо, барон Розен и Чернояров, пользовались своими связями и шантажировали евреев, отбирая у них драгоценности. Показывали они фальшивые документы и потом часто предавали своих жертв. После жалоб немцам они были арестованы и их расстреляли. До какого падения и безнравственности может дойти русский человек!

Среда 4/17 февраля 1943.

О. Жуанни бомбардирует меня письмами о своем монашестве. Хочет стать архимандритом, не имея на то ни малейшего основания. Последнее его письмо таково, что я не только не могу показать его Митрополиту, но должен ответить на него довольно резко. Что с ним случилось — просто не понимаю.

Суббота 7/20 февраля 1943.

Утром — на Подворье. Следователь по делу матери Марии, о. Димитрия и Пьянова заявил, что они арестованы как «Juden Genossen»[19].

---

19 «Товарищи евреев» (*нем.*).

Пятница 13/26 февраля 1943.

У Левшиных. Дмитрий Федорович[20] рассказывал о резкой перемене к лучшему в отношении к русским со стороны немцев. Org. Todt[21] не только дала приказ переменить отношение к работающим пленным и рабочим, но снабдить мальчиков на Guernesey обувью и одеждой из интендантства и открывать для них школы, для чего реквизировано несколько замков[22]. Дмитрий Федорович возил вел. кн. Владимира Кирилловича к важным немецким властям, и они хотят передать все дело попечения о русской молодежи из России великому князю.

Суббота 14/27 февраля 1943.

Разгром «Православного дела» продолжается. Всех старух и обитателей дома на 77, rue de Lourmel выселили, и дом очищен. Церковь остается без прихода[23]. Сегодня арестовали Казачкина[24], который пришел на Лурмель за справкой.

---

20 Генерал Дмитрий Федорович Левшин (1876–1947), окончил Пажеский корпус, командовал л.-гв. Гусарским полком. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В эмиграции — во Франции, жил в Медоне.

21 Организация Тодт, созданная немецким министром вооружения Фрицом Тодтом, заведовала строительными работами государственного и военного значения в оккупированных странах. Она прибегала к услугам вольнонаемных иностранных инженеров и рабочих из населения занятых или союзных Германии стран, а также к принудительному труду военнопленных и депортированных лиц.

22 Эти сведения — чисто пропагандистские. Русские и украинцы, привезенные на Англо-Нормандские острова, в том числе и дети, жили в очень тяжелых условиях до окончания военных действий.

23 В доме «Православного дела» на ул. Лурмель мать Мария устроила общежитие для бездомных и неимущих. Покровская церковь при общежитии была устроена во дворе, в бывшем гараже.

24 Юрий Павлович Казачкин (1899–1968), активный член «Православного дела», был заключен в концлагерь Дора (Бухенвальд). Оставшись живым, он вернулся во Францию после освобождения.

Воскресенье 15/28 февраля 1943.

В городе упорно ходят слухи, что из комитета на rue Galliera украдена большая часть анкет об эмиграции. Если они попали в руки коммунистов, это для многих трагично.

Четверг 19 февраля / 4 марта 1943.

Утром кн. М.К. Горчаков сообщил мне, что во вторник приезжает из Берлина митрополит Серафим (Ляде) с поручением ликвидировать раскол.

Льва Зандера вновь допрашивало Гестапо: были очень грубы по отношению к нему и к Митрополиту и сказали, что на него были доносы.

Пятница 20 февраля / 5 марта 1943.

Среди русских опять забрали очень многих в Германию.

Понедельник 2/15 марта 1943.

Весь приход и вся русская колония из Tours/Saint-Pierre-du-Corps выселена из-за бомбардировок с церковью и остатками имущества[25].

Среда 4/17 марта 1943.

О генерале Власове и его обращении к русскому населению напечатано во французских газетах. Как раз в воскресенье говорил с видевшими его в Смоленске и знающими все подробности образования Русского комитета спасения в январе этого года[26]. Это, несомненно, проба со стороны немцев, но очень запоздалая.

---

25 Троицкая церковь в г. Тур, освященная в 1929 г., была восстановлена и просуществовала до 1950 г.

26 27 дек. 1942 г. был опубликован в Смоленске манифест, призывающий народы России к борьбе против большевизма и подписанный председателем Русского комитета ген. А.А. Власовым и секретарем Комитета ген. В.Ф. Малышкиным.

Вторник 10/23 марта 1943.

В 3 часа на Дарю хоронили А.Н. Анцыферова[27]. Собрались все русские профессора и много французов. Владыка сказал хорошее слово. Отпевали о. Никон, о. В. Зеньковский и о. Чекан. В 4 часа гроб повезли на кладбище в Сент-Женевьев. Все расходы приняла на себя Академическая группа.

Четверг 12/25 марта 1943.

История с ген. Власовым не замерла. Видимо, теперь будет ставка все на ту же несчастную эмиграцию, которую поносят, смешивают с грязью, а потом к ней же обращаются и от нее ждут жертв и подвигов.

Воскресенье 15/28 марта 1943.

Заходил В. Иванов[28] и рассказывал о различных проектах привлечения русской молодежи в армию ген. Власова, для чего в Париж приехали специальные вербовщики.

Суббота 21 марта/3 апреля 1943.

Из Compiègne — добрые вести. О. Димитрию [Клепинину] разрешили служить. Он даже совершил одно бракосочетание. Посылки доходят. Кроме него в лагере сидит о. Димитрий Соболев. Видимо, его работа в Гестапо не спасла его от обычной участи всех агентов.

---

27 Алексей Николаевич Анцыферов (1867–1943), известный экономист и кооператор, профессор Харьковского университета. В Париже с 1922 г., председатель Русской академической группы, преподавал в парижских высших учебных заведениях. С 1928 г. член приходского совета Св.-Александро-Невского собора.

28 Виктор Львович Иванов (?–1980), друг П.Е. Ковалевского, проживавший в Медоне, работал на «молочной ферме» отца на ул. Лаканаль в Париже, затем служил в больнице. Характерный тип библиофила, обладающего универсальными знаниями, но не нашедшего им надлежащего творческого применения.

Вернулся из Guernesey о. Сильвестр. Он был у молодежи и наладил службы о. П. Карташева[29].

Понедельник 23 марта / 5 апреля 1943.

Русская церковь в Булони пострадала очень сильно[30]. Уже в прошлый раз стены расшатались, и некоторые иконы были сдвинуты, теперь крыша совершенно провалилась, и церковь завалилась. О. Александр [Чекан], который во время бомбардировки был на [avenue] Jean-Jaurès и легко ранен в лицо, добрался до храма и вынес сосуды, запасные дары и антиминс, но кругом такие разрушения, что восстановить церковь пока невозможно. Придется устраивать ее временно в другом месте и перенести туда всё, что можно[31].

Воскресенье 5/18 апреля 1943. Вход Господень в Иерусалим.

Сегодня, едва началась литургия, как прогремела тревога. Три четверти прихожан застряли в метро и попали в церковь только к 12 часам. Стрельбы не было слышно. Служба продолжалась. Митрополит посвятил в иподиакона Георгия Рябинина[32] и Константина Андроникова, а в стихарь — Бориса Бобринского. О. Савва и о. Александр [Чекан] были возведены в игуменство и протоиерейство.

---

29 Священник Петр Карташев (1897–?), вывезен немцами из Днепропетровска в 1941 г., обслуживал с 1943 г. русских, работавших на Англо-Нормандских островах. Запрещен в служении митр. Евлогием в 1944 г. С 1946 г. пом. настоятеля Трехсвятительского подворья МП. В 1947 г. вернулся в СССР.

30 Промышленные юго-западные пригороды Парижа, где проживало много русских, неоднократно подвергались налетам союзной авиации. Воздушный налет в воскресенье 4 апреля 1943 г. был особенно разрушительным.

31 Св.-Николаевский храм в Булонь-Бийанкуре, восстановленный после войны около разрушенной церкви, существует и поныне.

32 Георгий Николаевич Рябинин (1913–1990).

Среда 8/21 апреля 1943.
Св. и вел среда.

Просфоры такие плохие, что Митрополит сделал скандал, вызвал старосту и решил выяснить лично вопрос. Дело в том, что Approvisionnement général[33] дает для церкви белую муку, а наша булочная выпекает черные и бесформенные просфоры.

Новый поход на эмиграцию

Французское правительство постановило послать всех apatrides'ов[34] (в том числе русских, которые не apatrides'ы, но которых упорно считают за таковых) в Германию на работу в пределах от 18 до 50 лет, и немедленно. Уже даны инструкции префектурам, и в департаменте Allier, который все производит первый, все русские, которых оказалось 160, были вызваны через жандармерию в сборный пункт и отправлены в Германию. Немцы сами освободили через 48 часов настоятеля Вишийского прихода о. Павла Волкова[35].

К счастью, Михаил Оболенский[36], которого эта мера самого близко касается, и Михаил Слезкин сразу же приняли самые энергичные меры. Говорили с Jardin'ом[37], докладывали Bonnefoi[38]

---

33 Государственная служба снабжения.

34 Апатриды — лица без гражданства.

35 Прот. Павел (Николевич) Волков (1893–1960), окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1929 г., рукоположен в 1933 г. С 1933 по 1948 гг. — настоятель церкви Христа Спасителя в Виши, в 1948–1957 гг. — Покровской церкви в Лионе, с 1957 г. — церкви Казанской иконы Божией Матери в Бордо.

36 Кн. Михаил Николаевич Оболенский (1912–1977), был призван в 1939 г. во французскую армию, участвовал в Сопротивлении.

37 Жан Жарден (1904–1976), был директором кабинета главы французского правительства.

38 Эдуар Боннефуа (1899–1945), префект департамента Нижней Луары.

и Bousquet[39]. Laval[40] не принял меморандума, составленного Михаилом Слезкиным, о предоставлении русским некоторых особых прав, но все же вновь начались хлопоты. Завтра — решительный день. Если возьмут всех — это окончательный разгром эмиграции, так как русских записывают в организацию Todt'a и Speer'a[41] и посылают на берег или на восток.

Четверг 9/22 апреля 1943.
Св. и вел. четверг.

Утром очень хорошая служба, без обычной давки. Причастников много, но меньше, чем прежде. [...] Андрей Шмеман вступил в обязанности распорядителя порядком. Ему помогали сегодня витязи.

Пятница 10/23 апреля 1943.
Св. и вел. пятница.

Михаил подал краткий и ясный доклад Пьеру Лавалю о призыве русских, мотивируя его тем, что если русские приравнены к французам в отношении обязанностей, то должны пользоваться и льготами, а именно: soutiens de famille, employés effectifs, anciens combattants[42]. Достигнуты уже значительные результаты: в Allier освобождены anciens combattants, и отдельные случаи будут разбираться.

---

39 Рене Буске (1909–1993), с апреля 1942 г. генеральный секретарь полиции. Главный организатор облав на евреев с французской стороны.

40 Пьер Лаваль (1883–1945), был вице-председателем французского правительства в Виши с июля по декабрь 1940, председателем правительства с апреля 1942 г. по август 1944 г.

41 Альберт Шпеер (1905–1981), в феврале 1942 г. заменил Фрица Тодта во главе Министерства вооружения Рейха.

42 Кормилец семьи, действительно служащий, бывший фронтовик (*фр.*).

СУББОТА 11/24 АПРЕЛЯ 1943.
СВ. И ВЕЛ. СУББОТА.

С утра до вечера — на Дарю. Сперва — очень затянувшаяся литургия, чрезвычайно благолепная, торжественная и светлая. Много исповедников, в том числе на общей исповеди у Митрополита. Причащались до 2-х часов. Помощников у меня очень много, особенно маленьких, и все стараются изо всех сил. Иподиаконствовали Михаил Слезкин и Саша [Шмеман]. [...]

Народ идет весь день. Пасхи святили с 4-х. Почти только одни куличи и яйца, которых больше, чем обычно, а сырных пасок почти нет. [...] К 7 ½ уже очень много народа в саду и во дворе. Никого для чтения Деяний не оказалось. Вынес их в 6, и так они и остались на 1-й странице. Видно, что умерла Анна Николаевна Гиппиус[43].

Святая ночь

В 7 ½ пошли за Митрополитом. Полунощница окончилась вовремя. Выстроил крестный ход, который в этом году был особенно многолюден: одних стихарных — до 30 (много маленьких с иконами). Был вел. кн. Гавриил Константинович. Порядок при крестном ходе и вообще в церкви и во дворе благодаря Андрею Шмеману был образцовый. Народу много: полон двор, на улице до домов — тоже толпа. Еще светло, и зажженные свечи не видны. Митрополит, по традиции, христосовался с толпой. Наверху церковь — полна, внизу — свободно: там служил арх. Никон. Владыка христосовался не со всеми, и потом его заменили о. Николай и о. Александр Чекан. Иностранцев меньше, чем обычно. Я послал извещение во все

43 Анна Николаевна Гиппиус (1872–1942), сестра Зинаиды Гиппиус, прилежная прихожанка Св.-Александро-Невского собора.

газеты, но они не поместили. «Парижский Вестник» зато напечатал расписание, а сегодня выпустил пасхальный номер. Настроение очень праздничное и спокойное, а кругом, в Париже, совершенно не чувствуется Пасхи. Кончили службу в 9.20, можно было не тушить люстр до отпуста.

Воскресенье 12/25 апреля 1943.
Первый день Св. Пасхи.

Мы как-то привыкли в войну к разделению пасхальных служб, и для многих это легче. Поехал очень рано. Все собрались с опозданием, и начали службу только в 10 ¼. Штат полнейший: 6 иподиаконов, человек 12 чтецов и маленькие без счета. [...] Евангелие читали: Митрополит по-гречески, о. Николай по-латыни, о. Александр по-русски и по-болгарски, о. Владимир по-французски и протодиакон по-славянски. Народа очень много и много детей, особенно маленьких, которых принесли для причащения.

Четверг 16/29 апреля 1943.

Приходской совет на Дарю. Обсуждали годовую смету, которая чрезвычайно благоприятна. Решили увеличить всем служащим содержание на 30%. В кандидаты в совет избрали Н. Таганцева, Кривуца[44] и Корженевского[45]. Префектура требует эвакуации храма во время alertes[46]. Владыка не разрешает останавливать службы. Не знаю, как можно будет решить этот вопрос.

---

44 Федор Иванович Кривуц (1879– ?), промышленник в Тифлисе, член прихода Св. Александро-Невского храма с его основания.

45 Полковник Павел Васильевич Корженевский (1874–1954), участник Первой мировой и Гражданской войн, дроздовец. (Его кандидатура представлена не была, и он был избран в приходской совет лишь в 1948 г.)

46 тревог (*фр.*).

Понедельник 20 апреля / 3 мая 1943.

В Sainte-Geneviève тоже не только была пасхальная служба полной, но о. Лев и прихожане ходили со свечами христосоваться на кладбище, которое сильно приукрасилось и обросло березками и зеленью. В поезде ехал с Трубниковым[47], который с о. Виктором Юрьевым ездил на Пасхе в Saint-Malo[48] отвозить подарки русским мальчикам и пленным, которые там работают или находятся на излечении.

Суббота 25 апреля / 8 мая 1943.

Утром на Сергиевском подворье Мочульский[49] рассказывал о драматическом свидании матери Марии, которую из тюрмы везли в Германию и по дороге завезли на одну ночь в Compiègne, с сыном, который там сидит в лагере.

Воскресенье 26 апреля / 9 мая 1943.

Общее собрание кафедрального храма

В 4 часа было «второе» собрание прихожан, после того как на первое пришло 8 человек. Собралось

---

47 Прот. Александр (Георгиевич) Трубников (1908–1988), сын ротмистра л.-гв. Гусарского полка, прихожанин Знаменского прихода РПЦЗ. С 1946 г. и. д. епархиального секретаря епископа Нафанаила. Рукоположен во иерея в 1949 г., до 1953 г. настоятель церкви при Кадетском корпусе в Версале. С 1954 по 1984 гг. — настоятель Воскресенской церкви в Медоне. С 1949 по 1984 гг. — духовный руководитель НОВ. Основатель и руководитель Центра информации о православии. Автор церковных трудов.

48 Порт Сен-Мало (Бретань) обслуживал Англо-Нормандские острова.

49 Константин Васильевич Мочульский (1892–1948), историк литературы и литературный критик, в Париже с 1922 г. Преподавал на русском факультете Сорбонны и в Св.-Сергиевском богословском институте. Близкий к матери Марии, Мочульский был некоторое время заключен в лагерь Компьень. Автор книг, посвященных религиозным мотивам в творчестве известных русских писателей.

всего 44 человека, включая духовенство и сторожей. Хотя не было гр. Коковцова, заседание затянулось до 8 ¼. Отчет-доклад о. Николая был полон сведений о современной жизни. Говорил Владыка (слово памяти Коковцова и Анцыферова), староста (объяснения по смете и отчету). Ф.Ф. Скрепинский[50] протестовал против разговоров в храме, Корженевский возмущался фотографическими снимками на свадьбах, сестра Яковлева[51] говорила от имени сестричества.

Митрополит поставил вопрос о просфорах и призывал (вернее, взывал к прихожанам) к помощи в деле выпечки белых, литургических просфор, так как серые из булочни совсем не годятся для таинства, не пропечены и разваливаются. О.А. Игнатьева обещала делать пока просфоры не только для Клиши, но и для кафедрального храма, но не нормально, что из 1 000 женщин прихода не нашлось ни одной просвирни.

Выборы в приходской совет были относительно бурны, так как часть собрания вела Сашу Нелидова и Корженевского. Первый собрал 16 голосов, Корженевский же — 10. Прошел список совета.

Суббота 9/22 мая 1943.
Николин день.

Владыка вызвал меня и рассказывал о Guernesey и помощи русским рабочим. Сведения, которые поступили на этой неделе, совершенно отрицательны и не подтверждают доклада о. Сильвестра, который во многом был и наивен, и оптимисти-

---

50 Федор Федорович Скрепинский (1880–1973), в России — промышленник. Прихожанин Св.-Александро-Невского собора, затем член приходского совета Св.-Троицкой церкви в Клиши (МП).

51 Лидия Ивановна Яковлева (1881–1967) была тогда старшей сестрой сестричества при соборе.

чен. О. Петр Карташев оказался пьяницей. Во время одного из первых богослужений его вырвало, неблаголепие и даже кощунство проскальзывают во всем. После службы «священник» и его помощники убирают престол в шапках, а некоторые даже курят в церкви. Разбой пошел всеобщий после того, как режим немного смягчился.

Среда 13/26 мая 1943.

В «Matin» приводится беседа с генералом Власовым, который заявил о том, что он — дитя революции, что она должна была произойти и была необходима и что эмиграции с ним не по дороге. Он с нею сотрудничать не будет!

Пятница 15/28 мая 1943.

Приняты особые меры по уходу за Митрополитом, так как его здоровье очень ухудшилось. Сестра милосердия А.В. Паршова[52] будет жить в церковном доме для постоянного медицинского присмотра.

Среда 20 мая / 2 июня 1943.
Отдание Пасхи.

Не попал из-за уроков на пасхальную службу. Мать приготовила пасху, и был праздничный завтрак. Здоровье Митрополита очень неважно. Он не может двигаться и не служит ни сегодня, ни завтра. В 5 ½ до 6 у него был митрополит Серафим (Ляде), приехавший на несколько дней в Париж для разбора дела митрополита Серафима

---

52 Александра Паршова (1890–?), сестра милосердия, участвовала в Первой мировой и Гражданской войнах. Она стала близким человеком для митр. Евлогия. После его смерти заведовала русским старческим домом в Нуази-ле-Гран. В июле 1951 г. Паршова была выслана из Франции властями, обвиненная в сотрудничестве с советской разведкой.

и прот. Врасского[53]. Разговор был любезен, но, кажется, чисто формальный обмен благожеланиями.

Пятница 22 мая / 4 июня 1943.

Заезжал в жеребковский комитет взять карточку. Там почти никого нет, служащих — тьма.

Суббота 23 мая / 5 июня 1943.

Митрополит Серафим перед отъездом из Парижа был вторично у митрополита Евлогия, очень сожалел, что не смог с ним сослужить, говорил, что он его глубоко почитает и хочет с ним быть в мире. Митр. Евлогий на это ответил, что мир церковный — его заветная мечта, и что он о нем постоянно молится, но что он не может прийти к окончательному объединению с карловацкими архиереями без согласия патриарха. По-видимому, митрополит Серафим (парижский) будет удален на покой, а на его место прислан или епископ Василий, или епископ Филипп[54] из Берлина, с которым легко обо всем сговориться. Митр. Евлогий

---

53 Протопресвитер Андрей (Иеремеевич) Врасский (1894–1944), сын генерала, работал инженером во Франции. Рукоположен в 1941 г. митр. Серафимом (Лукьяновым) и назначен настоятелем храма РПЦЗ в Виши. В 1942 г. возведенный в сан протопресвитера, стал уполномоченным представителем митр. Серафима в неоккупированной зоне Франции. Совершил миссионерскую поездку в Россию. Арестован немцами в январе 1943 г., обвинен в крещении еврейских детей и в участии в Сопротивлении. Погиб в концлагере Бухенвальд в феврале 1944 г.

54 Епископ Филипп (Иван Алексеевич Гарднер) (1898–1984) получил богословское и музыкальное образование в Белграде. В 1931 г. — иеромонах. С 1934 по 1937 гг. — на Святой Земле. Настоятель церкви в Вене, затем Воскресенского храма (РПЦЗ) в Берлине. Посвящен во епископа Постдамского в 1942 г. В 1945 г. снял сан и женился. С 1954 г. преподавал историю церковного пения и славянскую палеографию в Мюнхенском университете. Был духовным композитором и специалистом с мировым именем в области славянского церковного пения.

после ухода митр. Серафима говорил мне, что он был удивлен внимательностью гостя, тогда как ему говорили (кто?), что он настроен против него. После митр. Серафима у Митрополита был Ю. Жеребков, который остался очень кратко.

Воскресенье 24 мая / 6 июня 1943.

Умерла одна из самых знаменитых «русских нянь» — «Расторгуевская». Уходят последние представители этого особого сословия, которое так хорошо описал Шмелев в своей «Няне из Москвы». Они здесь, за границей, были хранительницы древнего благочестия и русской старины и нередко обращали безбожных и равнодушных к вере. [...] Каждая церковь имела свою няню, которая стояла всегда у амвона и истово молилась. Расторгуевская няня заменяла своему воспитаннику мать, и он выписал ее из Советской России и с ней не расставался. Она была одной из самых усердных прихожанок Дарю.

Новый духовный руководитель витязей, о. Антоний Карпенко, написал с Н.Ф. Федоровым «программу» занятий на звание духовной специальности: чтеца, церковника, годного в певцы и т.д. при Организации витязей. Думаю, что ни один из специалистов не сможет выдержать испытания, которое превышает курс академии и университета. Для чего писать такие программы? Надо бы подвергнуть такому испытанию самого о. Карпенко. Митрополит поставил следующую резолюцию: «Читал и исправил знаки препинания».

Понедельник 25 мая / 7 июня 1943.

В Levallois говорил с Володей Деляровым[55] о лагере

55 Владимир Сергеевич Деларов (род. 1929), инженер-химик, прихожанин храма Всемилостивейшего Спаса в Аньере, актиный член НОВ, член правления Союза потомков галлиполийцев.

в Тури[56] и о работе летом с маленькими. У него начальник отряда — Игорь Кобцев, а начальник всего лагеря — Андрей Шмеман, так что у меня будут церковные люди на всех степенях и должностях.

Среда 27 мая / 9 июня 1943.

О. Николай Сахаров показывал мне манифест-прокламацию, будто бы написанную Власовым, которую русские офицеры привезли из Германии. Содержания такого, что все эмигранты могли бы ее подписать, настолько она национальна и разумна. Но [насколько] она реальна — это другой вопрос.

Четверг 28 мая / 10 июня 1943.

Церковь Галлиполийского союза перешла в новое помещение, которое Н.А. [Масленникова] нашла совсем даром на rue de Montévideo в незанятом особняке.

Суббота 30 мая / 12 июня 1943.

На Дарю новый помощник — Николай Можайский[57], который будет прислуживать с будущей недели.

Понедельник 1/14 июня 1943.
День Св. Духа.

На Дарю — торжественная архиерейская литургия. Митрополит посвятил в диакона Игоря Верника[58] и в иподиакона — Алешу Князева, а в сти-

56 Открытый в 1939 г. Владимирский лагерь НОВ в Тури (деп. Луаре, 100 км от Парижа) сохранился в военные и послевоенные годы.

57 Николай Алексеевич Можайский (род. 1928), юрист и менеджер.

58 Прот. Игорь (Иванович) Верник (1911–1994), активный член РСХД, окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1934 г.,

харь — сыновей Феодосия Спасского: Николая и Сергея[59].

Завтракал у Игнатьевых. Троица в Клиши прошла удивительно: масса народа, церковь заставлена березами, на полу трава, сооружена новая икона-кивот храмового праздника. Всем дан обед, нищие накормлены и даже бедные французы-соседи. Вот пример кафедральному храму, где не дали чашки чая даже духовенству. В 3 — собрание Св. Троицкого братства у Ергиных[60]. Т. Клепинина рассказывала о жизни компьеньцев, а в частности о. Димитрия. [...] Выпущен на свободу о. Михаил Бельский.

Четверг 4/17 июня 1943.

После уроков — заседание приходского совета кафедрального храма. Владыка пришел защищать сестричество и поднять вопрос о просфорах и о сестре милосердия. [...] Митрополит принес три просфоры: из оккупированной России

рукоположен во диакона в 1943 г., служил в Введенском храме. Священник в 1948 г., настоятель церкви в детском приюте в Вильмуассоне, затем в Монжероне (1948–1955), настоятель Св.-Спиридоновской церкви в Рюеле (1955–1957). Пом. настоятеля Введенского храма (1959–1966), его настоятель (1966–1992).

59 Феодосий Георгиевич Спасский (1897–1979), из духовенства, участник Гражданской войны, активный член РСХД. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт (1928), преподаватель Института (1932–1969), его библиотекарь (1929–1943) и секретарь (1944–1969). Псаломщик Введенского храма (1930–1969). Его сыновья Николай (?–2005) и Сергей (1929–2000) были регентами церковных хоров.

60 Прот. Александр (Гаврилович) Ергин (1894–1977), сын священника, участник Первой мировой и Гражданской войн, штабс-капитан. Рабочий на заводе и прихожанин Св.-Сергиевского храма в Коломбеле (Кальвадос). Окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1944 г., настоятель Рождественского храма в Монруже (1944–1952), тюремный священник (1944–1977). С 1952 по 1975 гг. — настоятель Успенского храма в Сент-Женевьев-де Буа.

(Симферополя), Клиши и из Советской России, но поставил вопрос неправильно. Вместо того чтобы восставать против выпечки и плохой формы просфор, что составляет несомненный недостаток, он требовал белых как чего-то обязательного, тогда как это не имеет значения, и в России после 1917 года служили на серых и даже на черных просфорах. Решено все же принять решительные меры для улучшения качества и вида просфор, которые похожи скорее на лепешки.

Воскресенье 12/25 июля 1943.

Доклад ген. Малышкина[61]

Вчерашний доклад представителя ген. Власова стал крупным событием в жизни парижской русской колонии. Хотя впускали по билетам и после строгого контроля, обе громадные залы сразу же наполнились до отказа. Ген. Малышкин говорил час, почти не смотря на записку, плавно, культурно и даже литературно. Он — сын литаврщика лейб-гвардии Конного полка. Кончил сам Чугуевское юнкерское училище. Сейчас ему лет 45. Все, что он говорил, было настолько национально и направлено против немецкой оккупации, что большинство думало, что его увезут и арестуют.

«Россия никогда не была и не будет в рабстве или подчинении у другого народа. Немцы обещали много, но много не дали. Армия Власова не существует, а только отдельные отряды. Мы согласны на почетный мир с Германией, но Россия

61 Ген. Василий Федорович Малышкин (1896–1946), в Красной армии в Гражданскую войну. Окончил Военную академию им. Фрунзе. Арестован в 1938 г., освобожден в 1939 г. Во Вторую мировую войну — начальник штаба армии. В плену в октябре 1941 г. Один из ближайших помощников ген. Власова, начальник пропаганды РОА на Западном фронте. В 1945 г. уполномоченный РОА в переговорах с американским командованием. Выдан советским властям, казнен 1 авг. 1946 г.

должна говорить, как равная с равной, а не как колонизуемая страна. Немецкие газеты на русском языке говорят о казаках и иных самостийниках. Для нас Россия едина, и мы не признаем тех, кто лижет сапоги победителю. Возврата к помещичье-дворянской России не будет (но таковой не существует уже давно!). Будущая Россия будет в мире с Германией, но без русских Германия Россию не восстановит и не завоюет».

Непонятно, как такие откровенные слова допускаются немцами. В Берлине о поездке ген. Малышкина и самой армии не повелено писать, а в Париже он открыто выступает перед огромной рукоплещущей ему толпой. «Новое слово» почти теперь не приходит в Париж, а подписка вовсе впредь не принимается, а «Парижский вестник» запрещен для ввоза в Германию. Видимо, это — вечная борьба двух течений в Германии: желающего порабощения России или ее восстановления.

Из России привезен 1 экземпляр книги, изданной советским правительством о Православной Церкви, в которой рассказывается, что она живет и работает совершенно свободно, помещены портреты всех епископов, виды сохранившихся церквей.

Суббота 18/31 июля 1943.

Видимо, дело с окончанием раскола отложено. Митрополит Сергий [Литовский] — в Пскове, кроме того, на него возложено дело обслуживания духовенства армии Власова. Священников нет, надо подготавливать кандидатов, и ему не до Парижа.

Воскресенье 19 июля / 1 августа 1943.

Торжество Серафимовского прихода. Сегодня приход преп. Серафима Саровского на Лекурб празднует десятилетие своего существования, 40-летие

со дня открытия мощей святого и 110-летие со дня его кончины. Служба была очень торжественна: Владыка, 5 священников, два диакона (протодиакон и о. Евгений [Попов] из Коломбеля). Иподиаконствовал с К. Андрониковым, помогали оба сына о. Михаила Соколова, который очень подошел и всеми любим. Пел хор Паторжинского. Народа так много, что двор наполовину наполнен. [...] После литургии и молебна было обильное угощение: чай, пироги, печенья, фрукты. Владыка, по просьбе старосты и настоянию Мих. Мих. Федорова (который едва двигается и совсем согнулся), дал палицу [о. Михаилу Соколову].

Пятница 24 июля / 6 августа 1943.

О. Стефан и о. Евфимий[62] попали в один вагон с русскими пленными, которые очень непочтительно их приняли: смеялись над ними и называли попами. О. Евфимий значительно выругался, и они отстали. Вот тебе благочестивый, сохранивший веру народ!

После доклада Малышкина оратор, его помощник, Жеребков и полк. Боярский[63] ужинали у Б. Ленца. А потом гостили у него на даче, где

62 Архидиакон Евфимий (Кононов; 1884–1964), пострижен в 1913 г., иеродиакон в 1918 г. В 1926–1928 и 1929–1931 гг. служил на Сергиевском подворье. В 1931 перешел в юрисдикцию МП, служил в Трехсвятительском храме. В 1935–1937 гг. вернулся к митр. Евлогию. С 1937 г. вновь иеродиакон, затем архидиакон на Трехсвятительском подворье.

63 Боярский (Баерский) Владимир Ильич (1901–1945), заместитель начальника штаба ген. Власова, полковник, затем генерал. Потомок украинского князя Гамалия, окончил Военную академию им. Фрунзе, был адъютантом маршала М.Н. Тухачевского. Попал в немецкий плен, будучи командиром 41-й стрелковой дивизии. Был убит партизанами в Чехии в мае 1945 г.

было сплошное питье и веселие. Идеалы Малышкина: революция 1917 года «à la Kerensky[64]». Вот до чего дожили и додумались наши грамотеи: взять худшее из худших.

Четверг 6/19 августа 1943.
Преображение Господне.

Вчера была торжественная всенощная, а сегодня — литургия с хиротонией во иерея Ильи Мелии[65]. Старостат был щедр и купил обильно фруктов для освящения.

Пятница 7/20 августа 1943.

Днем у меня — законоучитель Verrières'а о. Роман (Золотов)[66], приезжавший за книгами и советами по поводу оживления уроков Закона Божия. К сожалению, у нас очень мало интересного литературного материала, которым можно было бы пользоваться для объяснения уроков по Закону Божию.

---

64 По образцу Керенского.

65 Прот. Илия (Ильич) Мелия (1915–1988), по происхождению грузин, окончил в 1939 г. Св.-Сергиевский богословский институт. Рукоположен во иерея в 1943 г., настоятель Воскресенской церкви в Бельфоре (1943–1945), Св.-Сергиевской церкви в Коломбеле (1945–1949). В 1950–1988 гг. настоятель грузинской парижской церкви Св. Нины. Доцент Богословского института (1964–1988).

66 Епископ Роман (Сергей Петрович Золотов) (1900–1994), сын священника, участник Гражданской войны. Во Франции — инженер-агроном. Овдовев в 1938 г., поступил в Св.-Сергиевский богословский институт. Священник в 1941 г., иеромонах в 1942 г. Духовник в доме для мальчиков в Веррьер-ле Бьюссоне (1942–1944), настоятель Покровского храма (1944–1955), Знаменского храма (1955–1957). С 1957 г. — второй священник в Св.-Александро-Невском соборе, тюремный священник (1951–1963). С 1963 г. — настоятель Св.-Николаевского собора в Ницце. В 1971 г. хиротонисан во викарного епископа архиепископа Георгия (Тарасова). С 1951 по 1963 гг. духовный руководитель русских скаутов (НОРС).

Воскресенье 23 августа / 5 сентября 1943.

Панихида по царе Борисе[67]. После литургии была торжественная панихида по царе Борисе III. Так как обедня кончилась в 11 ¾, можно было очистить место для официальных лиц и проход. Представители [похоронного бюро] Борньоля заведовали протоколом, мне пришлось все время быть у дверей, главным образом из-за русских и для поддержания общего порядка. Все прошло очень хорошо. Были представители немцев, министр Шлейер[68] и генерал, префект Сены и de Brinon[69], много военных, весь дипломатический и консульский корпус и вся болгарская колония. Русские остались почти все. Полиции было мало, да и то всё больше в штатском. Служил о. Николай с о. Georges'ом Jouanny и два диакона.

Четверг 27 августа / 9 сентября 1943.

В воскресенье радио, а вчера и третьего дня все газеты сообщили о посещении митр. Сергием и еще двумя иерархами Сталина и Молотова и о получении ими разрешения собрать в Москве собор и выбрать патриарха.

Воскресенье 30 августа / 12 сентября 1943.
Св. Александра Невского.

Утром пришли сведения о том, что вместо собора в Москве было созвано церковное собрание, которое должно избрать в патриархи митр. Сергия и одновременно образовать Синод как государственное учреждение.

Литургия очень торжественная: митрополит, 7 священников, несмотря на воскресенье, 3 диако-

---

67 Болгарский царь Борис III скончался 28 августа в Софии.
68 Ген. Шлейер был немецким ген. консулом в Париже.
69 Фернан де Бринон (1885–1947), представитель французского правительства у немецкого верховного командования во Франции.

на. После службы было устроено угощение: даже Дарю входит в русскую норму!

Четверг 3/16 сентября 1943.

Утром выяснились некоторые подробности. Бомбардированы Meudon-Bellevue — отдельные бомбы, повреждена станция Bellevue-Funiculaire и несколько домов Bas-Meudon, Meudon-Bellevue, Issy-les-Moulineaux, Boulogne, 16-й и 15-й arrondissements[70] Парижа, Courbevoie, Asnières, Colombes, Garennes, Saint-Denis. Самые страшные разрушения — около Porte Saint-Cloud и на Bouleverd Exelmans. Метро Saint-Cloud пробито, а станция автобусов снесена. Наша железнодорожная линия опять разбита около Javel.

Суббота 5/18 сентября 1943.

Если на Porte Saint-Cloud разрушения сильны, то это — ничто по сравнению с севером Парижа. Сейчас же после русской церкви на rue du Bois [в Аньере] и до gare des Vallées[71] — сплошные развалины. Главным образом пострадали небольшие павильоны[72], которые разнесены в песок. Очень много русских лишилось всего, но никто не пострадал лично. [...] В церкви выбиты все стекла, но служба продолжается.

Если в послании ко всему христианскому миру, подписанном митрополитом Сергием (а не патриархом Сергием!) и 12 епископами, говорится почти исключительно о патриотическом деле спасения страны, то одновременно с этим издан первый акт «Синода», который по своей грубой политичности и отрицанию канонов Церкви больно отзовется во всех православных сердцах.

---

70 районы (*фр.*).
71 Ближайшая железнодорожная станция.
72 Особняки.

Все, кто сотрудничал или сотрудничают с немцами или с ними работает, отлучаются от Церкви, а священнослужители извергаются из сана[73]. Поистине это — чудовищный антихристианский акт под видом соборного постановления. Митрополит Сергий (Литовский) тем самым извержен из сана, как восстанавливающий церкви в сотрудничестве с немцами. Начало нового «церковного учреждения» говорит само по себе. Бедная Церковь! Из гонений попасть в пленение горшее и худшее, чем когда-либо было!

Четверг 17/30 сентября 1943.

О. Виктор Юрьев продолжает свои беседы с русскими пленниками в Медоне (в госпитале). Они все — безбожники, но очень с ним подружились и охотно его слушают.

Среда 30 сентября / 13 октября 1943.

Был у Верисоцкой для уроков. Наталья Григорьевна рассказала мне много для меня нового и неожиданного о Василии Дмитриевиче Жижине, о котором я знал только отрицательное. Она была с ним очень близка, и он умер у нее на ее руках. У нее и Федора Ивановича[74] хранятся его записи и архив. Оказывается, этот жестоко резкий и тяжелый человек, которого все не любили, был в глубине души чрезвычайно мягок, и грубость у него была напускная и показная. Он очень

---

73 Точный текст соборного определения: «Всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик — лишенным сана».

74 Федор Иванович Верисоцкий (1880–1950), пом. прокурора, участник Первой мировой и Гражданской войн. Во Франции с 1925 г. Основатель и председатель Союза русских шоферов в Париже. После войны — бухгалтер.

любил детей, а главное — раздавал все свои деньги бедным и нуждающимся и умер как смиренный и глубоко верующий христианин.

Четверг 1/14 октября 1943.
Покров Св. Богородицы.

Митрополит служил в Покровской церкви, которая из домашней «Православного дела» стала приходской. Обслуживает ее о. Стефан Еремин. Профессора К.В. Мочульского Владыка для чего-то посвятил в инодиаконы, как будто иподиаконство не требует церковной определенной службы.

После традиционного посещения Головиных был на новоселье и одновременно на именинах у Чеканов на Дарю.

Суббота 10/23 октября 1943.

Казаки опять собирают отряды для борьбы на Востоке. Семен Николаевич Краснов (племянник атамана) был на Дарю в полной форме при орденах во время казачьего молебна. Ю.С. Жеребков угрожает репрессиями всем, болтающим на церковном дворе о политике и о победе русских войск. Адмирала Кедрова вызывали в Гестапо и спрашивали, правда ли, что он занимается пропагандой в пользу большевиков. На его резко отрицательный ответ ему сказали: «Но вы говорили, что русская Красная армия хорошо сражается и что у нее хорошие генералы». «Да, я это говорил, — ответил адмирал, — но это же говорят и все ваши военные обозреватели и ваши газеты».

Воскресенье 11/24 октября 1943.

В саду и церкви — очень много русских солдат и в форме РОА, и в одежде Speer'a. Некоторые усердно молились и ставили свечи. Во время начала треб — alerte.

Воскресенье 18/31 октября 1943.

На Дарю — очень много «дворников». Вновь на улице Дарю полиция, которая не приходила уже с войны.

Суббота 24 октября / 6 ноября 1943.

Завтракал в Pensionnat Saint-Georges, где теперь больше 50 детей. Много моих бывших учеников.

Понедельник 26 октября / 8 ноября 1943.

Чрезвычайно неприятное дело с Галлиполийской церковью окончилось, слава Богу, хорошо. На rue de Montevideo Митрополит назначил о. Антония Карпенко, который пришелся по духу всем оставшимся, а те, кто были за о. Сергия Иртеля[75], наняли помещение на 26, avenue de Tokyo, и вчера там собралось до 150 человек. Был хороший хор, а сбор на блюдо на устройство храма дал 1 600 франков. Митрополит дал согласие на открытие новой «домовой церкви».

Пятница 30 октября / 12 ноября 1943.

Похороны вел. кн. Бориса Владимировича

На Дарю в 11 ч. была заупокойная литургия, а в 12 ½ — отпевание вел. князя. [...] Обедню служил о. Николай с двумя диаконами, а к отпеванию приехал еп. Иоанн и малое количество духовенства: о. Б. Старк, о. Жуанни и свои двое (о. Никон и о. Савва). Ген. Витковский с таинственным

---

75 Иеромонах Сергий (Георгий Михайлович Иртель) (1898–1996). В 1930-х гг. пострижен в Псково-Печерском монастыре, окончил Св.-Сергиевский богословский институт (1937), иеромонах (1936), законоучитель в приюте для мальчиков в Веррьер-ле-Бюиссоне (1936–1938), разъездной священник (1938–1941), настоятель Св.-Сергиевской галлиполийской церкви (1941–1943), Скорбященской церкви на рю де ла Тур (1943–1945). В 1946 г. переехал в США, принят в юрисдикцию Сев.-Американской русской митрополии. Окончил жизнь в Мексике, приняв великую схиму.

видом отозвал меня и просил устроить служение прот. И. Григору-Клочко, который карловацкой юрисдикции, но был духовником вел. князя. Устроил это очень легко. О. Иоанн испросил непосредственно благословение у еп. Иоанна.

Radio-Paris устроило передачу на диски, из-за чего произошел часовой спор с Афонским и старостой. Николай Петрович требовал денег на исполнение, но ему было сказано, что Radio приглашено Жеребковым. Сребролюбие Афонского (хотя и для хора, а не личное) превосходит все воображаемое. Недавно он потребовал от одного болгарина, заказавшего полный хор, 1000 франков вместо 600. Тот отказался, и Афонский пел всю службу дьячковским напевом, а церковь была полна иностранцев.

Венки от русских организаций были исключительны. Прислали цветы и орден Св. Иоанна Иерусалимского, которого покойный вел. князь был почему-то кавалером. Ни немцев, ни французов не было, кроме представителей династии. [...] За гробом лежали Grand-Croix de la Légion d'Honneur (он — последний русский кавалер Большого креста), орден Андрея Первозванного и булава атамана казаков. Кроме того, у гроба стояли два знамени, почетная стража и 4 кадета, а шеренга кадет, кроме того, стояла с правой стороны. Семью поставили почему-то слева [...]. Первым стоял вел. князь Владимир Кириллович, потом — Андрей Владимирович, а за ними и до duc de Nemours[76] и вел. князя Гавриила Константиновича — француз, сын вел. князя от его «первой любви», которому уже 42 года [...].

---

76 Шарль Филипп, герцог Немурский (1905–1970), сын герцога Эммануэля Вандомского. Был последним главой младшей ветви Орлеанского дома.

Воскресенье 1/14 ноября 1943.

На Дарю — много русских солдат, приехавших в военные лагеря под Версалем. Есть и офицеры. [...] Каждое воскресенье на Olivier-de-Serres бывает несколько русских пленных, приезжающих на отдых с работ. Им оказывается широкое гостеприимство.

Русские войска во Франции

Некоторое время тому назад немцы стали привозить во Францию отряды «Власовской армии», которые сперва были расположены на берегу около Бордо и в деп. Calvados и предназначались для замены немецких войск по охране берега, а теперь, по-видимому, они решили привезти значительное количество их в парижский район и центральную Францию. На этих днях крупные отряды приехали в Версаль и расположены в военных лагерях Satory и Buc. И солдаты, и офицеры — из Красной армии, но при каждом русском офицере находится немецкий унтер-офицер, без которого он не может ничего делать.

Немцы решили употребить русские войска для поддержания порядка во Франции и для усмирения беспорядков. Мера эта страшна и тяжела не только для французов, но и для нас. С одной стороны, это пока — дисциплинированная масса, которая может произвести очень большие опустошения, если будет употреблена как карательная сила. С другой стороны, все солдаты, хотя и антисталинцы, но по воспитанию и образованию — коммунисты, и неизвестно, к кому они в конечном счете примкнут. Хотя они одеты как немцы, но все же они русские, и ненависть к ним может отразиться на нас.

Русские в Версале уже вошли в контакт с солдатами, которые довольно свободны и в воскресенье ходят, где хотят. Многие уже начали с ними торговлю за неприличные цены.

Воскресенье 22 ноября / 5 декабря 1943.

На Дарю после литургии в нижней церкви, где была принесена присяга и отслужен молебен, был парад витязей НОВ, которыми командовал Звегинцов, перешедший к ним от разведчиков (очень дельно и хорошо). Принимал парад Михаил Арцимович. Несмотря на холод и ледяной ветер, молодежь храбро выстояла все время церемонии.

Умерла бесценная церковная работница, в течение долгих лет обслуживавшая ризницу Ниццкого собора, а последние два года починявшая и обновлявшая ризницу на Дарю — Мария Конст. Витте[77]. Она была удивительной работницей и по усердию к храму, и по своему мастерству. К юбилею Митрополита она сшила ему новую мантию.

Четверг 26 ноября / 9 декабря 1943.
Св. Георгия Победоносца.

После уроков — заседание приходского совета, на котором был ряд «конфликтов-столкновений», но все кончилось благополучно. Присутствовали впервые М.А. Смирнова и Л. Яковлева от сестричества и Л. Толстая[78] — от школы. Дали деньги певчим и протодиакону и вообще были щедры, так как остаток очень велик: 550 000.

Встреча митр. Евлогия и Mgr Beaussart[79]

Сегодня была знаменательная встреча. Впервые за много лет католический епископ сделал официальный визит православному митрополиту как «старейшему иерарху, живущему в его округе».

---

77 Мария Константиновна Витте, ур. Чередиева (1876–1943).

78 Графиня Лидия Павловна Толстая-Милославская (?–1975), долголетняя сестра сестричества при Св.-Александро-Невском соборе и заведующая церковно-приходской школой.

79 Епископ Роже Боссар (1879–1953), викарный Парижского архиепископа.

Mgr Beaussart приехал на автомобиле с о. Христофором Дюмоном[80] и еще одним священником. При Митрополите был переводчиком о. Владимир Уваров. Владыка был в черной рясе и панагии. Разговор был общий в данных случаях: здоровье, общее положение русских и русской Церкви за рубежом. Владыка с о. Саввой поедет отдать визит во вторник, но вопрос: как? Его ноги плохи, и ехать на S-V-P ему трудно. Конечно, надо было добиться автомобиля от Préfecture, все католические епископы имеют его, но у нас, как всегда, «некому» хлопотать.

Воскресенье 29 ноября / 12 декабря 1943.

Открытие православного французского центра В 4 ч. на 6, rue Saint-Louis-en-l'Île было открытие Французского православного центра имени св. Иринея Лионского. Собралось человек 50. Служили о. Евграф, Шамбо и диакон. Много французов, не только членов прихода, но и приглашенных. После молебна и многолетий было угощение. Хор пел по-французски, кроме «Многая лета». Евграф сказал хорошее слово.

Очень мне не понравились «litanies»[81]. У нас в акафисте говорят: «радуйся», с применением символических названий, и это не производит странного впечатления, но когда священник говорит и все повторяют: «Échelle céleste prie pour nous»[82] (лествица — Божия Матерь), то это звучит очень плохо. Чрезвычайно не понравилось мне тоже, что Евграф назвал в многолетии митропо-

---

80 Доминиканец о. Кристоф-Жан Дюмон (1898–1991), основатель Центра «Истина» (Centre Istina), активно участвовал в деле сближения католиков и православных.

81 У католиков — просительная или хвалебная молитва, в которой хор отвечает диакону или священнику.

82 «Небесная лестница, молись за нас» (*фр.*).

лита Сергия «столпом XX века». Это так нецерковно. Можно сказать: столп веры, благочестия, Церкви, но — XX века!

Вообще, меня коробит слишком сильная импровизация. Литургическое творчество — это обогащение служб, а не импровизирование каждый раз чего-то нового, что является сектантским и, во всяком случае, протестантской медитацией, а не церковной молитвой. Очень меня покоробило также, что сейчас же по окончанию службы все, и в первую очередь Евграф, начали курить. Первые его слова после молебна были: «Кто может мне дать папиросу?» Это уже — духовная распущенность.

Вторник 1/14 декабря 1943.

Скончался архим. Афанасий (Нечаев)[83]. Он был сперва по выезде из России на Валааме, потом поступил в Богословский институт в 1927 году и окончил его перед самым расколом, когда он с иером. Стефаном (Светозаровым) и Феодором (Текучевым)[84] отошли от митр. Евлогия и они образовали особую Церковь, подчиненную митр.

---

83 Архимандрит Афанасий (Анатолий Иванович Нечаев; 1886–1943), из крестьянской семьи, окончил семинарию, работал железнодорожником. Выехал за границу в 1923 г. Учился в Св.-Сергиевском богословском институте, принял постриг (1926), иеромонах (1927). Священник в обители «Нечаянная Радость» в Ливри-Гарган (1928–1931), настоятель церкви в Монбаре (1929–1931). В юрисдикции МП с 1931 г., пом. настоятеля, затем настоятель Трехсвятительского подворья (1931–1943), благочинный храмов МП во Франции. Арестован немцами за помощь евреям в сентябре 1942 г., умер вследствие тяжелых допросов в Гестапо.

84 Епископ Феодор (Дмитрий Васильевич Текучев; 1908–1985) окончил Св.-Сергиевский богословский институт и пострижен в 1930 г., настоятель церкви Христа Спасителя в Виши (1930–1931). Перешел в юрисдикцию МП, пом. настоятеля Трехсвятительской церкви. В 1936 г. ухал в США, служил в приходах МП в Нью-Йорке и в Чикаго. В 1943 г. — епископ Аргентинский, с 1952 г. — епископ Сан-Францисский. В 1952 г. уволен на покой и вернулся в СССР.

Литовскому Елевферию. И с тех пор он был настоятелем Трехсвятительского подворья на рю Петель в Париже. [...] О. Афанасий был не из тех узких «церковников», которые были настроены сектантски. Он входил в общение с другими юрисдикциями и недавно был у митр. Евлогия.

Пятница 4/17 декабря 1943.

Утром на похоронах о. Афанасия на Pétel было только местное духовенство (о. Стефан Светозаров, о. Шамбо, о. Евграф, о. Серафим Родионов и о. Бельский).

Суббота 5/18 декабря 1943.

О. Савва рассказывал о приеме у Mgr Beaussart. За Владыкой и им приехал великолепный автомобиль. В помещении Mgr Beaussart был сервирован чай с пирогами. Беседа была очень дружеская, Митрополит был осторожен и дипломатичен.

Четверг 17/30 декабря 1943.

Собрание в Румынской церкви

Я с некоторым опасением ожидал собрания православных, так как боялся, что многие не придут. Из 10 приглашенных было 6: о. архим. Полакис не пришел, но послал представителя, который не нашел залы, где мы собирались, Л.А. Зандер был вызван в Saint-Geneviève и прислал телеграмму, о. Гр. Свечин[85] работает, а о. Lucien Chambault

---

85 Прот. Григорий (Алексеевич) Свечин (1906–1980), сын морского офицера, во Франции с 1924 г. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1929 г. Мобилизован во французскую армию в 1939 г., в плену в 1940–1941 гг. Священник в 1943 г., пом. настоятеля Знаменского прихода (РПЦЗ). С 1949 г. в русском Экзархате КП. Больничный священник, затем пом. настоятеля (1952–1955) и настоятель храма детского приюта в Монжероне (1955–1966). Уволен на покой (1966), принят обратно заштатным священником в 1972 г.

передал свои полномочия Евграфу. Присутствовали: архимандрит Ионеско, архим. Jouanny, отец Антоний Карпенко, о. Евграф Ковалевский, Callerghis и я. Собрание прошло исключительно дружно и по-деловому. Обсудили предварительно все вопросы и пришли к полному соглашению. Вся работа взвалена на меня (надо посетить и Митрополита, и Полакиса, и многих других, написать письма, перевести молебен на французский язык). По настоянию о. Ионеско все подписали протокол и решили пригласить на большое собрание, которое будет 16 января, не только широкие православные круги, но и католиков и протестантов. Хозяин архимандрит угощал всех кофе и сладким хлебом.

1944

Четверг 24 декабря 1943 / 6 января 1944.
Сочельник Рождества Христова.

Всенощная под Рождество была очень многолюдна и торжественна. Полный штат, хорошее облачение, церковь была украшена елками. В нижнем храме служба была в три часа из-за гимназии. Пели там два хора: гимназический и М.М. Фирсова.

Пятница 25 декабря 1943 / 7 января 1944.
Рождество Христово.

На литургии, несмотря на будний день, очень много народа. Митрополит посвятил в иподиаконов Бориса Кошко и Игоря Кобцева. [...] Прислуживало 16 человек, не считая нижней церкви, где служил о. Александр Чекан, которому помогали два маленьких (его сын[1] и Кирсанов).

Воскресенье 27 декабря 1943 / 9 января 1944.

Последнее время увезли всех заключенных в Компьене на восток, оставив одного Ф.Т. Пьянова, который тяжело болен. В числе сосланных — о. Димитрий Клепинин и Юра Скобцов.

Понедельник 28 декабря 1943 / 10 января 1944.

Многих русских, не записавшихся в Comité Jerebkoff[2] или не получивших удостоверения, вызывают в Гестапо и спрашивают об их политических взглядах.

---

1 Иоанн Александрович Чекан (род. 1933), сын о. Александра Чекана, окончил Св.-Сергиевский богословский институт, преподавал в Институте восточных языков. В 1960–1970 гг. — один из главных руководителей Организации российских юных разведчиков (ОРЮР). В 1975 г. основал и долгие годы возглавлял Православную службу печати (Service orthodoxe de presse — SOP).

2 Комитет Жеребкова (*фр.*).

Четверг 31 декабря 1943 / 13 января 1944.

О. Николай вызвал меня и расспрашивал о Неделе молитвы «об единстве Церкви». Давно не видал его таким резким и неприятным. «Это возмутительно, что какой-то румынский архимандрит берет на себя инициативу об единении, которое принадлежит собору иерархов; и для чего все это?»

Пятница 1/14 января 1944.

Лев [Зандер] оказался, по его словам, «свахой» между католиками и протестантами, и благодаря его инициативе устраивается собрание на rue de Vaugirard, по случаю Недели молитвы[3]. Обращение ко всем приходам о молитве должно было быть подписано кардиналом, митр. Евлогием и пастором Bœgner[4], но не удалось получить согласие Mgr Suhard[5], и оно вышло за пятью подписями католических деятелей единения.

Воскресенье 3/16 января 1944.

В 3 часа был на елке нашей четверговой школы, которая в первый раз была устроена в помещении приходской библиотеки (слишком тесно для нее). Было литературное отделение и обильное угощение для всей молодежи.

---

3 Неделя молитвы за единство христиан (Semaine de prière pour l'unité des chrétiens) была впервые организована во Франции католиками в 1935 г. Лишь в 1940-х гг., в значительной степени благодаря стараниям православных, она превратилась в подлинно экуменическое мероприятие.

4 Пастор Марк Бёгнер (1881–1970) был председателем Протестантской федерации Франции с 1929 по 1961 гг. Он был одним из главных деятелей экуменического движения в стране.

5 Кардинал Эммануель Сюар (1874–1949), Парижский архиепископ с 1940 по 1949 гг.

Молебен в Saint-Étienne-du-Mont

В 4 часа был торжественный православный молебен около гробницы св. Женевьевы в церкви Saint-Étienne-du-Mont. Впервые церковь была освещена, православное духовенство было встречено католическими священниками, облачилось в sacristie[6] и прошло через храм. Молебен служился по-церковнославянски, а потом был пропет гимн по-латински. Хором управлял Максим. Служили о. М. Бельский, о. L. Chambault и о. Евграф. Собралось несколько сот человек. Это — первая официальная служба православных в католической церкви Парижа. До сих пор они допускались, да и то только 3–4 последних года, частным образом и в исключительно скромной обстановке. Сдвиг в отношении католических властей к православию чрезвычайно велик, и это не только из-за трудного положения папского престола, а из-за очень широких идей нового «епископа иностранцев» — Mgr Beaussart'a.

Понедельник 4/17 января 1944.

Посетил архим. Полакиса и провел у него свыше часа. Он не будет участвовать в Неделе молитвы и в собрании в Румынской церкви, «так как это не чисто православная инициатива».

Вторник 5/18 января 1944.

На Дарю — неожиданная атака со стороны о. Никона, не менее резкая, чем о. Николая: «Вы устраиваете политическую демонстрацию. Начинание румынского архимандрита недопустимо». К счастью, Владыка иного мнения и всячески меня поддерживает. Он будет на молебне и скажет несколько приветственных слов.

---

6 В ризнице (*фр.*).

Суббота 9/22 января 1944.

Митрополит вызвал меня по делу о завтрашнем молебне. Он очень огорчен неучастием греческих архимандритов. «Всем православным необходимо объединиться, — заключил он, — а они не могут даже встретиться».

Среди русских много арестов, в том числе — молодая Носович[7] и Оболенская[8] (жена Ники[9]) — обвинение в проанглийских действиях, Трахтарев[10] и другие адвокаты — как защитники евреев.

Воскресенье 10/23 января 1944.

День всеправославного единения

Утром после литургии Владыка служил молебен о мире церковном.

С 2 ½ был в румынской церкви, куда начали скоро собираться православные всех националь-

---

7 София Владимировна Носович (1898–1978), дочь сенатора, сестра милосердия — участница Гражданской войны. В Париже — ведущая манекенщица дома мод. За участие в Сопротивлении заключена в концлагеря Равенсбрюк и Маутхаузен. Выжила и вернулась во Францию.

8 Кн. Вера Аполлоновна Оболенская, ур. Макарова (1911–1944), жена кн. Н.А. Оболенского. Во Франции с 1920 г., манекенщица и секретарь. Активно участвовала в Сопротивлении (кличка — Вики), арестована в дек. 1943 г. После ареста содержалась в берлинской тюрьме. Казнена (обезглавлена топором) 4 авг. 1944 г.

9 Прот. кн. Николай (Александрович) Оболенский (1900–1979), окончил Пажеский корпус, в эмиграции учился в Женевском университете. Во Франции — общественный деятель, монархист. Активный участник Сопротивления, арестован немцами, подвергся пыткам и был заключен в лагерь Бухенвальд. Рукоположен во иерея в 1963 г., второй священник Св.-Александро-Невского собора (1963–1979), одновременно обслуживал ряд храмов в провинции. Автор воспоминаний о жене.

10 Осип Сергеевич Трахтарев (1876–1944), известный петербургский адвокат и общественный деятель, конст. монархист. Во Франции с 1924 г. Арестованный немцами как защитник преследуемых евреев, был депортирован в концлагерь Аушвиц (Освенцим), где погиб.

ностей и много инославных. Из католиков были о. Dumont, о. Mayeux, о. Г. Рошко[11], о. Д. Кузьмин-Караваев, о. Bouyer[12] и много мне незнакомых, настоятель галликанской общины и несколько протестантов. Православные были: греки, русские, румыны, французы (в том числе Crozet, Dréault с семьей и весь приход Евграфа), грузины, украинцы. Владыку Митрополита привез на автомобиле румынский военный агент. Его сопровождал о. Савва. При входе его встретил причт храма в облачении и с крестом (архим. Ионеско, архим. Жуанни и о. Забахидзе) и провели к епископскому трону. Владыка был в голубой мантии и в клобуке. Перед молебном о. Г. Ионеско сказал несколько приветственных слов.

Служба была по-гречески, по-латински, по-славянски, по-румынски, по-французски и по-грузински. На 6 языках пелось «Святый Боже», «Бог Господь» и «Господи, помилуй». Хором управлял Максим.

После молебна говорил Владыка по-русски, а переводил на французский язык (очень приблизительно) Лев Ал. Зандер. Митрополит сказал как раз то, что было нужно и в отношении единства православия, и в отношении инославных. После речи его торжественно проводили до автомобиля, причем румыны спели «проводы».

Мне пришлось кратко сказать о «Неделе молитвы» и об единстве православного мира. О. Евграф

---

11 Протопресвитер Георгий (Леонидович) Рошко (1915–2003), сын морского офицера. В Париже с 1923 г. Обратился в католичество в 1934 г., священник в 1943 г. Преподаватель в Интернате Св. Георгия (1947–1954). С 1969 по 1997 гг. — настоятель Св-Троицкой католической русской церкви в Париже.

12 О. Луи Буйе (1913–2004), первоначально лютеранский пастор, принял католичество в 1930-х гг. Он был известным католическим богословом, активно участвовавшим в экуменическом движении.

говорил об «идее единства Церкви» с православной точки зрения, а de Gruyter прочел свое сообщение о «расколе 1054 года» и об «Институте единения христианского мира». Собрание кончилось ровно в 5 часов кратким словом о. Jouanny, который предложил пропеть «Отче наш». Потом долго все не могли разойтись, и многие из православных священников впервые друг друга увидели и друг с другом познакомились.

Общее впечатление — хорошее. Все довольны и молебном, и собранием и желают, чтобы они повторялись. Слава Богу, что удалось довести дело до конца.

Суббота 22 января / 4 февраля 1944.

По инициативе Саши Шмемана и Константина Андроникова на Сергиевском подворье начали работать с этой недели по вторникам и пятницам вечером богословско-философские курсы для русской молодежи. Записалось 30 человек. Состав очень хороший, молодые люди и девушки. Читают Карташев, о. Киприан, о. Сергий (за него — о. Князев)[13] и о. В. Зеньковский. [...] Постановка серьезная. Из моих церковников записались: Бобринский, Иван Мейендорф и Борис Кошко.

Воскресенье 31 января / 13 февраля 1944.

Утро — на Дарю. В церкви было 60 солдат (русских).

Воскресенье 7/20 февраля 1944.

На Дарю — 200 французов, пришедших осматривать церковь и присутствовать на богослужении. После беседы предводителя «гида» мне пришлось говорить о литургии, иконописи и церковной музыке.

---

13 О. Сергий Булгаков незадолго до этого претерпел тяжелую операцию горла. Он скончался 13 июля 1944 г.

К службе приходят также большие группы «власовцев» и русских, работающих у Speer'a, но они мало остаются в храме и предпочитают ходить по двору и улице среди толп «дворников».

Понедельник 15/28 февраля 1944.

Умер настоятель Лионского прихода прот. о. Иоанн Попов[14], который был устроителем и долгое время руководителем образцового прихода севера Франции, который состоял из 11 общин, разбросанных по разным городам и заводам. Его работа в Южине, напротив, была неудачна. В Лионе он вел дела сложного и трудного прихода с умением. Человек он был хороший и отзывчивый для тех, кто его близко знал, но грубый и резкий до последней степени, причем его резкость была напускной, но с первого раза он всех от себя отталкивал, и это ему всю жизнь вредило.

Вторник 16/29 февраля 1944.

В два часа на Дарю были похороны П.Б. Струве[15]. Отпевал о. Сергий Булгаков в сослужении архим. Киприана, архим. Никона, архим. Мефодия, прот. Зеньковского и прот. Чекана. О. Сергий сказал очень хорошее слово о полувековой дружбе, совместных духовных скитаниях, отрицаниях и

---

14 Прот. Иоанн (Иоаннович) Попов (1881–1944), сын протоиерея, рукоположен в 1907 г., полевой священник в Гражданскую войну. Затем в Болгарии и во Франции (1924). Разъездной священник, затем настоятель Св.-Николаевской церкви в Лилле (1926–1934), Св.-Николаевской церкви в Южине (1934–1937) и Покровской церкви в Лионе (1937–1944).

15 Известный общественный и политический деятель Петр Бернгардович Струве (1870–1944), в молодости убежденный марксист, был членом правительств ген. Деникина и ген. Врангеля (1918–1920) В эмиграции жил в Праге, в Париже и, с конца 1920-х гг., в Белграде. В 1942 г. он переехал к сыну А.П. Струве в Париж, где и скончался 26 фев. 1944 г.

приходе к вере. Читал его слово о. Никон. Народа было довольно мало. Хоронят П.Б. в одной могиле с женой в Sainte-Geneviève.

Воскресенье 21 февраля / 5 марта 1944.

Заезжал после театра к Н.И. Нечаеву[16], который хотел мне рассказать о горестях прихода на рю Лурмель, у которого отняли о. Стефана Еремина и который разваливается, хотя новый священник, о. Роман Золотов, делает все, чтобы его поддержать.

Пятница 26 февраля / 10 марта 1944.

Преобразование штата и братства

В 5 собрались впятером у Саши Нелидова в его бюро: я, Саша [Нелидов], Саша [Шмеман], Константин Андроников и Игорь Кобцев — и очень деловито провели дело реформы. Решили распределить всем определенные обязанности, выбрать Совет с большими полномочиями, начать братскую работу, сначала опираясь только на церковную часть, считать инициаторами обновленного братства весь активный штат.

Воскресенье 20 марта / 2 апреля 1944

[После литургии] был молебен РОА (много офицеров в форме).

Общее собрание кафедрального храма

На общее собрание пришло всего 45 человек, да и то — причт, сестричество, прислуживающие и приходской совет. Все прошло гладко и без заторинки, но когда Митрополит захотел переизбрать par acclamations[17] 6 прежних членов Совета, раздались голоса в пользу выборов записками,

---

16 Николай Иванович Нечаев (1875–1954), депутат Государственной думы. Во Франции — активный церковно-общественный деятель.

17 Без голосования (*фр.*).

и прошел Саша Нелидов. Пора Совету немного обновиться. Это — наша легкая, но большая победа. Впервые штат принимал (хотя в нем 5 человек) участие в собрании.

Вторник 22 марта / 4 апреля 1944.

Книга о. Булгакова по-французски

«Агнец Божий» имеет чрезвычайно большой успех среди французов, особенно в католической среде. Mgr Beaussart просил о. Сергия быть у него, угощал его и Зандера, хвалил книгу как «большой богословский труд», обещал быть (сам захотел) на Сергиевском подворье. Пастор Bœgner тоже пожелал посетить Институт[18].

Четверг 24 марта / 6 апреля 1944.

Утром на Дарю было гимназическое говение. Пришла вся школа с директором и педагогическим составом. Пел очень хорошо ученический хор, обученный Волошиным. Причащалось больше 200 человек.

Суббота 26 марта / 8 апреля 1944.

До всенощной Саша [Шмеман] сделал очень хороший доклад о страстной службе, на которую пришел молодой человек в немецкой форме. Он — сын священника из Минска и мобилизован в армию. Всенощная — очень торжественная и длинная.

Воскресенье 27 марта / 9 апреля 1944.
Вход Господень во Иерусалим.

На обедне — до 300 причастников. На автокаре привезли 50 девушек из Царицына, которые по

---

18 Пастор Бёгнер вскоре действительно посетил Сергиевское подворье.

10–15 лет не видели службы. Стояли они в церкви с вниманием и остались до конца. Вид у них изможденный и голодный.

Среда 30 марта / 12 апреля 1944.
Св. и вел. среда.

О. игумен Варнава[19] пишет, что в понедельник была бомбардировка Saint-Pierre-de-Corps. Бомбы попали в русский поселок, все дома разрушены и сгорели. От церкви и его барака не осталось ничего. Ему не удалось ничего спасти, и он остался буквально на улице в чем был.

Пятница 1/14 апреля 1944.
Св. и вел. пятница.

До выноса Плащаницы были похороны Веселовзорова[20]. Деньги на отпевание и погребение были собраны между друзьями. Когда пришли спросить о. Никона, сколько надо заплатить духовенству, он спросил, собрали ли уже всю сумму. Вдова ответила, что уже есть 9 000 на 10. Тогда о. Никон вынул 1 000 франков и говорит: «А это от меня».

Суббота 2/15 апреля 1944.
Св. и вел. суббота.

С начала эмиграции не было такой спокойной и торжественной службы в Св. субботу. Мало исповедников, никакого беспорядка, все приготовлено заранее, опытные прислуживающие. Когда уже

---

19 Иеромонах Варнава (Владимир Михайлович Сенюков) (1879–1952), насельник Св.-Андреевского скита на Афоне, где пострижен в монахи. В 1913 г. — иеромонах. С 1920 по 1928 гг. — в Константинополе. В 1928 г. принят в епархию митр. Евлогия. Настоятель прихода в Туре и Анже (1928–1948). В 1940 г. отказался от возведения в сан игумена.

20 Генерал Борис Петрович Веселовзоров (1869–1944), в Мировую войну — на Кавказском фронте, в эмиграции — в Париже, служил счетоводом.

началось причащение, появилось человек 50 «любителей общей исповеди», которые где-то скрывались. Хотя надо было им предложить или исповедоваться, или прийти на Пасху, Владыка начал общую исповедь, которая затянулась так долго, что уже стали прибирать храм и все разошлись.

T.S.F. установили в саду на грузовике, а не в пономарке. Пасхи и куличи святили очень много и часто. Деньги за освящение, по традиции, раздал мальчикам. Отец Александр украсил цветами весь алтарь, а Л.С. Сосновская[21] — иконостас и храм. Цветов было больше, чем обычно, и украшение было очень пышное. [...] Обычных в пасхальные дни нищих нет. Нет и полицейских, которых мы вызывали для порядка в прежние годы.

Святая ночь

Пошли за Митрополитом в 7.20. Во дворе уже много народа. Удалось сделать «вход» ровно в 7 ½. Все ступеньки и дорожки вокруг храма заполнены толпой. Много русских из России. Встречали 7 иподиаконов в золотых стихарях. Радио включили в начале полунощницы, которую читал Саша [Шмеман]. Не нашлось ни одного желающего читать Апостола до службы перед Плащаницей. Маленькую Плащаницу 4 священника перенесли на 9-й песне в алтарь. Крестный ход вышел без 7 минут 8 и к 8 подошел к главным дверям. Народа значительно больше, чем в предыдущие годы. Вся rue Daru и rue Pierre-le-Grand — полны. Двор и часть сада тоже наполнены толпой. Порядок образцовый, только почему-то закрыли стеклянные двери (боковые), и петь в фонарике было трудно. В толпе есть немцы в форме и в штатском, но не-

21 Любовь Семеновна Сосновская (1884–1953), с 1923 г. во Франции. Долголетняя сестра сестричества Св.-Александро-Невского собора.

много. На приветствие Митрополита все ответили очень дружно.

Заутреня прошла очень торжественно, и в 9.10, когда полагалось тушить свет, все было закончено. Христосовалось в алтаре больше 50 человек, так что «очередь» прислуживающих обошла амвон и вернулась в алтарь. [...]

В крестном ходе участвовал вел. кн. Гавриил Константинович, который, увидав немца (начальника Организации Todt, православного), который хотел участвовать в крестном ходе с оружием, просил его снять кортик (таково церковное правило). Но по немецкому воинскому уставу это невозможно, и поэтому немец не пошел вообще. Radio передало очень хорошо с 10 ½ до 12. Снимали и для actualités cinéma[22], и отдельные фотографы во время крестного хода.

Воскресенье 3/16 апреля 1944.
Первый день Св. Пасхи.

Служба утром очень торжественна. Евангелие читали на 7 языках: греческом, латинском, церковнославянском, русском, чешском, французском и немецком. С Митрополитом служили о. Николай, о. Никон, о. Савва, два диакона и 20 прислуживающих. В конце литургии Владыка вручил всем прислуживающим благодарственные листы — грамоты и сказал несколько очень милых и задушевных слов по моему адресу и о моих помощниках. Староста и настоятель подарили мне 500 фр. в возмещение расходов по устройству служб. Не нашел во всем городе золота, и артосы были не раскрашены. Это единственное, что было не как всегда.

На литургии — очень много солдат (русских) в немецкой форме. На дворе — сплошные козла

---

22 Для кинохроники (*фр.*).

из ружей, которые они оставили снаружи. Так как не было электрического света до 11 ½, зажгли, где можно, побольше свечей, а на Херувимской весь храм осветился сразу.

Понедельник 4/17 апреля 1944.
Светл. понедельник.

Днем — уроки, потом пил чай у родителей Толи Кирсанова[23], у которых застал Игоря Кобцева. Воспользовался этим случаем и переговорил с ним о младших. Он обещал подтянуть их «через Организацию витязей», где он начальник отряда, в который входят многие из прислуживающих. Игорь сам получил хорошее место и встал на ноги.

Пятница 8/21 апреля 1944.
Светл. пятница.

Прием Mgr Beaussart на Подворье

Впервые католический епископ принимался с почетом в православном приходе и православной высшей школе. Конечно, это было невозможно 5 лет назад, но как только Mgr Beaussart заменил Mgr Chaptal'я как епископ иностранцев-католиков во Франции (бельгийцев, итальянцев, поляков и др.), а не как епископ «для русских», каковым был Mgr Chaptal с 1921 года, он сделал первый шаг и сам пожелал войти в добрососедские отношения с православной иерархией.

Старик едва поднялся на нашу горку. Пришлось мне поддерживать его за руку, а около церкви он сел на стул, чтобы отдохнуть. Он был встречен на ступеньках всеми профессорами, которые

---

23 Родители прислужника Анатолия Кирсанова: Дмитрий Дмитриевич Кирсанов (1897–1985), есаул Вс. Войска Донского, долголетний член приходского совета Св.-Александро-Невского собора, и его супруга Анна Ивановна Кирсанова (1893–1983), активная сестра собора.

приехали или пришли на эту встречу (о. Сергий Булгаков, о. Киприан, о. В. Зеньковский, А.В. Карташев, Вейдле[24], Зандер, Ф. Спасский и я). У храма его встретил еп. Иоанн, и они облобызались троекратно. Звонили колокола и при встрече, и при отъезде. Mgr Beaussart прошел в церковь, приложился к обоим престолам, студенты пропели пасхальные песнопения и «ис пола эти». Потом в только что отремонтированной профессорской был чай с куличами (один прислал Владыка Митрополит).

О. Сергий произнес программную речь, очень хорошую и доброжелательную. Mgr Beaussart обратился сперва к сидевшему рядом с ним еп. Иоанну и приветствовал его как старейшего епископа, потом говорил с о. Сергием о впечатлении, которое произвел перевод «Агнца Божия». Беседа затянулась до 6 ½. Все время очень мирная и живая, она коснулась возможных встреч, общего научного журнала (предложение Mgr Beaussart'a), изучения отцов Восточной Церкви. [...]

При отъезде произошел маленький инцидент. Автомобиль, gazogène[25], не хотел отъезжать, и после ¼ часа попыток Mgr Beaussart в ответ на слова Зандера о том, что преп. Сергий его не отпускает, сказал: «Да, я чувствую, что привязан к великому делу, которое мы начали здесь сегодня». Отец Сергий упомянул о дне Живоносного Источника (сегодня), и Mgr Beaussart согласился, что все дело должно идти под покровом Божией Матери.

---

24 Владимир Васильевич Вейдле (1895–1979), историк искусства и Церкви, доцент С.-Петербургского университета, во Франции с 1924 г. Активный общественно-культурный деятель. С 1925 г. преподаватель, с 1932 по 1952 гг. профессор Св.-Сергиевского богословского института. Автор ряда книг на различных языках.

25 Автомобиль, работающий на газогенераторе (*фр.*).

Вторник 19 апреля / 2 мая 1944.

Во французских газетах краткое сообщение об убийстве между Вильной и Ковно митрополита всея Литвы Сергия, который управлял русскими церквами во всей Прибалтике и в оккупированных областях на правах патриаршего экзарха. Патриаршие церкви во Франции оказались без епископского водительства, которое хоть и довольно фиктивно и далеко, но все же существовало.

Среда 4/17 мая 1944.

Ходят слухи, что умер патриарх Сергий Московский и что в должность местоблюстителя вступил митрополит Алексий (Симанский). Это было бы ужасно для Церкви, так как он явно в связи с коммунистической властью и играл страшную роль в годы гонения на православие.

Пятница 6/19 мая 1944.

В église de l'Ascension[26] на rue de Sèvres père Chambault сказал очень хорошее слово о том, кто принял приход в лоно православной церкви [т.е. о митр. Сергии]. Было до 120 французов (это был их храмовой праздник).

Суббота 7/20 мая 1944.

На Дарю — большое волнение. Приехал протодиакон из Москвы (от Большого Вознесения), который теперь служит майором в РОА: Юрий Григорьевич Свириденко, обладающий прекрасным баритоном, музыкальностью и знанием службы. Он — диакон с 1922 года, а до этого был офицером Оренбургского казачьего войска, учился у Розова, Ипполитова-Иванова и Чеснокова. Сейчас он инструкторствует в школе кадров РОА. Человек

26 Вознесенской церкви (*фр.*).

культурный и интересный, но который не может остаться в Париже.

Воскресенье 8/21 мая 1944.

Холодно и туманно. Митрополит служил в Chaville'е, где возложил на о. Иоанна Максименко палицу. Привезли его туда и обратно на грузовике, на котором укрепили стулья.

Понедельник 9 /22 мая 1944. Николин день.

На встрече меня очень огорчил Митрополит. Заговорили о холоде и о «высадке»[27]. Я сказал, что высадка принесет новые осложнения жизни: голод, гражданскую войну. «Ну что ж, скорее бы это кончилось, уж слишком тяжела и невыносима жизнь». Меня просто перевернуло: живет Владыка как прежде, ни в чем не нуждаясь, посещает приходы, работа церковная продолжается…

Протодиакон из Москвы пел в хоре Афонского.

Суббота 21 мая / 3 июня 1944.

В этом году русские все не унывают: лагеря для молодежи и детей будут шире прошлогодних. Отец А. Чекан уже отправил первую партию. Ему министерство дает не только продовольствие, но автобус от Парижа до Favières. В Toury у Н. Федорова и Андрея Шмемана тоже уже все налажено, и завтра уезжает с Игорем Кобцевым первая партия детей.

Воскресенье 22 мая / 4 июня 1944.
День Св. Троицы.

Вчера был некто Безобразов, служащий в немецкой полиции, для проверки библиотек и изъятия вредных книг, например советских изданий Пушкина, в которых он представлен революционером.

---

27 Высадка англо-американских войск в Нормандии начнется только 6 июня 1944 г.

Смерть отца Евгения Вдовенко

Отец диакон Е. Вдовенко умер в прошлую субботу в Sainte-Geneviève, где он жил последние годы на покое. После удара у него отнялись ноги, и он был долго в параличе. С ним ушла одна из живописнейших фигур Зарубежья, принимавшая участие во всех событиях последних 20 лет. По происхождению о. Евгений был из Крыма и по специальности — электротехник, но всегда с детства интересовался церковными службами и в 1920 году посвятился в диаконы.

Он был удивительным и неподражаемым «мастером на все руки». Его мастерская, в которой он был и хозяином и единственным работником, производила все: от золотых и серебряных вещей до вышивок, тканья и вырезания из дерева. Он снабжал буквально все церкви вне России, и Европу, и Америку, облачениями, изделиями из металлов, митрами. В 1921 году он стал сотрудником митр. Евлогия по его поездкам, принял близкое участие в построении и украшении всех зарубежных храмов и был самым популярным и известным человеком в «русской провинции».

На Дарю он служил долго и был одновременно и диаконом, и псаломщиком, пока его не заменил о. Владимир Уваров. Покойный знал службу лучше всех архиереев и собрал очень ценную библиотеку книг, относящихся к богослужениям.

Четверг 26 мая / 8 июня 1944.

У Митрополита в течение часа сидел представитель Гестапо. О. Савва был за переводчика.

Воскресенье 29 мая / 11 июня 1944.

Утром был на Дарю. Из-за двух тревог — пустыня. Я едва добрался. Иподиаконствовал с Андрониковым.

Воскресенье 5/18 июня 1944.

Утром — на Дарю. Иподиаконствовал с Константином Андрониковым. Прислуживающие — в ограниченном числе. Был «бенефис» Н.П. Афонского (особый сбор в пользу хора). Программа была исполнена очень хорошо, но слишком светска. Чайковский и Рахманинов в большом количестве трудно переносимы в храме.

Среда 8/21 июня 1944.

В Colombelles перед самой высадкой в церкви провалился крест на куполе, что всеми было истолковано как плохое предзнаменование. Теперь и от поселка, и от церкви ничего не осталось, а население частью погибло, частью разбежалось[28].

Понедельник 13/26 июня 1944.

Похороны о. Димитрия Клепинина

Отпевали заглазно о. Димитрия Клепинина очень торжественно. С Митрополитом служило семь священников, а на отпевание вышло 11. Отпевали полным иерейским чином. Из о. Димитрия стараются сделать христианского мученика, но от того, что он пострадал за свои убеждения (относительно помощи евреям) и [до] смерти за Христа — все же слишком большое расстояние. К тому же (надо признаться) на суде он вел себя не только неосторожно, но, к сожалению, вызывающе, что было совсем не нужно. Погиб он поэтому зря, и тем более это досадно и тяжело.

---

28 Эти сведения оказались неверными. Церковь сильно пострадала, но ее стены не были разрушены, и часть утвари удалось спасти. Население Коломбеля, в том числе и русское, укрылось в подземных убежищах и мало пострадало. Затем немцы приказали жителям эвакуироваться вглубь страны.

Четверг 23 июня / 6 июля 1944.

Днем — очень тягостное собрание приходского совета. Сперва — спор о власти архиерея в приходских делах. Митрополит был слишком «крайне самодержавный». По его словам выходило, что приходской совет существует, только поскольку его создает епархиальная власть, которая — источник его существования (что неправильно, так как власть архиерея — духовная, а не самодержавно-управительная). Приходской совет избирается, а не назначается. Но не прав и Бессель, отрицающий право за епархиальным архиереем судить отдельные решения (административного характера) приходов. Этого не следует делать, так как Митрополит не должен вмешиваться в мелочи, но он имеет право надзора над приходской деятельностью и руководства ею.

Саша Шмеман окончил блестяще Институт, его сочинение (только начало) о Флорентийском соборе признано заслуживающим премии. Владыка говорил мне сегодня, что он поражен зрелостью мысли и изложения Саши и дал бы ему магистра за его работу. Кроме Саши представили очень хорошие сочинения Иван Морозов (о древней философии) и доктор Жаворонков (о психоанализе с церковной точки зрения).

Вторник 5/18 июля 1944.

О. Николай передал мне письмо от прот. Перетрухина[29], обслуживающего войска на побережье, который просит о богослужебных книгах, но достать их, нет, невозможно.

---

29 Отец Иосиф Перетрухин был полковым священником 5-го казачьего полка Вермахта.

Воскресенье 10/23 июля 1944.

Заходил о. Виктор Юрьев, который проводит лето в Медоне. Он пытался отвоевать библиотеку Движения, но все же ее опечатали. Описывающий ее старик Воробьев нашел, что в ней много неподходящих книг, и через несколько дней после его посещения приехали два немца и наложили печати. Удалось спасти учебники четверговой школы.

Среда 20 июля / 2 августа 1944.

Читал, по просьбе французского общества «Le Génie français»[30] лекцию о православной Церкви, богослужении и, в частности, о храме на рю Дарю. Собралось много народа. Прослушали очень внимательно и задали серьезные и продуманные вопросы. Показывал им старинные иконы и венцы.

Суббота 23 июля / 5 августа 1944.

Арестован доктор Аитов и его семья[31]. Куда их увезли — неизвестно.
На Дарю — пустыня. Выручает один Андроников, который читает всю службу. Прислуживал, так как даже Мейендорф уехал.

Понедельник 25 июля / 7 августа 1944.

Соседи-коммунисты против русских ничего не имеют, но все говорят, что иностранцы должны будут покинуть Францию, так как Франция «не для иностранцев» (а американцы и англичане? Неужели они сразу так и уйдут?). О работавших у немцев (а ведь вся Франция работала на немцев и хорошо зарабатывала) отзываются враждебно-злобно.

---

30 «Французский гений» (*фр.*).

31 Доктор В.Д. Аитов был депортирован в концлагерь Бухенвальд и освобожден в 1945 г. Его супруга Маргарита Николаевна (1876–1969), также доктор медицины, депортации избежала.

Среда 27 июля / 9 августа 1944.

Началась эвакуация немецкоподданных и фольксдойче[32]. Всем русским организациям предложено, если они хотят, тоже ехать (Жеребков говорил с инвалидами, георгиевскими кавалерами и гвардейскими объединениями, но все отклонили приглашение).

Пятница 29 июля / 11 августа 1944.

Встретил Виктора Б., который работает у немцев. Ему предписано уезжать со всем семейством в Вену. Он находится на перепутье: с одной стороны, путешествие теперь полно неизвестности и опасности и не хочется покидать навсегда Францию, а с другой стороны, он может с женой и маленькими детьми оказаться на улице и не найти работы, если будут стеснения по отношению к работавшим у немцев иностранцам. Если он решится ехать, то надо собираться немедленно.

Среда 3/16 августа 1944.

Начались эксцессы с иностранцами и, в частности, с русскими. Ко мне заходила посоветоваться одна русская, которой на почте не дали денег, придравшись к какой-то мелочи, так как ее муж работает в Германии и посылает ей оттуда деньги. Но ведь 2 миллиона французов работают тоже там!

Пятница 5/18 августа 1944.

«Русский комитет» Жеребкова закрылся. Сам Жеребков и Рогович уехали. Последний увез с собой правоведскую кассу, так как «в Германии она будет в большей сохранности», а все члены — здесь. Этой ночью в Комитете сжигали все бумаги

32 Немцев по крови.

и уничтожали те «досье»[33], где все русские должны были высказываться относительно Германии и Советской России.

В 6 часов всенощная на Дарю — торжественная, хотя народа мало. Иподиаконствовал с К. Андрониковым и читал Иван Мейендорф, у которого украли велосипед и который должен ходить из Булони пешком.

Немцы увезли вел. кн. Владимира Кирилловича, который не хотел ехать. Говорят, что увезен и вел. князь Гавриил Константинович. Остался только вел. кн. Андрей Владимирович.

Суббота 6/19 августа 1944.
Преображение Господне.

По дороге на Дарю купил две бутылки коньяка (самого старого и лучшего) как золотой фонд. В 9 часов на Дарю приходил человек закрывать газ. Но кран на улице оказался испорченным, и газ идет.

Староста расщедрился и купил достаточно яблок и груш для всех прихожан. Хор — чисто мужской, так как ни одна певица не смогла добраться до церкви. [...] Служба — праздничная, хотя народа мало. После освящения плодов был преображенский молебен, во время которого стало известным, что «couvre-feu»[34] назначили на 2 часа. Всем прислуживающим пришлось поспешно бросить службу и бежать по домам. [...] Саша [Нелидов] сообщил мне в последнюю минуту, что количество сдавшихся РОА так велико, что из них образуют две дивизии, и нужны переводчики, знающие французский и русский язык.

33 Личные дела (*фр.*).
34 Комендантский час.

Четверг 11/24 августа 1944.

Трудное положение 145 русских жен, мужья которых находятся на немецкой военной службе. Они просили, чтобы их вывезли, но немцы их не захватили с собой.

Суббота 13/26 августа 1944.

Советские русские (но откуда они появились?) и просоветские заняли посольство на rue de Grenelle и помещение на rue Galliera.

Понедельник 15/28 августа.
Успение Пресв. Богородицы.

В Париже были вчера массовые аресты русских, особенно в 15-м квартале, почти всех выпускают. Был Василенко[35] и сообщил, что Тарасенков[36] с семьей и еще несколько русских ездили уже в только что открытое советское учреждение и приехали оттуда с документами. [...] Новая организация[37] уже поместилась на 4, rue Galliera и будет издавать русскую газету.

Среда 17/30 августа 1944.

Утром приходил Василенко и сообщил, что произвол FFI[38], в особенности по отношению к русским, продолжается, полиция все еще в стороне. Арестовали многих по доносам и держат без еды и всякой

---

35 Возможно, Валентин Николаевич Василенко (1901–1983), работавший маляром.

36 Дмитрий Мокиевич Тарасенков (1898– ?), во Франции с 1924 г., шофер, член Младоросской партии, участник Сопротивления. С 1945 г. — активный член Союза советских патриотов. В 1947 г. вернулся в СССР.

37 Союз русских (затем — советских) патриотов.

38 Forces Françaises de l'Intérieur (FFI) — Внутренняя французская армия. Нерегулярные военные отряды, которые боролись против немцев и сторонников режима Виши.

помощи. К счастью, Софья Михайловна Зернова уже принялась со своей привычной удивительной энергией за освобождение русских и подает сегодня властям списки невинно арестованных.

Четверг 18/31 августа 1944.

Василенко принес страшные вести с 15-го квартала. Ненависть и преследования против русских продолжаются. Многие сидят в казарме Duplex в ужасных условиях. Его помощник, которого весь квартал знает как врага немцев, все еще не освобожден. FFI имеют пока полную власть. Полиция возмущена, но бессильна. Грозят расстрелять нескольких русских.

Пятница 19 августа / 1 сентября 1944.

Вечером был Василенко и рассказал некоторые подробности о 15-м районе. Оказывается, арестовали всех, кто жил на [ул.] Daniel Stern и кто приходил в русскую библиотеку, даже детей и жителей других районов. По кварталу были расклеены афиши против милиционеров[39] и белых русских (афиши были сняты, как я узнал, с одной стороны по требованию директора «Biothérapie» профессора Титова[40], который действовал все эти дни очень энергично и спас многих русских, и по желанию коммунистов, которые заявили, что среди парижских русских — много стоявших за Францию). Один из знакомых Василенко, терский казак,

39 Служащих в милиции — в военизированных полицейских частях, которые боролись против партизан и против участников Сопротивления.

40 Александр Андреевич Титов (1878–1961), ученый-химик, доцент Московского университета, земский деятель. В Париже — член правления Земгора, основатель и директор фармацевтической процветающей фирмы «Биотерапия», в которой работало много русских. Попечитель Св.-Серафимовского храма.

человек тихий и не работавший у немцев, убит. К нему пришли с обыском и заставили держать руки вверх. Он вышел в соседнюю комнату, и ему вслед пустили залп пуль. Одну русскую женщину на улице адмирала Руссэна остригли и водили по улицам как шпионку, а на следующий день оправдали и водили вторично с плакатом, что она невиновна. Одно французское семейство арестовали, так как на стене у них висел портрет артиста в казачьей форме (в роли Михаила Строгова[41]).

Суббота 20 августа / 2 сентября 1944.

На Дарю меня встретили как возвратившегося с того света[42]. Все были чрезвычайно милы и внимательны. В 4 часа у Митрополита был архиепископ Beaussart, который благодарил за письмо и посещение о. Саввы. Для него устроили чай с самоваром, русскими вареньями и печеньем. Приезжал он на этот раз в красном одеянии.

Воскресенье 21 августа / 3 сентября 1944.

Среди прихожан — совсем юный американский солдат, православный, который простоял почти всю службу на коленях и усердно молился. На дворе вывешено уже объявление от Маклакова, который принимает на 91, рю Лекурб у М.М. Федорова. Самого старика тоже чуть не арестовали, приставили стражу и говорили, что из его дома была стрельба. Все мои помощники по церкви уже съезжаются.

---

41 В фильме «Мишель Строгофф» по роману Жюля Верна.

42 Все парижские средства передвижения прекратили свою работу, и П.Е. Ковалевский безвыездно провел в Медоне десяток дней.

Суббота 27 августа / 9 сентября 1944.

События на Сергиевском подворье

По телефону узнал о чрезвычайно тягостных событиях, происшедших вчера на Сергиевском подворье. Днем владение было оцеплено не ФФИ, а полицией во главе с комиссаром 19-го квартала, с пулеметами и ружьями, и произведен тщательный обыск всех помещений в поисках, видимо, оружия или чего-то нам неизвестного. Полиция ушла ни с чем, даже не извинившись, но дело не в этом. Полицейские вошли в церковь с шапками на головах и с папиросами, и обыск сопровождался кощунственными деталями. Вчера же о. Савва говорил с монсиньором Боссаром, сегодня пишет кардиналу [Сюару]. Кроме того, многие французы хотят выступить с протестом в печати против возмутительного поведения полиции 19-го квартала. В понедельник по этому вопросу будет совещание у Владыки, а завтра кардинал будет говорить с монсиньором Спеллманом, архиепископом Нью-Йоркским.

Воскресенье 28 августа / 10 сентября 1944.

Заходил к В. Ант. Петрову, который посетил вчера новый маклаковский комитет. Народа там много. Сам Маклаков из-за глухоты не говорит, только здоровается, беседуют проф. Титов, полковник адъютант ген. Деникина Колтышев[43] и инженер Федченко. Пока никаких комитетов нет, и власти советуют русским быть потише и не соваться никуда.

---

43 Полковник Петр Владимирович Колтышев (1894–1988), участник Первой мировой и Гражданской войн, нач. штаба Дроздовской дивизии. В Париже с 1924 г., шофер, близкий сотрудник ген. Деникина.

Понедельник 29 августа / 11 сентября 1944.

Выяснил в Париже, что осталось налицо два комитета: на [ул.] Saint-Didier, к которому довольно неожиданно примкнул Д.М. Одинец (он много хлопочет и кое-чего добивается), и маклаковский, который пока только регистрирует за 50 франков. Прибыл новый полпред Богомолов, но Саблина нет. По некоторым сведениям, всем русским будет предложено подданство, но впущены в Россию будут только не достигшие 40 лет.

Вторник 30 августа / 12 сентября 1944.
Св. Александра Невского.

Служба на Дарю была исключительно торжественна. Вчера и сегодня — полная церковь. Кроме двух владык служило 12 священников и 4 диакона. Штат был так полон, что снялись группой. Я очень доволен всеми моими помощниками, из которых каждый старается по-своему, и в жизни, и в храме.

Арестовали [в Биаррице] о. Александра Ребиндера (он был переводчиком у немцев), но, кажется, уже выпустили.

В Серафимовской церкви был обыск, но не такой возмутительный, как на Подворье.

Завтракал у Yvonne[44] с Евграфом. Обсудили в деталях проект основания православного института для французов (по вечерам, с курсами и эпизодическими лекциями). Меня просят стать генеральным секретарем всего дела, которое и серьезно, и полезно.

К Владыке приезжали из Префектуры с просьбой сообщить, кто почтенен и кто не почтенен среди русских. Митрополит осторожно уклонился.

---

44 Ивонн Виннарт, вдова епископа Луи-Шарля Виннарта, много помогала о. Евграфу в его церковной деятельности.

Суббота 3/16 сентября 1944.

Комитет, в котором работает Д.М. Одинец, продолжает защиту русских, которых арестовали. Сам Д.М. сговорился с французскими властями и освобождает многих на поруки и помогает разбору их дел.

Пил чай с Евграфом. У него был секретарь с [советского посольства на ул.] Гренель и расспрашивал о церковных делах. У полпредства три задания: не делать никакого различия между русскими и со всеми входить в общение, особенно внимательно относиться к церковным организациям, так как благодаря Церкви, как выразился секретарь, выиграна война. Партия была теплохладна, а церковные организации, самые бедные в стране, содержали на свой счёт помощь раненым и больным беженцам и дали очень много на снаряжение. Представитель Москвы собирается быть у митрополита Евлогия и других церковных деятелей.

Четверг 8/21 сентября 1944.

Маклаков выпустил меморандум, который рассылает друзьям. В нем он признает за советской властью значение национальной русской власти.

Пятница 9/22 сентября 1944.

В 15-м [районе Парижа] опять были аресты и обыски. У многих русских отобрали продукты. Обыски, несмотря на заявления властей, производят всё FFI. Беззаконие продолжается.

Воскресенье 11/24 сентября 1944.

Умер после нескольких лет страшных страданий Владимир Владимирович Свечин, бывший флигель-адъютант Государя, член приходского совета на Дарю, председатель [Союза] ревнителей памяти императора Николая II. Он был человеком упорным, но односторонним, видевшим все и вся

только через призму обожания памяти императора Николая II, которого считал вершиной совершенства и великомучеником, о чем были постоянные споры на Дарю, так как мучеником и особенно великомучеником могут называться православные церковные святые, положившие жизнь за Христа, а не погибшие трагически, как император.

Суббота 17/30 сентября 1944.

Заходил к Игнатьевым, у которых видел француза, который принимает участие в новом комитете, помещающемся на 124, рю де Ля Боеси [La Boétie] и который заменяет все прежние организации защиты (в нем действует Д.М. Одинец). Дело правовой защиты теперь в серьезных руках, и можно надеяться, что удастся освободить многих русских и предотвратить новые аресты.

Воскресенье 25 сентября / 8 октября 1944.
Преп. Сергия Радонежского.

Вчера по радио сообщили, что правительство приняло решение о беженцах и что все должны будут или принять французское подданство, или вернуться в советское, или покинуть Францию. Никаких сроков для этого не указано. В русской среде большое смущение и волнение.

Понедельник 26 сентября / 9 октября 1944.

Много новых и очень ценных [студентов] на Подворье: Бобринский, Иван Мейендорф, Репнин[45], Чесноков[46].

---

45 Кн. Николай Игоревич Репнин (1919–1981), сын офицера л.-гв. Кавалергардского полка, друг юности прот. Александра Шмемана.

46 Прот. Петр (Борисович) Чеснаков (Чесноков) (род. 1920), во Франции с 1923 г., инженер, активный член РСХД, окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1948 г. Рукоположен

Пятница 30 сентября / 13 октября 1944.

Крылов[47] очень правильно замечает, что в день перехода беженцев в советское гражданство они теряют все привилегии статута (призрение стариков, больных, страховка), так как между Францией и Советской Россией нет об этом договора. Учреждения Красного Креста, дома для стариков Любимовой, Русский Дом теряют всякую помощь. С другой стороны, французы не скрывают, что с того дня, как русские получат советское гражданство, их можно будет высылать, тогда как высылки невозможны для апатридов. Если СССР не примет к себе новых граждан, что очень правдоподобно, то положение их станет безысходным. Наконец, в случае конфликта СССР и Американских Штатов положение советских граждан станет тоже чрезвычайно тяжелым.

В 5, когда я пришел на Дарю, меня ошарашили двумя новостями. Службы без предупреждения перенесены на 5, а Владыка, который об этом распорядился, очень плох. У него такой сердечный припадок, что вызывали Лобри и был днем консилиум.

Суббота 1/14 октября 1944.
Покров Пресв. Богородицы.

Кончина иподиакона Николая Ермольева[48]

Сергей Третьяков принес грустную весть. На Нормандском фронте в день высадки американцев

в 1965 г., служил в Св-Троицком (франкоязычном) нижнем храме на ул. Дарю. В 1970–1980-х гг. обслуживал православные приходы на западе Франции. На покое с 1996 г.

47 Сергей Дмитриевич Крылов (1887–1954), воевал в Мировую войну в Русском экспедиционном корпусе во Франции. Активный общественный деятель. В 1941–1942 гг. генеральный секретарь и казначей Российского общества Красного Креста (РОКК), затем, до кончины, председатель РОКК.

48 Николай Иосифович Ермольев (1914–1944), иподиакон Св.-Александро-Невского собора, в 1930-х гг. уехал с семьей в Лос-

погиб Коля Ермольев, который записался, чтобы скорее приехать во Францию, в парашютисты (у него в Париже — мать). Его похоронили на берегу, но так как не было отпевания, решили сделать заглазную службу в будущее воскресенье. Николай Ермольев был одним из инициаторов и основателей нашего братства, и благодаря ему мы решили учредить крест Св. Александра Невского. Коля глубоко и просто веровал и хотел претворить свою веру в жизнь и деятельность. К сожалению, вскоре он покинул нас. Уехал в Холливуд и занялся, как и его отец, кинематографом.

Понедельник 3/16 октября 1944.

Консилиум у Митрополита был странный. И.И. [Манухина], который лечил Владыку 21 год, не вызвали, а кроме Коли Рапапорта и Лобри был Делбари. Аитов лечил сильными средствами, Рапапорт перешел на гомеопатию, и сердце сразу сдало.

Четверг 6/19 октября 1944.

У Манухиных, как и у большинства русских, настроение сейчас определенно против принятия советского гражданства. У очень многих пыл прошел, и наступило здравое отношение к предмету: советский паспорт ничего не даст, многое отнимет (статут и привилегии взаимности).

Среда 12/25 октября 1944.

Судили капитана Феодосенко[49], одного из самых яростных поклонников немцев и их системы, организатора посылки людей на восточный фронт

Анджелес, работал в кино. Погиб в бою 5 июня 1944 г. в рядах американских воздушных десантных войск во время высадки ок. Сент-Мер-Эглиз.

49 Полковник Борис Маркович Федосенко (1892–1972), корниловец. В 1935 г. он узнал от советского агента о предательстве

и человека мало почтенного, перекрасившегося в FFI и наводившего террор в Левалуа в течение первых недель освобождения. Хотя его вина несравненно больше вины Суареза[50], его осудили только на семь лет заключения. Он был, между прочим, разоблачителем Скоблина.

Воскресенье 16/29 октября 1944.

Новые русские газеты

Вместо обещанных трех вышло две. Газета проф. Одинца, на издание которой он получил очень крупную сумму, задержалась. «Русский патриот»[51] уже в заголовке объявляет о «безоговорочном подчинении» советской власти, которая этого подчинения и не требует. Среди статей, подписанных известными в эмиграции именами, которые печатались в «Возрождении» и «Последних новостях», — одна совсем гадкая и подлая, Рощина, остальные — под тон советской ориентировки. Пишут Лев Любимов[52], Ант. Ладинский[53], Мих.

ген. Скоблина и объявил об этом в печати. Ему не поверили, и он был исключен из Русского общевоинского союза.

50 Жорж Суарез (1892–1944), первый среди французских писателей и журналистов был приговорен к смертной казни и расстрелян за публикации во время немецкой оккупации.

51 Газета «Русский патриот» выходила с октября 1944 по март 1945 г. Затем, под редакцией Д.М. Одинца, она приняла название «Советский патриот» (1945–1948). Газета была наиболее открыто просоветским органом эмигрантской печати во Франции

52 Лев Дмитриевич Любимов (1902–1976), сын сенатора, в Париже с 1924 г. Журналист, сотрудник газеты «Возрождение». Сменил вехи после освобождения Франции от немцев, став одним из руководителей Союза советских граждан. Был выслан из Франции властями в 1947 г. Жил в СССР. В 1963 г. опубликовал воспоминания «На чужбине» о русской эмиграции.

53 Антонин Петрович Ладинский (1896–1961), участник Первой мировой и Гражданской войн, с 1924 г. в Париже, поэт и прозаик, сотрудник «Последних новостей». После войны — активный советский патриот. В 1950 г. выслан из Франции, жил в ГДР, в СССР.

Струве[54]. Большая статья посвящена Церкви. В ней чрезмерно и не по заслугам восхваляется о. Афанасий [Нечаев] и забываются другие иереи патриарших приходов, очень осторожно говорится о митрополите Евлогии и доносчицки — о карловчанах (справедливо, но нехорошо). Общее впечатление, что держишь в руках «Парижский вестник», в котором имя Гитлера заменено именем Сталина. Вторая газета — чисто профессиональная: «Рабочее слово». Оно, несмотря на свою советскость, защищает права эмиграции.

Суббота 22 октября / 4 ноября 1944.
Казанской иконы Божией Матери.

Владыка посвятил в сан иерея Александра Ергина, который назначается в Монруж.

Арестован кн. М.К. Горчаков. Его, как и многих вновь задержанных, содержат в Dépôt[55], а не в лагере Drancy.

Воскресенье 23 октября / 5 ноября 1944.

До службы собрал младших и передал их Саше [Шмеману], который очень внимательно стал с ними заниматься. Прислуживание на литургии сегодня было примерным.

Среда 26 октября / 8 ноября 1944.

Против соколов началась травля Союза патриотов, которые желают получить монополию во всем в эмиграции.

54 Михаил Александрович Струве (1890–1949), писатель, поэт, журналист, племянник П.Б. Струве. В Париже с 1920 г. Сотрудник «Последних новостей» и др. периодических изданий. После войны активный член Союза советских патриотов.

55 Тюрьма предварительного заключения.

Четверг 27 октября / 9 ноября 1944.

В 5 заседание приходского совета. Мой проект издания брошюрки с описанием храма на трех языках «Petit guide liturgique»[56] принят. Решали, кроме того, хозяйственные дела и постановили возобновить литургии в нижнем храме с будущего воскресенья.

Пятница 28 октября / 10 ноября 1944.

Митрополит желает изложить свою точку зрения на возвращение в Россию и отношение к Русской Церкви и созывает в ближайшее время духовенство. Я очень боюсь этого собрания. Так как точка зрения Митрополита, по-моему, неправильна. Вся наша сила — в абсолютной аполитичности.

Днем собрание центрального секретариата РСХД. [...] О. Лев Липеровский рассказал о предположениях относительно дома при кладбищенской церкви в Sainte-Geneviève. Одна комната, в которой будет библиотека памяти о. Сергия, уже устраивается. Решили кооптировать в центральный секретариат о. Виктора Юрьева как председателя местного Движения и о. Игоря Верника.

Суббота 5/18 ноября 1944.

Школа на Olivier-de-Serres не только возобновила свои занятия, но учеников больше, чем в прошлом году (35), и они проявляют большой интерес. О. Виктор настроен определенно и твердо: «Мы 20 лет блюли себя вне политики и уступать не можем». Если Владыка потребует подчинения Москве и нельзя будет молиться «за страждущую родину нашу и всех гонимых», он уйдет за штат.

Вечером Митрополит с о. Александром был на собрании (информационном), устроенном

---

56 «Малый литургический справочник» (*фр.*).

В.А. Маклаковым. Его речи, свидание с советским генеральным консулом и намерение вести переговоры с Москвой очень волнуют паству. О. Николай, как всегда, очень осторожен и считает, что надо ждать выяснения событий.

Церковные события

Владыка Митрополит собрал все духовенство. Были все священники Парижа и окрестностей, кроме о. Михаила Соколова, уехавшего в Коломбель для восстановления храма, разбитого во время высадки. Обращаясь к присутствующим, Митрополит заявил, что собирается, ввиду изменения положения Церкви в России, начать переговоры с Москвой о возвращении западноевропейских приходов в ведение Патриархии, и просил духовенство высказаться по этому поводу.

Первым выступил о. Н. Сахаров, который с обычной для него осторожностью высказался за проверку сведений о церковных переменах в России и сказал, что надо быть сугубо осторожным в деле подчинения Москве и отказа от Константинополя. Епископ Иоанн настаивал на том, чтобы переговоры шли через Константинопольского патриарха, от которого мы зависим и который может нас передать канонически обратно в ведение Московской патриархии, как о том было установлено в акте «защиты» 1931 года. О. Иоанн Максименко наивно, но кстати заявил: «Надо просить Вселенского патриарха, чтобы он, буде нас в Москве не примут, опять взял бы нас под свое покровительство». (Не лучше ли вообще от него не отказываться?)

Так как в словах Митрополита явно проскальзывало желание вернуться не только в подчинение Москве, но и вернуться духовенством и всей паствой в Россию — поднялся вопрос о желательности отъезда священников на родину (куда, между прочим, никого из них не пустят). Молодые

выразили желание ехать и служить в СССР (о. Борис Старк, о. Сильвестр, о. Олег Болдырев). О. Лев Липеровский пожелал даже ехать на страдания, хотя, наоборот, выходило, что Церковь богата, благоденствует и больше не гонима.

Обратную точку зрения высказывали представители Богословского института, архим. Киприан (Керн) и отец Василий Зеньковский. Оба усумнились в переменах, высказались за сохранение той церковной линии «аполитичности», которой зарубежная наша Церковь держалась. О. Киприан сказал между прочим: «Пока мощи преп. Сергия лежат в антирелигиозном музее, я не верю ни в какие перемены в отношении к Церкви. С нею считаются как с силой в военное время, но коммунизм сделал только уступки, а не сдал окончательно своих позиций и постарается отнять все привилегии, как только станет возможным». О. Василий сказал, что если Митрополит подчинится Москве, то профессора уйдут в подполье и будут преподавать на частных квартирах, но от свободы Церкви не откажутся, так как с одной стороны — свобода и вселенскость, а с другой — подчинение безбожной власти и узкий национализм. Большинство духовенства согласилось с этой точкой зрения.

Владыка на заявления некоторых священников, что паства — единодушно против подчинения, возразил: «Готовьте ее к принятию». Закончил Владыка словами: «Я приму в соображение все, что было сказано на собрании».

Кто сейчас влияет на Митрополита — неизвестно, но он из разговоров с советской молодежью и с советским генеральным консулом (свидание с которым было устроено на частной квартире у Васильчиковых; причем очень интересная подробность: посредником был Рощин, приехавший за Владыкой на консульском автомо-

биле) уверился, что церковные дела в России наладились, и все пришло в нормальное состояние.

Суть в том, что весь вопрос поставлен неправильно: если в сентябре стремление в Россию было всеобщее, то сейчас выяснилось, что нас и не гонят, и не хотят принять в СССР и что эмиграция остается; значит, должно остаться на месте и духовенство. Если есть молодые и способные на трудную жизнь священники, то за них можно хлопотать в индивидуальном порядке. С другой стороны, вопрос о примирении (снятии прещений) подменен вопросом о подчинении. Если 10 лет назад оно было трудно, то теперь, когда Церковь в СССР заняла ярко политическую позицию, оно просто невозможно, так как повлечет приезд митр. Вениамина[57] как полного распорядителя дел епархии и передачу церковных имуществ, которые все существуют на основании непризнания [французским] государством Церкви, в ведение советского правительства.

Воскресенье 6/19 ноября 1944.

После службы был у Софьи Николаевны Кедровой. Она чрезвычайно здраво смотрит на события. Рощин старался завлечь Лилю на «политкоров», но она выдержала характер и не пошла. Состав гостей и публики был очень серый.

Днем — свадьба Андрея Шмемана. Полная церковь, лучшие облачения, освещение, ковры

---

57 Митрополит Вениамин (Иван Афанасьевич Федченков; 1880–1961), в 1919 г. еп. Севастопольский, возглавлял военное и морское духовенство при ген. Врангеле. В эмиграции — в Константинополе, в Сербии и в Париже. В 1925–1927 гг. и в 1929–1931 гг. — доцент и инспектор Св.-Сергиевского богословского института. В 1931 г. перешел в юрисдикцию МП. В 1932 г. — архиепископ. С 1933 г. экзарх Московского патриарха в Сев. Америке, в 1939 г. — митрополит. Вернулся в СССР в 1947 г., где был митрополитом Рижским, затем Ростовским, потом Саратовским.

(из-за работы Андрея). Венчал о. Савва, два диакона и 5 прислужников. На молебен вышел Митрополит, сказавший слово о браке как о подвиге.

Подтверждается, что кардинал Тиссеран[58] приехал в Париж с двумя целями: добиться отставки кардинала Сюара (архиепископа Парижского) и умерить пыл друзей православия. И та и другая задача пока не выполнены.

О. Павел Волков рассказывал о Виши. Русские мало пострадали. Его арестовали, но выпустили в тот же день.

Воскресенье 13/26 ноября 1944.

В 5-м номере «Патриота», который значительно лучше предыдущих, обращение Митрополита о помощи пленным.

По случаю взятия Страсбурга и Метца был трезвон во всех церквах. На Дарю тоже дали несколько ударов колокола.

Понедельник 14/27 ноября 1944.

Совет на Подворье

Вторая часть совета была посвящена вопросу о положении Института в связи с перепиской Митрополита с Москвой. Правление постановило, а совет согласился с этим решением, отстаивать независимость и свободу Института — и против политики, и против зависимости от государства — и идти до полного разрыва с Митрополитом, если это понадобится, и до обращения к Константинопольскому патриарху.

Вторник 15/28 ноября 1944.

В 5 был у Льва Зандера, с которым подготовил первый номер «Вестника церковной жизни»,

58 Кардинал Эжен Тиссеран (1884–1972) в те годы был наиболее влиятельным дипломатом Ватикана.

который будет довольно объемистый: около 20 страниц. В нем будет хроника церковной жизни в России, за рубежом, в православных странах и в инославии и краткие заметки об умерших и вновь посвященных священниках всех трех юрисдикций.

Général de Gaulle продолжает свое путешествие в Москву. С ним одновременно уехал Богомолов, увезший письмо Митрополита. Зачем было так спешить?

Среда 16/29 ноября 1944.

На румынскую церковь в Париже произведено вооруженное нападение, видимо, румынскими коммунистами, которые до полусмерти избили сторожиху и забрали ценности на 600 000 франков.

Вечером был у Таганцева (по церковным делам), но он не воспринимает на себя роли разъяснителя, каковыми были отец и Коковцов, спасшие Митрополита не от одного неосторожного шага. Видимо, на его «юридическое мнение» рассчитывать нельзя, а мы рискуем потерять все церковное имущество и многие храмы.

Четверг 17/30 ноября 1944.

Утром по случаю братского праздника преп. Никона Радонежского была очень торжественная служба на Сергиевском подворье, а после нее трапеза, устроенная архим. Никоном по случаю своих именин. О. Савва (по-моему, совсем некстати) рассказал в подробностях, а присутствовало 14 иереев и много мирян, о том, как он ездил с Митрополитом в полпредство. За ним приехал автомобиль и отвез их на Grenelle, где они были встречены всеми чинами посольства во главе с Богомоловым. Все поздоровались с ними за руку, а одна женщина подошла под благословение. Разговор был любезный. Богомолов сказал: «Мы

присматриваемся к эмиграции». На что Митрополит ответил: «А мы к вам присматриваемся». Письмо митрополиту Алексию полпред обещал взять с собой и вручить по назначению.

Сам факт поездки Митрополита на Grenelle чрезвычайно важен. Глава православной зарубежной Церкви вместо того, чтобы послать письмо, о передаче которого уже было сговорено, с игуменом Саввой или даже с племянником, который вообще туда забегает, поехал сам *первый* к представителю тех, которые 20 лет гнали Церковь и еще сейчас держат в ссылке и тюрьмах цвет русского духовенства и церковных мирян. На меня посещение Митрополитом Гренель, особенно как оно произошло (с решением ехать первому на поклон), произвело чрезвычайно тягостное впечатление.

С Константинополем Митрополит не снесся, что должен был сделать до всякого шага в Москве. Это — нарушение канонических отношений и может иметь пагубные последствия.

Воскресенье 20 ноября / 3 декабря 1944.

Узнал некоторые подробности посещения Митрополитом 21 ноября полпредства. За ним был прислан автомобиль; когда он приехал на Гренель, открыли главные ворота. Богомолов, когда все сели, предложил папирос. На вопрос Митрополита, почему они разрушили храм Христа Спасителя, полпред заявил, что церковь дала трещину и что мешала движению, но что они сейчас дали 10 миллионов рублей на реставрацию Исаакиевского собора. На вопрос о взаимных отношениях Богомолов заметил: «25 лет вы нам не доверяли, позвольте пока к вам тоже относиться с недоверием. Впрочем, мы знали еще в Алжире через Михаила Слезкина об отношении вашем и церкви на Дарю к немцами и это учитываем».

Понедельник 21 ноября / 4 декабря 1944.
Введение во храм Пресв. Богородицы.

Собрание Русского христианского студенческого движения было очень семейным и уютным. [...] О. Сильвестр (Харун) рассказывал о своих наблюдениях и впечатлениях в лагерях русских пленных. [...] Много трогательных рассказов он привел о мальчиках, которые его слушали и стремились к вере, и о старике, который обязательно хотел причаститься, хотя уже не было запасных даров.

Среда 23 ноября / 6 декабря 1944.
Св. Александра Невского.

Служба на Дарю — сложная: два архиерея и 9 священников, а прислуживающих — четверо. Провели ее все же с Андрониковым и Мейендорфом блестяще, за что получили от Митрополита публичный *выговор*, на который оба возразили со всей необходимой энергией. Мания Митрополита ко всему советскому проявляется ежеминутно. Он поручил сказать проповедь епископу Матфею, но не воздержался и перед молебном прибавил несколько слов о том, «что даже *советская власть* почитает князя Александра Невского». Это становится просто болезнью.

Открытие Института Св. Дионисия

В 7 часов состоялось открытие православных богословских курсов на французском языке (Institut Saint Denis). Собралось 40 человек, наполовину русские и французы. [...] О. Евграф после пропетой всеми молитвы «Царю Небесный» сказал несколько слов, я прочел административный доклад, а Владимир Лосский сделал сообщение на тему «Le catholicisme»[59]. Настроение у всех бодрое и деловое.

---

59 Католицизм (*фр.*).

Суббота 26 ноября / 9 декабря 1944.

30 января в Москве назначен собор для выбора патриарха. На нем обещали быть представители восточных патриархов. В связи с этим среди не могущих признать Московской патриархии по политическим соображениям возникла мысль об устройстве Французской православной Церкви, опирающейся на 20 000 русских натурализованных.

Понедельник 28 ноября / 11 декабря 1944.

Основание общеправославного комитета. В 4 часа в румынской церкви собрались представители всех православных церквей и трех русских юрисдикций и основали постоянный комитет для общеправославных дел. В него вошли представители Дарю (Л.А. Зандер), Michel-Ange (о. В. Тимофеев), Петель (о Д. Шамбо), грузин (о. Забахидзе), румын (архим. Ионеско) и украинец (о. Брензан). Так как представитель греческой церкви, архим. Полакис, несмотря на обещания, не пришел, а его предполагали избрать председателем, выбрали временное бюро: председатель архим. Ионеско, товарищ председателя Зандер, ген. секретарь и казначей я.

Среда 30 ноября / 13 декабря 1944.

[Н.Н. Таганцев] был на заседании епархиального совета в понедельник и говорит, что Н.М. Тихменев и В.Н. Сенютович (особенно первый) были очень резки и осуждали Митрополита за его посещение полпредства и посылку письма в Москву. Точка зрения Владыки совсем неправильная: он продолжает утверждать, что он предпринял все шаги как «частное лицо», но он — не частное лицо, а глава епархии, и он в конфликте с Москвой не как частное лицо, а как Митрополит западноевропейских церквей. В конце концов, когда

Н.М. Тихменев попросил занести в протокол, что епархиальный совет не принимает на себя ответственности за все сделанное Митрополитом, последний заявил: «Ну так я уйду совсем на покой». По городу ходят слухи, видимо малообоснованные, что Владыка собирается на собор в Москву.

В.А. Маклаков образовал «партию», которая выработала программу и собирается поддержать «Последние новости»[60], которые будут издаваться Ступницким[61] (последний, хотя он натурализованный офицер французской армии, — яростный просоветчик).

Понедельник 12/25 декабря 1944.

Приходил о. А. Семенов-Тянь-Шанский посоветоваться о преподавании в Веррьер и посетить меня. У них дела плохи, детей мало: на 25 мальчиков (вместо 45) — 10 человек персонала, которому почти ничего не платят, так как родители не могут вносить за учение.

Суббота 17/30 декабря 1944.

В 4 часа был у архимандрита Полакиса, который был отменно любезен, угощал меня из-за холода коньяком и печеньем, но опять уклонился от участия [во Дне всеправославного единения] под предлогом необходимости устройства Общества православных, так как-де никто никого

---

60 Ковалевский имеет в виду и ошибочно называет будущую газету «Русские новости», поддерживающую СССР, которая выходила в Париже с мая 1945 г. по ноябрь 1970 г.

61 Арсений Федорович Ступницкий (1893–1951), окончил юридический факультет С.-Петербургского университета, воевал в Первую мировую и Гражданскую войны. С 1920 г. во Франции. Сотрудник П.Н. Милюкова в газете «Последние новости». Капитан французской армии. Участвовал в «Русском радио» правительства Виши. В 1944 г. сменил вехи. Редактор газеты «Русский (затем Советский) патриот». В 1945–1951 гг. — издатель и редактор «Русских новостей».

не представляет и разговоры могут быть только частными.

На Дарю — очень большие неприятности. Диакон Уваров, которого все считали честным и порядочным человеком, произвел очень крупную растрату епархиальных денег, причем, как оказывается, он, кроме своих (а он получал больше всех на Дарю: и как диакон, и как певчий, и как кассир Епархиального управления), тратил еще, в течение 13 месяцев, все поступавшие от приходов деньги. Точной суммы определить пока невозможно, но она превышает, во всяком случае, сто двадцать тысяч франков. Сам о. Владимир цинично сознался, что «пропил и проел» эти деньги[62]. Но как можно, при его жизни (он, действительно, несмотря на большие заработки, нищенствовал и сильно внешне опустился), когда он ничего не тратил на комнату и одежду и ел кое-как, истратить такую сумму? Отец Николай все время подписывал ему чеки, не проверяя, нужны ли ему деньги и поступают ли суммы от приходов и за документы. Отец Савва тоже за год не проверил приходно-расходных ведомостей.

Митрополит настроен очень решительно, но неправильно относится к делу по существу, хочет покрыть часть денег из своих средств, тогда как надо было бы взять часть денег с о. Николая и о. Саввы. Отца Владимира он не только отрешил от должностей, но собирается расстригать [...]. О сане я сомневаюсь, Владыка никогда его не снимает принципиально, а только угрожает.

Второе событие в церковной жизни — это неожиданный отъезд еп. Матфея в Лондон на аэроплане. Приход в Булони остался без настоятеля, и его временно будет обслуживать о. Савва.

62 Несчастного о. Владимира Уварова одолела страсть игры на лошадиных бегах.

1945

Суббота 24 декабря 1944 / 6 января 1945.
Сочельник Рождества Христова.

Митрополит назначил вторым диаконом на Дарю из Галлиполийской церкви о. Льва Грекова[1], который был одно время у митрополита Серафима. Он обладает хорошим голосом, знает службу, и лучшего найти было трудно.

Умер известный инженер и предприниматель С.Н. Чаев, изобретатель «соломита», строительного материала из прессованной соломы, который построил первую медонскую церковь и долго ее поддерживал. Хоронят его сегодня на новом медонском кладбище.

Объявлено о призыве класса 1944 года. Русских из наших призывают Бориса Кошко и Игоря Кобцева.

Всенощная под Рождество была очень торжественна. Новый диакон служил благообразно и хорошо. Народа было очень много. Подходили к образу долго после службы. Митрополит совсем плох: едва дошел до церкви, не мог ходить кругом храма с каждением и едва дотянул всенощную. Прислуживающие были в полном составе. Шесть иподиаконов были в золотых стихарях. Внизу служил о. Никон. На Богословский институт собирали Саша Шмеман и Иван Мейендорф.

Воскресенье 25 декабря 1944 / 7 января 1945.
Рождество Христово.

Народа было так много, что с трудом можно было протиснуться в фонарик на паперти. Несколько

---

1 Протодиакон Лев (Александрович) Греков (1902–1951), из донской дворянской семьи, участник Гражданской войны. В эмиграции — в Югославии, затем на юге Франции. Посвящен в диакона в 1943 г. еп. Григорием (РПЦЗ) в Каннах. Служил в Мюнхене, затем в Знаменском храме в Париже (1943–1945). Принят в юрисдикцию митр. Евлогия, 2-й диакон Св.-Александро-Невского собора. С 1947 г. в США, протодиакон Св.-Троицкого собора в Сан-Франциско.

сот человек остались во дворе. Хор был усилен двумя певцами — американцами. «Дева днесь» пели в алтаре. Митрополит едва стоит на ногах и служит совсем бессознательно, как в тумане.

Пятница 30 декабря 1944 / 12 января 1945.

Вечером мороз достиг 10 градусов, в некоторых частях Медона — даже 12. Немного потеплело, но все же минус 5, и идет снег. Отовсюду — вопли отчаяния. Люди замерзли, есть нечего. В магазинах нет даже самых обычных овощей: моркови и капусты.

Воскресенье 1/14 января 1945.

Клиши, благодаря неутомимой энергии Ольги Алексеевны Игнатьевой и о. Константина Замбржицкого (которому Митрополит по собственному почину дал палицу), устроило сегодня елку, которая прошла блестяще. Кроме своих, были приглашены 25 детей из школы Александро-Невского храма. Каждому из 105 детей были даны подарки и угощение. Всего с родителями было свыше 200 человек, и все были одарены и накормлены, как до войны, благодаря пожертвованиям друзей о. Константина.

Вторник 3/16 января 1945.

Н.Н. [Таганцев] рассказал мне подробности о епархиальном совете, на котором разбиралось дело Уварова. Решено лишить его сана. Судебное следствие ведет епископ Иоанн. Ответственными признаны о. Николай, о. Савва и о. Максименко, и все они должны внести по определенной сумме денег. К сожалению, главный виновник ведет себя цинично и нисколько не кается в своем поступке. Он живет у Спасских, что нисколько не способствует его исправлению.

Патриаршие приходы устроили большую елку

в мэрии 15-го квартала, на которую позвали советских детей и молодежь. Было до 300 человек. На просьбу игумена Стефана разрешить службу в [репатриационных] лагерях посольство ответило, что не может этого допустить, но согласилось отпускать и даже доставлять в церкви группы пленных и рабочих, которые пожелают этого.

Четверг 5/18 января 1945.

В здоровье Митрополита наступило резкое ухудшение. Сегодня будет консилиум с Лобри, но ничего нового найти нельзя. Владыка угасает. Его организм больше не сопротивляется и не желает жить. События последних недель его окончательно подкосили. Сегодня он сидел в кресле в полузабытьи, когда я пришел к нему с крещенской службой, и не мог, конечно, не только читать, но и слушать. У него — полное безразличие ко всему и потусторонний взгляд. Боюсь, что конец недалек. [...] После консилиума Лобри сказал, что не теряет надежды, но на вопрос о. Саввы, может ли он отлучиться на день-два, сказал, что лучше нет, потому что ни за что ручаться нельзя.

Решили послать телеграмму архиеп. Владимиру [Тихоницкому] и одновременно через Михаила [Слезкина] выхлопотать ему официальное разрешение на поездку с правительственным поездом.

Воскресенье 8/21 января 1945.

Традиционное собрание в румынской церкви прошло в этом году очень хорошо и торжественно, и, одновременно, семейно и уютно и задушевно[2]. [...] Пришло до 20 католических священников.

---

2 Участвовали греки, русские, французы, сербы, румыны, болгары, грузины. Несколько священников сослужило архимандриту

Понедельник 9/22 января 1945.

В 4 — осмотр комнаты о. Владимира Уварова. Непонятно, как человек мог не только жить, но провести хотя бы час в такой клоаке. Всюду — сгнившие и слежавшиеся вещи, совершенно истлевшие книги, накиданные кучами вместе с тряпками, ящики бутылок и тут же — иконы и священные предметы. Кровать — это куча сгнившего тряпья, полная насекомых. Пришлось дотрагиваться до всего палками. Нашли много записей и церковных бумаг, кое-какие церковные вещи, составили акт и посылаем письмо, чтобы о. Владимир в недельный срок забрал, что ему нужно, а остальное будет сожжено.

Среда 11/24 января 1945.

В румынской церкви — пленарное заседание Общеправославного комитета, которое прошло очень деловито и хорошо. Приняли проект Л. Зандера по устройству серии докладов об отдельных поместных Церквах, так как большинство не знает об интересных духовных движениях вне своего государства, и даже сами представители поместных Церквей о многом могут узнать. [...] Первое собрание будет посвящено общему введению и Румынской Церкви.

Объединялись в кафе с Николаем Оболенским[3], который переселился из Бри в Париж и решает дальнейшую судьбу своих сыновей: готовить ли их для России или приспособлять к местной жизни.

Ионеско. После богослужения Е.П. Ковалевский прочел отчет о работе за год, архим. Жуанни — доклад о единстве христиан, Л.А. Зандер — сообщение о пределах и возможностях единства.

3 Кн. Николай Николаевич Оболенский (1905–1993), офицер французской армии, поэт, историк рода Оболенских. У него было два сына: Михаил и Леонид.

Воскресенье 15/28 января 1945.

Приехал из Ниццы архиеп. Владимир с секретарем приходского совета. Ехали они 29 часов. Телеграмма о. Саввы шла 7 дней, мое письмо 6. Выглядит Владыка бодро.

Сегодня 43-й день мороза. Такой зимы не было на нашей памяти никогда.

Понедельник 16/29 января 1945.

Архиеп. Владимир поместился у Владыки. Ему поставили кровать в кабинете. Митрополит сперва удивился его приезду и сказал, шутя: «А, приехал меня хоронить». Но потом был очень доволен и не отпускает его от себя, передавая ему разные дела. Таким образом, наша с о. Саввой инициатива оказалась удачной. Если архиепископ — преемник Митрополита, то необходимо, чтобы он с ним обо всем сговорился.

Суббота 21 января / 3 февраля 1945.

Архиепископ назначен с 31 января управляющим епархией. Митрополит сказал о. Савве, чтобы он больше к нему не показывался по епархиальным делам.

Комната Уварова очищена и уже выкрашена после мытья и проветривания.

Пришли первые сведения о соборе в Москве. [...] Избранным в патриархи, как можно было ожидать, оказался митрополит Алексий (Симанский).

Среда 25 января / 7 февраля 1945.

К завтраку приехал о. Евграф и сообщил, что вчера пришло письмо (по авиону) из Москвы в ответ на запрос митрополита Евлогия. Его привез чиновник из посольства и вручил его лично архиеп. Владимиру. Когда Митрополит услышал, что получен ответ, он встал и взял его из рук владыки

Владимира. На некоторые вопросы ответов нет. В общем, тон благоприятный, но условия ставятся частично те же, что и в 1931 году митрополитом Сергием.

Четверг 26 января / 8 февраля 1945.

И.И. Манухин, со слов Митрополита, у которого он был вчера, рассказывал некоторые подробности о письме из Москвы. В нем был запоздалый вызов на собор и сообщение, что Сталин обещал вернуть мощи церквам, но о ссыльных и находящихся в тюрьмах епископах и священниках — ни слова. [...] О письме ходят самые разноречивые и фантастические сведения.

Вторник 31 января /13 февраля 1945.

Заходил к Таганцеву, который только что видел бывших вчера на приеме в полпредстве для видных эмигрантов. Были Маклаков, адм. Кедров, адм. Вердеревский[4], проф. Титов, Ступницкий, Гальперин[5], один армянин и еще военный, неизвестный Н.Н. человек. Богомолов был отменно любезен, угощал всех чаем и бутербродами со свежей икрой, сказал, что эмиграцией советское правительство никогда не интересовалось, но что теперь к ней присматривается, но ни об амнистии, ни о возвращении вопрос не подымался. Отдельные полезные советской власти люди будут приглашены сотрудничать. Маклаков говорил 10 минут,

---

4 Адмирал Дмитрий Николаевич Вердеревский (1873–1947), в 1917 г. командовал Балтийским флотом и был морским министром Временного правительства. В эмиграции с 1918 г., сначала в Лондоне, с 1925 г. — в Париже. Торгово-промышленный деятель. Один из основателей Союза советских граждан во Франции.

5 Доктор Жорж (Георгий, наст.: Абрам Самуилович) Гальперин (1888–1946), активный деятель французской компартии с довоенных лет. Пом. мэра города Баньоле (ок. Парижа).

излагая свою точку зрения: «Теперь эмигранты убедились, что в России произошла перемена и что им по дороге с советской властью». Богомолов советовал жить в мире с «патриотами» и не предпринимать против них враждебных действий. Маклаков ответил, что «патриоты» сами отмежевались, но что эмигранты ни на какие враждебные действия не пойдут и не могут пойти.

Среда 1/14 февраля 1945.

Так как о. Александр Чекан поминал сегодня на литургии патриарха Алексия, я спросил об этом Архиепископа. Никакого разрешения не дано, и о. Александр сделал анархический и ненужный шаг, вызвавший большой соблазн в прихожанах.

Четверг 2/15 февраля 1945. Сретение Господне.

Опять говорил с Архиепископом о поминовении. Так как официальных сведений нет, вопрос этот пока не ставится.

Воскресенье 5/18 февраля 1945.

Утром было чествование Владыки Митрополита по случаю 50-летия священства, которое действительно будет только в следующее воскресенье. [...] Собралось к литургии 15 священников и 4 диакона (был грек — диакон о. К. Мастора), не считая ставленника. Штат полный и, кроме того, — трое с Подворья. Встречали всех трех владык. Служили архиеп. Владимир и еп. Иоанн. Митрополит в мантии на малом входе возвел о. Иакова Ктитарева в сан протопресвитера и дал камилавку о. Старку и набедренник о. Семенову-Тянь-Шанскому. Хиротонию диакона Еленевского[6] с рю де ла Тур совершил архиепископ Владимир.

---

6 Прот. Михаил Александрович Еленевский (?–1992), диакон

Владыка причащался и вышел на молебен. Сперва он сказал несколько слов, затем протодиакон прочел его большую речь и, наконец, он заключил ее еще несколькими фразами. Отвечал ему только еп. Иоанн от имени всей паствы. Как было решено, к благословению никого не пустили, и через церковь Митрополита провели прямо к нему. На молебне было в облачениях 28 священников и 5 диаконов. [...] Народа было очень много. В своей речи Владыка несколько раз подчеркнул желание привести всех на родину и в общение с Московской Церковью. Все адреса были переданы о. Савве и не читались, но и то служба кончилась только в четверть третьего. Митрополит перенес утомление лучше, чем мы ожидали.

Вторник 7/20 февраля 1945.

Вчера узнал подробности о предполагавшейся поездке Митрополита в Москву. Ему советское правительство предоставило 4 места на аэроплане, причем кроме него должен был ехать доктор Жаворонков, о. Мефодий и о. Константин Замбржицкий (ввиду отказа о. Киприана и о. Василия Зеньковского).

На Дарю «объединялись» втроем (Саша Шмеман, Андроников и я) с о. Саввой. Они трое слишком непримиримо резко настроены к современным церковным событиям.

Понедельник 13/26 февраля 1945.

По случаю именин Митрополита было вновь торжество на Дарю. Сперва архиерейская служба (без прислуживающих), я предупреждал Архиепископа,

---

с 1944 г., священник с 1945 г., в 1945–1946 гг. был пом. настоятеля Скорбященской церкви в Париже. В 1946 г. уехал в США, где обслуживал различные приходы Северо-Американской русской митрополии.

а потом — молебен с 22 священниками. Не достаточно ли праздновать? Можно было сделать все поскромнее.

Митрополит опять приходил в церковь и выходил на молебен. Добьется он нового ухудшения, и тогда уже сердце не выдержит, как сказали доктора.

Суббота 18 февраля / 3 марта 1945.

Завтракал у Юрьевых, с которыми вел беседу о церковных делах и об их школе. Настроение в приходе — за сохранение statu quo[7] и против признания власти Московского патриархата.

Умерла после операции рака Наталья Саввовна Третьякова, одна из самых деятельных работниц прихода кафедрального храма, которая из-за процесса мужа должна была последние годы не ходить на Дарю и очень от этого страдала. С самого своего приезда из России (тогда Третьякова и ее семья — Наталья Саввовна была дочерью московского миллионера и мецената Саввы Морозова — обладали большими средствами и жили широко) Наталья Саввовна и ее дети приняли самое близкое участие в церковной работе. Человек отзывчивый, глубокий и искренно верующий, она была в течение 20 лет постоянным сотрудником церковных организаций и воспитала своих детей (иподиакона Сергия, Ирину и Татьяну) в строгом церковном духе.

Ивонн Виннарт показала мне возмутительное письмо от архим. Киприана. Он прислал ей приглашение на доклад пастора Дюма в Институте Св. Иринея *обратно* с надписью «Не принимаю», это по-французски равносильно очень серьезному оскорблению.

---

7 Настоящего положения.

Понедельник 20 февраля / 5 марта 1945.

С.А. Игнатьев, со слов Абрам. Сам. Гальперина, рассказывал иным образом встречу на Гренель. Было будто бы 20 человек, все из партии Маклакова, и две речи последнего, также два ответа Богомолова. Во втором он подал надежду, что после войны дела эмигрантов будут рассмотрены и часть их получит возможность вернуться.

Вторник 21 февраля / 6 марта 1945.

Заходил к Н.Н. Таганцеву, который подробно рассказал мне о вчерашнем заседании епархиального совета и о письменном отчете приема на Гренель, составленном совместно всеми 9-ю участниками. Теперь больше не будет разноголосия и фантастических утверждений. Самое ярко-просоветское заявление сделал адм. Кедров, но он провозгласил тост за армию, а за Сталина провозгласил сам Богомолов. Девятым человеком был секретарь «партии» Татаринов[8], который и вел запись разговоров.

На епархиальном совете председательствовал Митрополит, хотя он сдал дела архиепископу Владимиру. Были прочитаны оба письма и речь Карпова. Митрополит желает ввести поминание патриарха Алексия после имени Вселенского патриарха и сопровождает это распоряжение *обращением*, где говорится, что в России наступила *полная свобода веры*. Против этого текста выступали *все*, а против поминовения, хотя оно является неканоническим актом, почти никто, а о. Василий,

---

8 Владимир Евгеньевич Татаринов (1892–1961), журналист, литературный критик, в годы Гражданской войны — в стане белых на Юге России. В эмиграции — в Берлине, с 1933 г. — в Париже. Печатался в русской и французской периодике. После войны активный член Союза советских патриотов, сотрудник «Русских новостей». В 1950-х гг. печатался в «Русской мысли».

который очень резко настроен против признания власти Московского патриархата, даже защищал поминовение (насколько каноническое право неизвестно нашим светским и даже духовным лицам). Одно дело — молитва, которая возможна, а другое — упоминание имени в прошении о властях церковных, где полагается только имя епархиального архиерея и имя главы автокефальной Церкви (да и то это — нововведение, которое было принято в России). Главу Церкви поминали прежде только епископы. Во всяком случае, нельзя поминать и Константинопольского, и Русского патриарха.

Письмо в Константинополь так и не послано, но послан запрос в Москву о том, что представляют из себя загадочные параграфы, на которые имеется ссылка в ответе патриарха Алексия.

Дело Уварова решено епископским советом не согласно с постановлением суда, вынесенным епископом Иоанном, а в смягченном духе. Уваров не лишается сана, а запрещается пожизненно. Остальные не увольняются, а платят небольшие суммы. Сам Уваров после периода бахвальства духовно приуныл и сознает теперь свою вину, что уже большой шаг вперед.

Вечером был у Льва Зандера, который только что присутствовал на заседании правления Богословского института у Митрополита. Все прошло хорошо, и никаких резкостей не было допущено. Опять читались оба письма, и был спор о свободе. Самую крайнюю точку зрения, что Русская Церковь — здесь и сюда придут из России с покаянием, поддерживал А.В. Карташев, на что Митрополит сказал: «Ну уж это — чистая гордыня».

Среда 22 февраля / 7 марта 1945.

Н. Полторацкий нашел текст, на который ссылается Патриархия. Эти пункты касаются покаяния

перед патриаршей Церковью и соборного решения восстановления литургического общения. Адресованы они были митрополиту Елевферию, а не митрополиту Евлогию.

Четверг 23 февраля / 8 марта 1945.

Распределительный комитет и управление беженцами возвращаются в старые руки. Будет опять верховный комиссар, русским офисом будет управлять опять Маклаков, и Office d'apatrides уничтожается[9].

Воскресенье 26 февраля / 11 марта 1945.

Торжественная служба в англиканской церкви, на которую были приглашены и инославцы. От русской Церкви были: архиеп. Владимир (представляющий митр. Евлогия и потому старинствовавший), архим. Жуанни, игумен Савва и я — от Дарю; митр. Серафим, о. Василий Тимофеев и секретарь Епархиального управления Филонов[10] — с Микель-Анж; о. Стефан и о. Шамбо с помощником и Н. Полторацкий — с рю Петель. [...] Процессия, в которой участвовало до 40 духовных лиц, архиеп. Владимир и митр. Серафим шли в мантиях (я и Саша [Нелидов] были в золотых стихарях рядом с епископом), направилась

---

9 В.А. Маклаков стоял во главе полуофициального Office central des réfugiés russes (Центральный офис русскиих беженцов), организованного французскими властями в 1924 г. Упраздненное в военные годы, это учреждение было восстановленно в марте 1945 г. В 1952 г. был создан Office français de protection des réfugiés et apatrides (OFPRA) (Центральный офис защиты беженцев и лиц без гражданства), русский отдел которого возглавил Маклаков.

10 Александр Васильевич Филонов (1883–1961), б. мировой судья. Во Франции с 1920 г., активный церковный деятель, секретарь епархиального управления митр. Серафима (1927–1946), остался верным РПЦЗ после перехода митр. Серафима в юрисдикцию МП.

по улицам из английского посольства в посольскую церковь длинной вереницей...

Среда 1/14 марта 1945.

На Подворье — неприятная сцена с о. Киприаном, который продолжает укорять меня участием в деятельности «Иудина братства», как он называет фотианцев[11], тогда как я непричастен к их деятельности. Видимо, все мои неприятности на Подворье исходят из той предвзятой мысли, что я принадлежу к «стану врагов».

Суббота 4/17 марта 1945.

На Дарю начали поминать патриарха Алексея. Реакции — никакой. Мало кто даже заметил.

Умер известный во всем мире ресторатор Федор Дмитриевич Корнилов, который получил высшие призы на всех выставках последних лет и создал славу русской кухни в Западной Европе. У него столовались все монархи, главы государств и великие мира сего. Но он кормил десятки бедных и разорившихся людей и помогал многим. Я ему очень благодарен за то, что, когда мои русские профессора-коллеги выказали полное равнодушие к моим работам, он взялся сам продавать мой «Путь»[12] и дал мне возможность обернуться с деньгами. Старику было за 80 лет, и он мог бы прожить еще долго, если бы не обстоятельства, заставившие его закрыть ресторан, и болезнь жены, которая теперь в лечебнице для душевнобольных.

Воскресенье 12/25 марта 1945.

«Русский патриот» приказал долго жить. Как пред-

---

11 Членов Св.-Фотиевского братства.

12 Труд П.Е. Ковалевского «Исторический путь России: синтез русской истории по новейшим даннам науки», изданный автором, публиковался несколько раз (5-е издание: 1949 г.).

полагалось, он заменен «Советским патриотом», и сама организация патриотов переименована по требованию полпредства в Союз советских патриотов.

Литургию служили оба владыки. После обедни был чин Православия. Группа советских офицеров, которые простояли всю службу очень выдержанно и приняли участие в сборе (один положил 100 франков на блюдо), во время «Анафемы» смеялись и выражали свое удивление.

Среда 15/28 марта 1945.

[Был днем] приходской совет на Дарю, на котором решали приходно-расходные дела. Владыка пришел просить Совет назначить заутреню в полночь, но это по техническим причинам нельзя было сделать. Решили начать службу в 8 ½, а крестный ход — в 9 вечера.

Четверг 16/29 марта 1945.

Иван Иванович Манухин [...] ушел из старост Галлиполийской церкви, так как не признает поминания патриарха Алексия. Все галлиполийцы были с ним заодно и не хотели принимать приказа Митрополита, но в последнюю минуту чего-то испугались и сдали позиции. О. Антоний [Карпенко] решил поминать, так же как и о. Юрьев, хотя последний говорил мне недавно, что лучше перестать служить, чем молиться за Московского патриарха. Митрополит сказал Ивану Ивановичу, что поминание — только этап и что он желает полнейшего слияния с Московской Патриархией, и это тогда, когда почти во всей Европе поднимается движение против московской политики. [...]

Митрополит опять был в полпредстве на фильме похорон патриарха Сергия и остался очень доволен.

Суббота 18/31 марта 1945.

В 8 часов был на пасхальном богослужении в часовне Евграфа на Иль-Сен-Луи. Все очень красиво и с любовью украшено. Видно, что члены общины, которые в большинстве — французы, очень заботятся о своем храме (в чем я и не сомневался). Народа много, но много и русских. Служба была составная. Понемногу от всех чинопоследований Великой субботы и Пасхи, с освящением свечи и воды. За час с четвертью прошли и чтения из Ветхого Завета, и сокращенная литургия, и пасхальный канон. Пели хорошо (руководил Максим). Евграф прочел слово Иоанна Златоуста и сказал краткую проповедь.

Но все же не было пасхального настроения, и все как-то — не то: ни западное, ни восточное, ни католическое, ни православное. Нет чина, вымоленного веками, нет тысячелетней традиции пасхальной радости. Вообще, я считаю, что все православные должны праздновать Пасху вместе, и празднование с католиками для меня непонятно. В этом проявляется какое-то непонимание православными французами сути нашей соборности. О новом стиле — вопрос иной, но Пасха должна быть празднуема одновременно. Если канон, хотя и гармонизованный, звучал очень хорошо, так же как и григорианские напевы, то «Христос воскресе», которое Евграф распевал с какими-то фиоритурами, было ужасно. Песнь удивительна именно своей простотой и краткостью, а не концертным исполнением, за которым тянется смысл слов. Чтение паремий тоже должно было бы быть простым и удобопонятным. Зачем брать на Западе то, что у него есть неестественного и причудливого?

Разговляться, есть пасху и яйца я просто не мог, да это и недопустимо для русских, у которых пост.

Среда 22 марта / 4 апреля 1945.

Вечером заходил на организационное собрание советских патриотов [в Медоне]. Из Парижа приезжал председатель правления Парижского отдела, ген. Говоров[13]. Публика — более чем серенькая. Всего — 16 человек.

Толли[14] изложил задачи и цели союза. Все, что он сказал, мне абсолютно неприемлемо: 1) безоговорочное подчинение, которое он противополагает безоговорочному одобрению (искусственно и мало понятно), — невозможно, так как мы именно можем признать советское правительство, только поскольку оно стало на национальный путь и стоит на этом пути; 2) необходимость говорить коллективно с советскими властями для меня тоже сомнительна, так как они определенно исследуют каждый случай в отдельности и будут допускать в Россию в индивидуальном порядке; 3) знать об эмиграции? Они знают и без того, и входить для этого в союз не надо; 4) информации в союзе о СССР не получат.

Ген. Говоров, который очень определенно ведет свою линию, предложил организовать в Медоне информационный пункт, а не отдел, так как-де отдел должен содержать трех членов правления (значит, о даровой работе даже не ставится вопрос). Ушел до окончания собрания, так как было очень поздно и в комнате было накурено выше всякой меры.

---

13 Генерал Алексей Владимирович Говоров (1888–1967), участник Гражданской войны, первопоходник, в 1920 г. — нач. штаба Донского корпуса. В Париже с 1923 г., шофер. С 1944 г. возглавил парижский отдел Союза русских (затем — советских) патриотов. В 1947 г. вернулся в СССР.

14 Владимир Владимирович Толли (1889–1980), во Франции с 1924, жил в Медоне, служащий на заводе Citroën. Активный член Союза советских патриотов. Арестован французскими властями в 1948 г. и выслан из страны. Жил затем в СССР.

Четверг 23 марта / 5 апреля 1945.

С Петель передают, что из Москвы пришла телеграмма о принятии митр. Евлогия в общение, но на Дарю об этом ничего не известно.

Пятница 24 марта / 6 апреля 1945.

В Ницце архиеп. Владимир торжественно объявил об избрании патриарха Алексия и служил благодарственный молебен с колокольным звоном и многолетием.

Суббота 25 марта / 7 апреля 1945.
Благовещение Пресв. Богородицы.

На литургии — много говеющих, в том числе — деревенских женщин из лагерей.

Вечером — очень торжественный вынос креста на утрени. Народа так много, что после окончания службы подходили свыше получаса. Митрополит хотел обязательно помазать всех сам елеем. Когда я стал его убеждать отдохнуть, он сказал мне: «Я чувствую, что последний раз помазую (на выносе Креста, вероятно), и хочу всех помазать».

Воскресенье 2/15 апреля 1945.

Вчера по инициативе Маклакова было большое собрание эмигрантских обществ и учреждений. Доклад председателя Офиса был обстоятельный и сводился к следующему. Эмиграции ничего ни от советской, ни от французской власти не угрожает, и она находится под покровительством Офиса и Министерства иностранных дел, но так как надо соблюдать добрые отношения, многие просьбы Маклаков не может выполнить и во многих случаях будет воздерживаться от поручательства. Из 800 арестованных выпущено свыше 500, но около 200 еще сидят по тюрьмам.

В 3 ½ было общее собрание прихода кафедрального храма, на которое пришло 80 человек.

И та и другая партия (против и за Матвеева) мобилизовали свои силы. Собрание могло быть бурным и часто сильно реагировало, но все обошлось благополучно. О. протодиакон после классического и мирного доклада настоятеля прочел очень резкое, но справедливое обличительное письмо, которое было воспринято как напоминание о неисполненном долге по отношению к храму, а не как выпад. Решено создать комиссию по упорядочению отдельных сторон церковной жизни. Смета и отчет прошли хорошо. Выборы были горячие, а подсчет голосов затянулся бесконечно. Прошел целиком список, предложенный советом. А.Н. Меркулов[15] собрал 25 голосов [на выборах старосты].

Вторник 4/17 апреля 1945.

Днем — у теток, которые принимали К.Л. Воронович. Она рассказывала о концерте Афонского. Зал был неполон. Расходы покрыты, но едва ли Н.П. останется более 2000–3000 франков. Вторая часть — советские песни — была встречена с общим восторгом.

Воскресенье 9/22 апреля 1945.

Днем собрание попечительского комитета Организации витязей. Н.Ф. Федоров дал полный отчет о работе за 5 последних лет, и надо отдать ему и его помощникам справедливость, работа была исключительно разнообразная, и результаты — как идеологические, так и финансовые — блестящи. Незаметно и в дружинах, и в лагере шли занятия. Сейчас в организации свыше 300 членов. 15 мая будет общий съезд (Круг). Оба духовных руководителя (о. Савва и о. Антоний Карпенко)

---

15 А.Н. Меркулов-Какуев был в те годы помощником старосты.

говорили против сборов по воскресеньям, но отметили, что организация сделала много для оцерковления молодежи.

Суббота 15/28 апреля 1945.
Лазарева суббота.

Утром — на службе на рю Дарю. Причастников мало. «Советский патриот» за напечатание богослужений на Страстной потребовал 3 000, но после разъяснений со стороны редакции согласился ничего не взять и поместил его целиком рядом с объявлением с Петель.

Вторник 18 апреля / 1 мая 1945.
Стр. вторник.

Сегодня над квартирой К.Е. Замена[16] умер прот. о. Иоанн Лелюхин. Он последние годы не имел прихода и жил на покое. Покойный происходил из помещичьей семьи, но окончил семинарию и академию по призванию и сразу выдвинулся как оратор и необыкновенно энергичный священник. В 1918 году он был настоятелем собора в Архангельске и выехал с войсками ген. Миллера и его правительством в Англию, где стал после смерти о. Смирнова настоятелем прихода. К сожалению, он страдал запоем, и ему пришлось после тяжелого инцидента покинуть Англию. Долгие годы он был настоятелем во Флоренции, а потом обслуживал различные церкви в Париже, то исцеляясь от своего недуга, то вновь впадая в полную прострацию. И в Plessis-Robinson, и на рю Лекурб он оставил все же хорошую о себе память. Хоронить его будут на Пасхе.

---

16 Кондрат Евгеньевич Замен (1874–1959), активный прихожанин храма Сергиевского подворья, в 1930-х гг. — староста прихода.

Суббота 22 апреля / 5 мая 1945.
Великая Суббота.

Около 11 звонили из Министерства почт и телеграфа и сообщили о радиопередаче. Ввиду перегруженности программы служба будет взята на диски и передана завтра днем. [...] Пасхи и куличи святили раз 20. В этом году — почти одни яйца и куличи. Сырных пасок не видно. Переоблачил нижний престол, прибрали алтарь, и к 5 мог подумать о некотором отдыхе, но начали приходить люди, в том числе американские солдаты, за справками и объяснениями.

Святая ночь.

В 7 часов начал чтение Деяний св. апостолов. Нашлись любители, которые продолжили чтение. В 8.20 пошли за Митрополитом. Порядок уже поддерживался витязями под начальством Андрея Шмемана, доктора Прихненко, Владимира Звегинцова и Иванова[17]. Часы остановились как раз перед службой, и не удалось их пустить. Начали полунощницу точно в 8 ½. Крестный ход, очень многочисленный, особенно из-за стихарных, был расставлен заранее. Вел. кн. Гавриил Константинович нес икону Михаила Архангела с Георгиевским крестом. Вышли за 5 минут до 9 и к назначенному сроку были уже у церковных врат. Народа очень много и во дворе, и на улице. Много иностранцев, но не очень много военных (русских военных почти не видно). Еще светло, и свечи незаметны. Владыка, который обошел довольно бодро вокруг храма, выходил христосоваться с толпой. Приехал американский генерал, который,

---

17 Юрий Александрович Иванов (1923–1987), во Франции с 1924 г., учился в Русском кадетском корпусе, переводчик. Активный деятель НОВ. В 1980–1987 гг. директор русского старческого дома в Шелль.

так же как и почетные гости, был поставлен на левом клиросе.

Заутреня была очень торжественна, но пение среди церкви было слабоватым (особенно «Предварившие утро»), только «Воскресение Христово видевше» подхватил весь народ. Христосовались все служащие в алтаре (было свыше 30 и почетные). Я приставил к американскому генералу Петрика Тарановского[18], который теперь служит в английской армии и будет на днях произведен в капитаны. С народом христосовались о. Николай и о. Никон. Внизу служил о. Александр. Церковь была тоже переполнена.

Воскресенье 23 апреля / 6 мая.
1-й день Св. Пасхи.

День — светлый и радостный. Все ждут окончания войны. Утром — торжественная литургия на Дарю. Митрополит едва вернулся вчера и сегодня служил через силу. О. Александру дана палица. Наград вообще очень много. Штат полный, и прислуживало человек 15. Встречали и провожали Владыку со славою. Народа много до начала.

Среда 26 апреля / 9 мая 1945.

Ездили с матерью к Крыловым. У них была мать Бландина, которая сообщила очень утешительные вести об о. Владимире Уварове[19]. Он работает за троих, не пьет. В монастыре следят за его чистотой, и он провел пост чрезвычайно благочестиво и добродетельно. Настроение у него — покаянное.

---

18 Петр Викторович Тарановский (род. 1917), сын ген. В.П. Тарановского, командующего Русским экспедиционным корпусом во Франции. Прислужник и чтец в Св.-Александро-Невском соборе. Работал в нефтяной компании.

19 О. диакон Владимир Уваров поселился при ските в Муазенэ-ле-Гран, где и скончался в 1958 г.

Четверг 27 апреля / 10 мая 1945

Вчера был молебен на Дарю не о взятии Берлина, а вообще об окончании войны. Собралось очень много народа, даже двор был полон. Большинство — те, кто обычно в церковь не ходит. Мать была у литургии и посетила [болеющего] М.М. Фирсова, который немного приободрился.

Воскресенье 30 апреля / 13 мая 1945.

[На празднике по случаю 20-летия основания Сергиевского подворья] Владыка поделился некоторыми подробностями о письме, полученном им от патриарха Алексия из Москвы. Последний настаивает на его приезде, чтобы совместно обсудить положение западноевропейских приходов. Он во всем полагается на суждение Митрополита, но предпочел бы, чтобы он на авионе приехал в Москву, а не излагал мысли письменно или через архиеп. Владимира. Владыка спросил докторов, и те высказались категорически против поездки, а сам Митрополит очень хочет поехать.

Среда 3/16 мая 1945.

Вчерашний фильм о жизни патриарха Сергия не собрал и половины зала Плейель, что было самоочевидно. Присутствовали оба владыки и много русских. Для чего было о. Михаилу [Бельскому] нанимать такой зал?

Суббота 6/19 мая 1945.

Вышла новая русская газета «Русские новости», которая является преемником «Последних новостей». На первой странице статья адмирала Кедрова о победе русской армии и беседа Днепрова с Митрополитом. Странно, что Днепров, забегающий чуть ли не каждый день, как Рощин, на Дарю, и писавший в «Патриоте» о церкви, заявляет, что он не видел Владыку 5 лет.

Понедельник 8/21 мая 1945.

Съезд [РСХД] в Courcelles-sur-Yvette. Всего на съезде сегодня 60 человек, вчера было до 100. Ехал обратно с Казачкиным, который только что вернулся из лагеря Бельзен из Германии. Он провел 2 года и 4 месяца в Компьене, потом — в Бухенвальде и в самых страшных лагерях, и его рассказ еще более ужасен по своей спокойной эпичности, чем все описания газет.

Суббота 13/26 мая 1945.

На Дарю — несколько женщин беженок из Германии. Они шли 8 дней пешком.

Понедельник 15/28 мая 1945.

Архим. Ионеско дал 10 000 франков на издание «бюллетеня» и 2 000 на мои расходы. Не будь его, общеправославное дело не двигалось бы [ни] на шаг.

Среда 17/30 мая 1945.

Посетил Н.Н. Таганцева. Он был у Маклакова, который считает позицию, занятую «Русскими новостями», односторонней. Его статья была напечатана очень неохотно, и Ступницкий всячески старается сгладить в ней впечатление от некоторых выражений перед советскими властями. Офис работает главным образом над изготовлением документов тем, кто возвращается из Германии и не имеет разрешения жить постоянно во Франции. К Офису прикомандирован от верховного комиссара Я.Л. Рубинштейн[20], который сразу занял в нем видную роль и ведет фактически почти все дела.

---

20 Яков Львович Рубинштейн (1879–1963), в России присяжный поверенный, земский деятель. Председатель объединения русских адвокатов во Франции, благотворитель. В послевоенные годы — активный сторонник сближения эмиграции с СССР.

Воскресенье 28 мая / 10 июня 1945.

20-летие православного Богословского института

Сегодня на Сергиевском подворье было официальное торжество 20-летия. [...] Первым на собрании говорил (вернее, читал) Митрополит. Он высказал свою точку зрения на дальнейшую судьбу богословской школы. Институт должен ехать в Россию служить русскому народу, а не оставаться на Западе. Он упомянул также, что хотел просить советское правительство о переводе всего профессорского состава (о чем он нас не предупредил) в Сергиевскую лавру. Если в России нужны церковные школы, то типа пастырских курсов; богословская наука там невозможна. Владыка глубоко ошибается, считая, что наш институт там сможет существовать. [...] О. Василий Зеньковский кратко, отчетливо и определенно ответил Митрополиту о роли и задачах Богословского института.

Среда 31 мая / 13 июня 1945.

Митрополит Николай[21] Крутицкий приехал в Лондон. Он послан советским правительством в качестве представителя к комиссии «военных преступлений». Митрополит написал ему, прося приехать в Париж, так как он ехать в Москву не может.

Пятница 2/15 июня 1945.

Узнали от о. Евграфа первые подробности о переписке между митрополитом Евлогием и митрополитом Николаем в Лондоне. Телеграмму послал от имени Митрополита о. Серафим [Родионов].

---

21 Митрополит Николай (Ярушевич) (1891–1961), с января 1944 г. по сентябрь 1960 г. — митр. Крутицкий.

О. Феокритов[22] ответил, что делегация собирается в Париж. По другим сведениям, о. Владимир уже сослужил в греческой церкви с митрополитом Крутицким. Произошла только недомолвка с текстом телеграммы в Лондон. Владыка хотел написать, что просит приехать для переговоров, а о. Серафим написал «для восстановления общения» (впрочем, обе стороны не вполне твердо настаивают на тексте).

Среда 7/20 июня 1945.

О. Евграф сообщил, что митрополит Николай не приезжает. Видимо, французское правительство не хочет, чтобы он был в Париже.

Четверг 8/21 июня 1945.

Днем — лекция на Дарю для Общества друзей Высшей нормальной школы. Говорил о православии, литургике и исторических судьбах храма Александра Невского. Собралось очень много народа. Раскупили весь запас моего «Путеводителя по православным службам».

Собрание приходского совета, как всегда, было полно споров, недоразумений и пререканий. Приняли все же некоторые меры по опорядочению хозяйства храма.

Владыка опять начал настаивать на поездке в Москву (под влиянием полпредства, которое во что бы то ни стало желает, чтобы Митрополит поехал сам, и не согласно с тем, чтобы все было налажено в Париже представителями патриарха

---

22 Прот. Владимир (Иоаннович) Феокритов (1881–1950), сын диакона, псаломщик в По и в Биаррице (1907–1908), в Лондоне (1908–1911), в Париже (1911–1914). С 1914 по 1922 гг. диакон посольской церкви в Лондоне. С 1922 по 1939 гг. диакон в лондонском Успенском храме. Священник в 1939 г., настоятель Успенского храма (1940–1950). В 1946 г. перешел с приходом в юрисдикцию МП.

Алексия). Он требует от докторов проверки на опыте состояния сердца и хочет подняться на аэроплане.

Суббота 10/23 июня 1945.

Завтракал у Лосских. Документы для поездки в Москву готовы; несмотря на указание, что въезд по нансеновским паспортам в Россию воспрещен, Префектура поставила и о. Николаю, и о. Стефану визу туда и обратно.

Воскресенье 11/24 июня 1945.
День Святой Троицы.

Все время встречаешь русских из России, которые не знают, где устроиться. Многие собираются в Америку и уже заручились согласием американцев. На Дарю обращаются за справками. Вывесил поэтому подробные листы с указанием адресов тех мест, где оказывается помощь и где можно переночевать.

Среда 14/27 июня 1945.

Был у Таганцева, который сообщил подробности заседания нового Эмигрантского комитета. От «правых» или, вернее, настроенных национально и за сохранение нашего эмигрантского лица: сам Н.Н. [Таганцев], Тхоржевский[23], Нольде[24],

---

23 Иван Иванович Тхоржевский (1878–1951), с 1906 г. чиновник Министерства земледелия, сотрудник П.А. Столыпина, банкир. В 1920 г. начальник канцелярии правительства ген. Врангеля. В Париже — активный политический и общественный деятель. Автор двухтомника «Русская литература» и ряда литературоведческих трудов.

24 Барон Борис Эммануилович Нольде (1876–1948), юрист, дипломат, историк. Пом. министра иностранных дел Временного правительства. В Париже с 1919 г. Преподавал в ряде высших учебных заведений. С1927 по 1948 гг. — председатель гл. управления Российского общества Красного Креста.

Суворов[25], Зеелер[26]; Маклаков и Кровопусков[27] — нейтральны; а к левым — (явно просоветским) принадлежат адм. Кедров и проф. Титов. М. Кедров требовал от Комитета и Офиса полного подчинения полпредству.

В Лион вернулась партия русских, которые перед выездом в Германию сделали антифранцузскую демонстрацию, разорвали демонстративно на вокзале французские документы и кричали грубые слова по отношению к стране, которую они покидали. Теперь они ничтоже сумняшеся вернулись в Лион. Их посадили и многих избили. Для них сделать, конечно, ничего нельзя.

Среда 21 июня / 4 июля 1945.

Женя Ламперт[28], который долго беседовал с митрополитом Николаем в Лондоне, просил взять его в Россию для занятия там духовной должности. Митрополит ответил, что в России духовная работа, несмотря на все перемены, — тяжелый крест и что заграничный русский не сможет приспособиться к тамошней психологии.

---

25 Генерал Михаил Николаевич Суворов (1877–1948), участник Первой мировой и Гражданской войн, член полит. совещания ген. Юденича. Во Франции с 1920 г., общественный деятель.

26 Владимир Феофилович Зеелер (1874–1954), адвокат, журналист, общественный деятель. Первопоходник, мин. внутренних дел ген. Деникина. Во Франции с 1920 г. Банкир, с 1924 г. ген. секретарь Союза русских писателей и журналистов в Париже. В 1947 г. один из основателей и член редколлегии газеты «Русская мысль», ген. секретарь и казначей фонда газеты.

27 Константин Романович Кровопусков (1881–1958), деятель Союза городов, гор. голова Одессы. В Париже с 1921 г., активный общественный деятель, член совета Земгора. Сотрудник «Последних новостей». С 1945 по 1951 гг. — заместитель Маклакова в Офисе по делам русских беженцев.

28 Евгений Ильич Ламперт (1914–2004), окончил Страсбургский университет и Св.-Сергиевский богословский институт. В 1939 г. обосновался в Англии, где стал известным историком России.

Вечером ходил в Кламар и провел мило время у Осоргиных. Сперва обсудили с Антониной Михайловной школьные дела, проект устройства общежития-пансиона для русских [детей] в Париже и переезда (по необходимости) кламарской школы на рю де ла Тур.

Четверг 22 июня / 5 июля 1945.

С 9 до 12 — экзамены в школе при Введенской церкви. Дети подготовлены хорошо по русскому и по истории. По Закону Божию экзаменовали о. Виктор и о. Сильвестр. Принес наградных книг и дипломов. Юрьевы кормили меня завтраком. Настроение по приходам — очень несочувственное тактике Митрополита, так как все понимают, что дело эмиграции не окончено и что все остаются здесь. Поэтому надо думать в первую очередь об устройстве здешних церковных дел.

Воскресенье 25 июня / 8 июля 1945.

На литургии сегодня — очень много народа из-за концерта Афонского.

Дарю превратилось в справочный стол. Ищут адресов, оставляют письма и сведения о родных. Приходится служить справочником.

Воскресенье 2/15 июля 1945.

Мое пребывание на Дарю превращается в выдачу справок и направление метущихся людей к некой пристани. Все время меня отзывали, спрашивали, не знаю ли я адресов тех или иных учреждений и лиц.

Среда 5/18 июля 1945.
Преп. Сергия Радонежского.

На Подворье — великая служба с двумя архиереями, 14 священниками, 6 иподиаконами и почти без молящихся.

За литургией — хиротония во диакона, а вечером пострижение Михаила Осоргина, которому дано имя Афанасия.

Среда 12/25июля 1945.

На о. Чекана и его колонию совершено дикое нападение советчиков, при полном безучастии, если не с согласия, французских властей. В колонию ворвались советские военные, которые искали советских граждан (у о. Александра был повар из России с женой и детьми). Жену арестовали, а повар сбежал. Красноармейцы были необычайно грубы, избили двух русских и грозились арестовать эконома и о. Александра, если они не отыщут повара. Как могут допустить французы такое самоуправство на своей территории — непонятно. Вообще, сейчас участились доносы русских на русских, причем больше всего стараются советские патриоты.

Суббота 15/28 июля 1945.

В Русском доме после ночного налета было несколько визитов красных военных, причем старики и старухи наивно рассказывали им не только о своих имениях в России, но и о родственниках, оставшихся на родине.

Воскресенье 16/29 июля 1945.

Завтра Митрополит собирает духовенство в нижнем храме на Дарю в пять часов для обсуждения текущих дел. Видимо, будет разговор и о Москве, и об отношении к Патриархии.

Четверг 20 июля / 2 августа 1945.

Никакие документы не были прочтены, и Владыка заявил, что все — на мертвой точке.

Вторник 1/14 августа 1945.

[В Медоне] Митрополит произнес в воскресенье политическую речь о возвращении в Россию, а о. Андрей [Сергеенко] сказал, что мы 25 лет ходили во тьме и что теперь наш святитель указал нам путь к свету (но ведь этот же самый святитель водил нас во тьме и тогда, когда мы были подчинены Москве). До чего может дойти словоблудие. Все со мной в приходе согласны, добавил о. Андрей. А он никого не спросил об этом, и большинство как раз другого мнения.

Среда 2/15 августа 1945.

К чаю Н.С. Арсеньев[29] и Магдалина Лосская[30]. Н.С. с восхитительной наивностью, граничащей со святостью, излагал проект договора с советской властью о духовно-культурной пропаганде. Магдалина сообщила, что в тексте телеграммы из Москвы об откладывании поездки представителей сказано, что митрополит Николай прибудет в Париж около 20 августа.

Митрополит в воскресенье служил в Аньере и перед обедом сказал: «Надеюсь, что скоро мы все поедем в Россию». Три недавно приехавшие оттуда русские в один голос заявили: «Поезжайте, Владыко, а мы туда ни за что не поедем». Вот и ответ свидетелей. В приходе многие смущены упорным желанием Митрополита добиться

---

29 Николай Сергеевич Арсеньев (1888–1977), философ и богослов, профессор Саратовского университета (1918–1920), затем Кенигсбергского университета (1921–1944). Активный член РСХД. В Париже с 1945 г., преподавал в Институте Св. Дионисия и в Сорбонне. С 1948 г. — в США, преподавал в Св.-Владимирской семинарии и в различных американских высших учебных заведениях.

30 Магдалина Исааковна Лосская, ур. Малькиель-Шапиро (1905–1968), жена В.Н. Лосского, участвовала в основании Скорбященского прихода на ул. Монтань-Сент-Женевьев, где была псаломщиком. С 1958 г. преподавала в парижской Школе восточных языков.

возвращения. Впрочем, видимо, митрополит Николай его разочарует и скажет, что возвращение невозможно.

Суббота 5/18 августа 1945.

В Аньере приезд Митрополита вызвал большое брожение. В конце речи он сказал бестактную фразу о том, что все, кто не стремятся сейчас переехать в Россию и желают оставаться здесь, движимы шкурными интересами. Вся церковь ушла, кроме двух-трех, и Митрополит, по разоблачении, оказался в полном одиночестве.

Воскресенье 6/19 августа1945.
Преображение Господне.

О митрополите Николае ничего не известно. На Петель готовят службу и чистят и моют церковь, но программы пребывания никто не разрабатывает. Говорил по этому поводу с о. Евграфом, который соглашается, что надо заранее подготовить не только программу, но принять меры против излишних посетителей и изложить пожелания отдельных приходов и юрисдикций, иначе все запутается до последней степени. Архиепископ Владимир, в сопровождении о. Григория Ломако[31], приезжает во вторник утром.

---

31 Протопресвитер Григорий (Петрович) Ломако (1881–1959), сын священника, окончил в 1905 г. С.-Петербургскую духовную академию, член Московского Поместного Собора, настоятель Екатеринодарского кафедрального собора. Секретарь Высшего церковного управления на Юге России (1919–1920). Участник церковного собора в Сремских Карловцах (1921). Окармливал различные европейские приходы. С 1928 по 1940 гг. был настоятелем Скорбященского храма в Ментоне, затем пом. настоятеля Св.-Николаевского собора в Ницце, с 1945 по 1948 гг. — настоятель собора. С 1948 по 1951 гг. — в США, декан Св.-Тихоновской духовной семинарии (1950–1951). С 1951 г. — настоятель Св.-Александро-Невского собора в Париже.

Трудность положения в том, что восстановления мира с Патриархией желают все, но большинство не желает возвращения, которое и невозможно, а митрополит Евлогий настаивает именно на возвращении, а не на организации церковной жизни, что самое важное.

Четверг 10/23 августа 1945.

Вчера в городе распространился слух о приезде митр. Николая в 5 часов, но никто ничего официально не знал. Поехал утром на Дарю. Видел там архиепископа Владимира, о. Георгия Ломако и многих священников, приходивших за справками.

Из полпредства сообщили, что аэроплан [с митр. Николаем Крутицким] должен прилететь сегодня в половине второго. Епископы решили послать навстречу митрополиту Николаю протопресвитера Н. Сахарова (председателя епархиального совета), прот. Григория Ломако (председателя епископского совета юга Франции) и секретаря Епархиального управления, игумена Савву. За ними приехали в половине второго два великолепных автомобиля. Депутация поехала на аэродром Бурже.

Я зашел к Ивонн Виннарт, чтобы узнать о решениях со стороны московских приходов. Вчера было совещание на Аллерей[32], и все должны собраться на Петель к часу с половиной для встречи митрополита, который будто бы прямо с аэродрома поедет туда (что более, чем сомнительно). Так как я был приглашен к Лосским к завтраку, то съездил к ним пораньше, но не застал. Они спозаранку пошли на Петель.

Вернулся опять на Дарю, ожидал Митрополита или возвращения делегации. Мимоходом выяснилось многое.

---

32 На ул. Аллерэ находилась Вознесенская церковь франкоязычного прихода МП под настоятельством о. Дионисия (Шамбо).

Отец Григорий [Ломако] составил вчера докладную записку о том, что необходимо для приходов во Франции, с упоминанием о Вселенском патриархе, а то не было подготовлено ничего для разговоров с московскими уполномоченными. Выяснилось также, что ничего, даже простого извещения, в Константинополь не послали: это уже превосходит всякое воображение и является актом не только непочтения и неблагодарности, но высшей некультурности и невоспитанности по отношению к Вселенской Церкви, которая нас приняла под свое покровительство. Митрополит Германос Фиатирский[33] приезжал к Митрополиту во вторник и просидел полтора часа. Что они говорили — неизвестно.

В четверть третьего приехал еще автомобиль из посольства, так как на аэродроме обеспокоились опозданием депутации. Аэроплан должен был спуститься с минуты на минуту. В 4 я поехал на уроки и вернулся после 6. Оказывается, аэроплан так и не прилетел. Делегация вернулась. В Бурже был сам Богомолов, военный представитель и многочисленные члены посольства и консульства. Видимо, аэроплан не смог вылететь по неизвестной причине из Берлина. Когда он приедет — неизвестно. [...] Для митрополита Николая приготовлено помещение в ген. консульстве на Place Malesherbes.

Пятница 11/24 августа 1945.

Отец Иоанн [Церетели[34]] был утром на Дарю и узнал некоторые подробности вчерашней поездки на аэродром. Сперва оба автомобиля заехали на

33 Митрополит Германос, с резиденцией в Лондоне, был греческим экзархом Константинопольского патриарха в Западной Европе.

34 Прот. Иоанн (Филимонович) Церетели (1875–1961), грузинский князь, полковник, участник Японской, Первой мировой

Петель, потом отправились в Бурже. Был сильный ветер, и Богомолов предложил ждать в автомобилях. В 4 часа он уехал, а остальные прождали до 5. Так как все проголодались, им предложили булочек и крендельков. Сегодня о приезде ничего не известно, и все ждут сообщения из Берлина.

Суббота 12/25 августа 1945.

Приезд митрополита Николая

Митрополит Николай приехал вчера на аэроплане. Встречали его и с Дарю и с Петель. Были представители советского посольства и военных. Все в дороге страдали морской болезнью, владыка же вышел из авиона бодрым и свежим. Вчера же был молебен на Петель, на который собралось много народа. Митрополит поразил всех своим знанием зарубежных церковных дел. Он не только каждого знал по имени и в лицо по фотографии, но в подробностях был осведомлен о работе всех церковных работников. О. Евграфа он очень хвалил и сказал, что его работа очень ценится в Москве в Патриархии, но что по фотографии он представлял его себе моложе. Он знал даже Ивонн Виннарт и что она сделала для французского православия. С митрополитом приехали два митрофорных протоиерея: Цветков и Филонов. О. Серафим [Родионов] перестарался и на многолетие поместил «Державу Советскую», что вызвало удивление приезжих, которые

и Гражданской войн. Рукоположен в 1921 г. в Константинополе. Во Франции с 1925 г. Настоятель Троицкой церкви в Монтаржи (1925–1926), Покровско-Александро-Невского храма в Биаррице (1926–1934), пом. настоятеля Св.-Николаевского собора в Ницце (1934–1945). В 1946 г. перешел в юрисдикцию МП, с 1946 г. пом. настоятеля церкви при Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа.

Прот. И. Церетели, родственник по матери П.Е. Ковалевского, поселился у него в 1945 г.

поминают Россию и патриарха Московского и всея Руси.

В 9 вечера митрополит приехал на Дарю, осмотрел храм в сопровождении о. Никона и о. Саввы. Последний, подводя его к кресту-памятнику Царской семьи, сказал: «Ведь вы, Владыка, были полковым священником Финляндского гвардейского полка, а я был в Литовском, а о. Никон — в Московском». Митрополит спросил: «Священниками?» «Нет, — ответил о. Савва, — офицерами». У митрополита Евлогия гости пробыли полтора часа, и никто не знает, о чем был разговор. По словам архиеп. Владимира, он был общего характера и не касался основных положений. Никакого совещания с Архиепископом и епархиальным советом не было. Сегодня утром митрополит Николай был на Сергиевском подворье и беседовал с профессорами.

С Петель приезжал о. Евфимий, повторял с протодиаконом архиерейскую службу и взял коекакие церковные предметы. На всенощной были оба владыки.

Митрополит Николай был на Петель и выходил на полиелей для празднования св. Тихона Задонского.

В «Се Суар» (вечерняя коммунистическая газета) — портрет митрополита Николая и краткое интервью, в котором последний для чего-то заявляет, что в России не было гонений на Церковь (в прошлом). Зачем это говорить? Ведь это — неправда!

Воскресенье 13/26 августа 1945.

Служба на Трехсвятительском подворье

Утром рано заехал на рю Петель и застал там полный хаос. Американцы устраивали прожектора для съемки службы. Максим боролся с наступающими отовсюду машинами и канатами. Архи-

диакон Евфимий [Кононов], как всегда, метался из стороны в сторону, не находя помощников. Он бросился ко мне как к спасителю и убедил с Максимом приехать к ним, как только я освобожусь на Дарю, где устроил все для службы архиепископа Владимира. К счастью, подошли старшие прислуживающие, и я смог с легким сердцем в 10 уехать на Петель.

Едва пробрался сквозь необыкновенно густую толпу до алтаря. Прожектора и подвальное помещение способствовали поднятию температуры до 50 градусов. В алтаре едва можно было стоять, и митрополит Николай ежеминутно требовал полотенца. Сперва хотел руководить просто порядком, но в пиджаке это было неблаговидным. Поэтому облачился и помогал до конца, то вынося омофор, то иподиаконствуя с Максимом (второго иподиакона вообще у них не было, а 4 мальчика среднего роста и трое маленьких не знали, что им делать). На малом входе митрополит возвел в архимандриты о. Стефана (Светозарова), в игумены — о. Дионисия (Шамбо) и о. Серафима (Родионова) и дал протоиерейство о. Михаилу Бельскому и о. Евграфу, который тем самым перескочил через все награды и сразу удостоен высшей почести. [...] Сергий Шевич будет поставлен в диакона во вторник в Ванв, а в иереи — в воскресенье на Дарю.

В церкви много прихожан кафедрального храма. Митрополит Николай — очень благообразен, служит прекрасно и музыкально, говорит очень хорошо. В службе — некоторые особенности, в сравнении с «парижским чином». Сослужили все священники патриаршей юрисдикции. Архимандрит Владимир стоял в алтаре. Оба митрофорных протоиерея — типичные синодальные соборные священники.

Понедельник 14/27 августа 1945.

До уроков был на короткий срок на Дарю, чтобы застать Митрополита до его отъезда в Русский дом. Как всегда никаких деловых разговоров не удалось вести. Владыка все время отшучивался. Добился все же того, чтобы совещание в среду было устроено в верхнем храме, а не внизу, где и тесно и жарко. В воскресенье, если не произойдет недомолвок, будут служить четыре епископа. Узнав, что Евграф сделан протоиерееем, Митрополит сказал: «Зачем? Он так молод!» «Но ему уже более 40 лет», — ответил я. «Тогда тебя надо произвести в архиепископы», — заметил Владыка.

Выясняются некоторые подробности событий. О. Стефан не только говорил о «державе советской», но и о Сталине, чем вызвал большое волнение. Митрополит Николай в кратком слове на Петель сказал, что он уезжает в понедельник, но что в Париж приедет епископ, который останется у них навсегда. Это уже совсем странно. Видимо, признание нашего епископата — только временная мера. Из разговора с митрополитом Евлогием мало что известно. Все слышали только одну фразу, произнесенную в момент прощания: «Вы, владыко, сорок лет назад посеяли добрые семена в Галиции и Холмщине, а мы теперь пожинаем плоды».

Вчера митр. Николай был сам у митр. Серафима, что еще страннее, чем слово об епископе, так как только недавно на Петель была раздаваема листовка от Патриархии о карловацком расколе в самых непримиримых тонах. Вчерашняя речь после молебна на Петель была совсем аполитична и очень красноречива.

В приходах — полная неосведомленность и волнение. Повестка на собрание в среду составлена так неудачно, что священники не знают, кого брать с собой на «пасторское совещание». Предмет

обсуждения не указан вообще. Днем приезжал о. Георгий Сериков и волновался, что не успел собрать совета в своем приходе. Паства поэтому будет представлена очень однобоко. В четыре часа митрополит Евлогий и митрополит Николай поехали в Русский Дом в Сент-Женевьев на храмовой праздник.

Днем — телеграмма от Евграфа с просьбой (от митр. Николая) собрать Междуправославный комитет. Но это совершенно невозможно и по его составу, и по отсутствию большинства членов.

Вторник 15/28 августа 1945.

Архиеп. Владимир оставил завтракать отца Иоанна и П.А. Вахрушева[35], своего земляка по Вятке. Оказывается, старший брат Архиепископа теперь архиепископ в Вятке, где он был до последней войны протоиереем. Он потерял двух сыновей, военных, а за сбор на помощь раненым и больным был отличен митрополитом Сергием, который хиротонисал его во епископа, а потом возвел в архиепископа. От него владыке Владимиру митр. Николай привез письмо.

На Подворье встреча митр. Николая была скромная, но очень задушевная. Он обнялся с епископом Иоанном, который произнес приветствие. Митрополит ответил, что у него в Москве открывается Богословский институт. О. Зосима упомянул о мощах преп. Сергия. Митрополит сообщил, что мощи святого возвращены в Троице-Сергиеву лавру и что там открыта семинария. Во время чая о. Василий Зеньковский говорил о работе

35 Петр Александрович Вахрушев (1867–1955). В России — промышленник. Один из основателей Сергиевского подворья и староста его храма (1925–1932). Участвовал в создании епархиального свечного завода на Сергиевском подворье. Общественный деятель.

Института и сказал, что много богословских трудов не напечатано. Митрополит сказал, что и у него много ненапечатанных трудов и что отныне они могут друг другу помогать печатанием и изданием. Он подчеркнул, что работа Института должна продолжаться в Париже (вот и ответ Митрополиту, желающему перевести его в Москву).

О. Андрей объявил, что в будущее воскресенье не будет службы в Медоне, так как все священники должны быть на Дарю для воссоединения с Матерью-Церковью. Откуда он это взял — неизвестно. Невозможно себе представить, что будет, если приедет 40 священников.

А.П. Калитинский, который видел сегодня митрополита Серафима, подробно рассказал с его слов о встрече с митр. Николаем. Встречу устроил Рощин, который и привез митр. Николая на Микель-Анж. Никого, кроме владыки Серафима, митр. Николай не хотел видеть, и все остались в соседней комнате в ожидании окончания беседы. Начал разговор митр. Николай, который передал привет от патриарха Алексия. Митр. Серафим, поблагодарив за приветствие, поставил ряд вопросов о знакомых ему епископах, которые находятся в живых. Из 18 названных все оказались в ссылке. О религиозном воспитании митр. Николай сказал, что оно допускается только домашним образом. В Америке, по его мнению, произошло недоразумение из-за митрополита Вениамина. Теперь туда посылается архиеп. Алексий Ярославский. В Богословском институте и семинариях преподаются лишь предметы Священного Писания, а апологетика не допущена. На последний вопрос о зависимости от Совета по церковным делам, возглавляемого Г. Карповым, митр. Николай ответил, что все дела проходят через этот орган власти, и Патриархия не может без него принимать никакого решения.

Среда 16/29 августа 1945.
Нерукотворенного Спаса.

Был утром в румынской церкви по делу Междуправославного комитета, а в 10 ½ — на острове св. Людовика. [...] После приезда митр. Николая, которого сопровождали его протоиереи и Евграф, был краткий западный молебен (пение псалма «Тебе Бога хвалим» и чтение тропаря и кондака св. Иринею). [...] Евграф сказал очень хорошее слово о Русской Церкви, о Франции и о покровительстве Божией Матери над этой страной. Митрополит говорил очень задушевно и горячо и обнял в лице о. Евграфа весь приход и Институт [Св. Дионисия]. Собралось много народа. Я переводил слова митрополита. Все очень взволнованы и воскресной службой на Дарю и обсуждают детали.

Собрание на рю Дарю

Поехал на Дарю заранее, чтобы все приготовить, но зря. Со стороны о. Саввы была такая обструкция и такой саботаж, что ничего устроить оказалось не возможным. А даже в интересах той точки зрения, которую он защищает, было бы полезным предусмотреть программу заседания, ведение протокола и т.д. Он только ходил по двору и канцелярии и говорил всем: «Это — чекистское собрание, собранное по приказу ГПУ», чем привел многих в возмущение. Большинство духовных и светских настроено правильно консервативно: приветствуя любовно приезжих и возможность общения, хотят сохранить то, что создано за 25 лет, что имеет самобытную ценность, и хотят защищать свою свободу церковной работы и деятельности вне всякой политики. Полного безоговорочного подчинения желают 5–6 человек (из собравшихся). Другая крайняя непримиримая часть группируется вокруг архим. Киприана. Митрополит Евлогий и о. Савва являются самыми

крайними полюсами, даже в отношении сочувствующих им групп. Митрополит вообще отрицает наше бытие и ценность нашей работы здесь и тем самым наше прошлое, которому служил, и желает быть «Иваном, не помнящим своего родства», а о. Савва просто ругается.

Было решено впускать только делегатов. Я предложил роспись при входе, о. Савва ее отверг, но через 10 минут ввел, когда я положил бумагу и перо на стол, для мирян. Вместо одних делегатов он впустил массу посторонних, которые, впрочем, все были люди известные. Секретарство он поручил «группе сопротивления», хотя сказал за полчаса перед этим, что протокола и записей не надо (Ф.Г. Спасскому, К. Андроникову и Саше Шмеману, которые никого не представляли).

Митр. Николай приехал за четверть часа, и 4 епископа совещались между собой несколько минут. В 5 ровно они вошли в храм и были приветствованы на ступеньках настоятелем, духовенством и, ввиду отсутствия старосты, А. Меркуловым. На вопрос Афонского, что надо петь, о. Савва ответил: «Ничего!» Тогда я сговорился с о. Григорием Ломако, и было решено пропеть «Пречистому Твоему образу» (сегодня — 3-й Спас). Сидели все на стульях поперек храма. Епископы помещались в креслах за столом. По неосторожности я опрокинул чернильницу, и получилось большое пятно, которое пришлось покрывать. Митр. Евлогий хотел сесть в центре, а я поставил оба кресла рядом, а для двух епископов по бокам. Но так как митр. Николай, из-за глухоты Митрополита на одно ухо, захотел сесть налево от него, я думал, что митр. Евлогий сядет на правое кресло. Но он сел на левое, и митр. Николай оказался совсем сбоку.

Первым говорил митр. Евлогий. Хотя он принес записки, но говорил без них. Никогда я не слышал такой бессвязной и в то же время не соответ-

ствующей моменту беседы. Тут были анекдоты о старушках, плач и умиление от встречи с советской девушкой, которая сохранила за 20 лет девство, но и призыв все бросить и ехать туда, так как только там — работа. Самое скверное то, что Владыка чернил наше зарубежное дело, говоря о полной денационализации, которой не существует, о переходе молодежи в католичество, что — настоящая ложь и т.д. Для чего это? Впечатление — очень тяжелое и смутное. «Примите нас, бедных родственников, к себе» — вот его вывод.

Митрополит Николай в часовой блестящей речи изложил положение Церкви в настоящее время. Конечно, церковный НЭП дал много в руки иерархии, и можно радоваться, что кое-что уже сделано и многое может быть сделано, но все же его доклад слишком оптимистичен. Если с 1943 года многое изменилось, то в 1941 году были еще гонения, а по его словам, и тогда можно было уже работать. Цифры, данные митрополитом, должны быть приняты как пожелания, а не «существование» (20 000 приходов, 30 000 священников). Ведь как раз все сходятся на том, что голод на духовенство в России огромный и не хватает священнослужителей для обслуживания открывающихся храмов.

Очень ценна и радостна бытовая и фактическая сторона. С 1 сентября Богословский институт переименован в Духовную академию и переходит в Троице-Сергиеву лавру, которая возвращена в ведение Церкви. В 10 городах открыты семинарии. Обещают дать типографию. Пока печатается только «Вестник Патриархии», а ни Св. Писания, ни богослужебных книг не напечатано. Церковь разделена на 89 епархий (боюсь, на бумаге). Продолжается строительство иерархии, которая была разгромлена, и идет большая работа. Из соборных решений интересно обращение к патриарху

Вселенскому о снятии болгарской схизмы и об обращении к епископам карловацкой ориентации с предложением (последним) присоединиться к Русской Церкви (к этому постановлению присоединились и восточные Церкви). [...]

Митрополиту Николаю был поставлен ряд вопросов: о. Иоанн Шаховской говорил о печатании Слова Божия, о. Шумкин — об уроках Закона Божия. Последние возможны не только на дому, но и в церкви для детей младшего возраста. Наоборот, от 8 до 18 преподавание прекращается, и только после 18 молодой человек может поступить в духовную школу.

От лица всех приходов после митр. Николая выступил о. Григорий Ломако. Хотя он написал свою записку сам, ни с одним приходом не посоветовавшись, но его доклад был принят всеми молчаливым одобрением, и я могу сказать — соответствовал общему чувству. Говорил он, как всегда, гладко. Он отметил значение прихода и Церкви в жизни зарубежной России, жертвенность изгнанников по созданию храмов, их особое положение в православных и инославных странах, ошибки епископов и правильность подчинения Вселенскому патриарху как епископу православных, живущих вне пределов своих поместных Церквей. Но конец доклада о. Григория был какой-то неясный: «Надо, чтобы Москва сговорилась с Константинополем, а в то же время — необходимо, чтобы мы остались под Константинополем». Главное, что в докладе был установлен факт, что зарубежная православная Церковь имеет свое особое бытие и для нее желательна автономия.

На этом собрание могло бы и кончиться, и создалось бы впечатление, что заслушаны доклады, а лик духовенства и паствы не выявился бы. Но тут митрополит Евлогий сделал блаженную ошибку.

Он предложил перейти к резолютивной части и послать телеграмму в Константинополь с просьбой от нас отказаться и передать нас Москве. Три человека (в том числе о. Константин Замбржицкий) закричали: «Просим», а остальные выразили полное неодобрение, и вдруг все языки развязались. В последний час в ряде речей и митинговых выступлений выявились все течения, и можно сказать, что у московских посланников создалась полная картина всех трудностей (а не элементарного решения, которое проповедует митр. Евлогий), а у присутствующих — сознание ответственности и важности дела и принимаемых решений. Поэтому, несмотря на всю тяжесть этой митинговой части собрания, она принесла огромную пользу, просветливши горизонты, так как ничего не может быть хуже недоговоренности.

Первым говорил, очень хорошо и дельно, хотя и резко, о. Василий Зеньковский. Он указал на то, что зарубежные православные — иностранцы по отношению к советской власти, что они призываются в войска тех стран, в которых живут, и что поэтому многое, что естественно в пределах Советской России или даже в оккупированных странах, неприменимо здесь. Самым решительным образом он возражал против очернения Митрополитом нашего здешнего бытия. Работа идет, и мы здесь делаем православное дело. Поэтому по отношению к зарубежной Церкви необходимо применение автономии. То, что кажется в Москве верхом свободы после 20 лет ее отсутствия, — для нас полное удушье. То же самое говорил от мирян представитель Рюэль-Мальмезона. А.В. Карташев, к сожалению, выразив верные мысли о пастве и вождях и о необходимости все обсудить и подготовить, вдался в научное изложение и многих испугал.

Митрополит, до того времени безразличный, вдруг воспрянул и обиженно-упрямым голосом

сказал: «В Церкви — не только соборность, но и апостольство, и решает не паства, а епископы», — и несколько раз ударил по столу. Попутно выяснилось, что переговоры между Константинополем и Москвой о нас (со слов митрополита Николая) не только ведутся, но почти закончены, и поэтому посылать телеграмму просто нелепо. После этого начался общий митинг. О. Константин Замбржицкий выступал за полное подчинение, о. Шумкин[36] — за полное доверие Митрополиту, Кашкин[37] (староста Пти-Кламара) — против духовенства, устраивающего расколы и т.д.

Наконец, около 8 часов собрание закончилось. Из 80 человек больше 60 были за консервативно-охранительный исход, около 10 — за полное и безоговорочное подчинение, и один (митр. Евлогий) — за ликвидацию всего здесь и отъезд туда. Митрополит Николай слушал все время внимательно и, думается, понял, в чем трудности и что надо делать. Он сказал в конце от себя и от имени патриарха Алексия, что для Зарубежья будет сохранен экзархат с особым устройством и с митрополитом Евлогием во главе.

Вернулись с о. Иоанном [Церетели] только в 9 домой. Устал невероятно. О. Иоанн говорит, и его постановка правильна: в России — церковный

---

36 Прот. Георгий (Николаевич) Шумкин (1894–1965), сын врача, участник Первой мировой и Гражданской войн. В Париже с 1925 г. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1928 г. В 1927 г. — священник, активный член РСХД, духовный руководитель летних лагерей. Настоятель церкви иконы Божией Матери «Державная» в Шавиле (1928–1931), Воскресенской церкви в Гренобле (1931–1943), Покровской церкви в Лионе (1943–1948). В 1946 г. перешел в юрисдикцию МП, настоятель Троицкой церкви в Клиши (1948–1964).

37 К.Е. Кашкин (1894– не ранее 1946), поручик, военный инвалид, один из основателей храма Рождества Богородицы в Пти-Кламаре и его староста. Активный член Союза советских патриотов.

НЭП, мы не входим в обсуждение того, что было и что будет, но каждый день НЭПа дает Церкви очень много, и будем радоваться, что хотя бы тысячи русских получат возможность слушать Слово Божие, а прочее — в Божией воле. Что же касается нас, то надо стоять на нашей автономии и на нашем особом положении в отношении власти.

Четверг 17/30 августа 1945.

«Русские новости» почти весь номер посвятили приезду митр. Николая. От редакции высказываются очень разумные мысли о необходимости автономии и сохранения особого строя зарубежной церковной жизни.

Суббота 19 августа / 1 сентября 1945.

Прием в румынской церкви

В 9 часов был торжественный прием с молебном в румынской церкви, устроенный по инициативе Общеправославного комитета. Митрополита Николая встретили архим. Ионеско и архим. Жуанни. Я иподиаконствовал с румынским псаломщиком, Всеволод Палашковский[38] держал посох на молебне. Все речи и приветствия были произнесены в зале заседаний. Митрополит ознакомился с работой комитета, говорил о Румынской Церкви и патр. Никодиме, передал приветствие от патр. Алексия. Беседа была очень милая и задушевная. Архим. Ионеско устроил обильное угощение.

После румынской церкви митрополит поехал в храм Скорбящей Божией Матери, а потом — в

38 Прот. Всеволод Сергеевич Палашковский (1904–1979), член-учредитель Св.-Александро-Невского братства прислужников и иподиаконов, окончил Св.-Сергиевский богословский институт (1932). С 1931 г. — в юрисдикции МП. Преподавал в Институте Св. Дионисия (1950–1953). Рукоположен во иерея в 1955 г., пом. настоятеля Скорбященской церкви. С 1967 г. — настоятель храма при старческом доме в Нуази-ле-Гран.

церковь Св. Стефана (католическую) поклониться мощам св. Женевьевы. Сперва было решено встретить его там с почестью, но Архиепископия сообщила, что, так как московская делегация не сделала визита кардиналу, встречать и давать объяснения должен настоятель в рясе.

В 11 часов был на Дарю для подготовки завтрашней службы, переговоров с митр. Серафимом и выяснения количества служащих священников и диаконов. Записалось 24 священника. Митр. Николай пригласил 6 настоятелей патриарших приходов. [...] О. Николай и А.Н. Меркулов просят меня наладить дело с «патриотами». Как политическая организация, они, конечно, не могут участвовать в наведении порядка — и в этом все мы согласны, — но надо предоставить им какую-то работу в частном порядке, при условии что они придут без значков.

О. Николай и Митрополит категорически против синема в храме. Боюсь, что завтра будет конфликт. Вопрос с служением митр. Серафима окончательно выяснился: он приедет без духовенства, в сопровождении двух штатских. О. Никон сделал мне скандал из-за списка служащего духовенства и заявил, что это его дело составлять списки и сговариваться об облачениях с прибывающими священниками. А настоятель как раз просил меня заняться этим делом.

После всенощной — сперва собрание прислуживающих для распределения должностей, а потом — собрание старших для выяснения нашего отношения к совершившимся событиям. Решили приветствовать русский церковный НЭП, который может дать возможность московской иерархии сделать многое для православного населения, хотя бы даже временно. Что же касается здешних дел, то — блюсти аполитичность Церкви и церковных организаций и звать к ней всех.

Воскресенье 20 августа / 2 сентября 1945.

Служба в кафедральном храме

Ровно в 9 был в храме, который превращен в студию. Больно смотреть на нашу церковь, настолько ее опоганили: всюду — ненужные кабели и прожектора. Надо было сговориться и допустить то, что необходимо, но никого решительно не нашлось, а когда я приехал, поздно было все выносить. Съемка происходит по просьбе (распоряжению) митрополита Николая. Наш митрополит согласился.

Трудно оказалось поместить архиереев. Митрополиты (Николай и Серафим) приехали в 9 ½, так же как и еп. Иоанн, а Митрополит не был готов. В столовой у него ничего не приготовлено, а в библиотеке, где спит архиеп. Владимир, приготовляется чай для духовенства. Пришлось поместить их временно у о. Никона, извинившись за непредвиденное неудобство. В алтаре из-за двух прожекторов и стульев с облачениями трудно двигаться.

Самую большую поддержку мне оказал Саша Шмеман, который взялся за распределение стихарей и наладил облачение в алтаре четырех владык. Против ожидания, народа — меньше, чем я думал. В 9 было пусто, а в 10 в церкви еще много места, и благодаря этому проход сохранился до конца. Встречали только кафедральные иподиаконы (С. Третьяков и Александр Нелидов) и по одному иподиакону от каждого архиерея, которые и взяли Чиновники (Вс. Палашковский — для митр. Николая, В.В. Попов[39] — для митр. Серафима, Алекс. Шмеман — для архиеп. Владимира и Константин Андроников — для еп. Иоанна), пять посошников, два крестоносца (на встречу, в виде

39 Владимир Владимирович Попов (1889–1970), б. прокурор. Во Франции с 1926 г. Активный общественный деятель. С 1940 г. иподиакон в парижском Знаменском храме.

исключения, несли крест и перед митр. Евлогием, и перед митр. Николаем) и свещеносец (Леон. Виноградов). Встреча прошла торжественно, только священники не подходили ко кресту, и Митрополит благословил их всех.

За литургией пело два хора: усиленный Афонского и с Петель, под управлением С. Родионова[40]. Оба пели блестяще, только второй — более художественно из-за своего состава (несколько первоклассных свежих солистов). На кондак хор Афонского приходил в алтарь. Снимали только до Евангелия, но и то эта пытка вывела всех из терпения, и митр. Николай просил потушить прожектора. Священники, которых было 30, стали в два ряда. Диаконов было 7 [...]. Стихарных (нужных и ненужных) было 40 человек. А всего в алтаре — 82 человека, к которым присоединились вскоре 5 неслужащих священников в рясе.

Только благодаря опытнейшему кафедральному штату удалось избежать беспорядка. Во время «Верую», вернее, в конце, раздались аплодисменты (кто были эти три человека, иностранцы или советские, не знаю, но они сразу замолчали). Причащал духовенство архиеп. Владимир, а мирян — митр. Николай. Молебна не было, но после краткого слова митр. Евлогия и довольно длинной проповеди митр. Николая хор пропел «Тебе Бога хвалим», а протодиакон провозгласил многолетия (причем ошибся и сказал: «Святейшего Алексия, митрополита Московского и всея Русии».

С Евангелия церковь была уже полна до отказа, и народ начал собираться во дворе. Когда прово-

40 Серафим Алексеевич Родионов (1903–1963). С 1921 г. в Париже. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт (1930), пом. регента Сергиевского подворья (1930–1931). Регент хора Трехсвятительского подворья (1931–1948), регент хора прихода МП в Женеве (1948–1963).

жали архиереев, двор перед храмом был почти полон, но я ожидал большей толпы, особенно потому, что много пришло из патриарших приходов. Митр. Николай говорил с толпой из окна квартиры о. Николая Сахарова и, выражая радость, обратился в конце со словами «Христос воскресе!», на что все грянули «Воистину воскресе!».

[На завтрак для почетных гостей] были приглашены 5 архиереев, настоятель и староста, о. Григорий Ломако, о. архим. Стефан, два московских протоиерея и Гузовский[41]. Для духовенства, прислуживающих и обоих хоров по инициативе А.Н. Меркулова был устроен чай с пирожками в библиотеке. Я приглашал и провожал, а сестры угощали.

Настроение во дворе у прихожан патриарших приходов — восторженное и пасхальное. У большинства наших — выжидательное. Конечно, со стороны Петель радость понятна, но мы не считали, что порвали с Москвой, прещений не признавали, причащались, где хотели, ходили в любые церкви, и перемены для нас не произошло. Радостно общение с представителями Московского патриархата, но никакого восстановления ведь не было, а просто «бывшее ни во что же вменено бысть».

Среда 23 августа / 5 сентября 1945.

К завтраку был о. Евграф и, кроме серьезных разговоров о церковных событиях и всех тех мерах, которые предполагаются (я со всеми согласен), рассказал о приеме в понедельник в посольстве на рю Гренель. Приглашения были личные, от Богомолова. Привезли трех владык (митр. Евлогия, митр. Серафима и архиеп. Владимира), было

---

41 Полковник Александр Александрович Гузовский был резидентом НКГБ в Париже с сентября 1944 г. по июль 1946 г.

много духовенства, дипломаты, военные, журналисты. В первой зале всех встречал посол, а во второй — митр. Николай. Речей не было. С Дарю были о. Николай, о. Никон, о. Григорий и о. Савва (который все время был в буфете). К сожалению, обилие напитков развеселило кое-кого через меру. Епископы сидели в креслах и не участвовали в разговорах. Женщин почти не было, кроме жены посла, жены английского посла и Ивонн Виннарт.

В субботу архиеп. Владимир служит на Петель и посвящает в диакона Эмиля Дюто, который будет помощником Евграфа.

Воскресенье 27 августа / 9 сентября 1945.

Архиепископ посвятил в священники Дюто, который станет помощником о. Евграфа. Митрополиту — плохо: вновь температура, и боятся отека легких.

Среда 30 августа / 12 сентября.
Св. Александра Невского.

На литургии архиепископу Владимиру сослужило 15 священников, в том числе 4 с Петель и 1 — карловацкий (о. Григор-Клочко). Была хиротония во иерея о. Сергия Шевича. Игумен Дионисий и пер Жан[42] служили в восточных облачениях. Максим причащался и прислуживал. Митрополит пришел во время службы и причащался. Был крестный ход и после него обильное угощение для духовенства, прислуживающих и хора. А.Н. Меркулов устраивает все очень хозяйственно и благолепно.

Посетил о. Александра Чекана, который рассказал мне о своих разговорах с московскими протоиереями и о списке кандидатов во епископы,

42 Отец Иоанн.

который вручен митрополиту Николаю. Наш Митрополит и митрополит Серафим получили из Москвы телеграммы с подтверждением восстановления литургического общения.

О. Сергий Сериков говорил, что у него в приходе почти все считают, что Митрополит предал паству, и настроены не только осторожно, но враждебно к подчинению Москве.

Суббота 2/15 сентября 1945.

Днем был у Юрьевых. Сперва обсуждали дело об организации школы на рю Лурмель. За преподавание и заведование взялась Ольга Андреевна Гуль[43]. Пока есть 6 учеников (до открытия записи).

Воскресенье 10/23 сентября 1945.

На Дарю в 9 часов — совет Братства, на котором были все братчики, находящиеся в Париже. Обсудили церковное положение. Общий глас: добиваться епархиального съезда и блюсти Церковь от политики.

Вторник 12/25 сентября 1945.

Вечером — у Таганцева, который только что вернулся из деревни, но успел уже повидать многих. Он собирался, так же как и Н. Тихменев и В. Сенютович, уйти из епархиального совета, так как Митрополит систематически, спрашивая их совета, поступал как раз наоборот. После разговора с о. Киприаном решил подождать. Записка Карташева, о. Ломаки и о. Киприана, по его сведению, уже окончательно отредактирована (с двумя главами: Константинополем и Москвою), и Митрополит согласился ее подписать.

---

43 Ольга Андреевна Гуль, ур. Новохацкая (1898–1976), жена писателя и журналиста Романа Гуля, активный общественный деятель в послевоенные годы. В 1950 г. уехала с мужем в США.

Среда 13/26 сентября 1945.

Из Москвы вчера вечером получено письмо, но содержание его еще неизвестно. Записка сегодня вновь переделана: о. Николай возразил против двух глав и вставил фразу о просьбе к Константинополю выхлопотать нам в Москве такой же полной автономии, какой мы пользовались 15 лет под Вселенским патриархом.

Суббота 16/29 сентября 1945.

Н.М. Тихменев сообщил, что В.А. Маклаков готов перейти из «Русских новостей» в «Возрождение»[44] и готовит даже статью, в которой объясняет свою эволюцию от советофильства обратно к антикоммунизму. Видимо, в Министерстве иностранных дел ему даны определенные инструкции, и он почувствовал силу с другой стороны.

Воскресенье 17/30 сентября 1945.

В письме Митрополиту подтверждается желание Москвы ничего не изменять в структуре зарубежной Церкви и оставить Митрополита экзархом для Европы. Архим. Стефан перемещен настоятелем на Петель, о. Серафим сделан его помощником, а в Ванв назначен С. Шевич.

Митрополит плох, неважен и Архиепископ, который имеет утомленно-болезненный вид.

Пятница 22 сентября / 5 октября 1945.

Митрополит Анастасий, который должен в воскресенье служить в Женеве и посвящать там диакона, разослал призыв к приходам с требованием подчиниться ему как единственному свободному

44 Умеренно-правая газета «Возрождение», закрытая в 1940 г., после войны восстановлена не была. С 1949 по 1974 гг. выходил журнал «Возрождение», стоявший на близких позициях.

от Москвы иерарху. Лондонский и бельгийский карловацкие приходы уже выразили ему свое согласие.

Суббота 23 сентября / 6 октября 1945.

У матери уже начались уроки в [русской] гимназии. Учеников — больше, чем прежде, и классы по 30 человек. [...] Экзамены этой осенью были во французских школах жестоки, и прием в лицеи ограничен. Кроме того, введена очень высокая плата за обучение.

Воскресенье 1/14 октября 1945.

Ходил с о. Александром Чеканом причащать Митрополита. Он надел по случаю праздника лучшую сиреневую рясу и сидел в кабинете на диване. Он настолько слаб, что пришлось его придерживать все время, пока он стоял.

Андрей Шмеман просит меня от лица витязей участвовать в курсах подготовки руководителей и прочесть им несколько лекций по литературе и истории[45].

Среда 4/17 октября 1945.

Днем — доклад «Жени Франсе»[46] на Дарю. Собралось человек 40. Расспрашивали подробно о положении Церкви в России.

У Митрополита — консилиум врачей. Положение безнадежное, но при соблюдении покоя и режима может длиться довольно долго.

Суббота 7/20 октября 1945.

В Женеве митрополитом Анастасием образован церковный орган управления, в который вошло

---

45 Эти курсы активно велись и в последующие годы.
46 «Французский гений».

6 епископов: он сам, митр. Серафим (Ляде), два украинских епископа, епископ Василий Харбинский и вновь посвященный для Германии бывший протоиерей Ловчий[47]. Епископ Филипп Гарднер снял с себя сан и женился. Пока к митрополиту Анастасию перешли только лондонский и брюссельский приходы. Архиепископ Виталий присоединился к Москве, и в Америке как будто дело с автономией наладилось.

Воскресенье 8/21 октября 1945.

Вечером — сперва общее собрание Движения, на котором избрали более молодой по возрасту совет. Сперва был молебен в храме. Я не остался до конца заседания, так как должен был зайти на открытие курсов для руководителей витязей.

На них Андрей Шмеман сказал чрезвычайно серьезное слово о педагогических задачах момента, а Саша в блестящей импровизации говорил о духовной ответственности современного поколения. Для меня сегодняшний вечер был одним из счастливейших в жизни. Я видел, что всё, за что я боролся и борюсь, не прошло зря, что преемники мои с необыкновенным жаром и талантом борются за церковные идеалы, которые я старался им внушить в братстве и на курсах.

Среда 11/24 октября 1945.

Днем о. Евграф. Он виделся с Сашей Шмеманом, которому наши «старцы» с Подворья, по своему

---

47 Архиепископ Александр (Андрей Иаковлевич Ловчий; 1891–1973), офицер Русского экспедиционного корпуса во Франции, поселился в Болгарии. Рукоположен во иерея в Берлине в 1937 г., служил пом. настоятеля берлинского Воскресенского собора. Настоятель Тегельской церкви (1940–1941). Иеромонах в 1941 г., настоятель Св.-Николаевской церкви в Мюнхене (1942–1945). В 1945 г. — епископ, викарий Германской епархии РПЦЗ. В 1952 г. — архиепископ Берлинский и Германский.

сектантству, без всяких серьезных причин не разрешили читать в Институте Св. Дионисия.

Четверг 12/25 октября 1945.

Был на открытии школы прихода при кафедральном храме. Собралось 19 детей, был молебен, отслуженный о. Никоном, но ввиду отсутствия по болезни начальницы Л. Толстой-Милославской, учение еще не наладилось.

Пятница 13/26 октября 1945.

На рю де ла Тур школа процветает. У А.М. Осоргиной и о. Сильвестра уже более 50 учеников.

Суббота 14/27 октября 1945.

Саша [Шмеман] и Алеша Князев возмущены запрещением, которое на них наложено в отношении Института Св. Дионисия. Они не хотят слушаться решения правления, так как считают, что надо поддержать православных французов и о. Евграфа. Саша даже сказал несколько резких слов об «отцах-сектантах» (Карташеве, Зеньковском и Киприане).

Воскресенье 15/28 октября 1945.

Архиепископ переехал в новое помещение. Теперь он не будет больше жить в библиотеке за ширмой, а направо, в одной из комнат о. Никона. Много помощников из Ниццы. Архиепископ поставил в диакона Федора Стефановича и посвятил в стихарь Димитрия Оболенского[48] из Лондона.

Потом — сокольский праздник. Программа — разнообразная и хорошо выполненная. Сказал

---

48 Кн. Дмитрий Дмитриевич Оболенский (1918–2001), учился, потом читал курсы в Кембриджском университете (1942–1948 гг.), преподавал в Оксфордском университете (1949–1985 гг.). Он стал историком Византии и России с мировым именем.

несколько слов об Александре Невском и Димитрии Донском (между двумя отделениями). Инсценировка костра в лагере была очень хороша.

Скончался после долгой болезни о. Михаил Чертков, который долгие годы заведовал посещением больниц и тюрем. Он до войны был земским работником у нас в Воронежской губернии, а после революции жил в Бессарабии, где у него было имение. Он был женат на сестре кн. Г.Н. Трубецкого[49].

Пятница 20 октября / 2 ноября 1945.

Из Женевы — сообщение о вновь учрежденном Синоде митрополита Анастасия. В нем сейчас — 7 членов: митрополиты Анастасий и Серафим (Ляде), епископы: Василий, Пантелеймон, Евлогий, Поликарп (все четыре из Польши) и вновь поставленный епископ Александр (Ловчий). Послание митрополита Анастасия — умеренное, а текст обращения архиепископа Серафима [Иванова] из Угорской Руси полон клевет, неточностей и передержек.

Суббота 21 октября / 3 ноября 1945.

С необычайной торжественностью прошли похороны адмирала Кедрова[50]. Даже определенные его противники и все не одобрявшие его тактики последних месяцев собрались отдать долг последнему командующему Черноморским флотом. О. Николай сказал несколько слов, а на паперти говорили адмирал Машуков[51] и В.И. Дмитриев.

---

49 Кн. Григорий Николаевич Трубецкой (1874–1930), известный дипломат, общественный и церковный деятель. Один из основателей Сергиевского подворья, близкий советник митр Евлогия.

50 Вице-адмирал Михаил Александрович Кедров скончался 29 октября 1945 г.

51 Контр-адмирал Николай Николаевич Машуков (1889–1968) командовал белой Азовской флотилией. В 1920 г. — начальник штаба

Из Москвы получено Положение об Экзархате и телеграмма с запросом о здоровье митрополита Евлогия. Текст Положения весь измят и в плохом состоянии. Препроводительная бумага подписана не патриархом, а протоиереем Колчинским.

Вторник 24 октября / 6 ноября 1945.

Днем — заседание совета Богословского института, на котором обсуждалось «дело Института Св. Дионисия», а в конце концов велся процесс о. Евграфа. Первым выступил с настоящей обличительной речью о. Василий Зеньковский. В ней он сперва обвинил брата за его статью в «Семене», потом, видя, что аргументы не очень действительны, перешел на некомпетентность преподавателей института. На это [я] ему возразил, что как раз из-за этого о. Евграф и ищет компетентных преподавателей и просит о помощи [Богословского] института. Я разъяснил положение дел в Институте Св. Дионисия и перемены, которые произошли с прошлого года.

Очень вдохновенно защищал и Институт, и брата С.С. Верховской, поставивший все точки над і. А.В. Карташев разразился прекрасной речью о сатане и подпадании современной русской Церкви власти диавола. О. Киприан, Л.А. Зандер и Ф. Спасский поддакивали и держали сторону нападающих на о. Евграфа. Решили все же познакомиться ближе с делом и переговорить с французами. Вейдле подтвердил некоторые мои положения.

Подобно тому что случилось с Институтом Св. Дионисия, произошло и с католиками. Ректор Католического института, Монсиньор Калвэ, запросил о том, не согласится ли Богословский

белого Черноморского флота, с которым эвакуировался в Бизерту. С 1921 г. во Франции. В послевоенные годы — член приходского совета Св.-Александро-Невского собора.

институт быть представленным на открытии Института изучения России, которое должно произойти в эту субботу. Наши «три великих» наотрез отказали.

Вечером было открытие Института Св. Дионисия. Много народа, в том числе — Саша Шмеман и Андроников, которые показали этим свою независимость в отношении давления на них правления [Богословского] института. Несколько слов о Св. Троице сказал о. Евграф. Влад. Лосский (который, между прочим, против всякого ожидания расхваливался всячески о. В. Зеньковским на заседании совета) сделал вступление в свой курс.

Среда 25 октября / 7 ноября 1945.

Вечером заходил за материалами Сварчевский[52], который сообщил, что карловацкие приходы ушли все, кроме основного, к митрополиту Анастасию и больше не поминают митрополита Серафима.

Четверг 26 октября / 8 ноября 1945.

Текст «Положения об Экзархате» напечатан целиком «Русскими новостями». Зачем же было его скрывать даже от церковных людей?

Умер один из самых «русских и православных» французов В. Пикар, проведший долгие годы в России, настоящий москвич, по духу — русский, хотя и оставшийся французским подданным. Он был постоянным и верным посетителем Дарю и иногда помогал в сборе денег.

Вторник 31 октября / 13 ноября 1945.

На совете Богословского института — совсем другое настроение. О. Василий рассказывал о встрече с французами, которая, по-видимому, произвела

52 Кирилл Александрович Сварчевский (1890–1876), долголетний член приходского совета и казначей Введенского храма.

на него хорошее впечатление. Остается идеологическое расхождение с о. Евграфом. Вынесли резолюцию, по которой дело поддерживается в идее, преподавателям дается свобода, но высказываются пожелания реформ.

Вторник 7/20 ноября 1945.

О. А. Семенов-Тянь-Шанский ездил на днях в Монбар. Оттуда поступила просьба прислать священника, но при условии что таковой не был на приеме в полпредстве 3 сентября. Требование — очень характерное.

Среди новых работников Движения и школ, которые горячо взялись за дело в этом году, надо отметить Марину Сергеевну Трубецкую[53], внучку кн. Евгения Николаевича.

Четверг 9/22 ноября 1945.

Генерал Деникин, опасаясь коммунистического правительства, поспешно уехал в Америку. Не думаю, что французские коммунисты бросились бы его арестовывать, как он об этом думал. Ведь он — человек прошлого.

Узнал от о. Евграфа и Ивонн, что Лева Зандер усиленно интригует в протестантской среде против Института Св. Дионисия. Как все это грустно.

Воскресенье 12/25 ноября 1945.

На Дарю второе воскресенье отсутствие прислуживающих. Иподиаконствовал с Иваном Мейендорфом. Посвящали диакона для Ванва. Из Гренобля приехал о. Малолетенков[54], который восстанавливает общины в окрестностях.

---

53 Кн. Марина Сергеевна Трубецкая (1924–1984) вскоре переедет в США.

54 Прот. Николай (Васильевич) Малолетенков (1874–1953), в России ученый-агроном, директор Московской областной

Вечером был Максим. Он приоделся и выглядит опять джентльменом. Он бросил регентство на Сент-Женевьев и целиком посвящает свободное время ведению класса пения в Институте Св. Дионисия.

Пятница 17/30 ноября 1945.

На Подворье по случаю праздника Сергиевского братства служили митрополит Серафим, архиепископ Владимир и епископ Иоанн. Прислуживающих удалось набрать, но церковь была буквально пуста (3 человека).

Четверг 23 ноября / 6 декабря 1945.
Св. князя Александра Невского.

На храмовой праздник св. Александра Невского собралось в этом году очень много духовенства. Литургию служили митрополит Серафим и архиепископ Владимир с 12 священниками, а на молебен их вышло 17. Митрополит Евлогий приехал в кресле, причащался и говорил с прихожанами.

Суббота 25 ноября / 8 декабря 1945.

Американский грузовик задавил насмерть о. Серафима, диакона из скита Всех святых в Мурмелоне. Очень жаль хорошего, доброго и незлобивого о. Серафима. Скит без него сильно захудает, так как он был главной рабочей силой, которого долго держали в черном теле.

Пятница 1/14 декабря 1945.

Приехал о. Флоровский и ожидается о. Кассиан из Греции.

сельскохозяйственной опытной станции. Выслан в 1922 г. С 1927 г. во Франции. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт и рукоположен во иерея (1944). Настоятель Воскресенской церкви в Гренобле (1944–1946). В 1946 г. перешел в юрисдикцию МП, настоятель церкви Всех святых в Аннеси (1947–1953).

Суббота 2/15 декабря 1945.

Днем — Межправославный комитет, на который собралось мало членов.

На Дарю — холод и сырость. Никто не может стоять, и все бегут из храма. Дровами топить церковь, оказывается, нельзя, а весь уголь идет на отопление помещения владык.

Понедельник 4/17 декабря 1945.

Мориак[55] напечатал статью в «Фигаро» с резким и глупым выпадом против Русской Церкви, которую он обвиняет в том, в чем повинна не она, а советская власть.

Суббота 9/22 декабря 1945.

На Дарю сегодня было совещание епископов. Митрополит прочел письмо в Москву об увольнении на покой, но так как и архиепископ Владимир, и епископ Иоанн категорически отказываются от чести быть правящим архиереем и так как митрополит Серафим нежелателен, а архиепископ Александр не приезжает, Владыка разорвал письмо. В Москву пишется о хиротонии архим. Никона для Бельгии. Митрополит Серафим очень желает стать преемником митрополита Евлогия и принимает все меры, чтобы добиться этого.

Среда 13/26 декабря 1945.

О. Иоанн рассказывал о работе о. Олега Болдырева, который посещает все тюрьмы и лагеря и действительно совершает великое христианское дело ободрения, утешения и просвещения несчастных. К сожалению, ему дают от епархиального совета очень мало, работать он не может, так как тратит все время на поездки.

---

55 Известный французский писатель Франсуа Мориак (1885–1970).

Воскресенье 17/30 декабря 1945.

На Дарю на литургии — совсем пусто. Все больны, да и холод и сырость таковы, что выстоять службу невозможно.

В булочных нет хлеба, так как все сделали запасы на неделю[56].

56 29 декабря снизили дневной хлебный паек до 300 грамм.

1946

Суббота 23 декабря 1945 / 5 января 1946.

Митрополит обратился к пастве с очень плохим воззванием, которое, начинаясь словами мира и благоволения по случаю Рождества, преисполнено недоброжелательства и даже нехорошего чувства по отношению к некоторым русским иерархам, которые поступают, конечно, не канонически, но о которых не нам судить в такой резкой форме, когда даже патриарх Алексий пишет о них более умеренно. Особенно режет не только глаза, но и сердце нелепое выражение о богоотступничестве митрополита Анастасия. Он не слушается Москвы и может быть назван бунтарем или отщепенцем, но никак не богоотступником, и такое выражение в устах иерарха — более чем непонятно. Говорят, что текст послания предложил всё тот же злополучный Рощин и что Митрополит его только исправил, но это не изменяет сути дела.

Понедельник 25 декабря 1945 / 7 января 1946.
Рождество Христово.

Утром — очень торжественная служба на Дарю. [...] Сегодня — опять мороз. Митрополит, который сидел в алтаре, обложенный пледом и грелками, поднялся только к причастию.

Понедельник 1/14 января 1946.

Тяжело и безнадежно начинается год. Весь мир готовится к новой бойне. В России ничего светлого. Франция накануне полного развала. [...] В общем, русские не сдают позиций и стараются держать крепко свое национальное «знамя» и православные обычаи.

В 6 был на всенощной в Серафимовском храме. Там — уютно, благолепно, много народа, прекрасный хор. Провели в церковь М.М. Федорова. Он еще одряхлел и едва двигается с помощью детей.

Среда 3/16 января 1946.

Днем — о. Евграф, рассказывавший о работе Института Св. Дионисия и о трудностях с профессорами, из которых каждый желает заниматься не культурным воспитанием слушателей, а излагает только то, что его лично интересует.

Четверг 4/17 января 1946.

Сегодня — минус 8°, а ни мяса, ни картофеля нет. Такой скудости не было в худшие месяцы оккупации.

Суббота 6/19 января 1946.
Крещение Господне.

На Дарю меня спасает Вс. Палашковский, который прислуживает на «сверхсложных» службах. Сегодня штат — в приличном размере. Было торжественное водосвятие. Служил Архиепископ и 4 своих священника.

Вторник 9/22 января 1946.

В воскресенье было очень торжественное молитвенное собрание в Американской церкви на Quai d'Orsay. Пел хор Афонского. Присутствовал архиепископ Владимир, который благословил присутствующих. Речь пастора Бёгнера была удивительна и по силе, и по убежденности.

Воскресенье 14/27 января 1946.

Собрание в румынской церкви[1].

---

1 Храм был полон, было много католического духовенства, много протестантов. Из русских православных были о. Стефан (Светозаров), о. И. Церетели, о. М. Бельский, о. Дионисий (Шамбо), о. Серафим (Родионов), о. Г. Сериков, о. Евграф, о. А. Семенов-Тян-Шанский, о. Г. Флоровский. Служило с архимандритом Ионеско 7 иереев. Было три доклада: пастора М. Бёгнера о роли православных в пробуждении церковных интересов у протестантов, о. Конгара о путях сближения, Алекс. Шмемана о церковном единстве. После докладов все хором пели «Отче наш».

Пятница 19 января / 1 февраля 1946.

Патриарх Алексий обратился с посланием к пастве по поводу действий митрополита Анастасия и архим. Серафима (Иванова)[2]. Тон послания — спокоен, благороден и резко отличается от того, который счел возможным употребить митрополит Евлогий.

На днях был процесс полковника Пятницкого, который издавал «Парижский вестник» перед уходом немцев. Подсудимый не вызывает симпатии, но не французам его судить. А. Ступницкий, выступавший в качестве свидетеля, вел себя возмутительно, чернил эмиграцию, клеветал на русских, остававшихся в Париже при немцах. Осудили Пятницкого на 10 лет, что, конечно, очень жестоко (ему 60 лет).

Воскресенье 21 января / 3 февраля 1946.

Получена телеграмма из Москвы, разрешающая посвятить о. Никона в епископа.

Среда 24 января / 6 февраля 1946.

Д. Рябушинский[3] приглашает меня принять участие во вновь основанном Обществе охраны

---

2 Архиепископ Серафим (Леонид Георгиевич Иванов; 1897–1987), сын священника, участник Первой мировой и Гражданской войн. Пострижен на Афоне, иеромонах в 1926 г. В 1934 г. — настоятель обители прп. Иова в Ладомирово, редактор журнала «Закарпатская Русь». В 1944–1946 гг. с братией в Германии. С 1946 — еп. Чилийский, переезжает в США. Еп. Троицкий, викарий Восточно-Американской епархии. В 1957–1987 гг. епископ, затем архиепископ Чикагско-Детройтский.

3 Дмитрий Павлович Рябушинский (1882–1962), ученый-аэродинамик, создатель и директор Аэродинамического института в Кучине. С 1919 г. во Франции, профессор Парижского университета, исследователь, член-кор. Академии наук Франции. Активный культурный деятель русской эмиграции.

русских культурных ценностей[4]. Инициатива благовременная и необходимая.

Вторник 30 января / 12 февраля 1946.

В газетах — фотография патриарха Алексия, голосующего в Верховный совет.

Утром — великое торжество на Петель по случаю храмового праздника Трех святителей. Служили митрополит Серафим, архиепископ Владимир и 16 священников, в том числе о. Николай Сахаров, о. Иаков Ктитарев и архимандрит Никон. Архимандрит Стефан произнес, обращаясь к митрополиту Серафиму, приветственную речь. После литургии было угощение до 4, а к 5 все поехали служить молебен к митрополиту Евлогию на квартиру.

Пятница 2/15 февраля 1946.
Сретение Господне.

На Дарю была хиротония (иерейская) о. Афанасия Осоргина.

Вечером читал доклад на Ile-Saint-Louis (в Институте Св. Дионисия) о святых русских 15-го века. Впечатление — очень тягостное. Аудитория сократилась, помещение запущено (кроме часовни), всюду чемоданы и вещи пансионеров.

Понедельник 5/18 февраля 1946.

Константинопольский патриарх Вениамин, о кончине которого сообщалось уже в ноябре, умер только вчера, о чем получена Митрополитом сегодня телеграмма. Его преемником выбран митрополит Максим Ефесский. В пятницу будет

---

4 Общество охранения русских культурных ценностей за рубежом оказалось одной из наиболее активных и долговечных организаций русской эмиграции. П.Е. Ковалевский стал ее постоянным участником и докладчиком.

отслужена торжественная панихида архиерейским чином. Присылка извещения подтверждает нашу мысль, что Константинополь не желает отказываться от западноевропейских приходов.

Среда 7/20 февраля 1946.

Получен десятый номер «Вестника Патриархии» со статьей митрополита Николая (очень восторженной) о поездке в Париж. Много похвального сказано о брате и его работе.

Четверг 8/21 февраля 1946.

В «Русских новостях» нехорошая статья митрополита Серафима, в которой он чернит Эстонскую, Финляндскую и Латвийскую Церкви, отрицая совершенно за ними право на существование, хотя, кроме русских, в них было много национального элемента.

Суббота 10/23 февраля 1946.

Наречение еп. Никона

Удалось убедить Митрополита не «приезжать» в церковь. Наречение совершили: митр. Серафим, архиеп. Владимир, еп. Сергий и еп. Иоанн. Выводили архим. Стефан (Светозаров) и архим. Савва, который прочел указ. Облачились только о. Н. Сахаров и о. А. Чекан (как келарь) и протодиакон. Молебен пропели (архиереи) хорошо. «Вел» голоса архиеп. Владимир, остальные вторили. Слово поставляемого было спокойное, скромное и «классическое». Он говорил о том, как епископ должен вести свою паству по пути духовного совершенства, благодарил митр. Евлогия за его попечение и вспомнил о том, что завтра — Евангелие о Страшном Суде, особенно напоминающее нам о нашей общей ответственности. Всенощную служил еп. Сергий. Народа довольно много. Священников собралось до 20. Все они стояли в рясах по бокам, как на молебнах.

Воскресенье 11/24 февраля 1946.

Хиротония еп. Никона

В предвидении большого скопления публики поставил на Дарю решетки и просил Андрея Шмемана присмотреть за порядком в храме. К сожалению, ни он, ни витязи (которых, впрочем, я не видел) не воспрепятствовали заполнению амвона, и стоящим в церкви было очень трудно следить за службой, а спустить людей в толпу я уже не мог.

Собралось довольно много духовенства, но к служению было назначено только 12 священников. В последнюю минуту не приехал о. Виктор Юрьев, и вступил в очередь о. Евграф[5]. [...] Ни инославных, ни православных представителей других Церквей не было, кроме армянского архимандрита, которого я поставил на амвоне. [...]

Митрополит Евлогий облачился, подходил к престолу для возложения рук и потом причащался. Служба прошла торжественно и благолепно. При разоблачении владык пело трио гимназистов, выученных П. Волошиным. Народа в храме много, но меньше, чем 2 сентября. Еп. Никон давал после литургии благословение и принимал поздравления. Были депутации от гимназии, Очага русской девушки и прихода в Клиши, а также поздравители от разных церквей и учреждений. Всем было дано угощение (духовенству, прислуживающим, хору, гостям).

Вторник 13/26 февраля 1946.

Утром, по случаю именин Митрополита, предполагалась торжественная служба епископа Никона и нескольких священников. На молебен должно было выйти остальное духовенство. За 10 минут

---

5 Возглавляли богослужение четыре епископа: митр. Серафим, архиеп. Владимир, еп. Сергий (Королев), «который очень постарел», и еп. Иоанн.

узнаю, что служат все три владыки. Ничего не было подготовлено, штата — никакого, и поэтому благочиние не удалось наладить. В связи с этой службой имел разговор с тремя нашими епископами и пришел в тихое отчаяние от их безволия, нерешительности и отсутствия у них административных способностей. Одной святостью, к сожалению, епархией не управишь. Умирающий Митрополит и тот более решителен, чем они втроем. На молебен выходили все пять владык и 28 священников. Митрополит говорил о любви своей к пастве и о любви паствы к нему. Отвечал ему, как всегда кратко и хорошо, епископ Иоанн. Он — единственный из викариев, который может что-то и кого-то вести, несмотря на свои 80 лет и всевозможные немощи.

Суббота 3/16 марта 1946.

Работал с 5 часов на Дарю, подготовляя общее собрание. Среди моих помощников выделяется сейчас Толстой-Милославский[6], который согласен взять на себя набор и руководство маленькими.

Из Константинополя получено письмо с благодарностью за приветствия. Патриарх Максим был прежде секретарем патриарха Вениамина, человек очень образованный, но не симпатизирующий Англии, которая хотела, чтобы был избран Дамаскинос. К русским, наоборот, он относится очень хорошо.

Воскресенье 4/17 марта 1946.

Общее собрание прихожан на Дарю

На общее собрание пришло всего 50 человек, все

---

6 Граф Владимир Сергеевич Толстой-Милославский (род. 1927) окончил Св.-Сергиевский богословский институт, с 1947 г. — в США. Окончил Джорджтаунский университет, профессор Военно-морской академии.

свои, на этот раз никакие меры проверки присутствующих и их полномочий не были необходимы. Но все же провел все по правилам. О. Николай сделал серьезный доклад. Отчет и смету приняли без обсуждений, а вопрос об епископе Никоне так никто и не поставил.

Воскресенье 11/24 марта 1946.

Н.П. Афонский решил сам сговориться с радио и хлопочет, чтобы заутреня была рано, в 8 часов вечера. Другие считают, что пора вернуться к ночной службе.

Понедельник 12/25 марта 1946.

Во время вторичного посещения о. Николая на Дарю говорили о назначении о. Иакова Ктитарева и об отъезде епископа Никона. О. Николай во всем согласен с моими «предсказаниями» и считает, что о. Иаков не справится с работой, а епископ Никон не сможет остаться в Бельгии.

Среда 14/27 марта 1946.

[Сварчевский] принес подробности о хиротониях епископа Нафанаила[7] (Львова) и Серафима

---

7 Архиепископ Нафанаил (Василий Владимирович Львов; 1906–1986), сын обер-прокурора Св. Синода при Временном правительстве. Эмигрировал в Китай. Пострижен и иеромонах в 1929 г. Служил в Харбине и окончил там Высшие богословские курсы. Во время Второй мировой войны — в Европе, вступил в братию монастыря прп. Иова в Ладомирово, редактор «Православной Руси» (1941–1944). В 1945–1946 гг. — настоятель церкви в Гамбурге и благочинный приходов РПЦЗ в английской зоне Германии. В 1946–1950 гг. — епископ Брюссельский, управляющий приходам РПЦЗ в Западной Европе. Управляющий приходами в Великобритании и Нидерландах (1950–1952), приходами в Северной Африке (1952–1954). Уволен на покой в 1954 г. Настоятель Покровской церкви в Берлине (1963–1967), монастыря прп. Иова в Мюнхене (1966–1971). С 1971 по 1986 гг. — епископ Венский (с 1981 г. — архиепископ).

(Иванова) в Женеве. На съезде у митрополита Анастасия были только епископ Иероним из Америки и Савва из Лондона. Епископ Нафанаил будет жить в Гамбурге и в Брюсселе и примет в свое заведование приходы, отошедшие от митрополита Серафима. Епископ Серафим (Иванов) со своим складом церковных книг, видимо, уедет в Америку.

Четверг 15/28 марта 1946.

Днем произвел ревизию Национальной организации витязей. Оборот — свыше миллиона, но счета сведены только благодаря крупным субсидиям от правительства и департамента (за вывоз детей из Парижа). Ассигновки в этом году прекращены из-за окончания военного периода, и придется сильно повысить плату за пансион в лагерях. В прошлом году плата была ниже себястоимости, и было много стипендиатов. Денежные дела ведутся хорошо, все документы в порядке.

Воскресенье 18/31 марта 1946.

Перед службой — собрание Братства Александра Невского. Решили опросить всех о дальнейшем участии в работе и расширить круг деятельности привлечением молодежи (неприслуживающей).

Четверг 22 марта / 4 апреля 1946.

[На приходском совете] полтора часа спорили о часе заутрени. В конце концов решили начать ее в 10 вечера, а литургию — утром, но, видимо, Архиепископ будет настаивать на ночной службе в нижнем храме.

Пятница 23 марта / 5 апреля 1946.

В «Каррефуре» и ряде других газет и еженедельников — статьи об униатах и «соборе», присоединившем их к Москве. К сожалению, на резкие выпады католиков с нашей стороны отвечено до чрезвы-

чайности неудачным интервью с Митрополитом, который, не разобравшись, в чем дело, объявляет насильственное через полицию присоединение «праздником православия», хотя всем известно, что «собор» — фиктивный и все духовенство арестовано. Сейчас по униатскому вопросу можно только молчать, но, к сожалению, в епархиальных делах распоряжаются не Митрополит и епископы, а Рощин и тому подобные политиканы.

Воскресенье 25 марта / 7 апреля 1946.
Благовещение Пресв. Богородицы.

Вчера Архиепископ посвятил в иподиакона Дмитрия Оболенского, а сегодня — Ивана Мейендорфа, которые вполне заслужили этой чести.

Вторник 27 марта / 9 апреля 1946.

В 4 часа в частной зале на Шан Елизе [Елисейских Полях] были представлены для духовенства и церковных деятелей два фильма о церковной жизни в СССР. Устроители (Рощин и Полторацкий) назвали так много народа, что трем четвертям прибывших не хватило места, и даже священники стояли в толпе. Первый фильм — о жизни и погребении патриарха Сергия — производит убогое, но глубокое и хорошее впечатление. Второй фильм — о соборе и патриархе, — наоборот, производит удручающее впечатление своей надуманностью и искусственностью. [...] После церковных фильмов Рощин объявил, что для желающих будет показан фильм «Парад физкультурников». Хотя было предусмотрено, что епископы уйдут, все остались, и только 5 человек нашли возможным не остаться на бестактно пропагандном продолжении сеанса.

Суббота 31 марта / 13 апреля 1946.
Лазарева суббота.

Утром — на Дарю. Все священники исповедовали, а служил один Архиепископ, который должен был вынимать бесконечные просфоры и потребить дары, что неправильно. Конечно, о. Иаков слаб, владыка Никон уехал и о. Николай остался с о. Александром вдвоем, но надо было все же поберечь и владыку Владимира.

На собрании Братства Св. Александра Невского мало присутствующих, но решили все текущие дела.

Всенощная — очень торжественная, народа много и в той и в другой церкви. О. Иаков Ктитарев вступил в исполнение обязанностей, но вид у него такой, что едва ли он протянет три дня. Подходили с вербами полчаса после окончания службы.

Воскресенье 1/14 апреля 1946.
Вербное воскресенье.

Литургия на Дарю — очень торжественна. Служил Архиепископ. После пятого исповедника о. Иаков так устал, что не мог больше продолжать. Свыше 200 причастников.

Понедельник 2/15 апреля 1946.
Страстной понедельник.

За литургией — свыше 200 причастников.

Из Брюсселя — письмо о том, что епископ Никон не может быть признан тамошним викарием без согласия архиепископа Александра и властей, так как в этой стране нет разделения Церкви и государства и епископы утверждаются верховной властью. Положение бедного владыки Никона более чем трудное.

Четверг 5/18 апреля 1946.
Страстной четверг.

На «Страсти» полны обе церкви. Звонил, по традиции. Пели хорошо. Служили с Архиепископом о. Николай, о. Иаков и о. Савва, а на 11-е Евангелие поднялся снизу о. Александр.

Пятница 6/19 апреля 1946.
Великая пятница.

Из дирекции радио сообщили, что они могут, взявши пасхальную службу на диски, передать часть ее в течение ¼ часа в музыкальной программе в понедельник или во вторник. О. Савва решил, что не стоит.

В 12 был вынос Плащаницы в нижнем храме. Служил о. Александр, сказавший слово. Прислуживали Сергей Звегинцов и я. Читал Апостола. Церковь полна. Наверху в 2 вынос очень торжественный. Плащаницу несли вел. кн. Андрей Владимирович, Сенютович, Таганцев и Тихменев. Витязи поддерживали порядок.

Из Москвы пришла телеграмма о возведении епископа Сергия [Королева] в сан архиепископа к 25-летию архиерейского служения, с оставлением архиепископа Александра в Берлине и с утверждением епископа Никона в Бельгии и Голландии.

Митрополит, который приезжал [в креслекаталке] на вынос, согласился с моими доводами и не настаивает, чтобы его везли с крестным ходом. Он останется в фонарике и похристосуется с толпой.

Погребение, несмотря на сильные сокращения статий, затянулось до четверти одиннадцатого, так что мы были дома только после полуночи. Народа — много. Паремию о костях читал диакон Греков (лучше, чем в прошлом году).

С о. Иаковым случился во время исповеди обморок. И он едва ли сможет продолжать служить.

Суббота 7/20 апреля 1946.
Св. и великая суббота.

Архиепископ — против общей исповеди, и почти всех удалось отысповедовать индивидуально. Кончили службу в час с половиной, а после нее была еще исповедь приехавших из Германии, так что начали приборку только после двух. [...] Цветов было много, и удалось не только украсить иконостас, но и все выносные священные предметы. Саша Шмеман, который взялся за распределение стихарей и обещал быть на больших службах, не явился и не предупредил меня. Вообще, многие были не на высоте.

Народа в течение дня идет меньше, чем прежде. Навещал М.М. Фирсова, который лежит и не сможет прийти на заутреню. Пасок и куличей в этом году больше. Несут с 4-х непрерывно. Освящал сперва о. Александр, а потом — о. Николай, который устал и сказал мне, что в первый раз в жизни почувствовал, что сдал.

Пасхальная ночь

В этом году люди начали собираться очень рано, и за два часа до крестного хода во дворе и в церкви было много иностранцев, главным образом французов. Витязи пришли довольно поздно, и Прихненко с Звегинцовым решили поставить решетки при выходе и выпускать налево. Они не предвидели толпы, которая снизу заранее заполнила проход и не дала возможности вовремя эвакуировать фонарика. Кроме витязей, были скауты, но все более младшие. Они держали цепь внутри храма.

Митрополита привезли к началу полунощницы. Архиепископ вошел через главные двери в половине десятого. Был звон. Когда в 10 часов вышел крестный ход, Василий Абрамович [Гаврилов] опять начал звонить и так отвлекся

звоном, что не закрыл вовремя дверей. Произошла небольшая заминка. Иностранцы не хотели выходить, а фонарик оказался полным публики. Крестный ход не мог войти обратно в церковь, и произошла заминка на несколько минут. В крестном ходе участвовало меньше людей, чем обычно, так как «почетных» для икон пришло мало.

Митрополита вывели до фонарика, где он сел слева, ожидая возвращения крестного хода. Народа — в два раза больше, чем в прошлом году (почти столько же, как в самые «многочисленные» годы). В саду, во дворе и на улице — по крайней мере 10 000. Порядок повсюду образцовый. Митрополит дал возглас и христосовался с толпой. Архиепископ тоже выходил наружу. С открытием дверей произошла тоже заминка, и было впечатление, что крестный ход ворвался в храм после двух неудачных попыток, что послужило материалом к удивительному описанию богослужения в утренних газетах.

Вместо того чтобы идти в алтарь, Митрополит остановился между архиерейским местом и амвоном, и нельзя было его сдвинуть с места. Каждение поэтому задержалось до 4-й песни. Митрополит пробовал сам кадить, но не смог. К счастью, толпа была настолько велика, что, кроме первого ряда людей, никто не видел ничего соблазнительного, а впереди стояли сестры и свои. После первого каждения удалось усадить Митрополита в алтаре в кресло, и остальная часть службы прошла благолепно и гладко. Женский элемент советского посольства приехал рано и стоял у амвона всю заутреню. Женщины крестились и отвечали «Воистину воскресе». Заутреня кончилась в 11.20.

На службу в нижней церкви осталось много народа. После литургии о. Александр пригласил всех бездомных и далеко живущих к себе разговляться. Христосовались в алтаре и снаружи очень долго.

Слово Иоанна Златоуста читал о. Николай Сахаров, который служил наверху с о. Иаковым и о. Саввой. О. А. Чекан служил внизу. Хор пел хорошо, кроме «Плотию уснув», которое было, как всегда, похоронное. «Воскресение Христово видевше» пела вся церковь, и оно звучало могуче. Фотографы были только во дворе и вели себя благопристойно.

Воскресенье 8/21 апреля 1946.
Первый день Пасхи.

На Дарю — торжественная литургия только в верхнем храме. Архиепископ читал Евангелие по-гречески, о. Николай — по-латыни и по-русски, о. Савва — по-французски, о. Лев Греков — по-английски, а протодиакон — по-славянски. Фотографы осаждали алтарь в течение всей службы и хотели обязательно снимать с магнием, на что не получили разрешения. После литургии читалось послание патриарха Алексия и приветствие патриарха Максима. Народа — много, но особой давки не было. Много причастников, в том числе детей.

Суббота 14/27 апреля 1946.

На службе был аббат Копф, организатор экуменического кружка в Сен-Дие. Он специалист по литургике, в восторге от моей идеи образования православно-католических комиссий и желает участвовать в работе по обновлению и взаимному ознакомлению вопросов литургической жизни.

О. Иаков Ктитарев официально отказался от места священника на Дарю, и опять встает вопрос о 3-м священнике. Зачем было соглашаться, когда он знал, что все равно не может справиться?

Митрополит Серафим награжден к празднику Пасхи предносным крестом, что является необъяснимым фактом, если не приняты решения

Москвы назначить его заместителем митрополита Евлогия. Этой высшей награды он никак не заслужил, и она является, видимо, просто указанием на доверие к нему патриарха. Ему назначается также содержание из Москвы, а сам он не скрывает, что станет преемником нашего владыки. Дело только в том, что его не хочет признавать ни один приход, а главное — Константинополь, и мы окажемся пред новым расколом. Что касается Дарю, то помещение архиерею дано приходским советом добровольно, а не как обязательство, и его можно не давать в будущем. Перед французским законом распорядителем на Дарю является только настоятель и староста.

Вчера открылся съезд советских патриотов, и прислали автомобиль за Митрополитом. Он не смог поехать. Просили архиепископа Владимира. Тот уклонился. Пошли к о. Николаю. Он отговорился требой. Нашли о. Савву, но он спешил в баню. В конце концов захватили о. Александра, и ему пришлось приветствовать патриотов. Его речь была чисто официальной. Архимандрит Стефан говорил, наоборот, с воодушевлением, а о. Константин произнес митинговое слово. Каждая его фраза прерывалась бурными аплодисментами. Почти все делегаты из провинции — церковные работники (старосты и члены приходских советов).

Вторник 17/30 апреля 1946.

Приходил Щеглов[8] по делам приходов, подчиненных митрополиту Анастасию, в которых очень неладно. [...] Он говорит, что священники перегнули через край. В церквах о. Григорий Свечин

---

8 Александр Николаевич Щеглов (1875–1953), капитан I ранга, нач. оперативного отделения Балтийского флота, затем морской агент в разных странах. В эмиграции во Франции, жил в Медоне. Публицист и журналист.

раздает между прочим полемическую брошюру архиепископа Серафима совершенно неприличного тона.

Пятница 20 апреля / 3 мая 1946.

Москва наметила митрополита Серафима, и последний желает произвести чистку на Дарю и в епархии. Многие приходы его могут не признать, [будут] просить экзарха из Константинополя, и тогда станет вопрос об имуществах и о прещениях. Говорят, что митрополит Николай приезжает все же не в связи с парижскими событиями, а с мюнхенским съездом архиереев, на котором будут спасшиеся из советской ссылки епископы. Говорят также, что в Мюнхене сейчас свыше 20 епископов, а митрополит Анастасий уже приехал туда и, по сведениям о. Григор-Клочко, завтра открывает собрание. С другой стороны, распространился слух о назначении о. Константина Замбржицкого епархиальным секретарем, вместо о. Саввы.

Суббота 21 апреля / 4 мая 1946.

Митрополит назначил на место 3-го священника в кафедральный храм о. Олега Болдырева. Более неудачного выбора сделать было невозможно. Он не подходит ни с какой стороны к Дарю: многосемейный, а квартира небольшая, а главное — его назначением разрушается большое, серьезное и нужное дело обслуживания тюрем и лагерей. Преемника найти ему будет очень трудно.

Среда 25 апреля / 8 мая 1946.

У меня днем — уроки, а потом доклад на рю Лурмель о диамате и историческом материализме. После него — очень оживленная и интересная беседа. Молодежь сознательная и рассудительная. Был Борис Кошко и много новых.

Пятница 27 апреля / 10 мая 1946.

Митрополит Серафим вызывается на собор в Софию, который должен избрать Болгарского патриарха. Это — новое подтверждение его сговора с Москвой. Впервые на дипломатическом приеме в полпредстве было духовенство православной церкви, которое представлялось Молотову и Вышинскому (о. Стефан Светозаров и о. Константин Замбржицкий). Явление — странное и, скорее, грустное, так как делается это не для возвышения Церкви, а для подчеркивания ее солидарности с советским правительством.

Суббота 28 апреля / 11 мая 1946.

На Дарю Н. Полторацкий расклеивал афиши на собрание памяти патриарха Сергия и раздавал билеты. По скромным подсчетам наем зала, печатание билетов и афиш должно обойтись во много тысяч. Откуда у устроителей такие деньги?

Вторник 1/14 мая 1946.

Епископ Никон приехал в воскресенье вечером, и никто не позаботился приготовить ему помещение. Он спал на диване в библиотеке. В Брюсселе ему очень трудно, но он не сдает позиций. Устроил на Пасху богослужение в нанятом протестантском храме, на которое пришло свыше 500 человек. Он старается водворить мир среди местного духовенства.

Среда 2/15 мая 1946.
Преполовение Пятидесятницы.

Литургию служил Архиепископ, который посвятил в иерея о. Петра Попова[9]. После литургии

9 Прот. Петр (Александрович) Попов (1899–1986), донской казак, сын протоиерея, участник Гражданской войны. Окончил Софийскую духовную семинарию (1923) и Св.-Сергиевский

была панихида по патриархе Сергии, на которую выходил епископ Никон. Он тех же взглядов, что и я относительно назначения о. Олега. Он считает, что ему надо оставаться здесь, при Митрополите, а владыке Владимиру — ехать в Ниццу, хотя бы на время. Днем заезжал к о. Иоанну Куракину[10]. Он нашел здесь (как человек извне) полную анархию в епархиальных делах и уезжает без инструкций. Советую ему, как и другим священникам, временно самоуправляться и полагаться на волю Божию, так как, действительно, наше епархиальное безвластие дошло до предела.

Четверг 3/16 мая 1946.

[Состоялось] заседание приходского совета, на котором восприняли в штат о. Олега Болдырева. Только А.Н. Меркулов нашелся и спросил, будет ли новый священник продолжать исполнять должность разъездного по тюрьмам и госпиталям, что отвлечет его от приходских занятий. На что не получил ответа.

Архиепископ Владимир уехал в Ниццу, но задержал за собой комнату. Новый священник поэтому не сможет окончательно устроиться, и у него не будет воды в квартире.

богословский институт (1931). С 1931 по 1946 гг. — псаломщик церкви Всемилостивого Спаса в Аньере. Священник с 1946 г., настоятель Св.-Спиридоновского храма в Рюэле (1946–1949). С 1949 г. — в США, настоятель разных приходов Сев.-Ам. русской митрополии.

10 Епископ Иоанн (кн. Иван Анатольевич Куракин; 1874–1950), член III Гос. Думы (октябрист), министр финансов белого Архангельского правительства (1918–1919). Во Франции с 1920 г., член прих. совета Св.-Александро-Невского собора с 1928 г. В 1931 г. — священник, настоятель Св.-Николаевского храма в Милане, а в 1935–1950 гг. — Рождественского храма во Флоренции. В октябре 1950 г. хиротонисан во викарного епископа митр. Владимира, скончался неделю спустя от сердечного приступа.

Пятница 4/17 мая 1946.

В 8 — собрание памяти патриарха Сергия. К назначенному часу — почти полная зала. Митрополит Серафим, за которым послали автомобиль, запоздал. С Дарю — только протодиакон. Видел очень многих друзей.

Суббота 5/18 мая 1946.

Вчерашнее собрание, по словам оставшихся до конца, было плохо организовано. Митрополит не только не извинился за сильное запоздание, но в своих воспоминаниях говорил не о патриархе Сергии, а о своих трудностях в Финляндии. О. Константин упомянул отрицательные мнения о патриархе, которые он осуждал, но приводил их полностью, что было некстати. Володя Лосский излагал свои мысли слишком философски для широкой публики. Хорошо сказали М.А. Каллаш и Н.А. Бердяев, но и они не дали общей характеристики почившего, ни его биографии.

Воскресенье 6/19 мая 1946.

О. Константин Замбржицкий на приеме в полпредстве обратился с совершенно непозволительными и глубоко возмутительными словами к Вышинскому, который является одним из самых страшных палачей русского народа и на совести которого — миллионы жизней русских лучших людей. К тому же, все, что сказал о. Константин, — чистейшая политика и к Церкви не имеет отношения.

Среда 9 мая/22 мая 1946.
Николин день.

На Дарю с протопресвитером служило 4 священника и 2 диакона, так что без архиерея была очень торжественная служба. После уроков — на приеме у именинника о. Николая, у которого весь Париж. Встретил на Дарю Сашу Шмемана, который все

критикует, но пальцем не ударяет, чтобы сделать что-либо для братства. Легко издали оценивать работу, из близи — совсем не так легко ее делать, когда никто не помогает.

Суббота 12/25 мая 1946.

Архиепископ Владимир пишет, что его встретили в Ницце с колокольным звоном, что у него там много неотложных дел и что он пока не приезжает. Вызван поэтому телеграммой епископ Никон, который будет служить на Вознесение.

Понедельник 14/27 мая 1946.

Смерть Н.Н. Таганцева

Н.Н. был приглашен Митрополитом вместо отца в епархиальный совет в 1941 году и был избран, кроме того, в приходской совет на Дарю. Как хороший юрист он был полезным советником по церковным делам и умиротворяющим элементом в церковном управлении. Н.Н. участвовал и в маклаковском комитете, и председательствовал в Объединении русских судебных деятелей.

Среда 16/29 мая 1946.

Днем похороны Н.Н. Таганцева. Собрался весь общественный Париж. Были очень хорошие венки. О. Николай сказал несколько прочувствованных слов. Хоронил епископ Никон с членами епархиального совета (архим. Стефаном, О. Николаем и о. Василием Зеньковским), о. Киприаном и о. Александром Чеканом. Видел очень много людей, которых нигде годами не встречал. Гроб вынесли на руках судебные деятели.

Четверг 17/30 мая 1946.
Вознесение Господне.

На Дарю служба — торжественна. Начал прислуживать сын Наташи Кедровой и Кирилла

Малинина Костя[11].

Суббота 19 мая / 1 июня 1946.

Среди французов и русских опять многочисленные аресты.

Пятница 25 мая / 7 июня 1946.

Заходил днем к Юрьевым поговорить о школе и об экзаменах, которые назначены на 27 июня. Дела в школе идут хорошо. Детский сад работает каждый день. С лагерями все обстоит, наоборот, неважно. Нет руководителей. Виген [Нерсесьян] не сумел подготовить молодых людей, как обещал.

Воскресенье 27 мая / 9 июня 1946.
День Св. Троицы.

Литургия — без архиерея, но Митрополит не только сидел в алтаре всю службу, но причащал духовенство и был в очень бодром настроении. Вечерня очень затянулась. Храм — полный.

Понедельник 28 мая / 10 июня 1946.
День Св. Духа.

Митрополит спустился в нижнюю церковь[12], причастился, причащал духовенство и сказал несколько слов после молебна собравшимся. Никогда, кажется, еще не было такой толпы. Нельзя было протискаться даже на лестницу.

Суббота 2/15 июня 1946.

Приехал из Ниццы архиепископ Владимир, очень недовольный вызовом его в Париж. Он только

---

11 Константин Кириллович Малинин (род. 1937), медик (специалист по лечебной физкультуре и массажу), ответственный деятель НОВ. С 1958 — регент хора Воскресенской церкви в Медоне, с 1997 г. — регент Знаменской церкви в Париже.

12 В этот день — приходской праздник нижнего храма.

что собирался провести месяц на даче. Здесь его присутствие не необходимо, а надо бы считаться с его возрастом и здоровьем!

Четверг 7/20 июня 1946.

В 5 — совет на Дарю. Обсуждали вопрос о ремонте церкви и помещений.

Митрополит неожиданно отменил галликанскую службу, которая должна была состояться в будущее воскресенье. Приходится извещать свыше чем 300 человек, которым посланы приглашения.

По радио — сообщение о том, что 14 июня Верховный совет СССР даровал всем эмигрантам права гражданства, но неизвестно пока, на каких условиях. Надо обождать русских газет, которые собираются выпустить экстренные выпуски с разъяснениями.

Пятница 8/21 июня 1946.

Все очень обеспокоены не столько указом из Москвы, как тем, что делает в связи с ним Митрополит. Он хочет, чтобы повсюду служили благодарственные молебны, и он написал сам письмо Богомолову, явно политического содержания.

Суббота 9/22 июня 1946.

И «Русские новости», и «Патриот» выпустили экстренные номера, а «Патриот» — даже два. Текст указа очень характерен: все, заявившие желание и представившие доказательство, что они были гражданами Российской империи, и их дети могут быть восстановлены в гражданстве СССР (в котором они не состояли). В случае не заявления — право не теряется, а только усложняется процедура («на общем основании»). Признание гражданства не дает права на возвращение, а только вид на жительство за границей. Толкования на акт — очень различны и в большинстве случаев —

восторженны, но надо подробно взвесить все обстоятельства и тогда уже отнестись к нему с положительной или отрицательной стороны. Волнение среди русских, особенно из-за неопределенности положения, очень велико. Старики полны сентиментальной радости, среднее поколение — осторожно, а молодежь почти вся настроена явно отрицательно.

Днем был в румынской церкви и сговорился с архимандритом Ионеско перед его отъездом в Америку о делах Междуправославного комитета.

Перед всенощной на Дарю — панихида по всем погибшим в борьбе с немцами. На улице меня перехватили Ступницкий и Полторацкий и упрекали за то, что я опоздал на их службу.

Циркулярное письмо, в котором Митрополит приглашает приходы отслужить благодарственный молебен по случаю дарования гражданства, еще не отправлено и подвергается некоторым изменениям, благодаря вмешательству разумных элементов. Настроение у Митрополита — явно политическое, а не церковное, и он упорно втягивает Церковь в политику, несмотря на то что подавляющее большинство и духовенства, и мирян против этого.

Воскресенье 10/23 июня 1946.

Утром — в Булони на торжественной службе архиепископа Владимира. Хор пел исключительно хорошо. Хотя чувствуется, что Архиепископ не согласен с Митрополитом, он не решается высказать своего мнения и оправдывает его, как может.

Заходил к Лукашам[13]. Тут, как и всегда, — разговор о «паспортах». Отношение — единогласно, кроме советских патриотов, отрицательное.

---

13 Тамара Львовна Лукаш, ур. Унаньян (1900–1974), вдова писателя Ивана Лукаша, жила в Медоне. В 1951 г. уехала в Венесуэлу.

Понедельник 11/24 июня 1946.

Положение с вопросом о советских паспортах

Теперь можно с некоторой точностью определить положение, создавшееся для эмиграции в связи с предложением Москвы. Выдача свидетельств на право жительства за границей не связана ни с возвращением, ни с обыкновенным выездом за пределы СССР. Для въезда необходимы особые разрешения, которые будут выдаваться после индивидуальной анкеты, но возвращаться будут этапным порядком группы по 200 человек приблизительно, с назначением местожительства и рода работы. Для выезда из Франции надо записываться в консульстве и вписываться по месту нового жительства. Советские паспорта в большинстве стран принимаются менее охотно, чем нансеновские. Только в оккупированные Советами государства они могут несколько облегчить въезд.

Советские власти смотрят на выдачу бумаг как на перерегистрацию сочувствующих им элементов и будут требовать от них не только полной лояльности, но и участия в советской работе за границей, то есть исполнения роли «аванпоста советского строя» на Западе. По этому поводу знаменательна беседа Ступницкого с Молотовым несколько недель тому назад. Молотов сказал редактору «Русских новостей», что советская власть хочет использовать эмиграцию, так как она не только знает языки, но хорошо понимает Запад и его психологию и поэтому может явиться проводником советских идей в западноевропейском обществе.

Выясняется, что все берущие советские документы выходят из-под «статута беженцев» и лишаются этим самым пособий и льгот, которые даны апатридам. Французы после первых дней сочувствия мероприятию Москвы, которое их осво-

бождало от десятков тысяч призреваемых, резко изменили свое отношение, когда стало ясно, что цель Москвы — не взять к себе стариков, больных и немощных, а оставить кадры советских людей во Франции. По моим подсчетам количество желающих взять бумаги не превысит 10%, то есть 6000 на всю Францию (всего беженцев — 60000). Есть некоторое количество натурализованных, которые желают взять советские бумаги. Легкомысленность их переходит все границы. По французским законам они могут быть судимы и подвергнуться тюремному заключению как изменники.

Среди видных эмигрантов особенно просоветски настроены, кроме митрополита Евлогия и 4 священников, Н.А. Бердяев, ген. Ермаков[14] (позиция которого для меня непонятна) и А.А. Стахович[15], который всячески убеждает своих детей ехать в Россию, хотя они все — французские граждане.

Вторник 12/25 июня 1946 г.

Согласно положению статута о беженцах, все взявшие советские бумаги лишаются страховки на старость. В русских домах призрения объявлено о том, что новые советские граждане должны перейти на свое содержание. Л. Казем-Бек[16],

---

14 Генерал флота Мстислав Петрович Ермаков (1873–1960), инженер, участник Первой мировой и Гражданской войн. В эмиграции — в Париже, активный военно-морской и общественный деятель.

15 Александр Александрович Стахович (1884–1959), полковник л.-гв. Преображенского полка, участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1921 г. жил в Аньере. Активный церковный и общественный деятель, один из основателей церкви Всемилостивого Спаса в Аньере и долголетний член ее приходского совета.

16 Лев Александрович Казем-Бек (1876–1952), корнет л.-гв Уланского полка, участник Первой мировой и Гражданской войн, отец главы Младоросской партии А.Л. Казем-Бека.

который одним из первых побежал в консульство, оказался поэтому в безвыходном положении. В полпредстве ему сказали, что, может быть, несколько бывших эмигрантов будет поддержано советским правительством.
Вечером — у соколов, где наряду с текущей работой обсуждали вопрос о паспортах. Многие старики сентиментально склоняются к признанию, среднее поколение выжидает, а молодое — резко против. В сокольской среде почти все единодушно отклоняют честь быть советскими.

Четверг 14/27 июня 1946.

Утром — экзамены на Оливье-де-Серр (школа при Введенской церкви). По сравнению с прошлым годом результаты блестящи. Диктовку написали вполне хорошо. По истории и русскому языку отвечали прилично.

Приходы получили указ о молебне в последней редакции. Там сказано, что по ходатайству Союза советских патриотов Митрополит просит о.о. настоятелей отслужить молебен по случаю дарования *им* советского гражданства. В этой последней редакции видна рука не только о. Саввы и епархиального совета, но и В.Н. Сенютовича. Большинство настоятелей будет служить только, если к ним поступят заявления от местных союзов патриотов.

После обеда — экзамены на рю де ла Тур, где объединились школы из Кламара, ла-Тур и прихода Серафима Саровского. Все группы, кроме старшей, экзаменовались по всем русским предметам и Закону Божию. Был на всех экзаменах и увидел, что и здесь — большой прогресс, хотя средняя группа слабее, чем в прошлом году. А.М. Осоргиной удалось устроить настоящую русскую среднюю школу с постоянным помещением и персоналом.

В русских газетах напечатан текст письма митрополита Евлогия Богомолову и текст беседы по поводу выдачи паспортов. Тон обоих документов настолько политичен, нецерковен и неприемлем для нас всех, вплоть до унизительного и просто позорного в устах иерарха «Ваш покорный слуга», что чувствую, что у меня с Митрополитом порвались всякие духовные связи.

Епископ (или архиепископ) Фотий[17], который послан Москвой для выяснения дел в Европе, негласно предназначается на место Митрополита в случае его кончины (акции митрополита Серафима сильно ослабели), все не может приехать, так как ему французы не дают разрешения.

Понедельник 18 июня / 1 июля 1946.

Вчера в зале Иена было собрание, устроенное советскими патриотами, на котором выступал Богомолов, давший разъяснения по вопросу о выдаче советских документов. Пришли, главным образом, чтобы быть информированными. 500 человек поместились в зале и около 1 000 осталось на улице. Общее впечатление — малоблагоприятное. Советская власть определенно желает сделать из взявших удостоверения проводников советских идей на Западе. После отдельных выступлений, из которых самое невозможное было отца К. Замбржицкого, Богомолов раздал несколько паспортов, в том числе был вызван гражданин митрополит Евлогий. О. Константин поцеловал демонстративно бумагу, прижал ее к сердцу и обратил благодарный взор на портрет Сталина.

---

17 Арихиепископ Орловский и Брянский Фотий (Тапиро; 1884–1952), будущий архиеп. Виленский и Литовский и экзарх патриарха Московского в Западной Европе (1949–1951).

После краткой заметки в прошлую пятницу об особых видах на жительство для советских граждан выяснилось, что французские власти будут их рассматривать как иностранцев, временно живущих на французской территории или, может быть, приравняют их к туристам.

Вторник 19 июня / 2 июля 1946.

Молебен на Дарю прошел более или менее благополучно. Многие ушли из церкви после окончания литургии. Митрополит говорил о «радости» и не упомянул советской власти (говорят). Он так невнятно произносил слова, что почти никто его не слышал. В большинстве церквей молебен не служили.

Павел Алексеевич Соколов[18] принес листы, которые надо заполнять при регистрации. В них есть обязательство поддерживать советский строй и графа для адресов родных в СССР. По словам Соколова, людей приходит мало. За день, когда он был, пришло 20–25, хотя многие появляются за справками. Кроме патриотов, записано очень небольшое количество новых членов советской колонии.

Среда 20 июня / 3 июля 1946.

Вышел новый закон о карт д'идантите[19], по которому будут выдаваться свидетельства трех сортов: на сокращенный срок, на нормальный и для привилегированных иностранцев. Несомненно, что

18 Павел Алексеевич Соколов (1878–1966), присяжный поверенный, офицер-артиллерист, участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1921 г. в Париже. Общественный деятель, член правления Союза русских адвокатов за границей, член Союза галлиполийцев. После войны член прих. совета Св.-Александро-Невского собора, сотрудник Епархиального управления.

19 Удостоверении личности.

его опубликование стоит в связи с предложением Москвы и с сообщением Министерства иностранных дел о том, при каких условиях новые советские граждане могут оставаться во Франции.

Пятница 22 июня / 5 июля 1946.

Утром был в главном правлении инвалидов [...]. Там был о. Михаил Соколов. Настроение у всех единодушно в отношении положения Церкви и СССР.

Первым новым советским гражданам, пошедшим в Префектуру, трехгодичные карточки обменены на трехмесячные для туристов. Кое-кому из русских предложено уже натурализоваться в ускоренном порядке.

П.Ф. Андерсон сделал очень подробный доклад о своей поездке в качестве главного инспектора УНРРА[20] на восток. Он был в Греции, Италии и Турции и долго беседовал со Вселенским патриархом Максимом, который твердо стоит на точке зрения канонов, дающих ему право покровительства над православными вне Поместных Церквей.

Суббота 23 июня / 6 июля 1946.

О. Хроль[21] пишет из Монтобана, что он и его 4 прихода хотели бы воссоединиться с епархией митрополита Евлогия.

---

20 УНРРА: United Nations Relief and Rehabilitation Administration, ведомство помощи беженцам при ООН.

21 Прот. Леонид (Трофимович) Хроль (1902–1982), в эмиграции в Праге, затем во Франции. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт (1928), в 1931–1934 гг. псаломщик в храме Скорбященском и Св. Женевьевы в Париже (МП). Рукоположен во иерея в 1934 г. митр. Евлогием, настоятель Св.-Николаевской церкви в Тулузе (1934–1936), Скорбященской церкви в Монтобане (1936–1982). С 1942 г. — в РПЦЗ. В 1944 г. спас город Монтобан от разгрома со стороны 4-го полка дивизии СС «Дас Райх», укомплектованного украинцами, за что одна из улиц города была названа его именем. С 1945 г. — в МП, с 1953 г. — в КП. С 1971 г. — настоятель Св.-Николаевской церкви в Тулузе.

Воскресенье 24 июня / 7 июля 1946.
Рождество Св. Иоанна Крестителя.

На Дарю служил архиепископ Владимир. Ходят слухи, что архиепископ Фотий уже назначен преемником Митрополита. По другим сведениям, митрополит Николай едет опять в Париж. По третьим, депутация из Парижа (Полторацкий и 2–3 духовных) едет в Москву.

Понедельник 25 июня / 8 июля 1946.

Письмо к Богомолову и все тексты даны в газеты по требованию Митрополита, который сам прибавил на письме «Ваш покорный слуга».

Здоровье Митрополита очень плохо. Третий день он не встает с постели.

В пятницу была свадьба дочери писателя Франсуа Мориака и князя Вяземского[22]. Сперва было обручение в католической церкви, а потом — благодарственный молебен на Дарю. Конечно, повторять таинство не следует, но надо было восполнить его одним чином, которого нет у католиков. Вот вопрос, который мог бы быть решен взаимным договором епископов.

Вторник 26 июня / 9 июля 1946.

Получен 5-й номер «Журнала Московской Патрархии», в котором напечатан указ о командировке епископа Орловского и Брянского Фотия в Париж в помощь митрополиту Евлогию по управлению экзархатом. [...] Непосредственно из Москвы никаких указов не получено. Архиепископ Фотий все еще находится в Праге, так как французское правительство сказало, что даст ему

22 Кн. Иван Владимирович Вяземский (1915–1964), в Париже с 1919 г., участник Второй мировой войны в рядах французской армии, женился на дочери Франсуа Мориака Мари-Терез. Их дочь Анна Вяземская станет известным французским писателем.

разрешение на въезд только в том случае, если будет допущен в Москву католический священник, так как после изгнания оттуда о. Буржуа вся французская колония лишена священнослужителя для посольской церкви и вообще в пределах СССР нет ни одного католического духовного лица.

В ответном послании (очень кратком) патриарху Максиму патриарх Алексий напоминает о финляндском и парижском деле, то есть желает выяснить отношение Константинополя к экзархатам.

Четверг 28 июня / 11 июля 1946.

Из Москвы получена вчера телеграмма о командировке архиепископа Фотия.

Пятница 29 июня / 12 июля.
Св. апостолов Петра и Павла.

Сегодня хоронили о. Георгия Спасского. Двенадцать лет его гроб стоял непогребенным в комнате при протестантской церкви на рю Шоша. Теперь его положили в Сент-Женевьев в церкви, пока не будет закончен склеп.

Утром — архиерейская служба. Прислуживали со мной Толстой-Милославский и Мельник[23] (Боткин) из Ниццы.

Вторник 3/16 июля 1946.

Имение Эльяшевича отдано под скит-монастырь матери Евдокии, которая уже туда переехала.

---

23 Константин Константинович Мельник (род. 1927), сын Т.Е. Боткиной — дочери погибшего с Царской семьей в Екатеринбурге доктора Е.С. Боткина. До войны прислуживал в Ниццком соборе. С 1959 по 1962 гг. Участвовал в руководстве французскими спецслужбами в качестве советника французского премьер-министра. Известный автор книг, посвященных деятельности спецслужб.

Четверг 5/18 июля 1946.
Преп. Сергия Радонежского.

Приехал о. Григорий Ломако, был на заседании епархиального совета и готовит какие-то выступления и меморандумы. Его приезд не наладит, а усложнит и без того запутанное положение.

Вышел второй номер «Церковной Летописи», издаваемый Синодом митрополита Анастасия. Этот выпуск напечатан не в Лозанне, а в Лондоне, где митрополит Анастасий пользуется широкой денежной поддержкой. В Германии и в Австрии образовано много приходов и общин. Центральные учреждения находятся в Мюнхене. В соборе принимало участие 15 архиереев, и еще 11 присоединилось (имен последних почему-то не сообщается). У Синода наладились отношения с американским епископатом. Видимо, там окончательно решили не присоединяться к Москве, хотя вопрос будет вновь поставлен на соборе в Кливленде в ноябре.

Воскресенье 8/21 июля 1946.

На литургии полупустая церковь. Только к панихиде по Царской семье собралось много народа. Служил Архиепископ с 4 священниками.

Днем — собрание советских патриотов в зале Мютюалите. По первым сведениям, было много народа, и после беседы Богомолова выступал поэт Симонов, имевший большой успех, и Илья Эренбург.

Понедельник 9/22 июля 1946.

К ужину — Максим, рассказавший подробно о вчерашнем собрании. Богомолов не скрывал трудностей поездки в СССР. Работа там — тяжелая. 25 миллионов — без крова, и отсюда можно принять только небольшое количество беженцев. От взявших паспорта будет требоваться (что совершенно естественно) участие в проведении советских идей.

Вторник 10/23 июля 1946.

Генеральный консул Емельянов в беседе с одним из моих знакомых сказал, что ввиду несочувственного отношения французских властей к советским видам на жительство советуется взявшим их не разглашать о переходе в советское гражданство и продолжать числиться беженцами.

Среда 11/24 июля 1946.
Св. равноапостольной Ольги.

Заезжал на Дарю и долго беседовал с Архиепископом по вопросу о советских бумагах и возможном приезде архиепископа Фотия. Ступницкий опять приезжал убеждать Архиепископа взять советский паспорт.

Митрополит — очень слаб, и вчера боялись, что он умрет, но сегодня днем ему лучше.

Вторник 17/30 июля 1946.

С утра поехал на Дарю, так как хотел узнать подробности о здоровье Митрополита. Был сперва у о. Саввы, с которым продолжали «заговор» на случай кончины первосвятителя (созыв епархиального съезда, передача дел, осведомление французов и Константинополя). Потом был у Архиепископа (который уезжал на свои именины к о. Чекану в Курсель). Был у Митрополита. Он сильно изменился, даже за эти дни, не может перевернуться с бока на бок, и голова его лежит беспомощно на подушке. Вчера он узнал Архиепископа и поздравлял его вновь с именинами, а сегодня меня уже не узнал, хотя багодарил за посещение. Взгляд его уже потусторонний.

Среда 18/31 июля 1946.

Утром был на Дарю. Говорил с о. Саввой, о. Александром и Архиепископом. Митрополит слабеет. Не может уже поднять руки, язык у него не слу-

шается, когда он пробует читать молитву. У меня впечатление, что вопрос уже часов, если не одного дня.

Четверг 19 июля / 1 августа 1946.
Св. Серафима Саровского.

С утра на рю Лекурб, где по случаю храмового праздника — большая служба. Кроме Архиепископа служили: прот. Г. Ломако, архим. Савва, о. Михаил Соколов, о. Иоанн Максименко, о. Борис Старк и о. Николай Ижболдин[24] с протодиаконом Тихомировым. Храм — полон, и многие стоят во дворе. После молебна была трапеза.

Днем заезжал к Бунину, который торопился к зубному врачу, но все же просидел со мной полтора часа. Он настроен явно антивозвращенски. И его интервью в газетах в пользу выборки советских документов определенно вымышлено.

Пятница 20 июля / 2 августа 1946.

В «Русских новостях» — заметка о здоровье Митрополита, в которой говорится, что он ждет с нетерпением епископа Фотия. Это уже просто невообразимо. Рощина не пустили к Митрополиту, когда он хотел его видеть, и последний ничего ему не сказал. Но несколько дней тому назад он говорил совершенно определенно, что не считает присылку архиепископа Фотия законной и не примет его. Этой крайней точки зрения Митрополит придерживался с самого начала и не изменил ее до сих пор. Пришлось просить Ступницкого не посылать больше Рощина на Дарю.

---

24 Прот. Николай Ижболдин (1872–1958), из купеческой семьи, эмигрировал во Францию. Священник в 1942 г., пом. настоятеля церкви Св. Иоанна Воина в Медоне (1940–1943), настоятель церкви старческого дома в Нуази-ле-Гран (1943–1946), пом. настоятеля Св.-Серафимовского храма в Париже (1946–1956).

Сегодня Митрополиту было плохо, и он вошел в агонию. Начали читать отходную, но к вечеру он был еще жив, хотя очень слаб.

Из Москвы получена телеграмма с запросом о здоровье.

Понедельник 23 июля / 5 августа 1946.

Утром был на Дарю. С субботы вечера у Митрополита произошел резкий перелом. Он стал говорить только о духовных вещах, совершенно отрешился от всего мирского, тело его уже умерло, а дух силен. Он наставлял сестер и мать Феодосию[25], которые были около него, а сегодня утром в 6 часов с необыкновенной силой для умирающего сказал окружающим слова завещания. «Это место — свято, и из него пойдет единение всех. Будьте все едины, все верующие во Христа». Все, что он говорит, сестры записывают. Владыка все молится об единстве всех.

Среда 25 июля / 7 августа 1946.

Все утро — на Дарю. У Митрополита температура достигла сорока, но он дышит, хотя и слабо, но правильно. Давали ему пить. Приехал епископ Никон. Совещались все утро по разным вопросам, связанным с церковными событиями.

Я с 4-х опять на Дарю до вечера. Приезжал о. Николай и просил меня не отлучаться и помочь о. Александру, которого он оставил своим заместителем. Температура у Владыки еще поднялась

---

25 Игуменья Феодосия (Дина Иосифовна Соломянц; 1903–1992), из одесской еврейской интеллигенции, в Париже с 1929 г. Обращена в православие при участии о. Сергия Булгакова. Пострижена в 1938 г. Участвовала в основании обители в Муазенэ-ле-Гран, насельницы которой в 1946 г. переселилась в Бюсси-ан-От. С 1977 г. назначена настоятельницей Покровского женского монастыря в Бюсси-ан-От, в 1991 г. возведена в сан игуменьи.

и достигла 40.7. Вечером был консилиум. Доктора сказали, что медицина бессильна уже что-либо сделать. Все время в Епархиальном управлении и у Архиепископа — совещания. Работал над перепиской документов о владениях и церковных имуществах.

Во дворе то и дело собираются группы людей и обсуждают положение. Ступницкий (Рощина больше не пускаем на Дарю) был до 8 часов, надеясь получить сведения для газеты, но до самого выпуска положение осталось неопределенным. О. Григорий Ломако, ввиду отсутствия отца Николая, всем распоряжается и вмешивается во все, не имея на это никакого права. О. Александр, замещающий настоятеля, действует деловым образом и предусмотрительно. Он несет на себе, кроме того, как душеприказчик Митрополита всю ответственность за сохранение имущества и улаживает отношения между племянниками и сестрами.

Четверг 26 июня / 8 августа 1946.

Все утро провел на Дарю. Составляли с А.И. Нецветаевым списки духовенства и приходов всех юрисдикций. У Митрополита с 4 часов началось состояние, называемое «агонией», но в чем она заключается, не могу сказать. Он — слаб, но все же пил воду. Пульс прерывается и замирает, но потом вновь возобновляется. Голова — не на бок, как эти дни, а прямо лежит на подушке, и, видимо, сознание полное, хотя он уже не говорит и многое до него не доходит. О. Николай, который был всего на полчаса вчера, сегодня не приезжал.

Ездил домой к обеду и вернулся к 3 часам. У меня впечатление, что такое состояние может продолжаться еще 24 или даже 48 часов. Заходил в 4 часа к Митрополиту. Сестра держит его руку. Пульс, хотя и слабый, но ровный.

Работал в Епархиальном управлении. Здесь же — Саша Шмеман. Заходят духовные и светские люди за справками. Все время — толчея. Мы все изнервничались и едва соображаем от усталости. Решил около 5 часов ехать домой и позвонить вечером.

Кончина митрополита Евлогия

В 5 часов (без нескольких минут) — звонок по внутреннему телефону: Владыка скончался. Идем (о. Савва, Нецветаев, Саша и я) вниз. У тела, кроме Архиепископа, о. Александра и сестер, — никого. Всех удаляют на время, так как начинаются медицинские формальности, которые продолжаются около часа. За это время прибирают комнату и кровать. В большой колокол ударили 12 раз, как только стало известно о кончине. В течение этого часа звонил повсюду, извещая о грустном событии, созывая, кого можно. Отец Савва подписал часть писем властям, и за вечер были отправлены все телеграммы (в том числе — в Константинополь) и циркуляры по всем приходам архиепископа Владимира о поминовении.

В шесть часов присутствующим духовенством: Архиепископом, еп. Никоном, о. Григорием Ломако, о. Александром Чеканом, о. Иоанном Максименко, о. Павлом Голышевым[26] и о. Олегом

26 Архиепископ Павел (Евгений Павлович Голышев; 1914–1979), эмигрировал в Бельгию. В 1938 г. окончил Св.-Сергиевский богословский институт. Иеромонах в 1938 г. Пом. настоятеля Св.-Георгиевской церкви в Антверпене (1938–1942), настоятель Св.-Сергиевской церкви в Коломбеле (1942–1946). Член Союза советских патриотов, духовник объединения «Православное дело». Выбрал юрисдикцию МП и уехал в СССР (1947). Служил и настоятельствовал в разных приходах, преподавал в Ленинградской духовной академии (1953–1954). Епископ Молотовский в 1957 г., епископ Астраханский (1960), архиепископ Новосибирский (1964), архиепископ Вологодский (1972). Выехал в Бельгию в 1975 г., принят в клир парижской русской Архиепископии, служил в Св.-Николаевском храме в Брюсселе.

Болдыревым совершено обтирание тела елеем.

На облачении Владыки присутствовали, кроме духовных лиц, совершавших обтирание елеем, протодиакон Тихомиров и диакон Греков в облачениях, я и Саша — в стихарях и поясах и певчие, которые успели собраться. Ими руководил Н.П. Афонский. Владыка за два часа сильно изменился: лицо осунулось и пожелтело.

Сейчас же после облачения началась первая панихида, которую служили все три владыки (еп. Иоанн приехал к началу ее). Мы стояли с Сашей Шмеманом у изголовья с зажженными светильниками. Настроение было необыкновенно хорошее, спокойное и торжественное. Во время панихиды пошел дождь, который уже много раз начинал накрапывать. Вся толпа (а собралось до 40 человек) стояла под окнами и в коридоре. После панихиды прибрали спальную, вынесли все, кроме маленького столика, на который положили клобук, четки и незажженные дикирий и трикирий, и аналой для Евангелия. Протодиакон возгласил «И о сподобитися нам», и началось чтение сперва епископами, а потом священниками.

В 6 ½ лил такой дождь, что нельзя было перейти двор. Я положил в столовой папку для соболезнований, а кабинет по окончанию прощания запечатали епархиальными печатями, снеся туда все имущество Митрополита. Представители газет дежурили весь день, и было решено, что и «Русские новости», и «Советский патриот» выйдут экстренными выпусками в субботу.

Жизнь и труды Высокопреосвященнейшего митрополита Евлогия

Четверть века постоянного общения и работы с владыкой Евлогием дали мне возможность очень близко его узнать и оценить. Из всех русских иерархов, с которыми мне пришлось работать

и близко общаться, он был наиболее широким. С одной стороны, у него был административно-общественный опыт, так как он не только управлял Холмской епархией, а был настоящим этнархом православного населения этой области, пославшей его в Думу; с другой стороны, сама думская работа заставляла его относиться ко многим вопросам шире и не с «узкоархиерейской» точки зрения.

Нам, иподиаконам, он часто рассказывал о своем детстве, о скромной обстановке, в которой он вырос, о школьных годах. Особенно подробно и часто он повествовал о своих арестах и ссылках во время Петлюровщины. В Париж (вернее, в Берлин) Владыка попал случайно, по скромности. Никто не брался в 1921 году за управление западноевропейскими приходами. Центр церковной жизни был на Балканах.

Отличительными чертами Владыки были дерзновение, высокое представление о своей архиерейской власти, интерес к общественно-церковной жизни, но одновременно — миролюбивость и желание уладить конфликты безболезненно, чем всегда пользовались его противники. Широта Митрополита проявилась, главным образом, в его отношении к экуменическому движению и в деле основания Сергиевского подворья и поручении вести дело отцу Сергию Булгакову, несмотря на всеобщие опасения.

Авторитетность Владыки проявлялась в управлении епархией, которой он управлял действительно единолично, входя во все подробности жизни приходов. Он любил посещать приходы и разбирать дела церковных общин, любил посещать собрания общественные и молодежи, но к просветительному делу как таковому он был равнодушен, и получить кредиты на школы было всегда очень трудно.

Миролюбие Митрополита «погубило» административно все дело Западно-Европейской епархии. Он не исполнил приказа патр. Тихона о ликвидации Архиерейского синода и потом уступал постоянно. В последний раз в 1936 году он подписал знаменитое соглашение, которое пришлось годами расхлебывать. Митрополит часто подпадал под влияния — случайные и «дамские». Под впечатлением той или иной «беседы» он принимал решения, которые потом приходилось исправлять.

Самой характерной чертой Владыки был его церковный патриотизм, объясняющий его возвращение в Москву в прошлом году. Он всегда готовился к воссоединению с Матерью-Церковью и целью работы Сергиевского подворья (Богословского института) ставил для себя подготовку пастырей для Русской Церкви, которые при первой возможности могли бы поехать работать туда. Этим русским церковным патриотизмом объясняется вся его переписка с митрополитом Сергием, даже после разрыва с Москвой, желание не терять с ней вполне связи.

25-летнее управление западноевропейским православным «округом» Митрополита было бурным, но в течение этих лет он создал очень много, и только благодаря ему и его упорной энергии дело церковное росло и укреплялось, несмотря на великие и часто непреодолимые препятствия.

Во многих отношениях Владыка был очень труден. Часто было невозможно с ним беседовать по деловым вопросам, тогда как для бесед у него всегда хватало времени. Если надо было получить его резолюцию и решение, я всегда писал ему и вручал текст. Только тогда достигались результаты. У Владыки была еще одна трудная черта: он не знал, что такое точность. Запаздывать для него было нормальным явлением, и бесконечные

ожидания переходили иногда за всякие пределы. Но, несмотря на эти человеческие особенности характера, надо сказать, что митрополит Евлогий был крупным человеком, замечательным иерархом и что роль его для Церкви незаурядна.

Пятница, 27 июля / 9 августа 1946.

Вчера, еще до облачения [покойного митр. Евлогия], о. Александр Чекан, как душеприказчик, вскрыл и прочел в присутствии Архиепископа, еп. Никона и о. Ломако завещание. В нем Митрополит указывал на архиепископа Владимира как на своего преемника. Поэтому в циркуляр по приходам, заготовленный заранее, были вставлены слова: «вступил по завещанию Митрополита Евлогия».

Отец Николай приезжал только на полчаса. Архиепископ Владимир пока не дает «интервью». Он после похорон выслушает мнение епархиального совета и епископов и тогда сделает официальное сообщение. [...] О. Савва по нескольку раз в день говорит с Борманом[27] и корреспондентами. Мне пришлось принять на себя, кроме всяких хлопот, запись на автобусы, которые повезут всех желающих в Сент-Женевьев. О. Александр Чекан распоряжается дельно, и с ним работать очень хорошо. В квартире, кроме дежурного священника, читающего Евангелие, все время находятся сестры: А.Е. Паршева, две монахини и две сестры Гирс[28].

---

27 Аркадий Альфредович Борман (1891–1974), присяжный поверенный, политический сотрудник ген. Деникина и Врангеля. В Париже и Лондоне с 1920 г. Журналист, печатался в русских газетах, корреспондент англоязычной прессы в Париже. В 1951 г. уехал в США.

28 Мать Агния (Анастасия Алексеевна Гирс; 1910–1999) и мать Екатерина (Елена Алексеевна Гирс; 1911–2009) — дочери А.Ф. Гирса. Мать Екатерина приняла постриг в 1945 г., мать Агния — в начале 1960 гг. Сестры Гирс были духовными чадами митр. Владимира

В 6 приехал митр. Серафим и прот. В. Тимофеев и диакон, и служили панихиду у гроба. На панихиде в 12 ½ было немного народа. В «Монд» — очень неудачная статья, в которой говорится о том, что Митрополит взял советский паспорт, но даются общие сведения (взятые из моей заметки). В «Франс-Суар» краткое извещение о кончине.

Суббота 28 июля / 10 августа 1946.

В «Фигаро» — две строчки мелким шрифтом. Ночью из редакции «Русских новостей» сообщили о. Александру, что из Москвы выехала делегация в составе митр. Григория [Ленинградского] и архиеп. Фотия с секретарем.

Положение во гроб

Гроб привезли в 9 ¾. До этого Архиепископ отслужил панихиду. На крышке гроба — православный крест и дощечка с именем Владыки. Положение совершили французы под надзором о. Александра. В комнате был Архиепископ и еще кое-кто из близких (племянники, сестры). Кровать пришлось вынести через окно. Украсили гроб. Немного цветов, которые приносят, несмотря на то что объявлено о сборе в пользу различных благотворительных организаций взамен венков.

Обе [русские] газеты вышли особыми выпусками с портретом, статьями и описанием последних дней. Подчеркнуто, что Митрополит желал не только церковного, но и политического единения (это — правда, но в этом и заключается ложность того тупика, в который он завел свою паству).

и заботились о нем в последние годы его жизни. После смерти владыки они провели некоторое время в Гефсиманской обители и в Покровском монастыре в Бюсси-ан-От. Их главное церковное служение имело место в Св.-Александро-Невском соборе, которому они посвятили свои силы до глубокой старости.

Заходил к Ивонн Виннарт. Евграф вернулся, но еще не знает о смерти Митрополита. Французский приход — за оставление епископа Фотия в Париже.

В 4 ¾ еп. Никон, о. Григорий Ломако и о. Стефан Светозаров (а также Н. Полторацкий и представитель «Русских новостей») уехали на встречу московской делегации на аэродром.

Вынос тела во храм

К 5 часам духовенство облачилось в алтаре и с крестным ходом направилось за гробом. Впереди, за хоругвями и крестом, несли клобук и предносный крест Митрополита. Обнесли гроб вокруг храма при перезвоне колоколов. В храме под моим руководством была сооружена еще в 3 часа эстрада для архиереев (3 ½ на 1 ½ метра) и катафалк для гроба. На ступеньках на двух табуретках поставили красную митру и белый клобук, ближе к ногам — посох и крест. Гроб покрыли мантией. Сейчас же Владыка и присутствующее духовенство начали панихиду. Народа собралось полная церковь. Многие остались ко всенощной.

Депутация вернулась довольно поздно и сообщила, что оба архиерея устали от дороги и будут только завтра у гроба, а пока отдыхают в гостинице Plazza-Athénée около Place de l'Alma.

Воскресенье 29 июля / 11 августа 1946.

Утром литургию служили наши два владыки. Штат очень ограниченный, несмотря на мои призывы (все — в разъезде). В начале (после часов) приехали митр. Григорий и архиеп. Фотий. Митрополит — небольшого роста, суховат, с белой бородкой, строгий на вид и с довольно резким голосом. Архиеп. Фотий — худой, высокий, молчаливый и сосредоточенный. Секретари — столичные синодальные чиновники: Парийский — плотный

и нестарый, Филиппов — совершенно седой. Оба вошли в алтарь, не перекрестившись, а Парийский с шляпой, которую я у него взял. Он сразу стал перелистывать книги и календарь на пюпитре. Митрополит Григорий подходил к жертвеннику для поминовения своих близких.

На панихиду вышли все 4 владыки. О. Николай сказал проповедь во время запричастного стиха. Протодиакон был не в голосе и после литургии и панихиды слег, так что пришлось вызвать о. Евфимия. О. Лев Греков против воли начальства уехал на юг. Из провинции начинают прибывать священники.

За панихидой митр. Григорий поставил нашего архиепископа ниже архиеп. Фотия, что совершенно произвольно, так как владыка Владимир старше его и по посвящению, и по возрасту, и по положению. Самое удивительное, что наши «знатоки» ничего не заметили.

Об архиеп. Фотии почти ничего не известно, кроме того что он академик и уроженец Малороссии. Митр. Григорий, наоборот, очень многим известен. [...]

Едва отлежался днем в саду с час (от 2 до 3), а с 4-х опять на Дарю. Епископы из Москвы приехали точно к 5 и прошли к архиепископу Владимиру. Митр. Григорий хотел, чтобы его встречали одного, но я настоял на общей встрече (можно было бы обойтись вообще без встречи, что было бы по уставу). Парастас затянулся, и кончили только к 9 часам. Архидиакон Евфимий и диакон из Аньера путали нещадно, и митр. Григорий остался недоволен. Пение было, по его мнению, тоже чересчур светским.

Из Лондона приехал Михаил Слезкин. По его словам, митр. Германос и Константинополь осведомлены уже о кончине Митрополита и ждут сообщения с просьбой об экзархате. Непонятным

становится тогда отсутствие сочувственной телеграммы от Вселенского патриарха. Во вторник будет епархиальный совет, и ему, по-видимому, придется решать вопрос о подчинении Константинополю.

Архиеп. Фотий получил во Франции долгосрочную визу.

Понедельник 30 июля / 12 августа 1946.

Похороны митрополита Евлогия

В 8 утра был на Дарю для подготовки литургии и чина отпевания. Московские архиереи запоздали на 10 минут, и митрополит Серафим ждал их с архиеп. Владимиром и еп. Никоном в правом флигеле. Встретили всех пятерых владык по нашему кафедральному чину. Облачали посреди храма митр. Григория. Он почему-то по выходе из автомобиля надел перчатки и только в самом храме их снял. Помощников набралось много, но все больше неопытных. Несмотря на это, служба прошла гладко.

За старшего диакона был протодиакон митр. Серафима. [...] Служило 5 архиереев (еп. Иоанн приехал с опозданием и вышел только на отпевание), 8 священников (заранее назначенных архиепископом Владимиром) и 3 диакона. Иподиаконствовали Сергей Третьяков и Михаил Слезкин; кроме того, было свыше 20 иподиаконов и прислужников. [...] Духовенство, не участвовавшее в литургии, стало за колоннами налево. [...] Всего было до 40 священников.

Служба немного затянулась, и депутации начали прибывать до конца литургии. Первыми прибыли армяне (священник и мирянин), потом — пастор Бёгнер со своим братом. Бёгнер представлял не только французское протестантство, но и Всемирный экуменический совет. Поставил его на правом клиросе с настоятелем англиканской

церкви (на рю Огюст Вакери), представлявшем архиеп. Кентерберийского и англиканство. Во дворе до 11 часов — совсем пусто, да и в храме — свободно. Вообще, народа значительно меньше, чем на погребении о. Георгия Спасского и о. Иакова Смирнова. Даже в 12 часов можно было свободно войти в боковые двери, а вся середина храма была занята катафалком, огромным архиерейским местом и решетками, за которыми стояло духовенство. Во дворе распоряжался и помогал встречать почетных лиц (которых, кроме нескольких советских, приехавших очень поздно, около часа дня, не оказалось) ген. М.П. Ермаков. Я вызвал полицию для порядка на улице, но все прошло без ее вмешательства.

Епископ Боссар приехал в сопровождении монс. Дюмона и о. Кузьмина-Караваева в 11.25, как раз к началу отпевания, когда произносил речь еп. Иоанн (неудачную, с непонятным выпадом против католиков). Поместил архиепископа и его спутников на левом клиросе (по западным понятиям, он — почетнее), где было поставлено кресло. К началу службы прибыл также греческий архимандрит Полакис и к концу — румынский архимандрит Ионеско, только что вернувшийся из Америки. Их я оставил в алтаре.

По запричастном стихе речь произнес о. Василий Зеньковский как декан Богословского института, основанного почившим Владыкой. Митрополит Григорий сказал несколько слов, как и вчера — чисто официальных, но гладко и ясно произнесенных. Духовенство стало в два ряда до самого амвона.

Настроение и в храме, и во дворе, куда многие выходили из-за духоты, — не напряженно молитвенное, и не чувствуется единодушной скорби. Впрочем, многие из постоянных посетителей храма не пришли сегодня, боясь давки, а были

на парастасе и в воскресенье утром. Во дворе, кроме выходивших из храма подышать, — никого, даже в конце службы. [...] Не служили о. Киприан, о. Савва и о. Александр Чекан (последний — по техническим соображениям). Без 20 два я подошел к митрополиту Григорию и попросил сократить службу, так как она могла растянуться до 3-х. Сократили только стихиры, а канон вычитали и пропели весь.

По великом славословии духовенство пошло разоблачаться, хотя необходимо ему было идти в облачении перед гробом, и произошла маленькая заминка, пока удалось устроить крестный ход, который из-за отсутствия духовенства оказался очень куцым: святости, митра и клобук Митрополита, сестры с цветами, сестра милосердия с келейной иконой, архиереи, предносный крест (Саша Шмеман) и гроб, несомый 8-ю священниками. [...] Обнесли гроб при звоне колоколов вокруг храма. Народа во дворе собралось много (так как все вышли из церкви), но давки не было. Поставили гроб в автомобиль, и пока духовенство, несшее гроб, и архиереи разоблачались, происходило распределение по автокарам. Кроме них, было несколько машин из полпредства, в которых поехали московские архиереи и кое-кто из приглашенных.

Митрополит Григорий все время распоряжался, чем вызывал у многих удивление и недоумение. О поручении из Москвы он пока ни слова не сказал, но, видимо, привез указ патриарха о назначении экзарха. По его отношению к архиеп. Владимиру можно предположить, что экзархом последний не будет назначен, а избран митр. Серафим или архиеп. Фотий, что осложнит положение. Автокары уехали в 2 ½ часа в Сент-Женевьев, а я остался с иподиаконами митр. Серафима и еп. Иоанна прибирать церковь и алтарь.

Настроение — более спокойное, чем я думал. Конечно, московские гости ничего хорошего не привезли. Жалко мне архиеп. Фотия, который играет жалкую, безгласную роль сопроводителя, который молчит и боится сказать свое мнение. В такие трудные минуты — одно упование на милость Божию, которая не оставит нас. Архиепископ Владимир настроен очень твердо и без решения Константинопольского патриарха ничего не предпримет. [...] Среди духовенства настроение тоже спокойное. Все выжидают событий и не стараются, как в 1926 и 1930 годах, отрезать все мосты, кроме двух-трех неистовых, вроде игумена Авраамия[29].

Среда 1/14 августа 1946.
Первый Спас.

Назначение митрополита Серафима

Максим приехал в 9 часов, усталый и взволнованный. Он привез вести за два последних дня[30]. О решении епархиального совета он ничего не знает. Москва сделала чрезвычайно губительный для зарубежной Церкви шаг, назначив в преемники митрополиту Евлогию митрополита Серафима, которого единодушно все не приемлют

---

29 Архимандрит Аврамий (Александр Николаевич Терешкевич; 1900–1974), участник Гражданской войны, окончил юридический факультет Софийского университета, в 1925–1927 гг. учился в Св.-Сергиевском богословском институте. В 1927 г. — иеромонах. Настоятель Св.-Николаевской церкви в Южине (1928–1930). С 1930 по 1937 гг. — в Марокко. В 1937–1939 гг. — настоятель Крестовоздвиженского храма в Сен-Морисе. В 1939–1946 гг. — священник в женской обители в Розэ-ан-Бри. С 1946 г. в юрисдикции МП, служил в различных храмах. В 1954 г. вернулся в юрисдикцию КП, настоятель Троицкой церкви в Озуар-ла-Феррьер (1954–1957), настоятель Воскресенской церкви в Розэ-ан-Бри (1957–1974).

30 12 августа по приглашению Софии Николаевны Кедровой П.Е. Ковалевский поехал к ней отдохнуть в Иерр (Yerres), недалеко от Парижа.

(кроме не знающих его приходов б. московской юрисдикции). Предположено (но это еще не объявлено) русские приходы поручить архиеп. Владимиру, а французские — Евграфу (которого предполагается возвести в епископский сан). Архиеп. Фотий остается на время, чтобы наладить дела, а митр. Григорий уезжает во вторник. В воскресенье он служит на Петель, а Орловский владыка на Дарю.

Сегодня на Дарю — пастырское собрание без делегатов из Москвы и без архиепископа Владимира, который плохо себя чувствует. Что оно принесет — одному Богу известно. Благодарю Бога, что в эти дни я — не в Париже, так как обе партии: и о. Гр. Ломако (желающего рвать с Москвой), и обратная (желающая рвать с Константинополем) тянули бы меня на свою сторону, а я стою на особой позиции и считаю, что не надо порывать ни с одним, ни с другим патриархатом.

Евграф был уже два раза у митр. Григория, который настроен церковно и говорит, что его болезненно поразило, что покойный митрополит Евлогий в последние месяцы был так ярко политически настроен и что возвращение в Москву произошло не по церковным, а по политическим соображениям. В этом я вполне согласен с митр. Григорием. Непонятно только, что при таком настроении Москва назначила самого яркого политика (митр. Серафима), вмешавшего Церковь в самые разные политические комбинации.

Четверг 2/15 августа 1946.

Максим приехал в два часа. На Сен-Луи неожиданно приехали московские архиереи, а почти никого не было. Архиеп. Фотий говорит по-французски и производит очень хорошее впечатление. Митрополит Григорий очень строг и относится ко всему чрезвычайно серьезно.

Суббота 4/17 августа 1946.

Звонил на Дарю. Там — экстренное заседание епархиального совета, но по телефону ничего не могли мне сообщить. Поеду туда завтра утром.

Воскресенье 5/18 августа 1946.

На Дарю — некоторое волнение, так как прошел слух, что митр. Серафим приезжает служить без приглашения. Вскоре выяснилось, что слух ни на чем не основан.

Вчера вечером из Берлина приехал архиепископ Александр. Он очень постарел, совсем побелел, и годы тюрьмы на него сильно подействовали. Встретил он меня необычайно нежно. Ходили долго по двору перед храмом. [...] В Москве он видел патриарха и служил несколько раз. Архиеп. Александр резко отрицательно относится к назначению митрополита Серафима. На литургии он поминал патриарха Максима и патриарха Алексия. Служили все три епископа.

В русских газетах полностью напечатан акт Москвы, совершенно канонически безграмотный в части, касающейся экзархата Вселенского патриарха, который может быть уничтожен только Константинополем. Телеграмма патриарху Максиму очень суха и ставит его как будто перед совершившимся фактом.

На всенощной были опять все три архиерея. Народа много. Видел уже очень много людей.

Церковные события

События с понедельника вечера до субботы вечера развернулись следующим образом.

В понедельник все вернулись очень поздно, так как после опускания гроба Митрополита в могилу московские архиереи осматривали кладбище, и им было предложено угощение. Поэтому никаких разговоров по существу не было.

Во вторник было только заседание епархиального совета, на котором о. Николай занял нейтральную позицию, уверяя, что Москва пришлет приемлемый указ. Никаких постановлений не было вынесено. От митр. Григория известий тоже не было. Вечером стало известным, что он виделся с митр. Серафимом. Наконец по телефону он предложил архиепископу Владимиру явиться к нему в 10 часов утра в среду. Вызов был очень странный. Во-первых, было бы естественнее митрополиту Григорию приехать на Дарю, созвать епископов и, может быть, даже епархиальный совет и передать им решение Москвы. Архиепископ ответил, что он в 10 часов служит. Митрополит послал спросить почему. Архиепископ сказал: «Так как Первый Спас». Поэтому он может быть только после 11 часов утра.

В среду после литургии Архиепископ с о. Саввой поехали в Плаза-Атеней. Их подняли на 5-й этаж в комнату 555, где о. Савву просили подождать, так как встреча должна была быть только между архиереями, что не помешало секретарям на ней присутствовать. Митрополит Григорий вынул из кармана бумагу, которая оказалась копией указа (без бланка, от руки, и переписанная им самим) и передал ее Архиепископу, который прочел ее и сказал, что этот акт настолько важен, что он без благословения Вселенского патриарха может принять его только к сведению, а не к исполнению. Затем Архиепископ предложил митрополиту и преосв. Фотию прибыть на пастырское собрание на рю Дарю после обеда, но предложение было отклонено, и продолжавшаяся 6 минут беседа закончилась. В передней комнате был, кроме секретарей, Н. Полторацкий.

Днем в среду состоялось пастырское собрание, которое было мирным, но каждый остался на своих позициях. Архиепископ был только в начале

(он очень переутомился и плохо себя чувствовал). Выступали о. Григорий Ломако, о. Василий Зеньковский, о. Сергеенко, о. Кепп и о. Николай Ижболдин, о. Иоанн Максименко и другие. Из гражданских лиц были только члены епархиального совета и А.В. Карташев (как член Собора), что не вполне законно. На собрании были прочитаны завещание Митрополита и два указа из Москвы.

В четверг митрополит Григорий письмом на имя настоятеля кафедрального храма (опять без бланка) предложил приготовить нижний храм на пятницу пять часов для пастырского собрания. Полторацкий ездил к о. Николаю, но тот отослал его к Архиепископу. Так как не было известно, кто приглашает духовенство и кто из священников приглашен, Архиепископ не счел возможным предоставить храм. В пятницу пришло все же десять священников, почти исключительно из благочиния о. Стефана, но собрание не состоялось.

В пятницу Архиепископ получил телеграмму от патриарха Максима из Константинополя, в которой тот выражал соболезнования и сообщал, что митрополит Германос приедет в ближайшее время в Париж.

Владыка Владимир, в сопровождении о. Саввы, был с благодарственным визитом у епископа Боссара, который был очень любезен, угощал гостей чаем и обещал приехать на Дарю, как только архиепископ Владимир устроится на новой квартире.

Понедельник 6/19 августа 1946.
Преображение Господне.

Архиепископ Александр поручил мне договориться с митрополитом Григорием относительно встречи, которая состоялась в половине пятого.

Заходил к Евграфу, который уже много беседовал с московскими владыками и считает, что дело

с назначением митрополита Серафима может быть через некоторое время пересмотрено.

Вторник 7/20 августа 1946.

В три был на Дарю. Вручили мне листовку с изложением событий прошлой недели. Составлена она очень умеренно. Рассылает ее Афонский, адвокаты и кое-кто из общественных деятелей. Достал указ 22 декабря 1939 года о замещении экзарха на случай смерти Митрополита, а то о нем забыли.

Проф. Марков[31] звонил и спросил, когда Архиепископ может его принять «по делу об описи имущества Митрополита». Архиепископ ответил, что по данному делу он его принять не может (какое дело патриотам до имущества Владыки?). Я понимаю, если консул СССР пожелал бы присутствовать при описи. Марков и Матьяш[32] сообщили, что приедут завтра к архиепископу Александру.

В 4 было совещание об имуществе Митрополита в присутствии племянников, которым прочитали завещание. В 5 — совещание о квартире. Решили завтра же произвести опись, а Владыку архиепископа вселить в две свободные комнаты, оставив кабинет запечатанным.

Долго ходил с архиеп. Владимиром по саду. Он обеспокоен судьбой архиеп. Александра и еп. Никона, но, если первый пожелает вернуться в Брюссель, владыка Никон может оказаться здесь и заменять во время отсутствия архиеп. Владимира.

---

31 Александр Прокофьевич Марков (1885–1973), донской казак, экономист, преподавал в Московском и Харьковском университетах. В 1922 г. выслан из Советской России. В Париже с 1925 г. Преподаватель в высших русских учебных заведениях. С 1933 г. ген. секретарь Казачьего союза. Деятель Союза советских патриотов. В 1947 г. выслан из Франции. Жил в Болгарии до 1951 г., затем в СССР.

32 Возможно, Роман Васильевич Матьяш (1897–1956).

Кажется, мои советы пришлись по душе архипастырю. Он так утомлен, что ему необходимо на несколько недель поехать на юг.

Вечером приходил Сварчевский за сведениями и с убеждением переходить на сторону митрополита Анастасия и еп. Нафанаила.

Среда 8/21 августа 1946.

Все утро провел на Дарю. Комиссия, назначенная Архиепископом, производила в присутствии племянников и сестры милосердия перепись имущества Митрополита, которое оказалось очень скромным. Продукты и мелочи племянники забрали сразу, а все остальное было переписано и запечатано в кабинете. Бумаг и переписки набралось целый сундук, на который тоже наложены печати.

О. Григорий Ломако уезжает в Ниццу, так как там не осталось ни одного священника. У архиепископа Александра были представители «Советского патриота».

Получил новый устав и положение об управлении Русской Церковью. Епархиальные советы уничтожены, так же как и приходские, а при архиереях и священниках организуются группы ответственных верующих. Все постановления Собора 1917 года переиначены согласно с современными условиями жизни Патриархии. Предусмотрено обращение к гражданским властям против своих же церковников.

Пятница 10/23 августа 1946.

Митрополит Григорий и секретарь Патриархии Парийский улетели сегодня утром в 5 часов в Москву. О. Евграф настроен оптимистически. А я, наоборот, считаю по разным признакам, что Москва будет непреклонна и даже резка. В последнем разговоре с архиепископом Александром митро-

полит Григорий сказал, что в две недели «все окончательно наладится». Но как?

К завтраку у нас — о. Евграф, который подробно излагал свои проекты относительно устройства особого викариатства для французских приходов. Московские делегаты посетили церковь на бульваре Бланки и остались очень довольны. Но согласится ли патриарх с мнением православных французов о возведении Евграфа в епископский сан или назначит о. Дионисия Шамбо и этим убьет все дело — неизвестно.

Суббота 11/24 августа 1946.

Ходят слухи, что митрополит Николай Крутицкий уехал в Константинополь для переговоров с патриархом. Ничего точного не известно, но на Фанар действуют и давят теперь со всех сторон. Английское и турецкое правительства не желали бы распространения влияния Советской России через Патриархию и хотят, чтобы эмиграция осталась независимой. Англиканская Церковь и, конечно, СССР стоят на противоположной точке зрения. Поэтому вопрос о нашей зависимости от Константинополя перешел в сферу международной политики, что очень грустно, но одновременно свидетельствует, что русскому рассеянию придается значение.

Оба представителя архиепископа Кентерберийского видели и митр. Григория, и митр. Серафима, и архиеп. Владимира. Сперва они были настроены явно промосковски, но, взвесивши все обстоятельства, кажется, изменили свой взгляд. Видимо, митрополит Германос не приедет сюда ранее конца будущей недели, когда выяснится отношение Англии.

Днем навещал больного о. Виктора Юрьева, который подробно рассказал мне о пастырском собрании в среду. Было много священников.

Высказывали свои суждения очень многие. Отец Константин попробовал вновь повысить голос, но его сразу успокоили, и он даже просил прощения у собрания. Архиепископ был только в начале собрания. Высказывались с обеих сторон. Говорил и о. Виктор.

Среда 15/28 августа 1946.
Успение Божией Матери.

Утром — торжественная служба на Дарю. Служил архиепископ Александр, который поминал обоих патриархов с полными титулами и как «господ наших». Потом была панихида по царе Борисе, отслуженная по просьбе болгарской колонии.

Архиепископ Владимир сегодня служил с протодиаконом и Сашей [Нелидовым] в кладбищенской церкви в Сент-Женевьев. Не знаю, как будут держать себя оба местных священника. Надеюсь, все пройдет хорошо.

О. А. Сергеенко заявил некоторым прихожанам, что ему предложен приход в Петербурге и что он собирается туда ехать.

Четверг 16/29 августа 1946.

Утром от Сварчевского узнал о телеграмме, присланной патриархом Алексием архиепископу Владимиру. Составлена она необыкновенно грубо и вызывающе и ставит под сомнение завещание митрополита Евлогия, хотя последнее показывалось всем и признано всеми подлинным. В «Русских новостях» — речь архиепископа Фотия. И начало и конец вполне приемлемы, но середина полна несправедливых и нехороших нападок на эмигрантскую Церковь.

Архиепископ Александр прочел доклад о своей поездке в СССР и сказал об этом же более кратко вчера на рю Дарю. По его словам, положение Церкви — блестяще. [...] На присутствовавших

оба доклада произвели немного деланное впечатление.

Воскресенье 19 августа / 1 сентября 1946.

В Русском Доме — сильное смущение, так как кн. Мещерская явно клонится в московскую сторону.

Вторник 21 августа / 3 сентября 1946.

Михаил Слезкин привлекается (Архиепископом) в качестве постоянного консультанта при епархиальном совете. Я очень рад, так как он может быть полезен своим знанием политической обстановки во Франции и Англии.

Среда 22 августа / 4 сентября 1946.

Вечером очень хорошее и дельное собрание Братства Александра Невского у Саши [Нелидова]. Собрались все находящиеся в Париже, кроме Игоря Кобцева. Почтили память владыки Митрополита, решили в принципе все съездить на его могилу в Сент-Женевьев. Я сделал доклад о церковном положении. Обсуждали вопрос об юбилее штата и об участии в епархиальном съезде. Саша [Шмеман] доложил о своей поездке в Швейцарию и о выборе его в главный комитет по созыву всемирного съезда в Осло в 1947 году. Решили к будущей субботе рассмотреть все важнейшие дела (Михаил взялся за устав, Саша [Нелидов] — за юбилей, Андрей [Шмеман] — за статут прислуживающих, Саша [Шмеман] — за епархиальный съезд). Поручил Андрею заведование прислуживающими и порядком. Решено также привлечь других членов и вообще всю работающую активно в церкви молодежь.

Четверг 23 августа / 5 сентября 1946.

Митрополит Серафим пишет повсюду послания и обращения и старается посеять смуту. У него

теперь — три секретарши (неизвестно, на какие средства).

Суббота 25 августа / 7 сентября 1946.

Настоятель настроен примирительно, но совершенно не осведомлен во всем, что произошло (он вернулся только что из отпуска). Он уверен почему-то, что большинство русских взяло паспорта и что почти все приходы отошли к митрополиту Серафиму.

Воскресенье 26 августа / 8 сентября 1946.

На литургии полный штат. Пришел прислуживать сын о. Николая Афанасьева[33], только что приехавший с родителями из Туниса. Церковь полна до отказа. Сообщение газет о том, что на Дарю меньше ходят, как раз обратно действительности. Прихожан явно прибавилось, и многие приходят с Микель-Анж.

У митрополита Серафима было пастырское собрание, на котором присутствовали о. К. Замбржицкий и о. Борис Старк.

Среди нашего духовенства — большое волнение, так как Епархиальное управление ничего не разъясняет, а прихожане засыпают священников вопросами о положении. Говорил с несколькими настоятелями и снабдил их кое-какой «литературой».

Отец Николай Еремин перешел к митр. Серафиму, но остался на Подворье.

Понедельник 27 августа / 9 сентября 1946.

Утром был у архиепископа Фотия. Встретили меня чрезвычайно радушно и с «распростертыми

---

33 Анатолий Николаевич Афанасьев (род. 1930), врач-хирург, церковный деятель, пел в хоре храма Сергиевского подворья.

объятиями» (все, кроме самого архиерея). Многих из сидевших в приемной я даже не знал, но они со мной говорили, как с лучшим знакомым. Секретарь архиепископа Серг. Ив. Филиппов гораздо проще и не претенциозен, как Парийский. Неосведомленность у них обо всем, что делается у нас, — исключительная. Я был до чрезвычайности осторожен и выдержан.

Беседа с самим архиепископом, который принял меня почти тотчас же, была длительная и серьезная и выяснила очень многое. Впечатление у меня — определенно отрицательное. Никаких разговоров по существу не может быть до признания. Надо исполнить приказ патриарха, а потом все может быть пересмотрено. Ни о «заботе о местных интересах», ни об «автономии», как мы ее понимаем, не может быть и речи. О положении здесь — осведомленность односторонняя, но Москва знала о перемене настроения митр. Евлогия и о том, что еп. Фотий не был бы принят. В отношении митр. Серафима точка зрения такова: «Все равно, кто бы ни был назначен, дело не изменилось бы, так как вопрос гораздо глубже, чем личность, и касается неприятия Москвы».

Самое важное, это — выяснение трех вопросов: 1) Церковь в СССР живет по уставу 1945 года, и он единственный, на котором базируется Патриархия. Этот устав не признает ни приходов, ни приходских советов, ни епархиальных советов, ни съездов и вообще деятельного участия мирян в жизни Церкви. Патриарх имеет дискреционную власть и назначать, и увольнять по своему усмотрению. 2) Автономия рассматривается как некая временная привилегия в управлении (дополнительные права), а не самостоятельность действий. Распоряжается фактически всем патриарх, а автономный иерарх пользуется преимуществами, которые ему даны, но могут быть отняты.

3) Еп. Никон не посвящен в еп. Сергиевского Посада (который теперь называется Загорском), а ему дан титул Сергиевского. Так как он не дал специальной клятвы на верность патриарху, его не считают в числе епископов Патриархата.

Вторник 28 августа / 10 сентября 1946.

Был у о. Николая, который очень странно настроен и считает, что «с той стороны — сила и большинство», тогда как на самом деле как раз наоборот.

Архиепископ Фотий хотел сегодня приехать на Дарю к Архиепископу, но тот в назначенный час был занят и послал к нему о. Николая. Встреча была мало любезная. О. протопресвитера заставили ждать полчаса, но потом было обычное излияние любви и желание дать полную автономию, так что о. Николай, не войдя в суть дела (что это за любовь и какова автономия), решил, что все — хорошо.

Митрополит Германос приехал в 6 часов. Встречать его ездили о. Савва и Михаил.

Среда 29 августа / 11 сентября 1946.
Усекновение главы Иоанна Крестителя.

Листовка, изданная Епархиальным управлением, неудачна. Фактическая сторона коротка, а декларативная — сентиментальна.

Митрополит Германос был на Дарю. Он сказал, что Константинопольский патриархат во всем полагается на решение епархиального съезда. Разговор был очень дружественный, но общий.

Четверг 30 августа / 12 сентября 1946.
Св. Ал. Невского.

Храмовой праздник

Утром — чрезвычайно торжественная служба (Архиепископ, 17 священников и епископ Иоанн

к молебну). Митрополит Германос стоял в алтаре всю обедню, а на молебен вышел на амвон. Был крестный ход, торжественные многолетия, а потом — прием в библиотеке. Много прихожан из приходов, которые «ушли».

Среди «ушедших» приходов в «Советском патриоте» отмечены Южин и Тулон, но оба священника верны, и, значит, идет атака со стороны «советских патриотов».

Четверг 6/19 сентября 1946.

О. Владимир Пляшкевич[34], который получил от меня материалы, пишет, что в Тулоне все захватили «советские патриоты», но что он все же поедет на съезд от небольшой группы. В приход записались люди, никогда не бывавшие в храме.

Среда 19 сентября / 2 октября 1946.

Утром видел Ивонн Виннарт [...]. 13-го приход переезжает на бульвар Огюст-Бланки. С 10 до 12 ½ был на Дарю, и все время меня терзали и рвали из стороны в сторону. Беспорядок (вернее, анархия) первоклассный. О. Савва ничего не делает, собирался даже уезжать, но передумал. Архиепископ думает о замене его С.М. Осоргиным, человеком дельным, церковным и верным.

Четверг 20 сентября / 3 октября 1946.

В русских газетах — очень нехорошее послание патриарха Алексия, обзывающее епархиальный съезд заранее недействительным, хотя это —

---

34 Прот. Владимир (Леонидович) Пляшкевич (1895–1957), участник Первой мировой и Гражданской войн, капитан-марковец. В Болгарии, затем во Франции. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт (1935). Священник с 1935 г., настоятель Воскресенской церкви в Тулоне (1935–1947), настоятель Скорбященской церкви в Ментоне (1948–1957).

собрание приходов не Московской, а Константинопольской юрисдикции. Тут же напечатана отвратительная статья архиепископа Фотия против мучеников за веру, ушедших в катакомбы. Восхваляются в ней только пошедшие на сговор с властью (по старым христианским понятиям — «лапси»[35]).

Воскресенье 23 сентября / 6 октября 1946.

Всеволод Палашковский на улице перед церковью усердно раздавал послание патриарха Алексия.

Завтракал с Евграфом у Ивонн. Последняя служба на «Иль Сэн-Луи» прошла трогательно. Никто не хотел расставаться с маленькой часовней, связанной с ростом и развитием дела французского православия.

Общее собрание на Дарю

Пришел в нижнюю церковь заранее, но там уже были прихожане, а вскоре народ повалил толпой. К началу собрания было уже до 150 человек, так что пришлось изготовлять дополнительные билеты. Были новые, которые во что бы то ни стало хотели присутствовать, но без 6-месячного стажа это невозможно. Списки проверяли А.В. Бессель и Саша Нелидов, а я выдавал список кандидатов [в делегаты на епархиальное собрание] и билеты. Собралось очень много постоянных прихожан, в том числе — кн. Гавриил Константинович и все, кому я писал письма. Все братчики были налицо.

Выбранным оказался целиком список совета, кроме В.И. Дмитриева, имя которого зачеркнуло, по крайней мере, сто человек. Это было особенно характерно, потому что В.И. только косвенно

---

35 Lapsi — отошедшие (*лат.*): первые христиане, отказавшиеся от основ веры под страхом преследований.

высказался за Москву. Все оппозиционеры или ушли на свадьбу внучки о. Иакова[36], или молчали. Во время обсуждения наказа делегатам никто из них не высказался. За сохранение «статус кво» говорил Евгений Амвросьевич Ефимовский[37], вызвавший всеобщее одобрение. В общем, собрание прошло мирно и показало, что большинство прихожан не желает перемен. Настроение большинства подействовало на настоятеля, который в конце говорил значительно увереннее, чем в начале.

В Аньере собрание прошло сегодня тоже благополучно. 26 голосов из 110 было подано за Мих. Эндена, а 93 — за кандидатов, стоящих за «статус кво». Оппозиция, возглавляемая Артамоновым[38], собрала 9 голосов.

Михаил Слезкин повел меня к Дюпону[39] и поставил в курс последних событий в епархиальном совете и управлении. О. Ломако, С.М. Осоргин и К. Князев[40] вступают в роль подготовителей епархиального собрания уже завтра. Общий доклад будет сделан о. Григорием.

Нелидовы устроили торжественный обед для митр. Германоса и архиеп. Владимира, который

---

36 Елена Георгиевна Смирнова (род. 1918) выходила замуж за гр. Алексея Дмитриевича Капниста (1916–1993).

37 Евгений Амвросиевич Ефимовский (1885–1964), юрист, участник Первой мировой войны. В Париже с 1923 г., журналист и общественный деятель-монархист.

38 Борис Евгеньевич Артамонов (1895–1959), участник Первой мировой и Гражданской войн, офицер-артиллерист. Шахматист. Член Младоросской партии. После войны — активный деятель Союза советских патриотов.

39 Прихожане храма на ул. Дарю нередко посещали ресторан Дюпон на Авеню де Ваграм.

40 Кирилл Михайлович Князев (1903–1981). В Париже с 1920 г., окончил Высшую школу политических наук. Член приходского совета храма Всемилостивого Спаса в Аньере (1935–1955), иподиакон. Секретарь Епархиального управления Русского экзархата КП (1952–1981).

держал себя с исключительным достоинством. Видимо, будет один экзарх (греческий) и при нем — русское управление с «митрополитом Владимиром». Германосу поднесли одну из оставшихся после владыки Евлогия панагий. Большую роль в переговорах с греками играет о. Кассиан, который вообще очень энергично поддерживает Архиепископа.

В Медоне у нас было возмутительное собрание. В храм собралось очень много народа, но о. Андрей не дал никому ничего сказать. Нельзя было даже спросить, для чего выбираются делегаты. Сам он заявил, что [епархиального] собрания не признает, о чем заявит на первом же заседании. Он был настолько груб, что многие решили больше не ходить в его храм.

Пятница 28 сентября / 11 октября 1946.

Встретил Нерослева[41], который подробно рассказал мне о собрании Серафимовского прихода. Прошло оно гладко, и присутствующие выразили доверие архиепископу Владимиру.

Г.Г. Шклявер[42] заявил, что всем, кто сейчас высказывается за архиепископа Владимира, грозят большие неприятности. Кроме того, все без исключения церкви будут отобраны, к чему уже приняты меры (видимо, он не осведомлен о том, что приходы — французские общества, зависящие от своих членов, а совсем не от Москвы и патриарха Алексия).

---

41 Владимир Алексеевич Нерослев (1878–1973). В Париже с 1920 г., бухгалтер. Староста Св.-Серафимовского прихода, член епархиального совета митр. Владимира с 1952 г.

42 Георгий Гаврилович Шклявер (1897–1970). Доктор юридических наук, профессор. Евразиец. Один из основателей Пореволюционного клуба. Воевал во французских войсках во Вторую мировую войну, попал в плен. В 1945 г. — член центрального правления Союза советских патриотов.

В русских газетах очень тусклая и бесполезная статья — декларация, подписанная В. Лосским и Пьяновым, и плохая, с передержками фактов, статья священников, которые побоялись себя назвать.

Узнал, что на открытии прихода Евграфа в новом помещении будет митрополит Серафим[43].

В Бийянкуре собрание прошло хорошо. Группа недовольных просто покинула помещение, а остальные выбрали делегатов.

Понедельник 1/14 октября 1946.
Покров Пресв. Богородицы.

Видел о. Льва Липеровского. Он собирается воздержаться от участия в епархиальном собрании и говорил мне, что его очень огорчает то пренебрежение, в котором находится могила Митрополита, для которой до сих пор не привезли ни лампады, ни даже иконы с Дарю, хотя последних свыше ста.

Среда 3/16 октября 1946.

5-е епархиальное собрание

Приехал на Подворье в 9 ½ часов вместе с Флоровым и Кириллом Князевым, которых встретил в метро. Внизу, у сторожки, первый контроль, и выдачу билетиков производят диакон Сафонов[44] и Дима Хвостов[45]. Рядом с ними стоит полицей-

43 На освящение нового помещения прихода о. Евграфа на бульваре Огюст-Бланки ожидаемые митр. Серафим и архиеп. Фотий не приехали.

44 Диакон Илья Сафонов (?–1969), вольнослушатель Св.-Сергиевского богословского института. Рукоположен в 1945 г. Служил на Сергиевском подворье.

45 Прот. Димитрий (Сергеевич) Хвостов (1902–1987), сын Пензенского губернатора, убитого в квартире Столыпина в 1907 г. Учился в Париже. Офицер французской армии, в плену в 1940–1945 гг. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт и рукоположен во иерея (1949). Настоятель Св.-Сергиевского храма

ский, что мне не понравилось. Вообще, надо было в храм допустить всех, а не одних делегатов. Литургию служил о. Афанасий Осоргин. Пели не очень хорошо, хотя на клиросе собралось человек 40. К молебну вышли оба владыки и только 12 священников (для остальных не было приготовлено облачений, и я зря позвал их от имени Архиепископа в алтарь). Владыка сказал несколько слов о мире и любви.

Проверка полномочий внизу была длительной. Почему-то у дверей поставили двух полицейских, которые, впрочем, не вступили в исполнение обязанностей очистителей двора, как этого хотели некоторые, благодаря резкому протесту А. Князева, меня и других молодых делегатов. Никто из оппозиции не был допущен, а можно было принять депутацию, которая прочла бы декларацию о незаконности собрания и ушла бы мирно. Конечно, была группа, человек 10, советских патриотов во главе с Кашкиным, которая не остановилась бы перед обструкцией, но ее можно было бы не пустить, так как их полномочия были незаконны. Почему-то Архиепископ самым категорическим образом воспротивился допущению даже одного делегата и не пожелал, чтобы прочли заявление.

От духовенства, которое было «под сомнением», требовались подписка о состоянии во Вселенском экзархате и признание собрания законным, без чего оно не пускалось, так как присутствие священников, не признающих себя в Константинопольской юрисдикции, было бы беззаконием

в Коломбеле (1950–1956). Военный священник в Алжире (1956–1961). Настоятель Св.-Николаевской церкви в Лилле (1961–1965). С 1965 г. — в юрисдикции РПЦЗ. Настоятель Воскресенской церкви в Брюсселе (1965–1968), пом. настоятеля храма-памятника преп. Иова под Брюсселем (1968–1987), благочинный приходов РПЦЗ в Бенелюксе.

и нарушением прав патриарха Московского. О. Георгий Шумкин не пожелал подписывать заявления и ушел с заседания, так же как и о. Гусев[46] из Цюриха.

После панихиды [по митр. Евлогию] была бесцветная речь Архиепископа и такой же бесцветный доклад о. Николая о последних событиях и вообще отношениях с Москвой. В президиум выбрали о. Н. Сахарова, о. Г. Ломако и Н.М. Тихменева. В секретариат — о. Виктора Юрьева, И. Морозова, отца В. Пляшкевича и А. Князева. В мандатную комиссию: отца Иоанна Максименко, о. Анатолия Карпенко и Александра Шмемана. [...] Л.А. Зандером была снята группа всех участников и отдельно духовенства, которого было 54 человека. Всех делегатов — 128.

После обеда второе заседание оставило уже лучшее впечатление. Работа шла мирно и дружно. [...] От всех приходов, священники которых отошли, получены заявления значительных групп прихожан. Из Америки от митрополита Феофила и епископов получена очень теплая, сочувственная и ободрительная телеграмма.

О. Григорий Ломако сделал общий доклад, довольно сжатый и сухой, и предложил резолюции, которые были приняты почти без рассуждений, кроме 7-й о сношениях с другими юрисдикциями, которая вызвала ряд суждений, сводившихся все

46 Прот. Владимир (Николаевич) Гусев (1894–1982), семинарист, участник Первой мировой и Гражданской войн, офицер-корниловец. Окончил богословский факультет Софийского университета. Во Франции с 1928 г., священник РПЦЗ, настоятель Св.-Георгиевской церкви в Крезо (1929–1932), Св.-Гергиевской церкви в Безансоне (1932–1934), Покровской церкви в Цюрихе (1934–1936). С 1936 г. в Русском экзархате КП, настоятель Воскресенской церкви в Цюрихе (1936–1959). В 1946 г. перешел в юрисдикцию МП. Настоятель церкви Св. Марии Магдалины в Гааге (1959–1968), с 1970-х гг. — настоятель Покровской церкви в Цюрихе.

же в сторону поддержания литургического общения.

Четверг 4/17 октября 1946.

Встретил на Подворье о. Иоанна Куракина, который хотел излить мне свою душу. У нас всегда бывают с ним задушевные разговоры в каждый его приезд в Париж. Сейчас он настроен определенно примирительно к Синоду в Мюнхене, так как ему приходится постоянно сталкиваться с духовенством, подчиненным митрополиту Анастасию в беженских лагерях на севере Италии, и он хотел бы, чтобы с ними был постоянный контакт.

Читали протокол вчерашних заседаний, который составлен точно и подробно. Прения по резолюциям затянулись на все утро. Многие хотели, чтобы в них было подчеркнуто наше желание идти навстречу и любовь к инакомыслящим. Поднялся также вопрос о поминовении патриарха Алексия. Некоторые священники высказались за немедленное прекращение; другие были иного мнения. Решили предоставить окончательное решение Архиепископу.

Митрополит Анастасий через свое управление в Женеве прислал приветственную телеграмму, на которую сперва решили ответить сухо и официально, но текст был изменен не менее 4 раз и приобретал все более любезный оборот.

В мандатной комиссии пока — невероятный беспорядок. До сих пор еще не подсчитаны кандидаты, и неизвестно, от каких приходов и кто приехал.

После обеда выступал сперва о. Василий Зеньковский, а потом я сделал просветительный доклад за эти годы, причем о. Савва заявил, что по просветительному отделу не было отчетов и что кредиты не брались, что совершенно не соответствует действительности, так как до 1945 года

я представлял ежегодно отчеты, а денег (1 000 фр. в год) не брал после известного скандала с сокращениями.

Общее впечатление от заседания — плачевное. Все три архиерея сидят, как куклы, и ничего не говорят, а всем руководит о. Григорий, который продолжает обращаться с епархиальным собранием, как со стадом баранов. Архиепископ совершенно равнодушно выслушал мою просьбу о молебне по случаю 25-летия Братства, и ясно, что ничего сделано не будет.

С выборами в епархиальный совет произошла полная неразбериха. Ничего не было подготовлено. Называли самые различные имена. Многих никто не знал, о многих забыли и приступили к голосованию в полном хаосе. Президиум ни о ком ничего не сказал и не руководил совершенно неопытными избирателями. После голосования во время подсчета голосов было нелепое выступление еп. Никона, в котором он объяснял, как он не дал клятвы ни Москве, ни Константинополю. К концу собрания измывательство о. Григория дошло до пределов, и он начал забавлять всех сказочками и эпизодами из своей жизни, которые никого не интересовали

Результаты выборов [кандидатов в члены епархиального совета] оказались нелепыми, особенно в отношении мирян. Избрали В.Н. Евдокимова[47], который случайно был кем-то назван. Он — почтенный человек, но совершенно не в курсе дел и не подходит для этой работы; С.С. Верховского, который и молод, и тоже не подходит для такой ответственной должности; и едва провели Тихменева. Основного деятеля и помощника Архиепи-

47 Владимир Николаевич Евдокимов (1895–1982), брат церковного автора П.Н. Евдокимова. Церковный деятель, член РСХД.

скопа В.Н. Сенютовича не выбрали и только благодаря находчивости о. Григория, заявившего, что надо увеличить число членов, включили относительным числом голосов. От духовенства выбрали о. Кассиана, о. Виктора Юрьева, о. Николая Сахарова и о. В. Зеньковского. К ним присоединен и о. Григорий Ломако, хотя он живет в Ницце и заявил (голословно), что, как член Собора 1917 года, является членом епархиального совета по праву.

Впечатление у меня от второго дня съезда, несмотря на встречу со многими дорогими для меня друзьями, очень тяжелое и гнетущее. Особенно тяжела серость большинства делегатов из провинции и их стадность.

Пятница 5/18 октября 1946.

XXV лет Братства

Сегодня 25 лет с нашего посвящения в стихарь и иподиакона и с основания митрополичьего штата, но Владыки нет, и о нас никто не вспомнил. Был на литургии, которую служил о. Афанасий.

Много событий прошло за эти ¼ века, и когда оглядываешься назад, то радуешься, что создалось и воспиталось так много церковных работников. Грустно, что нет только в них солидарности. Вчера, хотя мы об этом сговорились, никто не назвал ни меня, ни одного из наших в кандидаты в совет, а сегодня Саша Шмеман принес мне проект уничтожения братства, которое должно быть заменено почему-то иным объединением и разделиться на прислуживающих и не прислуживающих. К счастью, все бумаги куда-то Сашей затеряны. Я не хотел отказывать тем, кто хочет сделать что-то новое, но было бы нелепым губить наше дело.

Сегодня с утра настроение как-то бодрее, и, видимо, на третий день страсти улеглись, и люди стали более благоразумны. Все спрашивают меня:

«Кто такой Евдокимов, которого мы вчера избрали?» Вот тебе и сознательные выборщики!

Утреннее собрание прошло дружно и деловито. Когда встал вопрос о кандидатах в члены епархиального совета, то не называли уже случайных имен, а обсуждали их. Отец Валент[48], сидевший рядом со мной в первом ряду за столом, когда запись кандидатов была уже кончена, вдруг пристально посмотрел и стремительно встал, прося слова. Оказывается, он решил предложить мою кандидатуру и всячески разъяснял мою роль в последние годы. Все сочли кандидатуру совершенно естественной, но уже многие написали свои записки и не смогли переделать. Все же я собрал значительное количество голосов[49]. Первым кандидатом в члены совета избрали почтеннейшего Нерослева.

После обеда — вновь серьезное собрание с очень интересными докладами с мест. Длинное сообщение о положении в Кнютанже сделал регент местного хора Лавров[50], который подробно изложил все события и перемену, происшедшую

---

48 Протопресвитер Валент (Георгиевич) Роменский (1900–1978), семинарист, участник Гражданской войны, галлиполиец. В эмиграции — в Болгарии, во Франции с 1928 г. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт (1932). Рукоположен в 1932 г., настоятель Св.-Александро-Невской церкви в Льеже (1932–1957), благочинный приходов Русского экзархата КП в Бельгии (1946–1957), член епархиального совета (1952–1966). Настоятель Скорбященской церкви в Ментоне (1957–1969) и благочинный приходов на юге Франции.

49 П.Е. Ковалевский будет избран членом епархиального совета на епархиальном собрании 1949 года.

50 Андрей Константинович Лавров (1889–1972), участник Первой мировой и Гражданской войн, капитан-марковец, галлиполиец. В эмиграции в Болгарии, затем во Франции, в Нильванже. Активный член НТСНП (затем — НТС). Долголетний регент хора Св.-Троицкой-Николаевской церкви в Кнютанж-Нильванж.

в настроениях о. Симеона[51]. Многие собранные им «патриоты» настолько были нецерковны, что спрашивали, где церковь, хотя она в центре русского поселка и существует 25 лет. О. Владимир Пляшкевич рассказал о приезде в Тулон архиепископа Фотия и о разговорах с ним. Впечатление — очень тяжелое. Интересные сообщения сделали и другие делегаты.

Деловая часть собрания кончилась сегодня, так как завтра весь день будет посвящен памяти митрополита Евлогия.

Вечер провел у о. Николая Афанасьева[52], который устроился с Марианной и сыном в своей старой квартире. Он собирается вернуться в Тунис, так как обстановка в Богословском институте ему очень не нравится. От епархиального собрания он вынес тяжелое впечатление.

Суббота 6 /19 октября 1946.

Утром на Подворье — краткое деловое заседание с чтением протоколов вчерашнего дня. Потом — собрание памяти митрополита Евлогия.

---

51 Прот. Симеон (Григорьевич) Великанов (1869–1948), чиновник в земельном департаменте, участник Первой мировой и Гражданской войн. Рукоположен в Польше. Приехал в 1924 г. в Кнютанж (деп. Мозель) с группой русских, выписанных по контракту на металлургический завод. Основатель и настоятель Св.-Троицкой-Николаевской церкви в Кнютанже (1924–1946). После войны почетный председатель местного отделения Союза советских патриотов. Ушел без прихода в юрисдикцию МП. В 1947 г. поселился в старческом доме в Нуази-ле-Гран.

52 Протопресвитер Николай (Николаевич) Афанасьев (1893–1966), учился в Новороссийском университете, окончил Сергиевское артиллерийское училище. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Окончил богословский факультет Белградского университета. В Париже с 1930 г., доцент Св.-Сергиевского богословского института (1930–1941 и 1947–1950), профессор (1950–1966) и инспектор института (1949–1953). С 1941 по 1946 гг. — настоятель русской церкви в Тунисе. О. Н. Афанасьев — известный автор богословских трудов.

После обеда все члены (приезжие) собрания поехали на двух автокарах в Сент-Женевьев, где были встречены трезвоном. О. Лев Липеровский приветствовал Архиепископа и прибывших и сослужил на панихиде. Из Русского дома пришло очень много людей. О. Борис Старк, к сожалению, настроен очень плохо и явно политически, не позволяет при себе сказать ни одного слова критики СССР и собирается в Москву.

Вечером был на Дарю на всенощной, а потом — на Шамперре. Михаил [Слезкин] рассказывал, как ему удалось вчера в последнюю минуту остановить посылку телеграммы в Константинополь, в которой выставлялись крайние требования. Надо просто известить об окончании работ и прислать потом доклад и резолюции, сообщивши о них митр. Германосу. Последний считает себя уже распорядителем в нашем экзархате. Его неправильно осведомили, и на общем собрании лондонского прихода было заявлено, что все покинули архиепископа Владимира. На этом основании лондонский приход ушел.

В церковном журнале аньерского прихода уже напечатаны сведения об епархиальном собрании и статистические данные, оглашенные сегодня утром о. Ломакой: участвовало 49 приходов, 64 священнослужителя, 9 церковнослужителей и 55 мирян.

Воскресенье 7/20 октября 1946.

Утром — великая служба на Дарю. Уже с 9 часов начало собираться провинциальное духовенство и просить меня дать им получше облачение. К сожалению, мы не знали, сколько будет служащих (записалось 12, а оказалось 22, да и то 4 остались в храме или в алтаре в рясах). Пришлось употребить вместо подризников белые стихари.

Встретили обоих владык. Архиепископ переселился в квартиру Митрополита. Но там пока не благоустроено и едва окончился ремонт. Служили с епископами 22 священника, три диакона (наш и ниццкий протодиакон, который очень неопытен) и полный штат прислужников. На ектениях поминали наше братство. Слово сказали о. Николай и о. Григорий Ломако (оба — на мирную тему с легким «воспоминанием» о собрании и событиях).

Пятница 12/25 октября 1946.

Заходил Сварчевский, чтобы сообщить, что епископ Нафанаил собирается поселиться в Париже или окрестностях и ищет помещение в Медоне, где есть его приход.

Епископ Нафанаил приехал в 5 часов к Архиепископу и был у него час. Собрались в епископские покои епископ Никон, архим. Савва и архим. Кассиан (Безобразов).

Суббота 13/26 октября 1946.

Школьное дело в Введенской церкви расширилось. Есть уже 6 групп, и записалось свыше 50 детей.

Из Лиона — письмо от старосты. О. Георгий [Шумкин] собрал совет и сообщил, что ему не дали говорить, что — неправда. Староста доложил тогда обо всем, что было на епархиальном собрании. Решено созвать общее собрание.

Воскресенье 14/27 октября 1946.

Литургию служили оба владыки. Андрей Шмеман, который должен был вступить в исполнение обязанностей заведующего прислуживающими, не появился. Хиротония Саши [Шмемана] все откладывается. Строим ему от Братства рясу.

Среда 17/30 октября 1946.

В понедельник на собрании епархиального совета собрали комитет для сношения с инославием. В него вошли о. Кассиан (председатель), о. Г. Флоровский, Жандр, я, Ф.Г. Спасский и Михаил Слезкин.

Епископ Нафанаил сказал при о. Кассиане, что он охотно остался бы в Германии, но что его прислал митрополит Анастасий налаживать епархию. И это — в тот момент, когда надо объединяться, а не создавать рознь. В Бельгии епископ Нафанаил сыпал деньгами, и его попросили уехать. Говорят, что он пользуется неограниченным кредитом от англо-американцев.

Архиепископ Фотий уехал в Москву и, видимо, не вернется. До конца он так и не вошел в местные дела и остался чужд всему, что делается в эмиграции.

Митрополит Серафим едет тоже в Москву, а о. Тимофеев — в Америку[53]. Таким образом, все «начальство» разъезжается, а за ними последуют и две трети патриотов (пока уезжает первая треть с Рощиным во главе), и смута сама собой ликвидируется.

Четверг 18/31 октября 1946.

Собрание приходского совета было посвящено информации и обсуждению дела защиты храма, ввиду враждебных действий Ступницкого, советских патриотов и полпредства. А.В. Бессель, который ведет дело защиты, нашел хорошего адвоката, крупного общественного деятеля и бывшего сенатора, который взялся защищать храм, если это понадобится.

---

53 Ни митр. Серафим, ни о. Тимофеев никуда тогда не уехали.

Воскресенье 28 октября / 10 ноября 1946.

Архиепископ Александр утвержден Москвою не только правящим в Бельгии и Голландии, но его епархия изъята из экзархата митрополита Серафима, который на себе чувствует московскую руку. Епископ Григорий[54] возведен в архиепископы без предварительного уведомления о том экзарха.

Понедельний 29 октября / 11 ноября 1946.

Заходил Сварчевский. Епископ Нафанаил служил в Медоне с 4 священниками. Он хочет снять Мексиканскую виллу[55] и расширить приход, сделав из него свою «кафедру». Денег у него очень много, и он их широко тратит.

Четверг 1/14 ноября 1946.

На заседании приходского совета — обсуждение защиты прав на храм и имущество. Почему-то протодиакон в течение получаса доказывал, что мы не имеем прав, что церковь была посольской, что нужно сейчас же нанимать помещение и переводить туда имущество. Он выискивал и вспоминал все факты, которые могут повредить защите. Впечатление создалось очень тяжелое и недоуменное.

---

54 Архиепископ Григорий (Григорий Евфимьевич Остроумов; 1855–1947), окончил С.-Петербургскую духовную академию (1883), священник в 1885 г., служил в Германии. Строитель и настоятель церкви Архистратига Михаила в Каннах (1895–1947). С 1927 г. в юрисдикции РПЦЗ. В 1936 — епископ Каннский, управляющий приходами РПЦЗ на юге Франции. В 1945 г. перешел в юрисдикцию МП.

55 Речь идет о большом доме с парком в Медоне. Эти намерения осуществлены не были, и еп. Нафанаил нашел себе гораздо более скромную квартиру.

Понедельник 5/18 ноября 1946.

Утром в пансионате Сен-Жорж[56]. О. Павел[57] берет на пансион 6 студентов Института, которых выписывает на Сергиевское подворье для учения епископ Нафанаил. [...] Обсуждали проект собрания в январе. Католики — категорически против собрания у о. Евграфа на бульваре Огюст Бланки.

Саша [Нелидов], Саша [Шмеман], Андроников, Михаил [Слезкин], Иван [Мейендорф] и Борис Бобринский вошли от нашего братства в новое Братство Христа Спасителя, которое объединяет всех молодых церковных работников, включая движенцев.

Четверг 8/21 ноября 1946.

Мои поиски стенографических отчетов Государственной Думы для правки воспоминаний Митрополита пока не дали результатов, так как все комплекты Военного музея сгорели в 1944 году, а в других местах нет многого. Андерсон обещает напечатать. Но так как в рукописи, составленной под диктовку Митрополита Татьяной Ивановной [Манухиной[58]], свыше 1 000 страниц, трудно будет издать все полностью. Главы о сношениях с Константинополем и Москвой и характеризующие Дарю пропадали уже однажды, и теперь приняты меры, чтобы их хранить под замком.

---

56 Интернат Св. Георгия (Internat Saint-Georges), до войны находившийся в Намюре (Бельгия), был устроен католиками-иезуитами в качестве пансионата для мальчиков из русской эмиграции. В интернате преподавались русские предметы, и при нем была часовня, в которой проводились богослужения восточного обряда. Интернат просуществовал до 1970 г.

57 Père Paul Mailleux.

58 Татьяна Ивановна Манухина, ур. Крундышева (1886–1962), жена доктора И.И. Манухина. Во Франции с 1921 г, журналист и прозаик. Составила по рассказам митр. Евлогия книгу «Путь моей жизни», изданную в Парже в 1947 г.

Пятница 9/22 ноября 1946.

Вечером было на Оливье-де-Серр общее собрание Движения. Интересный и полный доклад за год сделал Ваня Морозов. О внутренних дрязгах в работе с молодежью говорил Виген Нерсесьян. По его словам, руководители лагеря сделали большую неоцененную работу.

Четверг 15/28 ноября 1946.

У Манухина был Адам Адамович Юшкевич[59], секретарь прихода на Микель-Анж, и сообщил совершенно официально, что митрополит Серафим получает 30 000 в месяц от полпредства на свои расходы.

Пятница 16/29 ноября 1946.

Саша Шмеман служил сегодня за диакона на Дарю и доставил всем большое духовное удовольствие. Он не только умеет служить, но держит себя с достоинством и совершенно просто.

Суббота 17/30 ноября 1946.

Утром — служба на Подворье по случаю Сергиевского братства студентов. Служили оба владыки и 22 священника, в том числе о. Лев Липеровский. За литургией было посвящение во иерея Саши Шмемана, который держал себя с необыкновенным достоинством и служил благолепно. В церкви очень мало прихожан, почти одни родственники Саши. Епископ Иоанн совсем слаб, ходит почти бессознательно, не всегда отвечает на вопросы, и состояние его подобно тому, в котором находился последние недели Митрополит.

---

59 Адам Адамович Юшкевич (1888–1958). В эмиграции во Франции, работал инженером. Общественный и церковный деятель.

Воскресене 18 ноября / 1 декабря 1946.

На Дарю — мало прислуживающих, спасает меня Кука Деревицкий, который последнее время, несмотря на состояние своего здоровья, очень усерден. Многие поехали сегодня в Кламар на первую литургию Александра Шмемана.

Вторник 20 ноября / 3 декабря 1946.

Умер полковник Сиальский[60], который в начале эмиграции основал с Крейшманом крупное издательское дело [в Берлине], которое он продолжал потом самостоятельно в Париже. Его магазин напротив русской церкви был постоянным местом встреч русских. Издатель и книготорговец он был дорогой, но у него можно было всегда все достать. В церковных делах кафедрального храма он принимал периодически деятельное участие, потом ссорился со всеми и уходил на время. Умер он совершенно неожиданно: пришел сегодня утром в магазин, говорил с женой и прилег, чтобы уже не встать.

Воскресенье 25 ноября / 8 декабря 1946.

Договаривался с Л.П. Толстой о нашей четверговой школе. В ней всего 20 учеников и почти нет денег.

Понедельник 26 ноября / 9 декабря 1946.

Завтракал у Головиных. Ольга Евгеньевна через своих девочек близко познакомилась с работой скаутов и говорит, что их новый руководитель, Георгий Бобровский[61], хорошо поставил дело и

60 Владимир Павлович Сияльский (1886–1946), офицер л.-гв. Литовского полка, участник Первой мировой и Гражданской войн. Во Франции с 1923 г. Издатель, общественный деятель. Совместно с женой заведовал русским книжным магазином (2. rue Pierre-le-Grand).

61 Диакон Георгий (Анатольевич) Бобровский (1902–1958),

оправославил его. Направление организации теперь — русское и церковное.

Среда 28 ноября / 11 декабря 1946.

Днем — годичное собрание центрального секретариата Движения и членов малого совета. Л. Зандер прочел кратчайший отчет, из которого мало что можно было уяснить. Секретариат (центр Движения в Европе) решил продолжать жить и работать, несмотря на то что председатель собирался ограничить его Францией. О. Василий прочел письма о. Сергия Четверикова[62] и его телеграмму о подчинении Москве, о которых в свое время он никому не сообщил, чтобы не вызвать соблазнов. Это вызвало протест и довольно резкую отповедь о. Льва, С.М. Зерновой и Е.С. Меньшиковой[63]. Катя прочитала последнее письмо, обращенное к ней. Оно — ужасно. Без всякой церковности или намека на христианское отношение к событиям, оно провозглашает первенство и главенство

участник Первой мировой и Гражданской войн, Эмигрировал в Чехословакию. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт (1928), активный член РСХД. Диакон с 1930 г., служил в Св.-Николаевской церкви в Праге. Основал отряд витязей РСХД в Праге. С 1945 г. в Париже. С 1946 г. — начальник французского отдела Национальной организации русских скаутов (НОРС). В 1952 г. переехал в США.

62 Иеросхимонах Сергий (Сергей Иванович Четвериков; 1867–1947). Окончил Московскую духовную академию в 1896 г. Священник в 1896 г., протоиерей в 1911 г., член Московского Собора 1917–1918 гг. В Чехословакии с 1923 г., настоятель церкви в Братиславе. В Париже с 1928 г., настоятель Введенской церкви (1929–1939), духовник РСХД (1928–1941). С 1940 г. — за штатом, в Братиславе. С 1942 г. — в монастыре прп. Иова в Ладомирово. В 1946 г. перешел в юрисдикцию МП и принял великую схиму. Автор духовно-просветительских книг.

63 Екатерина Сергеевна Меньшикова, ур. Серикова (1901–1986), сестра прот. Георгия Серикова. С 1921 г. во Франции, врач, член РСХД, церковный деятель.

патриотически-советской политики в Церкви. [...] От патриотизма митрополита Евлогия оно зашло куда дальше и доходит до оправдания Ленина и Сталина в целом.

Пятница 30 ноября / 13 декабря 1946.

Завтракал о. Евграф, который разъяснил причины поездки митрополита Григория в Иерусалим. Оказывается, ввиду невозможности московским иерархам проникнуть в Турцию, патриарх Алексий через своего посла убедил патриарха Тимофея Иерусалимского взять на себя посредничество между ним и Константинополем. Поэтому все дело о нашем подчинении и о Западно-Европейском экзархате будет пересматриваться двумя главами Церквей, и решение откладывается на неопределенный срок.

Понедельник 3/16 декабря 1946.

Утром — Просветительный епархиальный комитет в новом деловом составе: о. Юрьев, о. Сильвестр, о. Николай Иванов[64], А.П. Жихарева, А.М. Осоргина, И.К. Юрьева и я. Сделал доклад о работе за 7 лет. Вынесли ряд постановлений и решили рецензировать в смысле одобрения или неодобрения все последние издания, напечатать, если можно, некоторые учебники и восстановить деятельность школьной комиссии. [...] Весь вопрос в том, даст ли епархиальный совет кредиты.

---

64 Прот. Николай (Петрович) Иванов (1877–1964). Участник Первой мировой и Гражданской войн, полковник. Во Франции с 1923 г., рабочий в Париже. Псаломщик Галлиполийской церкви (1925–1930), Троицкой церкви в Клиши (1932–1942). Окончил Св.-Сергиевский богословский институт (1935). Священник в 1945 г. Настоятель церкви при старческом доме в Севре (1945–1954), в Ганьи (1954–1964), Св.-Серафимовской церкви в Шелле (1957–1964). В 1946 г. — духовник НОВ.

В общем, чувствуется сильное ослабление рвения со стороны Рима, и, наоборот, будут инструкции о сокращении экуменического общения. Доминиканцы бьют, во всяком случае, отбой и не берут больше на себя ответственности.

Четверг 6/19 декабря 1946.
Николин день.

В церкви в Бийанкуре по случаю храмового праздника было большое торжество: служили с Архиепископом три бывших настоятеля и о. Георгий Сериков. Были, кроме того, протодиакон, я и келейник Владыки, а также Иван Мейендорф. Народа, несмотря на будний день, собралась полная церковь. После молебна было угощение в русском ресторане с речами и тостами. Архиепископ говорил просто и хорошо. Чувствовалось во всем радушие и любовь. О. Иаков Ктитарев составил свою проповедь за службой из цитат писателей и поэтов.

Пятница 7/20 декабря 1946.

Епископ Никон решил ехать в Америку и уже спросил визу. Не знаю, на чем основано такое странное решение. Он здесь нужен, а там епископов — хоть отбавляй.

Суббота 8/21 декабря 1946.

Русских шоферов опять много, и зарабатывают они хорошо. Некоторые работают поэтому только 3–4 дня в неделю.

Воскресенье 9/22 декабря 1946.

Епископ Никон с диаконом Грековым поехал на север Франции и начинает объезд провинциальных приходов, что очень полезно.

В «Монд» напечатана заметка о неожиданной болезни патриарха Максима. Его увозят в Лозанну

из-за острого нервного расстройства. Что бы это могло быть? Переговоры поэтому откладываются.

Вторник 11/24 декбря 1946.

Впервые был [...] на квартире митрополита [Серафима]. Она очень скромна. Говорил с ним во все время пути о текущих церковных делах[65]. У меня впечатление, что он слабо осведомлен о намерениях Москвы и о событиях в Иерусалиме. В Лионе о. Георгий Шумкин отказался с ним служить на торжественной литургии.

Суббота 15/28 декабря 1946.

На Дарю узнал, что еще в среду вечером скончался Михаил Михайлович Фирсов и что сегодня утром его похоронили, но ни мне, ни матери не удосужились дать знать, хотя знали, что нас связывает с ним 25-летняя дружба. [...] Покойному было 73 года, но он, в промежутках между сердечными припадками, продолжал регентовать, а два года назад был еще в цвете сил. Уроженец Тамбова, он, как земляк Тернова, попал рано в Петербургский митрополичий хор, потом был послан псаломщиком за границу в Веймар, где исполнял также должность секретаря миссии. В Париже он был с 1909 года.

65 П.Е. Ковалевского попросили заехать за митрополитом Серафимом на автомобиле, который должен был привезти владыку на рождественское богослужение о. Евграфа.

1947

Среда 19 декабря 1946 / 1 января 1947.

Год, который кончился, был одним из самых тяжелых и безнадежных. Во время войны все ждали мира и улучшений. Теперь ничего не ждут. Война кончилась официально, но ничего не устраивается, наоборот, все разваливается.

Суббота 22 декабря 1946 / 4 января 1947.

Заходил Сварчевский, сообщивший, что епископ Нафанаил переселился окончательно во Францию и избрал своим местом пребывания Медон (на рю де Капюсин, 15).

На Шамперре видел Михаила [Слезкина], который настроен почему-то до чрезвычайности воинственно-нелюбезно. По его словам, ничего в Константинополе с Москвой не налаживается.

Понедельник 24 декабря 1946 / 6 января 1947.
Сочельник Рождества Христова.

На всенощной в верхней церкви была такая давка, что мы со сбором едва продирались, а во многие места так и не проникли. Я держал тарелку для Института. О. Николай сказал несколько слов о высшей школе. Внизу собирал Леня Виноградов, а говорил епископ Никон. Собрали свыше 11 000 франков. Даже во дворе народ. В нижней церкви полно, но без давки. Штат самый полный, пришли все.

Среда 26 декабря 1946 / 8 января 1947.

На улице встретил Колю Полторацкого. Отъезд в Москву окончательно назначен на 20 января, но вместо о. Андрея Сергеенко и С.С. Оболенского[1],

---

1 Князь Сергей Сергеевич Оболенский (1908–1980), первое время в эмиграции в Венгрии и Германии. Ответственный деятель Младоросской партии. Во Франции с 1935 г. После войны — заведующий культурно-просветительным отделом Союза советских

как о том просил митрополит Серафим, [его] будут сопровождать о. Серафим Родионов и Николай [Полторацкий].

Четверг 27 декабря 1946 / 9 января 1947.

О. Николай сообщил, что ему через судебного пристава вручена бумага от советского посольства, требующая объяснений, почему он и приход занимают помещения на рю Дарю. Отвечаем через нашего адвоката.

Понедельник 31 декабря / 13 января 1947.

О. Андрей Сергеенко собрал 36 000 франков для бедных и стариков прихода и раздал их к празднику. Это гораздо разумнее, чем собирать, как о. Мефодий, 2 миллиона для покупки дома, в котором помещается церковь и который стоит едва четверть этой цены.

Ходят слухи, что архиепископ Сергий (Пражский) вызван в Москву и назначается экзархом вместо митрополита Серафима.

[Староста] Алексей Сергеевич Матвеев в комнате за свечным ящиком начал вспоминать об отречении вел. кн. Михаила Александровича, ближайшим сотрудником которого он был. Надо обязательно записать все точно, так как каждое слово принадлежит истории. А.С. как юриста великий князь спрашивал о тексте и формулировке не отречения, которого не было, а условного отказа принять власть. А.С. имеет в копиях все документы.

Понедельник 7/20 января 1947.

Утром выяснилось, что митр. Серафим и его спутники не уезжают и что поездка откладывается.

патриотов. С 1949 г. член редакции журнала «Возрождение», с 1962 г. — редактор журнала.

Среда 9/22 января 1947.

Хоронили Ольгу Ильюшкину [в Медоне] очень торжественно все три юрисдикции: еп. Нафанаил и о. Сергий [Пфефферман] — от карловацкой, о. Василий [Зеньковский] и о. Виктор [Юрьев] — от нашей и о. Андрей [Сергеенко] — от московской. Все духовенство шло по улицам перед гробом.

Вечером делал доклад у средних витязей о роли иностранцев в России. Беседа прошла исключительно оживленно и удачно. Собралось очень много молодежи.

Пятница 11/24 января 1947.

Собрание в зале Mutualité

В 8 был уже в румынской церкви, где застал аббата Хейца[2] и участников мистерии. Удивительно, что для католической церемонии все собрались не в близлежащей католической, а в православной церкви. До последней минуты не было известно, приедет ли кардинал, так как в его окружении много противников сближения с инославными. Ни митр. Серафим, ни архиепископ Владимир не приехали. Первый все готовится к отъезду, а второй сильно простудился. Представлял их архим. Савва и о. Серафим (Родионов).

Мне пришлось принять ближайшее участие в распределении почетных гостей и организаций, так как и Хейц, и другие устроители не рассчитывали на толпу и не приняли нужных мер. Вместо ожидавшихся 300–400 человек, пришло свыше 1000, и вся зала была набита: люди стояли у стен

2 Прот. Сергий Хейц (1908–1996), эльзасский католический священник, перешел в православие в 1948 г. С 1949 г. в Париже, в юрисдикции МП, позже несколько раз менял церковную юрисдикцию. С 1956 г. — настоятель православного храма в Дюссельдорфе.

и в проходах. Много католического духовенства. Из православных: о. Михаил Бельский, о. Димитрий Соболев, записывавший впечатления для «Патриота», о. Виктор Юрьев и румыны. Кардинал приехал вовремя. Внизу какие-то молодые люди, по-видимому рабочие, запели Интернационал.

Во время мистерии, которая довольно скучновата, пели четыре хора: католический детский, католический студенческий, протестантский и православный, под управлением Максима. Католические звучали слабо, хотя были многочисленны, протестантский пел очень хорошо. Шесть православных исполнили гармонизированное братом «Христос воскресе» и затмили всех.

Первым говорил глава лютеранской Церкви, Виткрофт. Он очертил историю сближения и сказал, что лютеранам есть в чем покаяться, так как многое было сделано против завета Христа об единстве. Говорил он также об единстве Церкви — Тела Христова. От православных кратко выступил о. Серафим. От католиков говорил сам кардинал, очень доброжелательно и любвеобильно. Вообще, обстановка была семейная и дружелюбная, несмотря на большую толпу. Собрание оставило очень хорошее на всех впечатление.

Суббота 12/25 января 1947.

Митрополит Хрисанф ответил Архиепископу на его приветствие и сообщил, что патриарх Максим выздоровел и вступает в исполнение своих обязанностей и что нам послан благоприятный ответ 2 января.

Воскресенье 13/26 января 1947.

Архиепископ болен, и служба была более чем скудная. Утром — 11 градусов мороза. Церковь почти пустая. Хор Афонского уехал в Брюссель, чтобы участвовать в «Неделе единства». Он будет

петь в соборе и по радио. На Дарю его заменял сегодня П.В. Спасский, очень хорошо справившийся со своей задачей.

Собрание в Американском соборе

В 5 — собрание в Американском соборе на авеню Жорж V. От православных были о. Кассиан, о. Флоровский, отец Сериков, о. Антоний Карпенко, о. Серафим Родионов, представитель греков и о. Савва, представлявший Архиепископа. Служили протестантскую вечерню, но в начале возглас сказал отец Серафим, а в конце — архим. Кассиан. Были лютеране, реформаты и много англикан (американцев и англичан). Пастор Бёгнер произнес очень глубокое и полное взлетов слово, в котором помянул православных и католиков (которые присутствовали в храме). Пел хор Ф. Спасского и англичанок.

Узнал от Бёгнера и Виткрофта, что представительство на наше торжество еще не устроено. Приходится опять хлопотать и писать.

Храм был наполнен почти исключительно французскими протестантами, и хоралы пела вся церковь. Бикман прочел по-французски Евангелие. Православные, англикане и протестанты шли процессией к алтарю и обратно, а мы с Зандером — сзади, в виде прихвостья.

Вторник 15/28 января 1947.

С.Н. Федоров рассказывал о традиционной встрече в Татьянин день, которая омрачилась неуместными и бестактными выходками по адресу Маклакова по поводу его прежних просоветских выступлений, хотя он теперь настроен совсем иначе, и нам надо вокруг него объединиться.

Среда 16/29 января 1947.

Епископ Никон, который вернулся в Брюссель, должен был получить бельгийские документы обязательно на рю де Шевалье, но там живет архиеп. Александр. Он пришел к нему и решил во что бы то ни стало остаться на ночь. Произошел бурный разговор, но еп. Никон выдержал характер, провел ночь на чердаке, ему были вручены бумаги, и он теперь — законный житель Бельгии. Теперь архиеп. Александр изменил свое отношение и необыкновенно любезен.

Воскресенье 20 января / 2 февраля 1947.

Сегодня торжество на Огюст-Бланки, где православные французы празднуют десятилетие французского православия. О. Евграф сказал замечательное слово о «Ныне отпущаеши», где подчеркнул, что праведный Симеон вдохновенно поставил «языки» выше «Израиля», что для иудея было совсем невозможно, и что в моменты исторические люди всегда бессознательно, но по воле Божией говорят то, что они не могли бы подумать, так как исполняют Божие предначертание. Народа собралось очень много. Пел хор под управлением Максима.

Собрание в румынской церкви

В три часа — собрание в румынской церкви. Был там заранее. Ничего не подготовлено, а сторож, коммунист, был мало любезен и после переговоров зажег одну лампочку и сказал, чтобы все проходили через боковую дверь. Он вошел в храм с потушенной папиросой в зубах, несмотря на мои протесты. К счастью, за 10 минут до начала появился псаломщик и открыл главные двери, а то начали собираться люди. Духовенство пришло вовремя, но хор задержался.

С одной стороны пели румыны, а с другой —

русские, под управлением Максима. Кроме того, солировал по-гречески Адамандидес. Старшинствовал о. Георгий Флоровский, которому сослужили настоятель румынской церкви о. Мартиниан Иванович, о. Серафим Родионов, о. Николай Забахидзе и отец Александр Семенов-Тянь-Шанский. О. Георгий произнес возглас по-гречески, а великую ектению по-славянски. Апостола читал П. Моссулишвили по-грузински, а Евангелие — архим. Мартиниан по-румынски. Вторую ектению произнес о. Серафим по-французски.

Было много католиков, в том числе монс. Дюмон, монс. Боттинелли[3], о. Павел Майё, о. Петижан, дом Бодуэн[4], о. Руэ де Журнэль[5]. Из протестантов — несколько профессоров и пастор Херд, из англикан — о. Неттс. Я сделал подробный отчет об экуменическом 1946 годе и «Неделе молитвы». Пастор Херд говорил о реформатском восприятии участия мирян в жизни Церкви, а С.С. Верховской — о православном понимании того же вопроса. Все прошло хорошо, хотя и менее блестяще и значительно, чем в прошлом году, чему виной является навязанная мне комитетом тема собрания. Народа было меньше, чем в прошлом году, но к концу собрания церковь была полна. О.Г. Флоровский предложил всем прочесть, по традиции, «Отче наш».

---

3 Каноник Поль Боттинелли, директор «университетской католической миссии».

4 Бенедиктинский монах о. Ламбер Бодуэн (Lambert Beauduin) (1873–1960), в 1925 г. основатель католического монастыря восточного обряда в Амэ (Amay-sur-Meuse) в Бельгии, затем поселился в Шеветонь (Chevetogne), был одним из первых католиков — участников экуменического движения и друзей православия, за что немало пострадал от своей иерархии.

5 О. иезуит Руэ де Журнель (Marie-Joseph Rouet de Journel), публикатор аскетических произведений восточных и русских отцов Церкви.

Понедельник 21 января / 3 февраля 1947.

Митрополит Серафим в сопровождении о. Сергеенко, о. Серафима, о. Сергия (Шевича), о. Петра Карташева и Коли Полторацкого уехал сегодня утром в Москву. Он имеет с о. Серафимом обратные визы, а другие улетели без виз, и неизвестно, удастся ли им вернуться. В военном авионе было очень холодно. Митрополит был вчера у Богомолова и просил его письменно гарантировать ему возвращение. Богомолов ответил, что благополучную доставку в Москву он может гарантировать, а что дальнейшее — вне его компетенции и зависит от правительства и патриарха.

Пятница 25 января / 7 февраля 1947.

Заходил к père Дюмону по поводу его письма и застал у него о. Георгия Флоровского, который рассказал о свидании Миши Слезкина и о. А. Шмемана с митр. Германом в Лондоне. Видимо, вместо прежнего подчинения греческому экзарху русским церквам будет дана автономия, так как митр. Герман говорит, что ему «не стать заниматься русскими делами, в которых он ничего не понимает».

Суббота 26 января / 8 февраля 1947.

На Дарю видел Михаила Слезкина, приехавшего из Лондона. О. А. Шмеман сделал там доклад, который был действительно блестящим. Все мои помощники принимали участие в службе, устроенной в доме вел. кн. Ксении Александровны[6] в день ее Ангела.

От путешественников в Москву — телеграмма, что они застряли в Риге, так как авион испортился.

---

6 Великая княгиня Ксения Александровна (1875–1960), сестра императора Николая II, супруга вел. кн. Александра Михайловича, много помогала различным начинаниям русской эмиграции.

Среда 30 января / 12 февраля 1947.

Всеправославное торжество на Подворье

По старинной традиции русских духовных академий Богословский институт организовал торжественную службу по-гречески в честь Трех святителей. Служили архим. Полакис, архим. Кассиан, о. Василий Зеньковский, о. Савва, о. А. Шмеман и о. А. Князев. Хор пел по-гречески очень хорошо, и присутствовавшие греки, в числе которых были ген. консул и представитель посольства, остались очень довольны. Часы читал А.В. Карташев, Апостола — Игорь Верник. За первого диакона служил К. Мастора. После литургии и слова о. Кассиана о значении богословия Трех святителей был устроен чай и угощение в двух аудиториях. Говорили о. Василий, Л.А. Зандер и архиепископ Владимир. Католики были представлены очень широко. Были и иезуиты (пер Майё), и доминиканцы (монс. Дюмон), и бенедектинцы (дом Крокизон[7] и дом Бодуэн), и представитель архиепископа каноник Рупп, и монс. Боттинелли, и приехавший из Лиона пер Виллэн. Из англикан был только рев. Неттс. Протестантских пасторов пришло несколько.

Кончина Д.С. Стеллецкого

В Русском Доме в Сент-Женевьев умер известный русский художник и создатель декоративного древнего стиля, Димитрий Семенович Стеллецкий, который расписал Сергиевское подворье и сделал очень много для обновления русской иконописи, хотя его манера и трактовка древних сюжетов очень многим не нравится. Чрезвычайно интересные иллюстрации он приготовил для издания «Слова о полку Игореве», но они до сих пор не напечатаны.

---

7 Dom Joseph Croquison, ученый-бенедиктинец, друг православия.

Четверг 31 января / 13 февраля 1947.

Днем заменял А.М. Осоргину на рю де ла Тур. Школа — первоклассная. В ней больше ста учеников. Проходил литературу в трех старших классах: Карамзина, Фонвизина (письма) и второй том «Мертвых душ».

Четверг 7/20 февраля 1947.

Днем — очень важное и серьезное заседание приходского совета и «кюльтюель»[8], на котором рассмотрели отчет, начали смету, выслушали отчет ревизионной комиссии и подтвердили состав правления для Префектуры. Денежное положение прихода не блестящее, хотя собрано полтора миллиона. Пришлось позаимствовать из капитала 50000, а об увеличении жалования не приходится и думать.

Воскресенье 10/23 февраля 1947.

В церкви на Дарю так холодно, что нельзя выстоять службу.

Днем делал доклад о Русской Церкви в Католической университетской миссии. Было очень много народа. Монсиньор Боттинелли сделал вступление и говорил о великой духовной ценности православных служб, которые по богатству и глубине ни с чем не сравнимы.

Председатель Союза патриотов Медона инж. Толли был вызван Богомоловым, который сказал ему, что все советские интеллигенты не должны рассчитывать вернуться в Россию ранее двух лет и что их работа здесь гораздо полезнее, чем возможная работа там.

---

8 По французским законам христианскими и иными храмами заведуют «культовые общества» (associations cultuelles), выбранные прихожанами. В церкви на ул. Дарю в правлении «культового общества» состояли члены приходского совета.

Пятница 15/28 февраля 1947.

Из Москвы прилетели митр. Серафим и о. Серафим. Пока неизвестно, что привезли, кроме того что митрополит приехал в великолепной енотовой шубе, а игумену Серафиму дали набедренник.

Суббота 16 февраля / 1 марта 1947.

В храме на Дарю сегодня — большое торжество. Похороны 11 русских, убитых на французском фронте, которых везут потом в Сент-Женевьев. К сожалению, устроители пригласили французских представителей к 10 часам, а литургия (к тому же — архиерейская) началась в 10 ½, а отпевание в 12. Поэтому все знаменосцы дошли до полного изнеможения. О. Александр сказал бесконечную проповедь по-русски, и когда в половине первого вынесли гроб, настроение было тягостным. К счастью, о. Евграф в блестящей пятиминутной речи по-французски поднял настроение и заставил даже французских военных прослезиться. Он сказал как раз то, что надо, о русской жертве кровью и о том, что Франции вручается самое для нас дорогое — те, которые положили за нее свою жизнь. Слышал в течение дня со всех сторон, что слово Евграфа произвело действительно потрясающее впечатление.

Воскресенье 17 февраля / 2 марта 1947.

К. Андроников едет с французской делегацией в среду [на международную конференцию] в Москву. Сегодня он в последний раз иподиаконствовал на Дарю. Кроме него едут Стахович и Катуар[9].

---

9 Возможно, Борис Львович Катуар (1907–1978).

Среда 20 февраля / 5 марта 1947.

Игумен Серафим рассказывал подробности о Москве, о встрече с матерью, о магазинах. Они с митрополитом посетили много церквей и всюду встретили очень радушный и сердечный прием. Службы — длинные, уставные. Они ездили в Сергиеву лавру и были в подмосковном Останкине. Их возили также по музеям и выставкам, и в их распоряжении были казенные автомобили. В Москве и окрестностях — только 35 церквей, которые, конечно, переполнены.

Четверг 21 февраля / 6 марта 1947.

Днем — у Головиных, а потом у Т. Манухиной, которая исправляет немного текст Митрополита, пропуская слишком отрицательные характеристики. Приходится выпустить описание пьянства Тихона Ал. Аметистова и о. Лелюхина и некоторые другие характеристики.

Пятница 22 февраля / 7 марта 1947.

На Дарю перед похоронами Д. Левшина говорил с М.К. Горчаковым, который стоит на точке зрения подчинения Москве и признания патриарха. По его сведениям, полпредство нашло адвоката и собирает сведения для процесса по отобранию от нас церковных имуществ.

К завтраку — о. Евграф, сообщивший, что митр. Николай выезжает в Константинополь для окончательного улаживания дел между двумя патриархами. На осень Москва собирается созвать вселенский съезд глав православных Церквей. В Москве Н. Полторацкий сделал доклад на 2 ½ часа и довел всех до изнеможения.

Суббота 23 февраля / 8 марта 1947.

Патриарх Алексий беседовал с ген. Катру (французским послом в Москве) по поводу виз трем

путешественникам, но тот сказал, что все зависит от Бидо[10], который сегодня приезжает на конференцию. Если он разрешит, обратные визы будут даны. Митр. Серафим получил 500 000 франков, а священники по 100 000 на благотворительность.

Воскресенье 24 февраля / 9 марта 1947.

Утром — на Дарю. Днем — там же, на общем собрании прихожан, которое было в нижнем храме. Пришло 59 человек. Все шло гладко, но о. Александр придрался ко всяким формальностям по поводу выборов и подсчета и осложнил работу. [...] К концу собрания осталось всего 8 человек, так как все побежали на доклад митр. Серафима о поездке в Москву.

Собрание было скучным, чисто официальным репортажем о посещении церквей, музеев и почему-то Останкина. Рядом с митрополитом и о. Василием [Тимофеевым] на трибуне сидел представитель советского посольства, чем придавался этому церковному собранию политический характер. О. Константин Замбржицкий предложил в конце присутствующим пойти сегодня на «Вечер советской женщины». Народа было много, и зала (300 мест) была полна.

Понедельник 25 февраля / 10 марта 1947.

Заседание Просветительного комитета было очень удачным. О. Александр Семенов- Тянь-Шанский сделал чрезвычайно интересный и ценный доклад о том, каким должен быть современный учебник Закона Божия. Решено доклад размножить и разослать настоятелям для ознакомления.

---

10 Жорж Бидо (1899–1983) был минстром иностранных дел Франции с сентября 1944 г. по июль 1948 г.

Приехал еп. Никон и пробудет здесь две недели. Он собирается посетить пансион Св. Георгия. Сговаривался сегодня о посещении с о. Павлом.

Вторник 26 февраля / 11 марта 1947.

На вокзале меня встретила Малинина, мать которой живет в Русском доме, и рассказала о сектантском поведении отца Льва Липеровского. Он настолько грубо проводит промосковскую политику, что буквально терроризировал стариков и старух в доме. Нетерпимость его перешла все границы, но, видимо, он пользуется поддержкой княгини [Мещерской].

Был Максим, который сообщил о том, что путешественники будто бы получили визу на возвращение.

Среда 27 февраля / 12 марта 1947.

На Подворье узнал, что в Лондон пришел ответ из Константинополя, вполне согласный с пожеланиями епархиального собрания и дающий самостоятельные права Русскому экзархату.

Получил вызов в Префектуру на сегодня утро. Начали выдавать всем живущим во Франции свыше 10 лет карточки привилегированных резидентов. Советуют просить о них теперь же.

Четверг 28 февраля / 13 марта 1947.

Утром был в Префектуре у Марселя Вилфэ. Разговор был не очень приятный, так как комиссар сразу перевел его на брата Евграфа и на его якобы просоветскую деятельность, ссылаясь на статью в «Патриаршем Вестнике», которую он не писал. Вообще, хотя Префектура (я был в сыскном отделении) очень осведомлена, в русских делах, особенно церковных, она мало разбирается.

Пятница 1/14 марта 1947.

Посетил Е. Брижатову, которая подробно рассказала о деятельности в Медоне еп. Нафанаила, который нанял просторное помещение, собирается организовать обитель и, даже если найдет дом в Париже, оставляет в Медоне свой центр.

По словам митр. Серафима, патриарх Алексий, когда его спросили о нашей юрисдикции, сказал: «Все там — живые мертвецы, и никаких мер против них я предпринимать не желаю».

Понедельник 4/17 марта 1947.

Завтракал в Сен-Жорж. Потом работал над правкой воспоминаний Митрополита до самого вечера. Манухины поили меня чаем и накормили ужином. Много дат и имен приходится проверять и исправлять.

Среда 6/19 марта 1947.

Митрополит Серафим был у архиепископа Владимира, передал ему письмо от патриарха и убеждал его и еп. Никона поехать в Москву, где царствует полная свобода веры.

Четверг 7/20 марта 1947.

Днем пришел указ из Константинополя, в котором архиеп. Владимиру даются права экзарха, подчиненного непосредственно Вселенскому престолу. По этому случаю вечером был епархиальный совет, на котором решался вопрос о поминовении. Большинство стояло за прекращение поминовения патриарха Алексия, но Архиепископ с этим не согласен. По приходам будет послано распоряжение о том, что поминовения можно не делать, если это соответствует местным условиям, а в кафедральном храме оно будет продолжаться (особенно на этом настаивали о. А. Чекан и Н.П. Афонский).

Понедельник 11/24 марта 1947.

Завтракал у Головиных, у которых был еп. Никон. Он живописно рассказывал о посещении Дарю митрополитом Серафимом и о том трудном и нелепом положении, в котором он сейчас сам находится: без дела, без квартиры, без содержания. Надо как-то наладить это дело. Самое естественное было бы ему стать настоятелем Сергиевского подворья.

Четверг 14/27 марта 1947.

В сегодняшнем номере «Русских новостей» — очень странные сообщения по церковным вопросам. Во-первых, печатается постановление Синода и патриарха от 24 декабря, в котором вина о несоглашении с Константинополем перелагается с плеч митрополита Николая на плечи митрополита Евлогия, который-де заявил, что Константинополь освободил его от полномочия. Это уже превосходит все меры неправды. С другой стороны, грамота Константинопольского патриарха подвергается сомнению, а ее перевод — критике, хотя достаточно зайти в канцелярию и прочитать подлинник.

Вторник 19 марта / 1 апреля 1947.

Днем — заседание у Лазаревского[11]. Решали [...] дела «Свободной мысли», которая должна выйти к Пасхе. К сожалению, денежной поддержки никто не оказывает и до выхода первого номера не желает даже подписываться, а типография требует деньги вперед. Стараюсь достать для Лазаревского необходимые для издания 40 000.

---

11 Владимир Александрович Лазаревский (1897–1953), начал работать журналистом в России, участвовал в Гражданской войне. В эмиграции в Праге, затем в Париже. Сотрудник газеты «Возрождение». В 1947 г. основатель и первый главный редактор газеты «Русская мысль».

Четверг 21 марта / 3 апреля 1947.

«Русские новости» напечатали отвратительную по грубости и безграмотности передовицу против архиепископа Владимира и Вселенского патриарха. Автор даже не знает значения слова «мерность». Составил ответ для помещения в «Русской мысли», но потом решено было не вступать в полемику.

Пятница 22 марта / 4 апреля 1947.

Утром — торжественная служба а гимназии. Преждеосвященную литургию служил Архиепископ. Пел очень хорошо гимназический хор. Собралось свыше 300 человек, и почти все причащались. Я прислуживал и наладил весь церемониал. Еп. Никон стоял в алтаре. О. Николай был болен и не приехал.

Суббота 23 марта / 5 апреля 1947.
Лазарево воскресенье.

В церкви меня перехватил Лазаревский и взял в долг 5000 фр. Остается достать 12000 на покупку свинца, тогда газета выйдет к Пасхе[12]. Принимаю все меры, но ни Епархиальное управление, ни приход не очень склонны давать авансы или ссуды, хотя газета уделяет страницу для освещения церковных вопросов и защиты кафедрального храма.

Митрополит Серафим был в Префектуре и жаловался, что у него нет храма для служения. Ему сказали, что храм у него есть, а если он мал, то он может себе построить большой, где хочет.

О. Николая вызвали в Префектуру и вручили расписку о том, что дело «Ассосиатион Кюльтю-

---

12 Через несколько дней П.Е. Ковалевскому удалось достать 10000 фр., пожертвованных Леди (Лидией Павловной) Детердинг.

эль»[13] признано в порядке, окончательно урегулировано, и все документы налицо.

Всенощная — очень торжественная. Штат собрался полный, и я не прислуживал. Церкви (все) в этом году более полны, чем в прошлые годы, особенно Дарю.

Ездили с матерью на бульвар Огюст-Бланки на пасхальную службу у Евграфа. Совершенно неправильно, что они празднуют Пасху не со всеми православными. Народа много. Храм украшен цветами. Много иностранцев. Между вечерней и утреней было крещение одной женщины. Крестный ход выходил во двор. Служба значительно более походит на православную, чем в предыдущие годы, и идет гладко и отчетливо.

Понедельник 25 марта / 7 апреля 1947.
Благовещение.

Вчера и сегодня — так много причастников, как никогда. Священники исповедовали всю службу.

О. Савва, ввиду того что поминание патр. Алексия продолжается, больше не ходит в храм на рю Дарю, а ездит на Подворье.

Вечером — обряд елеосвящения. Архиепископ против него и говорил со мной долго на эту тему, а в проповеди сказал, что он не отменяет исповеди, а очищает и целит. Архиепископ выглядит очень плохо и за последние недели очень постарел. Служило два епископа и четыре священника (штатные и о. Иаков, который приходит каждый день). Много карловчан и московской юрисдикции. Вообще, на Дарю можно встретить теперь русских всех направлений и мнений.

---

13 «культового общества».

Пятница 29 марта / 11 апреля 1947.
Св. и великий пяток.

Ни один из моих помощников не явился. Пришлось делать всё самому. Были маленькие, но они не могли ничего тяжелого носить. Даже к выносу Плащаницы в нижнем храме никто из прислуживающих не пришел, и я пономарил и читал вечерню, паремии и Апостола. Служба — очень хорошая и благолепная. Народа чрезвычайно много. Только перед выносом Плащаницы появился Кука Деревицкий. Наверху собралось зато много прислужников. В первый раз вел. кн. Андрей Владимирович не выносил — из-за ноги — Плащаницу, которую несли вел. кн. Гавриил, Тихменев, Дмитриев и староста.

Днем выяснилось, что «Русская мысль» выйдет только в следующую субботу.

Суббота 30 марта / 12 апреля 1947.
Св. и великая суббота.

Из-за поминовения патриарха Алексия возник очень тяжелый спор. Архиепископ, в согласии с циркуляром, распорядился о прекращении поминовения. О. Александр и протодиакон воспротестовали, а Н.П. Афонский час убеждал Владыку отменить распоряжение, заявив, что на него действуют темные силы. В конце концов поминовение продолжено на Пасху.

Много святили куличей и яиц, а пасок почти не приносили. На Дарю, во дворе — особое предпасхальное оживление. Весь день — толчея: люди приходят и уходят. Много иностранцев.

Утром на обедне было не менее 400 причастников, так что причащали около часа из трех чаш. Не могу нахвалиться на маленьких.

Святая ночь

В 9 ½ пошли за Архиепископом и провели его через алтарную дверь. Полунощница была краткая.

Оба крестных хода вышли из алтаря. Несущих икон было немного, но прислуживающих — толпа. Иподиаконствовали Саша [Нелидов] и Михаил [Слезкин]. Андрей [Шмеман] распоряжался порядком. Скаутов и витязей было достаточно для держания цепи. Все прошло безупречно. Во время крестного хода был звон. Народа больше, чем в прошлые годы. Сад и улицы — полны, а сзади церкви тоже стоит народ. Хотя есть иностранцы, но громадное большинство десятитысячной толпы — русские. На пасхальное приветствие Архиепископа ответили почти все. Масса зажженных свечей, настроение торжественное. Хор звучал хорошо.

Заутреня прошла тоже с подъемом, и, против обыкновения, толпа долго не расходилась. Если тысячи людей осадили рестораны, то и церковь не опустела, и даже после окончания службы новые люди входили в храм, взамен выходивших. Архиепископ отменил христосование, и мне с трудом в последнюю минуту все же удалось убедить его похристосоваться с причтом, а потом, после чтения слова Златоуста и отпуста, он начал сам христосоваться с народом, и все духовенство стояло около часа у амвона, пропуская мимо толпу.

Воскресенье 31 марта / 13 апреля 1947.
Первый день Св. Пасхи.

На Дарю к литургии — совершенно полная церковь. Внизу служили ночью. [...] К концу обедни пришли о. Виктор Юрьев и о. Александр Шмеман, заменявший в Кламаре о. Киприана, уехавшего в Нанси. Евангелие читали по-гречески, латински, славянски, русски и французски. Я читал Апостола.

Говорил с еп. Никоном, который решил ехать в Америку, где ему предлагают преобразование семинарии в Богословский институт. Он хочет вызвать туда профессоров с Подворья. Наше положение с его отъездом окажется очень трудным.

Архиепископ слаб, и в случае его болезни мы останемся вообще без епископа. С другой стороны, еп. Никон справедливо жалуется на неопределенность своего положения. У него нет ни прихода, ни дела. Он не имеет ни квартиры, ни даже собственного угла и должен ютиться у знакомых. Надо обязательно что-либо сделать для урегулирования его положения в епархии.

Смерть генерала Гулевича

На 82 году жизни и после длительной многолетней болезни умер ген. Арсений Анатольевич Гулевич, один из виднейших представителей эмиграции, игравший хотя часто пассивную, но крупную роль во всех значительных зарубежных организациях. Он, как бывший профессор Академии [генерального штаба], читал лекции в русском отделении Сорбонны, был долгое время в приходском совете на Дарю, в Русском комитете и у инвалидов. В России он командовал Преображенским полком и был нач. штаба СПБ военного округа. [...] Хоронят А.А. в Сент-Женевьев.

Понедельник 1/14 апреля 1947.

Заходил днем в Сен-Жорж, где был чай с пасхой и куличами для еп. Нафанаила, который рассказывал о церковной работе в [беженских] лагерях, где все население принимает деятельное участие в украшении храмов и посещает богослужения.

Вторник 2/15 апреля 1947.

В 5 часов у Архиепископа — прием для штата прислуживающих, на котором был также еп. Никон, архим. Савва и семья Андрея Мейендорфа, так как после чая была пасхальная по нему панихида. Владыка был очень мил, сидел между старым (Н.В. Кураксиным) и самым молодым прислуживающим (Сережей Болдыревым). Сперва пропели тропарь и несколько церковных песнопений.

Пятница 5/18 апреля 1947.

Утром в полиции меня расспрашивали о «Русской мысли» и украинских изданиях, которые я знаю мало. К изданию русской независимой газеты там относятся очень сочувственно.

«Русская мысль», несмотря на опоздание в неделю, встретила общее сочувствие. Внешний вид хороший. Клише отличное. Содержание разнообразное, без определенной политической окраски, кроме неприятия Москвы. Первые суждения — явно благоприятные.

Суббота 6/19 апреля 1947.

На Дарю — последняя пасхальная служба с крестным ходом, на которой вышел Архиепископ. Собралось, несмотря на ранний час, много народа.

О «Русской мысли» говорят все. В общем, все довольны, но кое-кто желал бы более определенной позиции. Есть и такие, которые считают, что в газете слишком много церковного.

Воскресенье 7/20 апреля 1947.
Фомино воскресенье.

До службы меня вызвал Архиепископ и показал текст поминовения, который читался с 1937 года (смерти митр. Петра) до 1945 года, и просил его переписать и вручить диаконам для исполнения. Сам Владыка не хочет настаивать и предпочитает, чтобы прекращение поминовения произошло без потрясений и неудовольствий. Исполнил его приказание и вручил диаконам новый текст от его имени. На литургии больше не было поминовения патриарха Алексия.

Убеждал Архиепископа поехать отдохнуть месяца на два. Он согласен, но неожиданно возразил мне, что секретарь уезжает, и он не может отлучиться. Как будто нельзя найти заместителя отцу Савве.

Лазаревский потянул меня для переговоров о «Русской мысли» в кафе после службы. У него не оказалось ни копейки при себе, и он не только попросил за него заплатить, но и оставить сдачу со ста франков за ним. Как это характерно для русских людей! Вести большое дело и сидеть без гроша! Обсудили содержание второго номера. Мне надо написать статью по церковному вопросу, хронику и дать очерк «Творцы русской культуры». В. Зеелер поместил интересное письмо Репина и его портрет. Тираж первого номера был 7 000.

Понедельник 8/21 апреля 1947.

Утром — Учебно-просветительный комитет, на котором обсуждали издание учебников по Закону Божию, которое сильно продвинулось вперед. Предположено также напечатать историю Церкви и среди картин — «Богослужение» в красках. Из моих исторических коллекций будет сделан фильм для школ.

Среда 10/23 апреля 1947.

Правительство решило давать 250 гр. [хлеба] на человека. Такого рациона не было даже при немцах в самые трудные месяцы. Утром — на Подворье. Получил посылку в 10 военных рационов (дневных). Американские солдаты, действительно, были обеспечены всем необходимым, и подбор продуктов очень рационален.

Четверг 11/24 апреля 1947.

Был на уроках, а потом — в «Русской мысли». Полянский[14], который ведет денежные дела, говорит,

---

14 Василий Васильевич Полянский (1890–1955), окончил Пажеский корпус, доброволец в Первую мировую войну, участник Гражданской войны, штабс-капитан, галлиполиец. В Париже с 1924 г., шофер. Журналист, сотрудник редакции журнала «Часовой». Один

что подписка удачна благодаря поддержке приходов в провинции. Есть уже 400 подписчиков. Сочувствие повсюду большое.

Ночью — неимоверный шум и стук в ворота. Оказывается, приехал Лазаревский, думал, что мы еще не легли, не знал, что у нас на ночь закрываются ворота и некому их открыть. Через окно сговорились встретиться завтра в 10 на мосту Альма.

Пятница 12/25 апреля 1947.

Встретил Лазаревского и передал ему ссуду в 10000 франков, без которых номер не мог бы выйти. Французский директор[15] пока удовлетворяется 3 тысячами в неделю и совершенно не вмешивается в дела редакции.

Вторник 16/29 апреля 1947.

Утром на улице Коперник в Офисе меня перехватил Кровопусков, чтобы переговорить по поводу газеты и собирания материалов об эмиграции. «Русскую мысль» он характеризует так: «Много постного масла и нет перца и соли».

Вечером [...] — концерт нового обновленного Квартета Кедровых. Народа было так много, что не только все билеты оказались проданными, но перепродавались на улице перед залом Гаво, а много людей не могли войти совсем. Колюн очень волновался, и, кроме того, у него был насморк, и голос недостаточно звучал. Несмотря на это, концерт прошел блестяще. Первая часть была посвящена церковным песнопениям. Пел квартет немного тихо. Двое — очень по-церков-

---

из основателей газеты «Русская мысль», администратор, член редакции газеты.

15 По закону директор периодического издания, выходящего во Франции, должен быть французским гражданином.

ному (Колюн и Кириченко), а двое других — по-светски. Впечатление все-таки очень хорошее. Народные песни так понравились, что их бисировали. В антракте толпа народа ринулась за подписями. Колюн очень строг, держит всё в своих руках и начал второе отделение вовремя, не задерживая публику.

Была сперва речь кн. Трубецкого[16] (тов. председателя Музыкального общества), которого сопровождал директор Консерватории Ковалев[17], моя — краткая, о культурной роли квартета, и также краткая и очень яркая — Марселя Дюпре[18], который был личным другом Николая Николаевича. Портрет юбиляра был небольшой, и венка не возложили. Вся эстрада была заполнена стульями, чтобы дать возможность еще 200 людям присутствовать на концерте. Видел очень много знакомых, но большинство были французы и иностранцы. Колюн после речей сказал слово благодарности и, обратясь к портрету, произнес трогательную речь к отцу.

Мария Александровна Каллаш и Войченко[19] напали на меня за мои статьи в «Русской мысли». Мария Александровна пояснила, что новый устав был подготовлен митрополитом Сергием, чтобы сократить количество ответственных лиц и обеспечить себя от проникновения в Церковь

---

16 Князь Владимир Петрович Трубецкой (1885–1954), офицер л.-гв. Казачьего полка, деятель Земгора. В эмиграции в Париже. Общественный деятель. С 1945 г. — тов. председателя Российского музыкального общества за границей. С 1949 г. — в США.

17 Павел Иванович Ковалев (1890–1951), пианист, композитор. В Париже с 1929 г. С 1936 г. профессор Русской консерватории, с 1946 г. — ее директор.

18 Марсель Дюпре (1886–1971), известный французский органист и композитор, с 1934 по 1971 гг. — органист церкви Сен-Сюльпис.

19 Кирилл Филиппович Войченко (1895–1971), певец, муж певицы А.А. Захаровой., пел в хоре Н.П. Афонского, в 1947 г. создал свой хор.

вражеских элементов. Мне же кажется, что как раз наоборот, государству легче контролировать единоличное управление, чем «советы» с участием мирян.

Среда 17/30 апреля 1947.

На Подворье отец Кассиан посоветовал пригласить на католическо-православную встречу архим. Полакиса, который, оказывается, ходит уже на встречи в Ванве. Видимо, у него произошел перелом в настроениях, а то он не хотел ни за что бывать там, где католики.

Пятница 19 апреля / 2 мая 1947.

Днем — собрание на Сен-Дидье по вопросу об издании учебников Закона Божия. Очень толковые дополнения к проекту сделал о. Евграф. Говорили также по существу о. Василий и Арсеньев и совсем не по существу отец Семенов-Тянь-Шанский. Были представители трех юрисдикций.

Отец Сергий Четвериков

В Братиславе умер 80 лет отец Сергий Четвериков, который был не только выдающимся пастырем, но и духовным писателем. К сожалению, его прекрасные книги об Оптиной пустыне, старце Паисии Величковском и Иисусовой молитве написаны невыносимо скучно. О. Сергий в свое время увлекался социальными проблемами и был в Неплюевской общине. Он стал в 1928 году руководителем Студенческого христианского движения, долго потом жил на Валааме и наконец поселился в Братиславе у сына. Последние два года он был настроен просоветски и ставил впереди всего служение народу в условиях современного режима, который вполне оправдывал, что очень тяжело переживалось его друзьями и учениками.

Православно-католическое собрание

В половине девятого у Саши Нелидова произошла первая встреча католических и православных богословов, устроенная по инициативе профессоров Богословского института. Собралось очень много народа. К сожалению, С.С. Верховской и Саша Шмеман пригласили кое-кого вне моего списка, и было нарушено согласие с католической стороны (нигде, как среди католического духовенства, и в особенности среди орденов, не существует такого количества взаимных предубеждений).

Наладить разговор было очень трудно. Я убедил о. Кассиана сказать несколько слов, но в его речи многое католикам не понравилось. Другие православные исправили впечатление. В ответ по моей просьбе выступил о. Дюмон. Потом сразу завязался очень оживленный обмен суждений относительно возможных тем. Решили ставить одну тему и по поводу нее потом излагать различные точки зрения. Первым будет говорить на следующей встрече о. Луи Буйе о страстных и пасхальных литургических переживаниях. Он автор книги «Пасхальная мистерия», и тема как раз одна из наиболее животрепещущих.

С русской стороны были о. Кассиан, А.В. Карташев, о. В. Зеньковский, о. А. Семенов-Тянь-Шанский, отец А. Шмеман, о. А. Князев, Вейдле, С. Верховской, Андроников, Саша и я. С греческой — архим. Парфений Полакис. С католической — монс. Дюмон, аббат Хейц, дом Крокизон, отцы Буйе, Медьё, Конгар[20], Флоран, Майё, аббат

---

20 Доминиканец о. Ив Конгар (Yves Congar; 1904–1995), известный католический богослов. В послевоенные годы активный участник экуменического движения, за что подвергся преследованиям со стороны иерархии в 1950-х гг.

Булье и Прево и еще один молодой доминиканец[21]. О. Флоран вел себя немного развязно. В общем, встреча была интересна. После общей беседы был чай и частные разговоры.

Воскресенье 21 апреля / 4 мая 1947.

Андроников, который вернулся из Москвы, иподиаконствовал сегодня на Дарю и принес освятить купленную им в России икону всех праздников. Его рассказы я уже слышал через о. А. Шмемана, но хочу их записать только после его подробного доклада в среду.

Понедельник 22 апреля / 5 мая 1947.

Сегодня хоронят директора Корпуса-Лицея Николая Константиновича Штемберга[22], опытного и давнишнего педагога, стоявшего во главе нескольких учебных заведений в России. В Корпусе он сперва преподавал русский язык, а после ухода ген. Врасского[23] был избран директором, но как гражданское лицо не мог вполне справиться с делом, и дисциплина в Корпусе сильно ослабела. Последние месяцы он был тяжко болен. Н.К. был человеком очень церковным и окончил даже Духовную академию.

---

21 Доминиканец о. Анри-Ирене Дальме (Henri-Irénée Dalmais) (1904–1995), признанный католический специалист в области восточнохристианского богослужения.

22 Николай Константинович Штемберг (1872–1947), в России — преподаватель и директор различных учебных заведений. С 1930-х гг. преподаватель в Русском кадетском корпусе-лицее в Версале, с 1939 г. — его директор.

23 Генерал Иеремия Яковлевич Врасский (1868–1944), отец прот. А. Врасского, начальник военно-учебных заведений в Крыму при белых. В эмиграции — в Югославии. С 1933 г. — директор Русского кадетского корпуса-лицея в Версале.

Среда 24 апреля / 7 мая 1947.

Рассказ Константина Андроникова о Москве и Патриархии

Впечатления Константина настолько разнообразны, что можно отметить только некоторые из них. Он был в Патриархии, и сперва его приняли не очень любезно и спросили, какой он юрисдикции. Всеми сношениями с внешним миром заведует протоиерей Григорий Разумовский, который очень заинтересован всем, что думают и говорят о православии западные христиане. Он просил прислать из Парижа книг, так как в Москве — голод на богословские издания, хотя других книг очень много, особенно — довоенных изданий по литературе [...]. О. Григорий повел Константина к Патриарху, который начал его расспрашивать о Париже и общих знакомых. Вид и обхождение у него — светские. Живет он в особняке бывшего немецкого посольства. Он спрашивал о митрополите Серафиме и сказал: «Не правда ли, он не пользуется никаким влиянием в Париже? Что нам с ним делать?» Андроников только развел руками. О Фотиевском братстве в Москве невысокого мнения и считают, что оно не имеет веса.

Ректор Академии, которая помещается в Новодевичьем монастыре в нескольких комнатах (церкви не даны, и храм устроен в трапезной), просит тоже о присылке книг и, главное, пособий, так как нет ни преподавателей богословских предметов, ни пособий, а нужда в духовенстве — невероятная. В Троице-Сергиевской лавре монахи оставили у всех очень приятное впечатление. О. Разумовский, когда пошел провожать Андроникова, снял рясу, так как духовенство ходит в штатском по улицам. Приезжие ходили в рясах и привлекли всеобщее внимание.

Константин ходил в маленькую церковку в Брюсовом переулке (Воскресения Христова).

Количество народа было такое, что толпа стояла вплоть до иконостаса, и диакон не мог протиснуться на амвон, чтобы произносить ектении. Андроников стоял в алтаре, надевал стихарь и прислуживал на Страстной и на Пасхе. Митрополита Николая не видно, и он не в фаворе. Говорят только о патриархе и митр. Григории.

В Петербурге они посетили Казанский собор, где до сих пор — музей религий. Иконостаса нет, и на престоле стоит Будда, а на задней стене — портрет Ленина. Могила Кутузова — в порядке, и над ней — икона. Вообще, достать икону в СССР очень трудно. Константин через одного еврея купил икону 12 праздников, но ее принесли прямо в гостиницу. Очень сильное впечатление производят святыни, которые до сих пор в Третьяковской галерее: икона Св. Троицы Рублева и Владимирская икона Божией Матери. Посетители входят в шапках. В Лавре на месте Троицы — копия. Многие церкви в очень плохом виде, в них — жилые помещения и кинематографы.

Большинство виденного ими духовенства — старо: за 60 лет. Из студентов-богословов они видели двух 18 лет, только что окончивших 10-летку. В церквах — почти все старики и дети. Среднего поколения — мало. Церквей так мало, что многие верующие не обслужены. Священникам приходится прибегать к общей исповеди. «Вестника Патриархии» нигде купить нельзя, и продается он только через местные церковные власти или посылается по подписке. Никаких иностранных книг и газет нет.

Суббота 27 апреля / 10 мая 1947.

Оба священника приехали утром из Берлина. О. Андрей говорит, что упал с неба на землю и неделю не сможет ничего говорить, а только отвечать на вопросы, если кто придет к нему частным

образом. «Я вернулся из Святой Руси», — непрестанно повторяет он.

Воскресенье 28 апреля / 11 мая 1947.

Собрание о церковном положении в Советской России

Пришло много профессоров. Из русских были, кроме меня, отец Сергий Шевич, о. Серафим Родионов и С.С. Верховской. Из французского духовенства — о. Флоран (который семь лет провел в Петербурге) и аббат Булье. Сперва было сообщение о. Сергия о том, что он видел в Москве и вообще в СССР. Несмотря на осторожность в изложении, не удалось избегнуть небольших стычек, главным образом с о. Флораном, который знал очень хорошо все обстоятельства жизни в СССР до 1941 года (когда его арестовали).

Пятница 3/16 мая 1947.
Св. Петра Аргосского. Мои именины.

Утром опять был вызван в Префектуру, причем пришлось отвечать четырем чиновникам по делу о Дарю (новые осложнения из-за хлопот Трухановича, добивающегося в министерствах передачи храма государству СССР), о Центральном комитете и его бездействии и о «Русской мысли» и ее сотрудниках.

Суббота 4/17 мая 1947.

Вечером беседовал с Бесселем относительно положения Дарю. Выработали ряд мер. А.В. поговорит с Марселем Плезаном[24]. Андроникова попросим передать записку в Министерство

---

24 Марсель Плезан (Marcel Plaisant; 1887–1958), адвокат, политический деятель (радикал), депутат и сенатор. Участник Сопротивления. Защитник Св.-Александро-Невского собора от попыток советских властей захватить храм.

иностранных дел, а в Префектуру к заседанию по делу Дарю будут представлены все документы. Пока не говорю о новых трудностях и опасностях никому, кроме Бесселя, так как иначе все слишком рано разойдется по городу и вызовет панику.

Воскресенье 5/18 мая 1947.

Утром продолжал разговор с Бесселем. Андроников согласился передать меморандум, а А.В. пойдет завтра же в Префектуру.

Вторник 7/20 мая 1947.

Был на минуту в редакции «Мысли», потом на Дарю. Служба была самодельная, сочиненная Афонским и одобренная Владыкой. Вечерня — простая, ап. Иоанну Богослову, а вместо шестопсалмия — начало пасхальной утрени, прерванной на 6-й песне Евангелием. Иподиаконствовал Миша Арцимович, приехавший с письмом от еп. Нафанаила о сослужении в воскресенье в Веррьере. Архиепископ согласен, а о. Савва настроен явно враждебно.

Пятница 10/23 мая 1947.

Утром опять по вызову в Префектуре. Слава Богу, гроза миновала. Было заседание в Префектуре с участием наших друзей, и решено оставить домогательства посольства без последствий, но надо все-таки быть настороже, так как атаки могут повториться.

Воскресенье 12/25 мая 1947.

Сговорился о поездке в Веррьер с Архиепископом и о. Львом [Грековым] и был поэтому в 9 на Дарю. Оказывается, автомобиль ехал через Медон, и час спустя мы торжественно пронеслись мимо 62, рю де ля Републик. Немного блуждали в окрестностях за Пти-Кламаром, но все же заранее

приехали в общежитие.

Служба двух архиереев была очень торжественной, но наши поминали только своих и еп. Нафанаила, а можно было помянуть и митрополита Анастасия из любезности. Еп. Нафанаил со своей стороны перехватил за другой край и называл архиепископа Владимира «господином нашим». Прислуживающие были из двух штатов, и руководили всем Андрей Шмеман и Михаил Арцимович. Был парадный завтрак и после него — доклад В.Н. Ильина (полное единение трех юрисдикций), на который я не остался. О. Савва вел себя вызывающе, все время подчеркивал свое нерасположение к еп. Нафанаилу и демонстративно не пришел на завтрак. Еп. Нафанаил передал мне текст граматы, полученной митрополитом Анастасием от Вселенского патриарха.

О. Александр Семенов-Тянь-Шанский водил меня в свою келию, где много исторических воспоминаний и все очень культурно.

Понедельник 13/26 мая 1947.

О. Андрей делал доклад в Медоне и в Париже. Он сказал, что в «Русской мысли» о Церкви и России говорится «галиматья». Видимо, он не читал моих статей.

XX-летие Медонского Сокола

В 5 часов в парке Интерната Св. Георгия был парад, молебен, раздача знчков, а потом — чай в рефектуаре[25]. К сожалению, все очень запоздало, и я не смог остаться до конца. Кроме медонцев приехало довольно много парижан, в том числе — краевой староста Жуковский[26]. О. Сергий [Пфеф-

---

25 В столовой.

26 Василий Константинович Жуковский (1894–не ранее 1973), ротмистр, участник Гражданской войны. Во Франции с 1940 г. Возглавил Союз русского сокольства во Франции.

ферман] служил длинно и основательно, но ежеминутно просил меня напоминать о мелочах. Он стал очень забывчив. Пели хорошо. Присяга и обещание молодых заключались в росписи и целовании знамени. После этого А.А. Браун[27], как старейший медонец, раздал всем юбилейные значки.

Среда 15/28 мая 1947.

Московское радио почтило «Русскую мысль» особой передачей, назвав ее фашистским органом и связав ее с закрытым будто бы «Свободным голосом» (он никем не закрывался). Поименно названы как сотрудники немцев В. Лазаревский, И. Шмелев[28], Н. Берберова[29] и Н. Арсеньев. Шмелев и Берберова пишут опровержения. Видимо, спокойный тон газеты особенно уязвил московские власти.

Пятница 17/30 мая 1947.

Православно-католическое собрание

Первое деловое собрание православных и католических богословов прошло очень удачно. Собралось 25 человек [у А.Д. Нелидова]. Доклад Луи Буйе о мистике Креста и Воскресения был и глубок, и интересен. Западная древняя традиция вполне сходится с восточной и смотрит на Крест как на символ победы. Распятие с страждущим Христом появляется значительно позже. Крест неотделим от Воскресения. Интересные дополнения сделал о. Георгий Флоровский. Беседа затянулась до 12 ночи. Решено продолжить беседы в октябре.

---

27 Андрей Андреевич Браун (1913–1986), эмигрировал во Францию, инженер-изобретатель. Видный сокольский деятель.

28 Известный писатель Иван Сергеевич Шмелев (1873–1950).

29 Нина Николаевна Берберова (1901–1993), русский писатель и журналист. В Париже с 1925 г. Сотрудник «Последних новостей», после войны — «Русской мысли». С 1950 г. в США.

Воскресенье 19 мая / 1 июня 1947.
Св. Троица.

В 4 — праздник соколов в зале Сен-Ламбер. Памятка 20-летия вышла очень хорошо. Народа собралось много. Парад, упражнения и апофеоз были исполнены с блеском. Не знаю, какой номер был лучше. Видимо, все участники вложили в подготовку праздника всю свою душу. Были советские, которые очень удивились национальному флагу. Буфет торговал очень бойко, так что не хватило продуктов. Вечером был спектакль со сценой из «Женитьбы» и комедией Крылова «Урок дочкам». Все молодые артисты оказались на высоте. Особенно много сделал артист В. Субботин[30], который несколько месяцев занимался с театральной секцией соколов и дал им много в отношении русского языка.

Понедельник 20 мая / 2 июня 1947.
День Св. Духа.

Михаил очень обеспокоен настроениями в Министерстве иностранных дел, особенно жены министра, которая явно сочувствует Москве. Он желает передать экземпляр нашей записки в Présidence du Conseil[31] для Рамадье[32], на случай затруднений с Кэ д'Орсэ.

На Огюст-Бланки были представители Префектуры и ознакомились с деятельностью прихода.

---

30 Владимир Павлович Субботин (1903–1986), в Париже с 1926 г., актер и режиссер в театрах русской эмиграции. Много работал с молодежью, ставил спектакли русских юношеских организаций.

31 Служба председателя Совета министров.

32 Поль Рамадье (1888–1961) был председателем Совета министров с января по ноябрь 1947 г.

Четверг 23 мая / 5 июня 1947.

Указ 16 мая из Москвы от патриарха

В «Русских новостях» напечатан указ патриарха Алексия и Священного при нем Синода об исключении архиеп. Владимира и подчиненного ему духовенства из Московского патриархата, о запрещении ему именоваться русским православным духовенством и поминать патриарха.

Если первое решение очень для нас благоприятно, так как развязывает руки зарубежным иерархам, связанным обещанием митрополита Евлогия и телеграммой, посланной 1 октября 1945 года, и особенно важно для епископа Никона, то второе — очень спорно, так как можно исключать только из Патриархии, а не из православной русской Церкви. Третье постановление основано на том, что Москва не была осведомлена о распоряжении архиеп. Владимира относительно прекращения поминовения. Указ 16 мая свидетельствует о большом уме патр. Алексия, который сделал наконец то, что надо было сделать еще в 1927 году. Тогда не было бы трудностей для иерархов, живущих в СССР, и не произошло бы раскола 1931 года.

Когда Андроников был у патриарха, тот сказал ему, что предстоит суд над архиеп. Владимиром, но что неизвестно, осудят ли его.

Понедельник 3/16 июня 1947.

Юбилей архиепископа Владимира

Встречали только Архиепископа. Еп. Никон сослужил на литургии, а еп. Иоанн, облачившись, сидел в алтаре. Выразили желание служить, кроме духовенства нашей юрисдикции, прот. Григор-Клочко, диакон Чертков[33] и старший протодиакон

33 Прот. Сергий (Михайлович) Чертков (1908–1999), сын прот. Михаила Черткова, получил высшее образование в Париже. Во время

еп. Нафанаила Михаил Арцимович. Штат был скудный, но с гостями и местными хватило вполне. На литургию было назначено 12 священников. Многие, сверх того, причащались. На молебен вышло 36 иереев и 7 диаконов. Архим. Полакис присутствовал в алтаре, но не остался до конца. Инославных мы не приглашали.

Перед молебном краткое, но очень бодрое слово сказал еп. Иоанн, которого едва довели до кафедры, так он слаб. Перед многолетием говорили о. Н. Сахаров от епархиального совета и кафедрального храма и о. Василий Зеньковский от Богословского института. [...] Третьим выступил протопресвитер Ломако [...]. После этого было протодиаконом провозглашено многолетие, и все духовенство пошло разоблачаться. О. Савва прочел в это время список (неполный) присланных адресов и приветствий. Архиепископ, выйдя в мантии для благословения присутствующих, которых набрался полный храм, сказал несколько умилительных слов, говоря о своем недостоинстве и незаслуженных похвалах. Начали еще и еще подносить иконы, адреса и приветствия, которые я принимал и уносил на квартиру Владыки.

При выходе из храма всех задержал Лёва Зандер, который снял три группы. Чай и угощение были и хорошо организованы, и всем всего хватило. Вообще, юбилей прошел более скромно, семейно и задушевно, чем юбилей Владыки Митрополита, и, главное, строго церковно.

войны арестован немцами и заключен в концлагерь. Диакон РПЦЗ в 1947 г., директор парижского отделения Толстовского фонда. Священник в 1970 г., пом. настоятеля храма Всех русских святых (1970–1973), настоятель храма в Тегеране (1973–1979). Настоятель Св.-Михайловского храма в Каннах (1985–1988), церкви при старческом доме в Монморанси (1988–1992). С 1992 г. в США.

Четверг 27 июня / 10 июля 1947.

Заезжал к Рябининым, мать моего помощника [Георгия Николаевича Рябиниа] очень скорбит о делах на кладбище в Сент-Женевьев, так как никого из участников комитета не опросили. Собралось 4 человека, и о. Лев [Липеровский] решил за всех. Настроение там — сектантски резкое. Надо обязательно собрать всех членов, но о. Савва этого не хочет, и церковь и кладбище остаются за одной юрисдикцией, тогда как принадлежат всем и должны быть вполне нейтральны.

Суббота 29 июня / 12 июля 1947.

Днем — молебен и раздача наград в гимназии. Народа очень много. [...] Леди Детердинг дала крупную сумму на покупку наградных книг и для пополнения библиотеки.

Вечером — на Шамперре. Михаил уезжает в Америку в следующее воскресенье, но обещал побывать в Министерстве иностранных дел по поводу нового заявления советской власти относительно русских церковных имуществ. Не так давно советское посольство передало Министерству иностранных дел ноту о наших церквах, составленную при участии Ступницкого. В ней упомянуто, что русские приходы стали греческими и тем самым перестали отвечать своему назначению. Нота передана в юрисконсульскую часть профессору Гро, который запросил нашего адвоката Марселя Плезана. У последнего будет во вторник Бессель. В Министерстве внутренних дел и Префектуре ничего не знают нового. Константин Андроников, со своей стороны, отвез заметку о нашем положении в заинтересованный отдел министерства.

Воскресенье 30 июня / 13 июля 1947.

На Дарю — неприятный инцидент между иподиаконом Н. Деревицким и иподиаконом К. Андрониковым, причем оба частично правы. Один, как проведший 5 лет в плену и на войне, считает, согласно нашей традиции, что он — старший, а Андроников, посвященный раньше, но значительно более молодой по годам службы в храме, претендует на первое место. Архиепископ должен решить спор между «традицией» и «правом».

Среда 3/16 июля 1947.

[Поездка в детскую колонию о. Александра Чекана в Курсель-сюр-Иветт.] Директриса — Юлия Алексеевна Горбова[34] — исключительный организатор и держит все в своих руках. О. Александр только приезжает на короткие сроки. В колонии много детей (60) и взрослых пансионеров. Священником состоит о. Григорий Свечин, с которым живет его старший сын (у него 5 детей). [...] С мальчиками занимается студент Богословского института. Гулял с о. Григорием, который настроен очень широко и либерально в отношении юрисдикций (сам он подчинен епископу Нафанаилу). [...] Настроение части молодежи здесь очень нехорошее. И среди девочек, и среди мальчиков оказались безбожники, которые ведут пропаганду. Вечером была моя беседа о «вере». Молодежь охотнее верит штатскому, чем «рясе». Завязался горячий и интересный спор. Во всяком случае, у старших есть запросы, а не безразличие, что уже лучше.

---

34 Юлия Алексеевна Горбова, ур. Попович (1904–1998), педагог, занималась детьми в интернате в Вильмуассоне, затем в колонии о. А. Чекана. С 1951 г. работала в русских старческих домах.

Пятница 5/18 июля 1947.

Вечером из Парижа привезли известие, что вчера получены две телеграммы из Константинополя. Одна — о признании за архиепископом Владимиром сана митрополита и пожалования ему креста для предношения; вторая — о хиротонии архим. Кассиана в епископа Катанского. Указы эти окончательно утверждают Экзархат. Передача белого клобука будет послезавтра, а хиротония в день св. Владимира.

Суббота 6/19 июня 1947.

Ехал на поезде с о. Александром Чеканом. [...] Он рассказал мне подробности о телеграммах из Константинополя и передал слух о том, что Министерство иностранных дел дало положительный ответ советскому правительству относительно церковных имуществ. Поднял поэтому тревогу где мог, но по первым сведениям узнал, что слух, к счастью, преждевременен.

На Дарю обсуждали завтрашний церемониал. Владыка хочет, чтобы все было как можно скромнее. Решили передачу клобука сделать чисто символической.

Михаил завтра уезжает в Нью-Йорк на месяц. По его сведениям, ответ Министерства иностранных дел будет отрицательным и церквей не отдадут.

Воскресенье 7/20 июля 1947.

На Дарю — с 9. Владыка вызвал меня по поводу сегодняшней службы. Передал ему от лица штата и братства кресты св. Александра Невского (золотой, иподиаконский и чтеческий). [...] Был в Епархиальном управлении, где с о. Саввой переводили тексты телеграмм. Еп. Никон принят в юрисдикцию Вселенского патриарха.

После обедни — панихида по Царской семье. Вел. кн. Андрей Владимирович отозвал меня

и сказал, что ему не по сердцу наша зависимость от Константинополя.

Передача клобука была после окончания службы. О. Савва прочел указ, о. Николай сказал краткое слово, а о. Чекан, как ключарь, передал клобук (митрополичий, так как новый не готов). На литургии выносили крест.

Среда 17/30 июля 1947.

Лагерь витязей [в Ля Напуль, недалеко от Канн] Пробыл в лагере с 11 до двух. В этом году здесь — до 125 человек детей и молодежи (45 девочек и 80 мальчиков) и человек 10 гостей, приходящих к завтраку. Начальником лагеря состоит Миша Арцимович, с которым мы долго беседовали в штабной палатке о церковных делах и о восстановлении мира в Церкви. Видел очень много своих учеников и вообще почти весь лагерь — знакомые. Культурной работой заведует В.Н. Ильин. Все — в образцовом порядке, кормят отлично.

Суббота 20 июля / 2 августа 1947.

О. Липеровский не допустил службы епископа Никона в годовщину кончины Митрополита и пригласил митрополита Серафима. У нас все это принимается как должное, хотя храм принадлежит всем, а не о. Льву. Поездка митр. Владимира в Сент- Женевьев откладывается поэтому до воскресенья.

Воскресенье 21 июля / 3 августа 1947.

Н.П. Афонский уезжает в Нью-Йорк и увозит почти всю музыкальную библиотеку. Кто его заменит — неизвестно. Прошение об увольнении он пока не подал, но ходят слухи, что он прочит себе в преемники П.В. Спасского из Бийанкура.

Пятница 26 июля / 8 августа 1947.

С.М. Зернова просит очень написать в Америку и поддержать ее ходатайство о помощи общежитию в Виьмуассоне, которое стоит до 100 000 в месяц и не может содержаться только на французские средства.

Воскресенье 28 июля / 10 августа 1947.

Утром с Дарю на особом автокаре поехали в Сент-Женевьев для торжественной службы и освящения памятника на могиле митрополита Евлогия. Кроме владыки Владимира, который все не желает носить белого клобука, о. Александра Чекана, диакона с Подворья, меня и Константина Андроникова в качестве иподиаконов и келейника как прислужника, было еще человек 15 штатских.

Встреча было со звоном, из дома о. Льва. Собралось очень много народа (тогда как в пятницу на службе митр. Серафима было 15 человек). Многие причащались, и видно было, что приезд Владыки для большинства — большая радость. Памятник под храмом состоит из мраморной плиты с простой надписью и кивота с образом св. Евлогия Александрийского.

После освящения и панихиды, которую служили 8 священников, все отправились на трапезу в Русский дом, куда мы взяли и француза шофера. Кормили нас хорошо. О Лев и о. Борис были более чем тактичны, сослужили владыке Владимиру на литургии и выражали всячески свое уважение.

Среда 31 июля / 13 августа 1947.

На Дарю видел еп. Кассиана и еп. Никона, которые выходили из совещания с митр. Германом, возвращавшимся из Константинополя в Лондон. Патриарх Вселенский вполне выздоровел и вернулся в Константинополь. Он был встречен дипломатическим корпусом. Все восточные патриархи, кроме

Антиохийского, который не дал еще окончательного ответа, у[от]клонили предложение о поездке в Москву в октябре.

О. Александр Чекан рассказывал о желании епископа Нафанаила во что бы то ни стало посетить его лагерь. Он жил в лагере скаутов, где заморил всех длинными службами и наставлениями[35]. Вообще, он слишком упорно желает себя навязать.

Четверг 1/14 августа 1947.

В 6 часов поехал в Сент-Женевьев на поезде. Прошел прямо к о. Льву Липеровскому в донжон. Застал у него о. Серафима Родионова и Колю Полторацкого, с которыми пошли обедать в русский ресторан. [...] В Москве сейчас видную роль играет профессор С.В. Троицкий, наш крупный канонист, который вернулся из Югославии. Он пишет статьи в опровержение власти Вселенского патриарха. [...] О. Серафим осуждал меня за мою статью о двух строях в Церкви, но она — беспристрастна. Николай говорит, что французским, вернее, западным православием в Москве заинтересованы главным образом потому, что подобные же случаи произошли в Чехии и Польше, где есть группы приходов, желающих после воссоединения с православием сохранить западный обряд. О. Лев, вопреки сведениям, которые до меня все время доходили, настроен миролюбиво и нейтрально и считает, что кладбище принадлежит всем юрисдикциям. О. Борис [Старк] — гораздо более воинственен.

---

35 По другим сведениям, вл. Нафанаил, сам бывший русский скаут на Дальнем Востоке, активно участвовал в лагерной жизни, и к нему прекрасно относились взрослые и дети.

Воскресенье 4/17 августа 1947.

Литургию служили два архиерея. Епископ Никон уезжает 29 августа в Нью-Йорк. После обеда — панихида по генералу Деникине[36], которая собрала очень много народа. Слово сказал довольно бесцветно владыка Никон.

Вторник 6/19 августа 1947.
Преображение Господне.

О. Лев Греков объявил, что он уезжает в октябре в Америку со всей семьей. Для Дарю — это большая потеря.

Понедельник 19 августа / 1 сентября 1947.

Две трети обитателей лагеря [соколов][37] уехали сегодня днем обратно в Париж, осталось 22 человека и несколько гостей. Лагерь прошел очень хорошо. Праздник удался на славу. Присутствовали все окрестные французы и власти. Были гимнастические упражнения и артистическая программа. На кухне работает Франц, немец-военнопленный, который оказался не только поваром, но мастером на все руки. Ему помогал Сережа Ольденбург[38], который избрал профессию «блуждающего человека». Он работает то там, то здесь за пропитание и кров. Его сестра — автор романа «Аржиль» — Зоя заболела туберкулезом и лежит в санатории.

---

36 Генерал Антон Иванович Деникин (1872–1947), скончался 7 августа в Анн-Арборе (шт. Мичиган) и был первоначально похоронен в Детройте.

37 По дороге в Париж из Нанси Ковалевский заехал в лагерь соколов в Euville, ок. г. Коммерси (деп. Мёз).

38 Сергей Сергеевич Ольденбург (род. 1927), сын историка С.С. Ольденбурга, художник и литератор. Его сестра Зоя Ольденбург (1916–2002) — известная французская писательница.

Среда 21 августа / 3 сентября 1947 г.

Епископ Никон не уехал, так как на пароходе была забастовка. Он завтра служит последний раз в Париже.

Проводы Н.П. Афонского были очень шумны и рекламны. Приход почему-то устроил, в отсутствие настоятеля и старосты, завтрак, на который истратил 7 000 франков, и поднес ему икону, хотя он бросает свое дело и ставит приход в очень трудное положение. Чествовали Афонского также адвокаты на квартире Карганова. На вокзале собралось до 200 человек, дамы поднесли цветы, кое-кто плакал, были обмороки, снимали и фотографии, и синема, и шумиха была невообразимая.

Митрополит назначил еп. Кассиана ректором Института, что вдвойне неправильно. С одной стороны, ректором был всегда правящий епископ, во-вторых, еп. Кассиан в профессорской коллегии младший.

Четверг 22 августа / 4 сентября 1947.

Утром прислуживал на Дарю при епископе Никоне. Исповедовался и причащался. Владыка уезжает сегодня скромно через Брест. Никаких проводов не будет, а его до парохода поедет провожать только А. Толстой[39] с его племянницей.

Понедельник 26 августа / 8 сентября 1947.

Как выясняется, прием во Францию русских беженцев из Германии до сих пор решается отрицательно, так как Министерство труда (министр коммунист Амбруаз Круаза) и СЖТ[40] категорически запрещали нанимать по контракту русских,

---

39 Возможно, граф Александр Сергеевич Толстой (1900–1984).

40 Confédération générale du travail — профсоюз, близкий к компартии.

боясь усиления «правых элементов» в стране. Даже в жизненном вопросе, когда рабочие руки необходимы, побеждает чистая политика.

Пятница 30 августа / 12 сентября.
Св. Александра Невского.

По дороге в церковь встретил главу медонских советских патриотов, Тарасенкова, который подробно рассказал об отъезде 1 200 патриотов в Россию. Они все должны собраться 25-го в Сарребурге, откуда поедут поездом до русской границы. Там их распределят по местам назначения. Багаж можно брать, так же как и деньги, но нельзя везти кошек и собак.

Литургию служил Митрополит с 12 священниками, в том числе о. Григор-Клочко. Духовенству не только не дали чая, но когда о. Олег и о. Лев Греков хотели устроить чай частным образом, настоятель запротестовал: достаточно-де одного приема в месяц (намек на проводы Афонского).

Четверг 5/18 сентября 1947.

Днем правил корректуру воспоминаний митрополита Евлогия. Много неточностей о Богословском институте и почему-то — ни слова о моем отце и об его епархиальной и приходской работе.

Суббота 7/20 сентября 1947.

Подготовили окончательно программу педагогического совещания. О. Виктор сообщил о решениях, принятых на епархиальном совете. Не только в первый раз вопрос о просвещении принят к сердцу, но открыт кредит на выписку провинциальных делегатов, и сам Митрополит будет на заседаниях.

О. Николай Еремин назначен митрополитом Серафимом настоятелем Трехсвятительского подворья, взамен архимандрита Стефана Светоза-

рова, уезжающего в среду в Москву. Его возводят в архимандриты, минуя о. Сергия и о. Серафима, которые старше его.

Понедельник 9/22 сентября 1947.

Утром заходил Трубников за материалами по православным святыням Франции, которые очень заинтересовали еп. Нафанаила.

Вторник 10/23 сентября 1947.

Епископ Никон приехал в Бальтимору [Балтимор], […] проехал сам в Нью-Йорк, посетил уже 5 церквей, служил на Рождество Богородицы в соборе и едет в монастырь для возглавления пастырских курсов. Н.П. Афонский после отдыха в деревне устроился в Нью-Джерзей [Нью-Джерси], где у него хор в 30 человек. Кроме того, ему предложено место преподавателя церковного пения.

Среда 11/24 сентября 1947.

Вечером «советские патриоты» уехали в СССР. На Восточном вокзале собралась громадная толпа родственников и друзей. Зрелище — грустное. Почти никто не подумал, что едет в Россию, и не обзавелся теплой одеждой. Везут невообразимое барахло, а не нужные вещи. Много стариков и детей. Сперва предполагалось, что поездка продлится 5 дней. Теперь выяснилось, что ехать они будут 12 суток, от Страсбурга до России — в теплушках.

Религиозно-педагогический съезд

В четыре часа было торжественное открытие съезда[41]. Приехал заранее, чтобы разложить книги и пособия. О. Георгий Сериков принес много своих таблиц и наглядных пособий.

---

41 Рассказ П.Е. Ковалевского публикуется с сокращениями.

О. Виктор очень обеспокоен судьбой дома и церкви на Оливье-де-Серр. Домохозяйка требует или немедленной покупки дома, или его оставления. Цена — неопределенная, но пока надо заплатить аванс 600 000 и в течение двух дней внести из них 150. Было совещание о ссуде под дом, но пока ничего не вышло.

Молебен служил еп. Кассиан с о. Виктором и о. Василием Зеньковским, так как владыка Владимир не достал такси и опоздал. Собралось свыше 40 делегатов. Из провинции приехали, кроме Н. Томиловой[42], о. Евгений Попов из Бельфора и о. Илия Мелия из Коломбеля. Сверх представителей приходов и школ пришли руководители юношеских организаций (сокола: Жуковский и Непржецкая[43], скауты: Г. Бобровский, витязи НОВ: Андрей Шмеман, Ренненкампф[44] и Славинский[45], витязи РСХД: Виген Нерсесьян.

Отец Виктор сделал общий обзор деятельности школ, указав на трудное положение дела просвещения в провинции. Он отметил также работу школ на рю де ла-Тур, Лурмель, Оливье-де-Серр и Аньер. [...] Потом о. Евгений Попов прочел постановление прих. совета в Бельфоре и дал картину

42 Наталья Аркадьевна Томилова, ур. Стрельбицкая (1887–1960), жена генерала П.А. Томилова. С 1923 г. во Франции, в Ницце. С 1927 г. директор и преподаватель школы при Св.-Николаевском соборе.

43 Мария Владимировна Непржецкая, ур. Рудовская (1903–1996), в эмиграции во Франции. В 1946 г. основала в Париже сокольскую школу. В 1954 г. основательница и долголетняя директриса летнего лагеря «Орел», ок. Вьё-Буко (деп. Ланды).

44 Барон Кирилл Иоаннович Ренненкампф (1926–2011), инженер, иподиакон, церковный деятель РПЦЗ. Активный член НОВ.

45 Михаил Викторович Славинский (род. 1925). Воспитывался в Ницце, где вступил в НОВ. С 1942 г. в Париже. Инженер-геолог. Активный член НТС, с 1970 г. — член совета Народно-трудового союза. В 1960-е гг. создал и возглавил клуб НТС в Париже (на ул. Бло-мэ). С 1983 г. во Франкфурте, сотрудник издательства «Посев».

просветительного дела в его округе. По его мнению, заочное преподавание необходимо. Надо также воздействовать из Парижа на родителей. Второе поколение — более русское, чем подрастающее юношество. Большой и подробный доклад о юге Франции сделала Наталья Аркадьевна Томилова, отметившая труды моего отца по организации преподавания русских предметов в Ницце. Сейчас в ниццких школах и отделениях учатся русскому языку 149 детей. Нужда главным образом — в учебниках, которых мало, и качество их неудовлетворительно. Отец Илия Мелия рассказал о работе в Коломбеле, где 16 учеников на 100 детей. Необходимо и здесь воздействие из Парижа. Необходимо также заинтересовать самих детей, ввести экзамены и выдачу свидетельств. Нужно поддержать организации молодежи и вообще приобщить провинцию к работе, происходящей в столице. Надо посылать в лагеря тех, кто учился в школах, и в награду за хорошее учение давать летние стипендии. Желательно присылать на летнее время студентов Богословского института для занятий с молодежью, а также приглашать одного–двух на съезды с оплатой проезда. Желательно также ввести что-то, заменяющее «первое причащение» у католиков. О. Василий поддержал последнее мнение, и все пожелания о. Мелии решено обсудить и исполнить.

От соколов говорили краевой староста Жуковский и преподавательница сокольской парижской школы сестра[46] Непржецкая. У ней занималось 13 детей. В школу надо послать священника.

От витязей говорил Славинский, сообщивший, что работа велась в отделах и по приходам, в тесной связи с местными школами. Кроме того,

46 У соколов было в ходу наименование «брат» или «сестра».

у Н.Ф. Федорова была частная школа. Законом Божиим в школе занимался о. Николай Иванов. У старших был культурно-просветительный кружок (20–25 человек). Кроме того, работали отделы в Гренобле, Бельфоре и Ницце.

Г.А. Бобровский дал очерк работы скаутов как внешкольной и нейтральной организации, которая дает воспитание, а не обучение. Он входит в сношения с двумя юрисдикциями, кроме московской. Еп. Нафанаил является духовным руководителем для всего мира. Он назначен главой русского скаутизма полковником Пантюховым[47]. Для получения звездочек производятся экзамены по Закону Божию и русским предметам. Изучения письменного русского языка нет, но все должны говорить в лагерях и на сборах по-русски. Есть среди специальностей — церковная. По мнению Бобровского, преподавание русского языка и Закона Божия по-французски не необходимо, так как через два месяца [в летнем лагере] дети понимают по-русски.

Начальник витязей РСХД Виген Нерсесьян поделился опытом работы с витязями, главным образом в лагере. За время войны все очень отстали. У русских детей запас слов не более 200, и им трудно объясниться по-русски, но они одновременно слабее французов и по-французски. Необходимы новые методы. Надо захватить душу ребенка, а не заставлять его вызубривать тексты. Большое внимание оказывают русские песни, которые поются всеми вместе. Учение через рисование и лепку предметов обучения дает хорошие

47 Олег Иванович Пантюхов (1882–1973), полковник л.-гв. Стрелкового полка, участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1909 г. основал движение русских скаутов-разведчиков, которое возглавил и за границей. С 1922 г. — в США. Старший русский скаут до 1973 г.

результаты. Анкета в лагере показала, что большинство любит Францию, а о России только слыхали. Хотят ее любить, но не знают, а Францию знают. Из 23 мальчиков в лагере только три не пришли на исповедь, хотя никто их не принуждал. 75%, когда приходят в организацию, не говорят ни одного русского слова. Кончающие детский сад говорят по-русски лучше, чем старшие дети. Надо создать своего рода Народный университет для детей.

О. Алексей Князев сообщает о своей работе с молодежью в лагере [РСХД]. Программы не было. Он старался зажечь религиозную жизнь в душе каждого. Молитву читали вместе. Утром было краткое слово и объяснение Евангелия в связи с каким-нибудь текущим вопросом. Всего было 120 детей, не считая студентов и детского сада. Главные волнующие вопросы — о творении и происхождении зла. Маленьких можно привлекать, только показывая им картинки. Удалось провести серьезную подготовку к говению и ввести в последние дни чтение во время еды. Исповедовалось 80 человек. Необходимо продолжить работу зимой и посетить родителей.

О. Савва сообщает, что в лагере [НОВ] в Напуль все говорят по-русски, и он каждый день говорил краткое слово после молитвы. Были беседы по Закону Божию. Просветительную работу вел В.Н. Ильин. Говели все дети и руководители. Многие молодые говорили, что говеют только в лагерях. Работали для церкви очень охотно. У витязей обязательно в каждом лагере бывает церковь и священник.

Четверг 12/25 сентября 1947.

Аленушка Слезкина кратко и очень ясно излагает вопрос о целесообразности преподавания православного Закона Божия на французском языке

и делится своим опытом применения этого метода. Она отмечает необходимость издания книг, так как дети не понимают того, что им говорят на уроках. Учащиеся в католических школах часто тяготятся своим вероисповеданием. В Аньере был особый французский класс. Молитвы проводились по-славянски, но каждое слово объяснялось и переводилось. Каждый должен был изготовить собственный рукописный молитвенник и обязывался читать молитвы по книжке утром и вечером. Молитвы пелись всеми на уроках. Необходимо помочь детям разобраться в богослужении, которое для них трудно. Для этого надо водить их в храм и все показывать наглядно. Желательно иметь учебник с иллюстрациями по-французски. Необходимо также иметь виды русских церквей, соборов, монастырей, стенные картины и карты. Никакой помощи от родителей не получается. Надо все делать самому. Важна подготовка к говению во время Великого поста. Можно тогда делать специальные беседы для детей 8–15 лет.

Соня Куломзина[48] подробно доложила о заочном преподавании. Много детей, если не большинство, — вне школ и организаций, особенно в провинции. Их надо как-то захватить. Многие священники не только не могут преподавать по-французски, но и исповедовать детей. Исповедь бывает только глухая. [...] Очень важно, чтобы студенты Богословского института приучались к работе с детьми.

Отец Роман [Золотов] говорит, по своему опыту, что окончившие студенты бросаются в со-

---

48 Софья Сергеевна Куломзина, ур. Шидловская (1903–2000), с 1924 г. в Париже. Преподавательница и переводчица, активный член РСХД, руководила четверговой школой в Шавиле. С 1948 г. в США, где продолжила и развила церковную и русскую педагогическую деятельность.

вершенно незнакомую им пучину. Их не обучали ни приходской деятельности, ни тем более преподаванию и работе с детьми, а это как раз им и необходимо с первых шагов работы. Масса времени пропадает поэтому на опыты и работу ощупью. Необходима теория религиозной педагогики.

После заслушивания докладов собрание вновь вернулось к взаимоотношениям юношеских организаций и школ. О. Виктор отметил, что они имеют разные цели и должны дополнять друг друга. Желательно, чтобы юношеские организации интересовались, посещают ли их участники школы. Необходима взаимная помощь в привлечении к работе детей. О. А. Князев дополняет свой доклад о работе в лагерях, подымая вопрос о том, надо ли делать ударение на национальных предметах или на православном Законе Божием. Путь воспитания должен быть не русским, но русско-православным, так как русскому открыто особое богатое ощущение церковной жизни. А.П. Жихарева поясняет, что черта, на которую надо обращать внимание детей, это — русская духовность, тогда им не будет странно, что во Франции их заставляют заниматься русским, хотя они уже почти французы. Если они поймут, что могут через русское обогатиться духовно, то это станет им понятно.

Подробно, по просьбе С. Куломзиной, обсуждается вопрос о том, какие книги надо издавать в первую очередь. Большинство высказалось за литургию и молитвенник на французском языке и книгу Закона Божия по-русски.

Многие высказали сожаление, что в Богословском институте не преподается методика Закона Божия и практическая педагогика. О. Василий сообщил, что за 20 лет только два студента работали с ним по педагогике и что материалами и библиотекой религиозно-педагогического кабинета никто

не пользуется. Высказано пожелание, чтобы молодые священники или кандидаты на священство проходили сперва стаж при школах и лагерях.

Пятница 13/26 сентября 1947.

Утром — совещание на Сен-Дидье. Было мало народа, зато были представлены все три юрисдикции (еп. Нафанаил и о. Евграф). С. Куломзина дала на просмотр первый лист учебника [Закона Божия] с иллюстрациями Добужинского[49]. Обсуждали порядок издания книг. Выяснилось, что между пишущими нет согласования и что о. Лев подготовляет связный рассказ, а не учебную книгу. Наладили связь между сотрудниками, многое уже подготовлено.

Днем корректировал мемуары Митрополита. Опять — масса мелких неточностей. Совершенно отсутствует просветительное дело и тем самым даже упоминание о моем отце и дело защиты и легализации приходов, зато о «карловчанах» и католиках сказано слишком много в неприятном тоне.

Петр Светловский[50], сын о. Григория[51], женатый на Апухтиной, будет у нас диаконом после отъезда отца Льва в Америку. Сегодня он в первый

---

49 Ростислав Мстиславович Добужинский (1903–2000), сын художника М.В. Добужинского, с 1925 г. в Париже. Художник-декоратор. В 1930-е гг. — ответственный член Национальной организации русских скаутов (НОРС). Работал для русских и французских театров, для кино и телевидения.

50 Протодиакон Петр Григорьевич Светловский (1909–1995), во Франции с 1947 г., диакон в том же году. Второй диакон Св.-Александро-Невского собора (1947–1952). В 1952 г. уехал в Канаду, протодиакон Св.-Петропавловской церкви в Монреале.

51 Прот. Григорий Евфимьевич Светловский (1872–1948), в 1926–1945 гг. настоятель Покровской церкви в Выборге, в юрисдикции митр. Евлогия. В 1940–1948 гг. настоятель Св.-Николаевской церкви в Хельсинки. С 1945 г. — в юрисдикции МП.

раз читал на всенощной, очень волновался, и мне пришлось показывать ему всё.

Суббота 14/27 сентября 1947.
Воздвижение Креста Господня.

На Дарю — один. Были только маленькие, которые очень старательны, но не могут заменить старших. Володя Болдырев выносил воду и пролил ее. Владыка нисколько не способствовал, чтобы все прошло гладко. Не нагнулся к нему. Потом, разволновавшись, Володя пробежал через царские врата. Пришлось его удалить временно от прислуживания. Только часть службы провел Борис Кошко, который, как и все другие иподиаконы, работает.

Понедельник 16/29 сентября 1947.

Заходил к еп. Нафанаилу по вопросу об издании «Православных святынь Франции». Он просил разрешения использовать их для своего журнала и собирается устраивать паломничества к святым местам Франции. Он был уже на Леринских островах с витязями.

Утром был Михаил Зворыкин[52] по вопросу о новых неприятностях в Ёвилле, где перед отъездом сокольская молодежь сорвала красные флаги СССР в зале празднеств и повесила национальные. Приходится улаживать конфликт с муниципалитетом.

Среда 18 сентября / 1 октября 1947.

Завтракал у Юрьевых. Дело с покупкой дома для церкви и РСХД налаживается.

---

52 Михаил Георгиевич Зворыкин (?–984). Один из основателей сокольства во Франции, староста «Русского сокола» в Медоне. Вскоре переселился в Сан-Франциско, где продолжил сокольскую работу.

Воскресенье 22 сентября / 5 октября 1947.

Диакон (будущий) Светловский все не показывается. У нас на Дарю все говорят, что он будет учиться на прихожанах. Нельзя же в кафедральный храм назначать неопытного человека.

Среда 25 сентября / 8 октября 1947.
Преп. Сергия Радонежского.

Утром — на Подворье. Беспорядок достиг таких размеров, что я не выдержал и взял на время управление в свои руки. Часы никто не вышел читать, и все выходили не вовремя и толпились без толка. За литургией, которую служили три владыки (Митрополит, еп. Иоанн и еп. Кассиан), была хиротония во диакона Петра Светловского.

Четверг 26 сентября / 9 октября 1947.

Получены из Москвы сведения, что архиепископ Сергий прибывает туда в субботу, и что ему будет предложено заменить митр. Серафима в Париже. Последний вызывается в СССР.

Всего пришло 31 прошение записей студентом на Подворье, но пока прибыло 9 человек, из них — 7 сербов и только 2 русских. Все они хорошо выдержали испытания. На втором курсе, говорят, только 1 студент.

В 5 совет кафедрального храма с перераспределением помещения и пересмотром жалованья. О. протодиакон представил ясный, точный и очень хороший проект, который был принят всеми единогласно в основу работы. Решено дать всем по одному месяцу за дороговизну. В.И. Сенютович ассигновал на мою работу по восстановлению приходской книги 2 000 франков.

Воскресенье 29 сентября / 12 октября 1947.

Утром митрополит Владимир служил у галлиполийцев. Церковь — красивая и уютная. Кроме

владыки были о. Виктор Юрьев, о. Савва и о. Алексей Князев и местный диакон, о. Н. Смирнов[53]. Прислуживали Мейендорф и Гансон.

Понедельник 30 сентября / 13 октября 1947.

Днем был в «Русской мысли», ругал редакторов за помещение без совета со мной ряда церковных заметок. Подписка увеличивается, даже в Англии уже 150 подписчиков и покупающих регулярно газету. Плохо обстоит пока дело в Швейцарии, где продажа не налажена. Продается 6 000 номеров.

Вторник 1/14 октября 1947.
Покров Пресвятой Богородицы.

Метро и автобусы забастовали окончательно, такси найти почти невозможно. К счастью, член нашего приходского совета Я.С. Журавлев[54] привез на своем такси Митрополита в Покровскую церковь, где было богослужение. Все прошло очень чинно и хорошо. Пел хор под управлением Людмилы Рапапорт, служили о. Савва, о. Виктор, о. Роман (которого Митрополит возвел в сан игумена), о. Николай Ижболдин и о. Александр Семенов-Тянь-Шанский. С ним случился характерный для его беспечности инцидент. Проходя за престолом, он опрокинул крест и, как ни в чем не бывало, встал на свое место, ничего не заметив. Все в алтаре переглянулись.

---

53 Прот. Николай Александрович Смирнов (1888–1963), из семьи духовенства, юрист. В эмиграции во Франции, рабочий в Коломбеле. Затем псаломщик Рождественской церкви в Монруже, диакон в той же церкви (1945), позже в Галлиполийской Св.-Сергиевской церкви. Священник в 1948 г, настоятель Казанской церкви в Бордо (1948–1953). Настоятель церквей старческого дома в Грасе (1953–1963) и в Сан-Рафаэле (с 1958 г.).

54 Яков Савич Журавлев (1887–1951), член приходского совета Св.-Александро-Невского собора с 1948 г.

О. Лев Греков получил назначение протодиаконом в Чикагский собор.

Пятница 4/17 октября 1947.

Госпожа Заремба получила от дочери (которая уехала с мужем Оксанским в Россию) отчаянное письмо из Берлина. У них отняли все вещи, включая дамские сумочки, заставили ходить по городу с плакатами «Мы, раскаявшиеся белые, возвращаемся в СССР» и заявили, что везут в теплушках до Ковеля, где будет распределение. Тарасенков пробовал протестовать, но его избили. Все хорошие вещи взяты, не оставили даже мыла и полотенца для умывания.

Суббота 12/25 октября 1947.

В «Русской мысли» — сведения о богословском факультете в Америке. Не без удивления узнали, что о. Г. Флоровский обещал там читать и не предупредил никого в Париже, а на него рассчитывает Богословский институт в течение всей зимы.

Вечером, за всенощной, очень неприятный разговор сперва с Митрополитом, а потом с о. Саввой. Владыка обижен, что в «Русской мысли» управление еп. Нафанаила называется епархиальным, что, по его словам, ведет к недоразумениям.

О. Савва возмущен, что помещается информация «карловацкой юрисдикции», и требует, чтобы я ушел из «Русской мысли». Когда же я сказал, что со стороны еп. Нафанаила постоянно поступают материалы, а от нас — ничего и что я не могу даже добиться, чтобы мне давали «Церковный Вестник», о. Савва грубо ответил, что это его не касается. Кто же должен информировать, как не он? И то мне приходится, правдами и неправдами, получать самому сведения. Ни один из членов епархиального совета об этом не думает, а, наоборот, ругает меня. Пока были живы отец,

потом Н.Н. Таганцев, я был в курсе всех дел. Покойный Митрополит тоже все сообщал. Теперь и владыка Владимир, и канцелярия держат почему-то все в тайне, а желают, чтобы обо всем сообщалось в газете.

Суббота 19 октября / 1 ноября 1947.

О. Петр Светловский служит хорошо, но по подворскому чину (он там учился). Поэтому вышло несколько небольших недоразумений. Голос у него низкий и приятный.

Вторник 22 октября / 4 ноября 1947.

Утром — на Дарю. Служил митр. Владимир, который всё еще упорно не надевает белого клобука. Головины получили очень подробное письмо от еп. Никона. У него в заведовании 49 приходов, которые он постоянно объезжает. [...] В семинарии он завел строгие порядки, одел слушателей в подрясники и распределил работу. После обеда он читает лекции о церковной практике, так как сам испытал на себе их недостаток в Богословском институте.

Пятница 25 октября / 7 ноября 1947.

Вечером католическо-православное собрание у о. Дюмона в его особняке. О. Георгий Флоровский сделал очень интересный и серьезный доклад об искуплении. [...] Был весь цвет и католического, и православного богословия: даже о. Киприан приехал, хотя и не сказал ни слова.

Четверг 31 октября / 13 ноября 1947.

О. Антоний Карпенко, вернувшийся из Бельгии, подробно рассказал мне о нуждах рабочих из Германии. Приехало много интеллигентных тружеников: все находятся на шахтах в очень трудных условиях, но пока крепятся. Если кто заболевает,

его отсылают назад. Никакой другой работы не дается. Семьи почти все уже приехали из Германии, и образовались настоящие русские поселки, часто вдалеке от шахт. Устроены общины, библиотеки. Все нуждаются в книгах и учебниках. К сожалению, ИМКА-Пресс не дает книг даром, а стоят они очень дорого.

На собрании приходского совета — бой из-за помещения, который разрешился благополучно благодаря вмешательству о. протодиакона. Спор из-за регента привел к полумере: поручено дело Б.А. Выдре[55], при условии что он устроит хор, использовав по возможности певцов хора Афонского. Боюсь, что певцы старого хора не будут с ним петь. Тогда остается выход — с П.В. Спасским.

В 3 часа, до приходского совета, был доклад в церкви для членов общества «Жени Франсе». Собралось очень много народа во главе с председателем Витта. Говорил о православии, богослужении, искусстве и современном положении. Много вопросов. Распродал книжки и библиографию. Интерес к православному богослужению — очень большой.

Вторник 12/25 ноября 1947.

Сегодня утром полицейские власти арестовали 19 советских граждан, бывших эмигрантов, и на автокаре вывезли их из Франции. Говорят, что они будут доставлены в советскую зону в Саксонии. [...] Правительство решило, если будут беспорядки и осложнения с СССР, посадить всех советских граждан в лагерь Борегар.

---

55 Борис Александрович Выдра (1886–1963), участник Первой мировой войны. Эмигрировал во Францию, певец, участник Русского вокального квинтета. С 1947 г. псаломщик Св.-Александро-Невского собора.

Четверг 14/27 ноября 1947.

Сергиевское братство по инициативе А.Т. Буткевича[56] собирается в воскресенье проделать то же, что писатели и журналисты: исключить из своего состава советских подданных. [...] Почему бывший студент, принявший советское гражданство, перестает быть бывшим студентом? Я совершенно не согласен с такой постановкой.

Суббота 16/29 ноября 1947.

Днем — доклад на Дарю для общества «Ар э Ви»[57]. Собралось очень много людей. Беседа о православии была не только оживленной, но действительно удачной. Ставили вопросы со всех сторон. Раскупили брошюры и книжки.

Был на всенощной в церкви Иоанна Воина. Молились об «в узах сущих» (высланных). Вышло хорошо, так как они, действительно, попали в советские узы, но, видимо, о. Андрей мыслит все дело иначе и подразумевал французские полицейские власти.

Воскресенье 17/30 ноября 1947.

На Дарю последний раз управлял Семен Павленко[58]. Захарова и Павленко решили покинуть хор, так как не хотят быть под Б. Выдрой.

---

56 Свящ. Алексей (Тимофеевич) Буткевич (1894–1961), сын протоиерея, участник Первой мировой и Гражданской войн. Окончил философский факультет Пражского университета и Св.-Сергиевский богословский институт (1942). Библиотекарь института (1942–1956). Диакон в 1949 г., священник в 1956 г., пом. настоятеля Сергиевского подворья (1956–1961). Композитор и пианист.

57 Искусство и жизнь.

58 Семен Иванович Павленко (1895–1958), участник Первой мировой и Гражданской войн, дроздовец. Пел в хоре Н.П. Афонского. В 1947 г. управлял хором, затем пел в хоре П.В. Спасского.

Среда 20 ноября / 3 декабря 1947.

На Дарю — торжественно. Хор под управлением Б.А. Выдры справился с задачей и пропел хорошо рождественские ирмосы.

Получил подробнейшее письмо от диакона Грекова, который в восторге от Америки и, в частности, от Нью-Йорка и Сан-Франциско, где его принимали очень радушно. Он — уже протодиакон при митр. Феофиле, который вполне выздоровел.

Суббота 23 ноября / 6 декабря 1947.

Петр Иванович [фон Гейзер] (сторож) упал в церкви, расшибся, и надо его заменять, а как раз помощников нет, и больные староста и Меркулов. Ни продавать свечи, ни собирать некому.

Вторник 26 ноября / 9 декабря 1947.

Днем был у Юрьевых. О. Виктор рассказал мне о событиях в Сент-Женевьев, о которых я уже слыхал от многих, но не так подробно. Оказывается, еп. Кассиан поехал служить в Вильмуассон, который считается в приходе о. Льва. Последний приехал к службе, как это бывало во время приездов митрополита Владимира в сент-женевьевский дом или на кладбище, хотел сослужить ему. В таких случаях и он и о. Борис поминают только Вселенского патриарха и митрополита Владимира. Еп. Кассиан не только не попросил о. Льва ему сослужить, но самым резким образом отказал ему в сослужении. Сейчас в Вильмуассоне фактически два дома и две церкви. Одна устроена о. Герасимом[59]

---

59 Иеромонах Герасим (Александр Васильевич Александров; 1896–1948), учился в С.-Петербурге, окончил Св.-Сергиевский богословский институт в 1945 г., диакон в 1943 г., священник в 1945 г., иеромонах в 1946 г. Священник церкви в детском приюте в Вильмуассоне (1945–1947), Св.-Николаевской церкви в Тулузе (1947–1948).

и подчинена митр. Владимиру, другая — митрополиту Серафиму. Княгиня Мещерская грозится отнять один из домов, выселить детей и поселить там стариков. Положение С.М. Зерновой, которая достает деньги на общежитие, поэтому очень трудное.

Четверг 28 ноября / 11 декабря 1947.

Днем — Подворье. История с Михаилом Михайловичем Осоргиным окончательно оформилась. Совет принял его отставку. К сожалению, несмотря на все мои симпатии к нему, не могу оправдать действий нашего преподавателя устава. Он обиделся на то, что сократили службы, но он на них почти не бывает, и устав показывали студентам его сыновья. [...] Его никто с Подворья не гонит, он остается заведующим домами, жалование и квартиру будет получать, а преподавать или не преподавать — это его добрая воля, и о гонениях нельзя и говорить. К сожалению, после установления у нас диктатуры владыки Кассиана недоразумения неизбежны из-за характера последнего и неестественного положения дела управления Подворьем и Институтом.

Пятница 29 ноября / 12 декабря 1947.

О. Савва недоволен «воспоминаниями» Митрополита, так как он мало о нем сказал, хотя упомянул кратко и сочувственно, но не в пример другим.

Воскресенье 1/14 декабря 1947.

Утром было большое торжество в Аньере. После выкупа дома приход не только отремонтировал помещение, но построил звонницу и отделал всю усадьбу. Служба была торжественна и благолепна. После нее — крестный ход вокруг домов под холодным декабрьским дождем. За трапезой (на службе была такая толпа, что не только храм,

но и лестница и двор были полны), на которую осталось много прихожан, говорили и Митрополит, и местные, и выявилась картина большой и дружной работы прихода.

О. Порфирий Бирюков[60], который был долгое время в юрисдикции митр. Евлогия и переменил несколько приходов, попал в Парагвай и организовал там приход в Ассунсион. Николай Арсеньев уезжает 2 февраля [в Америку], а Юрий[61] немного позже. Париж постепенно опустошается и лишается культурных сил.

Вторник 3/16 декабря 1947.

Очень грустное для нас всех письмо получил от архимандрита Мартиниана. Он сообщает, что его отзывают в Америку и что румынская церковь не может быть больше предоставлена для собраний междуправославного комитета и торжественного богослужения. Боюсь, что будет очень трудно найти новое нейтральное помещение и собрать всех. Это — большой удар по междуправославному делу.

Пятница 6/19 декабря 1947.
Св. Николая.

На Дарю — очень мало народа. Прислуживал с Бобринским. Служил только о. Николай. В «Русской мысли» помещено очень плохое письмо

---

60 Прот. Порфирий Бирюков (1880–1957), сын священника, священник в 1912 г. Во Франции с 1920 г. Основатель и настоятель Воскресенской церкви в Бельфоре (1925), настоятель Галлиполийской церкви (1927–1932), Покровской церкви в Лионе (1932–1937). В 1937 г. уехал в Парагвай, настоятель Покровской церкви в Асунсьоне (РПЦЗ).

61 Юрий Сергеевич Арсеньев (1890–1970), брат Н.С. Арсеньева, участник Первой мировой и Гражданской войн, юрист, в Париже с 1945 г. Член НТС, сотрудник радио «Свобода» в Мюнхене. Окончил жизнь в США.

Т.И. Манухиной. [Она] не только, придравшись к моему слову «диктовал», уточняет мои сведения о «Воспоминаниях», но прибавляет много несправедливых и не соответствующих правде слов. [...] Выходит, что Т.И. ценит именно свой труд рассказчика, передающего чужие мысли, тогда это — не книга митрополита Евлогия, а ее воспоминания о нем, и работа теряет всякую историческую ценность.

Суббота 7/20 декабря 1947.

За всенощной о. Николай, получивший экземпляр «Воспоминаний» Митрополита, жаловался, что его слова о католиках переданы неправильно. Я предупреждал Манухиных, что инцидент с письмом аббата Кенэ[62] изложен неправильно, но они не исправили.

Среда 11/24 декабря 1947.

Свои же сотрудники и служащие подстроили самую неблаговидную интригу против Л.И. Любимовой, распространили слух, что она уезжает в СССР, отказывается от заведования учреждениями и уходит из отдела благотворительности. На заседании [Русского] комитета [помощи] Людмила Ивановна посрамила своих клеветников и сказала, что продолжает свое дело сама (без нее оно все равно погибло бы, так как только благодаря ее энергии все держится). Что же касается сына Льва[63], то он — совершеннолетний, и она за его политические взгляды не может отвечать.

62 В 1929 г. о. Николай Сахаров опубликовал брошюру «Православие и католичество», вызвавшую отрицательную реакцию католического аббата Кенэ (abbé Quenet).

63 Лев Дмитриевич Любимов был одним из «советских патриотов», арестованных 25 ноября и высланных из Франции.

Денег в Институте нет. Дали пока аванс. О. Василий едет в Женеву, чтобы выхлопотать кредиты, но деньги, собранные фондом за этот год, розданы, а на будущий еще не поступили. Боюсь, что Институт окажется скоро неплатежеспособным. Нельзя было набирать столько стипендиатов и обещать им содержание до конца года.

Четверг 12/25 декабря 1947.

Днем — приходской совет на Дарю. Мало членов из-за праздника. В конце заседания А.Н. Меркулов заявил, что он уходит. Староста Матвеев тоже сообщил, что он не будет переизбираться. Мы остаемся поэтому перед пустым местом, и заменить старостат некому. Бессель тоже не желает оставаться помощником старосты.

Суббота 14/27 декабря 1947.

Кончина епископа Иоанна

В шесть часов утра сегодня тихо почил еп. Иоанн. Последние дни водянка так развилась, что владыка не мог двигаться, и конца ждали с часа на час.

Владыка Иоанн родился в 1866 году в священнической семье Херсонской епархии, учился в Одесской семинарии и провел всю первую часть жизни в Одессе, занимая ряд административных и педагогических должностей. В начале войны он был избран председателем Центрального свечного комитета при Синоде и неоднократно ездил в командировки за границу. Из последней он так и не смог вернуться, и мы застали его, еще протоиерея Гавриила Леончукова, в Париже. Сперва он помогал о. Иакову [Смирнову], потом стал разъездным священником, и к нему был прикомандирован, в качестве псаломщика, Евграф. В 1922 году он жил в Лондоне, откуда был послан в Берлин, где и пострижен Митрополитом в монашество и возведен в сан архимандрита.

При основании Сергиевского подворья осенью 1924 года Владыка вызвал его в Париж и назначил настоятелем второго парижского прихода. Все дело строения и устройства Подворья тесно связано с именем еп. Иоанна. Он никогда не входил в коллегию преподавателей Института и не читал лекций, но был всеми уважаемым соседом и духовником. Благодаря ему сожительство двух учреждений на одной горке было возможным и взаимно дополняющим.

Человек хозяйственный и хороший администратор, владыка Иоанн основал с П.А. Вахрушевым епархиальный свечной завод и хорошо поставил дело прихода, пока образование других общин не обезлюдило окончательно Сергиевского подворья. Он был неизменным председателем финансовых комиссий на епархиальных собраниях и членом епархиального совета. В трудные минуты, переживавшиеся Церковью, он был мудрым и стойким помощником митрополита Евлогия. В 1935 году он был возведен в сан епископа с титулом Херсонесского, а в периоды болезни и отсутствия Владыки Митрополита часто заменял его в управлении епархией.

Внешне он походил на Бога Саваофа, как Он изображается на деревенских образах, и его облик старорежимного маститого протоиерея с белой гривой волос был последним образом ушедшей эпохи. Владыка любил карты и просиживал часто за бриджем целые вечера. Любил хорошо и плотно поесть, но этими маленькими слабостями ограничивались его недостатки. На студентов-богословов он имел очень хорошее влияние. Он учил их правильно служить; он наставлял их, сидя на лавочке перед храмом, он отечески журил их.

Со смертью владыки Иоанна наша епархия сильно оскудела. Надо думать о преемнике и по

настоятельству и по епископству. Кого намечает Митрополит — неизвестно.

Вторник 17/30 декабря 1947.

Утром на Сергиевском подворье хоронили вл. Иоанна. Почему-то решили начать литургию только в 10 ½, поэтому кончилось отпевание после 3, и бедный Митрополит и духовенство, сопровождавшие гроб в Сент-Женевьев, ничего не пили и не ели до 5 ½. Литургию служил владыка Владимир с 8 священниками. Епископ Кассиан не приехал. На отпевание вышло 18 иереев и 4 диакона. Первым говорил просто и задушевно о. Федор Рогов[64] из Кнютанжа. Вторым — о. Савва, давший в очень гладкой и красноречивой речи жизнеописание покойного (которого он почему-то называл о. Григорием, а не о. Гавриилом) и прибавивший несколько слов об его духовном наследии и, в частности, сохранении независимого прихода. Народа собралось много.

---

64 Прот. Феодор Николаевич Рогов (1896–1977), из крестьянской семьи, офицер русского экспедиционного корпуса на Салоникском фронте (1916–1917). Затем во Франции, рабочий на металлургическом заводе и псаломщик Троице-Николаевской церкви в Кнютанже (1924–1932), в 1932 г. — диакон. В 1941 г. — священник (рукоположен вл. Иоанном), настоятель Св.-Николаевской церкви в Омекуре (Лотарингия), пом. настоятеля церкви в Кнютанже. Окончил жизнь при обители в Муазенэ-ле-Гран.

1948

Суббота 21 декабря 1947 / 3 января 1948.

Получил подписанное председателем попечительного комитета [русского кадетского] корпуса приглашение в состав комитета для пересмотра учебной программы и применения ее к русским школам, дополняющим курс лицея. Дети будут ходить во французские лицеи, а русские предметы проходить у себя.

Вторник 24 декабря 1947 / 6 января 1948.
Сочельник.

Утром — великая рождественская служба, немного нестройная, как все теперь на Дарю. Часы читали по очереди. Запевы на вечерне пропел диакон Светловский. Митрополит служил с 4 священниками и 3 диаконами, при двух прислуживающих и абсолютно пустой церкви.

На место покойного владыки Иоанна, но без звания наместника Подворья, Митрополит назначил о. Григория Ломако. Ход — дипломатический, так как только он сможет противостоять проекту еп. Кассиана об уничтожении прихода и явится некоторым противовесом последнему. Бедный Владыка из одного ига перейдет под другое.

Всенощная — в обеих церквах. Наверху — необыкновенная путаница и в чтении и в пении, хотя мы сговорились до службы. Внизу П. Спасский грянул вместо «Дева днесь», «Взбранной Воеводе». Народа очень много.

Среда 25 декабря 1947 / 7 января 1948.
Рождество Христово.

На Дарю опять очень большая толпа в обеих церквах. Служба прошла гладко и чинно.

Вторник 31 декабря 1947 / 13 января 1948.

Вечером был на службе на Дарю. Народа не много. Видимо, Новый год по старому стилю отживает свой век, что естественно.

Среда 1/14 января 1948.

По той кипучей деятельности, которая развивается вокруг «недели христианского единства», можно судить, что кое-что все же сдвинулось с мертвой точки.

Воскресенье 5/18 января 1948.

Утром — бесконечная служба, которую надо было начать в 9 часов. Литургия, вечерня и водосвятие затянулись до начала 3-го. И запевы, и вообще все пение и чтение были не на высоте. Светловский старался, но хор его не поддерживал. И все как-то не клеилось.

Союзы советских патриотов, которые просили об утверждении, получили 16 января отказ и должны ликвидироваться.

На всенощной — много народа. Очень торжественно.

О. Александр сообщил мне, что о. Г. Ломако, видимо, едет в Америку. Он получил не только вызов и визу, но и билет на пароход. Поэтому вопрос о настоятеле на Подворье ставится опять на очередь. Вообще, у нас все больше и больше чувствуется голод на священников, и отлив в Америку угрожает самому существованию приходов.

Понедельник 6/19 января 1948.
Крещение Господне.

Иван [Мейендорф] говорит, что из его разговора с еп. Кассианом явствует, что архим. Савва больше не является ближайшим кандидатом на епископство и что отношения между Институтом и Дарю очень натянуты.

Вторник 7/20 января 1948.

Умер Алексей Николаевич Игнатьев[1] […], отец наших друзей детства: Николки, Димы, Чуба и Антика. Покойный был киевским губернатором. По приезде во Францию он поселился в Сен-Клу, и его дом был одним из русских центров в пригородах, где всегда садились за стол 20 человек и была постоянная толчея. У него, на плас Силли [place de Silly], зародилось братство Св. Фотия и был основан приход. Человек исключительно церковный и набожный, А.Н. был постоянным прихожанином кафедрального храма, пока из-за здоровья не был принужден посещать церковь в Ванве. Все же уход Николки в Богословский институт был пережит в семье, как некая трагедия.

Среда 8/21 января 1948.

«Советский патриот» закрыт. Сегодня в типографию Наварр явилася полиция, несмотря на протесты Д.М. Одинца, который снял в номере заголовок «Орган Союза советских граждан», все 4000 экземпляров были конфискованы.

Суббота 11/24 января 1948.

На всенощной меня подозвал Владыка и говорит: «Знаешь, какое несчастье? Меня запретили в служении». «Знаю, — говорю, — и надеюсь, что доктора будут безжалостны и продлят запрещение на две недели». Завтра поэтому хиротонию Игоря Верника совершит на Оливье-де-Серр еп. Кассиан.

---

1 Граф Алексей Николаевич Игнатьев (1874–1948), дипломат, атташе в Константинополе и Риме, губернатор Каменец-Подольска, затем Киева (1915–1917), представитель Красного Креста в армии ген. Юденича. Гр. А.Н. Игнатьев — отец прот. Леонида Игнатьева (1911–1974), основателя и первого настоятеля Св.-Николаевского прихода во Франкфурте-на-Майне.

Воскресенье 12/25 января 1948.

Прошел из собора[2] к старику монсеньору Боссару. Но он оказался непреклонным, и я не мог с ним отчасти не согласиться. Он считает, что католики могут общаться с православными, а не с полуправославными. Приход моего брата он считает не вполне православным из-за новых чинопоследований и его неопределенного положения. Поэтому он не разрешает в этом году католикам участвовать в нашем торжестве[3]. Архиепископ очень правильно относится к Московской Патриархии, считает, что патриарх Алексий делает то, что он считает нужным для пользы Церкви, но полагает, что французам подчиняться Москве нелепо. Очень резок он в отношении Шамбо и Мадам Виннарт, считая, что они компрометируют с разных точек зрения православие на Западе: один своей примитивностью, другая тем, что является вдовой епископа.

Вторник 21 января / 3 февраля 1948.

Т.И. Манухина написала матери очень странное письмо, из которого явствует, что она, так же как и Иван Иванович, не желает поддерживать с нами отношения, перенеся мелкую авторскую обиду за статью на дружбу и «доверие».

Среда 29 января / 11 февраля 1948.

Николай Полторацкий, который должен был сегодня уехать в Москву, опоздал на поезд. Это уже предел всего. Провожавшие так его и не дождались, хотя вещи были погружены.

---

2 П.Е. Ковалевский присутствовал на торжественной мессе кардинала Сюара «за единство» в соборе Нотр-Дам де Пари, после которой обменялся любезностями с монс. Сюаром.

3 Общеправославное торжество в 1948 г. было назначено у о. Евграфа Ковалевского, в церкви на бульваре Огюст Бланки.

Четверг 30 января / 12 февраля 1948.
Трех Вселенских Святителей.

На Петель сегодня по случаю храмового праздника большое торжество. Служил митр. Серафим с многочисленными священниками и 6 диаконами. В диакона был рукоположен А.А. Туринцев, который не собирается пока проситься в священники, а остается, как и Максим, в диаконском сане.

Пятница 31 января / 13 февраля 1948.

Ужинал у Мейендорфов, у которых был также Борис Бобринский. Иван пишет работу о Фотии, и одна библиография и вступление заняли уже 130 страниц. Борис берет темой кандидатского сочинения таинство миропомазания. Среди студентов академии они самые работоспособные.

Четверг 6/19 февраля 1948.

На [приходском совете] о. протодиакон сделал длинный доклад о хозяйственной разрухе на Дарю и предложил ряд мер. Решение — обсудить их в специальном заседании через неделю. По его же настоянию выборы кандидатов в старосты и члены приходского совета были произведены тайным голосованием. Две трети высказалось за сперва намеченные. Смету с повышением жалования на 30% одобрили и годовой отчет приняли. От устройства барака в саду пришлось отказаться, так как цены на постройку невероятно высоки.

Суббота 8/21 февраля 1948.

О. Олег Болдырев объявил, что уезжает в середине марта. Ему предложили место настоятеля соборного храма в Монреале. [...] Надо подумать о его заместительстве. Пишу кое-кому в провинцию. Кандидатов не так много (подходящих).

Воскресенье 9/22 февраля 1948.

Николай Полторацкий наконец уехал с матерью и бабушкой в Москву!

Суббота 22 февраля / 6 марта 1948.

Утром по случаю 50-летия священства митр. Владимира был молебен, на котором было только кафедральное духовенство, Бобринский, Гансон и я. Все же, несмотря на просьбу Владыки не устраивать чествования, настоятели могли бы приехать хотя бы к молебну.

Воскресенье 23 февраля / 7 марта 1948.

Общее годичное собрание прихожан. Пришло 76 человек, как раз те, которые приходили всегда. А по повесткам явилось очень мало. Доклад о. Николая был краткий, ни об отчете, ни о смете почти не рассуждали; но были очередные резкие выступления А.А. Скрябина[4], А.А. Вишнякова[5] и супругов Павленко. Первые требовали проверки сборов на блюда двумя прихожанами после каждой службы и разделения должностей старосты и казначея; вторые объясняли причины своего ухода, которые так и остались невыясненными. Оба предложения собрание отклонило. Выбрали кандидатов, предложенных советом. Я получил все голоса единственный.

---

4 Александр Александрович Скрябин (1890–1969), ротмистр л.-гв. Конно-гренадерского полка, участник Первой мировой и Гражданской войн. Во Франции с 1922 г. Руководил балалаечным оркестром и казачьим хором. После войны управлял духовым оркестром, записавшим несколько пластинок русских военных маршей.

5 Александр Александрович Вишняков (1884–1972), судебный деятель в Тифлисе и Кутаиси. Эмигрировал сперва в Марсель, один из основателей местной церковной общины. Затем жил в Париже.

Четверг 27 февраля / 11 марта 1948.

На Подворье нет студентов 2-го курса. Занимался только с 3-м.

Вторник 3/16 марта 1948.

Сбежал на канон. Остались с матерью до конца утрени. Чтений столько, что все разбежались, и в храме осталось 2–3 человека. Поют Спасский, диакон Светловский и М.Е. Чекан.

Митрополит пригласил для замены о. Олега Болдырева о. Георгия Серикова, который, к сожалению, чудит, делает не то, что ему показывают опытные люди, и вместо того чтобы расположить к себе причт кафедрального храма, раздражает всех своими отступлениями от обычного устава.

Четверг 5/18 марта 1948.

О. Олег со всей семьей уехал через Англию в Канаду в 7 часов вечера на Дюнкерк.

Пятница 6/19 марта 1948.

Полиция произвела вчера обыск на квартире Д.М. Одинца, у которого было собрание восстановленного, несмотря на запрещение властей, Общества советских граждан. Всех присутствовавших (11 человек) арестовали, отвезли в охранное отделение, и их должны выслать в течение 24 часов. Кроме Д.М., которого полицейские застали в постели, но, несмотря на это, увезли, известен только Сергей Булацель[6], один из самых деятельных младороссов. Остальные — неизвестные лица.

---

6 Сергей Александрович Булацель (1903–1970), в эмиграции во Франции, инженер-электрик, активный член Младоросской партии, участник Сопротивления в годы войны. С 1948 г. — в СССР, преподаватель французского языка в Казани.

Суббота 7/20 марта 1948.

Высланных допрашивали совсем как в Германии при Гитлере или в СССР. Одинцу для подкрепления сил давали крепкий кофе и делали вспрыскивания. Допрос длился много часов, и комната была освещена необыкновенно сильной лампой, не дававшей покоя.

Понедельник 9/22 марта 1948.

Утром — просветительный комитет. Были только о. Виктор, о. Роман и я. Беда с членами, которые не могут приходить раз в месяц. Работы хоть отбавляй, а средств нет. Работа в четверговой школе на Дарю вполне наладилась. Ольга Евгеньевна [Головина] бывает там каждый четверг, а на прошлой недели был Митрополит и о. Николай. Первый урок о. Георгия Серикова прошел оживленно. Дети получают теперь чай с хлебом и вареньем.

Вторник 10/23 марта 1948.

В гимназии — очередной конфликт между директором и Леди Детердинг, грозящей отобрать дом.

Среда 11/24 марта 1948.

В воскресенье в Комбо, около По, скончался Константин Васильевич Мочульский. Сегодня утром по нем была панихида на Подворье. Вл. Кассиан сказал очень хорошее слово.

Вчера на своей квартире в Кламаре скончался на 75-м году жизни Николай Александрович Бердяев. Он сильно сдал после смерти жены, но ничто не предвещало скорого ухода. [...] Из всех русских мыслителей XX века он, действительно, имел наибольшее влияние на Западе, и только с ним считались в философских кругах Франции. [...] В русской среде, особенно последние годы, он пользовался очень ограниченным авторитетом, и очень многие его не признавали и отвергали.

Воскресенье 15/28 марта 1948.

Утром за литургией Митрополит возвел о. Сергия Мусина-Пушкина[7] в архимандриты с назначением настоятелем Сергиевского подворья.

Проездом в Париже остановился о. Григорий Ломако, который сохраняет за собой свои должности (как может это Владыка допустить?) и едет, по его словам, только на 6 месяцев в Америку для сбора средств на восстановление ментонского храма. Бедная Ницца остается без настоятеля и фактически без священников на Пост и Пасху.

По английскому радио в 3 часа передавали диски, напетые хором под руководством Б.А. Выдры.

Четверг 19 марта / 1 апреля 1948.

На Подворье — большое волнение из-за взаимоотношений с приходом и Епархиальным управлением, которое противится устройству второй «кюльтюель».

На приходском совете — спор о времени заутрени. Митрополит и настоятель — за полночь, члены Совета — за 10 часов. Помирились на 10 ½. Учредили хозяйственный комитет для надзора за порядком. О. Ломако уехал, но, по-видимому, кроме Ниццы, он «задержал» место на Дарю.

Четверг 26 марта / 8 апреля 1948.

Утром — на Подворье. Новый настоятель, архим. Сергий, пригласил меня и единственного слуша-

---

7 Архим. Сергий (граф Мстислав Владимирович Мусин-Пушкин; 1899–1960), участник Гражданской войны в Кавалергардском дивизионе. Эмигрировал во Францию. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт (1937). Пострижен в 1936 г., иеромонах в 1937 г. Настоятель Св.-Сергиевской церкви в Будапеште (1938–1945). Пом. настоятеля храма Сергиевского подворья (1945–1948). Архимандрит, настоятель храма Подворья (1948–1960).

теля 1-го курса, Дулгова[8], к себе, так как в других местах неудобно было заниматься, и после урока угостил нас чаем. В среде профессоров и вообще причастных к Институту лиц к назначению о. Сергия относятся более чем враждебно.

Четверг 2/15 апреля 1948.

Лионский Покровский приход вернулся в юрисдикцию митр. Владимира, но пока туда не назначается новый настоятель, а он обслуживается о. Павлом Волковым из Виши. О. Георгий Шумкин заболел нервным расстройством, и ему пришлось уехать лечиться.

Воскресенье 5/18 апреля 1948.

На Дарю — никого из ответственных лиц. Староста в последние недели совсем ослабел[9]. В нижней церкви было детское говение, но очень долго исповедовали, и служба затянулась. Завтракал у Андрея Шмемана, и договорились с ним относительно помощи витязей на Страстной на Дарю.

Четверг 9/22 апреля 1948.

Утром — уроки на Подворье. Помощником секретаря в Институте теперь состоит Кирилл Ельчанинов, который очень исполнителен и толков.

---

8 Архиепископ Серафим (Игорь Александрович Дулгов; 1923–2003). Учился в парижской русской гимназии, в версальском кадетском корпусе. Окончил инженерную школу (1945) и Св.-Сергиевский богословский институт (1950). Рукоположен во иерея в 1961 г., пом. настоятеля Св.-Михайловского храма в Каннах (РПЦЗ), в 1963–1985 гг. — его настоятель. Настоятель Св.-Николаевской церкви в Лионе (1985–1994). После пострига в 1993 г. — викарный епископ Зап.-Европейской епархии РПЦЗ с резиденцией в Леснинском монастыре (в Провемоне). С 1995 г. — архиепископ.

9 А.С. Матвеев скончался в марте 1952 г. В 1950 г. он был сменен в должности старосты Св.-Александро-Невского прихода Владимиром Николаевичем Загоровским (1899–1978). В 1973 г. старостой был избран Вадим Елпидифорович Тихоницкий (род. 1933).

Пятница 10/23 апреля 1948.

Владыка все волнуется, что на Страстной не будет достаточно прислуживающих мальчиков, но из-за несовпадения Пасхи с западной очень трудно освободиться от занятий в школах, а Митрополит служит чуть ли не ежедневно.

Суббота 11/24 апреля 1948.

Моя статья об ответственности пастырей, напечатанная вчера в «Русской мысли», вызвала совершенно исключительный отклик в самых различных слоях эмиграции. Ко мне подошло несколько десятков людей, и все миряне единодушно хвалили. Духовенство — или осторожно, или оправдывается и объясняет всё трудностью жизни.

Воскресенье 12/25 апреля 1948.
Вход Господень в Иерусалим.

О. Георгий Сериков уже до службы отозвал меня и говорит: «Почему ты так выругал меня?» А я как раз и не имел его в виду, когда писал о пастырях, оставляющих свое стадо, так как у него нет паствы. Видимо, многих мои слова пробрали очень сильно.

Понедельник 13/26 апреля 1948.
Св. и вел. понедельник.

Хоронили госпожу Комстадиус[10], ту самую, которая в 1926 году бросила крылатое слово: «Ла благодать с'эт анволэ»[11] и была самой яростной карловчанкой в Париже. По иронии судьбы ее хоронили в церкви на Дарю, с которой она так отчаянно боролась.

---

10 Вера Владимировна Комстадиус, ур. Малама (1876–1948), заведующая русским детским приютом в Сен-Жермен-ан-Ле, председатель правления Общества взаимопомощи русских женщин.
11 «Благодать улетела».

Вторник 14/27 апреля 1948.
Св. и вел. вторник.

На Дарю у нас — полное расстройство, так как сторож Василий Абрамович слег, и некому его заменить. Приходится обо всем думать. Помощников по алтарю мало. Приходит только регулярно Ярослав Куломзин.

Среда 15/28 апреля 1948.
Св. и вел. среда.

О. Георгий нещадно затянул чтение Евангелия — настолько, что Митрополит вызывал его в алтарь и делал внушение. Он, к сожалению, делает все, чтобы не нравиться на Дарю, а он бы мог быть хорошим третьим священником. Масса неприятностей из-за выноса внизу. П.В. Спасский хочет петь со своим хором, а Выдра — со своим. Надо улаживать конфликты. Волошин по просьбе Митрополита привез гимназический хор для «Да исправится молитва моя». Опять истории с Выдрой. Пели дети и молодежь хорошо. Завтракал у о. Александра, который взял с меня слово, что я напишу статью о необеспеченности духовенства, в «пандан»[12] первой — об отъезде за океан.

Андроников, разговаривавший с управлением радио, по своей собственной инициативе решил все отменить, не предупредивши нас, и поставил меня и о. Александра в очень трудное положение. Вообще, с радио — полная неразбериха, и я не знаю, удастся ли что-либо устроить.

Четверг 16/29 апреля 1948.
Св. и вел. четверг.

Утреня с чтением 12 Евангелий прошла хорошо. Народа столько же, как прежде. Нельзя войти ни

---

12 В противовес.

в одну дверь. Звонил, по традиции. «Разбойника» пели очень неважно.

Пятница 17/30 апреля 1948 .
Св. и вел. пяток.

На Дарю — с 9 до 2. На часах был Митрополит, церковь пуста. Помощники не пришли, и только благодаря нескольким добровольцам — прихожанам (все больше почтенного возраста, вроде доктора Веретенникова[13]), которые помогли в приборке храма, успели все сделать. На «выносе» внизу — полная церковь. [...] Спасский пел хорошо. [...] Скауты помогают усердно. Бобровский руководит ими теоретически, распределяет Ясинская[14].

Суббота 18 апреля / 1 мая 1948.
Св. и вел. суббота.

Радио наладили, но в последнюю минуту техники объявили, что они не будут работать 1 мая. Передача, даже на диске, не состоится[15].

Несмотря на дождь, освящали каждый час куличи на столах в саду. Принос большой, но почти исключительно хлебный: пасок и мяс — мало. Даже яиц меньше, чем в предыдущие годы. Церковь украшала З. Журавлева. Весь день идут люди: то приложиться к плащанице, то справиться о ночных службах, то просто постоять на дворе.

---

13 Сергей Николаевич Веретенников (?–1972), доктор медицины, известный специалист по радиографии и радиоскопии.

14 Мария Георгиевна Ясинская (1917–1990), ответственный деятель Национальной организации русских скаутов (НОРС).

15 В последующие годы отношения с государственной радиокомпанией наладились, и пасхальная заутреня стала регулярно передаваться по радио, вплоть до наших дней.

Святая ночь

С трудом убедили Митрополита войти со встречей. Порядок — образцовый. Поддерживают его витязи и скауты. Расставили заранее крестный ход. Двинулись в 10.26. Народа очень много. Заполнен весь сад спереди, двор и улицы. В первый раз за 28 лет — демонстрация со стороны французов. Сперва какой-то камион[16] хотел обязательно, несмотря на толпу, проехать по Дарю и нещадно гудел. Когда полиция его остановила, он продолжал шуметь в течение всего крестного хода, не желая остановить мотор. Уже после службы кое-кто из пьяных или просто клошаров[17] шумел во дворе, и их пришлось удалять с полицией.

Неизвестно для чего, Митрополит прочел воскресное Евангелие до начала заутрени. Оно затянуло службу, и никто из толпы его не слышал. Не захотел он открывать и двери[18]. Служба прошла быстро и гладко: в 11.10 все было окончено. Сперва Митрополит заявил, что он будет христосоваться только с алтарными, а потом продолжил со всею церковью. Мы прошлись с матерью пешком до [станции] «Альма» и в 12 были уже дома.

Воскресенье 19 апреля / 2 мая 1948.
Первый день Св. Пасхи.

В 10 — литургия. Мало очень народа: все больше иностранцы. Льет дождь. Евангелие читалось только по третям. Протодиакон прочел все три трети. Днем — семейный завтрак. Пасхальный стол очень красив и богат. Куличи, пасха и яйца

---

16 Грузовик (*фр.*).

17 Бомжей.

18 Чтение воскресного Евангелия перед закрытыми дверьми храма по окончанию пасхального крестного хода практикуется в некоторых парижских русских церквах, в том числе на Сергиевском подворье.

удались. Непосредственно после завтрака начали приходить гости, которых в этом году было особенно много.

Вторник 21 апреля / 4 мая 1948.
Св. вторник

Французская пресса, за немногими исключениями (в «Монд» очень странная заметка о митрополите Серафиме, который-де должен был служить на Дарю, и в «Эпок»), ничего о Пасхе так и не написала.

Среда 22 апреля / 5 мая 1948.

Из Америки после повального туда бегства начинают возвращаться не сумевшие там устроиться.

Воскресенье 26 апреля / 9 мая 1948.
Фомино воскресенье.

О. Григорий Ломако, которому не понравилось в Америке, собирается возвращаться в Париж и, видимо, рассчитывает на место на Дарю[19].

Четверг 30 апреля / 13 мая 1948.

На Подворье — последний урок. Студенты все недовольны кормлением и горько на него жалуются, говоря, что голодно и дорого.

Понедельник 4/17 мая 1948.

Съезд [РСХД] в Бьевре

Места очень красивые, лесистые и пустынные[20]. Застал литургию, которую в протестантской

---

19 О. Григорий Ломако вернется лишь в 1951 г. и станет настоятелем Св.-Александро-Невского собора (до 1959 г.) взамен скончавшегося о. Николая Сахарова. Затем настоятелем собора будет правящий архиерей.

20 Это был первый весенний съезд РСХД в имении La Roche-Dieu в Биевре (Bièvres), на юге от Парижа, предоставленном Проте-

часовне, украшенной для этого случая иконами и свечами, служил вл. Владимир с 5 священниками. Было много причащающихся. Пели отлично.

Владыка позвал меня после службы и неожиданно начал выговаривать за заметку об отъезде духовенства в Америку, которая будто бы задним счетом произвела в провинции неожиданное и отрицательное впечатление и была истолкована как доказательство того, что все бегут из епархии митрополита Владимира, хотя об этом ничего не было сказано. О. Павел Волков из-за этого будто бы потерял вновь приход в Лионе, который перешел условно. Думаю, что это — сплошное недоразумение. Действительно, в «Русской мысли», может быть преждевременно, появилась заметка о переходе лионского прихода к Митрополиту, но нельзя поверить, чтобы приход из-за ложного истолкования моей статьи об Америке отказался бы вернуться.

О. А. Семенов-Тянь-Шанский просто убил меня, заявив, что он был возмущен моей статьей, так как не только нельзя удерживать священников, но уехавшие освободили бы места, в том числе и для него. Такого самоустройства я все-таки не ожидал.

На съезде встретил Павлика Евдокимова[21], который после неудачи с организацией преподавания восточного богословия на протестантском факультете в Монпеллье опять живет в шато Равьер в Биевре и работает научно.

стантской федерацией. Съезды РСХД будут собираться в Биевре ок. 20 лет, привлекая много молодежи и известных докладчиков, напр. прот. Александра Шмемана или митр. Антония (Блума).

21 Павел Николаевич Евдокимов (1900–1970), учился в кадетском корпусе, в Киевской духовной академии. Участвовал в Гражданской войне. С 1923 г. в Париже, активный член РСХД. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт (1928), доктор философии (1942). Участник Сопротивления. Профессор Богословского института с 1953 г. Активно участвовал в помощи беженцам во Франции. Известный православный автор книг на французском языке.

Доклад о. Мелии был, как всегда, живой, интересный и ставящий разные задачи. Он сказал много правильного о трудностях приходской жизни в провинции и вообще в эмиграции и предложил ряд мер. Сильно восставал он против легкости разводов, ратовал за подготовку молодежи к причащению и за торжественное вступление в приход.

Ваня Морозов очень тронул меня, когда не захотел взять денег за полдня, проведенных на съезде, как «с дорогого гостя». Кормили очень хорошо. Главные споры были по группам. Много молодых сил и много рвения.

Четверг 7/20 мая 1948.

Утром производил ревизию относительно Национальной организации витязей. Через кассы прошли очень большие суммы, и год кончился благополучно, но остатков — никаких, а предстоят большие затраты на обновление лагерного имущества, особенно в Лаффрей. Николай Федорович получает теперь постоянное содержание от организации и может посвящать ей все время (20000).

Днем — приходской совет, на котором решались хозяйственные дела и вопрос о регенте. Все были против Б.А. Выдры и все же решили продолжить исполнение им обязанностей до 1 декабря.

Воскресенье 10/23 мая 1948.

Богословский институт переходит с осени на французский язык для первого курса. Еп. Кассиан жалуется, что нет лекторов, а обо мне упорно не желает ничего знать.

Воскресенье 17/30 мая 1948.

Появился К. Андроников и прочел Апостола на Дарю, а то некого было просить. С Б.А. Выдрой —

скандал: певчие разбегаются, и мы можем остаться совсем без хора.

Приехал о. Павел Волков, которому удалось наладить дело в Лионе, но все имущество — на имя о. Шумкина.

Среда 20 мая / 2 июня 1948.

Днем — на именинах у старосты А.С. Матвеева. В числе гостей — В.Н. Сенютович, уезжающий с семьей и всей обстановкой в Нью-Йорк, где он получил место советника при Стандарт Ойл.

Четверг 21 мая / 3 июня 1948.

Гроб с останками барона Б.Э. Нольде [умершего 28 мая] привезли на аэроплане из Лозанны в Париж и поставили вчера на Дарю. Сегодня было краткое в полчаса отпевание, без литургии, которое совершил еп. Кассиан (сидевший с покойником вместе в 1918 году в Петропавловской крепости) и о. Николай. Народа не очень много, едва полхрама. Венков тоже мало. На гробе — офицерский крест Почетного Легиона. Весь общественный Париж, много французов, в том числе — военные, коллеги старшего сына, подполковника французской армии.

Сегодня о. Николаю Сахарову исполнилось 80 лет, но он уклонился от какого-либо чествования.

Четверг 28 мая / 10 июня 1948.
Вознесение Господне.

Заседание ИМКА-Пресс по вопросу об издании богослужебных листков по-французки. Были представители 3 русских юрисдикций, французы, болгары и сербы. Первый листок «О Кресте» решили напечатать в 10 000 экземпляров в типографии Бельзена, который всячески идет навстречу. Собрание прошло необычайно дружно. Грустно

только, чтобы для того, чтобы православные объединились, надо, чтобы их созвал американец.

Вечером — собрание Троицкого братства у Кати Меньшиковой, на котором провожали о. Бориса Старка, едущего с семьей в СССР.

Воскресенье 31 мая / 13 июня 1948.

Заехал в Шавиль к Соне Куломзиной, у которой застал о. Романа. Обсудили поэтому кое-какие просветительные дела. Вся семья Никиты[22] едет в Америку, не знаю почему. Здесь он и Соня обеспечены, девочки учатся во французских школах, а там ничего не имеется в виду. Зачем ломать жизнь и бросать Европу?

Суббота 6/19 июня 1948.
Канун Троицы.

На Дарю — исключительно мало народа. Храмы украшены очень обильно березками и цветами, благодаря Л.С. Сосновской.

Воскресенье 7/20 июня 1948.
День Св. Троицы.

На Дарю только к концу много народа.

Понедельник 8/21 июня 1948.
День Св. Духа.

Валя Зандер познакомила меня с милой православной француженкой, живущей в Реймсе, но приезжающей на праздник на Подворье. Она жаждет деятельности, но какую деятельность можно для нее в Реймсе выдумать? Вообще, вопрос о переходящих в православие французах очень тяжел, так как они остаются у нас без опоры, а теряют ее у своих.

---

22 Никита Яковлевич Куломзин (1903–2003), с 1924 г. во Франции, инженер-электротехник. Активный член РСХД. С 1948 г. в США. Один из строителей русской православной церкви в Наяке (ок. Нью-Йорка).

Четверг 11/24 июня 1948.

Приехал во вторник днем без всякого предупреждения архиеп. Фотий. Встречали его советские представители и о. Николай Еремин, которого вызвали по телефону. Цель приезда неизвестна, но, по-видимому, он должен заменить митр. Серафима. Последний не собирается ехать в Москву, и поэтому на одном месте будет два архиерея. Вид у архиеп. Фотия больной.

Воскресенье 21 июня / 4 июля 1948.

На Дарю получил сразу два свадебных приглашения. В четверг свадьба, только католическая, в Сент-Огюстен, Куки Деревицкого, а сегодня — сватовство перед отъездом в Канаду Ярослава Куломзина и Муры Трубецкой.

Понедельник 22 июня / 5 июля 1948.

До последнего момента не было известно, кто поедет в Москву на торжества 500-летия автокефалии. Евграфу категорически отказали в визе, а Митрополит уклонился. Наконец сегодня уехали: митр. Серафим, о. Андрей Сергеенко, о. Дионисий Шамбо и о. Дионисий Лукин[23]. Последний непосредственно поездом из Гааги через Германию.

Четверг 25 июня / 8 июля 1948.

Утром — Подворье. Подготавливал 3-й курс к экзамену. Накормили и меня обедом, который был для молодых аппетитов довольно скудный: суп (жиденький), небольшая рыбка и овощи на воде.

---

23 Епископ Дионисий (Михаил Александрович Лукин; 1911–1976). Сын морского офицера. Учился в парижской русской гимназии, в 1935 г. окончил Св.-Сергиевский богословский институт. В 1935 г. иеромонах. С 1936 по 1957 гг. настоятель храма в Гааге в юрисдикции митр. Евлогия. Архимандрит. В 1947 г. перешел в юрисдикцию МП, настоятель церкви в Роттердаме (1957–1976). В 1966 г. — епископ Роттердамский.

Никакого сладкого и жирного продукта. За трапезой читаются жития. Председательствует епископ.

Днем экзамены в школе на рю Дарю. Спрашивал по-русски. Потом был Закон Божий. О. Георгий дал детям свои карточки, и они составляли по ним ответы.

У Анатолия Ивановича Нецветаева, делопроизводителя Епархиального управления, удар. Он пролежал сутки на полу, пока не вскрыли дверь. Теперь он в больнице Божон.

В приходском совете — очень неприятное столкновение из-за Б.А. Выдры. После суровой критики его пения все же решили оставить его до 1 декабря. П. Спасский был поставлен в очень трудное положение. Обсуждали вечный вопрос о ремонте. О. Николай объявил, что получен указ о назначении на Дарю о. Олимпа Пальмина.

Пятница 26 июня / 9 июля 1948.

Поступили в продажу две пластинки, напетые хором Богословского института под управлением М. Осоргина. Обе — художественно безупречны.

Суббота 27 июня / 10 июля 1948.

На Дарю говорил со стариком Тихомировым[24], которого завтра ставят во диакона, а послезавтра во священника и посылают в Виши, хотя он никогда не проходил никаких богословских предметов или курсов. Человек он очень почтенный, но нельзя же, не подготовив, бросить его на приход. Достаю ему служебник, о. Александр раздобыл ему подрясник.

24 Свящ. Александр Львович Тихомиров (1876–1953). Чиновник, участник Первой мировой и Гражданской войн. Эмигрировал во Францию, псаломщик церкви при старческом доме в Розэ-ан-Бри (1939–1948). Священник в 1948 г. Настоятель церквей в Виши, затем в Нильванже (1948–1949). Настоятель Св.-Серафимовской церкви в Шелле и церкви старческого дома в Ганьи (1949–1953).

Суббота 4/17 июля 1948.

Сегодня 30 лет, как погибла от рук большевиков Царская семья, а останки все еще не нашли упокоения. Преступное небрежение хранителей продолжается. Неизвестно даже, где они, а следовало бы давно положить их в крест на рю Дарю.

Воскресенье 5/18 июля 1948.
Преп. Сергия Радонежского.

Литургию служил Владыка, но он так плохо себя чувствует, что не выходил даже на Великий вход. К счастью, хотя и с опозданием, пришел Андроников и смог меня заменить, а то я едва стоял на ногах, так как прорвался нарыв на легком. К панихиде по Царской семье храм переполнен. Третья эмиграция возложила большой венок на крест-памятник. Слово Митрополита прочел о. Савва.

Четверг 9/22 июля 1948.

Архиеп. Фотий уезжает в субботу обратно в Одессу. Он воспринял мысль о том, что западное православие должно быть вполне автономно.

Понедельник 27 июля / 9 августа 1948.

В лагерях почти нет служб. Изредка только, когда приезжает еп. Нафанаил, церковное дело оживляется.

Суббота 1/14 августа 1948.
Первый Спас.

Утром, при совершенно пустой церкви — освящение 12 антиминсов. Очень было неприятно, что Митрополит начал читать коленопреклоненную молитву перед пустым храмом (сторож Петр Иванович Гейзер и тот скрылся за свечным ящиком). Не лучше ли было сделать освящение, по традиции, в воскресенье. Владыка не уверен в подробностях, и протодиакону и мне пришлось все время напоминать служащим детали.

Аленушка [Слезкина] и Кирилл Князев рассказывали об аньерских торжествах (храмовой праздник) и о перестройке церкви, которая производится под наблюдением А.А. Бенуа.

Воскресенье 2/15 августа 1948.

Во втором номере «Знамени» статья о 3-й эмиграции и о том, что нас ничего не разделяет и мы во всем единодушны, а в «Русской мысли» — фельетон Корякова[25] «Русские поляны», доказывающий обратное. Я согласен с Коряковым. Во всем отрицательном (то есть неприятие коммунизма и современного строя) — единодушие, да и то только до определенной черты, а в положительной части — мы очень далеки. Они — стопроцентные советские, а мы — стопроцентные русские, и многое из вечных русских ценностей для них неприемлемо и чуждо.

Четверг 6/19 августа 1948.
Преображение.

На Дарю — торжественная служба с освящением многочисленных плодов, но без яблок, которых в этом году нет. Пели прилично, но под конец неожиданно сорвались. Прислуживал с Гансоном и Н. Спасским[26]. О. Пальмин сказал хорошее слово о Фаворском свете.

---

25 Михаил Михайлович Коряков (1911–1977). Историк по образованию, капитан Советской армии, в немецком плену. В 1945 г. бежал из лагеря для перемещенных лиц. Перебрался в Париж, сотрудничал в русской периодике. В 1950 г. выехал в США, сотрудник местной русской печати. Долголетний сотрудник «Русской мысли».

26 Николай Петрович Спасский (род. 1935), сын П.В. Спасского, инженер-химик. В 1957 г. иподиакон Св.-Александро-Невского собора. Регент хора Успенского храма в Сент-Женевьев-де-Буа (1969–1984), регент хора Св.-Николаевского храма в Бийанкуре с 1985 г.

Суббота 8/21 августа 1948.

На Дарю А. Матвеев со слов жены, проведшей месяц в Виши, рассказывал, насколько положение местного священника тяжело. Прихожан почти нет. Доход — ничтожный, и настоятель должен жить на 2 000 франков в месяц. Треб — никаких, а приписные общины — бедны. Как существовал о. Павел Волков, одному Богу известно. Новый священник привыкает медленно к своей службе. Единственным постоянным православным центром является дом старосты, у которого столуется священник и останавливалась В.П. Матвеева.

Вернулся из Гельсингфорса о. Петр Светловский. Похороны его отца были исключительно торжественны и продолжались до 6 вечера. [...] О. Петр привез в дар Дарю ценную икону в жемчужной ризе, поднесенную в 1877 году ген. Черняеву[27] и завещанную нашей церкви дочерью балканского героя.

В.Н. Сенютович объявил, что уезжает 1 октября в Нью-Йорк, и с этого времени освобождается вакансия в епархиальном совете (для меня или Нерослева).

Днем — торжество в колонии Св. Николая, помещающейся в интернате Св. Георгия в Медоне. Программа — очень разнообразная и целиком выполненная детьми. Пели, танцевали, разыгрывали сценку маленькие и средние. Очень хорошо играла на пьянино Наташа Чекан[28], и одна шестилетняя

27 Эта икона Божией Матери, обрамленная иконами св. Саввы и архистр. Михаила, была поднесена ген. М.Г. Черняеву в Петербурге 31 авг. 1882 г. добровольцами по Сербской войне (дата, указаанная Ковалевским ошибочна). Она висит налево от входа в притворе храма, в киоте, изготовленном в 1955 г.

28 Наталья Александровна Короткова, ур. Чекан (род 1938), дочь прот. Александра Чекана, учительница. С 1963 г. живет в г. Кан. Псаломщик и регент Св.-Сергиевского храма в Коломбеле.

девочка пела духовные и светские песни. После представления было угощение.

Суббота 15/28 августа 1948.
Успение Божией Матери.

В 2 часа 45 на Дарю — мой доклад о православии для членов организации «История для всех». Собралось человек 300 французов, ставили мне много вопросов, пожелали осмотреть нижнюю церковь и раскупили мой «Гид».

Суббота 22 августа / 4 сентября 1948.

Митрополит уехал в Монтаржи, забрав с собой о. Александра (который, как настоятель, не должен был бы отлучаться), диакона, П.В. Спасского, но ни одного иподиакона. Меня даже не предупредили.

Понедельник 24 августа / 6 сентября 1948.

Пробовал возобновить Междуправославный комитет, но пока безуспешно. Все боятся. Продолжаю быть хранителем идеи и бумаг.

Четверг 27 августа / 9 сентября 1948.

Митрополит Владимир очень удачно съездил в Монтаржи. Встреча была радушной. Подносили хлеб-соль, подготовили настоящее празднество. В храме было необычайно много народа. О. Иаков Протопопов[29] — деятелен и усерден.

Воскресенье 30 августа / 12 сентября 1948.
Св. Александра Невского.

Заранее отправился на Дарю для устройства церкви и встречи индийских гостей. К счастью,

29 Прот. Иаков (Николаевич) Протопопов (1879–1965), из духовенства, капитан дальнего плавания, морской офицер Черноморского флота в Первую мировую и Гражданскую войны, эвакуировался в Бизерту. В 1924–1930 гг. псаломщик церкви в Виши.

пришли помощники [...], и можно было всё устроить по чину. Митрополита Малабарского [Феодосия] и его спутника (иеромонаха) поставили сперва на амвоне, а после малого входа — в алтаре. Они приняли участие в крестном ходу, который был с одной остановкой для чтения Евангелия. Народа очень много, в том числе — иностранцы. Хор пел вполне прилично. После литургии был завтрак для почетных гостей и духовенства в библиотеке.

Четверг 3/16 сентября 1948.

В пять — очень бурное собрание приходского совета. Несмотря на плохие доходы, решили выдать лишний месяц на дороговизну. В сторожа вместо Василия Абрамовича пригласили сторожа из Бийанкура. Поступили две жалобы на регента Б.А. Выдру от хористов, с которыми он был груб и которым не доплатил денег. Чтение писем оказалось фитилем к пороховому погребу и вызвало всеобщий вопль против Выдры. Тогда он заявил, что уходит. Его просили остаться до вторника, но он заявил, что распускает хор сегодня же. Потом он взял свое заявление обратно, но приходской совет счел это недопустимым и поручил с сегодняшнего дня управление хором П.В. Спасскому, которому предстоит в один день собрать певцов.

Суббота 5/18 сентября 1948.

На Дарю мужским хором регентовал, по соглашению со Спасским, Б.А. Выдра, к которому также переходит хор в нижней церкви.

Вчера пел молебен хор под управлением П.В. и уже совсем хорошо. Возвращаются старые:

Священник в 1931 г., настоятель церкви Христа Спасителя в Виши (1931–1933), Воскресенской церкви в Бельфоре (1933–1938), Троицкой церкви в Монтаржи (1938–1965).

Кобцева[30], Павленко и Болдрини, может быть, и Захарова.

Четверг 10/23 сентября 1948.

Религиозно-педагогический съезд

На религиозно-педагогическое совещание[31] приехало в этом году очень много народа. Я послал приглашения широко и законоучителям, и педагогам, и откликнулось свыше 60 человек, в том числе — 14 духовных лиц. Владыка Митрополит нездоров, а еп. Кассиан в отъезде. Служил молебен потому один о. Виктор, как настоятель Введенской церкви и председатель Просветительного епархиального комитета. На съезде не было выборного президиума, а о. Виктор вел общие заседания, а я — протокол.

Отец Виктор сделал общее вступление, сообщил результаты анкеты и рассылки листовок. Я дополнил о лагерях и изданиях. Очень подробный доклад сделала Наталья Аркадьевна Томилова о положении школьного дела на юге Франции.

Отец Мелия отметил, что в его районе (Нормандия) положение — без особых перемен. Занятия идут, но заочного преподавания не удалось наладить из-за отсутствия пособий из центра. Несколько детей было в лагерях, и результаты поездки — положительны, но родителям из провинции трудно посылать детей без стипендии, так как заработки ниже, чем в Париже. Очень помог в этом году Земгор. Витязи обещали устроить отряд, но не наладили его.

Отец Евгений Попов сообщил очень тревожные

---

30 Александра Федоровна Кобцева (?–1978), певица хора Св.-Александро-Невского собора. С 1951 г. некоторое время жила в США.

31 Собрание состоялось в зале при Введенской церкви на ул. Оливье-де-Серр.

и интересные данные о Ди-Пи[32], которых привозят большими группами и которые лишены пока всякого духовного и культурного окормления. В Форбах приехало 2 000 русских, в том числе 300 детей. О. Евгений едет туда для службы. У приезжих — недоверие к старой эмиграции и к духовенству. Все настроены политически и очень право. Много русских приехало под видом сербов, поляков или иных национальностей[33]. Заочное преподавание необходимо организовать. У приходских священников очень мало времени для занятий с детьми. Надо лицо, которое этим специально занималось бы.

Отец Олимп [Пальмин] поделился сведениями о юго-западе Франции. Большинство детей разбросано по фермам и должно помогать родителям в сельских работах. Наладить преподавание очень трудно. Надо молодых и самоотверженных священников, которые способны были бы ходить из фермы на ферму.

О. Михаил Фирсофский[34] говорил о Гренобле и его районе. Много пользы приносят церковному и воспитательному делу витязи. В Гренобле работать трудно. Нет постоянного помещения. В Риуперу легче, но там нет учебников и карт.

---

32 Displaced Persons — перемещенные лица (*англ.*), в те годы главным образом политические беженцы из Восточной Европы.

33 По условиям договоров с СССР принудительному возвращению на родину подлежали все бывшие граждане страны в ее границах 1939 г. Во Франции их активно разыскивали местные представители советской власти при помощи французской полиции и при содействии «советских патриотов».

34 Прот. Михаил (Николаевич) Фирсовский (1886–1973), кадровый офицер, участник Первой мировой и Гражданской войн. Рабочий на парижских заводах. Окончил Св.-Сергиевский богословский институт и рукоположен во иерея в 1944 г., пом. настоятеля церкви Всемилостивого Спаса в Аньере. С 1946 по 1968 гг. настоятель Воскресенской церкви в Гренобле.

О.Е. Головина сообщила о работе четверговой школы при кафедральном храме, превозносила о. Георгия Серикова и выразила пожелание, чтобы была дана в школы программа занятий.

А.М. Осоргина говорила о работе школы на рю де ла-Тур, в которой сейчас 147 человек. К сожалению, с октября из-за недостатка помещения придется принимать только маленьких. Всего работало 8 групп по гимназической программе.

Ю.В. Ланг доложил о деятельности аньерской приходской школы. Посещало уроки 50 детей, было 7 групп, из них одна — по-французски. Ежемесячно устраиваются собрания родителей с чашкой чая. Награды были выданы не только за успехи, но и за аккуратное посещение уроков.

Заведующая школой при Покровской церкви, О.А. Гуль, рассказала о своей работе с детьми.

О. Виктор сообщил о школе при Введенской церкви, в которой училось до 60 детей при 5 преподавателях. Он же рассказал о сокольской школе, в которой он законоучительствует. В ней 25 детей. Заведует школой М.В. Непржецкая.

О церковно-просветительной работе в РСХД подробно рассказал о. Алексей Князев, который второй год является душой движенских лагерей. Он провел, действительно, большую работу и считает, что к лагерям надо готовиться всю зиму. Он объяснял маленьким притчи, беседовал со средними о Божией Матери, а со старшими — о святости и святых. На студентов у него не хватило времени, и ими занимался И.В. Морозов. В лагере впервые был свой приходской совет, заботившийся о благолепии церкви и служб. Старостой был Алеша Соколов (сын отца Михаила). Дети из провинциальных приходов, побывавшие в лагере в Сен-Теоффрей, вынесли оттуда очень много.

О работе витязей НОВ говорил Миша Славинский. Провинциальные отделы витязей обязательно образуются при приходах и связаны с ними. Хорошо работал социальный отдел, обслуживавший госпитали и санатории книгами, посещениями и посылками к праздникам. Руководители берут, в согласии со священником, часть миссионерской работы на себя, и можно радоваться успеху мирской работы среди молодежи.

О. Роман кратко очертил работу в лагере скаутов, куда он был дважды командирован на краткий срок. Был недостаток в постоянной церкви, так как палатка была только для алтаря и в плохую погоду и ветер нельзя было служить. Отец Бобровский на вопрос С.С. Куломзиной о возможности участия священника в совете ответил, что в собрании скаутмастеров принимал участие только еп. Нафанаил, как бывший скаутмастер на Дальнем Востоке.

Мне пришлось дать краткие сведения о лагерях соколов и о колониях Св. Николая и Св. Георгия, причем при упоминании о второй, хотя я и оговорился, что она устроена католиками, В.С. Краевская[35] с места отметила, что о ней не стоило говорить, так как все же это иезуитская, а не православная летняя колония.

И.В. Морозов поделился очень грустным опытом работы в студенческом лагере. Большинство отталкивается от религиозных вопросов и интересуется, как лучше устроиться в жизни и меньше работать. Никаких возвышенных идеалов, а интеллигентская закваска середины 19-го века, с преклонением перед наукой, которая-де делает религию бесполезной.

35 Варвара Сергеевна Краевская (1890–1978), до войны — директор детского сада Земгора, после войны — Детского дома в Вильмуассоне.

Пятница 11/24 сентября 1948.

Бастует метро и автобусы. Пришлось утром пешком идти от [станции] Жавель два с лишним километра с пакетами книг. До 12 работали три комиссии. Несмотря на отсутствие сообщений, собралось много делегатов.

Я веду вторую комиссию «русских предметов», на которую пришли только старые педагоги-женщины, полчаса беседующие о своих котах. Доклад Н.А. Томиловой о преподавании русского языка был очень обстоятелен и интересен. Говорили потом очень много не на тему, пока не пришли к реальным решениям: необходимости подготовки смены и передачи ей традиций и навыков русской педагогики в применении к современным западноевропейским условиям.

Первая комиссия [законоучителей], в которой председательствовал о. Виктор Юрьев, состояла из 8 священников и Сони Куломзиной (обратно нашей: 8 женщин-педагогов и я один).

В третьей комиссии были представители юношеских организаций, которые обсуждали три вопроса: возможность допущения иностранцев и инославных в организации и лагеря, взаимоотношение духовных руководителей и желательность или нежелательность совместных культурных выступлений. Решено допускать не более 20% иностранцев, воздерживаться от приема инославных, установить теснейший контакт между священниками и руководителями организаций и высказываться за встречи на религиозно-культурной почве в день Св. Владимира или в другие памятные дни.

Днем — второе общее собрание, на котором были подведены итоги работ комиссий. Игорь Демидов[36] поделился опытом устройства хоров,

---

36 Возможно, Игорь Игоревич Демидов (1905–1992), но, скорее, его брат Юрий Игоревич Демидов (1903–1963), активный деятель

театральных постановок и вообще использования русского искусства в лагерях для привлечения интереса молодежи. Зина Серикова[37] ратовала за введение церковного пения в школах. О. Виктор сообщил, что первой книги по Закону Божию[38] продано 1 500 экземпляров. Это, при количестве учеников всех приходских школ в 500, является значительной цифрой.

Воскресенье 13/26 сентября 1948.

Всенощная с подъемом Креста прошла очень торжественно. Перед шестопсалмием о. Николай обратился с призывом о пожертвованиях на церковь. Сбор был хороший. Помощников по прислуживанию было много, и я смог постоять спокойно в храме. Пел хор с вдохновением, особенно «Господи, помилуй сторицею». Вчера я вывесил объявление по-русски и по-французски, и пришло много иностранцев.

Цену на свечи подняли до 15 франков, но берут их столько же. Вообще, жертвенность прихожан не ослабевает, но угнаться за ценами невозможно.

Б.А. Выдра вошел в свою новую роль чтеца и старался изо всех сил во время паремий.

Четверг 17/30 сентября 1948.

Умер в госпитале Божон от скоротечной чахотки старший сторож храма на Дарю Василий Абрамович Гаврилов. Его все ругали за пьянство и неряш-

---

и руководитель лагерей РСХД, ведущий кружки по прикладному искусству и по изучению русской культуры при Движении.

37 Зинаида Григорьевна Серикова, ур. Светловская (1906–1974), жена о. Георгия Серикова, активный член РСХД, педагог, регент женских хоров.

38 «Моя первая книга о православной вере, художественно оформленная Рост. М. Добужинским», изд. YMCA-Press: первая книга пятитомного издания Закона Божиего, широко употребляемого в русском зарубежье.

ливость, но, надо отдать ему справедливость, работник он был первоклассный, знал всё и, не будь пристрастия к проклятому зелию и соседства русского кабака, был бы безупречным сторожем. При церкви он пробыл свыше 20 лет. В России он был приставом, а во время войны капитаном. Во все трудные моменты он был незаменим, и благодаря ему мы избежали многих неприятностей.

Воскресенье 20 сентября / 3 октября 1948.

На Дарю — пустота в отношении старших прислужников. Зато младшими не могу нахвалиться. Павлуша Овтрахт[39] старается сверх сил, Спасский очень усерден, и тут, кстати, вернулся из Берлина Николка Чавчавадзе[40]. Выносили поэтому даже крест. Храм полон. Опять много иностранцев, и все прихожане, которые сбежали от плохого пения Б.А. Выдры, вернулись. «Отче наш» в гармонизации Н.Н. Кедрова спели прекрасно.

Понедельник 21 сентября / 4 октября 1948.

Не смог быть на похоронах Василия Абрамовича из-за состояния здоровья. Отвезли его на церковный счет в Сент-Женевьев.

Вторник 22 сентября / 5 октября 1948.

Отношения между католичеством и православием очень ухудшились, как в связи с процессом об убийстве епископа [так!] Костельника[41] во Львове,

---

39 Павел Павлович Овтрахт (род. 1935), учился в русской гимназии и в Св.-Сергиевском богословском институте, служил в фирме IBM.

40 Кн. Николай Михайлович Чавчавадзе (род. 1933), бывший посошник митр. Евлогия и долголетний прислужник Св.-Александро-Невского собора.

41 Протопресвитер Гавриил Костельник (1886–1948), униатский священник, перешедший в православие в 1945 г., был одним из деятелей Львовского собора, на котором было провозглашено

в котором Москва обвиняет Ватикан, так и в связи со статьями в «Вестнике Патриархии». Патриарх Алексий написал даже статью в «Правде». Озлобление против католичества из Москвы распространилось и на Ди-Пи, а через них — на паству митрополита Анастасия в Германии, хотя сам митрополит Анастасий в очень хороших отношениях с архиепископом Зальцбургским. Происходит опять злополучное смещение национального и церковного. Кроме нашей юрисдикции, все настроены враждебно к каким бы то ни было добрососедским отношениям. Ватикан, со своей стороны, делает одну бестактность за другой.

Вторник 29 сентября / 12 октября 1948.

На Дарю была в воскресенье торжественная панихида по короле Александре Сербском, но служили по инициативе не сербов, а русских.

В 5 был на совете кафедрального храма. В.Н. Сенютович передал Владыке в собственность свой автомобиль Паккард в 36 сил[42]. Шофером будет диакон Петр. Заплачены вперед на год и налоги, и разрешение (40 000), и, кроме того, В.Н. дает деньги на постройку гаража. Прощание было очень трогательным. Хорошую речь сказал Н.М. Тихменев. Владыка упросил В.Н. остаться членом епархиального совета, а кроме того, он остается попечителем храма.

Четверг 1/14 октября 1948.

Днем в кафедральном храме — торжественный напутственный молебен по случаю отъезда В.Н. Сенютовича. Были только его сослуживцы, семья

возвращение в православие значительной части униатского духовенства. Он был убит 20 сент. 1948 г. во Львове.

42 Этим роскошным автомобилем по своей скромности митр. Владимир фактически не пользовался.

и приходской совет. Полное освещение, усиленный хор, парчевые ризы, Митрополит, 4 священника и 3 диакона. О. Николай сказал хорошую напутственную речь и передал икону Казанской Божией Матери. В.Н. хотел отвечать, но заплакал и не мог произнести ни одного слова.

Начались занятия в четверговой школе. Пока записалось 10 детей.

Заезжал на Сергиевское подворье. Занятия на 1-м курсе начинаются только с будущей недели. Много сербов провалилось на вступительном экзамене. Принято 6 русских и два серба.

Получил из Мюнхена для рецензии сборник в честь митр. Анастасия. Он содержит, кроме биографии и «похвалы», написанной А.В. Карташевым, ряд научных статей по богословию, философии и психологии и очень интересен.

Пятница 2/15 октября 1948.

Г. Бобровский передал мне на просмотр историю Русской Церкви, которая войдет в 3-й том учебника по Закону Божию.

Суббота 3/16 октября 1948.

Был у о. Виктора. Он уже просмотрел 3-й том Закона Божиего, остался совсем неудовлетворенным частью «общей», написанной о. А. Шмеманом, сделал ряд критических замечаний по поводу текста Бобровского и не видел еще очерков о. Льва Липеровского.

Воскресенье 4/17 октября 1948.

По инициативе протодиакона 7 ноября будет молитвенное поминовение всех погибших и молитва о страждущих, потом — его доклад.

О. Тихомиров уже оставил свой приход в Виши.

Пятница 9/22 октября 1948.

Первое рабочее утро на Подворье. Первый курс очень старателен. На нем — 2 серба, 3 русских и сирийский диакон.

Суббота 10/23 октября 1948.

Утром по вызову — в Префектуре. Спрашивали о Центральном комитете[43], Подворье и, как всегда, об о. Евграфе, за которым постоянная слежка, так как его считают чуть ли не важнейшим агентом Москвы. Пора наконец французскому православию взять более независимую позицию. Начальник отдела спросил меня, сколько русских во Франции. Мне кажется, что Префектура должна знать лучше меня, но о вновь прибывших она имеет очень приблизительные данные.

Из Константинополя пришло 2 телеграммы. Одна — с извещением об уходе на покой патриарха, вторая — с запросом о кандидате. Обе подписаны председательствующим в Синоде митрополитом.

Среда 14/27 октября 1948.

О. Евграф видел вчера посла Франсуа-Понсе[44], который сделал в ограниченном кружке доклад о положении Ди-Пи. Их во Франции, по его сведениям, 62 000, не считая 10 000 привезенных сейчас по контракту на шахты и для тяжелой промышленности.

---

43 Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей, возникший по инициативе М.М. Федорова и в котором сотрудничал П.Е. Ковалевский, закроется в 1949 г.

44 Андре Франсуа-Понсе (1887–1978), известный французский дипломат, в 1931–1938 гг. посол в Берлине, затем в Риме.

Четверг 15/28 октября 1948.

Умерла [...] в трагических обстоятельствах сестра с Дарю Лопатина[45]. Она после именин Журавлевой в воскресенье вернулась поздно домой, зажгла печку и угорела. Когда друзья пришли к ней на следующий день, она была мертва, а квартира ограблена соседями, которые, воспользовавшись ее смертью и открытой дверью, унесли все до клеенки на столе, в том числе деньги, которые она отложила на погребение в особом конверте, о чем говорила друзьям неоднократно.

Был у Головиных. В школе уже 24 ученика, и занятия вполне наладились благодаря упорству Ольги Евгеньевны [Головиной]. Всем детям дается какао и бутерброды.

Воскресенье 18/31 октября 1948.

На Дарю по случаю чествования Саши Нелидова (25-летие прислуживания в чине чтеца) — много помощников. После литургии Владыка отслужил благодарственный молебен, а о. Николай произнес похвальное слово и передал от имени прихода икону Спасителя. Саша с семьей устроили угощение в церковной библиотеке, но было так поздно, что большинство приглашенных разошлось.

На Дарю днем — выборы старшей сестры. Большинством прошла Л.И. Яковлева. Л.С. Сосновская собрала 11 голосов. О. А. Чекан вел собрание очень хорошо.

Вторник 20 октября / 2 ноября 1948.

Митрополит получил сегодня телеграмму из Константинополя, и одновременно напечатано сообщение в «Фигаро» и «Монд» о выборах на Вселенский престол митрополита Нью-Йоркского

---

45 Екатерина Николаевна Лопатина (1868–1948).

Афинагора. На Синод очень давили и греческое, и турецкое правительство, а на них в свою очередь — американцы. Новый патриарх, которому 62 года, заявил, что будет защищать интересы Церкви и держаться вне политики.

Воскресенье 25 октября / 7 ноября 1948.

XXV-летие Христианского студенческого движения

Молебен служил Митрополит с о. Василием Зеньковским и о. Виктором Юрьевым, диаконом Петром Светловским и двумя иподиаконами. В храме было очень много духовенства. Пришли все старые члены Движения, и во время собрания нельзя было протискаться в зале. За чаем было краткое слово о. Василия, три речи Льва Ал. Зандера (он прочел приветствия, сказал несколько общих слов, а потом поднес от имени Движения адрес о. Василию). Молодые члены поднесли председателю наперсный крест.

Во время концертной программы произошел инцидент. А.Д. Александрович[46] по собственной инициативе заявил, что сейчас в [концертном зале] Плейель празднуют 31-ю годовщину кровавой деспотии и что надо в это время молиться. Хор пропел довольно бледную по содержанию молитву, причем все встали, а потом началось исполнение произведений Глинки. В виде протеста против политического выступления А.Д. оба Шумкины демонстративно удалились с собрания, а о. Лев Липеровский на время вышел в соседнюю комнату.

---

46 Александр Дмитриевич Александрович (1879–1959), певец-тенор, солист Мариинского театра. С 1922 жил в Париже, участвовал в концертах, вел оперный класс в Русской консерватории. После войны руководил хором и ансамблем «Молодая опера» при РСХД.

Четверг 5/18 ноября 1948.

Неожиданно умер от разрыва сердца о. Герасим (Александр Александров), кончивший сокращенные курсы на Сергиевском подворье, бывший законоучителем в Вильмуассоне и недавно поехавший в Тулузу, где он в самых трудных условиях наладил дела и приобрел общую любовь. Человек он был простой, но очень хороший и старательный.

На заседании приходского совета — очень горячий спор из-за гаража. Решили все же разрешить его постройку[47].

Суббота 7/20 ноября 1948.

После завтрака заезжал к о. Виктору, который возобновляет литургии на французском языке с католического Рождества.

В сестричестве на Дарю — неприятности из-за избрания Л.И. Яковлевой, которую обвиняют в просоветских настроениях. Кн. Антонина Рафаиловна[48] заявила, что не будет после этого ходить в церковь (при чем тут храм?).

Вечером — праздник русской молодежи, который из-за отсутствия отца вылился в спортивно-сценическую манифестацию без большого идейного содержания. Выступления соколов были хороши, но немилосердно длительны. Скауты поставили неудачный номер, витязи повторили уже виденное. На высоте был интернат Св. Георгия. Народа много.

---

47 Этот гараж, давно потерявший свое прямое назначение, и поныне находится в глубине сада, налево от храма.

48 Светлейшая княгиня Антонина Рафаиловна Романовская-Стрельнинская, ур. Нестеровская (1890–1950), супруга вел. князя Гавриила Константиновича, балерина Мариинского театра. В 1925 г. открыла в Париже с мужем дом моделей. Духовная дочь и почитательница о. Георгия Спасского. Благотворительница.

Воскресенье 8/21 ноября 1948.

На Дарю — торжественный молебен по случаю 50-летия служения в офицерских чинах вел. кн. Андрея Владимировича.

Четверг 12/25 ноября 1948.

[Поездка в Покровскую обитель в Бюсси-ан-От на освящение храма]

Общее впечатление от Бюсси — хорошее. Сестры обжились, есть два работника, один из них — офицер, решивший посвятить остаток жизни богоугодному делу[49]. Он работает с утра до вечера и всегда в добром и радостном настроении.

Встали очень рано и были в 8 в обители, чтобы всё подготовить. Престол оказался неутвержденным, и под него даже положили ковер. Пришлось спешно разводить цемент и укреплять столик. Крест под престолом поставили так высоко, что после облачения нельзя было вложить мощи. Пришлось поэтому разрезать срачицу сбоку. Вообще, если следовать указаниям Требника, то выходит не так, как надо, а многое вообще не предусмотрено. Приходится устраивать по опыту.

Митрополит совершил полный чин освящения в сослужении архим. Саввы, архим. Евфимия, который прибыл на торжество со всем составом сестер Муазенэ, игуменом Иовом[50] и о. Михаилом

---

49 Александр Павлович Севрюгин (1895–1986), участник Первой мировой войны. В Гражданскую войну подпоручик инженерной роты Корниловской дивизии. Во Время Второй мировой войны — в Русском корпусе в Югославии. С 1945 г. во Франции, жил в Покровском монастыре в качестве работника. В 1974 г. поделился с А.И. Солженицыным, навестившим обитель, воспоминаниями о 1917 годе.

50 Архимандрит Иов (Димитрий Николаевич Никитин) (1896–1986), участник Первой мировой и Гражданской войн, капитан. Во Франции с 1920 г. Рабочий. С 1925 г. — послушник на Афоне, затем в Иово-Почаевском монастыре в Ладомирово. В 1930 г. участвовал в основании скита Всех русских святых в Мурмелон-

Соколовым. Для местного настоятеля и о. Германа Бартенева не хватило облачений, да и не полагается участвовать в утверждении трапезы более чем четырем. Митрополит настоял, чтобы «Кто есть сей Царь славы» произносилось перед царскими вратами, а не перед дверьми храма (так написано в Требнике, но никогда не бывает), и после крестного хода по двору все вошли во вторые двери храма. Литургия была очень торжественна. Служба кончилась в час.

Владыка возвел в сан игуменьи мать Евдокию. Подводили ее иподиаконы (я и серб). Митрополит сказал очень строгое слово, обращаясь к ней и ко всем сестрам. Он хочет, чтобы новый монастырь был настоящим монастырем, а не пансионом, в котором прислуживают сестры. Приезжающие на отдых должны входить в монастырский уклад и подчиняться всем правилам монастыря, а не отвлекать монахинь от их прямых обязанностей.

В.Б. Ельяшевич передал свое имение в полное владение монастырю и сохранил за собой только пожизненное пользование, которое не будет осуществлять, ради налогов, так как продажа заставила бы сестер заплатить свыше 600 000, а запродажа не обложена такими поборами. Он был благословлен Митрополитом иконой. Его покойная жена завещала превратить имение в монастырь, о чем говорила своим близким. В ее память В.Б. сделал свой щедрый дар, который превышает миллион франков.

После литургии была торжественная трапеза. В начале мать Екатерина (Гирс) читала житие св. Иоанна Милостивого.

ле-Гран (деп. Марна). Пострижен в 1936 г., иеромонах в 1937 г., игумен в 1946, архимандрит в 1957 г. Духовник Покровской обители и долголетний духовный руководитель НОВ.

Автомобиль так и не удалось привести в действие, и мы трое (проф. Ельяшевич, я и Спасский) поехали на поезде. До вокзала Ларош-Миженн (8 километров) В.Б. нас довез на такси. В вагоне он рассказывал много интересного из своей студенческой жизни, из жизни М.М. Ковалевского и других московских профессоров и о своих учениках по Политехническому институту: Красине и Молотове.

Четверг 19 ноября / 2 декабря 1948.

Сильно подешевели овощи (из-за привоза и конкуренции), подешевели и фрукты[51].

Суббота 21 ноября / 4 декабря 1948.
Введение во храм Пресвятой Богородицы.

На литургии был в Введенской церкви. Толкучка в алтаре невообразимая из-за слишком многочисленного духовенства. Пели средне. Храм полон. Прислуживали, кроме меня, [Феодосий] Спасский, Андрей Морозов, а в стихарь Митрополит посвятил Г. Антонова, который уже много лет помогает в алтаре и очень хороший мальчик.

Пятница 27 ноября / 10 декабря 1948.

На Подворье студенты приступили ко мне с просьбой об уроках новых языков (французского и английского). Я согласился с большой охотой, особенно потому, что у меня — два свободных часа в пятницу, а у них нет лекций. Знание языков для них необходимо, что они сами чувствуют. К сожалению, начальство (еп. Кассиан) встретило мое предложение более чем прохладно. Повторяется то, что 25 лет составляло главный недостаток Подворья. Студенты загружены отвлеченными

51 В конце 1948 г., впервые с 1940 г., стала ощутимо налаживаться экономическая жизнь во Франции и каждодневная жизнь ее жителей, в том числе и русских эмигрантов.

предметами и выходят в жизнь беспомощными, не зная ни языка, ни практических предметов.

Воскресенье 29 ноября / 12 декабря 1948.

На Дарю — пустыня. Приходят кое-какие иностранцы, но, узнав, что начало в 10 ½, уходят разочарованными. Митрополит с о. Саввой и диаконом Светловским — в Лионе.

Вторник 1/14 декабря 1948.

Был с матерью у Головиных. Дела «Очага» идут нормально. Школа при кафедральном храме процветает.

Среда 2/15 декабря 1948.

О. Виктор подробно рассказал мне о первой поездке по провинции группы профессоров и студентов [Богословского института]. В Коломбеле приняли их очень хорошо, и на доклад пришли не только местные жители, но приехали и из Кабурга. Немного испугал только своим научным языком Петя Струве[52]. Предположено сделать такой же культурный «вылет» на восток, а потом — в центр Франции.

Суббота 5/18 декабря 1948.

Скончался после краткой болезни о. Симеон Великанов, который, несмотря на свои 80 лет, работал как садовник (добровольно) в доме отдыха в Нуази-ле-Гран. Он был до революции чиновником Департатмента уделов, попал в Польшу,

---

52 Прот. Петр Алексеевич Струве (1925–1968). В 1944–1945 гг. служил во французских войсках, в 1949 г. окончил медицинский факультет Парижского университета, практикующий врач. Активный член РСХД. Священник в 1964 г., 2-й пом. настоятеля храма Сергиевского подворья. В 1966 г. основатель и первый настоятель франкоязычного прихода Св. Троицы в нижнем храме Св.-Александро-Невского собора. Погиб в автомобильной катастрофе.

принял сан и с группой русских, ехавших на работу в Лотарингию, приехал во Францию, где основал приходы и общины в Кнютанже-Нильванже, Ромба, Оден-ле-Тиш, Сарре и Эше. Приход его был в трех государствах и составлял «малую епархию». Наладил он дело очень хорошо, благодаря поддержке главного директора металлургических заводов, на которых работали русские. Кнютанж стал самым культурным из новых провинциальных приходов.

Как все крайне правые, о. Симеон был особенно захвачен патриотическим миражом 1945 года и перешел к Москве (стал советским гражданином и решил ехать в СССР), а после смерти митрополита Евлогия присоединился к митрополиту Серафиму, но долго в Кнютанже не мог остаться и поселился в Нуази. Меня с о. Симеоном связывала долголетняя дружба. Человек он был властный, но глубоко верующий, считавший, что нет ничего невозможного на земле, если иметь настоящую веру.

Только придя на всенощную на Дарю, узнал, что еще в среду совершенно неожиданно скончался и был погребен в пятницу член нашего приходского совета Сергей Иванович Соловьев[53]. Никто не был извещен, и на отпевание не пришли даже его ближайшие сотрудники. Сергей Иванович был одним из самых основных и верных прихожан кафедрального храма и долгое время состоял членом ревизионной комиссии. В общественной жизни он принимал мало участия. Человек он был исключительно хороший и благожелательный, с твердыми русскими и православными традициями (он происходил из богатой ярославской купеческой семьи).

---

53 Сергей Иванович Соловьев (1880–1948), долголетний прихожанин и член приходского совета Св.-Александро-Невского собора с 1945 г.

Воскресенье 6/19 декабря 1948.
Св. Николая Чудотворца.

На Дарю — полное отсутствие помощников. Не знаю, где найти мальчиков. После литургии — молебен и литургия по Государю.

Пятница 11/24 декабря 1948.

О. Сергий Шевич сообщил последние известия о духовенстве, уехавшем в СССР. О. Андрей Сергеенко преподает догматику и еврейский язык в семинарии в Петербурге. Ему дали две комнаты с кухней, хорошо отопленные, в помещении семинарии на Обводном канале. О. Константин еще не получил назначения. О. Голышев все в Лавре. О. Стефан — «не в фаворе», и вопрос о его хиротонии отложен.

Воскресенье 13/26 декабря 1948.

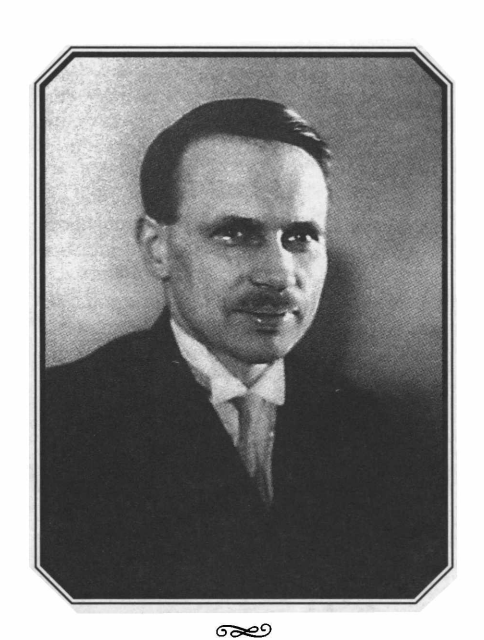
Диакон Греков пишет из Сан-Франциско, что патриарх Афинагор служил в местной греческой церкви в сослужении еп. Анатолия (Московской юрисдикции) и посетил их храм, где был встречен прот. Ломако и настоятелем. Сведения об остановке патриарха по пути в Константинополь в Париже подтверждаются[54]. В беседе с журналистами он выразил пожелание, чтобы все Церкви совместно боролись с коммунизмом и безбожием, но подчеркнул, что в отношении русских юрисдикций он будет соблюдать полный нейтралитет и помогать всем без различия.

Понедельник 14/27 декабря 1948.

Встретил на улице румынского архимандрита Мартиниана, который вновь может предоставить свою церковь для междуправославного молебна.

---

54 Вселенский патриарх Афинагор, действительно, посетил Париж и служил в Св.-Александро-Невском соборе 25 янв. 1949 г.

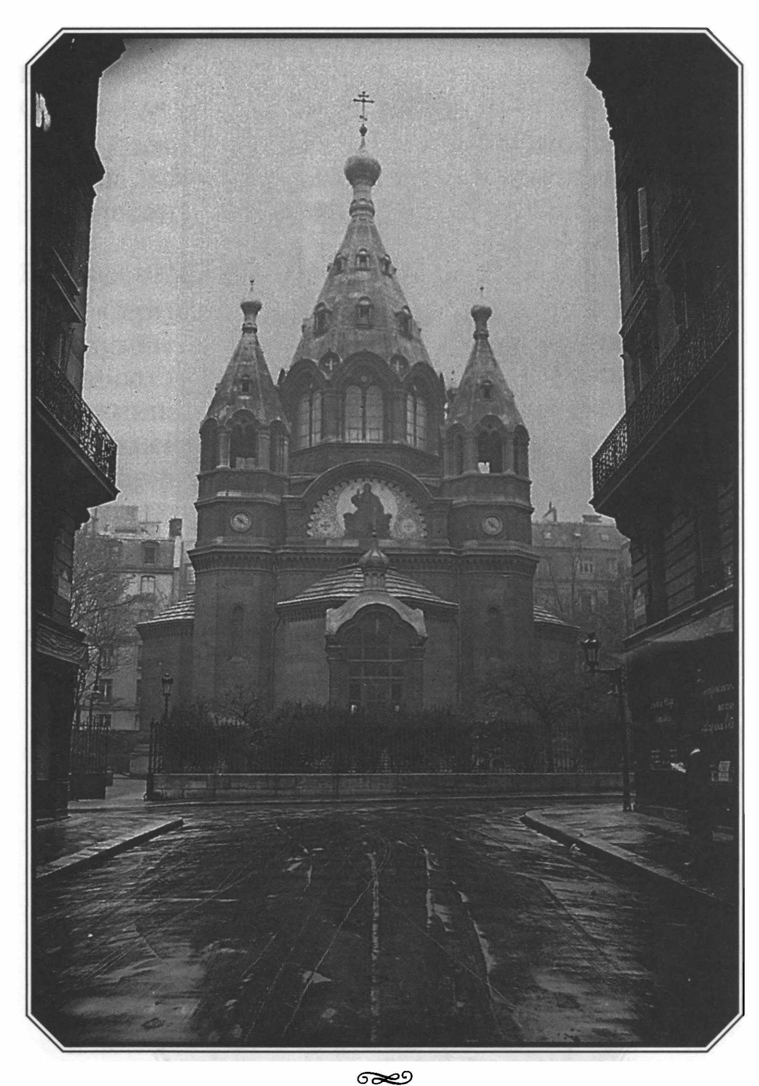

П.Е. Ковалевский

П.Е. Ковалевский с матерью, 1949 г.

Фотоархив П.Е. Ковалевского

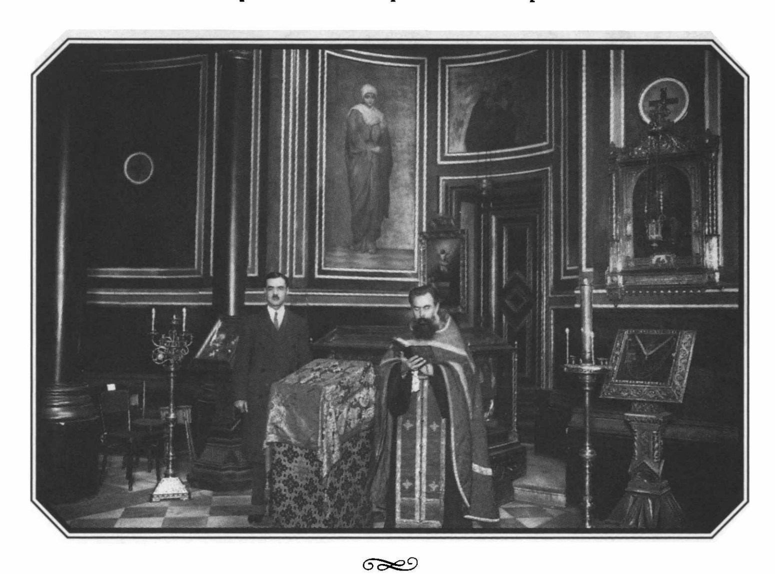
Св.-Александро-Невский собор в довоенные годы

Архив Св.-Александро-Невского собора

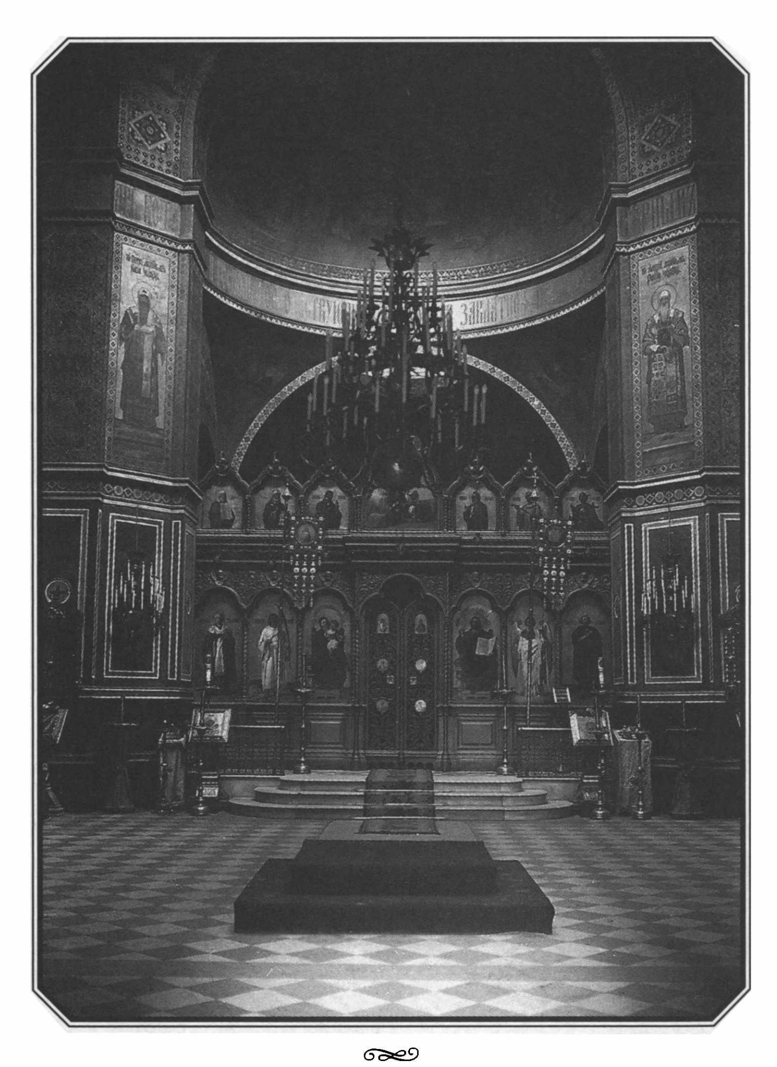
Св.-Александро-Невский собор

Архив Св.-Александро-Невского собора

В Св.-Александро-Невском соборе. Прот. Николай Сахаров

Архив Св.-Александро-Невского собора

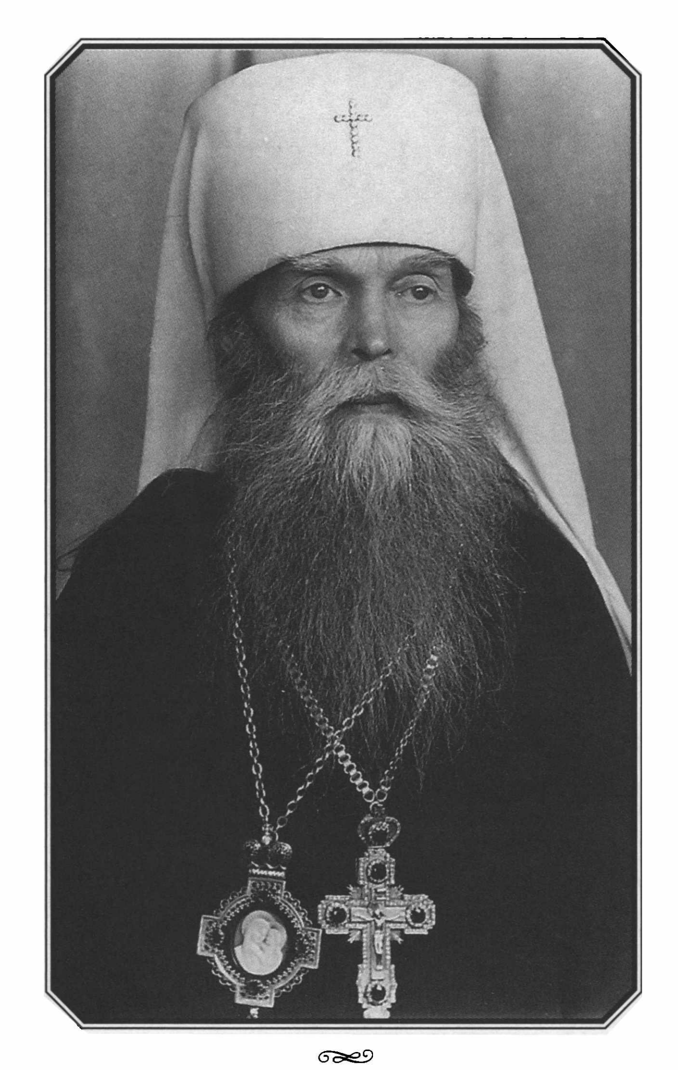
Св.-Александро-Невский собор. Внутренний вид в 1930-е гг.

Архив Св.-Александро-Невского собора

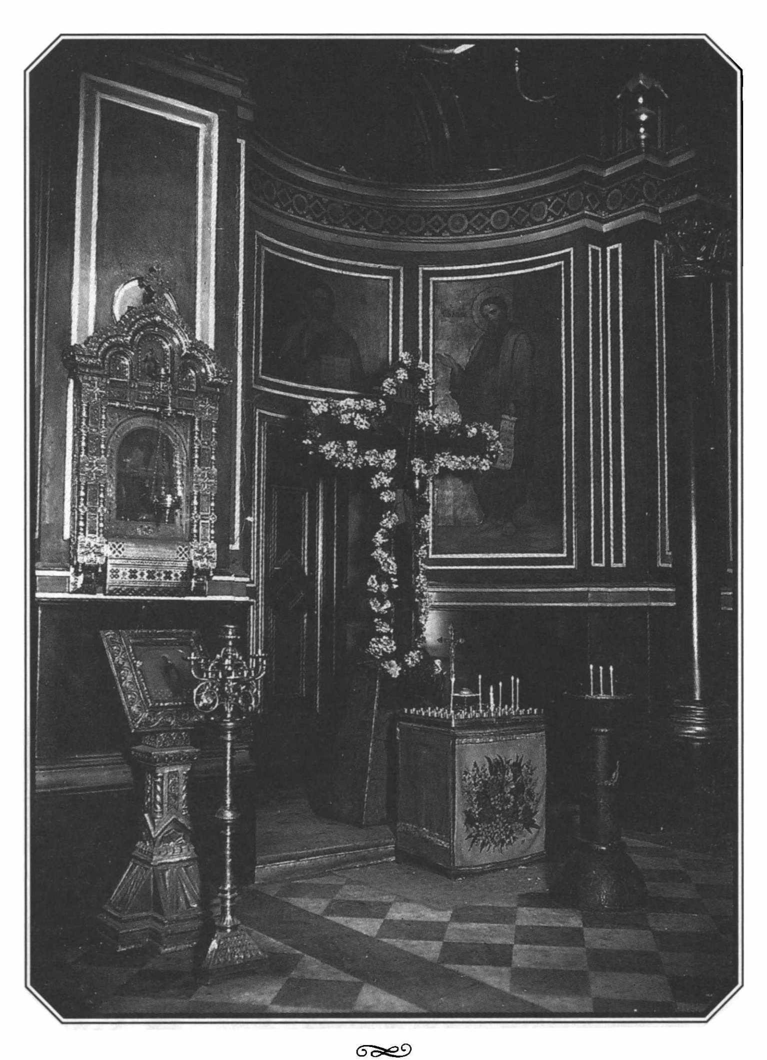
Митрополит Евлогий (Георгиевский) в 1930-е годы

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — На пути к успеху», Париж: YMCA-Press, 2005, фото № 631. Архив Андрея Корлякова

Митр. Владимир (Тихоницкий)

Частный архив

Св.-Александро-Невский собор.
Поминальный столик. 1930-е годы

Архив Св.-Александро-Невского собора

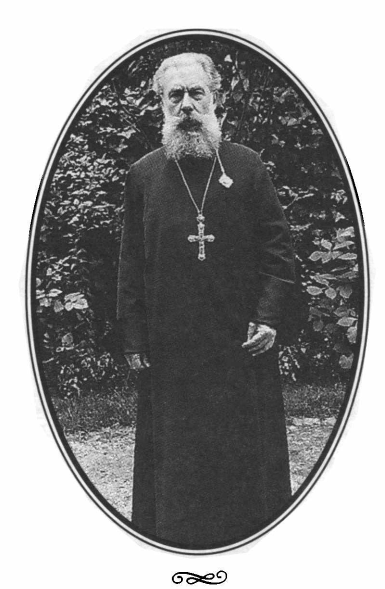
Митр. Евлогий (Георгиевский) благословляет ребенка

Фотоархив П.Е. Ковалевского

Крест-памятник убиенной Царской семье

Архив Св.-Александро-Невского собора

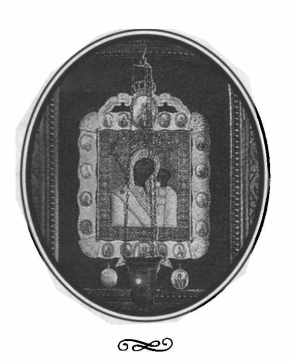
Прот. Николай Сахаров

Архив Св.-Александро-Невского собора

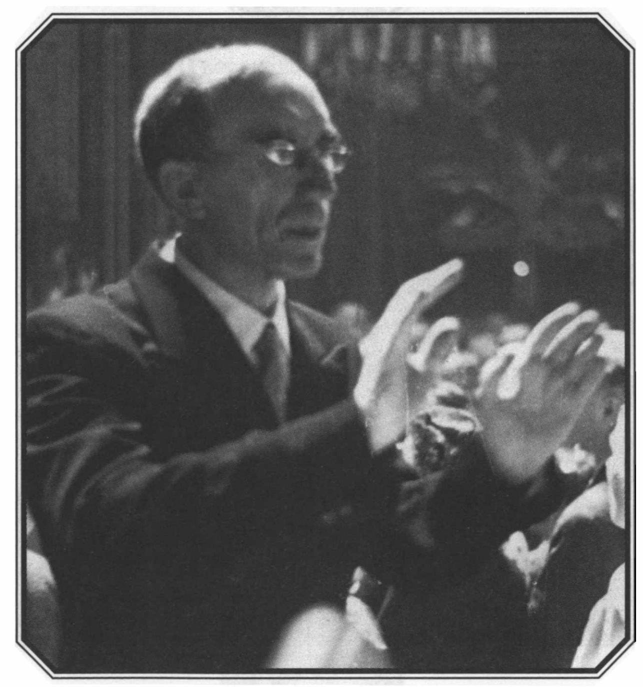
**Свадьба в Св.-Александро-Невском соборе в 1947 г.
Служит прот. Александр Чекан**

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — Они сохранили достоинство и честь», Париж: YMCA-Press, 2001, фото № 471. Архив Андрея Корлякова

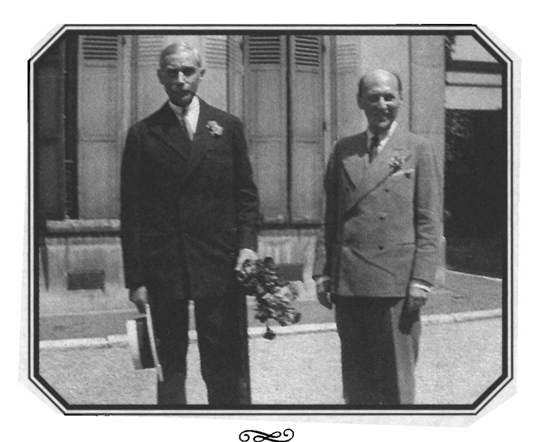
**Икона Божией Матери,
поднесенная ген. М.Г. Черняеву в 1882 г.
добровольцами Сербской войны. Вклад 1948 г.**

Архив Св.-Александро-Невского собора

Регентует П.В. Спасский

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — Они сохранили достоинство и честь», фото № 673. Архив Николая Спасского

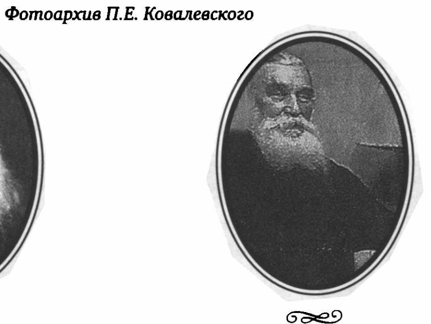
Староста А.С. Матвеев с помощником А.Н. Меркуловым

Фотоархив П.Е. Ковалевского

Епископ Иоанн (Леончуков)

Частный архив

Прот. Григорий Ломако

Частный архив

На Сергиевском подворье, 1931 г.
Слева направо — прот. Григорий Ломако, археп. Владимир, о. Аврамий (Терешкевич), о. Андрей Сергеенко

Фотоархив П.Е. Ковалевского

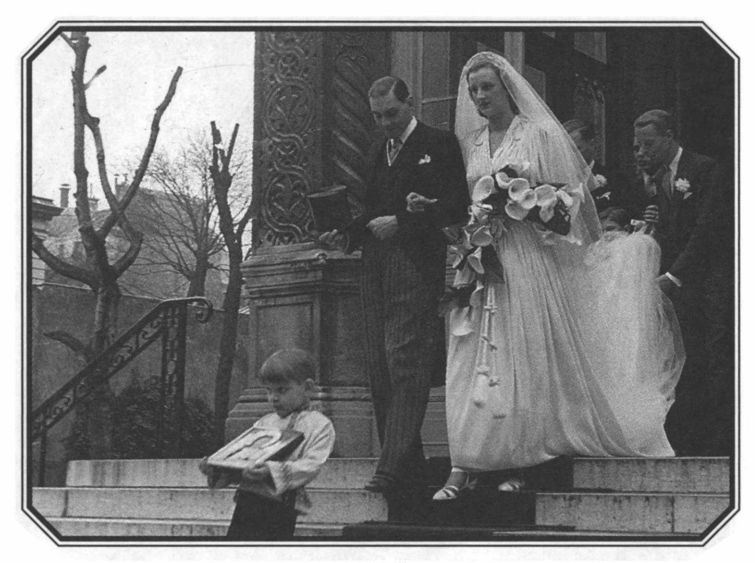
Празднование 40-летия епископской хиротонии митр. Владимира (Тихоницкого), 3 июня 1947 г.

Частный архив

Братство прислужников и иподиаконов, военные годы. Среди них - Петр Ковалевский, Николай Осоргин, Александр Шмеман, Александр Нелидов, Иван Мейендорф

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — На пути к успеху», фото № 649. Архив о. Бориса Старка

Свадьба иподиакона Александра Нелидова, 1942 г.

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — На пути к успеху», фото № 663. Архив Андрея Корлякова

П.Е. Ковалевский, еп. Сергий (Королев), архиеп. Владимир, митр. Евлогий, архиеп. Александр (Немоловский), еп. Вениамин (Федченков)

Архив Св.-Александро-Невского собора

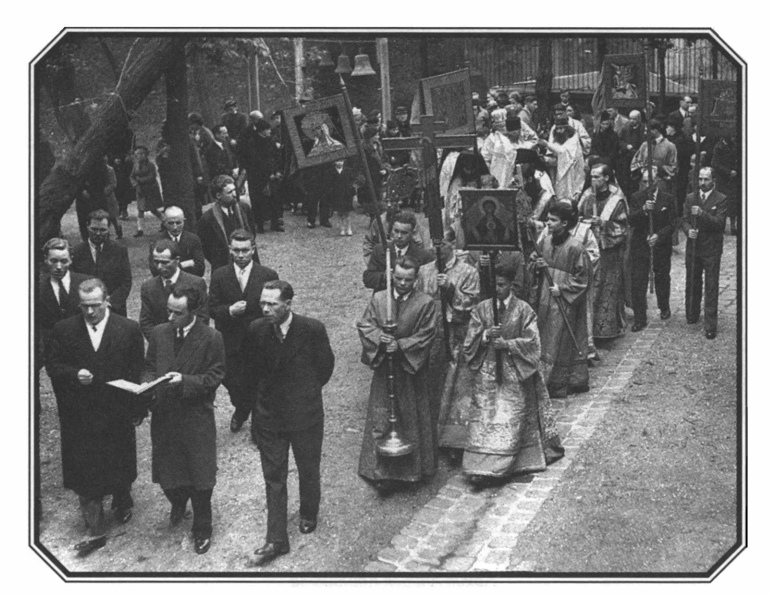
Архиепископ Никон (Греве)

Частный архив

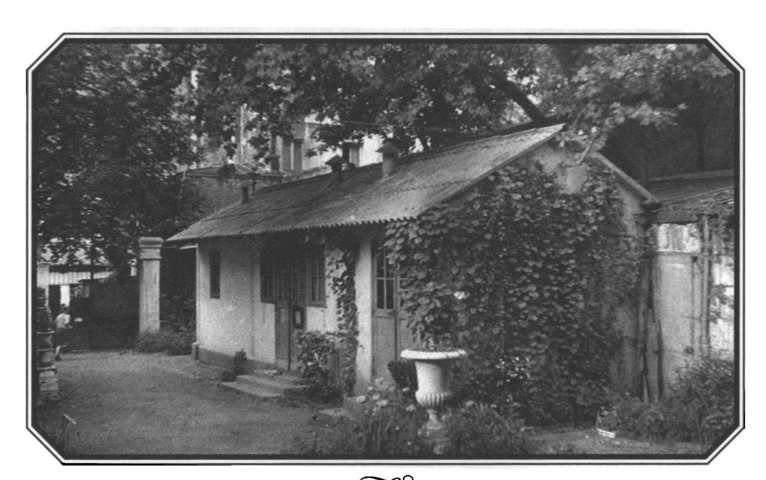
Храм Св.-Сергиевского подворья в довоенные годы

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — На пути к успеху», фото № 596. Архив о. Бориса Старка

Пасхальный крестный ход на Св.-Сергиевском подворье, 1938 г.

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — На пути к успеху», фото № 610. Архив о. Бориса Старка

Св.-Серафимовский храм на ул. Лекурб, 1930-е годы

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — Они сохранили достоинство и честь», фото № 460. Архив Андрея Корлякова

Русский дом в Сент-Женевьев-де-Буа

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — На пути к успеху», фото № 281. Архив Андрея Корлякова

Церковь Свв. Константина и Елены в Кламаре. 1930-е годы.

Фотоархив П.Е. Ковалевского

Н.П. Афонский (в центре) с членами хора
перед отъедом в Америку, 1947 г.

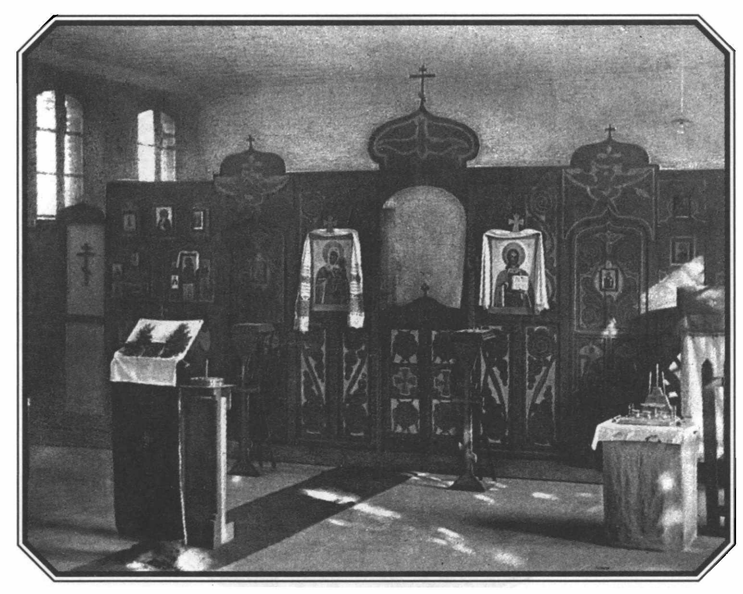
О. Кассиан (Безобразов). 1933 г.

Фотоархив П.Е. Ковалевского

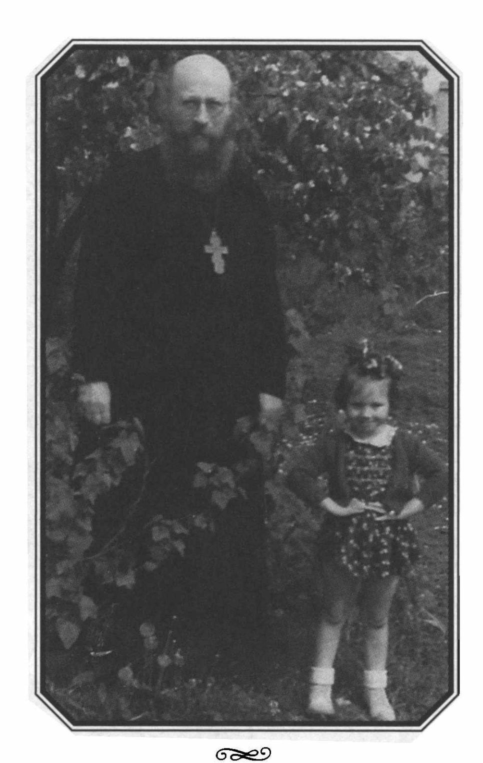
Митр. Евлогий (Георгиевский) и о. Димитрий Клепинин во дворе Покровской церкви на ул. Лурмель, октябрь 1939 г.

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — Они сохранили достоинство и честь», фото № 496. Архив Елены Аржаковской

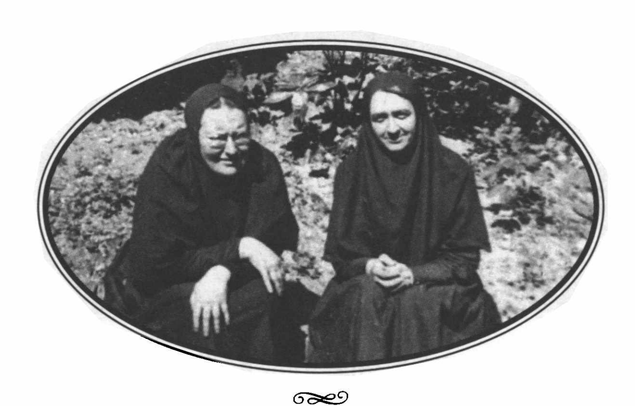
Церковь русских заключенных в лагере Компьень, 1941 г.

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — На пути к успеху», фото № 931. Архив Андрея Корлякова

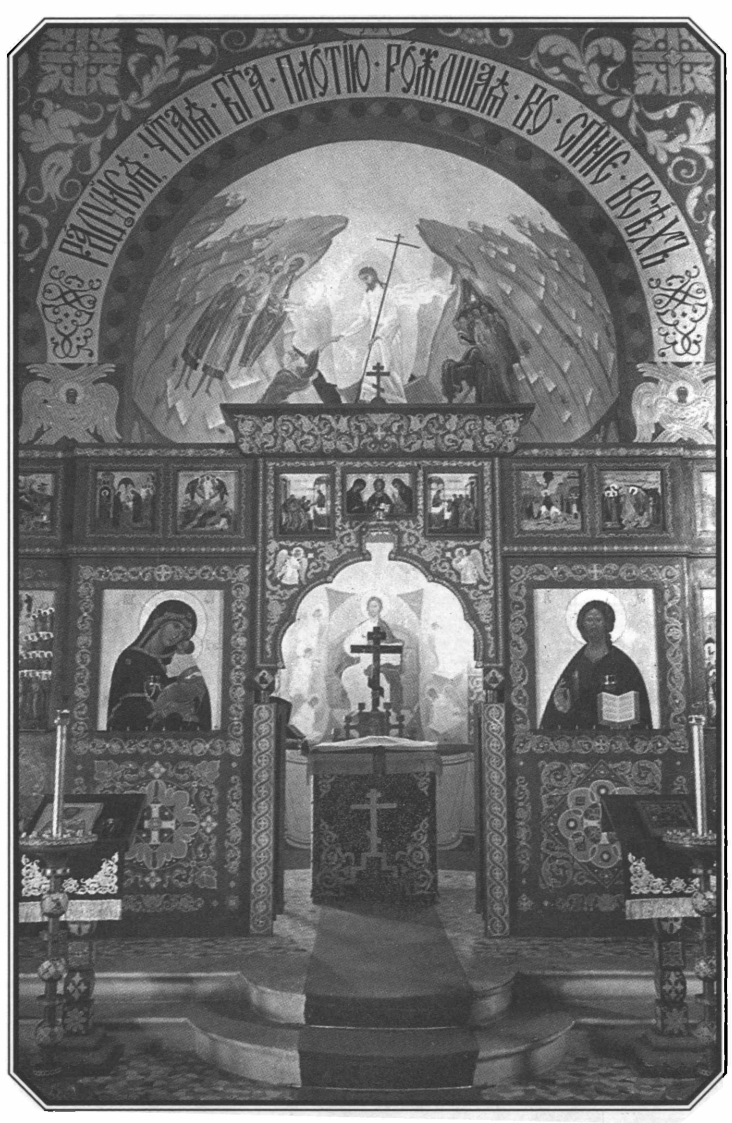
О. Иоанн Григор-Клочко с юной прихожанкой. Шелль, 1946 г.

Частный архив

Мать Мария (Скобцова) и мать Евдокия (Мещерякова), 1930-е гг.

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — На пути к успеху», фото № 613. Архив Андрея Корлякова

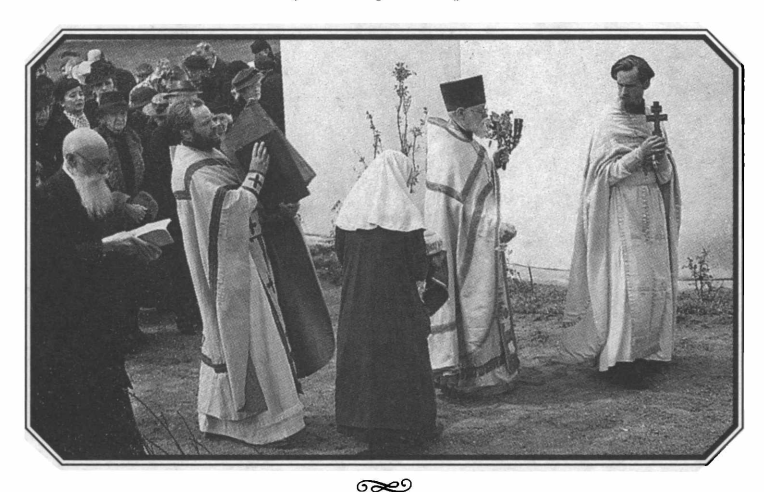
Роспись Успенского храма в Сент-Женевьев-де-Буа

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — На пути к успеху», фото № 287. Архив о. Бориса Старка

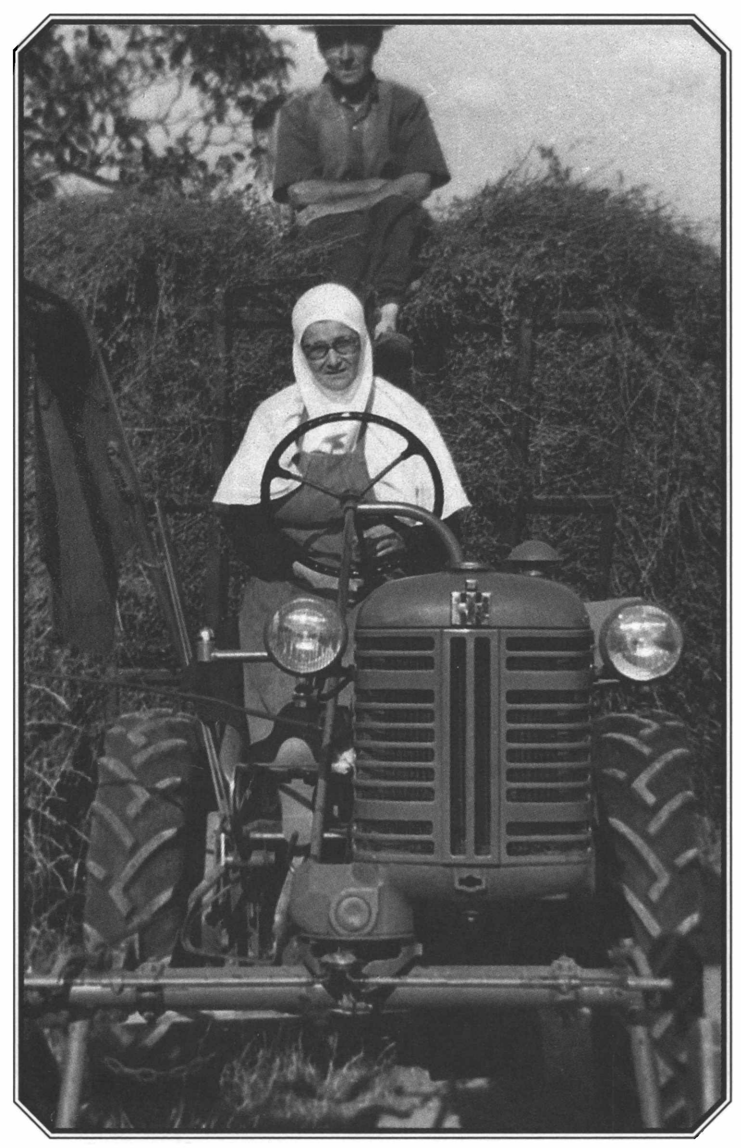
Успенский храм в Сент-Женевьев-де-Буа, 1939 г.

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — На пути к успеху», фото № 288. Архив о. Бориса Старка

Пасхальный крестный ход в Сент-Женевьев-де-Буа, 1940 г. Слева направо – о. Лев Липеровский, о. Александр Калашников, о. Борис Старк

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — На пути к успеху», фото № 295. Архив о. Бориса Старка

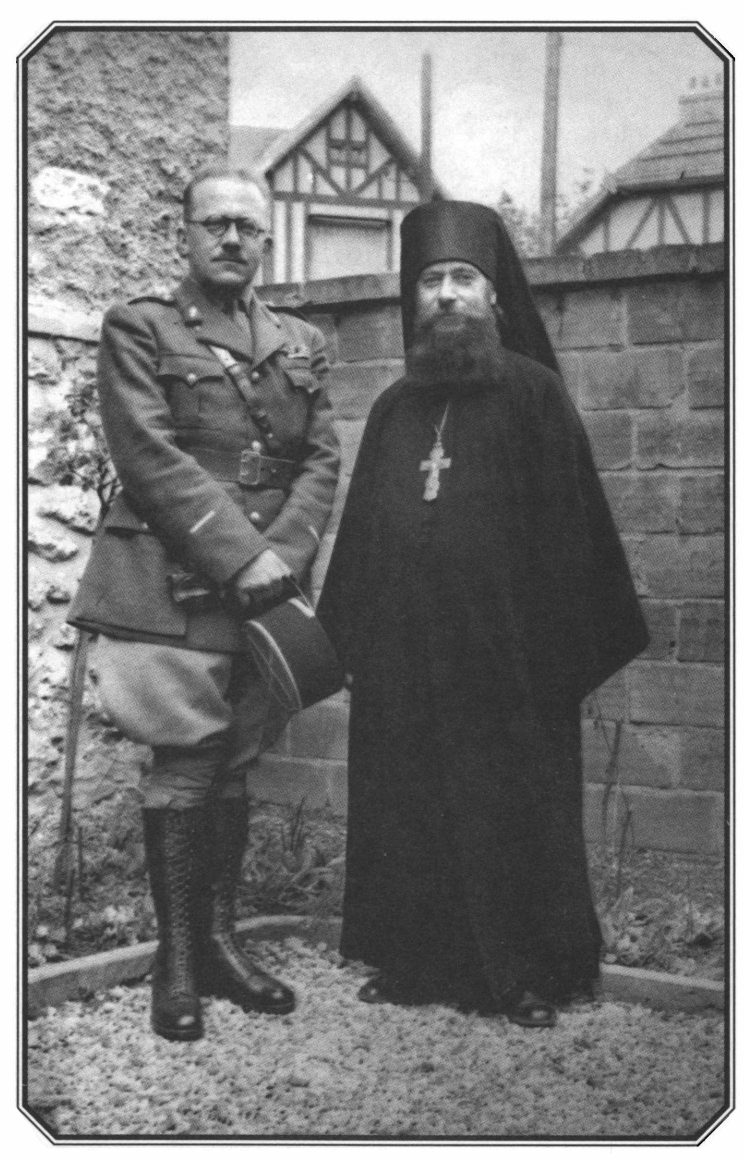
Мать Бландина (кн. Оболенская).
Покровский монастырь в Бюсси-ан-От, 1940-е годы

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — На пути к успеху», фото № 616. Архив Андрея Корлякова

Братья Виктор и Лев Ивановы мобилизованы во французскую армию, 1939 г.

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — Они сохранили достоинство и честь», фото № 724. Архив Андрея Корлякова

Архим. Савва (Шимкевич) провожает в армию Г.В. Запольского, офицера французской службы, 1939 г.

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — На пути к успеху», фото № 886. Архив Татьяны Крживоблоцкой

Родители провожают Бориса Вадимовича Жданова (позже — о. диакона) в армию, 1940 г.

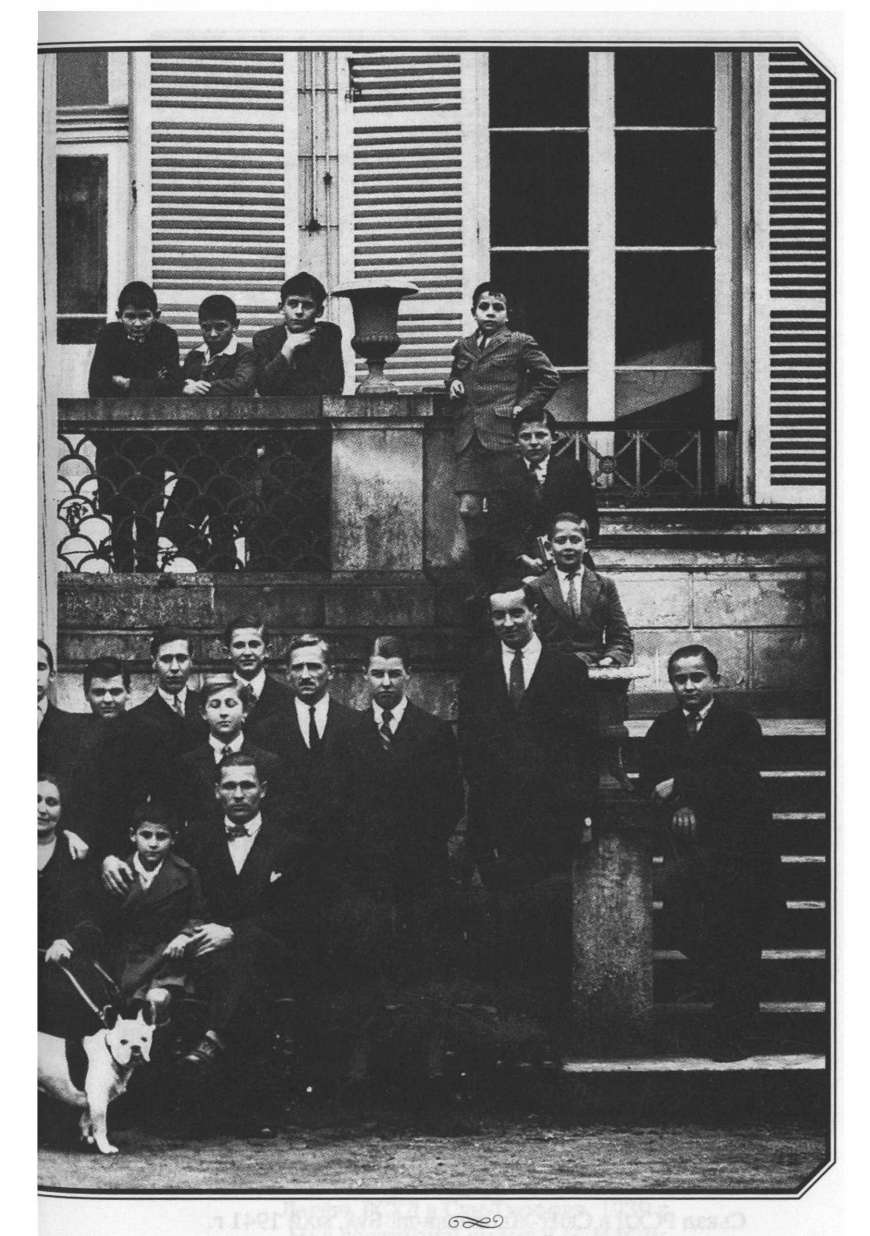
Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — На пути к успеху», фото № 893. Архив Николая Жданова

Проводы о. Стефана (Светозарова) в Россию, перед Троицкой церковью в Ванве, 1947 г. Налево от него — о. Серафим (Родионов)

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947», Париж,1999, YMCA-Press, фото № 234. Архив Александра Ляпина

Приют для мальчиков в Веррьер-ле-Бюиссон, 1930-е годы

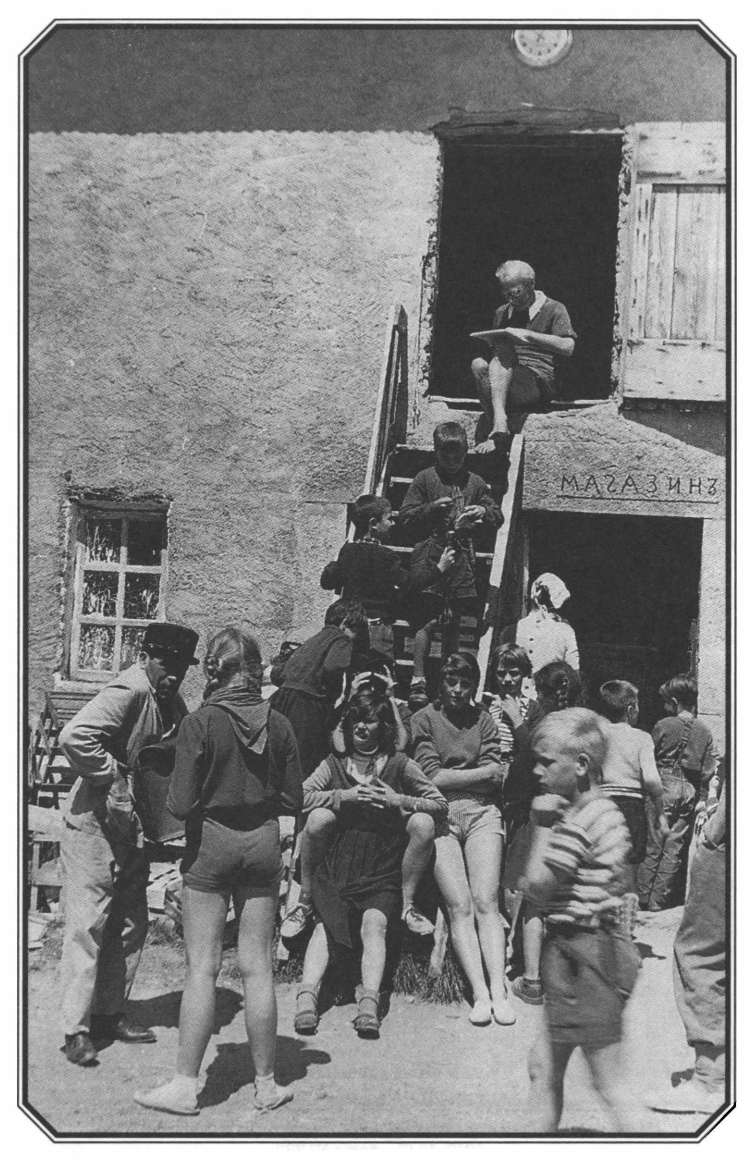
Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — Они сохранили достоинство и честь», фото № 199. Архив Анны Старицкой

В скаутском лагере НОРС, Фабрегас, конец 1930-х гг.
Частный архив

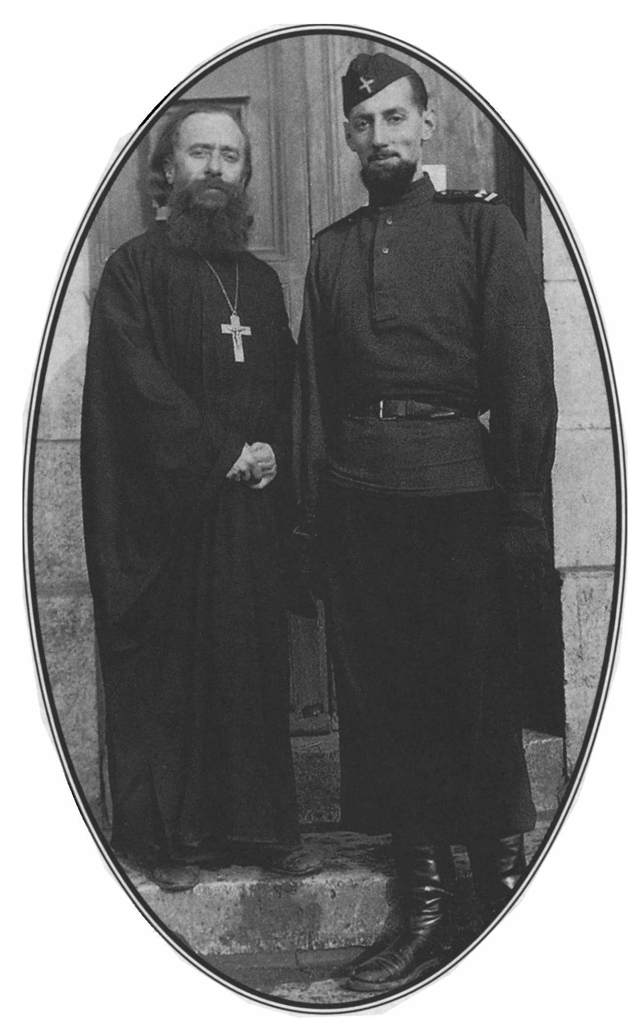

Сьезд РСХД в Сент-Женевьев-де-Буа, май 1941 г.
Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947», фото № 72.
Архив Андрея Корлякова

Лагерь РСХД в Сен-Теоффрэ, 1939 г.
Над лестницей сидит В.Н. Ильин

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947», фото № 55. Архив Александра Ельчанинова

**Архимандрит Савва (Шимкевич) и Андрей Шмеман,
лагерь НОВ в Тури, 1943 г.**

*Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях,
1917–1947», фото № 232.
Архив Андрея Корлякова*

Парад в лагере витязей (НОВ)

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — Они сохранили достоинство и честь», фото № 290. Архив Андрея Корлякова

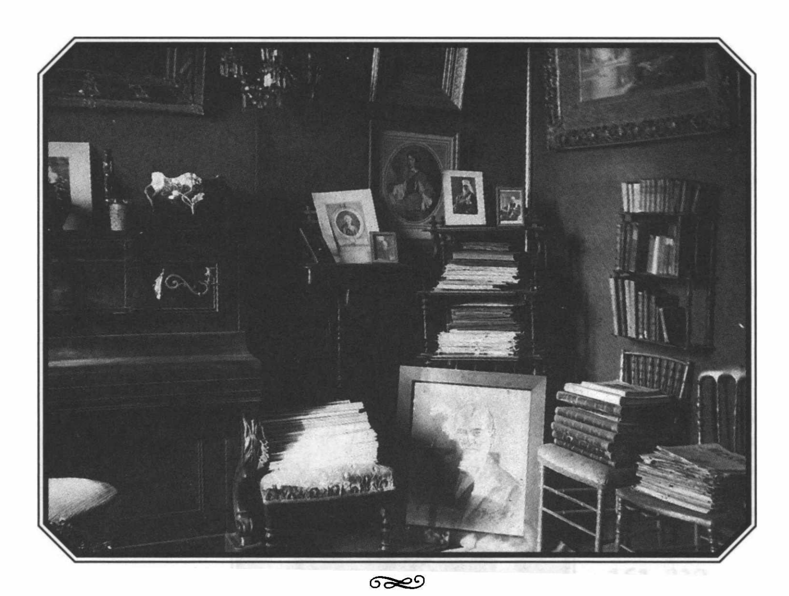
Сьезд старших витязей НОВ, 1940-е годы. В центре — еп. Нафанаил (Львов), рядом с ним — Андрей Шмеман

Из альбома Андрея Корлякова «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 — Они сохранили достоинство и честь», фото № 294. Архив Алексея Григорьева

О. Евграф Ковалевский
с французскими православными.
1939 г.

Фотоархив П.Е. Ковалевского

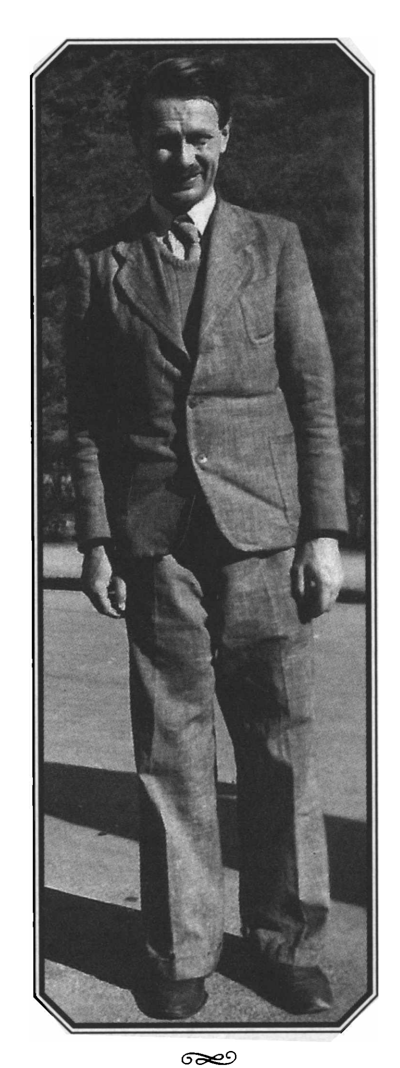
Гостиная Ковалевских в Медоне. 1947 г.

Фотоархив П.Е. Ковалевского

В Медоне в саду у Ковалевских, 1934 г.
Сидят слева-направо: 1. М.Е. Ковалевский, 2. И.Н. Ковалевская, 4. Н.Н. Кедров, 5. Е.П. Ковалевский, за ним стоит Е.Е. Ковалевский. Крайняя справа – С.Н. Гладкая-Кедрова.

Фотоархив П.Е. Ковалевского

П.Е. Ковалевский в 1947 г.

Фотоархив П.Е. Ковалевского

Именной указатель

А

---

* Полужирным шрифтом выделены номера страниц, где в подстраничных примечаниях помещены биографические справки об упоминаемых персоналиях, курсивом – страницы, где персоналии присутствуют на фотоснимках. – *Ред.*

Б

В

Г

Д

Е

Ж

---

* Отмечены только страницы с биографической справкой и с фотоснимками. – *Ред.*

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Щ

Э

Ю

Я

Список иллюстраций

Оглавление

О составителе:

Николай Георгиевич Росс родился в 1945 г. в Париже в русской семье. Окончил Парижский университет (Сорбонну), в 1973 г. защитил диссертацию на тему «Ви́дение мира, человека и природы в России в эпоху Андрея Рублева». Преподавал в Страсбургском университете и в Институте Восточных языков в Париже, в последние годы — в парижском лицее. Ответственный участник русского скаутского движения. В 1970-е годы — сотрудник редакции журнала «Грани». В 1980-х годах участвовал в серии «ИНРИ» (Исследования новейшей русской истории) под руководством А.И. Солженицына). В 1980–1990-е годы — член приходского совета Св.-Александро-Невского собора в Париже. Печатался в русских и французских периодических изданиях, в том числе в газете «Русская Мысль», журналах «Грани», «Notre Histoire», «Богословский Сборник», «Церковь и Время».

Автор или составитель книг:

«Врангель в Крыму», Франкфурт-на-Майне, 1982.

«Гибель Царской семьи: Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (Август 1918 — февраль 1920)» , Франкфурт-на-Майне, 1987.

«La mort du dernier tsar: La fin d'un mystère», Лозанна, 2001.

«Saint-Alexandre-sur-Seine: L'église russe de Paris et ses fidèles, des origines a 1917», Париж, 2005.

«Русская церковь на берегах Сены, от зарождения храма до 1917 года», С.-Петербург, 2007.

«Saint-Alexandre-Nevski, centre spirituel de l'émigration russe (1918–1939)», Париж, 2011.

«Aux sources de l'émigration russe blanche. Gallipoli, Lemnos, Bizerte (1920–1921)», Париж, 2011.

«La Crimée blanche du général Wrangel», Женева, 2014.

Пасхальный свет на улице Дарю

Дневники
Петра Евграфовича Ковалевского
1937-1948 годов

Составитель, автор предисловия
и примечаний: Николай Росс

Ответственный редактор: А.И. Стариченков
Художник-оформитель: С.Б. Трофимов
Технический редактор: В.В. Кременецкий
Корректор: И.З. Дьякова

Подписано в печать 05.03.2014. Формат 84x108/32
Печать офсетная. Объем 22 печ. л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 5276

ООО Издательство «Христианская библиотека»,
603086, г. Нижний Новгород, ул. Стрелка, д. 4-а, оф. 20.
Тел. (8-831) 277-64-75

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»,
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.оаомпк.рф
тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

ISBN 978-5-905472-22-0

